A11 4/64 +

Верхняя
Обложка
отсутствует

A XI 4/64

Верхняя
Одесская
обсерва

УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА

ДЛЯ

ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ
РУССКАГО ЯЗЫКА.

УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

ЧАСТЬ II.

СИНТАКСИСЪ.

СОСТАВЛЕНО, НА ОСНОВАНІИ НАСТАВЛЕНІЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО 24-ГО ДЕКАБРЯ 1848 ГОДА,

Ѳ. Буслаевымъ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1858.

УЧЕБНАЯ РУКОВОДСТВА

ДЛЯ

ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ОПЫТЪ

ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

ЧАСТЬ II.

СИНТАКСИСЪ.

СОСТАВЛЕНО, НА ОСНОВАНІИ НАСТАВЛЕНІЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО 24-го ІЮЛЯ 1845 ГОДА.

© Авторское право

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1852.

ОПЫТЪ

ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

ОПЫТЪ

ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА
ДЛЯ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

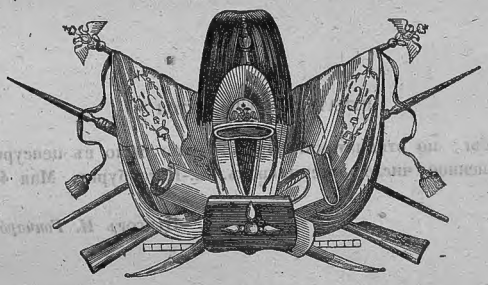
ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ
РУССКАГО ЯЗЫКА.

УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

Часть II.
СИНТАКСИСЪ.

СОСТАВЛЕНО, НА ОСНОВАНІИ НАСТАВЛЕНІЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО 24-ГО ДЕКАБРЯ 1848 ГОДА,

Ѳ. Буслаевымъ.



МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1858.

9218

Утверждено для Военно-Учебныхъ Заведеній 11 Апрѣля 1856 г.

Начальникъ Главнаго Штаба,

Генералъ-Адъютантъ *Ростовцевъ*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Мая 4-го дня, 1856 года.

Цензоръ *И. Гончаровъ*.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 2318
2 "VIII 193 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СИНТАКСИСЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

II-й части.

Стран.

Введеніе. Объ отношеніи языка къ мышленію. 1
Глава первая. Составъ предложеній и значеніе частей рѣчи. . . . 20
I. Составъ предложеній и различные ихъ виды. . . . . —
Измѣненія въ составѣ предложеній. 36
А. Сокращеніе. . . . . —
Б. Опущеніе. 39
В. Слѣяніе. 42
II. Значеніе частей рѣчи. 44
А. Выраженіе представленія и понятія въ отдѣльномъ словѣ. 46
1. Предметъ и его эпитетъ. . . . . —
2. Синонимы и тропы. 50
Синонимы. 51
Тропы. 54
а) Метафора. . . . . —
б) Метонимія. 70
в) Синекдоха. 73
Общій выводъ о синонимахъ и тропахъ. 79
Б. Значеніе частей рѣчи, каждой въ отдѣльности. . . . 84
а) Части рѣчи знаменательныя. . . . . —
б) Части рѣчи служебныя. 86
1. По значенію. . . . . —
2. По отношенію къ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи. 98
α) Описательныя формы спряженія. . . . . —
β) Описательныя формы склоненія. 100
III. Способы отдѣленія словъ и предложеній на письмѣ. 103
1. Разстановка и соединеніе словъ. 106
2. Знаки препинанія. 111
Прибавленіе къ § 173. О прописныхъ буквахъ. 116
Глава вторая. Синтаксическое употребленіе частей рѣчи. . . . 119
I. Глаголъ . . . . . —

Стран.

1. Залогъ. 119
2. Видъ. 136
3. Время. 139

А. Формы дѣйствительнаго залога. . . . . —

Б. Формы страдательнаго залога. 153

4. Наклоненіе. 154
5. Неопредѣленное наклоненіе, простое и достигательное (супинумъ). 160
6. Причастія и дѣепричастія. 166
7. Безличный глаголъ. 172
8. Существительный и вспомогательный глаголъ *есмь*. 180

II. Мѣстоименіе. 182

1. Мѣстоименія личныя и указательное *онъ оный*). —
2. Мѣстоименіе возвратное *ся, себя*. 189
3. Мѣстоименія притяжательныя. 192
4. *Самъ, самый*. 195
5. *Тотъ, этотъ*. 197
6. *Всякій* и *каждый*. 198
7. *Одинъ* и *другой* (*одинъ другаго, другъ друга* и т. д.) 201
8. *Нѣсколькій, нѣсколько, много, мало, болье* и т. п.). 203
9. Мѣстоименія неопредѣленныя и отрицательныя. 206

II. Имя существительное. 208

1. Раздѣленіе именъ по ихъ значенію. . . . . —
2. Родъ. 215
3. Число. 219
4. Представленіе. 223

IV. Имя прилагательное. 225

1. Формы краткія и полныя. . . . . —
2. Прилагательныя относительныя. 229
3. Родъ и число. 230
4. Степени сравненія. 234
5. Обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій. 238

V. Имя числительное. 240

1. Количественныя отъ *пяти* и т. д. 244
2. *Два, оба, три, четыре*. 250
3. Числительныя собирательныя. 253
4. Дробныя. 257

VI. Прибавленіе къ Словосочиненію частей рѣчи измѣняемыхъ. 258

О двойственномъ числѣ. . . . . —

Стран.

Глава третья. Словосочиненіе въ предложеніи простомъ и сложномъ. 261
I. Согласованіе словъ въ предложеніи простомъ и слитномъ. . . . 262
1. Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ. . . . —
2. Согласованіе опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми. . . 268
3. Согласованіе приложенія. . . . 270
II. Управленіе словъ. . . . 278
1. Значеніе падежей. . . . 281
А. Родительный. . . . —
Б. Дательный. . . . 287
В. Винительный. . . . 292
Г. Творительный. . . . 293
Д. Мѣстный. . . . 300
2. Значеніе и управленіе предлоговъ и нарѣчій предложныхъ. . . . 301
3. Управляющія части рѣчи. . . . 328
А. Глаголъ. . . . —
Б. Имя существительное. . . . 352
В. Прилагательное. . . . 355
III. Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго имени. . . 358
IV. Нарѣчія и другія слова, въ видѣ нарѣчій употребленныя. . . . 362
V. Отрицательное предложеніе. . . . 367
VI. Сложное предложеніе. . . . 369
А. Подчиненіе одного предложенія другому. . . . —
1. Придаточное предложеніе полное. . . . —
а) Употребленіе вопросительныхъ и относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій (=союзовъ) въ связи съ указательными. . . . —
аа) *Кто—тотъ, что—то.* . . . —
бб) *Кой.* . . . 373
вв) *Какой, чей.* . . . 374
гг) *Который* . . . —
дд) *Какъ—такъ, когда—тогда, куда—туда, гдѣ—тамъ* и т. п. . . . 377
б) Повелительное, или желательное, и условное наклоненіе. . . . 378
в) Союзы. . . . 379
аа) *Если — то. — ино* . . . —
бб) *Еслибы, дабы, чтобы.* . . . 381
вв) *будто.* . . . 383

Стран.

2. Придаточное предложеніе сокращенное . . . 384
а) Причастіе и дѣепричастіе . . . . . —
б) Неопредѣленное наклоненіе 387
Б. Сочиненіе предложеній равносильныхъ 390
В. Переходъ сочиненія въ подчиненіе, и обратно — подчиненія въ сочиненіе 398
1. Иже и производныя отъ него частицы . . . —
2. Предложеніе винословное 401
3. Предложеніе сравнительное 402
Г. Сліяніе предложеній 407
Д. Историческое обозрѣніе сложнаго предложенія . . . 409
VII. Порядокъ словъ 415

Списокъ учебныхъ руководствъ и учебныхъ пособій по преподаванію Русскаго языка и Словесности, издаваемыхъ одновременно Главнымъ Начальствомъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Конспектъ, содержащій объясненіе исторической методы преподаванія Русскаго языка и Словесности.

1. **РУКОВОДСТВО** для преподаванія Русскаго языка въ классѣ Приготовительномъ. — Сост. Учитель 3-го рода А. Разинъ.

2. **ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ** Русскаго языка. (Учебное пособіе для учащихъ). Часть I. Этимологія.—Часть II. Синтаксисъ.—Сост. Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета Ѳ. Буслаевъ.

3. **ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.** Часть I. Теорія Поэзіи. — Часть II. Теорія Прозы. — Сост. Главный Наблюдатель по преподаванію Русскаго языка и Словесности въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ И. Введенскій. (*)

4. **ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.** — Сост. Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба А. Галаховъ.

5. **ХРЕСТОМАТІЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО И ДРЕВНЕ-РУССКАГО ЯЗЫКОВЪ.** — Сост. Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета Ѳ. Буслаевъ.

6. **ХРЕСТОМАТІЯ КЪ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ.** Часть I. Теорія Поэзіи. — Часть 2. Теорія Прозы. — Сост. Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба А. Галаховъ.

7. **ХРЕСТОМАТІЯ КЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.**—Сост. Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба А. Галаховъ,

---

(*) За смертію его, изданіе этого руководства пріостановлено.

ВВЕДЕНІЕ.

Объ отношеніи языка къ мышленію.

§ 106. Изучая какой либо языкъ, мы обращаемъ вниманіе, или на отдѣльныя слова, или на взаимное ихъ сочетаніе. Отдѣльныя слова изчисляются въ Словарѣ; законы сочетанія словъ излагаются въ Синтаксисѣ. Отдѣльнымъ словомъ означаются представленія и понятія о какомъ нибудь предметѣ, свойствѣ или дѣйствіи; напр. *Нева*, *быстрый*, *теку*; сочетаніемъ словъ выражается цѣлое сужденіе; напр. «Нева течетъ быстро».

Языкъ служитъ намъ для взаимной передачи мыслей, т. е. представленій, понятій и сужденій. Потому должно знать: 1) что есть представленіе, понятіе и сужденіе, и 2) какъ выражаются они въ словѣ для взаимнаго сообщенія мыслей между говорящими. Свѣдѣнія о первомъ предметѣ заимствуются изъ науки о мышленіи, или Логики; свѣдѣнія же о второмъ собственно принадлежатъ Грамматикѣ, и касаются того, чѣмъ языкъ отличается отъ мышленія и Грамматика отъ Логики.

§ 107. Представленіемъ называется то впечатлѣніе, которое сохранилось въ душѣ отъ предметовъ, оказавшихъ дѣйствіе на чувства. Напр., увидѣвъ орла, верблюда, пальму, прослушавъ какую нибудь пѣсню, мы можемъ въ большей или меньшей ясности представить себѣ эти видѣнные или слышанные нами предметы. Такимъ

образомъ все то, что человѣкъ когда нибудь видѣлъ, слышалъ, ощущалъ, оставляетъ по себѣ въ душѣ его впечатлѣніе.

Предметы оказываютъ впечатлѣніе на наши чувства. Чувствъ считается пять, а именно: зрѣніе, слухъ, осязаніе, вкусъ и обоняніе. Первыя два, т. е. зрѣніе и слухъ, именуются *высшими* или *благородными*, а послѣднія три *низшими* или *неблагородными*.

Наибольшее число впечатлѣній человѣкъ пріобрѣтаетъ помощію *зрѣнія*: чему способствуютъ, какъ острота взора, проницающаго въ мелчайшіе изгибы предметовъ, такъ и обширный объемъ пространства, на которомъ помощію зрѣнія человѣкъ получаетъ впечатлѣнія.

Высокое назначеніе слуха оказывается изъ того, что помощію этого чувства сообщаются намъ мысли, передаваемыя посредствомъ языка. Даръ слова и чувство слуха состоятъ во взаимной связи; потому глухонѣмые, не слыша рѣчи другихъ, не говорятъ и сами.

Нашъ языкъ пользуется одними и тѣми же корнями словъ для выраженія какъ предметовъ, съ особенною силою дѣйствующихъ на чувства, такъ и самыхъ чувствъ. Потому наименованія высшихъ чувствъ, зрѣнія и слуха, въ нашемъ языкѣ сближены съ наименованіями свѣта и рѣчи, какъ такихъ предметовъ, которые сильнѣе прочихъ оказываютъ впечатлѣніе на эти чувства. А именно:

1) *Зрѣніе*. Отъ глаг. *зрѣть*, происходитъ форма *зоръ* (и *заръ*), откуда слова: *заря*, *зарево*, въ значеніи свѣта; и *взоръ*, *надзоръ* и проч. въ значеніи смотрѣнія. Отъ слова *заря* (въ значеніи свѣта) происходитъ глаголъ *зариться*, въ значеніи смотрѣть на какой нибудь предметъ съ удовольствіемъ и желаніемъ пріобрѣсти его для себя, жадно смотрѣть на что нибудь. При глаголѣ *видѣть*, существ. *видъ* имѣетъ значеніе того, что видимѣется. Прилагат. *темный* относится не только къ предметамъ, подлежащимъ чувству зрѣнія, но и къ самому лицу, и означаетъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, слѣпаго, плохо видящаго (напр. Василій Темный).

Примѣч. 1. Въ Изборн. Свят. встрѣчаемъ слово *зарѣ* въ значеніи свѣта вообще: «отъ огнѧ зарѣ и дымъ присно раждаѥться» 247.—Наше слово *зракъ* (откуда уменьшительное *зрачокъ*) относится къ чувству зрѣ-

нія; въ сербскомъ же *зракъ* относится къ предмету этого чувства, и означаетъ солнечный лучъ. Въ древнерусскомъ отъ глагола *зрѣть* употреблялось существительное *зрѣмо* или *зрѣимо*, въ значеніи разстоянія, какое можно обозрѣть глазами; напр. «стаіа (Татары) станомъ предъ золотыми враты на зрѣмѣ» Кар. И. Г. Р. III, пр. 363. Въ областномъ просторѣчіи *отемнѣть* зн. ослѣпнуть, а *полусвѣтье* — кривой человѣкъ.

2. *Слухъ*. Отъ глагола *слыть* (корень *слу*) происходитъ названіе чувства: *слухъ*, и предмета, дѣйствующаго на слухъ, *слово* (§ 30). Самое реченіе *слухъ* употребляется въ значеніи не только слышанія, но и того, что слышится — въ значеніи молвы, славы хорошей или дурной; напр. «идетъ слухъ», вм. «идетъ молва», или вм. «говорятъ». Прилаг. *глухой* имѣетъ значеніе не только лица, которое не слышитъ, но и предмета неявственнаго или незвонкаго; напр. «глухой звонъ, глухая рѣчь».

Примѣч. 2. Въ отношеніи перехода понятій отъ предмета къ ощущенію, изъ наименованій прочихъ чувствъ особенно замѣчательно *обоняніе*. Это слово происходитъ отъ слова *воня* — запахъ, какъ дурной, такъ и хорошій, откуда древнее церковнославянское **конилица** — ароматическое масло; напр. въ Сп. Упиря: «**продаѣтѣмъ пшеницѣй конилицѣ**» (въ испр. муровъ, Iез. 27, 17); въ словѣ *обонять*, откуда *обоняніе*, *в* выброшено передъ *б* (т. е. вмѣсто **обконити**. § 38). — Въ старину гл. *обонять* употреблялся въ значеніи не только нюхать, но и благоухать, напр. «благодаряше Бога въ скорбѣхъ, и къ тому же своихъ сродниковъ поучаше, аки ливанъ во огни обоняющъ (т. е. благоухающъ) представися». Патер. житіе Симона Еписк. И наоборотъ, *ухать*, откуда *благо-ухать*, въ старину употреблялось въ значеніи нюхать: *по-ухати* — понюхать; напр. «дай ему поухати зелья именемъ евшанъ». Ипат. сп. лѣт. 155.

Наибольшій запасъ наблюденій и свѣдѣній, пріобрѣтается помощію чувствъ высшихъ или благородныхъ, т. е. зрѣнія и слуха. Кто больше видѣлъ и слышалъ, тотъ опытнѣе. Названія свидѣтеля въ древнерус. языкѣ происходятъ отъ словъ, означающихъ чувства высшія; а именно: *видокъ* и *послухъ*.

Такъ какъ помощію высшихъ чувствъ человѣкъ обогащаетъ свой умъ свѣдѣніями; то весьма понятно, почему въ языкѣ глаголы

видѣть и *вѣдать* одного происхожденія (§ 30). И теперь мы употребляемъ: *вижу, видишь* и проч., въ значеніи: *знаю, знаешь* и проч.

Примѣч. 3. Нынѣ употребительное слово *свидѣтель* производится отъ глаг. *видѣть*; а въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, соотвѣтствующее ему *съвѣдѣтель*, производилось отъ глагола: *вѣдѣти*.

Примѣч. 4. Мысль о пріобрѣтеніи свѣдѣній помощію чувствъ, нашъ языкъ выражаетъ весьма удачно въ глаголѣ *от-вѣдать*, но примѣняетъ это слово преимущественно къ низшему чувству, ко вкусу.

§ 108. Разбирая представленія, мы замѣчаемъ между ними сходство и различіе: представленія сходныя слагаемъ вмѣстѣ; различныя же отбрасываемъ. Напримѣръ, приводя себѣ на память представленіе о той розѣ, которая стоитъ въ горшкѣ на окнѣ нашей комнаты, о той, которую видѣли въ саду, въ оранжереѣ и пр., составляемъ себѣ *общее* представленіе о розѣ. Это общее представленіе образовалось вслѣдствіе соединенія въ одно цѣлое всего того, что оказалось общаго во всѣхъ розахъ, видѣнныхъ нами, а именно: представленія о формѣ цвѣтка, о множествѣ лепестковъ, о пріятномъ запахѣ, объ извѣстной формѣ листа, о шипахъ. Соединивъ въ одно всѣ эти сходныя представленія подъ однимъ общимъ именемъ *розы*, мы отбросили все то, чѣмъ каждая изъ видѣнныхъ нами отдѣльныхъ розъ отличается отъ всѣхъ прочихъ. Такое соединеніе представленій сходныхъ и отстраненіе несходныхъ именуется *отвлеченіемъ*. Общее представленіе, составленное въ умѣ нашемъ помощію отвлеченія, именуется *понятіемъ*. Въ приведенномъ примѣрѣ, *роза* есть понятіе или общее представленіе; отдѣльные же экземпляры этого цвѣтка, въ разныя времена нами видѣнные, называются *особенными* (или индивидуальными, т. е. недѣлимыми) представленіями.

Примѣч. Слово *понятіе* происходитъ отъ глагола *понять* (по-на-ти, изъ предлога *по* и глагола *а-ти*, имѣть) т. е. *брать* или *побирать* (§ 33).

Принадлежности, по которымъ сближаемъ или различаемъ представленія и понятія, называются *признаками*. Напримѣръ, признаки понятія о городѣ составляетъ все то, чѣмъ городъ отличается отъ деревни и села: въ городѣ живутъ различные классы народа, находятся присутственныя мѣста и проч. Признаки общаго представленія

или понятія легко исчислить; особенное жь или недѣлимое представленіе имѣетъ ихъ безконечное множество. Такъ представленіе объ извѣстномъ какомъ нибудь городѣ, напр. о Римѣ, содержитъ въ себѣ такое множество признаковъ, что они не могутъ быть исчислены ни какою исторіею или топографіею этого города. Безконечное множество особенностей, составляющихъ принадлежность особеннаго или недѣлимаго представленія, даетъ ему въ нашемъ умѣ характеръ живости и свѣжести, которымъ отличается всякое впечатлѣніе, произведенное на наши чувства предметомъ. Напротивъ того, понятіе, будучи отвлечено отъ особенныхъ представленій, помощію отдѣленія отъ нихъ того, чѣмъ они одно отъ другаго отличаются, — имѣетъ характеръ *общій* или *отвлеченный*.

Всѣ слова суть не что иное, какъ названія общихъ представленій или понятій: потому одно и то же слово можетъ выражать представленіе о различныхъ предметахъ. Напр. слово *домъ* означаетъ не только то зданіе, гдѣ мы теперь находимся, но и безчисленное множество всѣхъ прочихъ предметовъ, этимъ словомъ именуемыхъ. Прилагательныя *добрый*, *умный*, *веселый* и друг., глаголы: *дѣлаетъ*, *идетъ*, *говоритъ* и проч., относятся къ безчисленному множеству отдѣльныхъ лицъ, о которыхъ случается намъ думать или говорить.

Хотя всѣ слова въ языкѣ служатъ для выраженія понятій, однако отличаются большею или меньшею отвлеченностью. Наибольшее отвлеченіе представляютъ существительныя, произведенныя отъ глаголовъ и прилагательныхъ, для означенія какого либо дѣйствія или качества: напр. отглагольныя существительныя: *движеніе*, *стараніе*, означаютъ понятія, отвлеченныя отъ различныхъ лицъ или предметовъ, которые *двигались — двигаются*, *старались — стараются* и проч.; произведенныя отъ прилагательныхъ: *доброта*, *злоба*, *быстрота* и проч., означаютъ понятія отвлеченныя отъ различныхъ предметовъ, которые были названы *добрыми*, *злыми*, *быстрыми* и проч. Такъ какъ неопредѣленное наклоненіе есть существительное отглагольное (§ 195), то и выражаетъ всегда отвлеченное понятіе того дѣйствія или состоянія, которыя выражаются прочими наклоненіями глагола.

Всѣ прочія имена, означающія предметы, какъ вещественные, такъ и духовные, могутъ быть названы, въ отличіе отъ отвлеченныхъ, *наглядными*; напр. *міръ, духъ, небо* и проч.

§ 109. Признаки какого либо понятія, всѣ вмѣстѣ взятые, составляютъ его *содержаніе*. Напр. признаки *дерева* суть: *корень, стволъ, способность питаться и возрастать* и проч. Представленія или понятія, которыя, будучи сближены помощію отвлеченія, слились въ одно общее имъ всѣмъ понятіе, составляютъ его *объемъ*. Напр. въ объемъ понятія о *деревѣ* входятъ понятія о *березѣ, дубѣ, кедрѣ, пальмѣ* и проч. Понятіе, въ отношеніи къ другимъ, входящимъ въ его объемъ, называется *высшимъ*; составляющія же его объемъ именуются *низшими*. Въ предложенномъ примѣрѣ, *дерево* есть понятіе высшее, въ отношеніи къ низшимъ: *береза, дубъ* и проч.

Объемъ и содержаніе понятія находятся въ обратномъ отношеніи: т. е. чѣмъ обширнѣе объемъ понятія, тѣмъ тѣснѣе его содержаніе. Такъ по объему, понятіе о *деревѣ* обширнѣе понятія о *дубѣ*: потому что подъ понятіемъ о *деревѣ*, сверхъ *дуба*, разумѣемъ *березу, пальму, лавръ* и проч.; по содержанію же, понятіе о *дубѣ* обширнѣе понятія о *деревѣ*: потому что, сверхъ признаковъ, принадлежащихъ общему понятію о *деревѣ*, *дубъ* имѣетъ еще свои собственные, отличающіе его отъ прочихъ *деревъ*, а именно: извѣстная форма листа, твердость и долговѣчность, желуди и проч.

Особенныя или недѣлимыя представленія имѣютъ самое бо́льшее содержаніе и самый тѣсный объемъ. Напр. представленіе объ этомъ столѣ, за которымъ сидимъ, не имѣетъ въ своемъ объемѣ уже никакихъ другихъ представленій; въ содержаніи же своемъ совмѣщаетъ безконечное множество признаковъ.

Всякимъ словомъ выражаемъ мы понятіе общее, заключающее въ объемѣ своемъ другія понятія. Напр. въ предложеніи: «этотъ столъ окрашенъ» три слова и три общихъ понятія: *этотъ, столъ* и *окрашенъ*. Даже имена собственныя, которыми мы означаемъ недѣлимое представленіе, суть такія же общія понятія, какъ и имена нарицательныя: что̀ явствуетъ какъ 1) изъ значенія именъ соб-

ственныхъ, такъ и 2) изъ происхожденія ихъ въ языкѣ. По значенію, имена собственныя суть понятія общія, содержащія въ своемъ объемѣ другія понятія и представленія; такъ напр., имена: *Петръ*, *Иванъ*, *Василій* и друг. относятся къ множеству лицъ, которыя называются этими именами. По происхожденію всѣ собственныя имена были первоначально нарицательными, потому что происходятъ они отъ корней словъ, имѣющихъ значеніе общихъ понятій; напр. *Свято-славъ*, *Нов-городъ*, *Царь-градъ* и проч.

Многимъ собственнымъ именамъ не находимъ нарицательнаго значенія, или потому, что въ языкѣ затерялось ихъ происхожденіе и первоначальное значеніе; напр. *Москва*, *Волга*, *Днѣпръ* и проч.; или же потому, что они заимствованы изъ чужихъ языковъ, гдѣ первоначально имѣли нарицательное значеніе; напр. изъ еврейскаго: *Адамъ* (земленой, красный), *Авраамъ* (отецъ высокій), *Анна* (благодатная); изъ греческаго: *Василій* (царственный), *Василиса* (царица), *Евдокія* (благоволеніе); изъ латинскаго: *Константинъ* (постоянный, твердый), *Викторъ* (побѣдитель) и мн. др.

Примѣч. Слово *Кремль* теперь, какъ собственное имя, приписывается только нѣкоторымъ укрѣпленнымъ мѣстамъ, а въ древности означало крѣпость вообще. Такъ въ Библіи 1499 г. *Кремлемъ* называется Екватана, 1 Ездр. 6, 2. Равномѣрно и *Вышеградъ* или *Вышгородъ* теперь собственное имя, а прежде употреблялось въ значеніи тоже крѣпости вообще, напр. въ той же Библіи 1499 г., въ объясненіяхъ къ 1 кн. Макк. 1, 35. 3, 45.

§ 110. Когда судимъ о какомъ нибудь предметѣ, тогда соединяемъ понятія съ понятіями, или понятія съ представленіями. Напр. «птицы летаютъ» «эта комната обширна». Въ первомъ примѣрѣ понятіе «*летаютъ*» приписывается понятію «*птицы*»; во второмъ понятіе «*обширна*» приписывается представленію «*эта комната*». Въ первомъ примѣрѣ мы судимъ о птицахъ, во второмъ объ «этой комнатѣ». Предметъ, о которомъ мы судимъ, называется *подлежащимъ* (subjectum, subject). То, что мы думаемъ или судимъ о предметѣ (о подлежащемъ), именуется *сказуемымъ* (praedicatum, prädicat). Присоединеніе сказуемаго къ подлежащему именуется *сужденіемъ*. Сужденіе, выраженное словами, есть *предложеніе*.

Примѣч. 1. Сверхъ подлежащаго и сказуемаго въ составъ предложенія допускалась *связка*, выражаемая глаголомъ существительнымъ *есмь, еси, есть, суть*. Но такъ какъ самымъ сказуемымъ обозначается уже связь его съ подлежащимъ, то нѣтъ необходимости въ этой третьей составной части предложенія, сверхъ подлежащаго исказуемаго; тѣмъ болѣе потому, что она введена была въ Логику изъ Грамматики тѣхъ языковъ, въ которыхъ между подлежащимъ и сказуемымъ, выраженными въ формѣ именъ существительныхъ или прилагательныхъ, употребляли связью глаголъ вспомогательный; каковы языки греческій, латинскій и нѣк. друг. (§ 123).

Вся сила сужденія содержится въ сказуемомъ. Безъ сказуемаго не можетъ быть сужденія. Отсюда понятно, почему въ языкѣ есть предложенія, состоящія только изъ сказуемаго, безъ явно обозначеннаго подлежащаго, каковы всѣ такъ называемые безличные глаголы, напр. *хочется, нельзя, не здоровится* и проч.; но нѣтъ ни одного предложенія, которое состояло бы только изъ подлежащаго.

Примѣч. 2. Въ образованіи сужденія должно различать двѣ ступени: на первой — сказуемое приписывается представленію; на второй — понятію.

Въ логическомъ отношеніи сказуемое всегда бываетъ понятіе общее: потому судить значитъ прилагать общее понятіе къ частному случаю. Такъ напр. судья, оправдывая или обвиняя подсудимаго, прилагаетъ общее изреченіе закона къ данному случаю. Въ грамматическомъ же отношеніи берется во вниманіе только внѣшняя форма сужденія, т. е. присоединеніе сказуемаго къ подлежащему; потому въ синтаксическомъ разборѣ нѣтъ надобности разсматривать объемъ понятій, входящихъ въ составъ подлежащаго и сказуемаго.

§ 111. Въ языкѣ подлежащему соотвѣтствуетъ имя существительное въ именительномъ падежѣ, а сказуемому глаголъ; напр. «дерево растетъ», «птицы летаютъ». Иногда подлежащее и сказуемое выражаются и другими частями рѣчи; но во всякомъ случаѣ, слово, которымъ означается подлежащее, принимаетъ смыслъ существительнаго, а слово, которымъ означается сказуемое, принимаетъ смыслъ глагола. Напр. въ предложеніяхъ: «лѣнивый часто скучаетъ», «отчаиваться есть малодушіе», подлежащія: имя прилаг. «лѣнивый» и глаголъ «отчаиваться», употреблены въ смыслѣ существительныхъ: лѣнивецъ и отчаяніе. Въ предложеніяхъ: «дерево есть растеніе»,

«Римская Имперія была обширна» существительное «растеніе» и прилагательное «обширна» стали сказуемыми, потому что соединились въ одно цѣлое съ глаголами *есть, была*.

Сила сказуемаго выражается въ языкѣ глаголомъ; другія части рѣчи, въ сказуемомъ содержащіяся, означаютъ только то, что заключается въ подлежащемъ, какъ признакъ; напр. «растеніе» есть признакъ дерева, «обширна» есть признакъ Римской Имперіи: эти признаки тогда только бываютъ сказуемымъ въ предложеніи, когда помощію глагола приписываются подлежащему.

Примѣч. Богатство и разнообразіе въ формахъ спряженія способствуютъ глаголу къ вѣрнѣйшему и точнѣйшему выраженію различныхъ оттѣнковъ мысли въ сужденіи. Сила сужденія, все приводящая къ общему, означается въ грамматическомъ сказуемомъ не названіемъ дѣйствія или свойства, приписываемаго подлежащему, а самымъ способомъ сочетанія сказуемаго съ подлежащимъ, выражаемаго спряженіемъ глагола, составляющаго сказуемое, или входящаго въ него, какъ существенная его часть. Напр. «дерево *растетъ*» «дерево *есть* растеніе».

§ 142. Понятія и сужденія образуются въ умѣ нашемъ въ одно и то же время: понятія составляются на основаніи сужденій, и, наоборотъ, сужденія развиваются изъ понятій. Напр. для того, чтобы составить понятіе о растеніи, надобно было пройти длинный рядъ сужденій о различныхъ травахъ, цвѣтахъ, деревахъ и другихъ произведеніяхъ природы, входящихъ въ объемъ понятія о растеніи; а между тѣмъ каждое изъ этихъ сужденій должно уже было слагаться изъ представленій и понятій.

Въ языкѣ первоначальнымъ сказуемымъ бываетъ глаголъ. Глаголъ же къ общему понятію о дѣйствіи, имъ означаемому, присовокупляетъ наглядное представленіе именно о дѣйствіи лица или предмета въ извѣстное время; напр. «мужикъ *сѣетъ* рожь» «*посѣялъ* рожь». Имена же существительныя, какъ названія только понятій, происходятъ отъ глаголовъ, т. е. отъ словъ, выражающихъ сужденіе (напр. *дѣла-тель*—тотъ, кто дѣлаетъ; *сѣ мя*—то, что посѣяно § 135); и потому образуются въ языкѣ тогда, когда изъ представленія, означаемаго глаголомъ, будетъ составлено уже отвлеченное понятіе.

Такъ какъ предметы производятъ на насъ впечатлѣніе своими свойствами и дѣйствіями: то языкъ отъ названія свойствъ и дѣйствій производитъ названіе самыхъ предметовъ, оказавшихъ на насъ дѣйствіе. Такъ напр. комната названа *свѣтлицею* или *свѣтелкою* по прилагательному *свѣтлый*, *горницею* по прилаг. *горній*, т. е. высокій, *покоемъ* по глаголу *покоиться*, т. е. отдыхать, *сѣнями* по представленію о томъ, что *сѣняетъ* или даетъ тѣнь и проч. Но всѣ эти особенности, по которымъ называется комната, то свѣтлицею, то горницею и проч., далеко не исчерпываютъ всѣхъ тѣхъ признаковъ, какіе умъ нашъ приписываетъ понятію о комнатѣ; напр. что она сдѣлана изъ извѣстнаго матеріала, назначена для жительства и проч.

Примѣч. 1. Сверхъ того, нѣкоторыя представленія соединяемыя съ названіемъ предмета, утратились вмѣстѣ съ словами, вышедшими изъ употребленія. Такъ напр. въ старину комната называлась еще *виталыницею*, отъ глагола *витать*, т. е. жить, обитать; *входницею* или *всходницею*, отъ глаголовъ *входить* и *всходить* куда, напр. въ Поликарп. Ев. 1307 г. «*иде есть виталница идеже пасхоу со оученикы моими имь*» «*тъ вамъ покажетъ въходницоу великоу*», въ Моисеев. Спискѣ Ев. 1355 г. *вѣсходницю* (въ испр. *обитель — горницѣ*. Л. 22, 11, 12).

Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что въ разговорѣ мы приписываемъ каждому изъ упомянутыхъ названій, значеніе обширнѣе того, какое дано ему въ языкѣ. Разширяя такимъ образомъ смыслъ слова, мы возводимъ названіе, происшедшее отъ частнаго впечатлѣнія, до названія общаго понятія. Потому одно и тоже слово въ различныя времена, или по различнымъ нарѣчіямъ одного и того же языка, имѣетъ различныя значенія: такъ слово *сѣни* въ древнерусскомъ имѣетъ значеніе залы или жилой комнаты вообще (отсюда выраженіе: сѣнныя дѣвушки), а теперь означаетъ напротивъ того, такую комнату, въ которой не живутъ, но которая съ надворья ведетъ къ жилымъ покоямъ; въ церковнославянскомъ же языкѣ и у насъ въ книжной рѣчи, слово *сѣнь* зн. тѣнь.

Примѣч. 2. Стая теперь въ общеупотребительномъ языкѣ означаетъ собраніе животныхъ и преимущественно птицъ, а въ областномъ языкѣ, а также и въ древнемъ церковнославянскомъ огороженное мѣсто,

дворъ, хлѣвъ. Напр. въ сп. Упиря: да положатъ к въ стадхъ (въ испр. въ прегра́дахъ, Iезек. 44, 19); кѣдѣ ѣсть стай левьскыя; въ испр. витлиѥ львокъ, Наум. 2, 11.).

Съ словами, заимствованными изъ чужихъ языковъ, мы соединяемъ только общее понятіе, опуская изъ виду то частное впечатлѣніе, которое лежитъ въ основѣ этихъ словъ; такъ напр. подъ именемъ *мебели*, мы разумѣемъ только утварь, служащую для удобства помѣщенія или для украшенія въ комнатѣ, вовсе не думая о томъ, что это слово имѣетъ значеніе *подвижнаго*, того, что *передвигается* (meuble, mobilis), и первоначально есть имя прилагательное. Точно такъ и слова роднаго языка, которыхъ происхожденіе для насъ затерянно, подобно словамъ иностраннымъ, означаютъ только общее понятіе, не напоминая нашему воображенію того частнаго впечатлѣнія, отъ котораго слово получило свое происхожденіе. Такъ напр. нынѣшній языкъ потерялъ уже связь между словами *перчатка* и *перстъ*, между тѣмъ, какъ въ старину употреблялось выраженіе: *рукавица перстатая* или *перстная*, указывающее на происхожденіе этого слова отъ прилагательнаго *перстатый* (въ грамотѣ Смоленск. Князя Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1229: «рукавичь перстатый Готьскый»). Указывая на происхожденіе какого нибудь существительнаго отъ глагола или отъ прилагательнаго, соединеннаго въ сказуемомъ съ глаголомъ *быть*, мы возводимъ понятіе до сужденія, и тѣмъ объясняемъ себѣ смыслъ существительнаго. Напр. судья — тотъ, кто судитъ.

§ 113. Сужденія дѣлятся по качеству, количеству, отношенію и образности (modalität).

Примѣч. Качество, количество, отношеніе и образность извѣстны въ Логикѣ подъ именемъ *категорій*.

А. По качеству сужденія бываютъ: 1) *утвердительныя*, когда въ сказуемомъ приписывается подлежащему какой нибудь признакъ; напр. «праздность есть мать пороковъ» и 2) *отрицательныя*, когда сказуемое отказываетъ подлежащему въ какомъ нибудь признакѣ; напр. «праздность не ведетъ къ добру».

Б. По количеству сужденія бываютъ: 1) *общія*, въ которыхъ подлежащимъ берется весь объемъ (или весь кругъ) понятія; напр. «всѣ люди грѣшны» «человѣкъ (подразумѣвается: всякій) состоитъ изъ души и тѣла»; 2) *частныя*, въ которыхъ подлежащимъ берется не все понятіе, а нѣкоторая часть его объема; напр. «нѣкоторые люди учены», и 3) *особенныя*, въ которыхъ подлежащимъ бываетъ особенное или недѣлимое представленіе; напр. «Петръ Первый былъ великій геній» «этотъ городъ обширенъ».

Дѣленіе сужденій по качеству зависитъ отъ видоизмѣненія сказуемаго, а по количеству отъ видоизмѣненія подлежащаго.

В. По отношенію сужденія бываютъ: 1) *категорическія*, въ которыхъ сказуемое приписывается подлежащему, какъ признакъ предмету; напр. въ предложеніи: «Богъ всемогущъ», всемогущество есть одинъ изъ признаковъ понятія о Богѣ; 2) *условныя*, въ которыхъ сказуемое приписывается подлежащему, какъ дѣйствіе къ причинѣ, или какъ слѣдствіе къ основанію; напр. въ предложеніяхъ: «если натереть янтарь, то онъ окажетъ электричество» — *электричество* есть дѣйствіе, а *натертый янтарь* его причина; «если жилъ на свѣтѣ Виргилій, то могъ жить и Гомеръ:» слѣдствіе о *существованіи Гомера* выведено изъ того основанія, что *жилъ Виргилій*; и 3) *раздѣлительныя*, когда одному подлежащему приписывается два или нѣсколько сказуемыхъ, изъ которыхъ каждое исключаетъ всѣ прочія. Напр. «человѣческая жизнь подчиняется или непреложнымъ законамъ, или случаю».

Отношеніе дѣйствія къ причинѣ касается предметовъ, о которыхъ мыслимъ; а отношеніе слѣдствія къ основанію принадлежитъ самому мышленію, въ которомъ дѣлаемъ предположеніе, допуская какое нибудь основаніе и выводя изъ него слѣдствіе. Предложенія условныя могутъ быть представлены въ видѣ категорическихъ; напр. «натертый янтарь оказываетъ электричество» (вм. «если натереть янтарь, то онъ окажетъ электричество»): подлежащее «натертый янтарь» есть причина, а сказуемое «производитъ электричество» есть дѣйствіе этой причины.

Г. По образности сужденія бываютъ: 1) *возможныя* (или *проблематическія*), въ которыхъ отношеніе сказуемаго къ подлежащему допускается только какъ *возможное*; напр. «можетъ ли ртуть превратиться въ паръ?»; 2) *дѣйствительныя* (или *ассерторическія*), въ которыхъ это отношеніе признается дѣйствительнымъ; напр. «эта книга полезна»; и 3) *необходимыя* (или *аподиктическія*), въ которыхъ оно признается необходимымъ; напр. «сумма угловъ въ треугольникѣ равняется двумъ прямымъ» «дважды два четыре».

§ 114. Когда мы думаемъ о чемъ нибудь, тогда соединяемъ одно сужденіе съ другимъ, изъ одного сужденія выводимъ другое; напр. «науки полезны, слѣдовательно и Грамматика полезна». Выводъ одного сужденія изъ другаго называется *умозаключеніемъ*. Умозаключеніе состоитъ изъ двухъ или нѣсколькихъ сужденій, изъ которыхъ одно называется *заключеніемъ*, а прочія, изъ которыхъ заключеніе выводится, называются *посылками*. Въ умозаключеніи:

всѣ науки полезны,
Грамматика есть наука,
слѣдовательно Грамматика полезна,

первыя два предложенія—посылки, а послѣднее — заключеніе. Отдѣльныя понятія, входящія въ составъ посылокъ и заключенія, именуются *терминами*: *бо́льшимъ*, *среднимъ* и *меньшимъ*. Термины отличаются по своему объему: бо́льшій — самаго обширнаго объема, меньшій самаго тѣснаго, средній занимаетъ между ними средину. Въ приведенномъ примѣрѣ: *полезны* — больший терминъ, *науки* — средній, *Грамматика*—меньшій. Въ бо́льшей посылкѣ помѣщается бо́льшій терминъ, въ меньшей—меньшій, а средній въ той и въ другой. Что же касается до заключенія, то въ немъ бо́льшій терминъ присоединяется къ меньшему, и никогда не можетъ быть средняго. Средній терминъ означаетъ причину, почему въ заключеніи бо́льшій терминъ приписывается меньшему; напр. Грамматика полезна, *потому что она наука*.

Сочетаніе сужденій выражается въ языкѣ соединеніемъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одномъ сложномъ. Такое предло-

женіе болѣе объясняетъ мысль распространеніями, нежели доказываетъ ее: потому не должно думать, чтобы умозаключенію постоянно соотвѣтствовало въ языкѣ предложеніе сложное.

§ 115. Языкъ къ мышленію находится въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны формы языка служатъ точнѣйшимъ выраженіемъ всѣхъ дѣйствій нашего мышленія, такъ что думая про себя, постоянно облекаемъ каждую мысль въ слово; а между тѣмъ, съ другой стороны, опытъ каждаго говорящаго и пишущаго свидѣтельствуетъ, что мысль развивается въ головѣ независимо отъ формъ языка, и что весьма часто случается встрѣчать затрудненія въ пріисканіи словъ для выраженія мысли.

Такое противорѣчіе въ отношеніяхъ языка къ мышленію объясняется существомъ самаго языка. Языкъ образовался въ эпоху незапамятную, въ ближайшей связи съ раскрытіемъ умственной дѣятельности цѣлаго народа, но независимо отъ личнаго мышленія одного или нѣсколькихъ людей. Потому Логика языка точнѣе, строже и совершеннѣе Логики отдѣльныхъ лицъ, сколько бы проницательны и глубокомысленны они ни были. Стоитъ, напримѣръ, обратить вниманіе на выраженіе тончайшихъ оттѣнковъ одного и того же понятія въ словахъ производныхъ, чтобы убѣдиться въ глубокомъ логическомъ смыслѣ языка: напр. *дѣять, дѣло, дѣлать, дѣланіе, дѣяніе, дѣйствіе, дѣйствовать*; *жить, жизнь, житіе*, *житье*; *взять, взятіе, взиманіе, взятка* и проч. Во всей точности выражая логическія отношенія мышленія, языкъ, сверхъ того, каждую мысль передаетъ наглядно, облекая ее въ звуки для того, чтобы одно лицо могло сообщать ее другому въ разговорѣ. Такимъ образомъ, чтобы опредѣлить отношеніе языка къ мышленію, должно обратить вниманіе: 1) на художественную сторону языка, состоящую въ передачѣ мысли помощію звуковъ, выражающихъ наглядныя представленія, и 2) на разговорное начало, господствующее во всѣхъ формахъ языка.

1. Языкъ есть выраженіе мысли помощію членораздѣльныхъ звуковъ; потому, сверхъ законовъ мысли, опредѣляемыхъ въ Логикѣ, подчиняется онъ еще законамъ самаго выраженія, т. е. зако-

намъ сочетанія членораздѣльныхъ звуковъ. Языкъ выражаетъ мысль словами, по тѣмъ же законамъ, на основаніи которыхъ выражаютъ ее: живопись образами, т. е. очертаніями, оттѣнками и красками; музыка звуками; мимика—движеніями и жестами и проч. Языкъ, какъ врожденное человѣку искусство—выражать мысль въ словахъ, подчиняется законамъ художественнаго творчества. Эти законы оказываются: а) въ самомъ способѣ представлять мысль въ словѣ, и б) въ сочетаніи членораздѣльныхъ звуковъ.

а) Какъ художественное произведеніе, языкъ, посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ, рисуетъ нашему воображенію предметы, ихъ свойства и дѣйствія, выражая въ отдѣльныхъ словахъ впечатлѣнія, которыя жизнь и природа на насъ производятъ (§ 112). Пользуясь законами творческой фантазіи, языкъ неодушевленнымъ предметамъ даетъ жизнь, и отвлеченныя понятія представляетъ въформѣ наглядныхъ представленій. Многія явленія въ языкѣ объясняются только этими законами фантазіи: такъ напр. мужескій или женскій родъ предметовъ неодушевленныхъ, умственныхъ и отвлеченныхъ (§ 149).

б) Самое сочетаніе членораздѣльныхъ звуковъ, подчиняясь своимъ собственнымъ звуковымъ законамъ, весьма часто требуетъ уступокъ со стороны законовъ Логики. Такъ напр., въ согласованіи словъ иногда беретъ перевѣсъ созвучіе надъ внутреннимъ смысломъ согласуемыхъ словъ: такъ сложное *хлѣбъ-соль* согласуется то въ женскомъ родѣ, по слову *соль*: «или хлѣбъ-соль *моя* вамъ надоѣла? Кр. 212 «Но хлѣбъ-соль *твоя* помрачилась» Пушк. V., 29; то въ мужескомъ, по слову *хлѣбъ* «моего хлѣба-соли не кушаешь» Народн. Пѣсн. (§ 240).

Слѣдуя своимъ собственнымъ законамъ при выраженіи мысли, языкъ иногда становится въ видимое противорѣчіе съ законами Логики: такъ согласуетъ глаголъ въ единственномъ числѣ съ подлежащимъ числа множественнаго; напр. «вѣдь надо знать, какъ *вещи есть*» Кр. 13. (§ 202).

Каждый языкъ пользуется своими собственными средствами

для выраженія мысли, усвоивая себѣ особенный, только ему одному свойственный, складъ рѣчи, въ которомъ онъ значительно видоизмѣняетъ общіе всѣмъ языкамъ, основные законы логическіе. Такъ напр., понятіе о сходствѣ мы обозначаемъ предлогомъ *на*; напр. «лиса походитъ *на собаку*», а Нѣмцы — дательнымъ падежемъ: «der Fuchs ist einem Hunde ähnlich»; понятіе объ орудіи мы обозначаемъ творит. падежемъ, напр. «рѣзать ножемъ», «добыть мечемъ», а Французы и Нѣмцы предлогомъ *avec*, *mit*: «couper avec un couteau» «mit dem Schwerte hinrichten.»

2. Помощію языка мы выражаемъ мысли для того, чтобы сообщать ихъ другимъ: потому происхожденіе многихъ грамматическихъ формъ объясняется только тѣмъ, что онѣ оказались необходимыми для взаимной передачи мыслей въ разговорѣ; напр. мѣстоименія *я* и *ты* для выраженія лицъ: говорящаго и слушающаго; мѣстоименія и нарѣчія вопросительныя и указательныя для выраженія вопроса и отвѣта въ разговорѣ; повелительное наклоненіе для сообщенія желанія, приказанія и проч.

§ 116. Съ теченіемъ времени языкъ болѣе и болѣе теряетъ свои первоначальныя свойства, состоящія въ художественномъ и разговорномъ характерѣ, и отличающія его отъ свойствъ логическаго и отвлеченнаго мышленія, а, въ слѣдствіе того, становится собраніемъ условно принятыхъ знаковъ, выражающихъ въ своемъ сочетаніи только понятія и сужденія. Отсюда видно, что, говоря объ отношеніи языка къ мышленію, надобно отличать два періода въ исторіи языка: 1) древнѣйшій и 2) позднѣйшій.

Въ древнѣйшемъ періодѣ выраженіе мысли наиболѣе подчиняется живости впечатлѣнія и свойствамъ разговорной рѣчи. Потому напр., многія имена образуются помощію ласкательнаго или уменьшительнаго окончанія, означающаго и отношеніе между говорящими и живое наглядное представленіе самаго предмета; напр. *солн-це*, *яй-це*, *крыль-це*, *лав-ка* (§§ 63 и 220). Падежи нагляднѣе означаютъ мѣстность, показывая, безъ помощи предлоговъ, движеніе, на вопросъ *куда*, и пребываніе, на вопросъ *гдѣ*; напр. *Кіеву* (къ Кіеву

или въ Кіевъ) и *Кіевѣ* (въ Кіевѣ. Смотр. § 168). Прошедшее время означается не причастіемъ, какъ теперь, а самостоятельными глагольными формами, простыми и описательными, которыя живѣе и полнѣе выражаютъ представленіе о совершеніи дѣйствія (§§ 84 и 186).

Въ новѣйшемъ періодѣ, напротивъ того, словамъ, означавшимъ первоначально живыя впечатлѣнія и отношенія между лицами въ разговорѣ, дается смыслъ общихъ отвлеченныхъ понятій. Такъ, напр., союзъ *де* теперь потерялъ свое собственное значеніе, и имѣетъ для насъ смыслъ только какъ вставка какого-то непонятнаго звука, употребляющаяся для показанія чужой рѣчи. Но первоначально этотъ союзъ имѣлъ полную форму глагола во 2-мъ лицѣ: *дѣеши* (т. е. говоришь) см. § 77. Въ предложеніи: «того и гляди, пойдетъ дождь», мы вовсе не обращаемъ вниманія на значеніе желательнаго или повелительнаго наклоненія, означаемаго словомъ «гляди»; и подъ выраженіемъ «того и гляди» разумѣемъ только: «скоро», «тотчасъ». Точно такъ же, смыслъ наклоненія въ словѣ *будь*, *буди*, для насъ пропалъ въ реченіяхъ: «что-нибудь», «гдѣ-нибудь», «когда-нибудь», съ которыми соединяемъ теперь только отвлеченное понятіе о неопредѣленности, въ отношеніи къ вещи, мѣсту, времени и проч.

Этимологическія формы, и въ томъ и другомъ періодѣ исторіи языка, стоятъ въ различномъ отношеніи къ выражаемой ими мысли. Въ древнѣйшемъ періодѣ мысль находится въ тѣснѣйшей связи съ этимологическою формою, и потому синтаксическое употребленіе словъ основывается на этимологической формѣ; напр. числительныя: *пять*, *шесть*, *десять*, имѣющія форму существительныхъ женск. рода ед. числа, согласовались первоначально въ этомъ родѣ и числѣ съ мѣстоименіями, прилагательными и глаголами; напр. въ Юрид. Акт. «*та десять* копенъ описана» 1654 г., «въ *ту десять* лѣтъ» 1679 г. (§ 230). Въ новѣйшемъ періодѣ языкъ сочетаетъ слова независимо отъ этимологической формы, на основаніи только общаго смысла какой дается реченіямъ: потому, напр., упомянутыя числительныя, согласуются уже не въ женскомъ родѣ ед. числа, а въ среднемъ того же числа (напр. десять взято), или во множ. числѣ (десять взя-

ты); на томъ основаніи, что эти числительныя принимаются въ отвлеченномъ смыслѣ числа вообще (§ 230).

Современный языкъ, представляя смѣсь грамматическихъ формъ древнихъ съ новыми, основываетъ синтаксическое сочетаніе словъ иногда на этимологической формѣ и первоначальномъ воззрѣніи, лежащемъ въ ея основѣ, иногда же на отвлеченномъ понятіи, которое впослѣдствіи было придано слову. Такъ напр., глаголъ *надѣяться*, сложенный съ предлогомъ *на*, по самому этимологическому составу своему, требуетъ послѣ себя дополненія съ предлогомъ *на*, напр. «надѣяться на Бога», и означаетъ представленіе о положеніи чего нибудь на что нибудь, или на кого нибудь (полагаться на кого, на что; надѣяться на кого, на что). Сверхъ этого первоначальнаго употребленія, глаголъ *надѣяться*, по самому понятію объ ожиданіи, съ нимъ соединяемому, можетъ требовать послѣ себя падежа родительнаго. Напр. надѣяться награды (ожидать награды). §§ 154 и 256.

§ 117. Всѣ языки, съ теченіемъ времени, теряютъ, или же искажаютъ первоначальныя этимологическія формы. Такъ русскій языкъ утратилъ многія свойства первоначальной славянской этимологіи, сохранившіяся въ языкѣ церковнославянскомъ; каковы, напр. двойственное число, мѣстный падежъ, прошедшее и преходящее времена глагола, измѣненіе краткаго причастія или дѣепричастія по числамъ и родамъ, достигательное наклоненіе и проч.

Недостатокъ этимологической формы восполняется въ языкѣ синтаксически, сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, въ такъ называемыхъ описательныхъ формахъ (§ 166). Такъ, напр. недостатокъ превосходной степени во французскомъ языкѣ выражается присовокупленіемъ къ прилагательному: *le plus, la plus, les plus*, напр. la plus belle, les plus belles, и проч., а въ русскомъ — присовокупленіемъ мѣстоименія *самый*; напр. самый пріятный, самый пріятнѣйшій, самый лучшій.

Языки новѣйшіе, въ замѣну утраченыхъ этимологическихъ формъ, изобилуютъ формами синтаксическими — описательными: от-

куда явствуетъ, что въ исторіи языковъ первоначальное господство Этимологіи уступаетъ мѣсто послѣдующему за нимъ господству Синтаксиса, и притомъ Синтаксиса въ его позднѣйшемъ видѣ, когда онъ основывается уже не на первоначальной этимологической формѣ, а на отвлеченномъ понятіи, ею выражаемомъ.

§ 118. Въ новѣйшемъ книжномъ языкѣ русскомъ, отвлеченное логическое сочетаніе понятій беретъ верхъ надъ этимологическимъ. Въ народномъ же языкѣ, менѣе книжнаго подвергшемся измѣненію, такъ же какъ въ древнемъ, этимологическая форма и наглядное представленіе господствуютъ надъ логическимъ отвлеченіемъ. Напримѣръ въ нынѣшнемъ Синтаксисѣ одинаково управляютъ дательнымъ падежомъ глаголы *нравиться кому* и *дивиться кому* или *чему*; первоначально же первый глаголъ требуетъ дательнаго падежа и безъ частицы *ся*, въ формѣ *норовить*, т. е. дѣлать кому угодное, напр. «не норовити ни кому для дружбы». Юрид. Акт. Шуйск. 1614 г.; другой же глаголъ, безъ частицы *ся*, имѣлъ значеніе смотрѣть, и употреблялся съ предлогомъ *на*; напр. «ты мой батюшка не диви на братца» Ф. В. 134.

Подчиняясь общимъ законамъ Логики, языкъ въ позднѣйшемъ періодѣ своего развитія стремится подвести подъ общія правила разнообразное употребленіе словъ старинной и народной рѣчи. Потому Синтаксисъ новѣйшей книжной рѣчи отличается отъ Синтаксиса древняго и народнаго языка большею простотою и однообразіемъ въ правилахъ управленія и согласованія словъ.

Примѣч. Примѣры смотри въ §§-хъ 236—259.

Подчиняясь общимъ законамъ Логики, наша современная книжная рѣчь могла усвоить себѣ многія синтаксическіе обороты новѣйшихъ языковъ, тѣмъ удобнѣе, что въ Синтаксисѣ этихъ языковъ господствуетъ отвлеченный смыслъ логическихъ законовъ надъ этимологическою формою и надъ первоначальнымъ наглядным представленіемъ, ею выраженнымъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОСТАВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ И ЗНАЧЕНІЕ ЧАСТЕЙ РѢЧИ.

§ 119. Въ рѣчи каждое отдѣльное слово состоитъ въ тѣсной связи съ цѣлымъ предложеніемъ. Потому надлежитъ 1) разсмотрѣть составъ и различные виды предложеній, и 2) отдѣльныя слова, входящія въ составъ рѣчи и именуемыя *частями* ея. Такъ какъ часть какого нибудь предмета становится для насъ ясною въ связи съ цѣлымъ, то и ученіе о частяхъ рѣчи должно быть выводимо изъ разбора рѣчи, т. е. предложеній, изъ которыхъ она слагается.

I. Составъ предложеній и различные ихъ виды.

§ 120. Предложеніе, какъ сужденіе, выраженное словами, состоитъ изъ подлежащаго и сказуемаго. Напр. «человѣкъ мыслитъ» «науки полезны.»

Во всякомъ предложеніи должно отличать:

1) Самую матерію, или содержаніе предложенія, т. е. названія самыхъ понятій и представленій, входящихъ въ составъ предложенія, и 2) способъ соединенія ихъ въ предложеніи.

Содержаніе предложенія выражается отдѣльными словами, означающими или предметъ (имя существительное), или дѣйствіе (глаголъ), или свойство (прилагательное). Способъ же соединенія именъ и глаголовъ въ предложеніи означается или окончаніями этихъ словъ (склоненіями и спряженіями), или же такими отдѣльными словами, которыя сами по себѣ содержанія рѣчи не выражаютъ, а служатъ

связью другимъ словамъ въ предложеніи, или показываютъ между ними отношеніе (§§ 159—168). Напр. въ предложеніяхъ: «дерева цвѣтутъ» «думай о завтрашнемъ днѣ» «знаю ли я будущее?» Сверхъ понятій: *дерево, цвѣсти, думать, завтрашній, знать, будущее,* въ первомъ предложеніи отношеніе глагола «цвѣтутъ» къ подлежащему «дерево», означено помощію окончанія *-утъ*; во второмъ, повелѣніе помощію окончанія *й* въ глаголѣ «думай», и отношеніе на вопросъ: о чемъ? «о завтрашнемъ днѣ», помощію предлога *о* съ окончаніемъ предложнаго падежа; въ третьемъ предложеніи: вопросъ — помощію союза *ли*, отношеніе глагола *знать*, къ первому лицу, выраженное окончаніемъ *ю* (знаю) и мѣстоименіемъ личнымъ *я*, и наконецъ отношеніе слова «будущее» къ глаголу «знаю», означенное винительнымъ падежомъ.

§ 121. Отдѣльныя слова тогда только могутъ составить предложеніе, когда будутъ сложены одно съ другимъ: 1) по способу *согласованія*, или 2) по способу *управленія* словъ.

1. *Согласованіемъ* называется такое сочетаніе словъ, въ которомъ одно слово уподобляетъ свое окончаніе окончанію другаго.

Должно отличать три вида согласованія:

а) Самое полное согласованіе бываетъ тогда, когда имя прилагательное присовокупляется къ существительному, полагаясь вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ. Мѣстоименія прилагательныя, причастія и числительныя порядковыя, всѣ, а изъ количественныхъ *одинъ, два и оба*, по согласованію принадлежатъ къ прилагательнымъ. Напр. «умный человѣкъ, умная книга, умные люди, умныхъ людей, это дѣло, этого дѣла, пятый часъ» и проч.

б) Существительное согласуется съ существительнымъ въ одинаковомъ падежѣ, но можетъ разнствовать въ родѣ и числѣ; напр. «городъ Москва, городу Москвѣ, городъ Аѳины, о городѣ Аѳинахъ.»

в) Глаголъ согласуется съ подлежащимъ въ одинаковомъ числѣ и лицѣ; напр. я говорю, вы говорите. — Прошедшее время измѣняется въ родѣ потому, что собственно оно есть причастіе.

2. *Управленіемъ* называется такое сочетаніе словъ, въ которомъ

одно слово зависитъ отъ другаго, и означаетъ свою зависимость или окончаніемъ падежа, или же предлогомъ (§ 168); напр. въ выраженіяхъ: «любить ближняго», «надѣяться на Бога», «надежда на Бога» «склоненъ къ добру» — слова: *ближняго*, *на Бога* и *къ добру*, измѣнены въ падежахъ и соединены съ предлогами, по требованію глаголовъ: *любить*, *надѣяться*, — и именъ: *надежда*, *склоненъ*. Тѣ слова, которыя оказываютъ дѣйствіе на другія, называются *управляющими*; зависящія же отъ управляющихъ называются *управляемыми*.

Сила управленія другими словами преимущественно принадлежитъ глаголу.

По управленію глаголы дѣлятся на *переходящіе* и *непереходящіе*. Переходящими называются тѣ, которые требуютъ послѣ себя дополненія (объекта); напр. *люблю кого*, *боюсь чего* и проч. Непереходящіе суть тѣ, которые дополненія не требуютъ; напр. *стою*, *сплю*.

Различные виды переходящихъ и непереходящихъ глаголовъ выражаются особенными формами глагола, извѣстными подъ именемъ залоговъ (§ 175).

Именительный и звательный падежи не зависятъ отъ другихъ словъ, и потому называются *прямыми*; всѣ же прочіе, зависящіе отъ управляющихъ ими частей предложенія, именуются *косвенными*.

Управленіе бываетъ двоякое: *непосредственное* и *посредственное*. Въ первомъ употребляется падежъ безъ предлога; напр. «любить *чтеніе*»; въ послѣднемъ — съ предлогомъ; напр. «думать *о дѣлѣ*.»

§ 122. Основной членъ предложенія есть сказуемое. Собственная и первоначальная этимологическая форма сказуемаго есть глаголъ (§ 112).

Глаголъ, въ смыслѣ сказуемаго, означаетъ: 1) признакъ, приписываемый предмету; напр. въ предложеніи: «дерева растутъ», понятію «дерева» приписывается признакъ «расти»; и 2) отношеніе лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи.

Это отношеніе выражается:

1) Указаніемъ на *лица* — говорящее и слушающее, и на предметъ рѣчи. Оно означается или а) мѣстоименіями личными, или б)

личными окончаніями глагола. Напр. *я думаю, ты думаешь* и проч.

На концѣ глаголовъ древнѣйшихъ или неправильныхъ очевиденъ наростъ личнаго мѣстоименія, указывающій на тѣсную связь личнаго окончанія съ самымъ корнемъ глагола, напр. *есмь, есть, дамъ, дастъ* и пр. (§ 58).

2) *Временемъ*: настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ, или *видомъ*, какъ замѣною времени въ русскомъ языкѣ (§ 181). Напр. «дерево цвѣтетъ, отцвѣло, будетъ цвѣсть, отцвѣтетъ».

3) *Наклоненіемъ* глагола, означающимъ или а) прямое выраженіе мысли, т. е. утвержденіе и отрицаніе, безъ всякаго предположенія; напр. «знаю, не знаю», или б) предположеніе, желаніе, повелѣніе; напр. «если бы всѣ были счастливы», «будь счастливъ», «онъ будетъ счастливъ».

Прямое утвержденіе или отрицаніе выражается наклоненіемъ изъявительнымъ; предположеніе, желаніе, повелѣніе — наклоненіями: сослагательнымъ, условнымъ, желательнымъ и повелительнымъ (§§ 191—194).

Недостатокъ наклоненія восполняется въ языкѣ союзомъ; напр. франц. «je voudrois y être» по русски выражается помощію союза: «я желалъ *бы* быть тамъ»; также нѣм. «(ich hoffte) du würdest kommen» — *что* ты придешь; «(sie sagen), er lese in den Sternen» — *что* онъ читаетъ звѣзды, *будто* онъ читаетъ по звѣздамъ (§ 167).

Самый глаголъ условнаго наклоненія можетъ перейти въ союзъ; напр. цс. «взалъ быхъ» порусски: «я взялъ *бы*» (§§ 77 и 194).

§ 123. Сказуемое можетъ состоять, или 1) изъ одного только глагола; напр. «вѣтеръ *веетъ*»; или же 2) изъ глагола, соединеннаго съ именемъ или съ другою частію рѣчи, означающею признакъ подлежащаго; напр. «земля *есть планета*». Въ первомъ случаѣ сказуемое называется *простымъ*, а во второмъ — *составнымъ*.

Глаголъ *быть*, какъ часть составнаго сказуемаго, въ настоящемъ времени у насъ опускается. Напр. говоримъ: «праздность вредна» вм. «есть вредна». Въ прошедшемъ же и въ будущемъ времени

этотъ глаголъ удерживается; напр. «праздность всегда была и будетъ вредна.»

Этотъ глаголъ называется *существительнымъ*, потому что означаетъ вообще существованіе или бытіе какъ самаго предмета, такъ и признака въ предметѣ.

Въ составномъ сказуемомъ должно отличать двѣ части: 1) глаголъ существительный, которымъ означается самая сила сказуемаго, состоящая въ показаніи наклоненія, времени и лица; и 2) названіе признака, приписываемое глаголомъ подлежащему. Напр. въ церковнославянскомъ: «**азъ есмь живот и въскрѣшеніе**» Іо. XI, 25. «**Не бѣ тъ свѣтъ**» (онъ не былъ свѣтъ) Іо. 1, 8. Такъ какъ существительный глаголъ имѣетъ слишкомъ обширное значеніе (т. е. значеніе бытія вообще), то, присовокупляя къ этому глаголу признакъ, даемъ сказуемому опредѣленное содержаніе, означая, *что* именно такой-то предметъ *есть*, *былъ* или *будетъ*.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ грамматическомъ отношеніи, глаголъ существительный есть основная часть составнаго сказуемаго; въ логическомъ же, означеніе признака беретъ перевѣсъ надъ глаголомъ *быть*, который потому иногда и опускается.

Примѣч. Глаголъ существительный въ составномъ сказуемомъ обыкновенно называется *связкою*. Но какъ онъ означаетъ лице, время и наклоненіе, то нѣтъ причины давать ему иного имени, кромѣ сказуемаго.

Прошедшее время: *былъ*, *была*, *было* и *были*, тѣмъ менѣе можетъ быть названо связкою, что оно есть не что иное, какъ причастіе прошедшее, и само имѣло при себѣ, такъ называемую, связку въ вспомогательномъ глаголѣ: *есть*, *еси*, *есть*, *суть*, нынѣ опускаемомъ (§ 88).

§ 124. Подлежащее выражается или 1) самымъ лицомъ глагола; напр. ес-*мь*, да-*мъ*, ѣс-*тъ*, буд-е-*мъ*, *я* говорю, *ты* говори-*шь* (§§ 58 и 122); или 2) отдѣльною частію рѣчи, означающею предметъ, о которомъ говорится; напр. «земля движется».

Въ послѣднемъ случаѣ, подлежащимъ бываетъ преимущественно существительное: такъ что всякая другая часть рѣчи,

употребленная въ подлежащемъ, получаетъ смыслъ существительнаго; напр. «грянуло ура» (§ 111).

Въ обоихъ случаяхъ этимологическая форма подлежащаго есть именительный падежъ, или явственно обозначенный; напр. «ты идешь» «дерево растетъ»; или сокрытый въ личномъ окончаніи глагола: напр. да-мъ (=*я* дамъ), ѣс-тъ (онъ ѣстъ). Въ логическомъ отношеніи, предложеніе именуется *безличнымъ*, когда сказуемое, будучи выражено глаголомъ безличнымъ, не имѣетъ при себѣ явственнаго и опредѣленнаго подлежащаго. Безличное предложеніе бываетъ двоякое: 1) при подлежащемъ, сокрытомъ въ личномъ окончаніи глагола; напр. *разсвѣтаетъ, смеркается, хочется, икается* и проч.; и 2) при подлежащемъ, выраженномъ неопредѣленными мѣстоименіями, каковы во французскомъ *il, on*, въ нѣмецкомъ *es, man*; напр. «il pleut» «on pense» «es friert mich» «man sagt.» Безличное предложеніе втораго рода по-русски выражается или 3-мъ лицомъ множественнаго числа; напр. «говорятъ;» или 2-мъ единственнаго; напр. «тише ѣдешь, дальше будешь»; или описательною формою страдательнаго залога въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа; напр. «много было говорено» (§§ 200 и 201)

Въ грамматическомъ отношеніи безличное предложеніе не должно быть отличаемо отъ личнаго, потому что такъ называемый глаголъ безличный имѣетъ грамматическое подлежащее либо въ своемъ личномъ окончаніи; напр. «(ему) не сид-*ит-ся*»; либо въ неопредѣленномъ мѣстоименіи; напр. «*il* pleut» «*man* sagt.»

Примѣч. Только въ логическомъ отношеніи можно назвать въ безличномъ предложеніи подлежащимъ дательный падежъ, означающій отношеніе къ лицу; напр. «*мнѣ* хочется.»

§ 125. Подлежащее и сказуемое именуются главными членами предложенія, въ отличіе отъ другихъ словъ, которыя ихъ объясняютъ и дополняютъ, и называются членами второстепенными

Второстепенные члены предложенія разсматриваются въ двоякомъ отношеніи: 1) по синтаксическому употребленію и 2) по значенію, а именно:

А. По синтаксическому употребленію, они суть не что иное какъ слова, присоединяемыя къ главнымъ членамъ предложенія посредствомъ согласованія или управленія (§ 121). Присоединяемыя посредствомъ согласованія именуются словами опредѣлительными; посредствомъ управленія — дополнительными. — Опредѣлительныя присовокупляются къ существительнымъ или мѣстоименіямъ; напр. «*этотъ* человѣкъ» «*доброе* дѣло» «*я самъ*» «это *самое*» и проч.; дополнительныя зависятъ отъ глагола или отъ имени, произведеннаго отъ глагола; напр. «любить *чтеніе*», «любовь къ *чтенію*», «достоинъ *награды*» и проч.

Сверхъ опредѣлительныхъ и дополнительныхъ, должно отличать еще такіе члены предложенія, которые не состоятъ въ видимой синтаксической связи съ словами, къ которымъ присовокупляются, т. е. не согласуются и не управляются; напр. «*очень* хорошій» «итти *въ городъ*» «итти *изъ города*». Такія слова именуются *обстоятельственными*.

Б. Разсматривая второстепенные члены предложенія по ихъ значенію, видимъ: 1) что опредѣлительныя присоединяются къ другимъ словамъ посредствомъ не только согласованія, но и управленія, и 2) что между обстоятельственными, сверхъ вышеупомянутыхъ, несогласующихся и неуправляемыхъ, большая часть такихъ, которыя относятся къ дополнительнымъ. Что же касается до этихъ послѣднихъ, то самое ихъ значеніе опредѣляется синтаксическимъ употребленіемъ, т. е. управленіемъ.

О каждомъ изъ этихъ второстепенныхъ членовъ въ отдѣльности должно замѣтить слѣдующее.

I. Опредѣлительныя присовокупляются къ другимъ словамъ для означенія признаковъ, по вопросамъ: *какой? чей? который? сколько?* Напр. «этотъ домъ» «*моя* книга» «*умный* человѣкъ» «*пятый* годъ» «*пять* лѣтъ».

Эти слова или согласуются съ своими опредѣляемыми, или не согласуются.

1) Согласуются опредѣлительныя, выражаемыя именами при-

лагательными (а равно причастіями), мѣстоименіями вопросительными и указательными, числительными до четырехъ (§ 231) и всѣми порядковыми. Напр. «*добрый* человѣкъ» «*эту* книгу» «на *четырехъ* углахъ» «*седьмаго* дня.»

Сюда же принадлежитъ опредѣленіе, выраженное въ формѣ существительнаго, и называемое *приложеніемъ*.

Въ наименованіи лицъ приложеніемъ бываетъ имя нарицательное; а въ наименованіи прочихъ предметовъ — собственное; напр. въ предложеніяхъ: «рѣка Дунай глубока» «живописецъ Рафаэль былъ геніальный человѣкъ», слова *Дунай* и *живописецъ* — приложенія.

2) Не согласуются съ своимъ опредѣляемымъ слова опредѣлительныя, выраженныя:

а) Родительнымъ падежомъ; напр. «человѣкъ пожилыхъ лѣтъ» «восходъ солнца» (вм. пожилой человѣкъ, солнечный восходъ); и

б) Числительными количественными, начиная съ пяти; напр. «пять лѣтъ» «десять лѣтъ» (т. е. лѣта, числомъ пять, десять). § 230

II. Дополнительными словами означается отношеніе дѣйствія къ предмету, который подлежитъ дѣйствію, и къ лицу дѣйствующему. Эти отношенія выражаются помощію косвенныхъ падежей, какъ безъ предлоговъ, такъ и съ предлогами, т. е. въ управленіи непосредственномъ и посредственномъ.

Разсматривая отношеніе дѣйствія къ лицу и къ предмету, замѣчаемъ, что въ синтаксическомъ отношеніи лицомъ дѣйствующимъ можетъ быть не только одушевленный, но и неодушевленный предметъ; и наоборотъ, предметомъ дѣйствія можетъ быть лицо одушевленное. Напр. въ выраженіяхъ: «освѣщено солнцемъ» и «любить родителей» *солнце* есть лицо дѣйствующее, а *родители* предметъ дѣйствія (§ 148).

III. Слова обстоятельственныя употребляются въ предложеніи для означенія обстоятельствъ мѣста, времени, образа дѣйствія или качества, мѣры и счета, причины; а именно:

1) *Мѣста*, по вопросамъ: *гдѣ? откуда? куда?* Напр. «живетъ *въ городѣ*» «ѣдетъ *изъ города*» «ѣдетъ *въ городъ*».

2) *Времени*, по вопросамъ: *когда? въ котораго времени? до котораго времени?* Напр. «Петербургъ основанъ *въ 1703 году*.» «*Со времени Петра Великаго* начинается новый періодъ Русской Исторіи». «*До Петра Великаго* употреблялась у насъ только церковная азбука».

3) *Образа дѣйствія* или *качества*, по вопросамъ: *какъ? какимъ образомъ?* Напр. «пыль поднялась *столбомъ*» «пишу *перомъ*» «работаетъ *прилежно*.»

4) *Мѣры* и *счета*, по вопросамъ: *какъ долго? какъ много? сколько? въ какой мѣрѣ?* Напр. «не спать *всю ночь*» «стоитъ *три рубля десять копѣекъ*» «*очень* счастливъ.»

5) *Причины*, куда принадлежатъ: а) собственно такъ называемая *причина*, по вопросу *отчего?* б) *основаніе*, по вопросу: *почему?* в) *Поводъ*, или нравственная причина, по вопросу: *изъ чего?* или *изъ за чего?* г) *цѣль*, по вопросу: *для чего?* или *на что?* Напр. «умирать *съ голоду*», «судить *по наслышкѣ*», «дѣлать *изъ любви*», «трудиться *на пользу* отечества.»

Обстоятельственныя слова, какъ было выше упомянуто, или 1) сочиняются посредствомъ управленія съ тѣми, къ которымъ присоединяются, или же 2) не состоятъ съ ними въ видимой синтаксической связи.

1. Обстоятельственныя слова, зависящія отъ управляющихъ, по синтаксическому употребленію относятся къ дополнительнымъ. Напр. въ выраженіяхъ: «*во*-йти *въ* городъ» «*вы*-ѣхать *изъ* города» «*пере*-ходить *черезъ* мостъ», *въ* городъ, *изъ* города и *черезъ* мостъ, по значенію, суть обстоятельства мѣста, по управленію же — слова дополнительныя, выражающія свою зависимость отъ глаголовъ соотвѣтствіемъ предлоговъ *въ*, *изъ* и *черезъ*, преддогамъ *во*-, *вы*- и *пере*-, съ которыми сложены слова *во-йти*, *вы-ѣхать* и *пере-ходить* (§ 252).

2 Обстоятельственныя слова, не состоящія въ видимой свя-

зи съ тѣми, къ которымъ присовокупляются, бываютъ двоякаго рода:

а) Одни, соединяемыя съ прочими словами только по смыслу, не согласуются съ ними и не зависятъ отъ нихъ; таковы нѣкоторыя обстоятельства образа дѣйствія и мѣры, при глаголахъ и прилагательныхъ; напр. «*прилежно* учится» «*очень* исправенъ». Сюда же относится и отрицательное нарѣчіе *не*.

б) Другія первоначально состояли въ зависимости отъ такихъ глаголовъ, которые теперь управленія лишены и употребляются только въ смыслѣ непереходящихъ (§ 175). Къ упомянутымъ глаголамъ принадлежатъ всѣ, означающіе движеніе и пребываніе, и требующіе послѣ себя, въ смыслѣ дополненія, обстоятельственныхъ словъ въ извѣстныхъ падежахъ, на вопросы *куда?* и *гдѣ?* Напр. «итти въ городъ» «жить въ городѣ».

Древній языкъ выражаетъ эти обстоятельства даже безъ предлога, однимъ падежемъ, а именно: на вопросъ *куда?* — дательнымъ, напр. «ити Кіеву» (=въ Кіевъ); на вопросъ *гдѣ?* — мѣстнымъ, напр. жити Кіевѣ (=въ Кіевѣ). §§ 244 и 247.

Къ обстоятельствамъ цѣли, первоначально обозначавшимся словами дополнительными, принадлежитъ церковнославянское достигательное наклоненіе, употребляющееся при глаголахъ движенія, и отъ нихъ зависящее; напр. въ Остромировомъ спискѣ Евангелія: «**въшьдъ же цр҃ъ видѣтъ възлежащихъ**», Мате. 22. 11. «**въ врѣма оно къзведенъ бысть і҃с҃ дх҃мъ къ поустыни искоуситъся отъ дїавола**» Мат. 4. 1. § 197.

Неокончательное наклоненіе, употребляемое въ нашемъ языкѣ въ смыслѣ церковнославянскаго достигательнаго, по значенію есть слово обстоятельственное; напр. «иду учиться» «намѣренъ работать» и проч.

Часть рѣчи, по преимуществу соотвѣтствующая обстоятельственнымъ словамъ, есть нарѣчіе. Косвенные падежи, помощію которыхъ образовался этотъ разрядъ словъ, явно указываютъ на то, что онъ составленъ изъ словъ дополнительныхъ, нѣкогда при-

нявшихъ падежъ по требованію глагола, и потомъ навсегда оставшихся съ неподвижнымъ окончаніемъ (§ 72).

На первоначальное управленіе указываютъ нарѣчія мѣста по вопросамъ: *гдѣ?* и *куда?* При глаголахъ, означающихъ пребываніе, образовались нарѣчія въ мѣстномъ и родительномъ падежѣ; напр. *внѣ*, цс. **кънѣ** (напр. «находится внѣ»), *дома* (напр. «сидѣть дома»). При глаголахъ движенія—нарѣчія въ винительномъ и дательномъ падежѣ; напр. *вонъ* (напр. «итти вонъ»), при мѣстномъ *внѣ* (§ 72); *домой, долой*, древнія и народныя: *домовь, доловь*, вм. *домови, долови* (§ 72), которыхъ падежъ подчиненъ общему закону съ дательнымъ мѣста въ древнемъ языкѣ (ити Кіеву = ити домовь, домой).

§ 126. Разбирая предложеніе, состоящее изъ главныхъ и второстепенныхъ членовъ, должно отличать логическій составъ его отъ грамматическаго. Въ логическомъ отношеніи, второстепенные члены не отдѣляются отъ главныхъ, и вмѣстѣ съ ними составляютъ логическое подлежащее или логическое сказуемое. Напр. въ предложеніи: «церковнославянская литература съ древнѣйшихъ временъ стала оказывать вліяніе на русскій языкъ» — *церковнославянская литература* есть логическое подлежащее, и всѣ остальныя слова, вмѣстѣ взятыя — логическое сказуемое. Что же касается до грамматическаго разбора, то въ немъ строго отдѣляются члены второстепенные отъ главныхъ. Напр. въ приведенномъ примѣрѣ, *литература* есть подлежащее, *стала оказывать* — сказуемое (§ 164); *церковнославянская* опредѣленіе къ подлежащему *литература*; *съ древнѣйшихъ временъ* обстоятельство времени при сказуемомъ, и сверхъ того: *древнѣйшихъ* опредѣленіе къ слову *временъ*; *вліяніе* есть дополненіе къ сказуемому; а *на русскій языкъ* дополненіе къ дополненію *вліяніе*.

§ 127. Второстепенные члены предложенія, въ свою очередь, могутъ имѣть при себѣ свои собственныя слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельственныя. Напр., въ приведенномъ примѣрѣ, слова: *древнѣйшихъ* и *на русскій языкъ*, суть второстепенные члены предложенія, стоящіе при второстепенныхъ.

§ 128. Составное сказуемое содержитъ въ себѣ, при глаголѣ существительномъ, второстепенные члены предложенія, а именно:

1. Опредѣленіе, выраженное:

а) или прилагательнымъ краткимъ; напр. «Богъ есть всемогущъ» (при опредѣлительномъ съ полнымъ окончаніемъ: «всемогущій Богъ»).

б) или существительнымъ; напр. «Днѣпръ есть рѣка» (при опредѣлительномъ: «рѣка Днѣпръ»).

в) или родительнымъ падежомъ; напр. «Петръ Великій былъ высокаго роста» вм. «высокъ ростомъ» (при опредѣлительномъ: «человѣкъ высокаго роста).

2. Обстоятельство; напр. «онъ въ городѣ» — «на ногахъ» — «въ хлопотахъ» (съ опущеніемъ глагола *есть* или *находится*, *пребываетъ* и т. п.).

§ 129. Для выраженія взаимныхъ отношеній между лицами говорящими употребляются въ составѣ предложенія слѣдующія средства:

1) *Обозначеніе лицъ*, помощію мѣстоименій и окончаній глаголовъ (см. § 122).

2) *Обращеніе* лица говорящаго къ слушающему, выражаемое наименованіемъ этого послѣдняго, поставленнымъ въ звательномъ падежѣ Напр. «радуйся, Царю Іудейскій!» «Врачу, исцѣлися самъ!»

Представляя себѣ лицами одушевленными и слушающими насъ предметы бездушные, умственные и воображаемые, ставимъ названіе ихъ въ звательномъ падежѣ, когда обращаемъ къ нимъ рѣчь. Напр. въ стихотв. Батюшкова «Умирающій Тассъ:»

Земля священная героевъ и чудесъ!
Развалины и прахъ краснорѣчивый!
Лазурь и пурпуры безоблачныхъ небесъ,
Вы, тополи, вы, древнія оливы,
И ты, о вѣчный Тибръ, поитель всѣхъ племенъ,
Засѣянный костьми гражданъ вселенной:

Васъ, васъ привѣтствуетъ изъ сихъ унылыхъ стѣнъ
Безвременной кончинѣ обреченный!

3) *Вопросъ* и *отвѣтъ*, какъ необходимыя составныя части всякаго разговора.

Предложенія, которыми спрашиваемъ, называются *вопросительными*; напр. «всѣ ли животныя одарены произвольнымъ движеніемъ?» Предложенія, въ которыхъ выражаемъ отвѣтъ и разсказъ, называются *повѣствовательными*; напр. «Петръ Великій основалъ Петербургъ.»

Разсказъ, на словахъ, или же и на письмѣ, ведетъ свое начало отъ устнаго разговора, потому всегда пользуется тѣми же грамматическими средствами, которыя языкъ употребляетъ для выраженія взаимныхъ отношеній между говорящими. Даже когда думаемъ, облекаемъ свою мысль въ слова: потому самое мышленіе, въ этомъ отношеніи, есть не иное что, какъ разговоръ человѣка съ самимъ собою.

а) Вопросъ выражается, или мѣстоименіями и нарѣчіями вопросительными, напр. *кто, что, гдѣ, какъ*, или союзами, напр. *ли*.

б) Отвѣтъ можетъ быть: или утвердительный, напр. на вопросъ: «знаете ли урокъ?» — «знаю»; или отрицательный: «не знаю.» Въ первомъ случаѣ онъ выражается предложеніемъ *утвердительнымъ*, въ послѣднемъ — *отрицательнымъ*.

4) *Наклоненіе* для обозначенія желанія, повелѣнія, предположенія, утвержденія (§§ 191—194).

5) *Удареніе* голосомъ на такихъ словахъ, на которыя говорящій желаетъ обратить вниманіе слушающаго. Напр. «*прилежный* ученикъ заслуживаетъ награды» (а не лѣнивый); «прилежный ученикъ заслуживаетъ *награды*» (а не наказанія).

6) *Порядокъ словъ*. Вопрошающій начинаетъ тѣмъ словомъ, въ которомъ содержится главный предметъ вопроса. Напр. *кто* идетъ? *всѣ* ли дома? Напротивъ того, въ отвѣтѣ и въ рѣчи повѣствовательной, главный предметъ рѣчи весьма часто означается на концѣ. Потому примѣръ, приведенный въ 5-й статьѣ, мо-

жетъ быть измѣненъ слѣдующимъ образомъ: «награды заслуживаетъ ученикъ *прилежный*» (а не лѣнивый).

Примѣч. Хотя удареніе и порядокъ словъ зависятъ и отъ логическаго теченія самой мысли; но такъ какъ оба эти способа употребляются для удобства въ разговорѣ между лицами, то безъ сомнѣнія болѣе основываются на правилахъ грамматическихъ, нежели чисто логическихъ.

§ 130. Рѣчь можетъ состоять: или изъ предложеній отдѣльныхъ, или изъ соединенныхъ одно съ другимъ.

Изъ совокупности двухъ или нѣсколькихъ предложеній составляется предложеніе *сложное*, такъ называемое въ отличіе отъ *простаго*, не соединеннаго съ другимъ.

Соединеніе предложеній въ одно цѣлое происходитъ двоякимъ образомъ:

1) Или одно предложеніе составляетъ часть другаго, какъ напр. въ сложномъ: «кто остороженъ, тотъ рѣдко ошибается» *кто остороженъ* составляетъ часть слѣдующаго за нимъ: *рѣдко ошибается*, и именно замѣняетъ ему подлежащее. Такія сложныя предложенія могутъ быть сокращены въ простыя; напр. «осторожный рѣдко ошибается.»

2) Или соединенныя предложенія не входятъ одно въ другое, въ видѣ отдѣльной части, и остаются самостоятельными. Напр. въ сложномъ: «на Бога надѣйся, а самъ не плошай» два простыя, самостоятельныя предложенія соединены союзомъ *а*.

Въ первомъ случаѣ соединеніе предложеній именуется *подчиненіемъ*, потому что одно предложеніе подчиняется другому, составляя его часть; а во второмъ — *сочиненіемъ*.

§ 131. Предложеніе, составляющее часть другаго предложенія, именуется *придаточнымъ*, а то, въ которое придаточное входитъ, какъ часть, именуется *главнымъ*.

Каждый изъ членовъ главнаго предложенія, кромѣ сказуемаго, можетъ быть выраженъ предложеніемъ придаточнымъ, а именно:

1) Подлежащее; напр. «*кто* вспыльчивъ, тотъ не золъ» (=вспыльчивый не золъ).

2) Дополненіе; напр. «говори, *что полезно*» (=говори полезное).

3) Опредѣленіе; напр. «интересно бесѣдовать съ человѣкомъ, *который многое испыталъ*» (=съ человѣкомъ опытнымъ).

4) Обстоятельство:

а) Мѣста; напр. «Петербургъ стоитъ тамъ, гдѣ *Нева впадаетъ въ Финскій заливъ*» (=при впаденіи Невы въ Финскій заливъ).

б) Времени; напр. «*когда смеркнется*, птицы засыпаютъ въ своихъ гнѣздахъ» (=въ сумерки).

в) Образа дѣйствія; напр. «конь летитъ, *какъ стрѣла*» (=летитъ стрѣлою).

г) Мѣры и счета; напр. «терпи, *сколько хватитъ силъ*» (=до послѣднихъ силъ).

д) Причины; напр. «многіе погибаютъ отъ того, *что ошибаются въ своихъ расчетахъ*» (=отъ ошибки въ своихъ расчетахъ).

Равнымъ образомъ составляются придаточныя предложенія основанія, съ частицею *потому что*, повода — *изъ того что*, цѣли—*для того чтъ*.

Къ придаточнымъ же предложеніямъ обстоятельственнымъ принадлежатъ тѣ, которыя выражаютъ условіе, предположеніе и желаніе; напр. «если натереть янтарь, то онъ окажетъ электрическую силу» (=янтарь окажетъ электрическую силу, когда его натрешь); «если бы земля остановилась въ своемъ теченіи, то все на ней превратилось бы въ хаосъ»; «остановись земля въ своемъ теченіи, все превратится на ней въ хаосъ» (=въ томъ случаѣ, когда остановилась бы земля, и проч.)

Касательно замѣны сказуемаго придаточнымъ предложеніемъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Собственно сказуемое, т. е. глаголъ, никогда не можетъ терпѣть этой замѣны: что составляетъ одно изъ существенныхъ отличій этого члена предложенія отъ прочихъ.

2) Но такъ какъ при глаголѣ (именно при существительномъ *быть*) употребляются опредѣлительныя и обстоятельственныя рѣченія, составляющія вмѣстѣ съ нимъ сказуемое составное; то эти ре-

ченія могутъ замѣняться и объясняться придаточнымъ предложеніемъ. Напр. въ предложеніи: «истинно благотворительный человѣкъ есть тотъ, который дѣлаетъ добро не изъ тщеславія» придаточное служитъ опредѣленіемъ не цѣлому сказуемому *есть тотъ*, и не глаголу *есть*, а стоящему при немъ опредѣлительному слову: *тотъ*.

§ 132. Грамматическія средства, употребляемыя для соединенія простыхъ предложеній въ одно сложное суть слѣдующія:

1. Для сочиненія предложеній: союзы, означающіе сложеніе, раздѣленіе и противоположеніе; каковы напр. *и, да, а, или, но, однако* и друг.

2. Для подчиненія предложеній:

а) Мѣстоименія и нарѣчія относительныя въ явномъ или подразумѣваемомъ соотвѣтствіи съ указательными, и союзы, происшедшіе отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстоименій и нарѣчій. Напр. *тотъ—кто, то—что, столько—сколько, тамъ—гдѣ, тогда—когда, такъ—какъ, потому что, за тѣмъ что, для того что, тѣмъ—чѣмъ* и проч.; или просто: *кто, который, чей, что, гдѣ* и проч., съ опущеніемъ указательныхъ: *тотъ, то* и проч. Напр. «*тотъ* счастливъ, *кто* доволенъ своею судьбою» «всѣмъ извѣстно, *что* науки полезны» и проч.

Сложное предложеніе, составленное по способу подчиненія, помощію относительныхъ и указательныхъ частицъ, можетъ быть разложено на два предложенія: одно вопросительное и другое, ему отвѣтствующее, повѣствовательное. Напр. «тотъ счастливъ, кто доволенъ судьбой:» «кто счастливъ?—тотъ, кто доволенъ судьбой». Отсюда явствуетъ, что относительное подчиненіе предложеній точно также происходитъ отъ вопроса и отвѣта, какъ относительныя частицы отъ вопросительныхъ. Такимъ образомъ въ основаніи сложнаго предложенія, составленнаго помощію относительныхъ частицъ, замѣчается начало разговорное (§ 160).

б) Союзы условные, предположительные, желательные, уступительные, вопросительные (напр. *если бы, дабы, чтобы, хотя, ли*

и друг.), въ связи съ сослагательнымъ, условнымъ, желательнымъ или предположительнымъ наклоненіемъ глагола. Напр. «*если бы* ты былъ справедливъ и честенъ, все было *бы* иначе»; по нѣмец. «*wärest* du wahr gewesen und gerade, alles stünde anders»; «не думаю, *чтобы* онъ успѣлъ»; по франц. «je ne crois pas, qu'il *réussisse*»; «*поступи* онъ честно и благоразумно, не попалъ *бы* въ бѣду» и проч.

Предложенія, соединенныя помощію вопросительнаго союза *ли*, могутъ быть раздѣлены на вопросительныя и отвѣтствующія: напр. «неизвѣстно, всегда *ли* будешь счастливъ» = всегда ли будешь счастливъ?—неизвѣстно.

§. 133. Иногда стоятъ рядомъ, или же одно въ другомъ, безъ всякой видимой грамматической связи, такія два предложенія, которыя, по смыслу своему, должны бы быть соединены по способу подчиненія. Напр. «наши предки, кажется, имѣли весьма ограниченное понятіе о живописи». Предложеніе «кажется» не состоитъ въ видимой грамматической связи съ тѣмъ, въ которое оно вставлено. Такія предложенія называются *вводными*.

§ 134. Важнѣйшія измѣненія въ составѣ предложеній происходятъ: А) отъ сокращенія цѣлаго предложенія въ отдѣльный членъ; Б) отъ опущенія членовъ предложенія, и В) отъ слiянія двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одно.

А. Сокращеніе.

§ 135. I. Чтобы сократить предложеніе въ отдѣльный членъ его, языкъ пользуется тѣмъ же средствомъ, которое было употреблено имъ уже при самомъ образованіи словъ, именно производствомъ имени отъ глагола. Такимъ образомъ, стоитъ только произвесть имя отъ сказуемаго, выражаемаго глаголомъ, и цѣлое предложеніе сократится въ отдѣльный членъ. Напр. «*кто сѣетъ*, тотъ ожидаетъ жатвы» = *сѣятель* ожидаетъ жатвы; «*что сѣется*, то можетъ приносить плодъ» = *сѣмя* можетъ приносить плодъ.

Но такъ какъ въ языкѣ имена и глаголы, разъ образовавшись, получили свои собственные оттѣнки; то оказалось неудобнымъ при всякомъ случаѣ замѣнять глаголъ именемъ. Такъ напр. тѣ же слова *сѣять* и *сѣмя* не могутъ вполнѣ выражать предложеній: *кто посѣялъ, что сѣялось*, потому что не означаютъ времени. Чтобы устранить это затрудненіе языкъ вновь производитъ надъ глаголомъ то же дѣйствіе, которымъ онъ пользовался при образованіи именъ, т. е. производитъ отъ глагола имена, но только отглагольныя, каковы суть причастія, дѣепричастія и неокончательное наклоненіе.

Примѣч. 1. Такимъ образомъ производство именъ отъ глаголовъ помощію суффиксовъ причастій и неокончательнаго наклоненія (§§ 55 и 56) согласно съ синтаксическимъ ученіемъ о сокращеніи предложеній.

II. Важнѣйшія формы сокращеннаго предложенія суть:

1) Имя существительное, напр. «*когда восходитъ солнце*, небо бываетъ прекрасно» = при *восходѣ* солнца и проч.

2) Имя прилагательное, когда вмѣсто сказуемаго бываетъ опредѣленіемъ; напр. «этотъ ученикъ *прилеженъ*»=этотъ *прилежный* ученикъ...

3) Причастіе; напр. «*кто* много *трудится*, устаетъ» = много *трудящійся* устаетъ.

4) Дѣепричастіе; напр. «*когда* усердно *работаешь*, тогда не замѣчаешь теченія времени» = *усердно работая*, не замѣчаешь теченія времени.

5) Неокончательное наклоненіе; напр. «желаю, *чтобы вы успѣли* въ своемъ предпріятіи» = желаю вамъ *успѣть* и проч.

Примѣч. 2. Нѣкоторые языки, какъ напр. греческій, измѣняютъ неокончательное наклоненіе по временамъ; а у насъ оно имѣетъ, вмѣсто временъ, виды.

III. О формахъ, сокращающихъ предложеніе, должно замѣтить слѣдующее:

1) Всѣ онѣ, входя въ составъ главнаго предложенія, сокращаются изъ придаточныхъ, и, какъ эти послѣднія, могутъ означать:

а) Подлежащее; напр. «*теченіе* времени неудержимо» (вм. время течетъ неудержимо).

б) Опредѣленіе; напр. «человѣкъ, *принесшій* пользу отечеству, достоинъ уваженія».

в) Дополненіе; напр. «желаю вамъ *выздоровѣть*».

г) Обстоятельство; напр. «*уча* учимся».

Дѣепричастіемъ выражается обстоятельство, причастіемъ по преимуществу опредѣленіе, а неокончательнымъ наклоненіемъ, равно какъ и существительнымъ отглагольнымъ — подлежащее, сказуемое и дополненіе. Сверхъ того именами, употребленными въ видѣ нарѣчій, выражаются обстоятельства.

2) Изъ сказаннаго явствуетъ, что сокращается собственно сказуемое, какъ основной членъ предложенія.

3) Большая часть предложеній, употребляемыхъ въ рѣчи, составлены изъ другихъ, сократившихся. Такъ напр. выраженія «на случай отъѣзда»... «истинная любовь къ отечеству»... сократились изъ предложеній: «если случится, что поѣдешь» «когда истинно любишь отечество» и т. п.

4) Всѣ эти сокращенныя формы выражаютъ мысль отвлеченно, тогда какъ предложенія, изъ которыхъ онѣ образуются, нагляднѣе живописуютъ, помощію глагола, дѣйствія и событія. Напр. «когда восходитъ солнце» и «при восходѣ солнца», «какъ вскроется рѣка» и «при вскрытіи рѣки» и проч. Имена отглагольныя, равно какъ и неокончательное наклоненіе, отличаются отвлеченностію; напр. *любовь, отчаяніе, любить* и проч. (§ 108).

Русскій языкъ предпочитаетъ полное предложеніе сокращенному, выраженному причастіемъ дѣйствительнаго залога. «Кто трудится» «кто читалъ» и проч. суть формы рѣчи разговорной, живой; сокращенныя же «трудящійся» «читавшій» и проч. принадлежатъ рѣчи книжной.

IV. Сліяніе двухъ (а иногда и нѣсколькихъ) частей предложенія въ одно реченіе выражается въ словахъ *сложныхъ*. Отдѣльные члены этихъ словъ слагаются одинъ съ другимъ по тѣмъ же

законамъ, которымъ слѣдуетъ сочиненіе частей предложенія. А именно, сложеніе можетъ быть:

1) Опредѣлительное, когда первая часть опредѣляетъ вторую; напр. Нов-городъ, Старо-дубъ; или вторая первую, напр. Волоко-Ламскъ (слич. въ Новг. Лѣт. 17 «на Ламьскѣмъ водоцѣ»).

2) Дополнительное, когда первая часть дополняетъ вторую; напр. водо-возъ, често-любіе; или вторая первую: напр. любо-чéстіе. Послѣдній случай встрѣчается рѣже и преимущественно употребляется въ словахъ, переведенныхъ съ греческаго.

3) Обстоятельственное, когда первою частію означáется: а) мѣсто, напр. море-ходъ, путе-шествіе и проч. б) время, напр. лѣто-росль, зимо-родокъ (alcedo) и пр. в) орудіе, напр. руко-писъ, паро-возъ, паро-ходъ, оне-видецъ и т. д.

Сложное слово, сокращая цѣлое предложеніе, происходитъ отъ сказуемаго; напр. листо-падъ, т. е. «когда падаютъ листья» (старинное названіе мѣсяца Ноября); и даже иногда удерживаетъ въ названіяхъ предметовъ время и наклоненіе глагола: таковы, напр., старинныя собственныя имена: Держи-славъ (Лѣт. Инат. 163), Толи-гнѣвичь (ibid. 168), Моли-божичь (ibid. 179), Положи-шило (ibid. 194 «Данило посла Костятина, рекомаго Положишила»); Ѳедоръ Умойся-грязью (Лѣт. Пск. 217), Терпи-горевъ (ibid. 266), Умыл-бородинъ (ibid.) и проч.

Б. Опущеніе.

§ 136. Опущеніе частей предложенія замѣчается, или I, въ одномъ предложеніи, или II, въ присовокупленіи одного къ другому.

Общее правило, которому подчиняется, какъ тотъ, такъ и другой родъ опущенія, состоитъ въ слѣдующемъ: опускается та часть предложенія, которая легко можетъ быть подразумѣваема.

I. Въ одномъ предложеніи опускается, либо существительное (въ подлежащемъ и дополненіи), либо глаголъ (въ сказуемомъ), преимущественно тогда, когда при нихъ бываютъ такія опредѣляющія

ихъ слова, при которыхъ становится лишнимъ подлежащее или сказуемое; а именно:

1) Существительное опускается тогда, когда слишкомъ общее понятіе, имъ выражаемое, достаточно явствуетъ изъ прилагаемаго къ нему опредѣленія, и заключается въ немъ, какъ родовой признакъ. Напр. «богатые помогаютъ бѣднымъ»: опущено *люди* и *людямъ*; «берегись злыхъ», т. е. *людей*.

2) Глаголъ опускается:

а) Въ языкѣ разговорномъ, настоящее время вспомогательнаго глагола *быть*, въ сказуемомъ составномъ; напр. «волкъ хищный звѣрь»; но въ книжной рѣчи, равно какъ и въ церковномъ языкѣ, удерживаются *есть* и *суть*: напр. «Грамматика есть наука» «Грамматика и Ариѳметика суть науки» (§ 202).

Опущеніе глагола существительнаго, особенно распространилось въ русскомъ языкѣ въ двухъ случаяхъ: 1) въ прошедшемъ причастія дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ; напр. сдѣлалъ, сдѣланъ, вм. есмь сдѣлалъ, есть сдѣланъ (§ 202) и проч.; и 2) въ предложеніяхъ безличныхъ, составленныхъ изъ вспомогательнаго *есть* съ именемъ прилагательнымъ въ среднемъ родѣ или съ существительнымъ. А именно:

α) Съ прилагательнымъ въ среднемъ родѣ; напр. *можно, должно, полезно, пріятно* и проч. (вм. есть можно, есть пріятно и проч.) Въ прошедшемъ: *можно было, было пріятно* и проч.; въ будущемъ: *можно будетъ, будетъ пріятно* и проч.

β) Съ существительнымъ; напр. *жаль, лѣнь, охота* и проч. (вм. есть лѣнь, есть охота). Въ прошедшемъ и въ будущемъ: *было лѣнь, будетъ жаль* и проч.

Сюда же принадлежитъ употребленіе существительныхъ: *правда, дѣло* и другихъ, замѣняющихъ цѣлое предложеніе. Напр. «правда, что учиться никогда не поздно» «дѣло, что онъ пришелъ во время». Иногда при этихъ сказуемыхъ употребляется безличное подлежащее *это*: «это правда, что»...

Реченіе *правда* въ значеніи союза уступительнаго есть цѣлое предложеніе.

γ) Съ реченіями, имѣвшими первоначально значеніе имени, каковы напр. *льзя*, *нельзя*, цс. льꙁѣ (вм. есть льзя, нельзя есть). Въ прошедшемъ и въ будущемъ: нельзя было, нельзя будетъ.

б) Глаголъ опускается при неокончательномъ наклоненіи, для означенія повелѣнія или необходимости; напр. «стоять смирно» «быть дѣлу» и проч.

в) При прошедшемъ причастіи *пошелъ*, для означенія повелѣнія.

Такъ какъ слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельственныя присовокупляются къ подлежащему и сказуемому для точнѣйшаго объясненія мысли; то они не могутъ опускаться, какъ слова лишнія, легко подразумѣваемыя. Напротивъ того, подлежащее и сказуемое иногда могутъ подразумѣваться при такихъ дополненіяхъ и обстоятельствахъ, которыя по ясности своей не нуждаются въ главныхъ частяхъ предложенія. Напр. «впередъ!» (т. е. пойдемъ или иди) «ничего» (т. е. нѣтъ).

Примѣч. Въ глаголахъ безличныхъ подлежащее не опущено, а содержится въ сказуемомъ (§ 124).

II. Въ присовокупленіи одного предложенія къ другому особенно употребительно опущеніе въ предложеніяхъ, отвѣчающихъ на вопросъ. Въ отвѣтѣ обозначается только та часть предложенія, въ которой содержится сила вопроса. Напр. «Кто основалъ Петербургъ? — Петръ Великій» (опущено: «основалъ Петербургъ»). «Чего не воротишь?— времени» (опущено: «не воротишь»). «Всѣ ли ученики въ классѣ? — всѣ» или «не всѣ» (опущено: «ученики въ классѣ»). «Знаешь ли, что съ тобою случится?—знаю» или «не знаю» (опущено: «что со мною случится») и проч.

Наибольшей краткости отвѣтъ достигаетъ тогда, когда для утвержденія или отрицанія употребляются слова *да* или *нѣтъ*, замѣняющія цѣлое предложеніе. Слово *нѣтъ*, по самому образованію своему (не-есть, цс. нѣсть, § 25), есть сокращенное отрицательное предложеніе.

В. Сліяніе.

§ 137. Сліяніе предложеній бываетъ двоякое, смотря по тому, какія предложенія сливаются: соединенныя по способу подчиненія, или по способу сочиненія.

1. При сліяніи предложеній, соединенныхъ по способу подчиненія, одно предложеніе, слитое съ другимъ, хотя и можетъ быть разсматриваемо, какъ цѣлое предложеніе, но употребляется въ смыслѣ отдѣльной части рѣчи.

Къ такимъ предложеніямъ принадлежатъ:

1) Союзы: *пускай, пусть, пожалуй*, собственно выражавшіе цѣлое предложеніе въ желательномъ наклоненіи; но теперь не отдѣляющіеся отъ сказуемаго, къ которому прилагаются; напр. «пусть пойдетъ» «пускай онъ правъ» (=допустимъ, что онъ правъ).

2) Союзы: *де, дескать, молъ*, (§ 77), означающіе рѣчь другаго, и соотвѣтствующіе вводному предложенію: «говоритъ» «говорилъ онъ» и т. п.

3) Союзы: *вѣдь, знать*, означающіе мнѣніе говорящаго и соотвѣтствующіе предложеніямъ: *вѣдай, да будетъ вѣдомо, вѣроятно, извѣстно что*. Напр. «Гомеръ *вѣдь* не умѣлъ писать: онъ *знать* читалъ свои пѣсни наизусть.»

4) Союзъ *буде* (и старинный *будетъ*) въ значеніи условія и предположенія; напр. «буде сдѣлаешь»; въ древнерус. «будетъ скажемъ».

5) Безличные глаголы: *было* и *бывало*, прибавляемые къ глаголу: первый для означенія несовершеннаго дѣйствія, а второй — давнопрошедшаго времени; напр. «сдѣлалъ было» «сидимъ бывало» и проч.

6) Безличные глаголы: *вѣроятно, вѣрно, должно быть* и друг. Напр. «вѣроятно, придетъ» =(что придетъ), «должно быть, скажетъ» (=что скажетъ).

7) Нѣкоторыя выраженія, употребляющіяся въ смыслѣ нарѣ-

чій, или обстоятельственныхъ словъ, каковы напр. «того и гляди» «какъ разъ» «чѣмъ свѣтъ» и проч.

8) Предложенія безличныя: *ни будь, ни есть, ни было* (бы), въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: кто-нибудь, что-нибудь, какой ни есть, гдѣ-нибудь, что бы ни было, гдѣ бы ни было и проч.

II. Сліяніе предложеній, соединенныхъ по способу сочиненія, бываетъ тогда, когда сливаются въ одно два или нѣсколько предложеній, имѣющихъ общій имъ всѣмъ какой нибудь одинъ членъ предложенія, при различіи въ прочихъ. А именно:

1) При одинаковыхъ сказуемыхъ и разныхъ подлежащихъ; напр. «волкъ хищный звѣрь и левъ хищный звѣрь = волкъ и левъ хищные звѣри» «либо случай управляетъ міромъ, либо судьба управляетъ міромъ = либо случай, либо судьба управляетъ міромъ»; «не случай управляетъ міромъ, а судьба управляетъ міромъ = не случай, а судьба управляетъ міромъ.»

2) При одинаковыхъ подлежащихъ и разныхъ сказуемыхъ; напр. »солнце грѣетъ, и солнце свѣтитъ = солнце грѣетъ и свѣтитъ»; «луна свѣтитъ, луна не грѣетъ=луна свѣтитъ, а не грѣетъ» и проч.

3) При одинаковыхъ главныхъ частяхъ предложенія и разныхъ второстепенныхъ; напр. «прилежный ученикъ и благонравный ученикъ = прилежный и благонравный ученикъ»; «заниматься науками, заниматься искусствами=науками или искусствами, — не науками, а искусствами»; «жить въ городѣ, жить въ деревнѣ = жить въ городѣ и въ деревнѣ,—въ городѣ или въ деревнѣ,—не въ городѣ, а въ деревнѣ» и проч.

Подлежащія, сказуемыя, слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельства, осложнившіяся такимъ образомъ, отъ сліянія предложеній, именуются *слитными*, въ противоположность простымъ. Напр. въ предложеніи «солнце свѣтитъ» подлежащее простое; а въ предложеніи «солнце и луна свѣтятъ» подлежащее слитное.

II. Значеніе частей рѣчи.

§ 138. Въ языкѣ девять частей рѣчи, а именно: глаголъ, мѣстоименіе, имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе.

Такъ какъ часть познается въ связи съ цѣлымъ; то надлежитъ обратиться къ самой рѣчи, для того, чтобы составить понятіе о частяхъ ея (§ 119).

Разсматривая отдѣльныя слова, составляющія рѣчь, замѣчаемъ между ними слѣдующее различіе: одними говорящій выражаетъ все разнообразное содержаніе рѣчи; другими же—этотъ разрозненный матеріалъ связываетъ въ стройное цѣлое для передачи своей мысли лицу слушающему: первыми означаетъ предметы, ихъ свойства и дѣйствія; послѣдними—логическіе пріемы, употребляемые въ составѣ предложенія, и отношенія къ себѣ, какъ къ лицу говорящему,—къ лицу слушающему и къ предмету рѣчи. Слова перваго разряда именуются частями рѣчи *знаменательными*, кои суть: имя существительное, имя прилагательное и глаголъ (за исключеніемъ вспомогательнаго); послѣдняго—*служебными*, а именно: мѣстоименіе, имя числительное, предлогъ, союзъ и глаголъ вспомогательный.

Нарѣчія, отрицательное *не*, и произведенныя отъ мѣстоименій и другихъ служебныхъ частей рѣчи, принадлежатъ къ служебнымъ; напр. *здѣсь*, *тамъ*, *дважды* (§ 73); произведенныя же отъ знаменательныхъ, напр. *вновь*, *наискось* и друг., къ знаменательнымъ.

Междометіе, по значенію своему, составляетъ особый отдѣлъ, потому что выражаетъ не логическія отношенія и не разнообразіе предметовъ рѣчи, а ощущенія говорящаго; по образованію же относится, либо къ знаменательнымъ, напр. *о горе*, *спасибо*; либо къ служебнымъ, напр. *и*, *а*, *ну* и проч. (§ 78).

Дальнѣйшее различіе между частями рѣчи знаменательными и служебными явствуетъ изъ слѣдующаго:

1) Знаменательными словами языкъ выражаетъ разнообразіе впечатлѣній, производимыхъ природою и жизнію на человѣка (§§ 140 и слѣд.); служебными — отвлеченныя понятія и отношенія лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи. Эти отношенія суть:

а) Обозначеніе лицъ: *я, ты.*

б) Вопросъ и отвѣтъ: *кто—тотъ, гдѣ—тамъ, сколько—столько* и проч.

в) Отвлеченныя понятія о качествѣ, количествѣ, мѣстѣ и времени; напр. *какъ, какой, сколько, два, три, здѣсь, теперь; въ* (городѣ), *въ* (1812 году) и проч.

г) Отвлеченныя отношенія мыслей, при означеніи причины, цѣли, условія, соединенія, противоположенія и проч. Напр. *съ* (голоду), *для* (ближнихъ), *если, и, но,* и проч.

д) Связь, напр. помощію глагола *быть* въ составныхъ сказуемыхъ: «Богъ есть всемогущъ.»

Знаменательныя слова, переходя отъ значенія представленій къ значенію понятій, также становятся отвлеченными; однако выражаютъ разнообразіе отвлеченныхъ понятій.

2) Служебныя слова соотвѣтствуютъ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи (т. е. флексіямъ и суффиксамъ. §§ 166—168).

3) Глаголовъ, существительныхъ и прилагательныхъ именъ и нарѣчій знаменательныхъ въ языкѣ безконечное множество; потому что предметъ рѣчи можетъ быть до безконечности разнообразенъ. Что же касается до служебныхъ частей, то число ихъ весьма ограничено; потому что способы сочетанія мыслей и отношенія лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи, подводятся въ языкѣ къ немногимъ простѣйшимъ законамъ. Имена числительныя, восходящія до безконечности, не составляютъ здѣсь исключенія, потому что кажущееся разнообразіе ихъ основывается на повтореніи и сочетаніи единицъ, десятковъ, сотенъ и т. д.

4) Слова знаменательныя исчисляются въ Словарѣ; служебныя, ограниченныя числомъ — въ Грамматикѣ.

5) Слова знаменательныя въ языкахъ живыхъ могутъ соста-

вляться вновь; такъ напр. въ недавнее время составлены: *пароходъ*, *чугунка* (въ значеніи желѣзной дороги), *пролетка*, и проч. Напротивъ того, новыхъ служебныхъ словъ языкъ создать уже не можетъ.

6) Изъ чужихъ языковъ заимствуются слова знаменательныя (каковы напр. *рекомендовать*, *флотъ*, *сигнальный* и проч.), а не служебныя.

Примѣч. Заимствованіе служебныхъ частей рѣчи бываетъ возможно только въ отдаленную эпоху образованія языковъ. Такъ французскій языкъ заимствовалъ отъ латинскаго мѣстоименія, предлоги, союзы, числительныя имена.

§ 139. Для того, чтобы составить себѣ полное понятіе объ отдѣльныхъ словахъ, употребляемыхъ въ рѣчи, должно ихъ разсмотрѣть въ двоякомъ отношеніи: А) въ отношеніи къ словарю, и Б) въ отношеніи грамматическомъ.

Въ первомъ отношеніи обращается вниманіе на выраженіе представленій и понятій въ отдѣльномъ словѣ; въ послѣднемъ на значеніе и принадлежности каждой части рѣчи въ отдѣльности.

А. Выраженіе представленія и понятія въ отдѣльномъ словѣ.

1. *Предметъ и его эпитетъ.*

§ 140. Предметы и ихъ дѣйствія и свойства называются въ языкѣ по тому впечатлѣнію, какое они на насъ оказываютъ. Такъ какъ впечатлѣнія производятся на насъ дѣйствіями и свойствами предметовъ; то глаголы и прилагательныя, какъ названія дѣйствій и свойствъ, выражаютъ впечатлѣніе живѣе, нежели произведенныя отъ этихъ частей рѣчи имена существительныя (§ 112).

Живое воззрѣніе, лежащее въ основѣ наименованія всякаго предмета, выражается въ языкѣ корнями глаголовъ и именъ прилагательныхъ (первоначально причастій). Иначе можно сказать такъ: предметы называются по ихъ дѣйствіямъ и свойствамъ; напр. извѣстный звѣрь названъ *медвѣдемъ*, потому что онъ *ѣстъ медъ* (мед-в-ѣдь, § 25); лихорадка иначе именуется *трясцою*, потому что она *трясетъ*

члены тѣла; комната называется *свѣтлицею*, потому что *освѣщена* окнами и проч. Тѣмъ понятнѣе слово само по себѣ, чѣмъ яснѣе и осязательнѣе живое впечатлѣніе, лежащее въ его основѣ.

Существительное, въ которомъ чувствуется его происхожденіе отъ глагольнаго или прилагательнаго корня, удовлетворяетъ, какъ воображенію, такъ и мышленію: для воображенія представляетъ оно не отвлеченное понятіе, а образъ предмета; для мышленія же указываетъ на цѣлое предложеніе, лежащее въ основѣ образованія слова. Такимъ образомъ, происходя отъ живаго впечатлѣнія, сначала выраженнаго въ формѣ предложенія, каждое существительное означаетъ: или предметъ дѣйствующій; напр. *мѣдвѣдь* (=кто ѣстъ медъ); или подлежащій дѣйствію; напр. *сѣмя* (=что посѣяно); или орудіе дѣйствія; напр. *кормило* (=чѣмъ *кормятъ*, т. е. управляютъ), *крыло* (=чѣмъ покрываются); или предметъ, имѣющій какое нибудь свойство; напр. *бѣлокъ*, *желтокъ* (=что бѣло, что желто) и проч. § 112.

Признакъ, по которому предметъ получаетъ свое названіе, именуется *эпитетомъ*.

Примѣч. 1. Первоначально многіе предметы названы по эпитетамъ; такъ напр. отъ эпитета *ярый*, т. е. теплый и свѣтлый, происходитъ названіе весны: *яро* или *ярь*. Многія прилагательныя, первоначально эпитеты, заступили мѣсто существительныхъ. Напр. *смертный* (т. е. человѣкъ), *обѣдня*, *вечерня*, *заутреня* (т. е. обѣдняя, вечерняя, утренняя служба), *ископаемое*, *насѣкомое*, *животное* (т. е. существо или произведеніе) и проч.

Примѣч. 2. Забывъ происхожденіе и первоначальное значеніе словъ, народъ прибѣгаетъ иногда къ новымъ толкованіямъ, по большей части ошибочнымъ, основывая на нихъ даже правописаніе. Такъ напр., въ нѣмецкомъ языкѣ, названіе животнаго: maulwurf, простанародная этимологія производитъ отъ maul (рыло), забывъ, что это слово первоначально произносилось въ древне-верхненѣмецкомъ multwurf (т. е. erdwerfer) отъ стариннаго слова molta или molte, т. е. пыль, прахъ, земля; въ словѣ meineid, народъ намекаетъ на мѣстоименіе mein, забывъ значеніе стариннаго слова mein (неправда, ложь, nefas); слово vormund — объясняетъ себѣ словомъ vorsprecher, сближая его съ словомъ mund, и забывъ, что оно происходитъ отъ munt, munti

(защита). Позднѣйшее, неправильное толкованіе слова ведетъ иногда и къ неправильной орѳографіи. Такъ напр. многіе пишутъ по нѣмецки seelig, производя это слово отъ seele, вм. selig, отъ старинныхъ sal, sälde (благополучіе, счастіе).

Особенно неизбѣжны неправильныя толкованія такихъ словъ, которыя взяты изъ чужихъ языковъ; напр. въ нѣм. Mailand (сближено съ land) отъ первоначальнаго Mediolanum; Klagenfurt (сближено съ klagen и furt) отъ латинскаго Claudii forum, и проч.; или же которыя первоначально означали въ народѣ понятія языческія, уже во времена незапамятныя, вытѣсненныя христіанствомъ; напр. позднѣйшая простонародная этимологія противополагаетъ названія: dienstag и freitag, какъ день работы и день свободы или отдохновенія, производя первое слово отъ dienst—работа, а второе отъ frei—свободный, между тѣмъ какъ первое означаетъ день, посвященный божеству войны—Тиру (dienstag = сканд. tyrsdagr, датск. tirsdag, швед. tisdag, англосакс. tivesdäg, англ. tuesday и проч.); а второе — день, посвященный богинѣ Фріи или Фреѣ.

Для объясненія многихъ словъ надлежитъ перенестись къ нравамъ и обычаямъ отдаленной эпохи. Такъ напр. франц. слова *merci*, *payer*, *quitte*, объясняются воинскимъ бытомъ среднихъ временъ. Avoir merci de son ennemi (habere mercedem de inimico)—получить плату или цѣну за кровь, виру (wehrgeld); отсюда выраженіе: être à la merci du vainqueur; равномѣрно payer (отъ лат. pacare), собственно значитъ успокоить, pacifier, заплативъ цѣну (merci, merces); также и quitte (отъ лат. quietus)—спокойный, мирный.—Valet (т. е. уменьшительное отъ vassal, vassallus—vassalettus, откуда vaslet, сократившееся въ форму valet), собственно воинъ; въ этомъ значеніи употребляется и доселѣ въ названіи фигуры въ картахъ (т. е. Hector, Lancelot, Lahire).

§ 141. Эпитетъ, которымъ постоянно сопровождается названіе какого нибудь предмета, называется *постояннымъ*; напр. въ народномъ языкѣ: *темный* лѣсъ, *зелена* трава, *сине* море, *бѣлый* день, *Божій* день (въ выраженіи «каждый Божій день»), *красное* солнце, *бѣлая* лебедь, *сизый* орелъ, *борзый* конь и проч.

Постоянные эпитеты, возстановляютъ въ воображеніи то живое, наглядное представленіе, которое лежитъ въ названіи самаго предмета. Потому эпитетъ и названіе предмета иногда могутъ означать одно и тоже представленіе, какъ напр. въ народномъ выраженіи: *тихіе покои*.

Эпитетъ отличается отъ обыкновеннаго прилагательнаго тѣмъ, что служитъ къ украшенію рѣчи, и по большей части не придаетъ новаго оттѣнка названію предмета; потому называется *украшающимъ* эпитетомъ.

Примѣч. Постоянные эпитеты употребляются въ народной поэзіи, даже тамъ, гдѣ, по смыслу, имъ не слѣдовало бы быть. Такъ напр. въ древнерус. стих., мужики новгородскіе говорятъ о Васильѣ Буслаевѣ, который съ своею дружиною ихъ избилъ: «а уйми свое *чадо милое*, молода Василья съ дружиною» 82; въ народныхъ стихахъ сказано о палачахъ: «у мастеровъ руки опущалися, *ясныя очи* помрачалися» 2, 135—6; о дѣвицахъ: «да и хочетъ онъ главы ихъ рубити, по ихъ плеча *могучіи*» 4, 119—20.

Эпитеты народнаго языка принадлежатъ къ остаткамъ отдаленной эпохи. Мы находимъ ихъ въ древнѣйшихъ памятникахъ словесности не только русской, но и прочихъ славянскихъ племенъ.

Для примѣра здѣсь приводится нѣсколько народныхъ эпитетовъ въ сличеніи съ эпитетами древнерусскихъ произведеній и одного чешскаго памятника (XIII в.), содержащаго въ себѣ поэтическія произведенія, и извѣстнаго подъ именемъ Краледворской рукописи.

1) *Удалой, удатный, удача молодецъ*: въ Краледв. рукоп. 42. «udatna cstmira (удатна Чстмира). Сл. о Полк. Иг. «удалыми сыны Глѣбовы». Ипат. 167 «потомъ же Мстиславъ великый удатный князь умре.»

2) *Красная дѣвица*: въ Краледв. рукоп. 94 «krasna diena» (красная дѣва); въ Сл. о Полк. Иг. «Готскія красныя дѣвы.»

3) *Милый сынъ, братъ, милая дочь*: Краледв. рук. 44 «smilu suu dceru» (съ милою своею дочерью). Сл. о П. И. «жаль бо ему мила брата Всеволода.» Ипат. 156.» пріялъ бо бѣ Данила какъ милого сына своего.» Ibid. 202 «и нача отдавати милую свою дочерь, именемъ Олгу, за Володимера Князя.»

4) *Буйная головушка*: Краледв. рук. 2 «v buinu hlauu» (въ буйную главу). ibid. 32 «na buinich hlauach» (на буйныхъ главахъ). Слич. въ Сл. о П. Иг. «за раны Игоревы, буего Святославича» ibid. «высоко плаваеши на дѣло въ буести.» Лѣтоп. продолж. Нестора 13 «младенства ради и буести.» Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что это слово первоначально имѣетъ смыслъ удальства, доблести.

5) *Красная весна*: въ проповѣд. Кирил. Туровск. въ Пам. Слов. XII. в. 21 «весна убо красная вѣра есть Христова».

6) *Ясное солнце, темная ночь*: Краледв. рук. 4 «iasne slunecko», 82 «temnu noci.»

7) *Сыра земля, зелена трава, чистое поле, темны лѣса*: Краледв. рук. 52 «po zelene trawie w siru zemiu tecie» (по зеленой травѣ въ сыру землю тече). 96 «sira ziemie» Сл. о П. И. «стлавшу ему зелѣну траву» «и поѣха по чистому полю.» Крал. рук. 72 «les temen.» 86 «temnim lesem.»

8) *Синее море*: въ Сл. о П. Иг. «въпiескала лебедиными крылы на синѣмъ морѣ.» «се бо Готскiя красныя дѣвы въсиѣша на брезѣ синему морю». «делѣючи корабли на синѣ морѣ.»

9) *Тугой лукъ, стрѣлы каленыя*: Крал. рук. 26 «tuhý luki.» 32 «kalenich strsiel.» Сл. о П. Иг. «стрѣлы каленыя.» Ипат. 128 «бяху же у нихъ луци тузи самострѣлнiи.»

10) *Питья медвяныя*: Крал. рук. 56 «pitie medna.»

11) *Борзый конь, сѣрый волкъ*: Сл. о П. Иг. «връжеся на бръзъ комонь.» «Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ.» Въ спискѣ Библ. 1499 г. «и послаша книгы съ приставы конникы. иже ѣздахъ на корзы конѣ» Есѳ. 8, 10.

2. *Синонимы и тропы.*

§ 142. Въ разсужденiи наименованiя предметовъ, дѣйствiй и свойствъ по впечатлѣнiямъ, какiя производятъ они на насъ, возможны два случая: или 1) одинъ и тотъ же предметъ различными свойствами и дѣйствiями производитъ различныя впечатлѣнiя, и потому называется различными словами; такъ напр. комната называется: *горницею, свѣтлицею, покоемъ* и проч. (§ 112); или же 2) различные предметы и свойства выражаются одинаковыми словами, потому что производятъ на насъ одинаковыя впечатлѣнiя; такъ напр. *нога, рука, горло*, — у животнаго, и *ножка* — у стула или стола, *ручка* у чашки, *горлышко* у бутылки и проч.; *увидѣть*— усмотрѣть что нибудь и узнать, *темный* — смутный, неясный, не свѣтлый, а такъ же плохо видящiй или вовсе не видящiй, и потомъ несвѣдущiй. Напр. въ выраженiи: люди тёмные (§ 107).

Различныя слова, по различнымъ впечатлѣніямъ, или съ различныхъ точекъ зрѣнія означающія одинъ и тотъ же предметъ и одно и то же дѣйствіе или свойство его, именуются *синонимами* или словами *подобозначащими*: каковы напр. слова: *путь* и *дорога*, *трудъ* и *работа*, *прекрасный* и *прелестный*, *касаться* и *дотрогиваться*, *ожидать* и *надѣяться* и друг.

Одни и тѣ же слова (или же корни словъ), употребляющіяся для означенія различныхъ предметовъ, дѣйствій и свойствъ, называются *тропами* или словами *переносными*. Такъ напр. *духъ* въ значеніи воздуха и существа безплотнаго, *красный* — въ значеніи хорошаго, красиваго, и въ значеніи цвѣта, *понять* — уразумѣть, а также взять или занять что нибудь, (напр. «вода поняла луга», т. е. покрыла или заняла; «луга поемные» — покрываемые водою) и проч.

§ 143. Когда, съ теченіемъ времени, въ значеніи словъ общія понятія заступили мѣсто живыхъ впечатлѣній; тогда различныя слова, означающія одинъ и тотъ же предметъ, т. е. синонимы, и одни и тѣ же слова, выражающія различные предметы, т. е. тропы, были перенесены отъ впечатлѣній къ понятіямъ. Потому, отдѣляя другъ отъ друга синонимы или слова подобозначащія, мы отдѣляемъ уже не впечатлѣнія, а понятія одно отъ другаго, напр. съ реченіемъ *трудъ*, мы соединяемъ понятія объ усиліи; съ реченіемъ *работа*, понятіе о производствѣ самаго дѣла.

Съ другой стороны, между многими значеніями одного и того же слова, отличаемъ такое, которое, по нашимъ понятіямъ, кажется намъ *собственнымъ*, а остальныя называемъ *переносными*; напр. въ прилагат. *бѣлый*, значеніе цвѣта называемъ собственнымъ (напр. бѣлая бумага), а значеніе свѣта—переноснымъ (напр. въ выраженіяхъ: «бѣлый день», «бѣлый свѣтъ»).

Синонимы.

§ 144. Смѣшеніе синонимовъ, въ употребленіи одного на мѣсто другаго, принадлежитъ позднѣйшему періоду языка, когда

живое впечатлѣніе уступило мѣсто понятію, и когда, слѣдовательно, различныя точки зрѣнія на предметъ, выражаемыя синонимами, были подведены подъ общія понятія о самомъ предметѣ. Напр. не обращая вниманія на то, что прилагат. *прекрасный*, означаетъ превосходную степень, отъ слова *красный* (т. е. хорошій), и что прилагат. *прелестный* происходитъ отъ глаг. *прельстить* (обмануть), эти реченія употребляемъ мы одно вмѣсто другаго на томъ основаніи, что подвели ихъ подъ одно общее понятіе о томъ, что нравится вообще.

Опредѣляя точный смыслъ каждаго синонима, мы не только достигаемъ точности въ уразумѣніи самаго понятія, словомъ выражаемаго, но и придаемъ отвлеченному понятію живость первоначальнаго впечатлѣнія.

Для точнаго опредѣленія синонимовъ, надлежитъ обращаться къ старинному и народному языку, гдѣ съ большею ясностію выказывается происхожденіе и первоначальное значеніе словъ. Напр. синонимы: *трудъ* и *работа*, теперь опредѣляемые только по различнымъ понятіямъ, съ этими словами соединеннымъ (§ 143), первоначально отличались весьма рѣзко, указывая на различныя впечатлѣнія, съ тѣмъ и съ другимъ словомъ соединенныя: слово *трудъ*, кромѣ нынѣшняго значенія, употреблялось въ смыслѣ бѣдствія, болѣзни, страданія; напр. «**безаконїе и трудъ посредѣ его и неправда**» Пс. LIV, 11; слово же *работа*, означало не только дѣло, но и рабство; напр. въ Изборн. Свят. «**не сътрыпѣ свободы. то приими работоу**» 169. «а другія работѣ предасть мужемъ своимъ» Лавр. Лѣт. 31. «работныя (т. е. взятыхъ въ рабство) свобождая» Ипат. Лѣт. 219.

Примѣч. Изъ предъидущаго явствуетъ, что важнѣйшія средства отличать синонимы суть словопроизводство и исторія языка.

Авторитетъ образцовыхъ писателей тогда только можетъ быть убѣдителенъ и полезенъ для различенія синонимовъ, когда онъ основывается уже на выше указанныхъ началахъ.

§ 145. Большая часть словъ одного значенія, взятыхъ изъ двухъ или нѣсколькихъ языковъ, состоятъ между собою въ синонимическомъ отношеніи, выражая различныя точки зрѣнія на предметъ, или различныя стороны одного и того же понятія. Такъ напр. *сомнѣваться*, нѣм. *zweifeln* и франц. *douter*, означаютъ одно и то же понятіе, но съ различными оттѣнками. Наше слово *сомнѣваться* происходитъ отъ глагола *мнѣть* или *мнить*—думать (откуда по-*минать*, па-*мять*, *мнѣніе* и проч.) съ предлогомъ *съ*, а нѣм. *zweifeln* и фр. *douter* выражаютъ представленіе о раздвоеніи, т. е. полагать на двое.

Примѣч. Нѣмецкое *zweifel* (древневерхненѣм. zuival) происходитъ отъ *zwei*; а французское *douter* отъ лат. *dubitare*, а это послѣднее отъ *duo* (два).

Еще примѣръ: *удивляться* и франц. *etonner*. Наше слово происходитъ отъ корня *див*, откуда *диво*—чудо и *дивить* (удивлять и смотрѣть, напр. «не диви на него»). Франц. *etonner* (древнефранц. estonner) собственно значитъ—быть оглушену громомъ (итал. attonito, отъ лат. tonitru—громъ); напр. въ Chans. de Rol. «Granz fu li colps; li duc en estonat» (великъ былъ ударъ, герцогъ былъ имъ оглушенъ); потомъ etonner стало употребляться въ значеніи удивляться, т. е. поражаться чѣмъ либо.

§ 146. Отъ собственныхъ синонимовъ должно отличать такія слова, которыя употребляются у насъ въ одномъ и томъ же значеніи, но различаются по своему происхожденію; а именно:

1) Слова русскія и церковнославянскія; напр. *лобъ* и *чело*, *глаза* и *очи*, *щеки* и *ланиты*, *шея* и *выя*, *недѣля* и *седмица*, *отдохнуть* и *опочить* и мн. друг.

Примѣч. 1. Въ древнерусскихъ произведеніяхъ иногда при словѣ церковнославянскомъ или книжномъ ставится, въ видѣ объясненія, соотвѣтствующее ему, общеупотребительное. Напр. въ Ипат. Лѣт. «возставше же зажгоша *колымагы* своя, рекше *станы*, въ день *воскресенія*, рекше *недѣлю*» 186: «*убѣди и* дарми (дарами) многими, сирѣчь *умоли его*» 188; «*студенецъ*, рекомый *кладязь*, близь ея бѣ» 197. *Шея* и *выя* иногда употребляются, какъ два различныя слова; напр. въ продолж. Лавр. Лѣт. «яко жестокъ еси и *шія* желѣзна о *выю* твоей» 163.

О словѣ *колымага* должно замѣтить, что оно, можетъ быть, и не славянскаго происхожденія; но весьма употребительно въ церковныхъ книгахъ; напр. въ Сербск. Спискѣ Библіи XVI в. «**потъкнѣ каракъ колимагѣ сѣи по̀ двѣ̀ почи́нающихъ**» по исправленному тексту: «**и потѣ кѣрь свою̀ под дѣ́комъ почина́ющихъ**» Кн. Суд. Израил. 4, 11.

2) Различныя формы одного и того же слова: или русскія, напр. *берегъ, вытеръ, золото, серебро, одежа* и друг., или соотвѣтствующія имъ церковнославянскія: *брегъ, вытръ, злато, сребро, одежда* и друг.

Такой разнообразный запасъ словъ въ нашемъ языкѣ служитъ для выраженія различныхъ оттѣнковъ рѣчи; какъ то:

а) Въ рѣчи важной могутъ быть употребляемы слова и формы церковнославянскія, каковы: *брегъ, чело, глаголъ, усопшій* и проч., въ отличіе отъ рѣчи разговорной, которой свойственны слова чисто русскія, каковы: *берегъ, лобъ, слово, умершій* и проч.

Примѣч. 2. Впрочемъ въ народной рѣчи употребляются и слова, общія съ языкомъ церковнославянскимъ; напр. *очи, уста* и друг.

б) Въ разговорѣ для означенія вѣжливости, употребляются нѣкоторыя особенныя слова, въ отличіе отъ обыкновенныхъ, не придающихъ никакого оттѣнка. Напр. *кушать* и *пѣсть, почивать* и *спать, пожаловать* и *дать, изволить* и *хотѣть* и др.

Примѣч. 3. Въ противоположность этимъ вѣжливымъ выраженіямъ, нашъ языкъ имѣетъ выраженія грубыя; каковы напр. различные синонимы глаголовъ: *умереть, пѣсть, спать* и друг., употребляемые о животныхъ, а также и о людяхъ, для придачи выраженію грубаго оттѣнка.

Этимъ оттѣнкамъ вѣжливости и грубости, выражаемымъ въ цѣлыхъ рѣченіяхъ, соотвѣтствуютъ ласкательныя и уничижительныя окончанія именъ (§ 220) и особенное употребленіе личныхъ мѣстоименій въ разговорѣ (§ 203).

Тропы.

§ 147. Важнѣйшіе виды троповъ суть: *метафора, метонимія* и *синекдоха*.

а. *Метафора.*

Метафора переноситъ слово отъ одного значенія къ другому *по качеству*, на томъ основаніи, что различные предметы могутъ

производить на насъ своими дѣйствіями и свойствами одинаковыя впечатлѣнія.

Языкъ употребляетъ метафоры:

1) Въ названіи дѣйствій; напр. глаг. *понять* отъ значенія о взятіи и занятіи перенесенъ къ значенію о разумѣніи (§ 108).

2) Свойствъ; напр. прилаг. *темный*, отъ значенія слѣпоты перенесено къ значенію незнанія (§ 107).

3) Предметовъ; напр. существ. *духъ*, отъ значенія дыханія перенесено къ значенію существа безплотнаго.

4) Отношеній; напр. предлогъ *на* въ выраженіи *«положить на что нибудь»* имѣетъ значеніе наглядное, а въ выраженіи *«надѣяться на кого»*—умственное или отвлеченное.

Метафорическія названія надобно отличать двоякаго рода:

1) Одни относятся къ природѣ вещественной; напр. прилагат. *ярый* означаетъ а) жаркій, теплый; потому *яро* — весна, теплое время года (откуда *яровой* хлѣбъ); б) свѣтлый, бѣлый; напр. *ярый воскъ* (т. е. бѣлый, самый чистый); в) крѣпкій, сильный, быстрый; напр. *ярый туръ* (т. е. сильный быкъ).

Примѣч. 1. Яркій свѣтъ и рѣзкій звукъ, производя сходныя впечатлѣнія, въ языкѣ выражаются одинаковыми словами. *Яркій* (отъ корня *яръ*) теперь говорится о свѣтѣ и цвѣтѣ; но въ старину употреблялось о громкомъ звукѣ, а также и вообще о быстромъ и сильномъ впечатлѣніи. Напр. въ Пересмѣшникѣ 1784 г. «говорила она ему не весьма *яркимъ* голосомъ, изъявляя тѣмъ, что она нѣсколько недомагала» 4,220; въ Совершенномъ Егерѣ Левшина 1779 г., о соколѣ говорится, что онъ «завидливая и *яркая* птица, мечется съ руки» 295. — Постоянный эпитетъ сокола, употребляемый въ народныхъ пѣсняхъ — *ясный*, состоитъ въ связи съ прилагательнымъ *яркій*, въ приведенномъ значеніи: что видно изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій, въ которыхъ *ясный* между прочимъ имѣетъ смыслъ быстраго; напр. въ нижнелуж. *ясно* (jessno) быстро, *ясность* (jessnoscz) — быстрота. Понятіе о быстротѣ и свѣтѣ соединяется также въ прилагательномъ *быстрый*, которое въ сербск. нарѣчіи значитъ свѣтлый, прозрачный.

2) Другія относятся къ природѣ умственной: при чемъ должно замѣтить, что слова, которыми называются предметы, свойства и дѣйствія природы умственной, первоначально имѣютъ значеніе вещественное, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ: *понять* и *духъ*. Выше приведенное прилагательное *ярый*, также отъ природы физической переносится къ нравственной, въ значеніи неукротимаго, бѣшенаго: оттуда существ. *ярость*; въ церковнославянскомъ ярыи зн. отважный, пылкій, гнѣвный

Примѣч. 2. Согласно съ названіемъ весны — *яро*, мѣсяцъ май, кромѣ многихъ другихъ словъ именуется *ярецъ*; Чехи о солнцѣ говорятъ *яро*, въ значеніи свѣтлаго, яснаго; о водѣ *яра*, т. е. чистая, прозрачная; въ русскомъ областномъ просторѣчіи *яро* зн. сильно, скоро, *яровать*—кипѣть на огнѣ, *яроводье*—весенній раздивъ рѣки, и проч.

Большая часть понятій отвлеченныхъ и предметовъ умственныхъ получили въ языкѣ названія метафорическія. Напр. *цѣль* (цѣлить), *стремленіе*, *отношеніе* (нести), *препятствовать* (пну, препинаю), *пещись* (пеку), *тужить* (при древнемъ существ. *туга*—печаль, и при нынѣ употребительномъ прилагат. *тугой*), *сокрушаться* (крушить, укрухъ), *надѣяться* (первоначально въ смыслѣ полагаться *на* что нибудь) и проч.

Предлоги отъ значенія движенія въ пространствѣ переходятъ къ значенію движенія во времени и умственныхъ отношеній; напр. «въ 1812 г» «умереть съ голоду» «поступать по сказанному» и проч. (§ 162).

Примѣч. 3. Областное просторѣчіе представляетъ множество примѣровъ метафорическаго употребленія, какъ цѣлыхъ словъ, такъ и корней ихъ, метафорически измѣняющихъ свое значеніе въ реченіяхъ производныхъ. Напр. отъ глагола *скакать*: *скакунъ*—кузнечикъ, и *скокуха*—лягушка; отъ глагола *стрѣлить*: *стрѣлка*, кромѣ общеупотребительнаго значенія, имѣетъ смыслъ стрекозы; отъ глагола *бучать*, т. е. издавать звукъ: *бучало*—водоворотъ и *бучень*—шмель (слич. древнее *бѣчела*, т. е. пчела); отъ глаг. *махать*: *махало*—крыло, *махалка*—хвостъ у рыбы, *махáль*—ленъ на гребнѣ,

мочка, *махáвка* — флюгеръ, тонкіе лепестки опахала, пера, кисть или пучокъ изъ мочала, шолка; *махáлыня* — калитка; отъ глагола *ходить*: *ходило* — лопатка въ тѣлѣ животнаго, *ходакъ* — кожаный сапогъ, чеботъ, *ходули* — ноги, *ходунъ* — дрождь. *Щелья* — каменистый берегъ моря и жабры у рыбы; *старуха, старица* — мѣсто, гдѣ было прежде теченіе рѣки, промывшей себѣ другое русло; а *русломъ* въ нѣкоторыхъ областяхъ именуется пивное корыто. Названія почти всѣхъ частей тѣла животныхъ и человѣка употребляются въ переносномъ значеніи: *чело* — полныя хлѣбныя зерна, падающія при вѣяніи впереди прочихъ; *щеки* — горные утесы по обѣимъ сторонамъ рѣки; *рогъ* — уголъ, мысъ; *шея* — проливъ, *грива* — роща, не широкое, но длинное возвышеніе между двумя лугами или пропастями; *хоботина* — изгибъ, кривой мысъ; *хвостъ* — конецъ острова, лежащій ниже по теченію рѣки; *шкура* — древесная кора; *руно* — изорванное платье, рухлядь; *ладонь* — токъ на гумнѣ; *долонь* — гумно; *губы* — грибы, и наоборотъ *грибы* — губы. Въ разсужденіи такихъ словъ не всегда можно съ перваго разу рѣшить, которое изъ значеній собственное и которое переносное: обыкновенно бываетъ такъ, что и то и другое находятся въ одинаковомъ отношеніи къ самому корню слова, отличаясь только частнымъ примѣненіемъ корня къ наименованію различныхъ предметовъ.

Областное просторѣчіе отличается особенною живописностью въ метафорическихъ выраженіяхъ природы нравственной. Напр. отъ одного и того же корня происходятъ: *турять* — скоро бѣжать, *туровый, туркій* — быстрый, скорый; *туровить* или *туровить* — торопить, понуждать, — и *турять, туровыть* — думать, заботиться. По тому же воззрѣнію *достремиться* зн. догадаться, и *достремливый* — смышленый. Отъ глагола *пахать* (т. е. вѣять, откуда о-*пахало*, за-*пахъ*), по уподобленію мысли чему-то летучему, вѣющему, говорятъ *вспахнуться*, въ смыслѣ вздумать, вспомнить что-либо. Отъ понятія о мѣсѣ слово *дуброва* перенесено, въ глаголѣ *дубровиться*, къ значенію храбриться. *Ботовье* — стебель и листы корнеплодныхъ растеній, какъ то свеклы (откуда *ботвинье*, при глаголѣ *ботыть*), и потомъ, въ переносномъ значеніи, *ботвить* — чваниться, тщеславиться, и *ботва* — тщеславный человѣкъ. *Торопъ* — порывистый вѣтеръ, спѣхъ, торопливость, потомъ *торопиться* — робѣть, а *робкій* — чувствительный, нѣжный; напримѣръ «робкое тѣло.» Какъ слово *кручина* образовало свое значеніе метафорически отъ глагола *крутить* (сличи. *тугой* и *туга, тужить*); такъ и областное

сокрутина сначала означаетъ круто-свитую нитку или веревку, а потомъ грусть, печаль, кручину. Многія слова, потерявшія для насъ метафорическую силу, еще сохраняютъ ее въ народномъ говорѣ; такъ напр. *грубый*, мы употребляемъ болѣе въ переносномъ значеніи, тогда какъ народъ говоритъ: «грубый берегъ», т. е. крутой, обрывистый, высокій.

Древнѣйшіе памятники церковнославянскаго языка предлагаютъ намъ столь же обильный матеріалъ для раскрытія метафорическаго значенія словъ. Такъ напр. нынѣ употребительное существительное *дупло* имѣетъ при себѣ древнюю форму въ прилагательномъ *доупль*— легокъ: въ спискѣ Упиря: «се бѣ сѣдѧ на ѡблацѣ доупль» Ис. 19, 1.— Какъ теперь *колѣно* переносится къ понятію о родѣ и поколѣніи; такъ въ спискѣ Библіи 1499 г. слово **поисъ** употреблено въ смыслѣ потомства, рода, именно въ слѣд. мѣстѣ: »и видѣтъ їѡкъ сѣмя своѧ и сѣмя сѣмовъ своѥ утвердитъ поисъ (въ испр. даже до утвердитаѡ рода. Іов. 42, 16).

Одно и тоже слово, по разнымъ славянскимъ нарѣчіямъ, переносится отъ одного значенія къ другому. Напр. *крыло* (отъ гл. *крыти, покрывать*) въ сербскомъ зн. не только der Flügel, какъ и у насъ, но и лоно, der Schosz.

§ 148. Перенося свойства и дѣйствія предметовъ одушевленныхъ на предметы неодушевленные и отвлеченные, языкъ имѣетъ способность *одушевлять* или *оживотворять* всю природу неодушевленную и отвлеченныя понятія. Такъ напр. самое прилагательное *живой*, языкъ примѣняетъ къ предметамъ безжизненнымъ, въ выраженіяхъ: «живое серебро» (т. е. текучее серебро, въ значеніи ртути), «живой мостъ» (т. е. ходячій, кое-какъ забранный); во французскомъ языкѣ деревьями *живыми* (bois vif) именуются такія, которыя даютъ свѣжіе отпрыски вѣтвей съ листьями, въ противоположность мертвымъ (bois mort), т. е. посохшимъ. Самый глаголъ *жить*, въ значеніи бытія или существованія вообще, въ народномъ языкѣ употребляется обо всѣхъ предметахъ безъ исключенія, какъ живыхъ, такъ и безжизненныхъ и отвлеченныхъ: отсюда понятно употребленіе слова *живетъ*, въ значеніи хорошо (т. е. да будетъ, пусть будетъ такъ).

Примѣч. Въ сербскомъ нарѣчіи прилагательное *живой*, есть постоян-

ный эпитетъ огня; въ соотвѣтствіе этой же метафорѣ нѣмцы называютъ погасающіе угли умирающими: die kohle stirbt.

Въ областномъ просторѣчіи говорится: «лѣсъ живетъ» «дрова живутъ» и пр., т. е. есть лѣсъ, есть дрова и проч.

Языкъ такъ обиленъ метафорическими выраженіями, оживотворяющими природу бездушную, что мы ежеминутно употребляемъ эти выраженія, вовсе не замѣчая въ нихъ олицетворенія; напр. «дождь *идетъ*» «дорога *идетъ, спускается*» «рисунокъ *бросается* въ глаза» «берегъ *всплываетъ*» (т. е. показывается изъ-за горизонта на морѣ) и мног. друг.

Олицетвореніе предметовъ неодушевленныхъ и понятій отвлеченныхъ, а также и перенесеніе свойствъ человѣка на прочіе предметы окружающей природы, оказали дѣйствіе въ языкѣ, между грамматическими формами, преимущественно на грамматическій родъ и личное мѣстоименіе. Но какъ средоточіе предложенія, а вмѣстѣ и часть рѣчи, господствующая надъ прочими, есть глаголъ; то главный источникъ олицетворенія и одушевленія предметовъ, въ ихъ названіяхъ, происходитъ отъ глагола; и именно двоякимъ образомъ: 1) приписывая дѣйствіе предмету неодушевленному, мы представляемъ его лицомъ дѣйствующимъ; напр. «*рѣка* омываетъ берега» (§ 125); и 2) производя отъ глагола имена, мы даемъ имъ, помощію суффиксовъ, значеніе, или лица дѣйствующаго, напр. *вѣтеръ, знаменатель, числитель* и проч. (§ 55), или предмета, подлежащаго дѣйствію, напр. *бремя, знамя* и проч. (§ 55).

§ 149. *Естественный* родъ отличается отъ *грамматическаго*. Естественный объемлетъ весьма малое число словъ, въ сравненіи съ остальными, въ которыхъ не обращается вниманіе на родовое отличіе, или потому что его дѣйствительно нѣтъ, или потому что обыкновенная наглядность, господствующая въ языкѣ, не знаетъ строгаго естествоиспытательнаго наблюденія. Такъ *червь* мужескаго рода, а *муха* женскаго, безо всякаго отношенія къ природѣ; такъ *рука* женскаго рода, *языкъ* мужескаго, *сердце* средняго, *душа* (die seele) женскаго, *слово* (das wort) средняго, *вѣтеръ* (der wind) му-

женскаго, *земля* (die erde) женскаго, *вода*—по рус. женскаго, по нѣм. das wasser, средняго. Безъ грамматическаго рода можно обойтись, и многіе языки не имѣютъ его: въ тѣхъ же языкахъ, въ которые родъ проникнулъ, составляетъ онъ необходимую принадлежность, безъ которой невозможно склоненіе. Грамматическій родъ есть не что иное, какъ созданное фантазіею распространеніе естественнаго рода на всѣ предметы: отъ того всему отвлеченному, умственному и даже неодушевленному, языкъ даетъ въ наглядныхъ представленіяхъ жизнь и движеніе. Такъ понятіе дѣйствующее, мощное и самостоятельное означается родомъ мужескимъ; понятіе подлежащее дѣйствію, слабѣйшее и зависимое — женскимъ или среднимъ: напр. Богъ и природа, Творецъ и твореніе; духъ и душа; огонь, вѣтеръ и желѣзо, золото и проч.

Между естественнымъ и грамматическимъ родомъ занимаютъ средину такія слова, которыя, не подлежа ни природному отличію, ни случайной игрѣ фантазіи, образовали свой родъ *олицетвореніемъ* (просопопеею). Таковы миѳологическія названія боговъ и обожествленныхъ стихій и явленій природы.

Примѣч. 1. Вліяніе Миѳологіи оказалось, напр., въ образованіи грамматическаго рода слѣдующихъ именъ:

1) *Солнце* и *мѣсяцъ*. Эти слова во всѣхъ нѣм. нарѣчіяхъ первоначально женскаго и мужескаго рода, согласно съ преданіемъ скандинавскимъ, по которому у Мундильфёри было двое дѣтей, сынъ Мани (mond) и дочь Соль (sonne). Есть литовское преданіе о свадьбѣ солнца и мѣсяца. Впрочемъ въ родѣ солнца различествуютъ даже нѣмецкіе древнѣйшіе памятники; гр. *ἥλιος* и лат. sol, откуда фр. soleil муж. р.; наше *солнце* средн., отъ уменьшительной приставки — *це;* муж. родъ мѣсяца подлежитъ меньшимъ исключеніямъ.

2) *День* (der tag) существо муж., *ночь*, (die nacht) — женск. По скандинавскому преданію, Нотть (die nacht)—дочь Нёрви, была замужемъ за Деллингромъ, которому родила сына, именемъ Дагра, (dagr, tag), столь же блистательнаго и свѣтлаго, какъ отецъ. Ночь въ гр. *νύξ* и въ лат. nox рода женск. Во франц. jour (отъ лат. diurnum, итал. giorno) муж. рода, а nuit женскаго.

Въ гр., лат., сл., нѣм., *земля* женск. рода: *γῆ, γαῖα*, terra, la terre, die erde. По скандинавскому преданію *земля* дочь той же ночи, отъ другаго мужа. Въ русской народной поэзіи земля именуется матерью, въ выраженіи: «мать сыра земля.»

Олицетвореніе входитъ въ названія многихъ звѣрей, явленій природы, стихій, деревъ и проч.; такъ что трудно отличать постоянно и вездѣ настоящее олицетвореніе отъ грамматическаго рода, по которому исключенія во многихъ случаяхъ объясняются поэтическими представленіями народной фантазіи.

Грамматическій родъ теперь отличается только окончаніями (§ 60). Но такъ какъ въ языкѣ каждый звукъ болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ мысли; то и окончаніямъ грамматическаго рода фантазія народная иногда даетъ значеніе, противополагая мужескій родъ женскому, въ связи съ олицетвореніемъ и съ поэтическими представленіями, и означая среднимъ родомъ отвлеченное, собирательное, представляющееся въ массѣ; какъ напр. *терпѣніе, юношество, золото, дубье, каменье, угольѣ*.

Опредѣленію точныхъ законовъ, на которыхъ основывается различіе грамматическаго рода, не мало препятствуетъ переходъ именъ изъ одного рода въ другой. Такъ напр *паръ* теперь муж. рода, а въ древнемъ и народномъ языкѣ женскаго: *пара*. Теперь употребляется только женская форма въ названіи животнаго *серна*; а въ древне-церковнославянскомъ и мужескаго: серн҃ъ или срѣнъ. Напр. въ спискѣ Упиря: а҃нъ срѣнъ бѣжа; въ испр. ѩко сѣрна, Ис. 13, 4. Нынѣ *мечта* ж. р., а въ старину мужескаго мнѣтъ, въ смыслѣ привидѣнія, призрака; напр. въ Евангг. 1307 г. Мѳ. 14, 26; въ Ев. 1409 г. мьнѣтъ. Отсюда черезъ глаголъ мьнѣтати, существительное мьнѣтаніѥ въ смыслѣ пестроты, украшенія; напр. въ Сп. Упиря: Iезек. 27, 7.

Примѣч. 2. Для примѣра предлагается здѣсь нѣсколько словъ, образовавшихъ грамматическій родъ въ связи съ поэтическими преданіями народными.

1) *Царство животныхъ.* Общее названіе *животнаго* по слав. ср., точно такъ же, какъ гр. ζῶον, лат. animal, нѣм. das thier.

Впрочемъ въ древн. церк. слав. памятникахъ, такъ же какъ и въ народномъ языкѣ, вмѣсто *животное*, употребляется муж. рода: *животъ*. Напр. въ Сп. Упиря «посредѣ ѩко ѡблакъ҄ четырь животъ» Iез. 1, 5.

Нашему жен. *птица* соотвѣтствуетъ болѣе употребительное у западныхъ Славянъ муж. *птахъ*, отъ котораго у насъ жен. *птаха*, *пташка* и др. Хищныя и большія птицы муж. рода: *орелъ*, *соколъ*, *журавль*, *коршунъ*, *ястребъ*. Муж. *воронъ*, отличается отъ меньшей и не столь благородной: жен. *ворона*; *грачь*, откуда причастіе грахмти, употребленное въ Изборн. Свят. о воронѣ: «ѩште и грахмти ѩкить-ся къде крана» 129. об. Въ Нѣм. муж. же: adler (первоначально adel-ar, т. е. благородный, породистый орелъ), falke, kranich, geier, sperber, habicht, rabe. Слич. лат. жен. aquila.—*Лебедь* теперь у насъ муж., у Чеховъ же labut жен.; прежде было общаго, что сохранилось въ народномъ языкѣ и донынѣ; напр. къ Др. р. ст. 39 «бѣлу лебедь рушаютъ» (разнимаютъ). Это слово, какъ украшающій эпитетъ, придается болѣе женщинамъ; оттого и ласкательныя: *лебедка*, *лебедушка*. Точно также и въ древненѣм. литературѣ женщины сравниваются съ лебедями; собств. имена ихъ иногда слагаютъ съ schwan. Въ Др. р. ст. 217, женщина оборачивается въ бѣлую лебедь, изображается колдуньею и называется еретницею. Въ скандинавскихъ преданіяхъ *Валькиріи*, *вѣщія* дѣвы, являются въ лебединыхъ рубашкахъ. И у насъ въ Сл. о п. И. упоминается о какой-то дѣвѣ съ лебедиными крыльями. Съ граммат. родомъ *кукушки* (малорус. *зозуля*, чешск. gzegzica, zezhule, въ Словѣ о пол. Иг. *зегзица*) согласуется преданіе о превращеніи дѣвушки сироты въ эту птицу: отсюда же объясняется названіе растенія *кукушкины слезы*. Горюющія женщины сравниваются съ кукушками: слич. въ Сл. о полк. Иг.: «Ярославнынъ гласъ слышитъ; зегзицею незнаемъ рано кычеть: полечу, рече, зегзицею по Дунаеви.» Въ нѣм. муж. der guckguck, kuckuck, также и въ лат. муж. cuculus, переходящее въ бранное слово. Напротивъ того, мущины превращаются въ птицу муж. рода, въ *сокола*, и сравниваются съ соколомъ: слич. въ Древнерус. ст. 47 «втапоры поучился Волхъ ко премудростямъ: «а и первой премудрости учился «обертываться яснымъ соколомъ;» въ Сл. о полк. Иг. «Игорь соколомъ полетѣ». Гзакъ говоритъ Кончаку объ Игорѣ: «аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича (сына Игорева) рострѣляевѣ.» Олицетвореніе птицъ и преданіе о превращеніи людей въ птицъ у Славянъ относится къ отдаленнѣйшей эпохѣ: уже въ древнѣйшемъ поэтическомъ памятникѣ, въ судѣ Любуши, является говорящая *ласточка*, вѣроятно, обо-

ротень-дѣвушка. Въ Древнерус. ст. 69 еретница Марина обертывается *косаточкой*. Нѣм. die schwalbe; лат. hirundo жен. и гр. χελιδών соотвѣтствуютъ также превращенію Прокне. *Сова* женск. рода, die eule, noctua. *Соловей*, въ нѣм. die nachtigall женск. рода, согласно съ миѳомъ о превращеніи Филомелы; по лат. luscinia и luscinius; у насъ согласно съ грам. родомъ, соловей имѣетъ другое примѣненіе: *Соловей разбойникъ* въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ; въ Сл. о полк. Иг. сказано о поэтѣ: «о Бояне, соловію стараго времени.»

Какъ у млекопитающихъ малыя дѣти средняго рода, напр. *дитя, утя, жребя*, такъ у птицъ *яйцо* (корень *яй*, откуда. *яйе* — яйцо въ нарѣчіяхъ сербскомъ, нижнелужицкомъ, польскомъ, — *це* образующее окончаніе) тоже сред. рода: гр. ὠόν, лат. ovum, нѣм. das ei. У насъ средн. р. въ названіяхъ дѣтенышей вытѣсненъ мужескимъ; напр. *утенокъ, жеребенокъ*.

Змій первоначально муж. р. «змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей сущихъ на земли» Кн. Быт. 3, 1. Съ понятіемъ о змѣѣ соединяется дьявольское, чародѣйское, человѣку враждебное. По преданію въ Др. Р. ст. 45, Волхъ Всеславичь рождается отъ того, что змѣй однажды обвился около чебота его матери. Какъ существо сверхъестественное, это пресмыкающее въ нашей старинной поэзіи всегда муж. рода: «налетѣлъ на его змѣй Горынчище,» хочетъ Добрыню огнемъ спалить, «огнемъ спалить, хоботомъ ушибить» Др. р. ст. 348. Остатокъ этого миѳическаго представленія сохранился въ дѣтской игрушкѣ *змѣй*, муж. р.; онъ съ хвостомъ и летаетъ (слич. въ Др. р. ст. о змѣѣ чародѣѣ. 191 «поднялся на бумажныхъ крыльяхъ подъ небесью летать). Болѣе низкое понятіе соединяется съ тѣмъ же словомъ въ жен. родѣ. Нѣм. die schlange имѣло прежде и муж. р.; лат. anguis, serpens общ. р.; vipera и ἔχιδνα жен., фр. serpent муж.

Насѣкомыя, ради ихъ слабости и малости, по большей части жен. рода, однако также съ исключеніями. Согласно съ превращеніемъ Арахне, за исключеніемъ нашего слова, *паукъ* жен. рода: по гр. ἀράχνη, лат. aranea, нѣм. die spinne, фр. une araignée. Также жен. во всѣхъ языкахъ: *муха*, μυῖα, musca, die fliege, la mouche; *пчела*, μέλισσα, apis, die biene, une abeille; *моль*, tinea, die motte и пр. Хотя нѣм. die ameise и лат. formica жен., однако наше *муравей* и гр. μύρμηξ муж., согласно съ превращеніемъ муравьевъ въ людей на островѣ Егинѣ.

Какъ грамматическій родъ, такъ и самое названіе *бабочки*, указываютъ на соотношеніе этого насѣкомаго съ лицомъ женскаго по-

ла. Между славянскими племенами существуетъ преданіе о превращеніи вѣдьмы въ бабочку: потому и та и другая называются однимъ и тѣмъ же именемъ *вѣшта* (т. е. вѣщая). По сербскому преданію, злой духъ вылетаетъ изъ колдуньи (по сербски *вѣштица*) въ видѣ бабочки, согласно съ нѣмецкимъ повѣріемъ, будто бы нѣкоторые люди имѣютъ способность высылать изъ бровей своихъ—мысль, которая въ образѣ бабочки садится на грудь врагу во время его сна. Въ областномъ просторѣчіи бабочка именуется различными названіями, изъ которыхъ особенно замѣчательно по отношенію къ изложеннымъ преданіямъ: *душичка*.

2) *Дерева и растенія*. *Дерево* средн. р., равно какъ и *дрова*, lignum, das holz. Нѣм. der baum и фр. arbre муж., лат. arbor женск., гр. δένδρον, какъ наше дерево, средн. Къ названію деревъ не примѣняется начало, соблюдаемое въ родахъ царства животныхъ, и состоящее въ томъ, что большему и сильнѣйшему дается муж. р. Напротивъ того, многія высочайшія дерева рода женск., какъ въ нашемъ, такъ и въ прочихъ родственныхъ языкахъ.

Въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ, вмѣсто *дерево*, употребляется *древо*, и слѣдовательно мужескій родъ предпочитается среднему, какъ болѣе отвлеченному и безличному. Напр. въ Изборн. Свят. «древо его плода посѣкается и въ огнь къмѣште» (вм. къмѣштется) 85 об. Въ спискѣ Упиря: «и се древо среде земля (въ испр. дрѣко, Дан. 4, 7). Въ Ев. 1307 г. «доубъ добръ и плодъ его добръ» (въ О. Е. дрѣко добро, Мѳ. 12, 33). Отсюда понятно, почему отъ видоваго понятія *дубъ* происходятъ названія, означающія дерево вообще; напр. *дубье*, *дубина*, *дуброва*. Чужеземное имя *Ливанъ* въ спискѣ Упиря переводится словомъ джерака, напр. Ис. 10,34. 60, 13.

Языки лат. и греч. предпочитаютъ для деревъ родъ женскій: ilex, quercus, fagus, fraxinus, pinus, abies, tilia, betula; δρῦς (*дубъ* и *дерево* вообще, какъ у насъ въ старину), φηγός, ἐλάτη, и проч. У насъ *береза*, *липа*, *ель*, рода женскаго; *букъ*, *кленъ*, *дубъ*—мужескаго. Въ нѣмецкомъ господствуетъ жен. р. die eiche, die buche, die esche, die fichte, die tanne, die linde, die birke; во французскомъ муж. р. le chêne (casnus), le hêtre, le tilleul, и даже плодовитыя деревья: le pommier и проч.

Слово *боръ* теперь принимается въ собирательномъ смыслѣ; первоначально означало сосну, ель; напр. въ Сп. Упиря Іез. 31. 8. Ос. 4, 13.

Отношеніе плода (сред. рода, какъ нѣм. das obst) къ плодовитому дереву вѣсьма правильно въ лат. языкѣ, который женское названіе дерева видоизмѣняетъ въ среднее плода: pomus pomum, malus malum, pirus pirum, cerasus cerasum, prunus prunum, morus morum; равно и въ греч. *κέρασος κεράσιον*, *ἄπιος ἄπιον*, *μηλέα μῆλον*, *συκέα* (*συκῆ*) *σῦκον*, *ὄινη* (vitis) *οἶνος* муж. (vinum); сличи наши *яблонь* и *яблоко*. Въ значеніи *винограда* употребляясь въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ *вино*; напр. въ Псалтири 1296 г. «сѣзи годомь вина ихъ (испр. виногра́ды Пс. 77, 47).

Названія жита, травъ, цвѣтовъ и т. п. подлежатъ большимъ исключеніямъ. Въ нѣм. сред. рода, какъ названія понятій собирательныхъ: das moos, das gras, das kraut, das ried, das rohr. Для травы у насъ всѣ три рода: *злакъ*, *трава*, *быліе*, *зелье*. *Зелье*, какъ и *коренье*, переходитъ въ значеніе отравы, заколдованнаго снадобья; потому означаетъ лѣкарство, а въ старину означало и порохъ: напр. Пск. Лѣт. 153: «зелей пущенныхъ.»

Деревья и травы, растущія кустами, или же хотя и отдѣльно, но во множествѣ, какъ понятія собирательныя, принимаютъ средній родъ уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ. Напр. въ Спискѣ Упира: **смерчіе** и **зеленчіе** (въ испр. **кедръ** и **смерчіе**, Ис. 41, 19); **лжчіе** (въ испр. **злакъ**, Ис. 19, 7); **кыселичіе** (въ испр. **яблонь**, Аг. 2, 20); **шипъчіе** (въ испр. **шипки**, Iопл. 1, 12); **агодичіе** (въ испр. **терни́чіе**, Ис. 9, 10); **стколіе** (**кропи́ва**, Ис. 55, 13).—Сюда же принадлежатъ народныя формы: *вишенье*, *орѣшенье* и т. п.

Какъ съ высокими и крѣпкими деревьями, напр. съ дубомъ, поэтическое преданіе сравниваетъ храбрыхъ витязей, согласно съ скандинавскимъ миѳомъ о первомъ человѣкѣ, носящемъ имя Ясени (Ascr); такъ красивые и нѣжные цвѣты, кустарники и травы, фантазія народная примѣняетъ къ женщинамъ, давая имъ въ собственныя имена названія этихъ растеній. Такія названія встрѣчаются въ языкахъ не только нашего, но и прочихъ семействъ. Изъ славянскихъ нарѣчій особенно богато ими сербское, изъ котораго, для примѣра, предлагается здѣсь нѣсколько собственныхъ именъ женскихъ, взятыхъ отъ растеній: *Перуника* (iris), растеніе, получившее названіе отъ имени языческаго божества—*Перуна* (какъ у насъ миѳологическое имя *Купало* даетъ названіе растенію: *купальница*), *Смила* (gnaphalium arenarium), *Любица* (viola), *Конопла*, *Травица*, *Цвѣта*, *Малина*, *Вишня*, *Лоза*, даже *Грозда*, *Ягода* и проч. Съ другой стороны,

имена, употребляемыя для названія лицъ женскаго пола, переносятся на растенія; напр. наше *Мать-и-мачиха*; нѣм. stiefmütterchen (flos trinitatis), которому соотвѣтствуетъ итальянское Suocera-e-nuora и пр. — У Славянъ thymum (нѣм. thymian) именуется *душею матери*: Сербск. майкина душица, польск. macierza dusza, чешск. materina dúška, matěrj douška. Слич. русское названіе: *душица*.

3) *Царство ископаемыхъ.* Для означенія мертвеннаго, неподвижнаго вещества, надобно ожидать средняго рода; таковы и дѣйствительно наши: *золото, серебро, желѣзо, олово*, нѣм. gold, silber, eisen, kupfer, blei, erz; лат. aurum, argentum, ferrum, cuprum, plumbum, aes. Во франц. муж. родъ этихъ именъ замѣняетъ средній латинскихъ: or, argent, fer, plomb и пр. Исключаются гр. муж. рода χρυσός, ἄργυρος, σίδηρος, χαλκός, μόλυβδος.

Камень, какъ древнѣйшее метательное орудіе, во всѣхъ языкахъ муж. р., lapis, λᾶς, der stein; фр. la pierre женск. р., потому что оно происходитъ отъ жен. лат. petra (πέτρα), означающаго уже массу; по той же причинѣ и лат. saxum ср. рода.

4) *Вода.* Если вода представляется только веществомъ, то принимаетъ ср. р., какъ нѣм. das wasser (слич. какъ вещество ср. р. das feuer). Если же воображается живая, движущаяся сила, то жен., какъ наше *вода*, лат. aqua, франц. eau. Нынѣшнее нѣм. das meer ср., въ старину было жен., фр. la mer, гр. θάλασσα. Раздѣленіе слова see — на жен. для моря и на муж. для озера, относится къ позднѣйшему времени.

Рѣки и источники искони почитались у Славянъ божеской почестью вмѣстѣ съ деревьями. Собственныя имена рѣкъ въ гр. и лат. муж. р., въ славян. и нѣм. по большей части жен., хотя der fluss муж. У древнихъ преимуществуетъ олицетвореніе рѣкъ въ боговъ (слич. напр. ποταμός); у насъ и у нѣмцевъ въ богинь и женщинъ: живутъ въ нихъ существа женскія, ундины и русалки. Впрочемъ у Грековъ и Римлянъ малыя рѣки и источники предоставлялись нимфамъ; а у насъ наоборотъ нѣкоторыя старинныя рѣки муж. р. находятся въ связи съ существами мужескими. Знаменитѣйшая изъ славянскихъ рѣкъ, *Дунай*, стоитъ въ связи съ гибелью Владимірова богатыря Дуная въ этой рѣкѣ, отчего, по народному преданію, и дано ей имя Дунай (см. др. Рус. Стих. 101.); какъ собственное имя мущины, *Дунай* попадается напр. въ Ипат. 209. Славяне особенно любятъ эту рѣку, можетъ быть, потому, что во времена ста-

родавнія они жили на ней. Даже собственное имя *Дунай* употребляется какъ нарицательное, означая всякую рѣку, что встрѣчается въ народной поэзіи; особенно рѣзко это видно въ одной польской пѣснѣ, въ которой слово Дунай стоитъ во множ. числѣ: «за водами за быстрыми, Дунаями глубокими»—Za wodami za bystremi, Dunajami głębokiemi. (Wojc. II, 318). Другая старинная рѣка, *Волховъ*, кажется, также находится въ связи съ мужескимъ именемъ Волхъ (въ древнерусс. стих. Волхъ Всеславичь): по крайней мѣрѣ видно, что она образовалась именемъ прилаг.: слич. въ Новг. лѣт. «черезъ Волхово»; въ варіантѣ: «чрезъ Волхову рѣку» стр. 6. Вѣроятно, также и *Дунай* отъ прилагательнаго *Дунаво, Дунавъ*. Наши собственныя имена жен. рода стоятъ въ родовомъ согласованіи съ словомъ: рѣка; нѣкоторыя остались прилагательными: теперь напр. говорятъ просто *Великая*, а прежде *Великая рѣка*, смотр. Пск. лѣт. 93. Въ древнерус. стих. 267 олицетворяются *Волга* сестра и *Ильмень* (муж.) ея братъ; на стр. 297 рѣка *Смородина* олицетворяется дущей красною дѣвицей.

Волна, какъ у насъ, женск. р. по лат. unda, по фр. onde, по нѣм. die welle.

5) *Воздухъ*. По лат. и по фр. aër, air муж., какъ и по рус.; гр. *ἀήρ* и нѣм. die luft жен. Какъ рус. *душа* жен., отъ муж. *духъ*, такъ и по лат. anima, animus; слич. женскія *ψυχή* (откуда Психея—Душенька), die seele, фр. âme съ муж. der geist, esprit (spiritus).

Вѣтеръ постоянно муж. рода: *ἄνεμος*, ventus, der wind, le vent. Сѣверъ и Югъ, какъ вѣтры, также муж. рода: Новг. лѣт. 83 «въста югъ вѣтръ» Дѣян. 27, 13: «дхнѣшю же югъ»... У Ломоносова: «внимай, какъ югъ пучину давитъ»; «такъ сѣверъ укротясь впослѣдни возстенялъ». Вѣтры олицетворялись. Въ живописи съ весьма древнихъ временъ, они представляются дующими лицами или головами. По нѣмецкимъ преданіямъ, вѣтры выступаютъ со всѣхъ четырехъ сторонъ земли въ видѣ карликовъ. Греки представляли ихъ великанами и братьями. Эолъ, первоначально герой и царь, возведенъ въ достоинство божественнаго предводителя вѣтровъ. По русскому повѣрью, вѣтры сыновья одной матери; въ Словѣ о полку Игор. они Стрибоговы внуки; въ одной русской народной притчѣ вѣтеръ олицетворяется мужикомъ.

6) Изъ словъ, относящихся къ народному быту, особенно замѣчательны по олицетворенію, означающія оружіе.

Древнѣйшимъ оружіемъ были *каменьи молотъ* (сначала каменный и потомъ уже металлическій). Славяне въ отдаленную эпоху дрались молотами, какъ свидѣтельствуетъ Краледворская рукопись. Это оружіе было древнѣйшимъ и у Нѣмцевъ. По сѣверно-миѳологическимъ преданіямъ, богъ Торъ держалъ въ рукахъ особенный, чудесный молотъ (Miölnir), которымъ поражалъ великановъ: чудесное свойство этого молота состояло въ томъ, что онъ самъ возвращался въ руки Тора, поразивъ того, въ кого былъ направленъ. Въ языческихъ обычаяхъ Нѣмцевъ молотъ имѣлъ важное значеніе: онъ употреблялся въ видѣ символа на свадьбахъ, на похоронахъ, въ присвоеніи поземельной собственности и проч. У Литовцевъ-язычниковъ былъ въ особенной чести молотъ, которымъ будто бы нѣкоторый исполинъ освободилъ солнце изъ заточенія. Какъ оружіе поражающее, сближенное въ народной фантазіи съ громомъ и молніею, *молотъ* рода мужескаго (лат. malleus, фр. le marteau (отъ лат. martellus), нѣм. der hammer.

Вмѣсто *млатъ*, въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ иногда употребляется *кладиво*; напр. въ спискѣ Упыря: «*прѣхи кокѣи кладивъмь*» (въ испр. *кокѣчь бїйй маѣтомъ*, Ис. 41, 7).

Воину отдаленной эпохи, оружіе представлялось чѣмъ-то одушевленнымъ. Этимъ объясняются, напр., слѣдующія выраженія въ скандинавской поэзіи: *мечь поетъ, кусаетъ* и т. п.; въ Словѣ о полку Игоревѣ: «*копія поютъ на Дунаѣ*».

Мечъ, подобно змію или огню, казался существомъ одушевленнымъ, которое, вылетая изъ ноженъ, само наноситъ врагамъ удары. Съ такимъ представленіемъ согласуется муж. родъ словъ: *мечь*, лат. ensis и gladius, отъ котораго фр. тоже муж. le glaive; теперешній нѣм. языкъ въ словѣ das schwert утратилъ живое представленіе.

Въ противоположность мечу и копью, *стрѣла*, лат. sagitta, фр. la flèche, жен. р. Хотя теперешнее нѣм. der pfeil муж. р. (образовавшееся изъ лат. pilum), однако въ старину и у Нѣмцевъ было жен. strâla, strâle (однозвучное съ нашимъ *стрѣла*), которому соотвѣтствуетъ имя мужескаго рода der strahl (древненѣм. strâl.): такой переходъ словъ отъ значенія свѣта къ значенію оружія обозначился и въ древнѣйшей поэзіи изображеніемъ мечей, стрѣлъ и копій въ видѣ пылающихъ огней.

Наше *самострѣлъ* ясно выражаетъ живой и дѣятельный образъ, тогда какъ нѣм. die armbrust жен. р.: ибо оно образовалось изъ

лат. arbalista (arcubalista), откуда фр. arbalète жен. Чужестранные звуки Нѣмцы уподобили своимъ: *arm* и *brust*, которые въ этомъ словѣ вовсе не значатъ ни руки, ни груди. *Праща*, funda и die schleuder жен. р.; копье, telum, jaculum, spiculum ср. р. по нѣм. der speer муж., прежде было и средняго. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, вм. **копіе**, употреблялось слово жен. рода: **лѣшта** или **лѣща**. Напр. въ Спискѣ Упыря Ис. 2, 4.

Щитъ, clipeus, der schild le bouclier муж. р. *Шлемъ* одного рода и корня съ нѣм. der helm, фр. heaume.

Оружіе, при словѣ *орудіе*—дѣло, означаетъ понятіе отвлеченное, и, какъ существительное собирательное, рода средняго. Этотъ же родъ усвоенъ и *ружью*, введенному въ позднѣйшую эпоху, когда фантазія народная стала уже умѣреннѣе въ своихъ вымыслахъ.

Изъ предложенныхъ примѣровъ явствуетъ, что грамматическій родъ во многихъ случаяхъ совпадаетъ съ значеніемъ именъ, состоящихъ въ связи съ народными преданіями. Однако нельзя утвердительно сказать, что должно принять за первоначальную причину грамматическаго рода—значеніе или окончаніе: т. е. окончаніе ли слова дало поводъ къ составленію олицетворенія, или же представленіе олицетвореннаго предмета приняло, соотвѣтствующій значенію, грамматическій родъ.

Есть языки (какъ напр. англійскій), которые отличаютъ мужескимъ и женскимъ родомъ только названія людей и животныхъ, предоставляя на долю именъ предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ родъ средній. Другіе языки (какъ французскій) не имѣютъ средняго. Первые, будучи правильнѣе въ логическомъ отношеніи, уступаютъ прочимъ въ живости представленія.

§ 150. Какъ грамматическій родъ, такъ и личное мѣстоименіе, обязаны своимъ происхожденіемъ тому, что языкъ образовался въ разговорѣ между лицами обоего пола, въ семьѣ. Распространеніе отличій мужескаго и женскаго рода на предметы неодушевленные и отвлеченные соотвѣтствуетъ въ языкѣ распространенію на всѣ глаголы личнаго мѣстоименія, помощію котораго они измѣняются по лицамъ. Какое бы дѣйствіе ни означалъ глаголъ, хотя бы вовсе не свойственное человѣческой природѣ: все же по

силѣ олицетворенія, онъ можетъ принять на себя личное окончаніе, не только 3-го, но и 1-го и 2-го лица; напр. *цвѣту цвѣтешь, вяну вянешь* и пр.

Примѣч. И въ этомъ случаѣ звуковое окончаніе и значеніе слова состоятъ въ такой тѣсной связи, что трудно рѣшить, самое ли спряженіе глагола даетъ поводъ къ олицетворенію, или это послѣднее даетъ возможность всякому глаголу принимать окончанія 1-го и 2-го лица.

6. *Метонимія.*

§ 151. *Метонимія* переноситъ слово отъ одного значенія къ другому по различнымъ отношеніямъ, употребляя причину вмѣсто дѣйствія (напр. огонь вм. пожаръ), содержащее вмѣсто содержимаго (напр. пить горькую чашу), автора вмѣсто его твореній (напр. читать Ломоносова), вещество вмѣсто того, что изъ него сдѣлано (напр. ѣсть на золотѣ, на серебрѣ) и т. п.

Важнѣйшіе случаи, въ которыхъ метонимія участвуетъ въ образованіи языка, суть слѣдующіе:

1) Въ названіяхъ пространства, по тому, что въ немъ вмѣщается, или что на немъ происходитъ. На этомъ основаніи, названіе народа переносится къ названію страны, имъ занимаемой. Такъ напр. слова: *Русь*, *Литва* и друг., отъ значенія народовъ, переходятъ къ значенію страны.

Примѣч. 1. И наоборотъ страна или земля принимается, въ старинномъ языкѣ, въ значеніи народа. Напр. въ Лѣт. Ипат. «И пріѣха ту къ нимъ вся земля Половецкая» 164. Въ Библіи по Серб. Списку XVI в. неоднократно употребляется *страна* вм. языкъ, т. е. народъ; напр. «и на кедоть ѣ. на тѣ страны нны» Второз. 28, 49. Въ Галицк Еванг. 1144 г. «всѣхъ бо сихъ страны нрютъ» (въ О. Е. изъясн, Мѳ. 6, 32).

Названія пространства, по измѣренію его, также принадлежатъ къ выраженіямъ метонимическимъ; напр. въ старину извѣстное разстояніе, которое можетъ пролетѣть пущенная изъ лука стрѣла, именовалась *стрѣлищемъ*. Самое слово *пространство* и родственное ему *страна*, имѣютъ при себѣ глаголъ *простереться*, указывающій на дѣйствіе, совершаемое на извѣстномъ разстояніи.

Примѣч. 2. Старинный языкъ и областное просторѣчіе богаты изобразительными выраженіями, для означенія пространства по дѣйствіямъ, его измѣряющимъ. Такъ напр. въ лѣтописи (по Кенигсб. Сп. 104), вышина выведенной церковной стѣны описывается слѣдующимъ образомъ: (Церковь) «бѣ сдѣлана при немъ (при Мстиславѣ) выше неже на кони стоячи досячи.» По тому же воззрѣнію древненѣмецкіе законы (Sachsenspr.) предписываютъ городить городьбу или выводить стѣну такъ высоко, какъ можетъ достать мечемъ человѣкъ, сидящій на конѣ: «Zäunen oder mauern, als hoch ein man (глосса: mit einem schwert) gereichen mag auf einem rosz sitzende.» Въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ описывается: величина избы: «изба во все дерево»; ширина камня: «и черезъ его только топоръ подать.» Въ одномъ народномъ польскомъ выраженіи опредѣляется высота солнца на небѣ двумя человѣками: «slonce wysoko na dwa chlopy.» Въ сербскихъ пѣсняхъ конь скачетъ вверхъ на три копья а на четыре вперед (Вук. 2, № 38). Какъ въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ пространство измѣряется стрѣлою; напр. «промежу глазъ калена стрѣла» 183: такъ въ лѣтописяхъ измѣряется и копьемъ: «и такъ устрои Богъ мьглу, якоже не видѣти никаможе, толико до конець копья видити.» Ипат. 63. слич. ст. 73. Проплытое по Волгѣ пространство бурлаки измѣряютъ числомъ пропѣтыхъ пѣсенъ. Въ Восточной Сибири разстояніе измѣряютъ песками, т. е. песчаными прибрежными отмелями на рѣкахъ. Областное просторѣчіе употребляетъ различныя слова, изобразительно выражающія извѣстную величину пространства. Напр. 1) *повáлище*, зн. пространство земли, достаточное для того, чтобы на немъ повалиться или разлечься; напр. «и всего-то (земли) на конино повалище»; 2) *рыкъ*—мычаніе, въ значеніи мѣры разстоянія; напр. «далеко ли отсюда?» «на коровій рыкъ» —«на три рыка коровьихъ»; 3) *гóны*—разстояніе на нѣсколько сажень; 4) *скокъ*—особая мѣра разстоянія въ родѣ версты и проч. Слич. у Абл. «онъ... тотъ... кой живетъ не пуще далече отсюда, и всего *гоны* съ трои» 32.

2) Въ названіяхъ времени и различныхъ частей его, по дѣйствіямъ или событіямъ, совершающимся въ теченіи извѣстнаго періода. Самыя реченія *годъ*, *часъ*, состоятъ въ связи съ глаголами *годить* и *чаять*. Наименьшее пространство времени метонимически выражается словами: *духъ* (*духомъ*), *мгновеніе*, *разъ* (т. е. ударъ),

въ выраженіи: «какъ разъ». Древнѣйшія, чисто народныя названія мѣсяцевъ у Славянъ произошли отъ словъ, по большей части, указывающихъ, или на явленія природы, или на занятія человѣка, совершающіяся періодически, въ извѣстное время года. Напр. *листопадъ* (октябрь), т. е. время паденія листьевъ, *травенъ* (май), т. е. время, когда выростаетъ трава, *сѣрпень* (августъ), т. е. время жатвы и проч.

Примѣч. 3. Времена года получили свои первоначальныя названія, также по явленіямъ природы, въ теченіе ихъ совершающимся. Народныя названія мѣсяцевъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ славянской письменности, впрочемъ уже вмѣстѣ съ нынѣ употребительными, иностранными, которыя, вѣроятно, сначала были непонятны нашимъ предкамъ. Такъ въ О. Е. иностранныя названія мѣсяцевъ объясняются еще своими собственными: «до мца августа рекомаго ѕарѣка» л. 210, «мца єнуара просинца рекомаго» л. 256. Въ обиходѣ по рук. XIII в. находимъ слѣдующія названія мѣсяцевъ: сентябрь рекомый *рюинъ*, октябрь — *листопадъ*, ноябрь — *груденъ*, декабрь — *студенъ*, генварь — *просинечь* (т. е. *просилецъ*), февраль — *сѣченъ*, мартъ — *сухии*, апрѣль — *брезозоръ* (иначе *березозолъ*), май — *травенъ*, іюнь — *ізокъ*, іюль — *червенъ*, августъ — *заревъ*. — Такія же славянскія названія мѣсяцамъ находятся въ Синодальномъ Евангеліи 1144 года.

Этотъ народный календарь объясняется доселѣ употребительными въ областномъ языкѣ, изобразительными описаніями времени, каковы напр. 1) *трава*, въ значеніи года: «по которой травѣ?» т. е. который годъ? «быкъ по пятой травѣ» Отсюда *однотравокъ* — теленокъ по второму году, проживший одно лѣто или одну траву. 2) *Упряжка* — треть лѣтняго дня. Слово, употребляемое крестьянами, которые раздѣляютъ лѣтомъ работы свои на три, а иногда и на два пріема. Собственно называется *упряжкою* пахавіе до отдыха, когда лошадь надобно выпрячь. 3) *Уповодъ* — часть дня, отъ ранняго утра до завтрака, и отъ завтрака до обѣда и т. д. По уповодамъ считаютъ время въ полевыхъ работахъ: половина дня, съ утра до полудня, или съ полудня до вечера; потомъ — время, около часу, или вообще не большое и не слишкомъ малое продолженіе времени. 4) *Пря́жей* — мѣра времени, опредѣляемая женщинами, по пряжѣ. 5) *Ручене́цъ* — мѣра времени, 12 дней; напр. «гуси сидятъ въ саду третій ручене́цъ». 6) *Вода.* Водою называетъ Архангельскій поморецъ промежутокъ вре-

мени между каждыми двумя полными приливами и отливами, значитъ около 12 часовъ. И такъ, сутки онъ дѣлитъ на *двѣ воды*.

Такое разнообразіе въ раздѣленіи времени произошло отъ различія въ бытѣ. И земледѣлецъ, и пастухъ, и житель приморскій, каждый наполнялъ для себя общее понятіе времени свойственными своей жизни воззрѣніями.

Части мѣсяца опредѣляетъ народный языкъ ущербомъ и прибылью луны; напр. въ древнерус. памятникахъ: «будетъ на другомъ мѣсяцѣ, *на ветхую*» (т. е. на ущербѣ) Карам. И. Г. Р. VI, 628; въ Псковомъ охотникѣ 1785 г., «*на молоду* и *подъ полонъ* луны» 27.

3) Въ названіи предметовъ по матеріалу, изъ котораго сдѣланы, по странѣ или городу, гдѣ они изобрѣтены, или откуда впервые вывезены, по животному или растенію, изъ которыхъ они произведены, и по другимъ различнымъ обстоятельствамъ. Напр. *опоекъ*, въ общемъ употребленіи означаетъ телячью кожу, а въ областномъ просторѣчіи — теленка (откуда *опойчина* — телятина); во французскомъ языкѣ употребляются названія: экипажа: berline по городу Берлину; матеріи cachemire по Кашемиру; cordouan — кожа, приготовляемая въ Кордовѣ, откуда cordonnier — башмачникъ; faience по Фаенцѣ, гдѣ былъ изобрѣтенъ; нѣмецкое glas собственно стекло, а потомъ и то, что изъ него сдѣлано: рюмка, стаканъ и проч.

Примѣч. 4. Слич. готское *stikls* — чаша, кубокъ, а у насъ того же корня: *стекло* (цс. **стькъло**); *гвоздіе*, *гвожде*, въ славянскихъ нарѣчіяхъ, кромѣ гвоздей, имѣетъ значеніе желѣза.

в. *Синекдоха.*

§ 152. Синекдоха переноситъ слово отъ одного значенія къ другому, по количеству, употребляя часть вмѣсто цѣлаго (напр. *вселенная* — т. е. часть земли заселенная, вм. цѣлаго міра); единственное число вмѣсто множественнаго (напр. *непріятель* вм. *непріятели*, въ древнерусскомъ языкѣ: *гость* вм. *гости*, т. е. купцы); извѣстное число вмѣсто неизвѣстнаго (напр. *тьма* зн. 10000 и множество); собственное имя вмѣсто нарицательнаго (напр. франц.

renard, лиса, отъ собственнаго имени Reinhardus, извѣстнаго по знаменитой сказкѣ о лисѣ, Roman du Renart, нѣм. Reinhart fuchs, Reineke fuchs; нарицательное же имя лисы по франц. было volpils или goupils).

Важнѣйшіе случаи, въ которыхъ синекдоха оказала дѣйствіе на языкъ, суть слѣдующіе:

1. Образованіе собственныхъ именъ отъ нарицательныхъ корней (напр. *Свято-славъ*, *Яро-славъ* и проч. § 109). Большая часть фамилій образовались изъ прозвищъ, имѣющихъ нарицательное значеніе; напр. *Долгоруковъ*. Тѣмъ же порядкомъ происходили названія рѣкъ, горъ, урочищъ, цѣлыхъ народовъ. Такъ напр. слово *нѣмецъ* (отъ прилагат. нѣмъ) первоначально означало человѣка, говорящаго на непонятномъ языкѣ, и не разумѣющаго по славянски.

Примѣч. 1. Какъ у Нѣмцевъ *Эльба* (отъ корня elb, alb, elp, elf, означающаго *бѣлый, свѣтлый*), означаетъ не только извѣстную подъ этимъ именемъ рѣку, но и всякую рѣку вообще; такъ и у насъ *Дунай*, кромѣ собственнаго, имѣетъ нарицательное значеніе всякой рѣки (§ 149). Собственное имя *Ильмень* употребляется въ нарицательномъ значеніи широкаго разлива рѣки, похожаго на озеро, въ астраханскомъ нарѣчіи, и озера, обросшаго камышемъ, въ донскомъ.

Образованіе собственныхъ именъ народовъ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ исторіи языка. Синекдоха оказываетъ здѣсь свое дѣйствіе двоякимъ образомъ: первоначально отъ нарицательнаго наименованія, характеризующаго страну или народъ, образуется собственное, и потомъ, наоборотъ, собственное имя переходитъ въ нарицательное. Первое сокрыто отъ насъ въ вѣкахъ до историческихъ; потому происхожденіе древнѣйшихъ собственныхъ названій отъ нарицательныхъ составляетъ предметъ спорный въ ученыхъ изслѣдованіяхъ; такъ напр. до сихъ поръ еще не рѣшено происхожденіе и первоначальное значеніе собственнаго имени *Славяне*; съ бо́льшею достовѣрностію нѣмецкое deutsch (гот. thiudisk, откуда итальян. tedesko) производится отъ древневерхненѣм. diot — народъ (гот. thiuda, сканд. thiod, англосак. theod); это производство подкрѣпляется тѣмъ, что Литовцы нѣмецкую землю называютъ

tantá. Въ бо́льшей очевидности синекдоха оказывается въ переходѣ собственныхъ именъ въ нарицательное значеніе. Такъ отъ собственнаго имени народа *Волохи* (Влахи) произошелъ глаголъ *кълсити* (нѣмотствовать). Собственныя имена нѣкоторыхъ враговъ, съ которыми народъ въ отдаленныя времена велъ войны, переходятъ въ нарицательныя названія великановъ. Такъ напр. въ нѣмецкихъ племенахъ собственное имя Ant (Славянинъ) уже въ древнѣйшую эпоху получило значеніе великана. Въ нашемъ словѣ *исполинъ* (или по древнѣйшимъ рукописямъ *сполинъ*), сохранилась память о воинственномъ народѣ чудскаго племени *Спалеи* или *Спали*, жившемъ между Дономъ и Волгою, и въ концѣ II в. столкнувшемся съ Готѳами при Черномъ морѣ. Память о воинственномъ народѣ *Велетахъ*, или *Волотахъ*, доселѣ живетъ въ народѣ, въ нарицательномъ имени *волотъ* — богатырь, а также въ названіи кургановъ *волотками*. *Обры*, сильный и гордый народъ, поработившій нѣкогда Славянъ, оставилъ по себѣ память, въ нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, въ нарицательномъ имени *обръ*, имѣющемъ значеніе великана.

2) Переходъ словъ отъ значенія *числа* вообще къ совокупности извѣстныхъ предметовъ. Напр. *Троица, седмица* и друг.

Примѣч. 2. Обратный переходъ значенія словъ, т. е. отъ совокупности извѣстныхъ предметовъ къ числу вообще, принадлежитъ къ древнѣйшему періоду образованія именъ числительныхъ. Какъ въ нѣкоторыхъ языкахъ (напр. въ языкахъ Малайскаго поколѣнія) *пять* называется *рукою*, такъ и *два* можетъ быть названо *крыльями* (или напр. *глазами*). Въ основѣ всѣхъ числительныхъ должно предполагать перенесеніе слова по синекдохѣ; только теперь ее трудно объяснить, потому что уже давно поняли народы, что множество такихъ переносныхъ выраженій для одного и того же числа излишне, даже неудобно, и ведетъ къ сбивчивости. Отъ того синонимы числительныхъ, образовавшіеся въ одномъ и томъ же языкѣ, — явленіе весьма рѣдкое. Народы, при болѣе глубокомъ развитіи дара слова, хотя и безсознательно, давно уже почувствовали, что для составленія яснѣйшаго понятія о числахъ, необходимо, какъ можно далѣе, устранить, въ числительномъ имени, воспоминаніе о всякомъ опредѣленномъ предметѣ.

3) Употребленіе части вмѣсто цѣлаго въ означеніи не только животныхъ, но и людей. Напр. «пять *головъ* рогатаго скота»

«тысяча *душъ*» (вм. людей); самое *лицо*, вм. человѣка, есть синекдоха.

Примѣч. 3. Въ этомъ отношеніи особенно любопытна, въ исторіи языковъ замѣна личнаго мѣстоименія словами: *душа, тѣло, грудь* и проч. Напр. въ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ: *lîb, lîp* или *liv* (т. е. leib); hant (т. е. hand): «ir einer libe» (вм. ihr allein), «ir lîp ist vrô (т. е. froh), «te minen live» (мнѣ), «te dinen live» (тебѣ), «sin hant» т. е. его рука, вм. онъ; въ древнефранц. *corps* или *cors* (тѣло): «mes *corps* (т. е. я) est liies du fort lien de mariage» «de cors Rollant (вм. Rollant); въ итальянскомъ *petto* (грудь): «fare un contratto in petto d'un altro» (заключить контрактъ на имя другаго) и проч.

4) Переходъ нѣкоторыхъ *глаголовъ* отъ частнаго и наглядна-го значенія къ общему, отвлеченному. Таковы всѣ такъ называемые вспомогательные: *быть, имѣть, мочь, хотѣть, стать* и друг. (§ 164). Будучи употребляемы при другихъ глаголахъ, въ помощь ихъ спряженію, они теряютъ свое собственное значеніе. Напр. въ выраженіяхъ: «стану говорить» «имѣю дѣлать», глаголы *стану* и *имѣю* не возбуждаютъ представленія о стояніи и обладаніи.

Примѣч. 4. Наглядное значеніе глагола *быть* явствуетъ изъ сложныхъ *за-быть* (при немъ страдательное причастіе *бвенный* и *бытый* въ сложныхъ: *за-бвенный, за-бытый*), *при-быть, у-быть* и проч., а также изъ производнаго *бавить* (помощію подъема гласнаго звука, § 30), откуда сложные: *при-бавить, у-бавить, за-бавить* (при существительномъ: *бава*, въ сложномъ *за-бава*).

Отвлеченное значеніе глагола *имѣть* ведетъ свое происхожденіе отъ наглядна-го, въ коренномъ: **а-ти, имѧ**; и въ древнѣйшемъ **нмати** (т. е. брать), откуда цс. **нмѣла, нмѣльникъ** (ловецъ); напр. въ спискѣ Упиря: Ам. 3, 5. 8, 1; областн. *ими*—легко ловимая въ полѣ скотина.

Наглядное значеніе прочихъ вспомогательныхъ глаголовъ явствуетъ само собою.

5) Переходъ словъ отъ болѣе опредѣленнаго, наглядна-го значенія къ отвлеченному въ образованіи *союзовъ*; напр. частицы: *хотя, пожалуй, пусть, диви бы* (употребляемая въ просторѣчіи вм. если бы) и проч., означаютъ отвлеченныя понятія объ уступленіи, условіи и т. п., ни сколько не присовокупляя къ себѣ

наглядныхъ представленій, соединяемыхъ съ глаголами: *хотѣть*, *жаловать*, *пускать*, *дивить* и проч.

Примѣч. 5. Древній цс. союзъ **дѣли**, **дѣяли**, состоитъ изъ частицъ *ли*, *или*, и глагола **дѣти** или **дѣяти** (въ смыслѣ *говорить*); напр. въ сп. Упыря, Прор. Исаіи, 50, 2. Въ Троицко-Сергіев. Сбор. нѣкоторыхъ Ветхозав. книгъ, Іис. Нав. 9, 7.

6) Вмѣсто отвлеченнаго отрицанія употребленіе словъ, означающихъ частное, наглядное представленіе, для того, чтобы обозначить отрицаніе извѣстнаго предмета. Напр. *ни капли*, *ни крошки*, *ни сиянія пороху*, *ни зги*, *ни зерна*, *ни макова зерна*, и мног. друг.

Примѣч. 6. Такія живописныя выраженія для отрицанія встрѣчаются не только въ старинномъ и народномъ языкѣ, но и у образцовыхъ писателей. Напр. въ Новг. лѣт. «и скота не оставиша ни рога» (вм. ничего) 69; въ пословицѣ XVII в. «хвалитъ другу чужую сторону, а самъ въ нее *ни по ногу*» (т. е. ни ногою); въ древн. рус. стих. «а и во лбѣ глазъ ужъ *вьку* нѣту» 81; во Всяк. всяч. 1769 г. «ни *отъ роду*» (въ смыслѣ *нисколько*) 225; въ Живоп. Нов. 1781 г. «пропадешь *ни за копѣйку*» 1,82; «у нея *ни синій порохъ* даромъ не пропадетъ» 1,83; «въ мошнѣ не было *ни пула*» (названіе старинной мелкой монеты) 1,102; у Держ. «и *въ грошъ* не ставлю ни кого» 1, 176; у Ф. В. «до сихъ поръ *волоска* никто не тронулъ» 109; у Кр. «а проку *на волосъ* нѣтъ въ нихъ» 28, «а больше ихъ не троньте *волоскомъ*» 76, «не *взидѣлъ свѣта* (вм. ничего) Голубь мой» 31, «вѣдь не останется дѣтей здѣсь *ни пера*» 34, «какъ рано пѣтухи *и въ роду* (вм. никогда) не пѣвали» 162 «дорога мнѣ знакома, на ней *ни воробья* (вм. никого) не видѣлъ я *родясь* (вм. никогда) 204; у Пушк. «*отъ роду* (вм. никогда) мы не видывали офицеровъ, столь смущенныхъ» и пр. 11, 311, «я не тронулъ *ни волоса* чужаго добра» 7, 251; «а меня о *сонѣ* не проси» 7, 139, и пр.

Во французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ нѣкоторыя отрицательныя частицы произошли отъ подобныхъ выраженій. А именно:

Въ нѣмецкомъ: *nicht* собственно значитъ *ни вещь*, или *ни вещи*; въ древненѣм. *niowiht*, среднеѣм. *niht* (отъ готск. *nivaihts*, сложеннаго изъ частицы *ni — не*, и существительнаго *vaihts* — вещь).

Во французскомъ: 1) *Rein*, вмѣсто древнѣйшаго *ren*, которое есть не что иное, какъ измѣненный винительный падежъ: *rem*, отъ дат.

res—вещь. 2) *Point*, отъ лат. punctum—точка. 3) *Pas* — отъ лат. passum — шагъ. 4) *Personne* означаетъ и отрицаніе, и особу.

Всѣ эти реченія первоначально имѣли значеніе изобразительное; но въ послѣдствіи отъ частаго употребленія въ рѣчи, перешли въ отрицаніе отвлеченное. Напр. въ выраженіи: «il ne dit pas» слово *pas* не можетъ уже быть принято въ смыслѣ *шага*. Употребленіе дало этимъ реченіямъ такую отрицательную силу, что они уже сами по себѣ, безъ частицы *ne*, выражаютъ отрицаніе. Напр. «pas un mot» «pas si bête» «rien du tout» «point du tout» и проч.

7) Въ названіи *пространства*, перенесеніе значенія слова отъ части къ цѣлому. Такъ слово *міръ* (и *миръ*, что въ началѣ одно и то же) черезъ синекдоху отъ понятія объ обществѣ и собраніи, или о мірской сходкѣ, перешло къ понятію о вселенной.

Примѣч. 7. Въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., вмѣсто слова *міръ* употребляется еще **кысь миръ**, т. е. весь міръ, всѣ сборища людей, всякій міръ.

8) Въ названіи *времени* и частей его. Здѣсь должно замѣтить два случая:

а) Или названія отвлеченнаго понятія о времени переходятъ въ названіе извѣстной части времени; такъ напр. слова: *годъ*, *часъ*, первоначально означали время вообще, а нынѣ употребляются въ смыслѣ извѣстной его части.

Примѣч. 8. Въ нашихъ древнихъ памятникахъ *годъ* зн. просто пору, время. Напр. «мразъ поби обиліе (жито) въ жатвеный годъ». Новг. Лѣт. 112; «въ годъ вечерній», Ипат. Лѣт. 130; «во вторникъ въ торговъ годъ», Кар. И. Г. Р. 3. пр. 330. Реченіе *година*, произведенное отъ слова: *годъ*, у насъ значитъ вообще время, а у Поляковъ часъ, равно какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянскихъ; напр. въ О. Е. «**годинѣ же къ како десятаи**» (т. е. десятый часъ) Іо. 1, 39. — Что же касается до слова: *часъ*, то оно употребляется въ значеніи времени вообще, не только у прочихъ Славянъ, напримѣръ у Поляковъ, но и у насъ, напр. въ выраженіи: «сей часъ», т. е. сію минуту.

б) Или названіе извѣстной поры принимается въ смыслѣ цѣлаго періода времени; напр. мы употребляемъ *лѣто* въ значеніи года: напр. «пять лѣтъ», т. е. пять годовъ.

Примѣч. 9. Какъ Славяне считаютъ года по теплой погодѣ, или по лѣтамъ, такъ другіе народы по зимамъ (Готѳы и Скандинавы), по дождямъ или дождливымъ временамъ, т. е. по осенямъ (напр. Индусы).

По-русски, въ языкѣ охотниковъ, года собакъ считаются *осенями*; напр. въ Псовомъ Охотникѣ 1785 г. о собакахъ говорится: «какихъ шерстей, *осеней* и кличекъ» 3; года ястребовъ, соколовъ и кречетовъ, по *мытямъ*, т. е. когда эти птицы линяютъ и *ронятъ* перья; напр. въ Совершен. Егерѣ Левшина 1779 г. о ястребѣ: «когда *за двѣнадцать мытей*, то весь побѣлѣетъ» 309.

Общій выводъ о синонимахъ и тропахъ.

§ 153. Изъ разсмотрѣнія синонимовъ и троповъ, въ отношеніи къ образованію и составу языка, оказывается, что каждое слово выражаетъ съ одной стороны живое, наглядное представленіе, произведенное на насъ предметомъ; а съ другой стороны — отвлеченное понятіе. Всѣ языки родственны между собою по выражаемымъ въ нихъ отвлеченнымъ понятіямъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣ различны по тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя лежатъ въ основѣ каждаго слова. Такъ напр. Французы соединяютъ съ понятіемъ о счастіи представленіе о хорошемъ или добромъ часѣ (bonheur); а русскіе представленіе объ удѣлѣ, долѣ или *части* (*с-част-іе*). Одинъ языкъ основаніе горы называетъ *подошвою* горы, другой — *ногою* горы, третій — *корнемъ* горы, и проч.

Такъ какъ каждый языкъ пользуется своими собственными, національными воззрѣніями при выраженіи понятій; то выучиться чужому языку, значитъ не только усвоить себѣ его звуки и формы, но и постановить себя на новую точку зрѣнія, съ которой народъ изучаемаго языка смотритъ на природу и жизнь; переводить съ чужаго языка на свой, значитъ извлекать отвлеченныя понятія изъ живыхъ представленій, выражаемыхъ словами чужаго языка, и вновь облекать эти отвлеченныя понятія въ представленія, выражаемыя языкомъ роднымъ.

§ 154. Синтаксическое употребленіе словъ состоитъ въ тѣ-

снѣйшей связи съ самымъ значеніемъ ихъ, объясняемымъ посредствомъ разбора троповъ и синонимовъ.

Участіе тропа оказывается въ предложеніи тогда, когда слово, переходя отъ одного значенія къ другому, видоизмѣняется въ синтаксическомъ употребленіи. На этомъ основывается, напр., различное управленіе одного и того же глагола. Напр. *сльдовать*, въ значеніи первоначальномъ, наглядномъ, требуетъ творит. падежа съ предлогомъ *за* (слѣдовать за кѣмъ); а въ переносномъ—дательнаго (слѣдовать кому).

Слова, переходя отъ одного значенія къ другому, приноравливаются къ извѣстному порядку однородныхъ понятій. Такъ напр. глаголъ *надьяться*, переходя отъ первоначальнаго значенія: *полагаться на что* (*надьяться на что*, § 116), къ значенію *ожидать*, становится понятіемъ однороднымъ съ этимъ послѣднимъ. Такія слова называются синонимами (§ 144).

Значеніе синонимовъ особенно важно въ разсужденіи управленія глаголовъ; потому что глаголъ, заимствуя переносный смыслъ отъ синонимовъ, съ которыми поставляется въ одинъ разрядъ, получаетъ то же самое управленіе, какъ и прочіе глаголы, которыми выражаются эти синонимы. Такъ, въ приведенномъ примѣрѣ, *надьяться*, становясь синонимомъ глаголу *ожидать*, требуетъ родительнаго падежа такъ же, какъ и этотъ послѣдній глаголъ (ожидать *чего* = надѣяться *чего*). — Еще примѣръ: глаголъ *наблюдать* собственно требуетъ вин. падежа: *наблюсти что*, *блюсти что* (=*хранить что*); но будучи сближенъ съ понятіями: *сльдить за кѣмъ*, *смотрѣть за кѣмъ*, управляетъ, какъ и эти глаголы, творительнымъ падежомъ съ предлогомъ *за* (наблюдать *за кѣмъ*); будучи сближенъ съ понятіемъ: *дѣлать опытъ надъ чѣмъ*, получаетъ управленіе, согласное съ этимъ описательнымъ выраженіемъ, принимая послѣ себя творительный падежъ съ предлогомъ *надъ* (наблюдать *надъ чѣмъ*, наблюденіе *надъ чѣмъ*).

Первоначальное значеніе слова, въ наибольшей мѣрѣ, соотвѣтствуетъ этимологическому составу грамматической формы. Такъ въ словѣ *надѣяться* первоначальное значеніе (т. е. полагаться *на что*)—объясняется самымъ производствомъ: *на-дѣять-ся*. Потому этотъ глаголъ, въ соотвѣтствіе своему образованію, и управляетъ винит. падежомъ съ предлогомъ *на* (§ 256). Равномѣрно и *наблюдать*, происходя отъ глагола *блюсти* (т. е. хранить *что*) первоначально управляетъ, какъ замѣчено выше, винит. падежомъ.

Перенесеніе слова отъ одного значенія къ другому, расширяетъ смыслъ грамматической формы, уже по требованію отвлеченной мысли. Такимъ образомъ, ставя глаголъ *надѣяться* въ одинъ разрядъ съ синонимомъ *ожидать*, уже отвлекаемъ это первое слово отъ его собственнаго, нагляднаго значенія, опредѣляемаго этимологическимъ составомъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что синтаксическое употребленіе словъ бываетъ двоякое: 1) основанное на этимологической формѣ (§ 116), и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядное; и 2) отступающее отъ этой формы, по требованію мысли, и потому отвлеченное.

§ 155. Отъ различія въ первоначальныхъ представленіяхъ и въ этимологическомъ составѣ грамматическихъ формъ, а также и въ переходѣ слова отъ одного значенія къ другому, зависитъ въ двухъ или нѣсколькихъ языкахъ различное синтаксическое употребленіе словъ, означающихъ одно и то же понятіе. Такъ напр. у насъ, *походить* требуетъ винит. падежа съ предлогомъ *на* (походитъ на отца); а франц. *ressembler* требуетъ предлога *à* (il ressemble à son père); у насъ, *подражать* (какъ синонимъ глаголу *слѣдовать*) употребляется съ дат. падежомъ (подражать предкамъ); а франц. imiter — съ винительнымъ (imiter ses ancêtres) и проч.

Такимъ образомъ синтаксическое различіе между языками основывается преимущественно на различіи этимологическаго состава и значенія словъ.

§ 156. Въ исторіи языка періодъ изобразительнаго представленія предшествуетъ періоду отвлеченныхъ понятій. Этотъ древ-

нѣйшій періодъ сохранился до нашихъ временъ, частію и въ письменныхъ произведеніяхъ древнерусской литературы, но преимущественно въ языкѣ народномъ современномъ, по его мѣстнымъ нарѣчіямъ.

Господство отвлеченнаго понятія надъ изобразительностью первоначальнаго впечатлѣнія и надъ свѣжестью живой разговорной рѣчи, оказалось уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности, отъ которыхъ ведетъ свое начало нашъ книжный языкъ. Возведеніе слова, отъ наглядnаго представленія до общаго, отвлеченнаго понятія, обыкновенно совершающееся въ языкѣ по мѣрѣ умственнаго развитія народа, у Славянъ получило свое начало отъ перевода Священнаго Писанія.— Отвлеченность церковнославянскаго языка зависитъ: 1) частію отъ умственныхъ и нравственныхъ понятій христіанства, которыя нужно было передать по славянски во всей ихъ чистотѣ; напр. *вѣра, надежда, терпѣніе, смиреніе, уповать* и пр.; 2) частію отъ реченій и оборотовъ чужеземныхъ, взятыхъ изъ греческаго языка; напр. *іерей, діаконъ, литургія, ангелъ* и др.; и наконецъ 3) бо́льшею частію отъ новыхъ, чисто книжныхъ реченій, составленныхъ переводчиками по образцу греческаго текста; напр. *благочестіе* (εὐσέβεια), *благородіе* (εὐγένεια), *благодушіе* (εὐψυχία) и проч.

Направленіе, данное нашему языку церковнославянскими книгами, болѣе или менѣе господствуетъ во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ русской литературы; потому что грамотные люди учились читать и писать по церковнымъ книгамъ. Отсюда понятно, почему языкъ древнерусскихъ памятниковъ содержитъ въ себѣ значительное количество словъ, выражающихъ отвлеченныя понятія, и уступаетъ нынѣшнему областному просторѣчію въ изобразительности.

Нынѣшній книжный языкъ и составившаяся подъ его вліяніемъ рѣчь образованнаго общества, какъ плодъ умственнаго развитія, получившаго начало со времени перевода Св. Писанія, и

воспитаннаго церковнославянскою литературою въ древнемъ періодѣ, и вліяніемъ образованности другихъ народовъ въ новѣйшее время, отличается отъ народнаго языка господствомъ отвлеченной мысли въ словѣ надъ изобразительнымъ представленіемъ.

§ 157. Затрудненія, встрѣчаемыя русскими въ синтаксическомъ употребленіи многихъ словъ, объясняются, отчасти разнообразнымъ составомъ современнаго языка, въ которомъ формы древнѣйшія попадаются вмѣстѣ съ новыми, — церковнославянскія съ разговорными; отчасти же и тѣмъ, что въ употребленіи языка, мы не обращаемъ уже вниманія на этимологическій видъ и на значеніе отдѣльныхъ словъ, подчиняя ихъ отвлеченному смыслу.

Господство отвлеченнаго мышленія надъ этимологическою формою и надъ живымъ представленіемъ, выражаемымъ въ словѣ, оказало свое дѣйствіе на словосочиненіе преимущественно въ томъ, что подвело подъ одинаковыя общія правила множество частныхъ случаевъ, которые нѣкогда, по богатству стариннаго языка, представляли значительное разнообразіе. Такъ напр. разнообразное значеніе и употребленіе залоговъ древнѣйшаго глагола подведены теперь подъ болѣе общія правила, по которымъ глаголъ не такъ уже свободно можетъ переходить изъ одного залога въ другой, какъ это было въ старину (§ 176). Вмѣстѣ съ этимъ самое управленіе глаголовъ, нѣкогда весьма разнообразное, подведено теперь къ большему единству (§ 256). Равномѣрно и согласованіе словъ, нынѣ принимаемое въ рѣчи книжной, гораздо однообразнѣе и стѣснительнѣе для свободы языка, нежели согласованіе древняго и народнаго синтаксиса.

Примѣч. Отвлеченность логическихъ правилъ въ словосочиненіи новѣйшаго книжнаго языка значительно усилилась отъ вліянія иностранныхъ языковъ, преимущественно французскаго и нѣмецкаго. Первый оказалъ свое дѣйствіе въ практическомъ отношеніи, а послѣдній въ теоретическомъ; т. е. русская рѣчь слагалась по французскому синтаксису, и изучалась по руководствамъ нѣмецкой грамматики.

Впрочемъ единообразіе и отвлеченность, возникшія въ язы-

кѣ позднѣйшемъ, и преимущественно въ книжномъ, постоянно встрѣчаются въ нашей рѣчи съ формами древнѣйшими, живыми и разнообразными, доселѣ господствующими въ устахъ народа.

Б. Значеніе частей рѣчи, каждой въ отдѣльности.

а) *Части рѣчи знаменательныя.*

§ 158. Части рѣчи знаменательныя суть слѣдующія: глаголъ, имя существительное, прилагательное и нарѣчія, произведенныя отъ этихъ трехъ частей. Причастіе и неокончательное наклоненіе суть отглагольныя имена: первое — прилагательное, второе — существительное; дѣепричастіе есть отглагольное нарѣчіе.

Корень слова, принимая образующее окончаніе, или суффиксъ, получаетъ способность переходить отъ впечатлѣнія къ понятію. Такъ напр корень слова *люб-* намъ извѣстенъ уже только въ понятіяхъ, означающихъ или предметъ: *люб-овь*, или дѣйствіе: *люб-л-ю*, или свойство: *люб-ой* (народное *люб-ый* въ значеніи любезный).

Образующія окончанія, придавая корнямъ словъ значеніе, или предмета, или свойства, или дѣйствія, распредѣляютъ эти корни по частямъ рѣчи, дѣлая ихъ, или именами существительными, или прилагательными, или глаголами. А такъ какъ имена языкъ употребляетъ неиначе, какъ въ извѣстномъ падежѣ и числѣ, а глаголы въ извѣстномъ наклоненіи, времени, числѣ и лицѣ; то само собою разумѣется, что существо именъ и глаголовъ, сверхъ суффиксовъ, опредѣляется измѣненіями, или флексіями, т. е. склоненіями и спряженіями.

Существительное не только выражаетъ предметъ, самъ по себѣ, но и ставитъ его въ извѣстное отношеніе къ глаголу, означая падежомъ, или подлежащее, или дополненіе, или обстоятельство, или опредѣленіе.

Прилагательное означаетъ свойство не отвлеченно, а въ отношеніи къ предмету, опредѣляя его, и согласуясь съ его назва-

нѣмъ въ родѣ, числѣ и падежѣ. Напр. «добрый человѣкъ», «бѣлою бумагой» и проч.

Отличительное свойство синтаксическаго употребленія прилагательныхъ — согласоваться въ родѣ, числѣ и падежѣ съ названіемъ предмета, распространяется и на другія части рѣчи, а именно: на большую часть мѣстоименій, на числительныя порядковыя, а изъ количественныхъ на *одинъ*, *два*, *оба*, и на причастія. Всѣ эти части рѣчи, относительно согласованія, именуются *прилагательными*.

Глаголъ означаетъ дѣйствіе не отвлеченно, а въ извѣстное время, и съ показаніемъ всѣхъ отношеній, которыя выражаются сказуемымъ, т. е. съ обозначеніемъ лица, времени, вида, наклоненія и залога.

Названія отвлеченныхъ свойствъ и дѣйствій суть существительныя, а не прилагательныя и не глаголы, каковы напр. *бѣлизна*, *доброта*, *любовь*, *хожденіе* и пр. Сюда-же принадлежитъ и неокончательное наклоненіе, какъ существительное отглагольное; напр. *любить*, *ходить* и проч.

Изъ сказаннаго о значеніи глаголовъ и именъ существительныхъ и прилагательныхъ явствуетъ, что существо ихъ состоитъ не только въ томъ, что они означаютъ, или дѣйствіе, или предметъ, или свойство; но и въ томъ, какой смыслъ получаютъ они въ предложеніи, измѣняясь по спряженіямъ и склоненіямъ.

Нарѣчія знаменательныя, вмѣстѣ съ дѣепричастіями, только тѣмъ и отличаются отъ именъ и глаголовъ, что употребляются въ извѣстномъ окончаніи, съ предлогомъ или безъ предлога; напр *хорошо*, *снова*, *вдаль*, *говоря*, и проч. Собственно говоря, этотъ разрядъ словъ не составляетъ отдѣльной части рѣчи.

Такъ какъ языкъ отъ данныхъ формъ можетъ производить новыя, то и отъ существительныхъ отвлеченныхъ образовалъ новые глаголы и прилагательныя отвлеченнаго значенія; напр. *покровительство* (при коренномъ глаголѣ *крыть*), *покровительствовать*, *покровительственный* и мн. друг.

При заимствованіи словъ изъ чужаго языка, бо́льшею частію берутся имена, какъ названія понятій, а не глаголы и прилагательныя, какъ выраженія сказуемаго, соединеннаго съ свѣжимъ воззрѣніемъ на предметъ. Такъ напр. слово *мебель* перешло къ намъ въ значеніи уже существительнаго (§ 112), а не первоначальнаго прилагательнаго, дающаго смыслъ этому слову.

Изъ множества иностранныхъ словъ, которыя были вводимы въ нашъ языкъ въ эпоху Петра Великаго, доселѣ сохранились бо́льшею частію существительныя.

Существительныя, заимствованныя изъ чужихъ языковъ, могутъ оставаться съ иностранными окончаніями, и потому не склоняются. Напр. *колибри, боа* и пр. Напротивъ того, заимствованные глаголы и прилагательныя тогда только получаютъ право гражданства, когда примутъ окончанія, т. е. суффиксы и флексіи языка, въ который перенесены. Напр. *танц-овать танц-ую*, *колоніаль-ный колоніаль-наго* и проч.

б) *Части рѣчи служебныя.*

§ 159. Части рѣчи служебныя суть слѣдующія: мѣстоименіе, числительное имя, предлогъ и союзъ; сверхъ того къ нимъ же принадлежатъ, между нарѣчіями — мѣстоименныя, и между глаголами — вспомогательные.

Существо служебныхъ частей рѣчи опредѣляется, частію по значенію, частію по отношенію ихъ къ окончаніямъ (т. е. къ флексіямъ и суффиксамъ) знаменательныхъ частей.

1. *По значенію.*

§ 160. — 1. *Мѣстоименіе.* Мѣстоименіе означаетъ лица: говорящее и слушающее, и отношеніе ихъ къ предмету разговора, выражаемое вопросомъ и болѣе или менѣе опредѣлительнымъ отвѣтомъ.

Говорящій или не знаетъ чего нибудь, и спрашиваетъ словами: *кто, что, какой* и проч.; или знаетъ неопредѣленно: *что-то, какой-то, гдѣ-то*; или остается равнодушенъ къ точнѣйшему

обозначению: *что-нибудь, когда-нибудь* и проч., или, отвѣчая, отрицаетъ: *никто, никогда*; или указываетъ, и притомъ на ближайшее: *сей, этотъ, здѣсь*; или же на отдаленнѣйшее: *тотъ, тамъ, тогда*; или, указывая, опредѣляетъ въ большей точности: *тотъ самый, онъ самъ, весь* и проч.

1. Мѣстоименія дѣлятся на три главнѣйшіе разряда: 1) на личныя: *я*—1-го лица, и *ты*—2-го л.; 2) вопросительныя; напр. *кто, что, который* и проч., и 3) отвѣтствующія, т. е. указательныя съ опредѣлительными; напр. *этотъ, тотъ, самый* и проч.— Сюда же принадлежитъ *онъ*, принимаемое за личное мѣстоименіе 3-го лица.

Видоизмѣненія этихъ трехъ родовъ мѣстоименій суть:

а) Возвратное: *себя*, относящееся къ личнымъ.

б) Притяжательныя: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ*, произведенныя отъ личныхъ и возвратнаго, и относящіяся къ опредѣлительнымъ.

в) Относительныя: *кто, что, который* и пр., уклонившіяся отъ значенія вопроса, по употребленію въ предложеніяхъ придаточныхъ.

г) Неопредѣленныя и отрицательныя вмѣстѣ съ указательными, относящіяся къ отвѣту, но составленныя изъ вопросительныхъ съ частицами *нъ* и *не*, и съ присовокупленіемъ реченій—*то, нибудь*; напр. неопредѣленныя: *нъкто, кто-то, кто нибудь*; отрицательныя: *никто, ничто* и проч.

Сверхъ того къ мѣстоименіямъ принадлежатъ:

а) Мѣстоименныя нарѣчія: α) вопросительныя; напр. *гдѣ, когда, какъ* и проч.; и β) отвѣтствующія, для означенія указанія и опредѣленія; напр. *тутъ, тогда, всегда, такъ* и проч.

б) Числительныя: *одинъ, другой* и *оба*, когда употребляются въ смыслѣ указательныхъ мѣстоименій; *тотъ, и тотъ и этотъ* и т. п. Напр. «одинъ думаетъ такъ, другой иначе» (=тотъ думаетъ такъ, а этотъ иначе); «оба правы» (=и тотъ и этотъ правы).

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что значеніе мѣстоименія и дѣленіе его на виды проистекаютъ изъ разговорнаго начала, на которомъ основывается все построеніе рѣчи (§ 115).

2. Мѣстоименіе (и мѣстоименное нарѣчіе) съ одной стороны выражаетъ отношеніе лицъ говорящаго и слушающаго къ предмету рѣчи, а съ другой — обозначаетъ предметъ, качество, принадлежность, количество и объемъ, порядокъ, мѣсто и время вообще. А именно:

Вопросъ.	Отвѣтъ.	
О предметѣ: кто? что?	онъ, тотъ, никто, ничто.	
О качествѣ: какой? каковъ?	такой, всякій, никакой, какой-то, какой-нибудь.	
— какъ?	такъ, никакъ.	
О принадлежности: чей?	мой, твой, и проч.	
О количествѣ и объемѣ: сколько?	столько, нѣсколько, весь.	Опредѣленіе отвѣчаютъ числительныя количественныя и порядковыя.
О порядкѣ: который?	тотъ, другой, этотъ,	
О мѣстѣ: гдѣ?	тамъ, здѣсь.	
откуда?	отсюда.	
куда?	туда.	
О времени: когда?	тогда, всегда.	
съ которыхъ поръ?	отнынѣ	
до которыхъ поръ?	донынѣ.	

Примѣч. 1. Связь нарѣчій съ мѣстоименіями въ нѣкоторыхъ языкахъ такъ значительна, что нарѣчія мѣста употребляются для означенія мѣстоименій личныхъ и указательныхъ. Указаніе на ближайшее и отдаленнѣйшее мѣсто соотвѣтствуетъ лицамъ 1-му и 2-му, или указательнымъ мѣстоименіямъ на ближайшій или отдаленнѣйшій (относительно говорящаго) предметъ рѣчи. Такъ напр. въ итальянскомъ *ci* (франц. *ici*, т. е. здѣсь) и *vi* (тамъ) употребляются: первое для означенія дат. и винит. падежа мѣстоименія 1-го лица, а послѣднее для означенія тѣхъ же падежей 2-го лица.

3. Сличая мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія съ частями рѣчи знаменательными, именно съ существительными, прилага-

тельными и знаменательными нарѣчіями, мы видимъ, 1) что знаменательными частями понятіе описывается опредѣленнѣе; напр. словами: *человѣкъ, дерево, высокое дерево, дома, въ городѣ* сказано больше, нежели словами: *тотъ, это, такое дерево, здѣсь, тамъ* и проч. и 2) что, не смотря на то, мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями понятіе обозначается въ самомъ тѣсномъ его объемѣ: такъ что только тогда понятіе становится единичнымъ, когда его опредѣляемъ мѣстоименіемъ. Напр. выраженіе: *высокое дерево*, живописуетъ предметъ, но не можетъ понятія о немъ низвести до единичнаго представленія: между тѣмъ какъ, говоря: *это дерево*, *то дерево* и проч., мы представляемъ себѣ единственно тотъ предметъ, о которомъ говоримъ. Равномѣрно нарѣчіями: *здѣсь*, *тамъ*, точнѣе обозначаемъ мѣсто, нежели словами: *въ городѣ*, *въ деревнѣ* и проч.

Мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія обозначаютъ предметъ рѣчи въ наибольшей точности, только тѣмъ, что ставятъ оный въ ближайшее отношеніе къ лицу говорящему. Напр. слова: *это*, *здѣсь*, только потому точно опредѣляютъ сказанное, что говорящій указываетъ на то, о чемъ говоритъ; такъ что съ перестановкою указанія, всякій предметъ будетъ *это* (и столъ, и стулъ, и домъ и проч.), и всякое мѣсто *здѣсь* (и въ городѣ, и въ полѣ, и на морѣ и проч.).

Примѣч. 2. Въ нѣмецкомъ *her* означаетъ движеніе къ лицу говорящему, а *hin* — къ предмету рѣчи.

4. Для обозначенія личнаго отношенія говорящаго къ предмету рѣчи, въ нѣкоторыхъ языкахъ введенъ *членъ*, т. е. такое указательное мѣстоименіе, которое, будучи поставляемо при именахъ, даетъ имъ смыслъ опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ понятій. Во французскомъ языкѣ опредѣленный членъ *le*, *la* (отъ латинскаго указательнаго или мѣстоименія 3-го лица: ille—онъ), неопредѣленный: *un*, *une* (отъ лат. числительнаго unus); въ нѣмецкомъ, опредѣленный членъ: *der*, *die*, *das* (указательное мѣстоименіе), неопредѣленный: *ein*, *eine*, *ein* (числительное имя). Напр.

l'homme, der mann — этотъ человѣкъ, тотъ человѣкъ; un homme, ein mann — человѣкъ вообще. Означая отношеніе говорящаго къ предмету рѣчи, членъ придаетъ выраженію нѣкоторую свѣжесть разговорнаго начала, а мысли — точность.

Примѣч. 3. Такъ какъ членъ есть не иное что, какъ особенный родъ употребленія мѣстоименій; то само собою разумѣется, что онъ не можетъ служить основаніемъ для раздѣленія языковъ на употребляющіе членъ и не употребляющіе его. Потому языки одного и того же семейства и во всемъ близкіе между собою могутъ различествовать въ отношеніи члена. Такъ въ греческомъ есть членъ; а въ латинскомъ нѣтъ, какъ и въ славянскомъ. Одно только можно замѣтить, что языки новѣйшей формаціи болѣе наклонны къ употребленію члена. Такъ въ романскихъ онъ составляетъ необходимую принадлежность грамматики, тогда какъ латинскій, отъ котораго они произошли, его еще не знаетъ. Въ древнихъ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ (напр. въ готскомъ), употребленіе члена менѣе было распространено, нежели въ новѣйшихъ. Даже греческій языкъ свидѣтельствуетъ намъ о позднѣйшемъ развитіи этой части рѣчи: потому что, первоначально, опредѣленный членъ и указательное мѣстоименіе въ употребленіи смѣшивались; а членъ неопредѣленный вошелъ уже значительно послѣ опредѣленнаго, именно въ новогреческомъ. Въ греческомъ текстѣ Св. Писанія видимъ уже нѣкоторыя попытки ввести его.

Въ исторіи члена замѣчаются два періода: сначала употребляется только опредѣленный, а потомъ уже вводится неопредѣленный. Сверхъ греческаго языка, это видимъ въ романскихъ и нѣмецкихъ нарѣчіяхъ. Французскій членъ *le* непосредственно ведетъ свое начало отъ *ille*, которое въ средневѣковомъ латинскомъ языкѣ (напр. въ памятникахъ VI в.) употребляется въ видѣ члена. Употребленіе члена *un* (unus) распространилось уже позднѣе. То же замѣчаемъ въ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ. Готскій языкъ еще не знаетъ неопредѣленнаго члена, и пользуется только опредѣленнымъ. Въ древневерхненѣмецкомъ языкѣ есть уже членъ неопредѣленный, но еще не въ такомъ употребленіи, какъ въ новонѣмецкомъ.

§ 161. — 2. *Имена числительныя.* Числительныя означаютъ, или количество, напр. *одинъ*, *два*, *три* и проч., или порядокъ, напр. *первый*, *второй*, *третій* и пр. Первыя называются количественными, послѣднія — порядковыми. Въ этомъ разрядѣ словъ

должно отличать внѣшнюю форму отъ значенія. — По формѣ они суть либо имена существительныя, каковы всѣ количественныя, начиная съ *пяти*; либо прилагательныя, напр. *первый*, *второй*, *пятый*, *десятый* и другія порядковыя, произведенныя отъ количественныхъ; либо отличающіяся отъ тѣхъ и другихъ своею собственною формою, каковы количественныя: *одинъ*, *два*, *три*, *четыре*. По значенію, числительныя суть слова, имѣющія отвлеченное понятіе о количествѣ и порядкѣ (§§ 70, 152).

Примѣч. Числительныя тѣмъ отличаются отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ отвлеченныхъ, что означаютъ не разнообразныя отвлеченныя понятія (каковы напр. радость, печаль и проч.), а только большее или меньшее количество вообще (два, пять), и высшую или низшую степень въ порядкѣ, тоже вообще (второй, десятый и т. д.). — Числительныя порядковыя образуются помощію окончаній степеней сравненія потому, что означаютъ постепенность (§ 69).

Нарѣчія, произведенныя отъ числительныхъ, относятся къ частямъ рѣчи служебнымъ; напр. *однажды*, *дважды*, *однократно* и проч.

§ 162. — 3. *Предлогъ*. Значеніе предлоговъ бываетъ двоякое: *собственное* и *переносное* (§ 147). Въ собственномъ значеніи предлогъ показываетъ движеніе и положеніе предмета въ пространствѣ; напр. итти *въ* городъ, *со*-йти *съ* горы, *ото*-йти *отъ* дороги и проч.; въ переносномъ показываетъ движеніе и пребываніе предмета во времени; напр. *въ* 1812 году, *отъ* 1812 года; и потомъ различныя отношенія мысли, каковы причина (напр. *съ* голоду), цѣль (напр. *для* бѣдныхъ), побужденіе (*изъ* любви) и проч.

Въ собственномъ значеніи, предлоги показываютъ: 1) или движеніе *откуда нибудь* и *куда нибудь*, по вопросамъ: *откуда* и *куда*? Напр. *изъ* городу, *въ* городъ, *съ* горы, *подъ* гору; или 2) пребываніе и движеніе предмета, по вопросу: *гдѣ*? Напр. *въ* городѣ, *подъ* горою; или 3) совокупность и раздѣльность предметовъ, выражаемыя предлогами *съ* и *безъ*; напр. вода *съ* виномъ, *безъ* вина и проч.

Примѣч. Выражая однимъ и тѣмъ же предлогомъ движеніе и пребываніе предмета въ пространствѣ и времени, а также и логическія отношенія причины, основанія, цѣли и проч., языкъ принимаетъ эти отношенія за движеніе мысли, и такимъ образомъ даетъ отвлеченнымъ логическимъ понятіямъ выраженіе наглядное и изобразительное. Такъ напр. предлоги *съ* и *отъ*, означая причину, въ то же время показываютъ движеніе отъ того предмета, въ которомъ полагается причина. Напр. въ выраженіи: «*со* страху» или «*отъ* страху остолбенѣлъ», *страхъ* представляется не только причиною, но и предметомъ, отъ котораго идетъ *остолбенѣніе*. Впрочемъ нѣкоторые предлоги уже потеряли первоначальное, наглядное значеніе, и употребляются только въ отвлеченномъ, напр. *для*—въ значеніи цѣли.

Предлогъ ставится, или передъ глаголомъ, или передъ именемъ (и мѣстоименіемъ). Въ первомъ случаѣ онъ показываетъ направленіе дѣйствія, напр: *во*-йти, *ото*-йти, *со*-йти, *при*-дти и проч., и измѣняетъ глаголы по залогамъ и видамъ; напр. лежать *от*-лежать, иду *при*-ду, веду *по*-веду (§§ 52, 53, 181). Въ послѣднемъ случаѣ предлогъ, управляя падежомъ, означаетъ отношенія между предметами, какъ въ пространствѣ и времени, такъ и въ сочетаніи мыслей, для показанія причины, цѣли и пр.

§ 163. Такъ какъ при именахъ предлогъ употребляется въ связи съ падежомъ; то и значеніе того и другаго опредѣляется во взаимной связи. А именно:

1) Предлогу вспомоществуетъ падежъ для означенія отношеній между предметами: такъ что одинъ и тотъ же предлогъ съ различными падежами получаетъ различное значеніе. Напр. *въ* съ винительнымъ означаетъ движеніе внутрь: напр. «войти *въ* городъ»; а съ предложнымъ или мѣстнымъ — пребываніе въ извѣстномъ мѣстѣ; напр. «жить *въ* городѣ». Предлогъ *съ* съ родительнымъ означаетъ движеніе съ поверхности предмета; напр. «сойти *съ* горы», а съ творительнымъ — совокупность: напр. «жить *съ* людьми» (§. 248).

2) Падежъ означаетъ тѣ же отношенія между предметами, какія означаетъ и предлогъ; именно:

а) Мѣсто, на вопросъ: *куда?* въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, дательный; напр. *Кіеву* (въ Кіевъ); на вопросъ *гдѣ?* мѣстный, также въ церковнослав. и древнерус.; напр. *Кіевѣ* (въ Кіевѣ); творительный, напр. «итти горою, плыть рѣкою» и проч.

б) Время, на вопросъ *когда?* творительный, напр. «случилось ночью;» мѣру времени, на вопросъ: *какъ долго?* винительный, напр «итти цѣлую ночь».

в) Логическія отношенія мысли: *причину* — родительный, напр. «избѣгать зла» (=зло есть причина побѣга); *цѣль* — дательный, напр. «подражать образцамъ» (=образцы — цѣль подражанія); *средство* — творительный, напр. «писать перомъ», и проч.

3) Какъ предлогъ имѣетъ двоякое значеніе: собственное и переносное; такъ и падежъ. Въ собственномъ значеніи падежъ показываетъ отношеніе предмета въ пространствѣ; въ переносномъ движеніе и пребываніе во времени и логическія отношенія.

§ 164.—4. *Глаголъ вспомогательный.* Нѣкоторые глаголы, каковы: *быть, стать, имѣть, хотѣть, мочь, дать, изволить* и нѣкот. друг., утративъ значеніе нагляднаго представленія (§ 152), переходятъ изъ знаменательной части рѣчи въ служебную, становясь глаголами вспомогательными.

1. Эти глаголы служатъ въ предложеніи для означенія принадлежностей глагола, т. е. лица, числа, времени, наклоненія и залога, при такихъ словахъ, которыя не могутъ своими окончаніями выражать этихъ принадлежностей. А именно:

а) При именахъ и другихъ частяхъ рѣчи, кромѣ глагола, употребляющихся въ смыслѣ сказуемаго, для того, чтобы дать имъ характеръ глагола, какъ единственной формы сказуемаго. Для этого употребляется преимущественно глаголъ *быть*; наприм. «Грамматика *есть* наука» «Суворовъ *былъ* геніальный полководецъ».

б) При именахъ отглагольныхъ, т. е. при причастіяхъ и неопредѣленномъ наклоненіи, для того, чтобы дать имъ форму глаго-

ла, въ означеніи наклоненія, времени, числа и чица. Напр. въ цс. «**иесмь хваляхъ, иси хваляхъ, иcтe хваляхи, сѫть хваляхи**»; у насъ: «*буду говорить, имѣю сказать, стану читать*» и проч.

2. Вспомогательные глаголы означаютъ:

а) Сказуемое или глаголъ вообще, съ обозначеніемъ лица и числа; напр. изъ причастія *хвалилъ* образуется глаголъ прошедшаго времени: **иесмь хваляхъ, иси хваляхъ, иcмы хваляхи** и проч.

б) Время; напр. *буду хвалить.*

в) Наклоненіе, въ означеніи предположенія; напр. церковнослав. **азъ хваляхъ быхъ, онъ хваляхъ бы**; — желанья, напр. *хочу сказать*, — возможности, напр. *могу сдѣлать*, — необходимости, напр. *должно (есть) сдѣлать* и проч.

г) Видъ, въ означеніи или продолженнаго дѣйствія, напр. *буду дѣлать*, или начинательнаго, напр. *сталъ дѣлать.*

д) Залогъ, для означенія винословныхъ глаголовъ; напр. *далъ отдохнуть, далъ пройти* (т. е. сдѣлалъ такъ, чтобы тотъ отдохнулъ, чтобы прошло) и проч.

е) Сверхъ того употребляется, въ русскомъ языкѣ, вспомогательный глаголъ для означенія вѣжливости, въ разговорѣ между лицами, именно глаголъ *изволить*; наприм. *изволилъ кушать* (вм. кушалъ или ѣлъ), *извольте сказать* (вм. скажите или скажи) и проч.

Всѣ исчисленные здѣсь глаголы, въ грамматическомъ разборѣ, не отдѣляются отъ тѣхъ, при которыхъ служатъ вспомогательными, составляя съ ними нераздѣльное цѣлое. Напр. цѣлое выраженіе: *буду говорить*, есть форма будущаго времени; *извольте итти* — повелительное наклоненіе, съ изъявленіемъ вѣжливости и т. д.

Примѣч. Во французскомъ и нѣмецкомъ, кромѣ avoir, être, haben, werden, sein, въ видѣ вспомогательныхъ, употребляются: faire, въ смыслѣ дать или заставить, для означенія винословнаго залога (напр. faire faire); venir (напр. je viens d'arriver), il faut; darf, kann, müssen, lassen, stehen (напр. das haus steht zu kaufen); gehen (напр. schlafen gehen); bleiben (напр. sitzen bleiben) и пр.

§ 165. — 5. *Союзъ*. Союзъ показываетъ связь между предложеніями, соединяемыми по способу подчиненія и сочиненія.

Союзы различаются: А) по происхожденію, Б) по употребленію и В) по значенію.

А. По происхожденію союзы дѣлятся:

I. На собственные союзы, каковы: *и, а, же, но, ли* и друг.

II. На реченія, употребляющіяся въ видѣ союзовъ, но, по образованію своему, принадлежащія къ другимъ частямъ рѣчи.

Важнѣйшія изъ этихъ реченій, либо мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія, либо глаголы. А именно:

1) Мѣстоименія и нарѣчія относительныя, либо одни, либо въ связи съ указательными. Напр. *что, какъ, какъ—такъ, чьмъ—тьмъ, потому что, за тьмъ что, гдѣ — тамъ* и проч.

а) *Что* бываетъ союзомъ, когда, соединяя предложенія, теряетъ свой падежъ и становится неспособнымъ быть подлежащимъ или дополненіемъ; напр. «всѣмъ извѣстно, *что* науки полезны.» Когда же это слово употреблено, какъ часть предложенія, въ именительномъ или винительномъ падежѣ, тогда оно бываетъ мѣстоименіемъ; напр. «говори, *что́* должно» «знаю, *что́* говорю.» *Что* принадлежитъ къ нарѣчіямъ, когда означаетъ вопросъ: *почему, за чьмъ, для чего* и проч. Напр. «*что* онъ найдетъ?» Въ этомъ случаѣ къ частицѣ *что* прибавляется иногда *это*, напр. «*что это* онъ найдетъ?»

Примѣч. 1. Что, какъ нарѣчіе, есть остатокъ сократившагося предложенія, въ которомъ эта частица была мѣстоименіемъ: «что это за причина, что онъ найдетъ = что онъ найдетъ.»

б) Частицы: *потому что, для того что, за тьмъ что*, бываютъ союзами тогда, когда слово *тотъ* (въ реченіяхъ *потому, для того, за тьмъ*) не указываетъ ни на какой предметъ; напр. «говоритъ, *потому что* знаетъ; *для того, что* желаетъ добра» и проч. Напротивъ того въ предложеніяхъ: «говоритъ *по тому*, что́ написано въ тетради» «идетъ *за тьмъ*, что́ передъ собою

видитъ» и проч. Эти частицы употреблены въ значеніи мѣстоименій.

в) *Какъ*, означая вопросъ, причисляется къ нарѣчіямъ, напр. «*какъ* поживаете?» означая сравненіе, принимается въ смыслѣ союза, потому что соединяетъ предложенія: «*бѣлъ*, какъ снѣгъ».

г) *Чѣмъ* и *тѣмъ* становятся союзами, когда, потерявъ смыслъ падежа, означаютъ сравненіе. Напр. «лучше не заслуживать наказанія, *чѣмъ* ждать прощенія» «*чѣмъ* совершеннѣе человѣкъ, *тѣмъ* снисходительнѣе къ другимъ.»

д) Мѣстоименныя нарѣчія мѣста, времени, качества и количества, употребляемыя повторительно, или въ соотвѣтствіи указательныхъ вопросительнымъ, принимаютъ смыслъ союзовъ. Напр *гдѣ—гдѣ*, *иногда—иногда*, *тамъ—гдѣ*, *какъ—такъ*, *сколь—столь* и проч.

2. Глаголы, и при томъ а) или цѣлыя предложенія, т. е. сказуемыя, которыя, слившись съ другими предложеніями, стали употребляться въ видѣ союзовъ: каковы напр. *пусть*, *пускай*, *де*, *молъ*, *вѣдь* и проч. (§ 137); или б) остатки описательныхъ формъ спряженія, напр. *бы* (§ 77), *буде* (§§ 77, 167), *да* (§ 167).

3. Сверхъ мѣстоименій и глаголовъ, въ видѣ союзовъ, для связи предложеній, употребляются нѣкоторыя имена существительныя, прилагательныя, числительныя и нарѣчія знаменательныя; напр. *частію — частію*, *такимъ образомъ какъ*, *подобно тому какъ*, *вопервыхъ*, *напослѣдокъ*, *въ заключеніе* и проч.

Б. По употребленію союзы бываютъ:

1) Одинакіе, однажды и въ одномъ мѣстѣ употребляемые при соединеніи словъ, напр. «Богъ сотворилъ небо *и* землю.»

2) Повторительные передъ каждымъ изъ соединяемыхъ словъ; напр. «*и* радости, *и* печали дѣлить вмѣстѣ» «*ни* днемъ, *ни* ночью не знать покою» «*то* надѣяться, *то* отчаиваться.»

3) Двойные, или соотвѣтствующіе, которые состоятъ изъ двухъ соотвѣтствующихъ одинъ другому союзовъ, помѣщенныхъ

передъ соединяемыми словами; напр. «*чѣмъ* дальше въ лѣсъ, *тѣмъ* больше дровъ», «*хоть* щей горшокъ, *да* самъ большой.»

В. По значенію союзы дѣлятся на два отдѣла. Одни служатъ для сочиненія предложеній, а другіе для подчиненія.

1. При сочиненіи предложеній употребляются союзы:

а) Соединительные: *и, же, да, не только—но и, частію—частію* и проч.: съ означеніемъ послѣдовательности: *сперва, потомъ, далѣе, наконецъ* и пр.; съ означеніемъ мѣста и времени, помощію повторительныхъ союзовъ: *гдѣ—гдѣ, иногда—иногда.*

б) Раздѣлительные: *ли, или, либо.*

Союзы: *ни, ниже—ни*, суть отрицательные—соединительные и раздѣлительные.

в) Противительные: *а, же, но, однако, впрочемъ* и проч.

2. При подчиненіи предложеній употребляются союзы:

а) Изъяснительные: *что, будто,* и пр.; съ означеніемъ мѣста и времени въ двойныхъ; *гдѣ—тамъ, куда—туда, когда—тогда* и проч.

б) Предположительные и желательные: *бы, да, дабы, чтобы* и проч.

в) Сравнительные, и притомъ въ положительной степени: *будто бы, такимъ образомъ, какъ, какъ—такъ* и проч.; и въ сравнительной: *нежели, чѣмъ, чѣмъ—тѣмъ.*

г) Уступительные: *хотя, пусть, пускай, какъ ни, что ни* и проч.

д) Винословные, или причину означающіе: *потому что, за тѣмъ что, такъ какъ* и проч. — Къ винословнымъ принадлежатъ: условные, напр. *если, ежели, буде, когда*; и заключительные: *такъ, то, и такъ, почему и, слѣдовательно* и проч.

Нѣкоторые союзы только по смыслу, а не по грамматической формѣ, означаютъ подчиненіе.

Таковы напр. изъяснительные: *а именно, то есть*; сравнительный *словно*, винословный *ибо*, и нѣк. др.

3. Сверхъ того къ союзамъ относятся нѣкоторыя реченія, и по образованію, и по употребленію составляющія какъ бы цѣлое предложеніе вводное, каковы: *молъ, де, дескать, вишь* (=*видишь*), *вѣдь.*

Примѣч. 2. Къ союзамъ же принадлежатъ частицы: *то*, *ста*, *ка*; напр. «онъ-*то*» «знаемъ-*ста*», «дай-*ка*» и проч.

Въ заключеніе о союзѣ надлежитъ сказать, что по значенію своему эта часть рѣчи въ наибольшей отвлеченности выражаетъ логическія отношенія мысли. Для достиженія этой цѣли союзъ пользуется всѣми средствами, какія можетъ предложить языкъ для обозначенія отвлеченныхъ понятій. — По своему значенію союзъ состоитъ въ тѣснѣйшей связи: 1) съ обозначеніемъ наклоненій (§ 193 и слѣд.) и 2) съ мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями.

2. *По отношенію къ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи.*

§ 166. Недостатокъ въ окончаніяхъ знаменательныхъ частей рѣчи (т. е. во флексіяхъ и суффиксахъ) восполняется *описательными формами*, составляемыми изъ частей служебныхъ (§ 117). А именно: во флексіяхъ: 1) мѣстоименіе замѣняетъ въ спряженіи личныя окончанія глаголовъ, а въ склоненіи, вмѣстѣ съ предлогомъ, образуетъ падежъ (§ 168); 2) вспомогательный глаголъ и союзъ замѣняютъ спряженіе (§ 167); 3) предлогъ — склоненіе; 4) имя числительное соотвѣтствуетъ окончаніямъ чиселъ въ спряженіи и склоненіи; напр. въ русскомъ: *два, двѣ* — окончаніямъ двойственнаго числа въ церковнославянскомъ. Напр. цс. рцѣ = двѣ руки (§ 234).—Въ образованіи словъ: 1) предлогъ измѣняетъ залогъ и видъ глагола (§§ 52, 53, 181); 2) мѣстоименіе (напр. *самый*, во франц. при нарѣчіи plus: le plus) замѣняетъ степень сравненія (§ 69).

Описательныя формы составляютъ принадлежность позднѣйшаго періода въ образованіи языковъ; какъ это видимъ въ исторіи не только французскаго и нѣмецкаго, но и нашего языка (§ 83).

1. *Описательныя формы спряженія.*

§ 167. Окончанія спряженій могутъ выражаться, или вспомогательными глаголами, или союзами.

1. Вспомогательный глаголъ, въ славянскомъ спряженіи, первоначально употреблялся для означенія, какъ временъ и лицъ, такъ и наклоненій: что явствуетъ изъ церковнославянскаго, въ которомъ

изъявит. наклоненіе отличается описательными формами отъ условнаго и желательнаго; напр. изъявит. **есмь сътворилъ, бѫдѫ творити**; условное: **бѫдѫ сътворилъ, бѣхъ сътворилъ** (§§ 88, 194).

Для страдательнаго залога славянскій языкъ вовсе не знаетъ собственнаго спряженія, и пользуется только описаніемъ; напр. **есмь сътворенъ, бѫдетъ сътворенъ** и проч. (§ 88). То же должно сказать о языкѣ русскомъ, а равно и о новѣйшихъ: французскомъ, нѣмецкомъ. Напр. *сказано* (было или есть), *найденъ* (былъ или есть); франц. je serai chanté, нѣм. ich werde gehört.

2. Въ описательныхъ формахъ русскаго спряженія, вспомогательный глаголъ означаетъ времена и лица только изъявительнаго наклоненія; напр. *буду дѣлать, сказалъ* (вм. *есмь, еси, есть* сказалъ. §§ 88 и 202). Что же касается до условнаго наклоненія, то оно описывается уже союзами, происшедшими отъ церковнославянскаго вспомогательнаго глагола, употребленнаго въ описательныхъ формахъ этихъ наклоненій: союзъ *бы* отъ цс. **бѣхъ**, союзъ *буде* отъ древнѣйшаго *будетъ*; напр. *я, ты, онъ сотворилъ бы* = цс. **азъ сътворилъ бѣхъ, онъ сътворилъ бы**; *буде взялъ* = **къзамъ бѫдетъ** (§§ 77, 194).

3. Повелительное наклоненіе, сверхъ окончанія, выражается описательною формою, составленною изъ настоящаго или будущаго времени спрягаемаго глагола съ союзами: *да*, въ церковнославянскомъ, и *пусть, пускай* въ русскомъ, или въ просторѣчіи *пущай, не тронь*. Напр. «да пріидетъ» «пусть придетъ» «пущай придетъ» «не тронь придетъ.» Всѣ эти союзы произошли отъ глаголовъ. Церковнославянскому союзу *да* соотвѣтствуетъ въ русскомъ глаголъ *дай*; напр. **да скажѫ, да скажемъ** = *дай скажу, дай скажемъ*.

Сослагательное наклоненіе выражается въ церковнославянскомъ и русскомъ языкѣ союзомъ *что*, въ другихъ же языкахъ напр. во французскомъ и нѣмецкомъ, особенными окончаніями самыхъ глаголовъ (§ 122).

Примѣч. 3. Во французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ описательныя формы дѣйствительнаго залога образуются при помощи вспомогательнаго

имѣть: avoir, haben; а формы страдательнаго залога при помощи вспомогательныхъ: être, werden, sein; напр. во франц. j'ai chanté, j'avais chanté, j'aurais chanté; je suis chanté, je serai chanté и проч.; въ нѣмецкомъ: ich habe gehört, ich hatte gehört, ich werde gehört, ich bin gehört worden и проч.

II. *Описательныя формы склоненія.*

§ 168. Склоненіе именъ и мѣстоименій можетъ означаться: 1) окончаніями и 2) описательными формами, состоящими изъ члена, въ соединеніи съ предлогомъ, или же только изъ члена, или предлога. — Окончанія склоненій разсматриваются въ Этимологіи; составъ описательной формы склоненій принадлежитъ къ Синтаксису.

Иные языки, отличая падежи окончаніями, пользуются, сверхъ того, членомъ; какъ напр. языкъ нѣмецкій: der freund, des freundes, dem freunde, den freund; der gute, des guten, dem guten, den guten. Другіе языки, утративъ окончанія склоненій, замѣняютъ ихъ предлогами, присоединяемыми къ члену; какъ напр. французскій: la maison, de la maison, à la maison; l'ami, de l'ami, à l'ami, и проч.

Примѣч. 1. Указатели падежей въ древнемъ и въ новомъ французскомъ языкѣ суть слѣдующіе:

Единственное число.				Множ. число обоихъ родовъ.	
муж.		женск.			
Древнефр.	Новофр.	Древнефр.	Новофр.	Древнефр.	Новофр.
lo, le (l')	le (l')	la (le, l')	la (l')	les	les
del	du (de l')	de la (de l')	de la (de l')	dels, des,	des
al	au (à l')	à la (à l')	à la (à l')	als, as	aux
lo	le (l')	la (l')	la (l')	les	les.

Древнефранцузскія формы: *del*, *al*, *dels*, *als*, очевидно состоятъ изъ предлоговъ *de*, *à*, и члена *l* въ единственномъ и *ls* во множественномъ числѣ, точно такъ же, какъ въ новофранцузскомъ женскія формы *de la*, *à la*, и мужескія и женскія сокращенныя *de l'*, *à l'*, состоятъ изъ члена съ предлогомъ. Новофранцузскія *au* и *aux* сократились изъ древнихъ *al*, *als*, черезъ перемѣну плавнаго *l* въ

придыхательное *v* или *u* (смотр. прилож. къ § 33). Частица *du* есть сокращеніе древней *del*. Въ прочихъ романскихъ языкахъ, напр. въ итальянскомъ, испанскомъ, сохранились доселѣ древнія формы: *del, al*.

Романскіе языки, образовавъ свои имена частію отъ винительнаго, частію отъ именительнаго падежа латинскихъ именъ, означили оба эти падежа однимъ и тѣмъ же членомъ.

Переходъ отъ окончаній склоненія къ предлогамъ для означенія падежей замѣчается не только въ средневѣковой латыни, но и въ языкѣ классическомъ. А именно: 1) вмѣсто собственныхъ падежей употребляли предлоги еще классическіе писатели, пользовавшіеся народною рѣчью. Напр. Плавтъ: «hunc *ad* carnificem dabo»; Теренцій: «paupertem *ad* ditem dare»; Варронъ: «quod apparet *ad* agricolas»; на надписяхъ: «Curator *de* sacra via» «miles *de* stipendiis» и пр. 2) Въ послѣдніе вѣка Западной Римской Имперіи, латинскій языкъ въ устахъ простаго народа уже такъ исказился, что одинъ падежъ замѣнялся другимъ, вопреки всѣмъ правиламъ классической Грамматики; и—что особенно замѣчательно—именительный и винительный падежъ употреблялись вмѣсто прочихъ; напр. въ языкѣ надписей: *a latus, cum quem, cum conjugem suam, pietatem causa, in curiam, a centus* и проч. Въ этомъ подведеніи всѣхъ прочихъ падежей къ именительному и винительному явствуетъ связь склоненія романскихъ языковъ съ рѣчью позднѣйшихъ латинскихъ надписей. Впрочемъ должно замѣтить, что порча классическаго склоненія въ позднѣйшей латыни не ограничилась однимъ этимъ: и другіе падежи, напр. дательный или творительный, употреблялись ошибочно; такъ на надписяхъ той же эпохи встрѣчается: *ante fronte, in vinculis missus, per quo* и проч.

Не должно думать, чтобы романскіе языки были вовсе не способны къ собственному склоненію: оно имъ не чуждо, хотя впослѣдствіи и уступило мѣсто описательнымъ формамъ. Собственное склоненіе оказалось: 1) въ древнемъ романскомъ языкѣ, который отличаетъ въ склоненіи именъ прямой падежъ отъ косвенныхъ; напр. въ имен. *homs* (homme), въ прочихъ падежахъ *hom*; 2) въ мѣстоименіяхъ нынѣшнихъ романскихъ языковъ; напр. во французскомъ: *je, moi, me, il, lui* и проч.

Русскій языкъ, пользуясь окончаніями падежей, не имѣетъ нужды въ описательныхъ формахъ склоненія. Однако замѣна па-

дежей предлогами, поставляемыми въ связи съ окончаніями склоненій, указываетъ на то, что и онъ имѣетъ наклонность къ описанію падежныхъ окончаній. Это явствуетъ изъ слѣдующаго:

1. Древнѣйшее употребленіе дательнаго и мѣстнаго, въ означеніи мѣста, теперь замѣнено описаніемъ. Напр. *Кіеву* = въ Кіевъ, *Кіевѣ*=въ Кіевѣ.

Примѣч. 2. Славянскій языкъ уже въ древнѣйшую, до-историческую эпоху потерялъ непосредственное употребленіе винительнаго падежа въ значеніи мѣста, на вопросъ *куда*, замѣнивъ его описаніемъ, въ посредственномъ управленіи съ предлогомъ *въ*. Напр. *въ домъ*; между тѣмъ нѣкоторыя частицы и доселѣ сохранили винительный, безъ предлога, въ томъ же значеніи. Напр. въ выраженіи «выйти *вонъ*» нарѣчіе *вонъ* постановлено въ винительномъ падежѣ (§§ 72 и 125), по требованію глагола, на вопросъ *куда*.

Равномѣрно и достигательное наклоненіе, употребляемое въ славянскомъ при глаголахъ движенія, свидѣтельствуетъ намъ, что нашъ языкъ не чуждался винительнаго безъ предлога, на вопросы: *куда*, *за что* (§§ 125 и 197).

Въ нѣкоторыхъ, родственныхъ нашему, языкахъ глаголы движенія требуютъ винит. падежа, безъ предлога; напр. въ латинскомъ.

2. Многіе глаголы, сложенные съ предлогами, по древнѣйшему синтаксису, управляютъ падежомъ безъ предлога, по позднѣйшему — уже съ предлогомъ. Напр. въ Остром. спискѣ Евангелія: «**отъмѣщенъ сѣборища бѫдетъ**» Io. 9.22; по исправленному тексту: «**ѿлѫчєнъ ѿ сѵнагѡгы бѫдетъ**» (см. § 254).

3. Разнообразное множество отношеній между предметами и дѣйствіями означается, какъ въ нашемъ, такъ и въ другихъ языкахъ, падежомъ, соединеннымъ съ предлогомъ, т. е. формами описательными. Такъ напр. въ выраженіяхъ: «итти *по берегу*» и «итти *берегомъ*» «была же на пути тѣснота *отъ доспѣшныхъ людей*» и старинное въ Новг. Лѣт. 137 «бяше же на пути тѣснота *доспѣшными людми*» — реченія: *по берегу* и *отъ доспѣшныхъ людей* — суть формы описательныя, въ отличіе отъ простыхъ падежей: *берегомъ*, *доспѣшными людьми* (§ 216).

III. Способы отдѣленія словъ и предложеній на письмѣ.

§ 169. Слова отдѣляются на письмѣ двоякимъ образомъ: 1) разстояніемъ, на которое одно слово отставляется отъ другаго; и 2) знаками препинанія. Первый способъ отдѣленія основывается на этимологической формѣ слова, а второй — на синтаксическомъ сочетаніи предложеній и частей ихъ.

Оба эти способа отдѣленія словъ, въ томъ видѣ, какъ употребляются теперь, введены для удобства читателя уже позднѣйшими грамматистами. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ, слова большею частію не отдѣляются, одно отъ другаго, ни разстояніями, ни знаками препинанія, за исключеніемъ точки, а иногда небольшой черточки, которыя обѣ служатъ въ нихъ замѣною, какъ прочихъ знаковъ препинанія, такъ и разстановки, которою принято нынѣ отдѣлять слова.

Примѣч. Для примѣра здѣсь предлагаются слѣдующіе отрывки изъ древнѣйшихъ славянскихъ рукописей.

1) Изъ Евангелія по Остромирову списку.

По рукописи:

Къкрѣмлоно
вънидѣ|с
въкапєрьна
оумъ. в ъ
градъгали
лєнскънбєоу
чакъсѧготъ
ноужасалхѧса
оочуєнниєгом
косъкластиѣ
вєслокоєго нвъ
съкорицинбє
чакънымъдоу
хамечиста.нѣ
зъонгласъмъва
анємъгла оста

По нынѣ употребительному тексту, съ новѣйшимъ раздѣленіемъ словъ и предложеній:

²⁶И сидѐ в капернаумъ
градъ Галилейскій:
и бѣ оучѧ и хъ в
сѧбѣ̀ты. ²⁷И оужасѧ-
хѫса ѡ̀ оучєніи є̀гѡ̀
ꙗкѡ со властію бѣ
сло́во є̀гѡ̀ ²⁸И въ
сонмищи бѣ чл҃вѣкъ
нѣый дѣха нечиста, и козопи гла-
сомъ вєлі҃имъ, Гла:
ѡ̀стави, что̀ намъ
и тебѣ̀ Іисѐ Назарѧ-
нине; пришелъ є̀си
погубити насъ: вѣмъ
тѧ, кто̀ є̀си, Сты̃й

ни.ѹтоюєстьма	Бжій. Лук. гл. 4,
мѧтєбѣнїсєма	ст. 31 — 34.
ѯаранніє.при	
шьлъєсниогоѹ	
битъпасъвѣ	
мьта кѣтоюєси.	
сѣтъиѣжіи	

2) Изъ Супрасльской рукописи:

По рукописи:

вѣтоврѣмацѣсарьствовавъшоѹмалѣи
мнйиоѹ.придепрѣмѣнйникъвълѣ-
канпи.ѡдамѣсто.йиъвоєводанмѣ
немьАгрипа.йпойдевавъстоуѣнж
жстранжпрнвєстикрьстиянытжрѣ
тиймъвелаБогомъ.блажєнъыйже
каснанскъбѣашевѣтєминцн.пла
уасдймоласайглаголя.господи
манѡвлпуниоємприжванніє.да нєѡ
тълажуєнъбждѡтъстыихъыжжъ.
ййкиса йѣмоѹгьйрєує.помани жхъта.

Съ новѣйшимъ раздѣленіемъ словъ и предложеній:

Въ то врема цесарьствовавъшоу Мавминиоу приде прѣмѣньникъ въ Лѣканиѭда место нмъ воєвода, именемь Агрипа, и понде на къстоуѣнжѭ страиѭ и вести крьстияны жрьти нмъ кела Богомъ. Блаженъи же Касиланскъ бѣаше къ теминци плауа са и мола са и глаголя: господи, помани ма и ѡблуни моє призванніє, да не отъ жуемъ бждѭ отъ сватыихъ мжжь. и ики са ємоу господь и рече: помажхъ та.

3) Изъ Суда Любуши, древнѣйшаго памятника Чешской литературы, писаннаго латинскими буквами:

По рукописи:

usacotsueiceledinoieu odi
musepasusenirubistroiaiu
mreliglauaceledinadetiuse
tusbosiemuiednouladuu
ladicusizrodauiberucekip
leznedleusnemizlauniho
dihodiscnetmislehiuladic
ami.

Съ новѣйшимъ раздѣленіемъ словъ и предложеній.

Всяк от свеи челяди воеводи. Муже пашу, жены рубы строя. И умре ли глава челядина, дети все ту сбожем ведно владу, владыку си з рода выберуце, ки плезнедле в снемы славны ходи, ходи с клетни, с мѣхы, владыками.

Т. е. всякій отецъ своей челядью управляетъ. Мужи пашутъ, жены одежду шьютъ. А умретъ глава семейства, дѣти управляютъ имѣніемъ заодно, выбравъ въ родѣ своемъ владыку, который для пользы ходитъ въ славные сеймы, ходитъ съ Кметами, Лехами и Владыками.

Въ старопечатныхъ книгахъ слова и предложенія уже раздѣляются, хотя и съ значительною разницею противъ нынѣшняго.

Для примѣра предлагается начало 1-й главы книги Бытія, по Острожскому изданію Библіи, въ сличеніи съ нынѣ употребительнымъ текстомъ.

По Острожскому изданію.

Нєкси сътворѝ бъ ѡбо и҃же глю. Zемлѧже бѣ невидима и҃неоу҃крашена. и҃тмà вєрхъ бєздны. ’Ндхъ бж҃ѝ пошàшеса вєрхъ воды. ’и҃ рє҃ бъ, дабѹдетъ свѣтъ, и҃бысть свѣтъ. ’Ни҃дѣ бъ свѣтъ цко добрѡ. ’И҃разлучѝ бъ между свѣтомъ, имєждѹ тмою. ’И҃нарєчє бъ свѣтъ днь, атмѹ нарєчє нощь, и҃бысть вєчеръ и҃бысть оу҃тро днь є҃динъ. ’И рєчє бъ дабѹдетъ твєрдь посредѣ воды, и҃видетъ разлучàя посредѣ воды и҃воды, и҃бысть тако. Исъ творѝ бъ твєрдь, и҃разлучѝ бъ между водою, и҃же бѣ подъ твєрдїю, и҃ посредѣ воды, и҃же бѣ надъ твєрдїю.

По нынѣ употребительному тексту.

Къ началѹ сотворѝ Бгъ нб҃о и҃ зємлю. Zемля же бѣ невидима и҃ нестроена; и҃ тмà верхѹ бєздны: и҃ Дх҃ъ Бж҃ійношашеся верхѹ воды. ’И рече Бгъ: да бѹдетъ свѣтъ: и҃ бысть свѣтъ. ’И ви҃дѣ Бгъ свѣтъ, ꙗко добро: и҃ разлучѝ Бгъ между свѣтомъ, и҃ между тмою. ’И нарече Бгъ свѣтъ день, а҃ тмѣ нарече нощь. и҃ бысть вечеръ, и҃ бысть оу҃тро, день є҃динъ. ’И рече Бгъ: да бѹдетъ твєрдь посредѣ воды: и҃ да бѹдетъ разлучающи посредѣ воды и҃ воды: и҃ бысть тако. ’И сотворѝ Бгъ твєрдь: и҃ разлучѝ Бгъ между водою, ижє бѣ подъ твєрдїю, и҃ между водою ижє бѣ надъ твєрдїю.

Между особенностями Острожскаго текста, слѣдуетъ здѣсь замѣтить, 1) что союзы *и*, *да*, не отдѣляются отъ слѣдующаго за ними слова; 2) что нѣкоторые предлоги, каковы нб҃, нд҃, также не отдѣляются отъ управляемыхъ ими именъ; 3) что знаки препинанія поставлены не вездѣ, гдѣ имъ слѣдуетъ быть; и 4) что при перенесеніи слова изъ одной строки въ другую отсутствуетъ знакъ перенесенія.

1. *Разстановка и соединеніе словъ на письмѣ.*

§ 170. На письмѣ отдѣляются одно отъ другаго слова, составляющія, по своему этимологическому образованію, отдѣльную часть рѣчи.

Это правило, легко примѣняемое къ начертанію глаголовъ и именъ существительныхъ и прилагательныхъ, встрѣчаетъ нѣкоторыя отклоненія въ отношеніи къ числительнымъ, нарѣчіямъ, мѣстоименіямъ и нѣкоторымъ частицамъ.

Затрудненіе въ начертаніи нѣкоторыхъ словъ, относящихся къ сказаннымъ частямъ рѣчи, происходитъ отъ того, что онѣ, означая какое либо одно, отдѣльное понятіе, могутъ состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ.

На письмѣ такія слова можно изображать тремя способами: или 1) пользуясь словопроизводствомъ и этимологическимъ видомъ реченій, отдѣлять одно слово отъ другаго, какъ это и видимъ въ русскихъ книгахъ прошедшаго столѣтія; напр. *въ дали*, *въ дали*, *тотъ часъ*, *на перекоръ*, *въ мѣсть*, *кто ни будь*; или 2) писать слитно, какъ нынѣ употребляются нѣкоторыя реченія; напр. *вдаль*, *вдали*, *наперекоръ*, *вмѣсть*, *нибудь*, въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: *кто нибудь*, *что нибудь*, *гдѣ нибудь*; или же 3) соединять отдѣльныя части этихъ сложныхъ реченій чертою, какъ это введено, напр. въ мѣстоименіяхъ: *кто-нибудь*, *что-то*, и друг.

Этотъ послѣдній способъ какъ бы примиряетъ оба первые; потому что, разставляя отдѣльныя слова сложнаго реченія, вмѣстѣ съ тѣмъ и соединяетъ ихъ чертою.

Примѣч. 1. Въ новѣйшее время этотъ послѣдній способъ распространенъ до крайности на множество реченій, выражающихъ отдѣльное понятіе, но состоящихъ изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ. Напр. нынѣ пишутъ и печатаютъ: *потому-что*, *какъ-будто*, *въ самомъ-дѣлѣ*, *не-ужъ-то*, *такъ-какъ*, *можетъ-быть*, *мало-по-малу*, *то-есть*, *въ-состояніи*, *въ-продолженіе*, *къ-счастію* и мн. др. Равномѣрно присоединяютъ чертою нарѣчія мѣры къ словамъ, къ которымъ они

относятся; напр. *почти-открытый, слишкомъ-слабъ, болѣе-кроткій, какъ-можно-чаще* и проч.

Господство котораго либо одного изъ этихъ способовъ соединенія и раздѣленія словъ зависитъ отъ временныхъ, случайно составленныхъ грамматистами правилъ. Затрудненія же по этому предмету, въ современной письменности, происходятъ отъ смѣшенія всѣхъ трехъ способовъ. Такъ напр., по общепринятымъ правиламъ, въ союзѣ *потому что* — предлогъ *по* пишется слитно съ мѣстоименіемъ *тому*, а въ другихъ этому союзу соотвѣтствующихъ, предлогъ отъ мѣстоименія отдѣляется; напр. *для того что, за тѣмъ что* и проч.; *и*, въ заключительномъ союзѣ *и такъ*, одни пишутъ слитно, другіе отдѣльно; а въ ограничительномъ *и то—и* отдѣляютъ: частица *же* при мѣстоименіи *тотъ* отдѣляется, напр. *у того же, въ томъ же*; а реченія *нибудь, либо*, иные присоединяютъ къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ чертою: *кто-нибудь, гдѣ-нибудь, кто-либо, гдѣ-либо* и проч., иные же пишутъ отдѣльно.

Примѣч. 2. Затрудненія въ этомъ предметѣ правописанія не могутъ быть устранены исторіею нашей письменности; потому что въ старину, какъ показано выше, писцы вовсе не обращали вниманія на раздѣленіе и соединеніе словъ; въ послѣдствіи же печатныя книги представляютъ такое же разнообразіе въ этомъ предметѣ, какое видимъ и въ нынѣшней печати. Такъ напр., два періодическія изданія XVIII в., выходившія въ одно и то же время (въ 1769 г.), *И то и сіо* и *Всякая Всячина*, пользуются различными способами въ раздѣленіи и соединеніи словъ. *Всякая Всячина*, слѣдуя этимологическому разбору, отдѣляетъ всѣ частицы отъ словъ, съ которыми по смыслу онѣ составляютъ одно цѣлое; напр. *не въ попадъ, на ружу, по томъ, въ прочемъ, съ ряду, а вось либо, на конецъ, съ слишкомъ, во обще, во первыхъ, во вторыхъ* и т. д. *И то и сіо* болѣе соображается съ общимъ смысломъ соединяемыхъ въ рѣчи словъ, и потому или употребляетъ ихъ слитно; напр. *итакъ, тоесть, что иметь, вопервыхъ, впрочемъ, совсѣмъ, наконецъ, потому* и т. д.; или соединяетъ чертою; напр. *изъ-за-которой, предо-мною, изъ-устъ* и т. д.; впрочемъ не строго слѣдуя принятому ею началу, и раздѣляетъ слова, какъ и Всякая Всячина; напр. *т есть, во первыхъ, въ двое, по больше* и т. д.

§ 171. Общее правило, которымъ должно руководствоваться въ раздѣленіи и соединеніи реченій на письмѣ, есть слѣдующее: соображаться болѣе съ этимологическимъ разборомъ, нежели съ внутреннимъ смысломъ реченій, который опредѣляется синтаксическимъ ихъ употребленіемъ; и потому отдѣлять слова, этимологически отдѣляемыя, хотя бы синтаксически и составляли они одно цѣлое; и соединять, когда, по этимологическому разбору, они сливаются въ одно реченіе.

Это общее правило прилагается къ слѣдующимъ важнѣйшимъ случаямъ:

1. Всѣ сложныя нарѣчія писать слитно; напр. *вдаль, искони, насквозь* и проч. (а не *въ даль, изъ кони, на сквозь*, или *в-даль, ис-кони, на-сквозь*); *вмѣсто, вмѣстѣ, сначала, наконецъ*, въ отличіе отъ существительныхъ съ предлогами: *въ* (это) *мѣсто*, *въ* (этомъ) *мѣстѣ*, *съ* (самаго) *начала* и проч.

Сложныя съ предлогомъ *по* пишутся различно: и соединяются, напр. *посвойски, подружески*, и раздѣляются чертою: *по свойски, по-дружески*. Кто пишетъ въ началѣ прилагательныхъ, произведенныхъ отъ собственныхъ именъ, прописную букву, тотъ долженъ отдѣлять чертою предлогъ *по*, сложенный съ этими прилагательными въ нарѣчіяхъ; напр. *по-Французски, по-Нѣмецки* (потому что среди слова прописная буква не ставится: *поНѣмецки*). Но кто начинаетъ эти прилагательныя строчною буквою, тотъ можетъ писать слитно нарѣчія, отъ нихъ произведенныя и сложенныя съ предлогомъ *по-*; напр. *пофранцузски, понѣмецки* и проч.

2. Нѣкоторыя имена и мѣстоименія, въ соединеніи съ предлогами, употребляемыя въ смыслѣ нарѣчій и союзовъ, на письмѣ раздѣляются; а именно: *въ слѣдствіе, въ послѣдствіи, въ разсужденіи, для того* (для того, что), *за тѣмъ, за тѣмъ* (за тѣмъ, что), *къ тому, при томъ, отъ чего, отъ того* (отъ того, что), *за то*, и другіе. Исключеніе допускается въ нарѣчіяхъ и союзахъ: *потомъ, наконецъ, потому* (потому что).

3. Мѣстоименія и нарѣчія, сложенныя съ союзами *и* и *же*,

пишутся раздѣльно: *и то*, *и такъ* (союзъ заключит.), *тотъ же, какъ же, такъ же* (въ двойномъ союзѣ: *такъ же, какъ*) и друг. Исключаются нарѣчія *тоже* и *также*, въ значеніи *равно, равномѣрно*.

Заключительный союзъ *и такъ* многіе пишутъ и слитно: *итакъ*.

4. Мѣстоименія *тотъ* и *сей* въ нарѣчіяхъ: *тотъ часъ, сей часъ*, или *тотчасъ, сейчасъ*, пишутся и отдѣльно, и слитно.

Примѣч. 1. Тѣ, которые пишутъ слитно означенныя во 2-й, 3-й и 4-й статьяхъ слова, имѣютъ въ виду отличить двоякій смыслъ выраженій; напр. *впослѣдствіи* (т. е. потомъ) и *въ послѣдствіи* (т. е. въ какомъ нибудь послѣдствіи, или слѣдствіи извѣстнаго дѣла; напр. «въ послѣдствіи, или въ послѣдствіяхъ этого проступка я не отвѣчаю»); *оттого что* (союзъ) и *отъ того*—предлогъ съ мѣстоименіемъ (напр. «извѣстіе получено *отъ того*, кто самъ былъ свидѣтелемъ этому дѣлу»); *тотчасъ, сейчасъ* (нарѣчіе, напр. «*тотчасъ* или *сейчасъ* приду») и *тотъ часъ, сей часъ*, существительное съ мѣстоименіемъ; напр. «тотъ часъ пріятенъ, въ который сбываются ожиданія» и т. д.

5. Союзъ *бы* (и сокращенно *б*) всегда ставится отдѣльно, за исключеніемъ союзовъ: *чтобы* и *дабы*.

6. Нарѣчіе *ни* пишется слитно съ нарѣчіями и съ нѣкоторыми мѣстоименіями: *нигдѣ, никакъ, никогда, нисколько, никто, ничто*. Съ мѣстоименіями же *который, какой, одинъ*, нарѣчіе *ни* пишется и слитно, и отдѣльно. Послѣдній способъ начертанія употребительнѣе.

Примѣч. 2. Отдѣленіе нарѣчія *ни* отъ мѣстоименій *какой, который, одинъ*, основываютъ на томъ, что когда предлогъ управляетъ этими мѣстоименіями, соединенными съ частицею *ни*, тогда онъ отдѣляетъ ихъ отъ этой частицы; напр. *ни отъ котораго, ни при одномъ* и проч. Но точно также раздѣляются при предлогѣ и *никто, ничто* (*ни отъ кого, ни при чемъ*), а въ древнемъ языкѣ и *кто, нѣкій* (напр. «*ни въ кое время*» § 75); однако эти реченія принято писать слитно.

7. Нарѣчіе *не* пишется съ словами, передъ которыми поставлено, или слитно, или отдѣльно отъ нихъ.

а) Ставится оно слитно тогда, когда образуетъ такое реченіе, ко-

торое, означая отрицательное понятіе, можетъ быть замѣнено реченіемъ утвердительнымъ, имѣющимъ тотъ же смыслъ; напр. *неволя* (принужденіе), *недругъ* (врагъ), *нездоровъ* (болѣнъ), *несчастіе* (бѣдствіе) и проч. Сюда относятся всѣ слова, которыя безъ отрицанія въ языкѣ не употребляются; напр. *недугъ, нелюбье, ненависть, ненавидѣть* и мн. друг.

б) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, означая отрицательное сужденіе, ставится эта частица отдѣльно; напр. «*не* конь-то богатаго завезъ, завела нужда, бѣдность» Др. Рус. Ст. 16; «*не* вѣшай головы, *не* печаль хозяина.»

Передъ реченіемъ *льзя* частицу *не* пишутъ и отдѣльно, и слитно.

§ 172. Единительнымъ знакомъ, или чертою, соединяются слѣдующія реченія:

1. Всѣ сложныя слова, образовавшіяся не собственнымъ сложеніемъ, за исключеніемъ древнѣйшихъ собственныхъ именъ; каковы напр. *Твердиславъ, Владиславъ* и друг.

Примѣч. 1. Также исключаются древнѣйшія нарицательныя, которыхъ составныя части, соединенныя по способу сложенія не собственнаго, отдѣльно не употребляются; напр. *берлога* (бер-лога), *дурманъ* (дур-манъ) и нѣк. друг.

Къ словамъ несобственнаго сложенія, отдѣляемымъ чертою, принадлежатъ:

а) Существительныя; напр. *мать-и-мачеха, хлѣбъ-соль, не-тронь-меня.*

б) Числительныя и прилагательныя, съ числительными сложенныя; напр. *пятый-на-десять; двухъ-сотый, пяти-аршинный, шести-вершковый* и друг.

в) Мѣстоименія и нарѣчія, сложенныя съ приставкою *кое-* или *кой-*; напр. *кое-кто, кое-какъ, кой-куда.*

г) Нарѣчія; напр. *день-денски, ночь-поченски, давнымъ-давно* и друг.

д) Иностранныя слова; напр. *Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Маіоръ, Флигель-Адъютантъ, Штабъ-Офицеръ* и друг.

2. Нарѣчія, состоящія изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ со-

ставныхъ частей; напр. *чуть-чуть, точь-вточь, мало-помалу, мелко-намелко* и другіе.

4. Частицы *-то, -ка, -ста*, приставляемыя на концѣ словъ; напр. *кто-то, какой-то, человѣкъ-то, посмотри-ка, знаемъ-ста.* Впрочемъ съ реченіемъ *пожалуй* частицу-*ста* пишутъ и слитно; *пожалуйста.*

5. Нѣкоторыя синонимическія и другія выраженія, припятыя общимъ употребленіемъ; напр. *путь-дорога, жилъ-былъ* и т. п.

Составныя реченія, употребляемыя при исчисленіи предметовъ: *во первыхъ, во вторыхъ, въ третьихъ* и т. д. пишутся троякимъ способомъ: или отдѣльно, какъ постановлено въ приведенномъ примѣрѣ; или слитно: *вопервыхъ, вовторыхъ* и т. д.; или съ единительною чертою: *во-первыхъ, во-вторыхъ* и т. д.

Либо и *нибудь* при мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ употребляются двояко: или отдѣльно; напр. *что либо, куда нибудь;* или соединенно посредствомъ черты: *что-либо, куда-нибудь.*

Реченіе *было* нѣкоторые соединяютъ чертою съ глаголомъ, къ которому оно относится; другіе ставятъ отдѣльно. Послѣдній способъ начертанія правильнѣе: потому что это реченіе есть не что иное, какъ безличный глаголъ, составляющій цѣлое предложеніе; и потому употребляется въ предложеніи независимо отъ глагола, и сверхъ того можетъ стоять и не при немъ; напр. «онъ *было* совсѣмъ пропалъ» «совсѣмъ *было* онъ пропалъ.»

Примѣч. 2. Правила, изложенныя въ §§-хъ 171 и 172-мъ, будучи основаны на принятомъ въ настоящее время обычаѣ, могутъ со временемъ претерпѣть значительныя измѣненія.

2. *Знаки препинанія.*

§ 173. Для большей ясности и опредѣлительности въ изложеніи мыслей на письмѣ, принято отдѣлять слова и цѣлыя предложенія знаками препинанія (т. е. знаками остановки).

Примѣч. 1. Старинная письменность, какъ показано выше (въ § 169), пользовалась не многими знаками препинанія; каковы: или одна

точка, или двѣ, или четыре, начертанныя крестообразно. Крестообразнымъ начертаніемъ и двоеточіемъ отдѣлялись предложенія; точкою же — слова, даже такія, которыя составляютъ нераздѣльные члены предложенія.

Нынѣшняя система знаковъ препинанія обязана своимъ устройствомъ успѣхамъ письменности. Основывается она не только на грамматическомъ разборѣ предложенія, но и на правилахъ риторическаго изложенія мыслей. (Напр. въ употребленіи многоточія, тире, вносныхъ знаковъ; въ употребленіи двоеточія и точки съ запятой въ періодѣ и проч.).

Для полноты изложенія предлагаются здѣсь, сверхъ грамматическихъ, и риторическія основанія употребленію знаковъ препинанія.

Такъ какъ посредствомъ языка одно лицо передаетъ свои мысли и чувствованія другому: то и знаки препинанія имѣютъ двоякое назначеніе:

1) Способствуютъ ясности въ изложеніи мыслей, отдѣляя одно предложеніе отъ другаго, или одну часть его отъ другой; и 2) выражаютъ ощущенія лица говорящаго и его отношеніе къ слушающему. Первому требованію удовлетворяютъ: запятая (,), точка съ запятою (;), двоеточіе (:) и точка (.); второму — знаки: восклицательный (!) и вопросительный (?), многоточіе (.....) и тире (—).

Сверхъ того, для ясности и удобства изложенія мыслей на письмѣ употребляются еще слѣдующіе вспомогательные знаки: скобки ( ) и вносные знаки или кавычки (« »).

1. Основное правило въ употребленіи точки, двоеточія, точки съ запятой и запятой, опредѣляется риторическимъ разборомъ рѣчи періодической и отрывистой.

Рѣчью періодическою называется та, которая состоитъ изъ періодовъ; а отрывистою та, которая состоитъ изъ отдѣльныхъ предложеній.

Примѣч. 1. Напримѣръ: «Не тамъ, гдѣ Борисъ стерегся опасности, незапная опасность явилась; не потомки Рюриковы, не князья и вельможи, имъ гонимые — не дѣти и друзья ихъ, вооруженные местію,

умыслили свергнуть его съ Царства: сіе дѣло умыслилъ и совершилъ презрѣнный бродяга, именемъ младенца, давно лежавшаго въ могилѣ... Какъ бы дѣйствіемъ сверхъестественнымъ тѣнь Димитріева вышла изъ гроба, чтобы ужасомъ поразить, обезумить убійцу и привести въ смятеніе всю Россію. Начинаемъ повѣсть, равно истинную и неимовѣрную». Кар. И. Г. Р. 11, 123—124. — «Такъ называемые рыбьи зубы или клыки моржовые: изъ нихъ дѣлаютъ четки, рукоятки и проч.; составляютъ также лѣкарственный порошекъ, будто бы уничтожающій дѣйствіе яда. Идутъ въ Азію, Персію, Бухарію» тамъ же 10, 252—253. Первая статья изложена рѣчью періодическою, послѣдняя отрывистою.

1. Въ рѣчи періодической точкою отдѣляется одинъ періодъ отъ другаго; двоеточіемъ части періода; точкою съ запятою — члены періода; запятою — подчиненныя части этихъ послѣднихъ, т. е. придаточныя и вводныя предложенія, и отдѣльныя слова. Въ краткомъ періодѣ части могутъ быть отдѣляемы точкою съ запятой; тогда члены отдѣляются запятою.

2. Въ рѣчи отрывистой предложенія могутъ отдѣляться одно отъ другаго точкою, двоеточіемъ, точкою съ запятой и запятою.

Примѣч. 2. Примѣръ употребленія знаковъ препинанія въ рѣчи періодической и отрывистой смотр. въ примѣч. 1.

Послѣ точки ставится иногда тире, для того, чтобы показать, что слѣдующая за тѣмъ рѣчь не имѣетъ связи съ предъидущею.

Примѣч. 3. Впрочемъ для этой цѣли употребительнѣе перенесеніе рѣчи въ новую строку.

II. Запятая отличается отъ прочихъ знаковъ препинанія тѣмъ, что основывается на чисто грамматическомъ разборѣ. Объ употребленіи ея должно сказать слѣдующее.

Предварительно надобно замѣтить, что главные и второстепенные члены простаго предложенія не отдѣляются одинъ отъ другаго никакимъ знакомъ препинанія.

Когда же составъ простаго предложенія осложняется, тогда для отдѣленія членовъ предложенія употребляется запятая.

1. Въ простомъ предложеніи запятою отдѣляются: а) звательный падежъ, употребленный въ срединѣ предложенія, и междометіе, постановленное передъ звательнымъ падежомъ; напр. «честь имѣю быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою» «Ахъ, другъ мой!» б) слова повторяемыя для выразительности; напр. «жилъ, жилъ да и померъ.»

Междометія *о, эй*, усиливающія восклицаніе, отъ звательнаго падежа не отдѣляются; напр. «о ты» «эй пріятель!»

2. Въ сложномъ предложеніи, придаточныя полныя или сокращенныя и вводныя отдѣляются отъ главныхъ запятыми (примѣры смотр. въ §§-хъ 131 и 135-мъ).

Если приложеніе выражено двумя или нѣсколькими словами, то принимается за предложеніе придаточное, и потому отдѣляется запятыми; напр. «Херасковъ, сочинитель Россіады и Владиміра, пользовался большою славою между своими современниками.»

Придаточныя предложенія не отдѣляются запятою въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Когда выражены однимъ только причастіемъ (при существительномъ), или дѣепричастіемъ (при глаголѣ) безъ словъ опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ; т. е. тогда, когда придаточное предложеніе переходитъ въ непосредственную часть главнаго, означая слова опредѣлительныя и обстоятельственныя; напр. «человѣкъ трудящійся» «сидя работать».

б) Когда, будучи выражены причастіемъ или прилагательнымъ, постановлены передъ словомъ, которому служатъ опредѣленіемъ; напр. «пресмыкающіеся по землѣ гады» «способное къ перенесенію тяжести животное.»

3. Въ предложеніи слитномъ отдѣляются запятою два или нѣсколько одинаковыхъ членовъ предложенія, постановленныхъ рядомъ и не соединенныхъ союзомъ *и*; напр. «Гомеръ, Эсхилъ, Софоклъ,

Пиндаръ, суть поэты Греческіе» «Петръ Великій былъ Государь мудрый, неустрашимый и великодушный.»

Когда нѣсколько подлежащихъ постановлено рядомъ безъ союза, тогда и послѣднее изъ нихъ отдѣляется отъ сказуемаго запятою; такъ въ приведенномъ примѣрѣ слово: «Пиндаръ».

Прилагательное, поставляемое передъ другимъ прилагательнымъ, соединеннымъ съ существительнымъ въ одно нераздѣльное цѣлое, не отдѣляется запятою; напр. «Московскій Воспитательный Домъ» «умный молодой человѣкъ».

Объ употребленіи запятой въ слитномъ предложеніи передъ союзами должно замѣтить слѣдующее:

а) Передъ соединительнымъ союзомъ *и*, и раздѣлительнымъ *или*, не ставится запятой, когда они соединяютъ два члена предложенія; напр. «радость и печаль» «радость или печаль». Когда эти союзы повторяются передъ каждымъ членомъ, тогда предшествуются запятою; напр. «и радость, и печаль» «или радость, или печаль.» Впрочемъ двойный союзъ *и—и*, будучи употребленъ съ мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями, можетъ обходиться и безъ запятой; напр. «и то и другое» «и туда и сюда».

Союзъ *или*, будучи постановленъ между словами, одно и тоже понятіе означающими, получаетъ смыслъ изъяснительнаго *то есть*, и потому отдѣляется запятою; напр. «Грамматика, или наука объ языкѣ».

б) Передъ союзами *а* и *ни* всегда ставится запятая; напр «ни тотъ, ни другой» «не море топитъ, а вѣтеръ.»

III. Двоеточіе, сверхъ назначенія своего въ періодѣ, употребляется въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ.

а) Въ слитномъ предложеніи передъ исчисленіемъ частей предмета или видовъ понятія; напр. «способности души суть: умъ, воля и чувство.»

б) Въ сложномъ, между главнымъ и придаточнымъ предложеніемъ,

передъ вставкою чьихъ либо рѣчей; напр. «Новгородцы, идя на на войну, говаривали: кто противъ Бога и Великаго Новагорода.»

IV. Знаки вопросительный и восклицательный соотвѣтствуютъ на письмѣ живому изложенію мыслей и чувствъ въ разговорѣ. Вопросительнымъ заканчивается вопросъ; восклицательнымъ—воззваніе, обращеніе и восклицаніе; напр. «который часъ?» «О горе!»

Примѣч. 1. Употребленіе *тире* для означенія быстраго перехода отъ одной мысли къ другой и для показанія опущенія одного или нѣсколькихъ словъ, и употребленіе многоточія, для означенія перерыва мысли, основывается на риторическомъ разборѣ рѣчи.

Примѣч. 2. Употребленіе скобокъ и кавычекъ введено для внѣшняго удобства письма. Въ скобкахъ ставится вводное предложеніе, а также и одно слово, поставляемое при другомъ для его объясненія. Кавычками, или вноснымъ знакомъ, отдѣляются чужіе слова, вводимыя въ рѣчь.

Примѣч. 3. Въ позднѣйшей церковнославянской письменности введены тѣ же знаки препинанія, что и въ нынѣшней русской, за исключеніемъ знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго. Вопросительный по-церковнославянски обозначается, по образцу греческой письменности, точкою съ запятой; а вмѣсто точки съ запятой ставится двоеточіе.

Прибавленіе къ § 173, о прописныхъ буквахъ.

Нѣкоторыя слова принято отличать на письмѣ большою начальною буквою, которая именуется прописною, въ отличіе отъ прочихъ, называемыхъ строчными.

Всѣ случаи употребленія прописныхъ буквъ подводятся къ тремъ правиламъ; а именно:

1) Прописная буква ставится въ началѣ каждаго предложенія или періода, послѣ точки; а въ стихахъ, въ началѣ каждаго стиха.

2) Изъ почтительности и вѣжливости, въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, означающихъ предметы, достойные уваженія; напр. *Богъ* (въ христіанскомъ смыслѣ), *Церковь* (собраніе вѣрующихъ), *Небо* (въ значеніи Божества), *Государь*, *Генералъ*, *Сенатъ*, *Департаментъ*, слова *Господинъ* и *Госпожа* передъ собственнымъ именемъ;

обращеніе въ письмахъ къ лицу, къ которому пишутъ: *Вы*, *Вашъ* и пр.

3) Въ началѣ собственныхъ именъ и прозвищъ. — Къ собственнымъ именамъ причисляются и названія праздниковъ и извѣстныхъ въ году дней; наименованія наукъ и художествъ; заглавія книгъ и статей; имена дѣйствующихъ лицъ въ басняхъ и т. п.

Большою же буквою принято начинать и прилагательныя, произведенныя отъ существительныхъ, въ началѣ которыхъ употребляется прописная буква.

Старинные писцы, вмѣсто этихъ правилъ употребленія прописныхъ буквъ, пользовались слѣдующими:

1) Въ началѣ какого либо сочиненія, отдѣла или статьи употребляли, вмѣсто черныхъ чернилъ, красныя, или киноварь, которою писали или цѣлую строку, или одно слово, или же начальную букву слова. Отсюда произошли выраженія: «красная строка», «въ красную строку.»

2) Въ началѣ каждаго стиха употребляли строчную букву. Этотъ обычай доселѣ сохранился въ изданіи стихотвореній древнегреческой поэзіи, а нѣкоторыми учеными введенъ и въ изданіе древнихъ стихотвореній и другихъ Европейскихъ литературъ.

3) Наименованіе предметовъ досточтимыхъ отличали не прописными буквами, а сокращеніями и титлами; напр. бг҃ъ (Богъ), дх҃ъ (Духъ), гд҃рь (Государь). Въ древнѣйшихъ рукописяхъ сокращенія и титла не имѣли другаго основанія, кромѣ экономіи въ письмѣ, распространенной на слова наиболѣе употребительныя въ церковной письменности, т. е. на нѣкоторыя наименованія священныхъ предметовъ и лицъ. Уже въ послѣдствіи этой экономіи придано было иное значеніе, согласное съ благочестивыми понятіями старинныхъ писцовъ. Въ алфавитѣ, т. е. грамматическомъ наставленіи, составленномъ въ XVII в., такъ выражено принятое тогдашними писцами правило о титлѣ: «и сего ради, господине, совѣтъ даемъ тебѣ о Христѣ, и молимъ любовь твою, Господа

ради не смѣшай, яко же рѣхъ, не смѣсиаа во всемъ, тщися святость отъ посреднего и отъ отпадшаго всяко отдѣляти, и почитай святость вездѣ взметомъ и покрытіемъ (т. е. титломъ), яко свята сущи и честна и всякія похвалы достойна.»

4) Только въ позднѣйшихъ полууставныхъ и скорописныхъ рукописяхъ стало входить въ обычай употребленіе прописныхъ буквъ въ началѣ собственныхъ именъ. Въ древнѣйшихъ, уставныхъ, имена эти ни чѣмъ не отличались отъ прочихъ словъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СИНТАКСИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ ЧАСТЕЙ РѢЧИ.

1. Глаголъ

§ 174. Такъ какъ глаголъ составляетъ въ предложеніи сказуемое; то ученіе о синтаксическомъ употребленіи глагола будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и синтаксисомъ сказуемаго.

Принадлежности глагола, на которыя слѣдуетъ обращать вниманіе въ разсужденіи синтаксическаго употребленія этой части рѣчи, суть: залогъ, видъ, время, наклоненіе и лицо (преимущественно въ глаголахъ безличныхъ) Что же касается до числа и рода, то эти принадлежности общи глаголу съ частями рѣчи склоняемыми, и потому должны быть объясняемы въ связи съ этими послѣдними.

Неокончательное наклоненіе и причастіе, хотя относятся къ именамъ, отъ глагола произведеннымъ, однако, видоизмѣняясь по залогамъ, видамъ и временамъ, должны быть разсматриваемы въ связи съ глаголами.

1. *Залогъ.*

§ 175. Залогъ означаетъ дѣятельность предмета, или переходящую на другой предметъ, напр. «читаю книгу» «привыкаю къ труду», или не переходящую, напр. «стою». Глаголы перваго разряда именуются переходящими, послѣдняго непереходящими. Пе-

переходящіе глаголы требуютъ послѣ себя дополненія: *книгу* дополненіе къ *читаю*, *къ труду* дополненіе къ *привыкаю*. Не переходящіе глаголы дополненія при себѣ не имѣютъ.

Впрочемъ иногда и переходящій глаголъ употребляется въ видѣ не переходящаго, т. е. безъ дополненія; напр. глаголы *читать* и *спорить* въ предложеніяхъ: «читаетъ книгу» и «споритъ со всѣми» употреблены въ значеніи переходящихъ; а въ предложеніяхъ: «любитъ читать» «любитъ спорить» — въ значеніи не переходящихъ. Дополненіе придаетъ дѣятельности, выраженной глаголомъ, извѣстное, какое-либо особенное направленіе; такъ въ предложеніи «читаетъ книгу» дѣятельность направлена именно на книгу (а не на письмо, записку и проч.); глаголъ безъ дополненія, напр. въ предложеніи: «онъ уже читаетъ и пишетъ» означаетъ дѣятельность вообще безъ примѣненія къ какому нибудь извѣстному предмету (т. е. читаетъ и пишетъ вообще что бы то ни было). Глаголъ, употребленный безъ дополненія (будетъ ли переходящій, или не переходящій), именуется не опредѣленнымъ, въ отличіе отъ опредѣленнаго, т. е. стоящаго съ дополненіемъ.

Какъ переходящіе, такъ и непереходящіе глаголы, по залогамъ, дѣлятся на *дѣйствительные*, *страдательные*, *средніе* и *возвратные*.

1) Дѣйствительный глаголъ означаетъ дѣйствіе предмета, переходящее на другой предметъ, котораго названіе ставится въ винительномъ падежѣ. Напр. «ученикъ читаетъ книгу». Вмѣсто винительнаго падежа, иногда ставится при дѣйствительномъ глаголѣ родительный (§ 243).

Особенный разрядъ глаголовъ дѣйствительныхъ составляютъ винословные, т. е. такіе производные глаголы, которые приписываютъ подлежащему причину, заставляющую кого-нибудь производить дѣйствіе, выраженное первообразнымъ глаголомъ, отъ котораго винословный происходитъ. Напр. *поить кого* (т. е. заставлять пить), *вѣшать что* (=заставить вѣсить; сдѣлать такъ, чтобы висѣло) и т. п. (§ 30). Винословные происходятъ и отъ дѣйстви-

тельныхъ и отъ среднихъ глаголовъ, какъ показываютъ приведенные примѣры.

2. Страдательный глаголъ означаетъ состояніе предмета, произведенное дѣйствіемъ другаго. Напр. «любимъ отцомъ и матерью»

Страдательный залогъ выражается причастіемъ страдательнымъ, произведеннымъ отъ глагола дѣйствительнаго; при чемъ дополненіе дѣйствительнаго глагола становится подлежащимъ страдательнаго, а подлежащее дѣйствительнаго — дополненіемъ страдательнаго, которое означается творительнымъ падежомъ. Напр. «отецъ и мать его любятъ» = «онъ любимъ отцомъ и матерью».

3. Средній глаголъ означаетъ состояніе или дѣйствіе предмета, не переходящее на другой предметъ. Напр. *спать, ходить.*

Къ среднимъ глаголамъ принадлежитъ существительный или вспомогательный *быть*, какъ одинъ, такъ и въ соединеніи съ именемъ прилагательнымъ, для означенія сказуемаго; розно какъ и вспомогательный *стать*. Напр. «*есть* время» «*есть* деньги «онъ долго *былъ* боленъ, а теперь *сталъ* здоровъ.»

4. Возвратный глаголъ означаетъ дѣйствіе предмета, обращенное на самаго дѣйствователя, и состоитъ изъ глагола дѣйствительнаго съ мѣстоименіемъ возвратнымъ *ся*, *съ*, поставленнымъ въ винительномъ падежѣ, по требованію этого глагола. Напр. *умываться, одѣваться* (т. е. *умывать себя, одѣвать себя*).

Къ возвратнымъ глаголомъ принадлежатъ:

а) Взаимный, означающій взаимное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ; напр. *ссориться съ кѣмъ*; *мириться съ кѣмъ.*

б) Общій, безъ мѣстоименія *ся* не употребляющійся; напр. *лѣнить-ся, бояться, надѣяться.*

Многіе глаголы, оканчивающіеся на *ся*, имѣютъ значеніе среднихъ; напр. *радоваться, печалиться, молиться, стучаться* и мн. друг. Общими глаголы называются по внѣшнему своему составу, по значенію же они принадлежатъ къ среднимъ.

Особенный разрядъ среднихъ глаголовъ составляютъ окан-

чивающіеся на *ся*, но произведенные не отъ дѣйствительныхъ, а отъ среднихъ же; напр. *бѣлить бѣлиться, красить краситься* и проч.

О важнѣйшихъ особенностяхъ церковнославянскаго и русскаго языковъ въ отношеніи залоговъ должно замѣтить слѣдующее.

§ 176. *А. Залоги дѣйствительный и средній.*

Залоги дѣйствительный и средній имѣютъ одну общую имъ обоимъ этимологическую форму, особенно въ глаголахъ первообразныхъ; напр. *ѣсть, стать, мыть, слыть* (§ 52).

Образованіе словъ показываетъ, что каждый средній глаголъ (за исключеніемъ кончащихся на *-ну, -нж*) можетъ перейти въ дѣйствительный: потому что, какъ этотъ послѣдній, онъ можетъ принять форму причастія страдательнаго (§§ 55 и 179), и можетъ сочетаться съ винительнымъ падежомъ *ся*; напр. *бѣлить-ся, дожидать-ся, боять-ся.*

Пользуясь этою свободой въ переходѣ глаголовъ изъ одного залога въ другой, нашъ языкъ многіе дѣйствительные глаголы употребляетъ въ значеніи среднихъ; напр. *плакать, суд-и-ть служ-и-ть* (съ знакомъ дѣйств. залога *и*, § 52) и мн. друг.; и наоборотъ, средніе употребляетъ въ значеніи дѣйствительныхъ; напр. «**прозябай травѣ скотомъ**» Псалм. 103. 14; «воевати Болгарьску землю» Лавр. сп. 20.

Примѣч. 1. И въ другихъ языкахъ одинъ и тотъ же глаголъ можетъ быть употребленъ въ значеніи либо средняго, либо дѣйствительнаго залога. Напр. въ нѣм. braten, kochen, глаголы средніе, въ предложеніяхъ: «der apfel brät» «das wasser kocht«, и глаголы дѣйствительные, въ выраженіяхъ: «den apfel braten» «das wasser kochen».

Примѣч. 2. Плакать первоначально имѣло смыслъ полоскать, омывать, орошать, и употреблялось въ залогѣ дѣйствительномъ; напр. въ О. Е. «**плакахж мрѣжи**» (въ испр. «**йзмыкахъ мрѣжи**»), 89 г. Потому старинный и народный глаголъ *плакатися, плакаться* (въ смыслѣ нынѣшняго *плакать*) собственно значитъ: омываться, орошаться, т. е. слезами. Напр. «плакася по мужи своемъ» Лѣт. Лавр. 29; «плачет-

ся мати Ростислава по уноши» Слов. о полк. Игор. Въ дѣйствительномъ залогѣ глаголъ *плакать* употребляется въ народномъ языкѣ и доселѣ; напр. въ Духовн. стихахъ: «не плачь своей красы, не плачь своихъ ясныхъ очей» 53, 44—45.

Глаголъ *воевать* въ дѣйствит. залогѣ употребляетъ не только Карамзинъ во многихъ мѣстахъ И. Г. Р., но и Ломоносовъ; напр. «Печенѣгамъ велѣлъ воевать Болгарскую землю» 3, 159.

Сверхъ того въ смыслѣ дѣйствительнаго залога употребляются въ просторѣчіи многіе средніе глаголы, въ переносномъ значеніи сближенные съ дѣйствительными; напр. *свиснуть, съѣздить* (какъ синонимы глагола ударять) и мн. др.

1. Многіе глаголы, имѣющіе въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ значеніе только средняго залога, въ старину употреблялись, а въ народной рѣчи и нынѣ употребляются въ значеніи дѣйствительнаго. *Примѣч. 3.* Напр. *льстити*: въ О. Е. «льстить изроды» 26 а; въ Супр. «тако льстиши народа» 118; *обыкнути*: въ Супр. «ижѣ тъ мьнѣ жизнь есть обыкъ» 150. *Гостити*, въ смыслѣ *угощать, кормить*: въ «изборн. Свят. «ѣшѣ и штяждаи постнаѣ» 171 (т. е. если она угощала странниковъ); «и гостиши и и поиши и» 183 (т. е. кормишь и поишь). *Жити*, въ смыслѣ *пасть, пожирать* (собственно о стадахъ): въ Списк. Упир. «благою паѣи живеть» (въ испр. «из благои пажити пасостсѧ» Іезек. 34, 18). *Спѣть*: въ Ипат. Сп. «Король спѣщеть рать велику». *Сидѣть* (смолу, деготь, вино): въ Инструкц. Дворецк. Нѣмчин. 1724—5 «и того за ними (за мужиками) смотрѣть, чтобъ смолы и догтю на продажу *не сидѣли* изъ надобнаго и стоячаго лѣсу» «чтобы нигдѣ (крестьяне) *не сидѣли* вина». *Молчать*: у Кантем. «но и кто правду *молчитъ*, виновенъ не стался» Сат. 2. *Возсіять*: у Ломон. «какъ ясно солнце *возсіяло* «свой блескъ впервые на Тебя «Од. 7 (слич. въ испанск. у Кальдерона: «rayos brilla el sol»). *Плясать*; напр. «*плясать* козачка.»

Жуковскій позволяетъ себѣ употреблять въ значеніи дѣйствительныхъ глаголы: *ступить* (вм. переступить); *растаять* (вм. *растопить*): «но только *ступила* порогъ, тяжелый жерновъ и бухъ! 6,282; «*растаявши* сало, начали мазать имъ лукъ женихи» Одис. 21; 183—184.

Сюда принадлежатъ средніе глаголы, поставляемые съ винительнымъ падежомъ существительнаго, отъ нихъ произведеннаго; напр. *служить службу, судить судъ* и мн. др.

Примѣч. 4. Въ Супр. р. «блаженый Исакии жикы ангельско житие» 151; въ Лавр. сп. «добродѣтельное житіе живутъ» 85; въ Шуйск. Акт. «служу я полковую службу» подъ 1694 г.; у Грибоѣд. «тамъ будешь горе горевать.» — Въ Сербск. *постити пост*.

Такое же сочетаніе словъ находимъ и въ другихъ языкахъ; напр. въ лат. vivere viam (жить жизнь), pugnare pugnam (войну воевать) въ древнефранц. chevaucher un cheval; въ средненѣм. dienst dienen (службу служить), rât râten (совѣтъ совѣтовать), slâf slâfen (сонъ спать), sprunc sprungen (прыжокъ прыгнуть) и мн. друг. Вмѣсто существительнаго одного происхожденія съ глаголомъ можетъ употребляться синонимическое; напр. во фр. pleurer les larmes.

2. Важнѣйшее средство, употребляемое языкомъ для перевода глаголовъ изъ средняго залога въ дѣйствительный, есть приставка предлога (§ 52); напр. *лежать* и *от-лежать бока*, *спать* и *про-спать обѣдъ*.

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: «*разъиде* (разошла, т. е. раздѣлила) ны съ ними рѣка» Ипат. сп. 37; «*извременивъше* (переждавъ) погодье вѣтра» Новг. Лѣт. 1. 28; «а *нальхалъ* Дунай бродучій слѣдъ» Др. Рус. Ст. 93; «*нальзжалъ* палаты бѣлы каменны» Дух. Ст. 2, 348; въ Пс. Охотн. «а кто *напдетъ* въ острову слѣзлаго отъ гончихъ (зайца)» 51; «когда же гончія *натекутъ* зайца» 49; «а ежели онаго упалаго звѣря скоро не *стекутъ*» 50.

3. Когда дѣйствительный глаголъ, теряя при себѣ дополненіе въ винительномъ падежѣ, употребляется съ творительнымъ орудія; тогда получаетъ смыслъ средняго; напр. *бросать камнемъ*, *махнуть рукою*.

Примѣч. 5. Въ Лавр. сп. «и *шибе имъ* бѣсъ» 77; въ Новг. сп. «камо, Княже, очима позриши ты, тамо мы *главами* своими *вьржемъ*» 1,32; въ Древ. Рус. Ст. «а черезъ его (черезъ камень) только *топоромъ подать*» 177; у Карамз. «охотники *сыпали* деньгами для ободренія талантовъ» 2,700; у Дмитр. «герой) пылаетъ и дрожитъ и ищетъ алчнымъ взглядомъ «копья, чтобы летѣть *потрясть* землей и *адомъ*» 1,104; у Пушк. «всегда *бросалъ* въ народѣ мѣдными деньгами 5,41; «такъ ли мы *тряхнемъ Москвою*» 5, 11; «осаждалъ крѣпости и *потрясалъ Государствомъ*» 7, 157.

§ 177. Б. *Залогъ возвратный.*

По первоначальному своему составу, всякій глаголъ, окан-

чивающійся на *ся*, цс. *са*, есть глаголъ возвратный, т. е. такой, который обращаетъ дѣйствіе на самого дѣйствователя, означаемаго этимъ мѣстоименіемъ въ винительномъ падежѣ. Только по употребленію въ предложеніи, форма возвратнаго глагола получаетъ различное значеніе: или собственно возвратнаго залога, или взаимнаго, или средняго, или страдательнаго.

Такимъ образомъ сначала должно сказать о формѣ возвратнаго глагола вообще, а потомъ о различныхъ значеніяхъ, въ которыхъ онъ употребляется.

1. Каждый возвратный глаголъ первоначально могъ употребляться безъ мѣстоименія *ся*, *са*, какъ глаголъ простой, залога дѣйствительнаго или средняго. Напр. теперь говоримъ *очутиться*, *жаловаться*, *намѣреваться*, *повиноваться*; въ старину можно было сказать: *очутить*, *жаловать* (въ смыслѣ жаловаться), *намѣревать*, *повиновать* и проч.

Примѣч. 1. Напр. въ Библ. 1499 г.: «**снѣ кѣста даже не ѡчюти подрѹгъ его**» (въ испр. *прежде нѣже познати мѣжи подроугы своегѡ*, Руѳ. 3. 14). «и не *очютиша* ихъ Половцы» (вар. «не почюша») Лавр. сп. 98; «Князю же очютивъще (т. е. очнувшись) попадъ мечь» Новг. Лѣт. 1, 16; «*жалова* (т. е. жаловался) на Кіяны» «на насъ про то не *жалуй*» Ипат. Лѣт. 35 и 38; «онъ *намѣреваетъ* о семъ скоро издать особое свое мнѣніе въ печать» Всяк. Всяч. 2; «и тутъ ужъ онъ себя во всемъ ей *повинуетъ*» Разкащ. 167 (недѣл. 47). Такимъ образомъ многіе возвратные глаголы, употребляемые въ значеніи среднихъ, и доселѣ разлагаются на дѣйствительные съ винительнымъ падежомъ; напр. *отваживаться* (т. е. отважить себя) и *отваживать* кого; напр. «онъ ея (т. е. жизни) никогда и не *отваживаетъ*» Ф. Виз. 160; *прогуливаться* и *прогуливать* кого, что, и даже *прогуливать себя*; напр. (купцы и кондорщики) «со всею возможною важностью *прогуливаютъ себя*, свои англійскіе фраки, женъ, дочерей и скуку» Бат. 1,341; *прохаживаться* и *прохаживать* что; напр. (дамы) «*прохаживаютъ* скуку» Всяк. Всяч. 173; *согласиться* и *согласить* кого; напр. «*согласили* я Елеонору принять нашъ законъ» Пох. Ив. 1, 17.

2. Даже глаголы общіе, нынѣ не употребляющіеся безъ винительнаго *са*, первоначально будучи дѣйствительнаго залога, могли обходиться безъ этого мѣстоименія.

Примѣч. 2. Касать коснуть, (откуда касаться, коснуться): въ О. Е. «**коснѫ и къ ꙗзꙑкъ его**» Мр. 7, 33; въ Галицк. Ев. 1144 г. «**пріношахѫ к немѫ дѣти да а коснѣть**» 92 (въ испр. **да коснѣтсѧ йхъ**, Мр. 10, 13). Въ Библіи 1499 г. «**косин ко все ѥже имѣ**» Іов. 1, 11. — *Отчаять* (откуда нынѣшнее *отчаяться*): въ Супр. «**скатын же божии кононъ разоумѣвъ ꙗко отъчаша его**» 23; «**оуже бо бѣѣхѫ отъчаали своѥго жнкота**» 116. У писателей XVIII в., напр. у Аблес. «на силу ты пріѣхалъ, а я тебя ужъ *отчаялъ*» 36. Отъ этого дѣйствительнаго глагола происходятъ причастія: страдат. наст. врем. *отчаемъ*, и прошед. вр. *отчаянъ*, откуда нынѣшнее прилагательное *отчаянный* (§ 55, прим. 6). Впрочемъ, такъ какъ образованіе общихъ глаголовъ восходитъ ко временамъ доисторическимъ; то многіе изъ нихъ оставили память о дѣйствительномъ залогѣ, отъ котораго произошли, только въ формахъ производныхъ; такъ глаголъ *надъяться* сохранилъ отъ дѣйствительнаго залога *надъять* (*на* и *дъять*) только причастія страдательнаго залога, именно: прошед. времени — *надъянный*, нынѣ употребительное только въ сложномъ *самонадъянный*, и въ настоящ. времени — *надъемый*, употреблявшееся въ старину, напр. въ Супр. «**радоуѣшитсѧ о надѣемꙑихъ**» 68.

3. Дѣйствительный глаголъ съ мѣстоименіемъ *ся* теряетъ значеніе возвратнаго залога, когда не показываетъ уже прямаго перехода дѣйствія на это мѣстоименіе. Такъ напр. въ глаголѣ *рѣшаться* на что нибудь, еще замѣтенъ этотъ переходъ: *рѣшать себя* на что нибудь; но глаголъ: *слушаться* кого—нельзя уже раздѣлить на *слушать себя кого*; точно также *молиться* не значитъ *молить себя*,— не смотря на то, что глаголы *слушать* и *молить* дѣйствительные. На этомъ основаніи въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ вм. **са**, употребляется **си**; напр. въ сп. Упира: **съжлнси**, вм. **съжлнса**.

Примѣч. 3. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., употребляются оба глагола: **молити** и **молитисѧ**.

Ломоносовъ употребляетъ *надъваться во что*, вм. *надъвать на себя что*, или одѣваться; напр. «Ольга послѣ горькаго плача *надъвается* въ свѣтлое и брачному торжеству приличное платье» 3, 167; «Древляне въ праздничномъ платѣ цвѣтно *надъвшись*»... Ibid. — Глаголъ *притворяться* употреблялся еще въ XVIII в., какъ дѣйствительный и возвратный: въ Пох. Ив. «нищей лукавой, *притворяя*

себя всего во гноищи»... 2, 91; «хотѣлъ еще *себя притворить* не знающимъ» 2, 153.

4. Окончательно теряетъ свой смыслъ винительный падежъ *ся*, *сѧ*, когда сочиняется съ глаголомъ средняго залога; *стоть статься* (*о*)*статься*; *свѣтить свѣтиться*, *синуть синуться*.

Примѣч. 4. Уже въ О. Е. **свѣтитиса**, **блисцатиса**, вм. *свѣтити*, *блисцати* (т. е. блистать): «**и свѣтѣ въ тьмѣ свѣтитьса**» 2, 6; «**одѣние его бѣло блисцаѣса**» 283, г. — Вмѣсто *пасти*, т. е. *пасть*, *падать*, въ древнѣйшихъ памятникахъ употребляется «**пастиса**»; напр. въ О. Е. «**падеса**» 61, а, 6; въ Супр. «**въпадеса**» 159; въ Сербск. пам. XIII в. «**въпадесе въ имоу**»; въ Библ. XVI в. «**и падесе колмогъ**» (въ Испр. «**паде кѣни**») Суд. 7, 13.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ многіе средніе глаголы сочинялись съ винит. **ся**, *ся* (*сь*): напр. *княжиться*, *выступаться*, *постояться*, *лукавиться*, *гоститься*, *миноваться*, *отойтись*: «Володиславъ *княжится*, а ятровь мою выгналъ» Ипат. сп. 159; въ Древ. Рус. ст. «изъ той скамьи богатырскія «*выступается* Иванъ Гостиный сынъ» 55; «*выступался* тутo старой Бермята Васильевичь» 159; «*постоялся* Турецкой Царь» 311; «она ходитъ, *лукавится*» 416. «хозяинъ гостю радъ, просилъ садиться, «и не *гоститься*» Трут. 1.92; «*минулось* ужъ два года» Кант. Сат. 5; «а подражая лишь *минувшимся* годамъ» Разкащ. 3; «*отойдись* ты прочь, Игуменья съ сестрами» Народ. Пѣсн. — И наоборотъ, многіе средніе глаголы, нынѣ употребляющіеся только съ *ся*, могли обходиться безъ этого мѣстоименія; напр. *остать*, *поскользнуть*, *надѣять*, вм. остаться, поскользнуться, надѣяться: въ Новг. Лѣт. «Грьки же и Варягы изгнаша изъ града, иже бяхуть *остали*» (вм. остались) 1, 29.; въ Др. Рус. ст. «лѣвая нога его *поскользнула*» 62; «*надѣючи* на свою родимую матушку» 152. Въ народномъ языкѣ особенно часто опускается *ся* въ дѣепричастіяхъ; напр. въ Др. Рус. ст. «*подымавши* (вм.—*сь*) они Богу молятся» 231; «она плачетъ дѣвица *убиваючи*» (вм.—*сь*) 304. Также и у писателей XVIII в. въ Пох. Ив. «не *дождавши* выходу изъ за стола, отнесли меня» 1, 16 «сидѣлъ *задумавши*» 2,38; «*запыхаючи* сказалъ» 2, 114.—У образцовыхъ писателей: у Лом. «въ пространствѣ *заблуждаетъ* око» Од. 3; у Пушк. «*распоряжавшему* (вм.—*ся*) казною ея родителей» 5,25; у Жук. «и на своемъ конѣ летучемъ «она *кружитъ* проворно начала» 6, 52.

Такъ какъ языкъ допустилъ винительный падежъ *ся* при среднемъ глаголѣ, то не нашелъ затрудненія употребить оный даже при нѣкоторыхъ страдательныхъ; напр. «какъ *соглашенось*, такъ и сдѣлано» Пересм. 3, 230; «*рѣшенось*» Анекд. др. Пошех. 87. Срав. въ Супр. р. **покрыкаемося, расѣдаемося**, въ Христом. 313. 37.

Примѣч. 5. Употребленіе возвратнаго мѣстоименія въ винительномъ падежѣ при глаголахъ среднихъ замѣчается и въ другихъ языкахъ; напр. въ нѣм. sich erinnern, sich schämen, sich rühen; во франц. se mefier, se repentir, se taire, se moquer (въ древнефранц. moquer qqun). Нѣкоторые глаголы употребляются только съ *se*, напр. se souvenir; другіе—то удерживаютъ, то отбрасываютъ это мѣстоименіе, напр. «coucher dans un lit» и «le soleil se couche.»

5. Въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ мѣстоименіе **са**, *ся*, могло ставиться отдѣльно, и особенно передъ глаголомъ, вмѣстѣ съ которымъ образуетъ оно форму возвратнаго залога.

Примѣч. 6. Съ Супр. рук. «**мѫкы са бою**» (т. е. боюся) **гѣюньскыа**» 65; «**что са надѣѥшн**» (т. е. надѣешься) 117; въ О. Е. «**ако са позна**» 6, а; «**не могѫть са разорити кънигы**» 37, г; въ исправл. текстѣ уже по нынѣшнему: «**ако познаса**» «**не можѫть разорѝтися писанїе**»; въ Лавр. сп. «**и сему ся подивуемы**» (т. е. подивуемся) 101; въ Новг. Лѣт. «**и тако ся чужаше**» (отъ глаг. чуждаться) 1, 22; въ Юрид. Акт. «**гдѣ топоры ся сѣкли**» подъ 1555 г.; «**съ воры ся ему не видить**» подъ 1615; въ Пословиц. XVII в. «**бѣденъ часто ся озираетъ, хотя и не ево кличютъ**» «**Лиска лжотъ, да на хвостъ ся шліотъ**» «**куды ся ни кинуть, такъ по уши въ смолу.**»

Въ древнемъ языкѣ, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ, *ся* опускалось при возвратномъ глаголѣ, слѣдующемъ за другимъ возвратнымъ; напр. въ О. Е. «**да не съмѫщаѥться сѣрдце ваше ни оустрашаѥть**» 48, б (въ испр. «**да не смѫща́ется се́рдце ва́ше, ни оу́страша́ется**» Іо. 14. 27); «**къкеселитижеся и къдрадокати подоваше**» 119, в (въ испр. «**подъкеселѝтижеся и кодрадокати по́доваше**» Лук. 15, 32); «**да са вѫзма вѫкы оукомъ постаро**» 124, а (въ испр. «**да ва́тся человѣ́комъ поста́рѣся**» Мате. 6, 16); «**тогда начатъ ротитиса и клати**» 181, а (въ испр. «**тогда́ нача́тъ ротѝтися и кла́тися**» Мате. 26, 74). Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что нынѣшній исправленный текстъ Св. Писанія иногда согласуется съ

древнѣйшимъ, иногда же отступаетъ отъ него, употребляя *ся* и при второмъ возвратномъ глаголѣ.

Случается опущеніе *ся* при второмъ возвратномъ и въ народномъ языкѣ, напр. въ Пѣсняхъ начала XVII, в. «ино мнѣ постритчися не хочетъ» (вм. не хочется).

6. Употребленіе возвратнаго глагола въ значеніи средняго, взаимнаго, страдательнаго или собственно возвратнаго залога зависитъ отъ смысла, даннаго этому глаголу въ предложеніи. Такъ напр. *драться*, въ предложеніи: «больно дерется» (т. е. силенъ въ дракѣ) есть глаголъ средній, а въ предложеніи: «дерется съ непріятелемъ» — глаголъ взаимный; *умываться* — въ предложеніи: «онъ каждое утро умывается» (т. е. умываетъ себя) — глаголъ возвратный, а въ предложеніи: «лицо умывается (т. е. бываетъ умываемо) холодною водою» — глаголъ страдательный.

Глаголъ возвратный съ теченіемъ времени можетъ измѣнять свое значеніе, т. е. переходить изъ одного залога въ другой.

Примѣч. 6. Напр. *послаться* или *посылаться* теперь залога страдательнаго (= быть посланну), а прежде средняго; напр. въ Ипат. Лѣт. «и *послася* (вм. послалъ) Изяславъ къ Ростиславу» 37; «Галичане же вси и Судиславъ *послашася* (т. е. послали) по Даніила» 160; *прощаться* — теперь залога взаимнаго, а прежде средняго, напр. въ Др. Рус. Ст. «втапоры Княгиня *прощалася* (т. е. просила прощенія), что нанесла рѣчь напрасную» 239.

Собственно возвратный глаголъ означаетъ явственное обращеніе дѣйствователя на него самого, и для того переноситъ удареніе на возвратное мѣстоименіе: тогда вм. древнѣйшаго и слитнаго *ся*, требуетъ при себѣ позднѣйшаго и отдѣльнаго винительнаго надежа *себя*, чѣмъ и отличается отъ залога страдательнаго или средняго; напр. *называть себя*—глаголъ возвратный; *называться*—страдательный; *жжетъ себя*—возвратный, *жжется*—средній (напр. «крапива жжется»).

Примѣч. 7. Образцовые писатели весьма часто употребляютъ возвратные глаголы съ *себя*; напр. Карамз. «между прочимъ *отличалъ себя* одинъ адвокатъ» 2, 454; «одинъ Марко Ефесскій *явилъ себя* достойнымъ служителемъ Христовымъ» И. Г. Р. 5, 289; Батюшк. «мы

не ограничили себя великими людьми» (т. е. прославили въ похвальныхъ рѣчахъ не однихъ только великихъ людей) 1, 212.

Примѣч. 8. Въ нѣм. языкѣ: съ ударе́ніемъ на глаголѣ, напр. ich né́nne mich — глаголъ средній и страдательный, т. е. *называюсь*; съ ударе́ніемъ на мѣстоименіи — глаголъ возвратный: «ich nenne mích» *называю себя*.

§ 177. В. *Залогъ взаимный.*

Взаимный залогъ можетъ быть выраженъ въ формѣ не только возвратнаго, но и дѣйствительнаго глагола; напр. *сражаться* съ кѣмъ, *разговаривать* съ кѣмъ.

Примѣч. 1. Потому взаимные глаголы, нынѣ употребляющіеся съ возвратнымъ *ся*, въ старину могли обходиться безъ этого мѣстоименія; напр. *совѣтовать* съ кѣмъ, вм. *совѣтоваться*: «о всемъ *совѣтовати* съ мужемъ» Домостр.; «о пропорціи пріема (т. е. лѣкарства) должно *совѣтовать* со врачами» Парн. Щепет. 1, 237; «для того *совѣтовалъ* Миной долго самъ съ собою» Всяк. Всяч. 235; у Дмитр. «народъ *совѣтовать* собрался» 3, 68; въ пѣсн. «кто бы сталъ со мной *совѣтати*» Чулк. 2, 163. — И наоборотъ, принятые въ общее употребленіе возвратные, въ формѣ дѣйствительнаго залога, слагаются съ *ся* въ древнерусскомъ и народномъ; напр. *воеваться* вм. *воевать*: «не *воюется* съ Мьстиславичи» Ипат. Лѣт. 19; «какъ-то намъ будетъ *воеваться* съ нимъ?» Народн. пѣсн.

Собственная форма взаимнаго глагола есть возвратная. Дѣйствительный или средній глаголъ тогда только получаетъ значеніе возвратнаго, когда по самому смыслу своему показываетъ взаимное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ; напр. *воевати*, *спорить*. Но когда глаголъ въ формѣ дѣйствительнаго залога самъ по себѣ не означаетъ взаимнаго дѣйствія, тогда для перевода такого глагола въ залогъ возвратный присовокупляётся къ формѣ дѣйствительнаго залога мѣстоименіе *ся*. Напр. *бить* кого и *биться* съ кѣмъ; *сходить* и *сходиться* съ кѣмъ, съ чѣмъ.

Примѣч. 2. И въ другихъ языкахъ взаимный залогъ образуется помощію возвратнаго мѣстоименія *ся* напр. во франц. les deux hommes *se battoient*, *se disoient* des injures.

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ свободнѣе нынѣшняго приставлялось къ формѣ дѣйствительнаго глагола мѣстоименіе *ся* для озна-

ченія залога взаимнаго; напр. *сождаться* съ кѣмъ нибудь: «*сождался* съ Переяславци» Продолж. Лавр. Сп. 161; *сѣчься*: «гдѣ топоры *ся сѣкли*» Юрид. Акт. подъ 1555 г. (т. е. то мѣсто въ лѣсу, гдѣ сосѣди, вырубая лѣсъ, съ двухъ сторонъ сходятся, гдѣ топоры сѣкаются другъ съ другомъ); *красться*, т. е. обкрадывать другъ друга: «промежъ бы себя не *крались*» Домостр.

При возвратномъ глаголѣ предметы, постановленные во взаимное дѣйствіе, обозначаются двоякимъ образомъ: или 1) предлогомъ *съ*, напр. *драться съ* кѣмъ, *говорить съ* кѣмъ, или 2) возвратнымъ мѣстоименіемъ *себя* съ предлогомъ *между* или *межъ*: *между собою, межъ собою, между себя, межъ себя;* напр. *перекликаться между собою, говорить между собою.* Вмѣсто *между собою* употребляется также: *другъ съ другомъ*.

Примѣч. 4. Напр. 1) съ предлогомъ *съ*: «а сталъ онъ *водиться* съ посадскими людьми» Др. Рус. Ст. 270; «одно слово его *равнялось* со всѣми священнѣйшими обязательствами заключеннаго трактата» Ф. Визз. 594. «весь народъ началъ *разговаривать* другъ *съ* другомъ Ф. Визз. 349; «любитъ *обходиться* съ авторами» Кар. 2, 453; «со львомъ онъ *ладилъ*, какъ съ лисицей» Жук. 6, 24; «они *сползлись* другъ съ другомъ и обнялись» Пушк. 5, 43. 2) Съ предлогомъ *между* или *межу, межъ, межи, промежъ:* въ Библіи 1499 г. «**и поꙁравлахѫся промежь собою**»; на полѣхъ объясненіе: **и цѣловахѫся** (въ испр. **и поꙁдравлáхѫ дрѹгъ дрѹга**. 1 Мак. 7, 29) «кто промежъ себя *подеретца*» Шуйск. Акт. подъ 1622 г.; «и межу собою онѣ слово *говорили*» Пѣсні начала XVII в. «промежу собой *сидятъ*, за прохладъ *говорятъ*» Др. Рус. ст. 149; у Карамз. «*мѣняются* между собою новыми книгами» 2, 125; «которыя (т. е. дѣвушки) между собою *играли*» 2, 283; «*не говоря* между собою ни слова» 2, 652; «свободно, *разговариваютъ* между собою» 2, 658; у Крыл. «потомъ *взглянулись* межъ собой» 145; у Пушк. «сначала оба племени *враждовали* между собою» 5, 2; «тихо *разговаривали* между собою» 7, 132; «всѣ *обходились* между собою какъ товарищи» 7, 160; «стали осматривать деревья, *перекликаясь* между собою» 8, 259; «стали *прощаться* между собою» 10, 178. — Слич. франц. *ils s'entr' aident, ils s'aident l'un l'autre.*

Примѣч. 5. Равномѣрно имена и нарѣчія, означающія сходство или различіе, сочиняются съ предлогомъ *съ* или *между*. Напр. «не скажетъ,

что люди всѣ межъ собою *сходны*» Кант. Сат. 5; «всякій ученый есть гонитель всѣхъ тѣхъ, кои *розно* съ нимъ думаютъ» Ф. Виз. 375; «вамъ подобныя видомъ, но съ вами *различнаго* свойства» Жук. 5, 204; «мнѣ нуженъ конь, со мною *равный* силой» Жук. 6, 28; не столь *различны* межъ собой» Пушк. 1, 42.

§ 179. *Залогъ страдательный.*

Славянскій языкъ, равно какъ и другіе новѣйшіе языки (французскій, нѣмецкій), имѣетъ для страдательнаго залога только причастія (§ 88), въ спряженіи же пользуется описательными выраженіями, состоящими изъ причастій съ глаголомъ вспомогательнымъ (§ 167).

Употребленіе страдательныхъ причастій, особенно прошедшаго времени, такъ распространено въ нашемъ языкѣ, что они могутъ быть производимы не только отъ дѣйствительныхъ, но и отъ среднихъ глаголовъ (§§ 55 и 176); напр. *угасить* (не) *угасимый*, *угасать* (не) *угасаемый*, *бывать бываемый*, *сидѣть сижено* и проч.

Примѣч. 1. Отъ глаголовъ *стоить*, *сиживать*, *намѣрить* (вм. намѣриться, т. е. опредѣлить, назначить) употреблялись причастія: *стойный*, *сиживанъ*, *намѣренный* (откуда *намѣренъ*): «оцѣнити людемъ добрымъ попряму, чего земля *стойна*» Юрид. Акт. подъ 1551 г.; «сѣделечко новое *несиживаное*» (т. е. на которомъ никто еще не сидѣлъ) Народн. Стих. 1, 33; «(ѣхать) къ *намѣреннымъ* островамъ» (т. е. къ тѣмъ, къ которымъ вознамѣрились ѣхать) Пс. Ох. 46.

Причастіе страдательнаго залога *бываемый* въ смыслѣ *производимаго*, *являемаго* употреблено, напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ Супр. рук. «**кидаите силы бываемых богомъ**» 4. (§ 55).

Въ языкѣ книжномъ употребляется много причастій страдательныхъ, произведенныхъ отъ глаголовъ среднихъ, или такихъ дѣйствительныхъ, которые теперь употребляются не съ винительнымъ падежомъ. Напр. у Ф. Визина: «острота не *управляемая* разсудкомъ»... 305; «всѣ мѣста отъ Лоретты до Болоньи прекрасны, но *обитаемы* бѣднѣйшими людьми» 461. Во Всяк. Всяч. «дѣйствія и кривленія нѣсколькихъ для того нарочно *запаченныхъ* (т. е. нанятыхъ) людей, чтобъ имъ другихъ забавлять» 284; въ Трутн. «человѣкъ, *обладаемой* симъ порокомъ (т. е. лѣностью), недостоинъ со-

болѣзнованія» 4; «ежели хорошо *услуженъ* быть хочетъ» (т. е. чтобы хорошо ему услуживали) 41; у Карамз. «если ты уступишь мнѣ Эстонію, *угрожаемую* Сигизмундовымъ властолюбіемъ» И. Г. Р. 11, 34; «какая есть всеобщая цѣль бытія нашего, равно *достижимая* для мудрыхъ и слабоумныхъ», съ слѣдующимъ примѣчаніемъ самаго Карамзина: «то есть, до которой достигнуть можно: я осмѣлился по аналогіи употребить это слово» 2, 243; у Жук. «*помогаемый* сыномъ» (т. е. которому помогаетъ сынъ), въ перев. Одиссеи, 22, 141; у Пушк. «*предшествуемъ* хоругвями святыми» 1, 268; «сія обширная и богатая губернія *обитаема* была множествомъ полудикихъ народовъ» 7, 125; «оставаться ей въ крѣпости, подвластной Пугачеву и *управляемой* Швабринымъ, было невозможно» 7, 211; «сдѣлалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, на которые отвѣчалъ я съ почтеніемъ, *подобаемымъ* его званію и рост.» 8, 150; «(взводы) *начальствуемые* однимъ подполковникомъ» 11, 306; «оставаться за столомъ, *удостоеннымъ* царскимъ присутствіемъ» 10, 44; «*угрожаемаго* какимъ-то бѣдствіемъ» 10, 122; «я сталъ *зависимъ* отъ чужаго» 10, 213.

Большая часть этихъ выраженій объясняется вліяніемъ иностранныхъ языковъ, и преимущественно французскаго, въ которомъ многіе изъ относящихся сюда глаголовъ употребляются въ дѣйств. залогѣ и потому имѣютъ причастіе страдательное, какъ напр. *зачтённый*, *тепасеé*. Слич. у Озер. «но алчные тираны, «едва возникшіе, *нашъ угрожаютъ* край» 136.

Страдательный глаголъ можетъ быть, или опредѣленный, т. е. при лицѣ дѣйствующемъ, напр. «любимъ всѣми», или неопредѣленный, т. е. безъ означенія лица дѣйствующаго, напр. «домъ строится». Лицо дѣйствующее поставляется, или въ творительномъ падежѣ, напр. «и встрѣченъ Весперъ пѣтухомъ» Пушк. 1, 156; или съ предлогомъ *отъ*, напр. «облеченный властію отъ самозванца» Пушк. 7, 171.

Примѣч. 2. Въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма часто обозначается предлогомъ *отъ* лицо дѣйствующее при страдательномъ залогѣ. Напр. въ Ипат. Сп. «да не *явени* будутъ вои *отъ* гражданъ» 182; въ Др. Рус. Ст. «что быть змѣю *убитому* «*отъ* молода Добрынюшки Никитича» 347; «*потерянъ* мой сынъ Царевичь Димитрій Ивановичь «на Угличѣ *отъ* тѣхъ *отъ* бояръ Годуновыхъ» 104.

Примѣч. 3. Въ XVIII в. нѣкоторые писатели употребляли въ этомъ

случаѣ, по свойству чужихъ языковъ, предлогъ *«чрезъ»*; напр. «сія книга *сочинена, переведена, черезъ* Ивана Иванова» (Барс.).

§ 180. Важнѣйшія формы для выраженія страдательнаго залога, въ церковно-славянскомъ и русскомъ, суть слѣдующія:

1. Описательныя формы, состоящія изъ вспомогательнаго глагола съ причастіемъ страдательнаго залога, въ церковнославянскомъ — настоящаго и прошедшаго времени, въ русскомъ разговорномъ — только прошедшаго, а въ книжномъ, по вліянію церковнославянскаго, обоихъ временъ. Напр. въ цс. «якоже оубо дрѣво еже не творитъ плода добра посѣкаемо бываетъ и въ огнь въметаемо» О. Е. Мат. 3,10.—Въ русскомъ разговорномъ: «что *сказана* мнѣ молодцу служба царская» Прач. 55.

Примѣч. 1. Въ Др. Рук. Ст. «всѣ вы въ Кіевѣ *переженены*» 85; «то вѣдь шуточка *пошучена*» 99; «не корыстна у насъ шутка *зашучена*» 113; «булавами буйны головы *пробиваны*» 156.

2. Недостатокъ самостоятельнаго спряженія страдательнаго глагола восполняется у насъ употребленіемъ возвратной формы въ смыслѣ страдательнаго залога; напр. «домъ строится» вм. «домъ строимъ есть».

Примѣч. 2. Равномѣрно и въ другихъ новѣйшихъ языкахъ (во французскомъ, нѣмецкомъ) возвратная форма употребляется въ значеніи страдательнаго залога; напр. «cela ne *soublie* jamais» «ich *nenne mich*» (вм. ich werde genannt»).

Примѣч. 3. Славянскіе переводчики Св. Писанія перелагали греческіе страдательные глаголы иногда описательными выраженіями, состоящими изъ вспомогательнаго глагола съ причастіемъ; напр. «осмжденъ иесть» «осмжденъ бысть» κέκριται, «осмжденъ бѫдетъ» κατακριθήσεται, О. Е. 12 г, 50 а, 171 в, 205 б, в., но гораздо чаще и обыкновеннѣе — формами возвратнаго залога; напр. въ О. Е. «вкинѣнся и къкрыѣнся къ морѣ» «ἄρθητι καὶ βλήθητι εἰς τὴν θάλασσαν» 285 в. Марк. 11,23; «въздержися и въсадися къ морѣ» «ἐκριζώθητι καὶ φυτεύθητι ἐν τῇ θαλάσσῃ» 113 а (въ исправл. «костóргнися, и всадися къ морѣ» Лук. 17, 6. Иногда одинъ и тотъ же страдательный оборотъ выражается то страдательною, то возвратною формою; напр. въ исправл. текстѣ: «претерпѣвый же до конца, той спасенъ бѫдетъ» Марк. 13, 13; въ другомъ мѣстѣ: «претер-

пѣвый же до конца, той спасе́тся» Матѳ. 24. 13; въ О. Е. также возвратная форма: «прѣтрьпѣвъ же до конца, тъ съпасеться» 82 б; равно какъ и въ Супр. Рук. «нъ иже сътрьпитъ до конца, тъ съпасе́тъся» 51; въ подлинникѣ: «ὁ δὲ ὑπομείνας εἰς τέλος, οὗτος σωθήσεται». Сверхъ того, переводчики иногда обращали страдательный оборотъ греческій въ славянскій дѣйствительный; напр. въ О. Е. «приведоша немоу длъжьника единѣ» «προσηνέχθη αὐτῷ εἷς ὀφειλέτης» 75 а (въ исправл. «приведо́ша ѥмъ единаго должника» Мат. 18, 24); яко «осадиша и» «ὅτι ἐκατενρίθη» 184 г. (въ исправ. также: «а́ко осади́ша его» Матѳ. 27, 3.

Въ переводѣ страдательнаго залога греческаго на славянскій языкъ, наши тексты различествуютъ; такъ страдательный залогъ Остромирова списка измѣняется на дѣйствительный въ позднѣйшихъ: «нарѣчено бъıсть има немоу їс» 256 б, а въ Реймск. «нарѣша», въ испр. «нарѣко́ша и́мя ѥмъ Їсъ» «ἐκλήθη τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰησοῦς» Лук. 2. 21. — И наоборотъ, дѣйствительный залогъ (для выраженія страдательнаго въ греческомъ подлинникѣ)—въ позднѣйшихъ текстахъ передается возвратнымъ; напр. «кьсако оубо дрѣво. не творащее плода добра. посѣкаютъ и въ огнь къмѣтаютъ. и съгараетъ» О. Е. 258 г.; а въ Реймск. «посѣчетъся» «вьмещетьса», равно какъ и въ испр. «посѣка́ется и ко о́гнь вмета́ется», въ подлинникѣ: «ἐκκόπτεται καὶ εἰς πῦρ βάλλεται» Лук. 3, 9. Замѣчательно, что въ Остромировомъ спискѣ для ясности при дѣйствительномъ оборотѣ рѣчи, не вполнѣ выражавшемъ смыслъ подлинника, прибавлено выраженіе: «и съгараетъ», котораго нѣтъ ни въ греческомъ, ни въ исправленномъ текстѣ.

Примѣч. 4. Въ старинномъ народномъ языкѣ употребляются иногда такія возвратныя формы, въ которыхъ соединяется значеніе взаимнаго залога съ страдательнымъ. Такъ напр. *вестися*, въ слѣдующей пословицѣ XVII в. «слѣпецъ слѣпца *ведутся*, а оба въ яму впадутся.»

Примѣч. 5. Въ древнерусскомъ иногда опускается *ся* въ возвратныхъ формахъ значенія страдательныхъ; напр. въ Сл. о полк. Игор. «Ярославнынъ гласъ *слышитъ*» (вм. слышится); въ Юрид. Акт. «и Князь Данило возря въ грамоты, и въ грамотѣ въ даной *пишетъ*» (вм. пишется, т. е. написано) 1485—1505 г.; въ Разкащ. «по родословной ихъ въ Архивѣ *значитъ*» (вм. значится) 189.

Этимъ формамъ *пишетъ*, *значитъ* (вм. написано, значится), соотвѣтствуетъ старинная средневѣковая формула, употреблявшаяся

писцами въ концѣ статей, именно *explicit*, вм. explicitum est. Равномѣрно на французскихъ рукописяхъ встрѣчаются формулы въ началѣ и концѣ статей: «ici *commence*» «ici *finit*»; Нѣмцы и теперь говорятъ: «hier *fängt* das buch *an*» «hier *endet* die handschrift» «das spiel *beginnt*» «das lied *hebt an*» «die erzählung *schliesst*» (вм. beginnt sich, schliesst sich, wird begonnen, geschlossen). Во франц. выраженіи: «*sauve* qui peut!» (salvetur qui potest), также употреблена вмѣсто возвратной дѣйствительная форма въ смыслѣ страдательной. То же должно сказать о нѣмецкомъ безличномъ глаголѣ *es gibt* (datur).

3. Такъ какъ форма возвратнаго залога можетъ имѣть значеніе и средняго, и страдательнаго, напр. *спастися*; то по сближенію залоговъ страдательнаго съ среднимъ, послѣдній можетъ употребляться въ значеніи перваго, при лицѣ дѣйствующемъ, означенномъ, или творительнымъ падежомъ, или предлогомъ *отъ*; напр. въ Псковск. Лѣт. «вся поднебесная *осіяла* молніею» 109; въ Др. Рус. Ст. «*залегла* та дорога тридцать лѣтъ отъ того Соловья разбойника» 357.

Примѣч. 6. Употребленіе и значеніе различныхъ залоговъ въ глаголѣ безличномъ см. въ § 200.

2. *Видъ.*

§ 181. Видами глагола означается продолженіе или совершеніе, многократность или однократность и мгновенность дѣйствія; *хватать, хватить, хвать; блистать, блестѣть, блеснуть; быть, бывать; знать, знавать; смотрѣть, посмотрѣть; знать, узнать, узнавать* и проч.

По видамъ глаголы дѣлятся на три отдѣла:

1) Одни означаютъ продолженіе дѣйствія; напр. *дую, стою, иду, хожу, лечу, летаю* и проч.

2) Другіе означаютъ совершеніе, однократность и мгновенность дѣйствія; напр. *дуну, стану, приду*. Сюда же принадлежатъ краткія формы: *хвать, глядь* и друг.

3) Третьи означаютъ многократность, а также и отдаленность дѣйствія; напр. *бывалъ, говаривалъ, знавалъ*.

Глаголы перваго отдѣла именуются продолженными, вто-

раго—совершенными и однократными, и третьяго—многократными.

Примѣч. 1. Объ этимологическихъ формахъ видовъ и отношеніи ихъ ко временамъ см. §§ 53 и 89.

Глаголы продолженнаго вида легко отличаются отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго тѣмъ, что первые въ формѣ изъявительнаго наклоненія настоящаго времени имѣютъ значеніе настоящаго времени, а послѣдніе будущаго; напр. продолженнаго вида: *сижу, пьмъ, плыву, дую;* совершеннаго: *сяду, дамъ, поплыву, дуну.*

Краткія неизмѣняемыя формы, напр. *бацъ, глядь, хвать,* составляя сказуемое въ предложеніи и выражая залогъ, дѣйствительный или средній, вовсе не означаютъ времени, а показываютъ только мгновенность дѣйствія, въ какое бы время ни совершалось оно, въ настоящее, прошедшее или будущее.

Примѣч. 2. Напр. у образцовыхъ писателей: у Крыл. «подруга каждая тутъ тихо *толкъ* подругу» 23; у Пушк. «Татьяна *прыгъ* въ другія сѣни» 1, 86; (о котѣ и мышкѣ) «разинетъ когти хитрыхъ лапъ «и вдругъ бѣдняжку *цапъ царапъ*» 2, 253.

Сверхъ того, видами означается дѣйствіе, или 1) вообще, т. е. отвлеченно, напр. *птица летаетъ, рыба плаваетъ, человѣкъ ходитъ* (т. е. во всякое время имѣетъ способность летать, плавать, ходить); или 2) наглядно, т. е. съ означеніемъ извѣстнаго времени—настоящаго, прошедшаго или будущаго, и какого либо направленія дѣйствія, совершенія, однократности или многократности; напр. *птица летитъ, рыба плыветъ, человѣкъ идетъ, полетитъ, улетитъ, полетаетъ, придетъ, хаживалъ* и проч.

Глаголы продолженнаго вида означаютъ дѣйствіе, и отвлеченно, напр. *водить, носить, ходить, плавать;* и наглядно, напр. *вести, нести, идти, плыть.*

Глаголы совершеннаго и однократнаго, а также и многократнаго вида означаютъ дѣйствіе только наглядно. Также наглядно означаютъ дѣйствіе и краткія формы: *глядь, хвать* и друг.

Первообразные глаголы бываютъ, или продолженнаго вида,

напр. *пью, веду, несу*; или совершеннаго, напр. *дамъ, сяду, лягу*.

Глаголы продолженнаго вида получаютъ отвлеченное значеніе тогда, когда черезъ имена происходятъ отъ глаголовъ значенія нагляднаго; напр. *вед-у водъ вод-ить, вез-у возъ воз-ить*. Эти глаголы, при отвлеченномъ значеніи, могутъ имѣть и наглядное, именно, показываютъ продолженіе дѣйствія; напр. *летаетъ*—не только имѣетъ способность летать вообще, но и *часто* или *постоянно* летаетъ.

Наглядное значеніе дается глаголамъ, или особенными суффиксами (§ 53), или же предлогами, какъ такою частью рѣчи, которая придаетъ дѣйствію извѣстное направленіе; напр. *идти, придти, найти, пойти*. Потому къ совершенному виду отнесены и такіе изъ предложныхъ глаголовъ, которые означаютъ продолженіе или учащательность дѣйствія, но только съ извѣстнымъ оттѣнкомъ, выраженнымъ помощію предлога; именно глаголы съ предлогомъ *по: повезти, повозить* (немножко, нѣсколько и т. п.).

Такъ какъ въ образованіи видовъ и залоговъ языкъ пользуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ одними и тѣми же средствами, именно усиленіемъ, или подъемомъ звуковъ, и предлогами (§§ 52, 53, 162); то глаголъ съ перемѣною залога, именно помощію предлога, измѣняется и въ видѣ; напр. *лежу, отлежу, иду найду*.

Особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи переходъ дѣйствительныхъ, и преимущественно среднихъ, въ возвратные, взаимные и общіе, при измѣненіи вида продолженнаго въ совершенный. Напр. *шумѣть, дошумѣться, бѣгать, добѣгаться, ловить, наловиться, глядѣть, наглядѣться, говорить, наговориться, молчать, намолчаться, терпѣть, натерпѣться, слышать, ослышаться, бить, отбиться, стоять, отстояться, мочь, перемочься, идти, сойтись, разойтись, ѣхать, разъѣхаться, миловать, смиловаться, ходить, уходиться* и мн. др.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ, напр. «*настается* лебедь бѣлая, «въ чужой дальней сторонушкѣ» Пѣсн. Въ изд. Чулкова.

Ахъ вы, очи, очи ясныя,
Вы глядѣли, да *оглядѣлися*;
Вы смотрѣли, да *осмотрѣлися* 1, 144.

Глаголы, нынѣ употребляемые въ книжной и образованной рѣчи, суть отрывочные остатки обширной системы видовъ, развитой въ большей цѣлости въ историческомъ теченіи языка, и частію сохранившейся въ областныхъ говорахъ.

Примѣч. 4. Такъ напр. теперь употребляемъ многократныя формы *пиваю, пдаю* — или въ прошед. вр. *пивалъ, пдалъ*, или съ предлогами, въ значеніи продолженныхъ глаголовъ (§ 89): *испиваю, съѣдаю*; въ старинномъ же и народномъ языкѣ находимъ и дѣепричастія наст. времени: *пиваючи, пдаючи*; напр. въ Др. Рус. Ст. «онъ бьется, дерется цѣлый день, не *пиваючи*, не *пдаючи*» 258; въ Дух. Ст. «онъ и бился, рубился двенадсять суточекъ, не *пиваючи*, не *пдаючи*» 1, 57—58.—Глаголъ *просить* нынѣ имѣетъ при себѣ форму *прошать* только въ предложномъ *вопрошать*; а въ Др. Рус. Ст. встрѣчаемъ: «*прошаютъ* у него святую милостыню» 228.—Глаголъ *вычать, вытить*, удержался въ книжной рѣчи только въ сложныхъ: *отычать отычаю, отытить отычу*; въ областномъ же языкѣ и доселѣ употребляется; *вычать, вычу, вычить*, въ смыслѣ кричать. — Глаголы *иму* и *имаю* остались только въ сложныхъ *возьму по-ймаю*, но въ церковнославянскомъ и въ древнерусскомъ они употреблялись, а въ областномъ и доселѣ употребляются: *иму*—буду, стану, *имать*—ловить.

3. Время.

§ 182. Времена нашихъ глаголовъ различаются по видамъ и по составу. Виды входятъ въ самое существо временъ; составъ касается внѣшней формы оныхъ. Видъ означаетъ продолженіе или совершеніе дѣйствія прошедшаго или будущаго. — По составу времена бываютъ простыя, напр. *терплю*, и сложныя, состоящія изъ описательныхъ формъ, напр. *буду терпѣть*.

А. Формы дѣйствительнаго залога.

а) *Настоящее и будущее время.*

§ 183. Такъ какъ глаголъ получаетъ значеніе настоящаго

или будущаго времени по различію вида продолженнаго или совершеннаго и однократнаго; то употребленіе одного времени вм. другаго объясняется употребленіемъ одного вида вм. другаго.

1. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности, виды продолженный, совершенный и однократный смѣшиваются между собою, что явствуетъ изъ употребленія настоящаго времени вм. будущаго и будущаго вм. настоящаго. Такое смѣшеніе видовъ и временъ частію удержалось и въ исправленныхъ текстахъ, частію же измѣнено по болѣе строгому различію временъ и видовъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. въ сличеніи съ нынѣшнимъ текстомъ: а) Настоящее вм. будущаго: «**егда же състарѣѥшисѧ. въздеженши рѫцѣ твои. и ины та помашетъ. и ведетъ та**»; въ испр. также: «**пома́шетъ и веде́тъ**» (вм. опоя́шетъ и поведетъ, или будетъ водить) «*καὶ ἄλλος σε ζώσει καὶ οἴσει*, Іо. 21, 18.» **оуготокаи ѹтро вечерѫ** (вм. вечерѭ), въ испр. также: «**оуготока́й ѹтро́ вечеря́ю**» (вм. повечеряю, или буду вечерять) «*ἑτοίμασόν τί δειπνήσω*» Лук. 17. 8; «**либо единого (т. е. господина) възненавидитъ. а другаго възлюбитъ. ли единого дрьжитьсѧ**»; въ испр. также: «**дє́ржится**» (вм. будетъ держаться)—«*ἡ ἑνὸς ἀνθέξεται*» Матѳ. 6. 24; слич. Лук. 16, 13; «**егo же ѧще лобъжѫ**» въ испр. также: «**его́ же а́ще лобжу́**» (вм. облобызаю)—«*ὃν ἂν φιλήσω*» Матѳ. 26, 48; слич. Лук. 22, 47; «**блажени ѥсте. егда поносѧтъ вамъ и ижденѫтъ**», въ испр. также: «**поно́сятъ**», но въ Реймск. Ев. будущее: «**оукорѧтъ вы**»—«*ὅταν ὀνειδίσωσιν ὑμᾶς καὶ διώξωσι*» Матѳ. 5, 11. — Но въ слѣдующихъ мѣстахъ Остромирово настоящее въ новомъ текстѣ исправлено, согласно греческому тексту, на будущее, и вмѣстѣ съ тѣмъ видъ продолженный на совершенный: «**слъньце мьркнетъ и лоуна не дасть свѣта своего**,» въ испр. «**со́лнце помо́ркнетъ, и лу́на не да́стъ свѣта своего́**» — «*ὁ ἥλιος σκοτισθήσεται*» Матѳ. 24, 29; «**и ѧзъ вы покоѭ**» въ испр. «**и́ а́зъ ѹпокою́ вы**» — «*κἀγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς*» Матѳ. 11. 28; «**ѩко егo же ѧще просиши дамь ти**», въ испр. «**я́коже его́ же а́ще попро́сиши оу́ мене́, да́мъ ти**» — «*ὅτι ὃ ἐάν με αἰτήσῃς, δώσω σοί*» Марк. 6, 23; а въ слѣдующемъ стихѣ, въ Остромировомъ и въ исправленномъ, настоящее: «**чего прошѫ**» «**чесо́ прошу́**» вм. будущаго: **чего попрошѫ** — «*τί αἰτήσομαι*»; «**или ѧще просить ѧицѣ**», въ испр.

«йли йцѣ попро́сить ййца»—«ἢ καὶ ἐὰν αἰτήσῃ ᾠόν» Лук. 11, 12; «оусрамлиꙗться сѧ моего», въ испр. «оусрама́тсѧ»: «ἐντραπήσονται τὸν υἱόν μου» Матѳ. 21, 37.—б) Будущее вм. настоящаго: «и своꙗ овьца глашаетъ по имени и изгонитъ ѧ», въ испр. также: «и йзгони́тъ йхъ» (вм. изгоняетъ) — «καὶ ἐξάγει αὐτά» Іо. 10, 3. — Но въ слѣдующихъ мѣстахъ Остромирово будущее измѣнено, согласно греческому подлиннику, въ исправленномъ текстѣ, на настоящее, и видъ совершенный на продолженный: «нынѣ отъпоустиши раба твоего влко», въ испр. «нынѣ ѿпꙋщаеши раба́ твоего́ влко» — «νῦν ἀπολύεις τὸν δοῦλόν σου, δέσποτα» Лук. 2, 29; «и скрьжѣщетъ зѫбы сконми. и оцѣпѣнѣетъ», въ испр. «и ѿцѣпѣнѣва́етъ» — «καὶ ξηραίνεται» Марк. 9, 18; «погыкиемъ», въ испр. «погибаемъ», — «ἀπολλύμεθα» Лук. 8, 24.

Сверхъ того, смѣшеніе видовъ въ древнѣйшихъ памятникахъ оказывается: а) въ употребленіи одного и того же глагола, то въ продолженномъ, то въ совершенномъ видѣ; напр. въ О. Е. «послоушаютъ» настоящаго (33 а, б, 40 в, 182 в) и будущаго времени (56 а, б); б) въ употребленіи формъ продолженнаго и совершеннаго вида въ одномъ и томъ же значеніи; напр. въ О. Е. отъ глагола карити, настоящ. каржⷭ (159 б) и отъ карити также настоящ. карѣетъ (18 б); въ испр. въ обоихъ случаяхъ видъ продолженный: варю́, варѣетъ, Матѳ. 26, 32; Марк. 16, 7.

2. Замѣчательное смѣшеніе видовъ оказалось въ глаголахъ *дамъ* (цс. дамь) и *даю*, изъ которыхъ первый вида совершеннаго, второй продолженнаго: почему уже въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., первый имѣетъ смыслъ будущаго времени, а второй—настоящаго. Въ церковнославянскомъ, при дамь, неопредѣленное наклоненіе дати вида совершеннаго, а при даѭ—дати—вида продолженнаго; у насъ же при обоихъ только *дать*; что же касается до дати, то ему соотвѣтствуетъ наше многократное *давать*. Въ повелительномъ наклоненіи отъ обѣихъ формъ, и отъ *дамъ* и отъ *даю*, у насъ только одна *дай, дайте*, въ древнемъ же языкѣ отъ совершеннаго дамь — повелит. наклоненіе даждь, даждите, отъ даѭ — дажь, дати; первая форма соотвѣтствуетъ нынѣшней *дай, дайте*, а послѣдняя — *давай, давайте*.

Примѣч. 2. Напр. въ Лавр. сп.: «хлѣба не имѣте не принѣсоша, добро

слово ему дадите. Жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти» Л. 80. — Въ О. Е. уже употребляется повелительное дан, вмѣсто котораго въ нынѣшнемъ текстѣ даждь (268 в, Мато, 20, 8).

Такъ какъ по этимологическому составу будущее дамь ничѣмъ не отличается отъ настоящихъ кемь, имь и др.; то ясно, почему часто употреблялось оно въ смыслѣ настоящаго.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. памятникахъ съ XIV в. и въ позднѣйшихъ: въ Новгородскихъ данныхъ XIV и XV в., «се *дасть* (вм. даетъ) Иванъ Михайловичь и жона его»... «се *дасть* (вм. даетъ) Посадникъ Великаго Новагорода»...; въ правой грамотѣ 1483 г. «Игуменъ Лаврентей и старцы Кузмодемьянскіе насъ шестой части въ Перервѣ рѣки лишаютъ, а проѣзду намъ не *дадуть*» (вм. не даютъ) — «отвѣчайте, почему вы игумена Тарасья и старцовъ Снѣтогорскихъ въ Перервѣ рѣки лишаете шестой доли, а проѣзда имъ не *дадите*» (вм. не даете); а даже предложный глаголъ *отдать*— въ смыслѣ настоящаго; напр. въ Юрид. Акт. подъ 1511 г. «азъ у нихъ ту деревню выкупаю, и они мнѣ Господине, тое деревни не *отдадуть* (вм. не отдаютъ), а денегъ не *возмуть*» (не берутъ).

3. Нѣкоторые глаголы, утративъ продолженный видъ, употребляются только въ формѣ вида совершеннаго, но въ значеніи продолженнаго, а потому формѣ будущаго времени даютъ смыслъ настоящаго; напр. въ церковнославянскомъ: совершенный видъ крьстити, откуда будущее время крьжѫ, и продолженный видъ крьщати, откуда настоящее крьщаѭ; но теперь *крещать, крещаю*, вовсе вышло изъ употребленія; совершенному же виду *крестить* дается значеніе продолженнаго, почему и *крещу* имѣетъ смыслъ настоящаго времени.

Примѣч. 4. Напр. въ О. Е. совершенный видъ крьстити употребляется въ смыслѣ будущаго времени: «тъ вы крьстить дхомъ стымъ» 225 а, б; также и въ испр. «той вы крстить Дхомъ стымъ» — «*αὐτός ὑμᾶς βαπτίσει ἐν Πνεύματι ἁγίῳ*» Мато. 3, 11; а продолженный крьщати — въ смыслѣ настоящаго: «тъ крьщаетъ и вьси граждѣть къ немоу» 10 а; также и въ испр. «сей крещаетъ» — «*οὗτος βαπτίζει*» Іо. 3, 26.; «азъ оубо водоѭ крьщаѭ къ» 259 в, также и въ испр. «крещаю» — *βαπτίζω*; но въ Реймск. Еванг. уже по нынѣшнему: «крьщоу», т. е. *крещу*.

4. Нѣкоторые глаголы теперь причисляются къ совершенному виду, но въ старинномъ языкѣ и даже иногда въ новомъ, у писателей образцовыхъ, употребляются въ продолженномъ видѣ, и слѣдовательно въ настоящемъ времени, вм. нынѣ употребительнаго будущаго. Таковы глаголы: *купить куплю, рѣшить рѣшу, кончить кончу.*

Примѣч. 5. Напр. а) *купить*: въ Новг. Лѣт. «почахомъ *купити* (вм. покупать) хлѣбъ по 8 кунъ» 1, 46; въ пословицахъ XVII в. «мыло *куплять* (вм. покупаютъ) на лишнюю денежку» «продаютъ товаръ збойствомъ, а *куплятъ* (вм. покупаютъ) назойствомъ». б) *Рѣшить*: у Ломон. «въ судахъ дѣла между обоими народами *рѣшить* (вм. рѣшать) по доказательствамъ» 3, 153; у Ф. Вив. «ты входишь теперь въ свѣтъ, гдѣ первый шагъ *рѣшитъ* (вм. рѣшаетъ) часто судьбу цѣлой жизни» 148; «правду сказать, что рукоплесканье и свистанье ничего не *рѣшатъ*» (вм. не рѣшаютъ) 370—371; у Кар. «въ тогдашнія времена поединокъ *рѣшилъ* (вм. рѣшалъ) судьбу обвиняемыхъ» 2, 534; у Жук. «сіе великое событіе на всегда *рѣшитъ* (вм. рѣшаетъ судьбу нашего отечества» 4, 268; у Пушк. «Мартынъ Задека не *рѣшитъ*» (вм. не рѣшаетъ) 1, 131. в) *Кончить*: Бат. «въ послѣдней октавѣ стихотворецъ повторяетъ всѣ подробности и *кончитъ* (вм. кончаетъ) какъ мастеръ» 1, 243; «въ Террачинѣ *кончится* (вм. оканчивается) Европа» 1, 364; «гдѣ *кончится* земля? гдѣ гордый Нилъ родится? 2, 218. — И доселѣ иногда употребляется *кончиться, кончится*, вм. *оканчиваться, оканчивается*.

5. Изъ предъидущаго ясно, почему въ современномъ языкѣ есть такіе глаголы, которые равно употребляются и въ продолженномъ и въ совершенномъ видѣ; таковы *вальть, женить, казнить*, отъ которыхъ формы изъявительнаго наклоненія: *велю, женю, кажню*, употребляются и въ настоящемъ, и въ будущемъ времени.

§ 184. Замѣна настоящаго времени будущимъ и наоборотъ будущаго настоящимъ объясняется тѣмъ, что языкъ, въ этомъ случаѣ, отличаетъ не времена, а виды. И продолженные, и совершенные или однократные глаголы собственно имѣютъ только настоящее время — первые продолженное, вторые — совершенное или однократное. Собственно настоящимъ временемъ бываетъ толь-

ко продолженное; совершенное же и однократное употребляются для означенія или настоящаго или будущаго.

Употребленіе настоящаго времени однократнаго или совершеннаго составляетъ особенность разговорной рѣчи.

Примѣч. 1. Въ сл. о Полк. Игор. «*млъвитъ* Гзакъ Кончакови» (т. е. говоритъ или сказалъ); у Ф. Виз.: «*продастъ* постель, платье, и побрелъ просить милостыни» 440; у Крыл. «лишь онъ (пѣтухъ) *вспоетъ*— старуха встала» 161; у Пушк. «волшебникъ гордому Руслану «коварно *молвитъ*: слушай, князь!» 2, 81.

На свойствѣ видовъ основывается въ нашемъ языкѣ сопоставленіе не только настоящаго съ будущимъ (т. е. продолженнаго настоящаго съ совершеннымъ и однократнымъ), но и настоящаго и будущаго съ прошедшимъ; при чемъ обращается вниманіе не на различіе во временахъ, а на соотвѣтствіе видовъ.

Примѣч. 2. Напр. въ Др. Рус. Ст. «дружина *спитъ*, такъ Волхъ не *спитъ*: «онъ *обернется* яснымъ соколомъ «*полетитъ* онъ далече на сине море, «а *бьетъ* онъ гусей, бѣлыхъ лебедей» 48; «и *пьдутъ* недѣлю уже другую, «и *будутъ* они въ Золотой Ордѣ» 89; «(Ставрова жена) *вытягала* лукъ за ухо, «*хлеснетъ* по сыру дубу; «*изломала* его въ черенья ножевые» 130; «и *будетъ* Иванъ во Черниговѣ, «а у Дмитрія гостя богатаго, «*скачетъ* Иванъ середи двора, «*привязалъ* коня ко дубову столбу, «*походилъ* онъ во гридню свѣтлую, «къ Дмитрію гостю богатому, «Спасову образу *молится*, «Дмитрію гостю не *кланяется*» 140; «(Владиміръ Князь) *наливалъ* чару зелена вина въ полтора ведра, «и Турій рогъ меду сладкаго въ полтретья ведра, «*подносилъ* Михайлѣ Казарянину; «*принимаетъ* онъ Михайло единой рукой, «и *выпилъ* единымъ духомъ» 213; «а и *будетъ* онъ Татаринъ въ Кіевѣ, «среди двора Княженецкаго «*скакалъ* Татаринъ съ добра коня, «не *вяжетъ* коня, не *приказываетъ*» 243; «и только Илья слово *выговорилъ*, «*оторвется* глава его Татарская, «*угодила* та глава по силѣ вдоль, «и *бьетъ* ихъ, *ломитъ*, въ конецъ *губитъ*» 250. Въ народн. пѣсн. «*махнетъ* Илейко рукой правою, «*поскользитъ* у Илейка ножка лѣвая, «*палъ* Илья на сыру землю». Въ пѣсн. по изд. Чулк. «*вынимаетъ* молодецъ саблю острую свою, «*срубилъ* красной дѣвицѣ буйную голову, «и *бросилъ* онъ ее въ Донъ во быструю рѣку» 1,129; «Никита Романовичъ *испугается*, «*садится* на лошадь водовозную «скоро *скачетъ* на бо-

лото жидкое» 2, 121. У писателей: у Дмитр. «онъ (голубь) ко травкѣ *прилегаетъ*, «носивъ въ перья *завѣрнулъ*; «ужъ не *стонетъ*, не *вздыхаетъ*;» голубокъ на вѣкъ *уснулъ*! «Вдругъ голубка *прилетѣла* «пріунывъ издалека,» надъ своимъ любезнымъ *сѣла*, «*будитъ*, *будитъ* голубка» Дм. 2, 28—29; «ужасна буря заревѣла, «все *рушится*, *падетъ* вверхъ дномъ» 2, 139. У Жук. «и вдругъ—она *трепещетъ*, *охладѣла*, «и *пала* въ руки жениха» 4, 165; «деревья всѣ, какъ сонныя, *стоятъ*, «не *колыхнется* листъ, не *шевельнется* «былинка; *нѣтъ* живаго ничего «въ безмолвной глубинѣ лѣсной» 6, 248; у Пушк. «не *шевелится*, не *дохнетъ*» 1, 126; «онъ знакъ *подастъ*, и всѣ *хлопочутъ*;» «онъ *пьетъ*, всѣ *пьютъ* и всѣ *кричатъ*;» «онъ *засмѣется*, всѣ *хохочутъ*; «*нахмуритъ* бровь, всѣ *молчатъ*» 1, 127; «и тихо мечъ онъ *опускаетъ*;» въ немъ гнѣвъ свирѣпый *умираетъ*, «и мщенье бурное *падетъ*» въ душѣ, моленьемъ усмиренной» 2, 59; «гдѣ ни *просвищетъ* грозный мечъ, «гдѣ конь сердитый не *промчится*, «вездѣ главы *слетаютъ* съ плечъ,» и съ воплемъ строй на строй *валится*» 2, 112; «и онъ никогда не *горбился* надъ счетами, онъ *идетъ* прямо и гордо; онъ *скажетъ* слово — ему *вѣрятъ*» 10, 282.

§ 185. Глаголъ продолженнаго вида можетъ быть поставленъ въ будущемъ времени только въ описательной формѣ, состоящей изъ неопредѣленнаго наклоненія этого глагола съ вспомогательнымъ, поставленнымъ или въ будущемъ времени: *буду*, *стану*, *начну*, или въ настоящемъ: *хочу*, *имѣю*. Напр. *буду говорить*, *стану говорить*, *начну говорить*, *хочу говорить*, *имѣю говорить*.

Эти вспомогательные глаголы, по различію въ значеніи и видахъ, даютъ различное значеніе будущему описательному, а именно:

1) *Стану* и *начну*, сами по себѣ означая видъ совершенный, придаютъ оный и употребленному при нихъ въ описательной формѣ глаголу, и при томъ, по самому значенію своему, показываютъ начало дѣйствія.

Примѣч. 1. Въ О. Е. будущее описательное выражается уже вспомогательными: **имѣмъ** или **къмъ**; напр. «**нєраздѣти имѣмъ**»—*нача-*

φρονῆσει, 62 а (также и въ испр. Мате. 6, 24); «**неврѣши къ**ѣ**нѣть**» *καταφρονήσει*, 111 г (въ испр. «**нерадѣти нахнѣтъ**» Лук. 16, 13).

2) *Хочу* и *имью*, означая настоящее время, и въ будущемъ описательномъ показываютъ намѣреніе, расположеніе и поводъ, представляющіеся въ настоящее время для совершенія какого либо дѣйствія въ будущемъ: *хочу говорить*, *имью говорить* (т. е. теперь).

Примѣч. 2. Собственно будущее время означается глаголами *хочу* и *имью* (или особенно *иму*) тогда, когда эти глаголы, теряя свое самостоятельное значеніе, подчиняются глаголу спрягаемому. Такимъ образомъ въ сербскомъ составляется будущее описательное помощію глагола *отю* или *тю* (т. е. хочу), прибавляемаго къ спрягаемому глаголу; напр. *игра-тю*, *игра-теш*, *игра-те*, *игра-темо*, *игра-тете*, *игра-те* (т. е. буду, будешь, будетъ, будемъ, будете и будутъ играть). Въ Болгарскомъ есть двѣ формы будущаго, сложенныя съ *хочу* (*чите*, т. е. ще): *щте да думам* и *дума-щтем* (т. е. хочу или буду думать). Въ древнерусскомъ будущее описательное съ *хочу* также означало только будущность; напр. у Нест. по Лавр. сп. «*благословити* тя *хотять* сынове Рустии (т. е. благословятъ) в послѣднии родъ внукъ твоихъ» «лютъ се мужь *хоче быти*» (т. е. будетъ жестокъ); въ Ипат. сп. «како я *хочю молвити*» (т. е. скажу, буду говорить) 1.—Равномѣрно и малорусское нарѣчіе вноситъ описательную форму въ самый составъ спряженія, присовокупляя вспомогательный глаголъ *иму*, *имеш* и т. д., къ неопредѣленному наклоненію спрягаемаго глагола; напр. *спивать-иму*, *спивать-имешъ*, *спивать-име*, *спивать-имемо*, *спивать-имете*, *спивать-муть* (т. е. *буду*, *будешь*, *будетъ*, *будемъ*, *будете* и *будутъ* пѣть). Точно также образуется будущее время въ нѣкоторыхъ областяхъ великорусскаго языка; напр. *иму дѣлать*, *имёмъ пѣть*, и даже *му*, *мешь* (вм. *иму*, *имеш*): *не му пахать* (т. е. не стану пахать).

Описательныя формы съ *хощу* и *имамъ*, *имамъ*, въ О. Е. хотяи *предати* (*ὁ παραδώσων*) 24 г; «**чьто имать глати**» (*τί λαλήσητε*) 271 б; «**не имадте мене видѣти**» (*οὐ μή με ἴδητε*) 216 а.

3. Собственно будущее продолженнаго вида, безо всякаго

посторонняго значенія, выражается вспомогательнымъ *буду*; напр. *буду дѣлать*.

б) *Прошедшее время.*

§ 186. Церковнославянскій языкъ самыми окончаніями спряженій отличаетъ продолженіе или совершеніе прошедшаго дѣйствія, именно въ формахъ преходящаго и собственно такъ называемаго прошедшаго времени (§ 84).

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «можахѫ (ἠδύναντο) бесѣдовати 98, а, не могоша (ἠδυνήθησαν) его испытати» 73 б. Въ испр. въ первомъ случаѣ также преходящее: «не можáхъ» Лук. 8, 19; а во второмъ, для означенія совершеннаго времени, къ прошедшему могоша присовокупленъ еще предлогъ воꙁ: «не воꙁмогóша» Матѳ. 17, 16.

Греческое описательное означающее продолженность дѣйствія, въ О. Е. переводится преходящимъ; напр. «рабъ вола ѫзлѫ оумиралаше» 95 в (въ подлинникѣ: ἤμελλε τελεύτᾳν, равно какъ и въ исправл. «хотѣше оумрéти» Лук. 7, 2).

Но эти простыя формы прошедшаго времени уже съ древнѣйшихъ временъ стали выходить въ русскомъ языкѣ изъ употребленія, и замѣняться прошедшими описательными, состоящими изъ причастія прошедшаго времени съ глаголомъ вспомогательнымъ (§ 88), который впрочемъ весьма рано сталъ уже опускаться.

Примѣч. 2. Ошибочное употребленіе прошедшихъ простыхъ началось въ русской письменности весьма рано (уже въ XII в.), и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливалось, такъ что въ памятникахъ XVII въ этихъ формахъ одно лицо употребляется вм. другаго; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в.: «умъ мой яко нощный врагъ на наряди *забдѣхъ*», у Даніил. Паломн. по позднѣйш. списку: «тогда онъ *поклонихся*» «азъ ту *стояше*»; или же смѣшиваются безо всякаго порядка древнѣйшія формы прошедшихъ съ позднѣйшими, напр. въ Мам. поб. «и какъ слово изговариваютъ, уже аки орли *слетѣшась*; то ти *были* не орли *слетѣшася*, *выѣхали* посадники изъ Великаго Новагорода.» Неправильное употребленіе прошедшихъ простыхъ встрѣчаемъ и въ народныхъ стихахъ, досе-

лѣ сохранившихся въ устахъ пѣвцовъ, напр. «красота въ лицѣ его *потребишася*» «а зрѣнье его *помрачишася*» 7, 168 и 170.

§ 187. Въ древнерусскомъ языкѣ употреблялись до позднѣйшаго времени (до XVIII в.) двѣ формы прошедшаго описательнаго времени: одна съ настоящимъ временемъ вспомогательнаго; напр. *еси далъ*; другая съ причастіемъ прошедшимъ, напр. *былъ далъ*.

Примѣч. 1. а) Съ вспомогательнымъ глаголомъ настоящаго времени: въ лѣтописяхъ: «а далече *есте шли*, и *вышли есте* аки рыбы насухо» Новг. 1, 34; «на Олговичи *есми* къ Чернигову *ходилъ* и на Олговѣ *есми стоялъ*» Ипат. сп. 37; «Ростиславъ *сошелъ есть* на Литву» ibid 175; «Татарове *вышли суть* изъ земли Угорьскоѣ» ibid. 180; «*ударилъ еси* пятою Новъгородъ» Прололж. Лавр. сп. 162; въ Юрид. Акт. съ XIV по XVII в.: *далъ есми, пожаловалъ есми, ослободилъ есми, продалъ есми, выбрали есмь* (вм. есмы) и *излюбили*, подъ 1650 г. Эти описательныя формы удержались въ нашемъ языкѣ до позднѣйшаго времени потому, что 1-е и 2-е лицо ед. и мн. чиселъ вспомогательнаго глагола, потерявъ силу глагола, означали лица и употреблялись, такимъ образомъ, вмѣсто мѣстоименій 1-го и 2-го лица, т. е. *есмь* вм. я, *еси* вм. ты. Потому въ позднѣйшихъ памятникахъ, при вспомогательномъ глаголѣ 1-го и 2-го лица, рѣже употребляется личное мѣстоименіе, нежели въ древнѣйшихъ; слич. напр. слѣдующіе отрывки изъ Домостр. «дала есмь» «ночевала есми» «была есми у тое и у тое жены добрые»—съ отрывкомъ изъ Слова о полк. Игор. «ты пробилъ *еси* каменныя горы сквозѣ землю Половецкую, ты лелѣялъ *еси* на себѣ Святославли посады.

б) Описательная форма съ прошедшимъ причастіемъ *былъ*, напр. *далъ былъ*, есть уже форма позднѣйшая, потому что при причастіи *былъ*, по русскому позднѣйшему обычаю, опущенъ вспомогательный глаголъ *есмь*, такъ что выраженіе *далъ былъ* сокращено вм. *далъ былъ есми*, *далъ былъ есть* и проч. Такія полныя формы дѣйствительно встрѣчаются въ древнерусскомъ языкѣ, напр. въ Юрид. Акт. «повелъ былъ есми» 1525 г. — Описательная форма съ прошедшимъ вспомогательнаго глагола встрѣчается отъ XIII до XVIII в. напр. въ Грамот. 1284 г. ничьло было (вм. *изошло было*), см. въ Христом. 409, 16; въ Юрид. Акт. «чѣмъ мя *былъ пожаловалъ*»,

«Тимофей *былъ*, господине, намъ ту землю и съ житомъ *отдалъ*» 1490 г.; «*пошли были*» 1504 г.; «Гавридко того Якушка *напхалъ былъ* по посоку» 1525 г.; «*а отняли были* тое землю у монастыря» 1611 г.; въ Др. Рус. Стих. «еще *имали были* свои добрые кони» «а поѣхали *были* на своихъ добрыхъ конѣхъ». 404. Вѣроятно сюда принадлежитъ обычное выраженіе, которымъ начинаются многія сказки: *жилъ былъ, жили были*. Напр. «въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ *жилъ былъ*». Остатокъ этой же формы можно видѣть въ выраженіяхъ *пошелъ было, сказалъ было*; потому что *было* употребляется только съ прошедшимъ; нельзя сказать: *говорю было, скажу было*.

Нынѣ употребительное прошедшее время есть остатокъ прошедшаго описательнаго, въ которомъ вспомогательный глаголъ опущенъ, и удержалось только причастіе (§ 88). Опущеніе вспомогательнаго глагола началось съ 3-го лица и потомъ уже распространилось на прочія.

Примѣч. 2. Нынѣшняя сокращенная форма прошедшаго встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности; напр. въ Супр. рук. «четыремь десяты дьнии постомъ Илиа изыскахъ господа видѣлъ» 68. — Въ собственно русской письменности эта форма была уже въ большомъ употребленіи въ XIII в., какъ свидѣтельствуетъ Договоръ Смол. Кн. Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ; напр. «того лѣта, коли Альбрахтъ, владыка Ризкий *умьрлъ, уздумалъ* Князѣ Смольнескый Мьстиславъ, Давидовъ сынъ, *прислалъ* въ Ригу своего лучшего попа Ерьмея». «Пре сеи миръ *трудился* азбури людие» и мн. др. Въ лѣтописяхъ при древнѣйшихъ формахъ прошедшаго, постоянно встрѣчается и наша; напр. въ Лавр. сп. «возвратишася вспять, отнюду же *пришли*» 70.; въ Словѣ о полк. Игор. «заря свѣтъ *запала*, мъгла поля *покрыла*» «древо с тугою къ земли *приклонилось*» «*въстала* обида въ силахъ Дажь-Божа внука» и мн. др. Еще употребительнѣе эта форма въ Юрид. Акт. Въ XV в. попадается даже въ церковныхъ книгахъ, напр. въ Ветхомъ Завѣтѣ Румянц. Музеума: «а дѣтей отъ нихъ не было; жрѣчествовали» (въ испр. «и чадъ не бѣ имъ; жрѣчествоваху» Кн. Числ. 3, 4); «тако сѣткорили дѣти ѥлкы» (въ исправл. «тако сотворища сынове израилевы» Кн. Числ. 5, 4.

§ 188. Русскій языкъ, употребляя прошедшее причастіе вмѣ-

сто прошедшаго изъявительнаго наклоненія, отличаетъ различные виды этого времени только видами, а именно:

1) Прошедшее продолженное: *несъ, носилъ.*

2) Прошедшее совершенное и однократное: *принесъ, сказалъ, дунулъ;* и

3) Прошедшее многократное и давнопрошедшее: *наживалъ, говаривалъ.*

Прошедшее многократное употребляется:

1) Для означенія собственно прошедшаго многократнаго.

Примѣч. 1. Напр. въ Народн. стих. «мы по середамъ, по пятницамъ, платье *золовали*, «платье *золовали* мы, льны *прядовали*, изъ чужихъ мы коровъ молоко *выдаивали*, «мы изъ хлѣба спорынью *вынимывали*» 24, 21—24; у Крыл. «а дѣло въ томъ, что идолъ былъ пустой, и *саживались* въ немъ «жрецы вѣщать мірянамъ» 15; «судей такихъ *видали*, «которые весьма умны *бывали*, «пока у нихъ былъ умный секретарь» 16.

2) Для означенія давнопрошедшаго времени.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. «*а бывалъ* деи тотъ лѣсъ искони вѣкъ Кускіе волости» 1587; у Крыл. «Ослы, не знаю, какъ-то знали, «что прежде Музы тутъ *живали*» 14.

3) Съ отрицательною частицею *не*, для означенія сильнѣйшаго отрицанія, преимущественно въ языкѣ древнемъ и народномъ; впрочемъ попадается и у позднѣйшихъ писателей.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. «тое земли *не давывалъ*» «у тое граноты *не бывалъ*» подъ 1479—1481 г.; «а сказываетъ, семь лѣтъ пустоши косили, то, господине, лжетъ Кирило, а *не кашивали*, господине, тѣхъ пустошей до сѣхъ мѣстъ» 1485 — 1505 г.; «былъ, господине, у пасъ езъ вобчей (т. е. общій), противъ двора моего, и выше, господине, того и ниже того вобчей езъ *не бывалъ*» «язъ, господине, съ ними того езу *не бивалъ*, а рыбы есми, господине, съ ними *не лавливалъ*» 1510 г.; «товарища ихъ Добрынку Андреева до смерти *не убивывали*» 1525 г.; въ др. Рус. Стих. «отъ желанія тѣ Богу *не маливались*» 107; въ Ан. др. Пошех. «мосту нѣтъ, перевозу *не бывало*» 69; у Кар. «мы слышали еще два вы-

стрѣла, и кромѣ шума волнъ уже ничего *не слыхали*» 2, 786; «видѣли, чего *не видали* дотолѣ» И. Г. Р. 11, 15.; у Пушк. «ожидаемые изъ Уфы *не бывали*» 5, 47; «бѣдный отецъ на силу рѣшился спросить у дьячка, была ли она у обѣдни. Дьячокъ отвѣчалъ, что *не бывала*» 8, 90.

Прошедшее многократное или давнопрошедшее, сверхъ того, означается безличнымъ глаголомъ *бывало*, присоединяемымъ ко всѣмъ временамъ и видамъ спрягаемаго глагола, за исключеніемъ прошедшаго совершеннаго и однократнаго; напр. *бывало говорю, бывало скажу, бывало говорилъ, бывало говаривалъ*. Но *бывало сказалъ, бывало свиснулъ* и т. п. потому не вошли въ употребленіе, что удобнѣе могли замѣниться формами настоящаго времени совершеннаго и однократнаго вида; *бывало скажетъ, бывало свиснетъ*.—Равномѣрно и прошедшее продолженное замѣняется настоящимъ продолженнымъ; напр. *бывало говоритъ=бывало говорилъ*.

§ 189. О важнѣйшихъ особенностяхъ въ употребленіи нашего прошедшаго времени должно замѣтить слѣдующее:

1. Прошедшее время, какъ причастіе прошедшее, можетъ сочетаться съ глаголомъ настоящаго (или будущаго) времени. Въ такомъ случаѣ должно отличать предложеніе главное, обозначенное глаголомъ, т. е. настоящимъ или будущимъ временемъ, отъ предложенія придаточнаго, т. е. прошедшаго времени, которое есть не что иное, какъ причастіе.

Примѣч. 1. Напр. «истокъ *заросъ* хвощемъ, *стоитъ* тихо» (т. е. заросшій хвощемъ, стоитъ—) Шуйск. Акт. 1677; въ Древн. Рус. Стих. «что ты, сударыня, *идешь закручинилася*» (т. е. закручинившись) 150; «молода Княгиня *испужалася*, «а и больно она *передрогнула*, «*посылаетъ* стольниковъ и чашниковъ» (т. е. испугавшись и передрогнувъ, посылаетъ—) 230; «*ссскочилъ* съ коня, самъ *бьетъ* челомъ» (т. е. соскочивъ съ коня, бьетъ челомъ) 234; въ Рус. Пѣсн. «а какъ нынѣча у насъ, братцы, черезъ темный лѣсъ, «*пролегла*, *лежитъ* широкая дороженька» Чулк. 2, 135, Прач. 5; «*летаетъ* голубь по долинѣ, самъ *воркуетъ*» Прач. 59; изъ образцовыхъ писателей, преимущественно у Пушк.; напр. «*стомилась*, *глядитъ*

Татьяна» 1, 126; «нѣсколько непослушныхъ Арнаутовъ, подъ предводительствомъ Топчи-Паши, *овладѣли* городскими батареями, *бунтуютъ*» 8, 193.

2. Съ другой стороны, какъ самостоятельное прошедшее время изъявительнаго наклоненія, эта форма можетъ сочетаться съ настоящимъ (или будущимъ) временемъ посредствомъ союза. Въ такомъ случаѣ оказывается два равносильныхъ, главныхъ предложенія.

Примѣч. 2. Напр. въ пословицѣ XVII в. «*ожегся* на молокѣ, и на воду *дуетъ*»; у Карамз. «завтра *поѣду* въ Лозану, и *простился* уже со всѣми своими знакомыми» 2, 293; у Жук. «парусъ *вздулся* и *шумитъ*» 2, 8; «и вдругъ—какъ будто сталъ Господній ужасъ «ему въ лицо — онъ *дрогнулъ* и *бѣжитъ*» 3, 126; «*всалъ*, и *видитъ* часовня стоитъ въ сторонѣ» 5, 117; у Пушк. «нашъ Витязь старцу *палъ* къ ногамъ, «и въ радости *лобзаетъ* руку» 2, 14.

3. Въ древнерусскомъ и народномъ языкѣ особенно замѣчательно употребленіе прошедшаго въ описаніи природы тамъ, гдѣ теперь употребляемъ настоящее время.

Примѣч. 3. Напр. Юрид. акт. «*впалъ* (т. е. впадаетъ) тотъ вражокъ въ Чюкалку рѣчку» 1611 г.; (рѣчка Мордасъ) «*пришла* отъ деревни Перемилова и *впала* въ озеро» (т. е. идетъ и впадаетъ) Щуйск. акт. 1677 г.; въ Др. Рус. Стих. (Кама) «своимъ устьемъ *впала* въ сине море» 24. Въ книгѣ, глаголемой «Большой чертежъ» эта форма постоянно употребляется при описаніи географическихъ мѣстностей; напр. «а по странамъ того рва обойти нельзя; *пришли* лѣса и болота» 17; «*пала* въ Донъ рѣка Красная Дѣвица» 48; «а отъ усть рѣки Паншины, близко отъ Дона, *вытекла* рѣка Царица и *потекла* къ рѣкѣ къ Волгѣ, *пала* въ Волгу противъ Царицына острова» 52; «а *сошлися* тѣ четыре рѣки всѣ въ одно мѣсто, и отъ того *потекла* одна рѣка Бѣлая» 63; «Крымская Орда промежъ моря Азовскаго и моря Чернаго. Море Черное *обтекло* съ полдня и отъ запада, а другое Азовское море *обтекло* съ полуночи и къ востоку, и съ полудня» 76; «а рѣка Десна *потекла* на полдни ко граду къ Рославлю, и не *дошедъ* 20 верстъ до Рославля, и *поворотила* на востокъ на зимней: *текла* 80 верстъ, и *поворотила* на полдень: текла 100 верстъ до Брянска» 83. Формы настоящаго времени, нынѣ принятыя въ Географіи: *идетъ*, *течетъ*, *впадаетъ*,

составляютъ болѣе отвлеченное понятіе, потому что означаютъ постоянно и неизмѣнно пребываемое: т. е. *течетъ всегда*, *впадаетъ постоянно*. Старинныя же выраженія прошедшаго времени указываютъ на фактъ, нѣкогда совершившійся; напр. на дѣйствіе рѣки, которая *нѣкогда потекла* оттуда-то, *поворотила* и *впала* тудато. — Въ пѣсняхъ: «что пониже *было* города Саратова, «а повыше *было* города Царицына, «*протекала*, *пролегала* мать Камышенка рѣка» Прач. 7; «она (Камышенка) устьицемъ *впадала* въ Волгу матушку рѣку» Чулк. 1, № 126. Въ литературѣ XVIII в.: въ Псов. Охот., въ описаніи собаки, «рубчикъ по чутью (т. е. по мордѣ), который отъ верьхней губы *пошелъ* (вм. идетъ) между ноздрей» 24; у Левш. въ Соверш. Ег. «конецъ самаго носа (у Гоголя) *загнулся* въ низъ» 245.

Наоборотъ, новѣйшіе писатели употребляютъ прошедшее время тамъ, гдѣ собственно по-русски должно стоять настоящее; именно въ повѣствованіи о прошедшемъ дѣйствіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь идетъ о чемъ либо постоянномъ, неизмѣнномъ, не зависящемъ отъ прошедшаго дѣйствія, о которомъ идетъ рѣчь.

Примѣч. 4. Такой оборотъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, неоднократно встрѣчается у Жук.; напр. «несшаго тюкъ огромный, спросилъ онъ: «какъ *назывался*» (т. е. какъ его *зовутъ*) 5, 33; «Иванъ Царевичъ доложилъ «ему, что воръ нашелся, и что этотъ «воръ *былъ* не человѣкъ, а птица» (вм. этотъ воръ не человѣкъ, т. е. *есть*) 6, 228; «Король тѣмъ временемъ подъѣхалъ къ замку, «остановился и хотѣлъ узнать, чей *былъ* онъ» (вм. «чей онъ теперь», и не чей *былъ* прежде) 6, 291.

Б. Формы страдательнаго залога.

§ 190. Времена описательныхъ формъ страдательнаго залога подчиняются видамъ какъ вспомогательнаго глагола, такъ и причастія страдательнаго. А именно:

Со всѣми формами вспомогательнаго глагола можетъ слагаться: или

1) Причастіе настоящее продолженнаго вида, для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. (есть) *дѣлаемъ*, *былъ дѣлаемъ*, *бы-*

валъ дѣлаемъ, будетъ дѣлаемъ, будучи дѣлаемъ, бывъ дѣлаемъ, быть дѣлаему; или

2) Причастіе прошедшаго времени продолженнаго вида, также для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. (*есть*) *дѣланъ, будетъ дѣланъ, будучи дѣланъ, быть дѣлану;* или

3) Причастіе прошедш. времени совершеннаго и однократнаго вида, для означенія дѣйствія совершеннаго и однократнаго: напр. (есть) *сдѣланъ, былъ сдѣланъ, будетъ сдѣланъ, будучи сдѣланъ, бывъ сдѣланъ, быть вдѣлану.*

Примѣч. Сочиненіе настоящаго продолженнаго дѣйствительнаго залога съ прошедшимъ совершеннымъ страдательнаго, иногда употребляемое образцовыми писателями, русскому языку несвойственно; напр. «Романъ *погибаетъ* отъ свирѣпыхъ своихъ союзниковъ; а Олегъ насильно *отвезенъ* ими въ Грецію» Жук. 7, 277.

4. *Наклоненіе.*

§ 191. Въ русскомъ языкѣ, сверхъ неопредѣленнаго, три наклоненія: изъявительное, желательное, или повелительное, и условное. Первое означается самымъ окончаніемъ глагола, напр. *иду*; послѣднее—только описательною формою; напр. *пошелъ бы*; желательное же, или повелительное, означается и окончаніемъ глагола, напр. *иди, идите*, и описательными формами: *да идетъ, пусть идетъ*; сверхъ того для 1-го лица множ. числа, — настоящимъ или будущимъ временемъ изъявит. наклоненія: *идемъ, скажемъ*, или для 2-го лица съ прибавкою къ этимъ формамъ частицы—*те*: *идемте, будемте*.

Изъявительное не требуетъ особенныхъ замѣчаній.

О прочихъ наклоненіяхъ должно сказать слѣдующее.

§ 192. *Наклоненіе желательное, или повелительное.*

1. Означая своимъ окончаніемъ не лицо, а только наклоненіе (§ 84), можетъ употребляться оно во всѣхъ лицахъ обоихъ чиселъ безъ измѣненія своей флексіи.

Примѣч. 1. Напр. въ Юрид. Акт. «и *они* потомъ такъ не *дуруй*, чю-

жими землями насилствомъ» не *владый*» 1612 г.; въ Др. Рус. [Ст. «*тотъ пей и пыль* готовое» 74; «*а и сами* (вы) къ нимъ *приговаривай*» (вм. приговаривайте) 338; у Крыл. «я затяну, а *вы* не *отставай*» 14; у Пушк. «*тотъ стой* одинъ передъ грозою» 2, 296; «а я и *позабуду*» 8, 93.

2. Это наклоненіе собственно означаетъ ж е л а н і е, и есть по преимуществу наклоненіе желательное; употребляется же у насъ двояко: или въ смыслѣ п о в е л и т е л ь н а г о, напр. «*иди сюда*»; или с о с л а г а т е л ь н а г о; напр. «какъ мѣсяцъ ни *свѣти*, но все не солнца свѣтъ» Дмитр. 3, 9.

Примѣч. 2. Въ смыслѣ сослагательнаго наклоненія — у Кар. «куда они *поди*, вездѣ надобно спускаться съ горы или всходить на гору» 2, 298; у Жук. «ни что ни *совершись*, все мы виновны» 3, 248; у Крыл. «хоть говорятъ: Волкамъ и не спускаютъ»—«что *будь* овца отвѣтчикъ иль истецъ» 317.

3) Желательное наклоненіе можетъ стоять, или въ зависимости отъ изъявительнаго (какъ это видно изъ примѣровъ въ примѣч. 2), и тогда оно имѣетъ смыслъ сослагательнаго; или же можетъ стоять независимо. Въ послѣднемъ случаѣ оно, или а) означаетъ необходимость и возможность вообще, впрочемъ не отвлеченно, а какъ бы съ обращеніемъ къ лицу слушающему. Напр. «того и *жди*», т. е. должно ждать, «хоть шаромъ *покати*» т. е. можно покатить шаромъ.

Примѣч. 3. Въ Пѣсн. «надѣваетъ сапожки зеленъ сафьянъ», пятка гладки, носки плоски, «кругъ пяты — хоть яйцомъ (т. е. яйцомъ) *прокати*», «подъ пяту воробей *проскочи*». — «Ночь осенняя — хоть глазъ *коли* — темна» Цыган. 61.

Или б) оно употребляется вмѣсто изъявительнаго, для означенія быстроты дѣйствія и для живости разсказа.

Примѣч. 4. У Ф. Виз. «Теперь Игнатій Андреевичъ *напади* (т. е. какъ нападетъ) и меня ни за что ни про что» 54; въ Разкащ. «въ то самое время, какъ располагался уже онъ тотъ долговъ какъ нибудь себя избавить, нечаянно *загляни* къ нему смерть, и *подкоси* ему ноги» 18; у Дм. «а волкъ и подлинно откуда ни *возмись*: «во всю несется рысь» 3, 122; у Крыл. «*случись* тутъ мухѣ быть» 111;

«тутъ вихрь, отколѣ ни *возьмись*; «и сдунулъ паука опять на самый низъ» 113; «но скворушка *услышь*, что хвалятъ Соловья» 127.

4. Первоначально будучи выраженіемъ прямаго отношенія между говорящими, это наклоненіе въ послѣдствіи теряетъ смыслъ разговорнаго характера, въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, принимаемыхъ въ отвлеченномъ смыслѣ (§ 116). Таковы напр. выраженія: «того и жди» «того и гляди» употребляемыя въ смыслѣ *непремѣнно, тотчасъ*, и нѣк. друг. Таково же реченіе *нибудь* (или нибуди) приставляемое къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ для означенія неопредѣленности: *кто-нибудь, куда-нибудь* (§ 116).

Примѣч. 5. Напр. у Жук. «того и *жди*, что битва загорится» 3, 235. — *Нибуди*, вм. *нибудь*, весьма употребительно въ старинномъ языкѣ, и притомъ отдѣльно отъ мѣстоименія; напр. въ Шуйск. Юрид. Акт. «а хто Шуянинъ въ Шуѣ купитъ какой товаръ *нибуди*» 1614; въ Домостр. «или што гдѣ изваляно, или подралося, и которая на чемъ *нибуди* притча, или што не цѣло: и все то исчести, и смѣтити, и записати.» — Сюда же относятся: *знай*, въ значеніи продолженія и непрестанности; напр. «тужите *знай*, со стороны нѣтъ мочи» Гриб. 13; «орѣшки, *знай* себѣ щелкаютъ да щелкаютъ» Крыл. 282; *небось*, въ значеніи вѣрно, вѣроятно; напр. «попроситъ *небось* воды со льдомъ» Живоп. 1, 80; — *ни дай ни вынеси*; напр. «гвоздитъ онъ гвоздитъ ее бывало, въ чемъ душа останется, а *ни дай ни вынеси* за что» Ф. Виз. 55; слич. въ Записк. Порош. подъ 1764 г. — *пожалуй* въ смыслѣ: хорошо, ладно. — Точно также образовались союзы, *диви бы* (т. е. ужъ пусть бы), *будто* вм. *будь то*, въ соотвѣтствіе бѣлорусскому *будь-си* или *будь-симъ* (какъ будто).

Примѣч. 6. Междометія *ну, на*, и безличный глаголъ *полно* (собственно средній родъ прилагательнаго) переходятъ въ глаголы помощію окончанія повелительнаго наклоненія: *ну-те, на-те, полно-те*.

Примѣч. 7. Такъ какъ повелительное наклоненіе означаетъ отношеніе между говорящими; то разговорное начало лежитъ въ основѣ нѣкоторыхъ сложныхъ именъ, образовавшихся посредствомъ этого наклоненія; напр. *скопи-домъ*, и особенно собственныхъ именъ: *Моли-божичъ, Положи-чичло* и другихъ старинныхъ (§ 81).

Примѣч. 8. Повелительная частица *ну* иногда употребляется для означенія вида глагола, въ смыслѣ *начать*; напр. *ну кричать* (=*сталъ, началъ* или *принялся кричать*).

Примѣч. 9. Сослагательное и условное наклоненіе другихъ языковъ удобно переводятся нашимъ желательнымъ, или повелительнымъ; напр. лат. «si Neptunus, quod Theseo promiserat, non fecisset, Theseus filio Hippolyto non esset orbatus». — *не исполни* Нептунъ своего обѣщанія Тезею, не лишился бы Тезей сына Ипполита»; франц. «plût à dieux que cela fût», ит. «volesse iddio ch'egli ritornasse» — «*дай* Богъ, чтобы онъ воротился»; фр. «je serai venu, si j'eusse eu le temps» «*имѣй* я время, пришелъ бы»; нѣм. «sprächen die Richter ihn schuldig, so wäre seine Sache verloren» — «*обвини* его судьи, онъ проигралъ бы свое дѣло.»

§ 193. Сверхъ собственнаго окончанія, повелительное наклоненіе обозначается слѣдующими формами:

1) Союзами: *да, пусть, пускай* (§§ 165 и 167).

2) Повелительнымъ наклоненіемъ глагола *дать*: *дай, дайте, давай, давайте*, сочиняемымъ или съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, напр. *дай взглянуть, давайте плакать*, или съ изъявительнымъ, и именно съ будущимъ временемъ, напр. *дай трону, дай взгляну*. Въ послѣднемъ случаѣ выраженіе состоитъ изъ двухъ предложеній (*дай–трону, дай–взгляну*), точно такъ, какъ и въ повелительныхъ съ союзами: *пусть, пускай* (*пусть–возьметъ, пускай–беретъ*).

3) Настоящимъ и будущимъ временемъ изъявительнаго наклоненія во множеств. числѣ 1-го и 2-го лица; напр. *идемъ, пойдемъ*. Тогда для означенія 2-го лица, къ формѣ 1-го л. присовокупляется частица *-те*: *идемъ-те, пойдемъ-те*.

Отъ этой формы должно отличать будущее повелительное, употребляемое въ обоихъ числахъ; напр. «завтра ты воротишься домой» (т. е. воротись непремѣнно).

Примѣч. 1. Будущее въ смыслѣ повелительнаго наклоненія встрѣчаемъ и въ другихъ языкахъ. Напр. въ латинской вульгатѣ такъ выражаются заповѣди: «non *habebis* deos alienos coram me», «non *occides*» (т. е. «да не бу́дутъ тебѣ бо́зи и́ныя ра́зве мене́», «не убі́й»). Будущее

въ смыслѣ повелительнаго встрѣчается и въ древнѣйшихъ нѣмецкихъ законахъ; напр. въ Бург. «inter Burgundionum et Romanum haec forma *servabitur*» (—да соблюдется эта форма), въ Визиготск. «sacramentum praebere *debebit*» (да идетъ ротѣ).

Примѣч. 2. Въ привѣтствіи «здорово *живешь*» (откуда сокращенно: «здорово» — т. е. *живешь* или *живете*) обозначено повелительное настоящимъ временемъ изъявительнаго.

4) Причастіемъ прошедшимъ, именно въ словѣ: *пошелъ*!

Примѣч. 3. Причастіе прошедшаго времени употребляется и въ другихъ языкахъ вмѣсто повелительнаго, именно въ нѣмецкомъ; напр. *aufgeschaut! niedergeschrieben! näher getreten!* den hut *abgenommen!* die ohren *aufgethan!*

5) Неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. *молчать*! *стоять смирно* (см. § 196)!

Примѣч. 4. Въ другихъ языкахъ неопредѣленное наклоненіе вм. повелительнаго: въ греч., въ привѣтствіи: «*χαίρειν*», въ нѣм. «o nicht *weggehn*, lieber vater!» «*rühre* dich nicht *rühren*!» «nichts davon *sagen*! Въ Романскихъ языкахъ: въ древнефранц. «ne me *mentir*!» «ne te *movoir*! въ итальянск. у Данта: «non temer tu»! Infern. 21, 62; въ нынѣшнемъ итальянск. «non far questo!» (не дѣлай этого), «non andar via!» (не отходи).

Примѣч. 5. Привѣтствіе: «*добро пожаловать*!» обозначаетъ повелительное наклоненіе неокончательнымъ.

§ 194. *Условное наклоненіе.*

Въ церковнославянскомъ это наклоненіе употребляется въ прошедшемъ и будущемъ; напр. **далъ быхъ**, **далъ бѫдеть** (§§ 88, 167). Остатки той и другой описательной формы досель сохранились въ нашемъ языкѣ, въ союзахъ *бы* и *буде* (§ 77).

1. Прошедшее условное употреблялось и въ древнерусскомъ, иногда правильно, иногда, какъ и теперь, неправильно т. е. съ неизмѣняемымъ *бы*, ви. **быхъ**, **быхомъ**, **быша** и проч.

Примѣч. 1. Напр. въ Ипат. Лѣт. «аще *быхъ извѣдалъ* кдѣ Данила и Василка, *ѣхалъ быхъ* на ня» 183; «аще *бы* Левъ и людье мои сдѣ *были* (т. е. были) вси, то уразъ велій *быша* земли сей *учинили*» (т. е. учинили) 189—190; въ Слов. о полк. Игор. «а *быхъ* не *слала* ему слезъ на море рано».

Вездѣ, гдѣ бы ни встрѣтился союзъ *бы*, онъ относится къ глаголу, и составляетъ вмѣстѣ съ нимъ наклоненіе условное. Такимъ образомъ самые союзы: *что-бы, да-бы, если-бы*, древн. *а-бы, аже-бы, аще-бы*, состоятъ собственно изъ союзовъ: *что, да, если, а, аже*, и глагола *бы*, входящаго въ составъ описательной формы прошедшаго условнаго; напр. выраженіе «чтобы пришолъ» разлагается на союзъ *что* и условное прошедшее *пришелъ бы*. Потому эти союзы употребляются съ прошедшимъ временемъ, а не съ настоящимъ и будущимъ (§ 77).

Примѣч. 2. Употребленіе *чтобы* съ прошедшимъ временемъ, вм. желательнаго, или повелительнаго наклоненія въ описательной формѣ съ *да*, составляетъ особенность русскаго языка. Напр. въ Рукоп. Ветх. Зак. XV в., хранящейся въ Рум. Муз. «того ради чтобъ принесли», « въ исправл. «яко да принесутъ» Кн. Лев. 17, 5.

Употребленіе *бы* при неопредѣленномъ наклоненіи есть уже дальнѣйшее развитіе первоначальнаго прошедшаго условнаго времени, объясняемое опущеніемъ вспомогательнаго глагола, съ которымъ *бы* составляло описательную форму. Напр. «пойти бы» (т. е. можно бы было, хотѣлось бы и т. п.). Равномѣрно опущеніемъ объясняется сочетаніе союзовъ *чтобы, дабы* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. *чтобы узнать* — чтобы я могъ узнать, чтобы я узналъ.

Прошедшимъ условнымъ выражаемъ не только условіе, но и желаніе; напр. «съ удовольствіемъ посмотрѣлъ бы!»

Примѣч. 3. Заклятія въ народномъ языкѣ выражаются, или повелительнымъ и желательнымъ, или условнымъ наклоненіемъ; напр. въ областн. языкѣ: «игрецъ (припадокъ, бѣсъ) тебя *подыграй*!» «нарокъ *бы* тя *изныряль*!» «норъ тебя *изныряй*!» «обломъ те *обломи*!» «причина (падучая болѣзнь) тебя *побей*!» «стрѣла-бъ тебя *убила*!» (т. е. громъ).

Равномѣрно и будущее условное было не чуждо древнерусскому языку и въ правильной, и въ неправильной формѣ.

Примѣч. 4. Напр. у Нестор. по Лавр. сп. «аще ли *взялъ будетъ*» «аще ли *купилъ буде* Гречинъ подъ хрестомъ, достоитъ ему да возметъ

цѣну свою, елико же *далъ будетъ* на немъ» 23. Въ Русской Правдѣ: «оже *боудетъ оубилъ*» «*боудетъ* ли *сталъ* на разбои». Въ древнечешск. Псалт. XIV в. «ač *zapomanul budu tebe*» Пс. 136. 5. (у насъ. «аще *забѣдъ* тебе»); въ польскомъ нарѣчіи и теперь употребительна эта форма; напр. «będę kochał» «będziesz kochał» и пр. — Неправильность въ употребленіи будущаго условнаго оказалась въ двухъ отношеніяхъ: 1) въ несогласованіи чиселъ, т. е. въ употребленіи единств. *будетъ* не только съ ед. числомъ причастія, но и со множественнымъ; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в. «аще ли *будетъ родилися* въ матерь, и они возрастьши мене продадутъ»; и 2) въ присоединеніи неизмѣняемаго *будетъ* къ глаголу будущаго времени; напр. въ Юрид. Акт. «а велѣли то вино выняти, что *будетъ найдемъ*» 1615: «а *будетъ* мы архимандритъ и казначей съ братьею *учнемъ* на него на Никиту о размѣнѣ той пустоши царю бити челомъ» 1656. Такимъ образомъ, потерявъ способность измѣняться въ окончаніяхъ, и отрѣшившись отъ причастія прошедшаго, вспомогательный глаголъ будущаго условнаго времена перешолъ въ въ условный союзъ *буде* (древн. будѣть).

5. *Неопредѣленное наклоненіе, простое и достигательное (супинумъ).*

§ 195. Неопредѣленное наклоненіе, будучи по этимологическому своему образованію существительнымъ отлагательнымъ, и употребляется въ предложеніи какъ существительное, означая подлежащее, сказуемое и дополненіе. Напр. «*исчислять* (—исчисленіе) колонны, статуи, вазы, трофеи, *не есть описывать*» (—описаніе) Кар. 2, 600; «боится *ѣхать* (поѣздки) въ неизвѣстную землю».

Неопредѣленное наклоненіе можетъ быть дополненіемъ при существительныхъ; напр. «философы и нравоучители исписали многія стопы бумаги о наукѣ *жить* счастливо» Ф. Виз. 578.

Означая дѣйствіе и состояніе отвлеченное, эта форма разумѣется въ среднемъ родѣ: почему имена, мѣстоименія и причастія согласуются съ ней въ среднемъ родѣ; напр. «которому въ

бою *не уступить* «великой честью *озарилобъ* «мои младые годы» Жук. 6, 105. Впрочемъ такіе обороты русскому языку несвойственны.

Примѣч. 1. Соотвѣтствіе неокончательнаго наклоненія существительному явствуетъ изъ того, что обѣ эти части рѣчи старинные писатели не затруднялись соединять союзомъ *и*, какъ одинаковые члены предложенія; напр. «любятъ всѣ (домашніе слуги) *властвовать и* свою *корысть*» Всяк. Всяч. 222. Нынѣ такихъ оборотовъ избѣгаютъ. Въ древнерусскомъ свободно употреблялось неокончательное наклоненіе въ такихъ дополненіяхъ, которыя теперь означаются въ формѣ существительныхъ. Напр. въ Шуйск. Акт. «завелъ я, сирота, у себя *варити* мылишко» (=*мыловарню*) 1623.

Примѣч. 2. Въ новѣйшихъ языкахъ, въ нѣмецкомъ и особенно въ романскихъ, неокончательное наклоненіе, какъ существительное, употребляется съ членомъ и съ предлогами, и согласуется съ прилагательными и мѣстоименіями; напр. въ нѣм. *das essen*, *zu gehen*; въ ит. «un *parlare* elegante» (изящная рѣчь), «il mio *parere*» (мое мнѣніе); въ прованск. *lo partirs*. Однако въ новофранцузскомъ съ членомъ употребляются только нѣкоторыя формы неопредѣленнаго наклоненія, уже перешедшія въ имена: *le lever*, *le pouvoir*, но теперь уже нельзя сказать: *le mentir*, *le parler*, *le vendre*, *un prier*, какъ употреблялось въ древнефранцузскомъ и даже иногда въ памятникахъ XVI в.—Съ предлогомъ, во франц. «je viens *de dîner*» «nous venons *d'arriver*» «il étoit *à désirer*» «maison *à louer*» «prêt *à mourir*.» Въ нѣмецкомъ языкѣ неопредѣленное наклоненіе въ формѣ залога возвратнаго, переходя въ существительное, отбрасываетъ мѣстоименіе *sich*; напр. «*freuen* und trauern hat seine zeit» «*erinnern* ist süss»; вм. *sich freuen*, *sich erinnern*; точно такъ какъ у насъ существительныя *надежда*, *боязнь* и друг., не нуждаются въ *ся*, хотя и происходятъ отъ возвратныхъ формъ: *надѣяться*, *бояться*.

Примѣч. 3. Неопредѣленное наклоненіе съ предлогомъ употребляется и у насъ въ обычномъ выраженіи: *отъ нечего дѣлать*, въ которомъ *отъ* управляетъ глаголомъ *дѣлать*, отъ котораго уже зависитъ родительный падежъ *нѣчего*.

Въ церковнославянскихъ книгахъ по вліянію греческаго текста употребляется неопредѣленное наклоненіе съ членомъ иже

(§ 280) и съ предлогомъ, полагаемымъ передъ членомъ; напр ѥ́же вла́сти, за ѥ́же оу҃чи́ти, во ѥ́же слу҃жи́ти.

Примѣч. 4. «Стра́но е́сть ѥ́же вла́сти (τὸ ἐμπεσεῖν) къ рѹ́цѣ Бж҃ія живо́го» Евр. Посл. 10, 31; «жа́луѥ сн, за ѥ́же оу҃чити (διὰ τὸ διδάσκειν) и҃мъ лю́ди» Дѣян. 4, 2. Особенно употребительно во ѥ́же (ἐις τὸ) передъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. «во ѥ́же слу҃жи́ти на́мъ Бг҃ѹ жи́ву и҃ и́стинѣ» къ Евр. Посл. 9, 14. Такіе обороты принадлежатъ къ грецисмамъ.

Примѣч. 5. Употребленіе неопредѣленнаго наклоненія развивается въ языкахъ съ теченіемъ времени, въ ущербъ другимъ формамъ глагола. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ утратою флексій и съ господствомъ отвлеченнаго выраженія, въ новѣйшихъ языкахъ возникаетъ естественная потребность въ неизмѣняемой и отвлеченной формѣ неопредѣленнаго наклоненія. Потому-то разнообразное выраженіе мысли, помощію различныхъ формъ латинскаго глагола, въ романскихъ языкахъ передается одною и тою же формою неопредѣленнаго наклоненія. Для примѣра предлагается здѣсь сличеніе латинскихъ выраженій съ итальянскими: 1) собственно неопредѣленное наклоненіе: *incipit loqui — comincia parlare;* 2) винит. съ неопредѣл. *se vidisse dicit — dice di aver veduto;* 3) прилаг. будущ. страд. *laudandus sum—sono da lodare;* 4) герунд., или прич. будущ. страд. въ родит. падежѣ: *libido augendi—cupidità d'ampliare* (страсть обогащаться, распространяться); 5) въ дат. *studet linguae discendae — studia imparare la lingua* (старается изучить языкъ); 6) въ винит. *invitat ad audiendum — invita audire* (приглашаетъ слушать); 7) супин. 1: *cubitum ire — andare a dormire*, фр. *aller coucher* (идти спать); 8) Супин. 2: *facile dictu — facile a dire* (легко сказать); 9) причаст. настоящ. *video te venientem—ti vedo venire;* 10) прич. будущ. дѣйств. *venio vesurus—vengo a (per) visitare* (иду посѣтить); 11) сложн. предложеніе съ *quod: gaudeo quod video — godo di vedere*; 12) съ *ut: oro ut venias, — ti prego di venire* (прошу тебя придти); 13) съ *ne: timeo ne moriar — timo de morire* (боюсь умереть); 14) съ *quin: non dubito quin fugere possim — non dubito di poter fuggire*; 15) съ *quid: nescio quid agam — non so che fare* (не знаю, что дѣлать); 16) неопредѣл. вм. повелительнаго: *ne crede— non creder.* — Большая часть этихъ оборотовъ и порусски выражаются неопредѣленнымъ наклоненіемъ, какъ это видно изъ приложеннаго здѣсь перевода. Церковнославянскій языкъ и въ этомъ отношеніи богаче русскаго, потому что имѣетъ супинумъ (§ 56).

Отъ настоящихъ отглагольныхъ именъ отличается неопредѣленное наклоненіе тѣмъ, что съ большею свободою раздѣляетъ принадлежности глагола; а именно:

1) Свободнѣе именъ измѣняется по видамъ; напр. *блистать, блестѣть, блеснуть.*

2) Входитъ въ составъ описательныхъ формъ глагола, именно будущаго времени; напр. *буду дѣлать, стану говорить.*

3) Означаетъ наклоненіе, выражая возможность, необходимость и т. п.

Это послѣднее свойство неопредѣленнаго наклоненія требуетъ подробнѣйшихъ объясненій.

Примѣч. 6. Объ употребленіи неопредѣленнаго наклоненія въ предложеніи сложномъ см. § 276.

§ 196. Означая необходимость или возможность дѣйствія, неопредѣленное наклоненіе употребляется какъ сказуемое безличное, при которомъ подразумѣвается *льзя, нельзя, должно* и т. п.

1. Ставится оно во всѣхъ трехъ временахъ, съ явнымъ или подразумѣваемымъ глаголомъ:

а) Въ настоящемъ; напр. Ипат. Лѣт. «то мнѣ *есть* порока всякого отъ людій не *уйти*» 35; въ Лавр. сп. въ рѣчи Святосл. «уже намъ нѣкамо *ся дѣти*» (некуда дѣться).

б) Въ прошедшемъ; напр. «токмо весла *видити*, а человѣкъ *бяшеть не видити*» Ипат. 59; въ пословицахъ XVII в. «*Быть было* непастью, да дождь помѣшалъ» «*жить было* въ родѣ, въ своей породѣ».

в) Въ будущемъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «гдѣ лежитъ пуста голова, «*лежать будетъ* и Васильевой головѣ» 177; «моей крови тебѣ *не пить будетъ*» 208. Безъ вспомогательнаго глагола, напр. въ Слов. о полк. Игор. «*быти* грому великому, *итти* дождю стрѣлами съ Дону великаго»; въ Пѣсн. «не *устать* то мнѣ во Новгородъ сходить» Чулк. 2, 160.

2. Чтобы означить необходимость или невозможность дѣй-

ствія безлично и безъ отношенія къ какому нибудь извѣстному времени, употребляется неопредѣленное наклоненіе безъ вспомогательнаго глагола.

Примѣч. 1. Напр. въ Лавр. Лѣт. въ рѣчи Святослав. «волею и неволею *стати* противу» (т. е. мы должны стать). Въ Дух. ст. «*не бывать* Егорью на Святой Руси, *не видать* Егорью свѣта бѣлаго, *не обозрѣть* Егорью солнца краснаго, *не видать* Егорью отца и матери, *не слыхать* Егорью звона колокольнаго, *не слыхать* Егорью пѣнья церковнаго» 2, 168—173. У Новѣйшихъ писателей, напр. у Жук. «лишь только бъ этой пѣсни *не слыхать*!» 6, 282.

Въ старинныхъ Юрид. памятникахъ повелѣніе выражается обыкновенно неопредѣленнымъ наклоненіемъ, т. е. безлично и безотносительно. Напр. въ Рус. Пр. «**ѡже придетъ кръкавъ моуже** (т. е. мужь § 27) **на дворъ, или синь, то видока** (т. е. свидѣтеля § 107) **имоу не искати, нъ** (т. е. но) **платити имоу продажю Г** (т. е. три) **гривны; или не боудеть на немь знамения** (т. е. кроваваго или синяго пятна), **то привести имоу видокъ;**» въ Договор. Смол. Кн. Мстислава съ Ригою и Готск. берегомъ: «**тако платити у** (т. е. въ, § 24) **смоленске и у** (въ) **Ризѣ и на Готскомь берьзѣ** (т. е. березѣ, § 27)— «**таку правду въздати Русину у** (въ) **Ризѣ и на Готскъмь березѣ**»; въ Закон. Іоанна III-го: «**Судъ судити бояромъ и окольничимъ, а на судѣ быти у бояръ и у окольничихъ дѣякомъ, а посулокъ бояромъ и окольничимъ и дѣякомъ отъ суда и отъ пеуллованїа не имати**».

3. Иногда употребляется неопредѣленное наклоненіе дѣйствительнаго залога въ смыслѣ причастія страдательнаго, но съ обозначеніемъ необходимости или возможности; напр. въ Др. Рус. ст. «какъ днемъ-то стрѣлочекъ *не видѣти*» (т. е. не видно, но собственно «нельзя видѣть») 25.

Примѣч. 2. Такимъ образомъ употребляются особенно глаголы *видѣть* и *знать*. Напр. въ Псков. Лѣт. «а во Псковѣ *видѣть* дымъ и огонь» 154; въ др. Рус. ст. «*знать*-де полетка соколиная, «*видѣть*-де поступка молодецкая» 172. У Ломон. «свою полтавску вспомни рану, «что *знать* еще въ груди твоей» Од. 2. Нынѣ употребительное въ видѣ безличнаго глагола реченіе *знать* обязано своимъ происхожденіемъ объясненному здѣсь правилу; напр. «онъ, *знать*, ушелъ»=«онъ, вѣрно, ушелъ» (§ 200).

Примѣч. 3. Особенно замѣчательно въ древнемъ и народномъ языкѣ употребленіе именительнаго падежа вм. винительнаго, при неопредѣленномъ наклоненіи дѣйствительнаго залога. Напр. въ Юрид. Памятн. «*дати* ему на то его седо и на деревни *своя новая грамота жалованая*» Историч. Акт. № 215; въ Договорѣ Смол. Кн. Мстислава, и именительный, и винительный: «*такова правда* ѹзѧтѣ (вм. взяти) Рускиу ѹ (въ) Рнзѣ и на Гоуколѣ *березѣ*» — «*таку правду* възати Руси ну ѹ Рнзѣ и на Гоукомѣ *березѣ*». — Въ пѣсн. начала XVII в. «а свѣты браныи убрусы, «*береза* ли вами *крутити*»; въ пословицахъ XVII в. «барашка убить не *душа погубить*» «безъ денегъ *вода пить*» «*говорить правда, потерять дружба*» «*дать ссуда* — на вѣкъ остуда» «*любить игра* — купить домра» (музыкальный инструментъ), «*первая пѣсенка* зардѣвся *спѣть*»; въ Др. Рус. ст. «*хотя нога изломить*, «а двери выставить» 52; «гдѣ бы Ермаку *зима зимовать*» 114. Должно замѣтить, что въ этомъ оборотѣ употребляется именит. падежъ, вмѣсто винительнаго, только именъ женскаго рода. Впрочемъ иногда встрѣчаются и имена муж. рода; напр. въ Послов. XVII в., не только «*знать сова* по перью», но и «*знать соколъ* по полету» «*кѣнивой* и по платью *знать*». Такое сочетаніе словъ и доселѣ употребительно въ областныхъ нарѣчіяхъ; напр. въ Арханг. «*выкупить буде права рука*» (т. е. выкупать будетъ правую руку).

4. Сверхъ того неопредѣленное наклоненіе употребляется въ смыслѣ условнаго; напр. въ Др. Рус. Ст. говорится объ Ермакѣ съ дружиною:

На Волгѣ *жить* — ворами *слыть*,
На Яикъ *идти* — переходъ великъ,
Въ Казань *идти* — Грозенъ Царь стоитъ,
Грозенъ Царь Осударь Иванъ Васильевичь;
Въ Москву *идти* — перехватанымъ быть. 114.

§ 197. Достигательное наклоненіе (или супинумъ) въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ употреблялось въ дополненіи къ глаголамъ, означающимъ движеніе не только въ вещественномъ отношеніи (напр. *идти, послать*), но и въ умственномъ (*хотѣть*). Напр. въ О. Е. «ндѫ рыбы ловить» 209 б; въ исправленномъ текстѣ Св. писанія эта форма замѣнена неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. «йдѫ рыбы ловити» Іо. 21, 3.

Примѣч. Достигательное наклоненіе употреблялось въ древнерусскомъ; напр. въ Рус. Пр. «идеть искать кѹны» (т. е. денегъ); въ Лавр. Лѣт. «идохъ Переяславлю на Сутейску мира *творить*» 103. — Но уже весьма рано стала эта форма замѣняться неопредѣленнымъ наклоненіемъ; такъ въ Реймск. Ев. встрѣчается неопредѣленное тамъ, гдѣ въ О. Е. достигательное, напр. въ О. Е. «иже придоша послоушатъ его. и исцѣлитъся» 233 а, въ Реймск. «исцѣлитися» Лук. 6, 18; «къкѣдеѣ бысть нїс дхѣмъ въ поустыни искоуситъся» 261 б, въ Реймск. «искоуситися» Мате. 4, 1. Въ греч. подлинникѣ стоятъ неопредѣленныя: ἀκοῦσαι, ἰαθῆναι, πειρασθῆναι. — Иногда вмѣсто древнѣйшаго достигательнаго, въ исправленномъ текстѣ стоитъ не только неопредѣленное, но и желательное; напр. О. Е. «изидѣ сѣан сѣатъ» (вм. сѣатъ) 94 в — ἐξῆλθεν ὁ σπείρων τοῦ σπεῖραι»; въ испр. «изыде сѣай сѣати» Лук. 8, 5, а въ другомъ мѣстѣ: «се изыде сѣай да сѣетъ» Мате. 13, 3.

6. *Причастія и дѣепричастія.*

§ 198. Церковнославянскія причастія полнаго и краткаго окончанія у насъ раздѣлились на собственныя причастія и дѣепричастія (§ 54).

1. Употребленіе собственно причастій должно отличать въ русскомъ явыкѣ двоякое: въ рѣчи книжной и въ рѣчи народной, разговорной. Въ рѣчи книжной свободно употребляются всѣ формы причастій: т. е. настоящія и прошедшія дѣйствительнаго и страдательнаго залога; напр. *дѣлающій*, *дѣлавшій*, *дѣлаемый*, *сдѣланный*. Въ рѣчи же разговорной, народной, а потомъ и въ такой книжной, которая сближается съ народною, употребительно только страдательное прошедшее (напр. *сдѣланъ*), за весьма немногими остатками прочихъ формъ причастій, которыя впрочемъ принимаютъ характеръ прилагательныхъ; напр. *палящій*, *неминучій*, *родимый*, *непроходимый* (§ 55).

Въ рѣчи образованнаго общества, по вліянію книжной, хотя и употребляются всѣ формы причастій, но не столько способствуютъ къ ея богатству и силѣ, сколько къ излишнему отягощенію и вялости. Только въ слогѣ высокомъ эти формы, какъ остатокъ

церковнославянской старины, составляютъ приличное украшеніе рѣчи.

Примѣч. 1. Какъ отяготительны причастія въ легкомъ слогѣ, явствуетъ изъ слѣдующихъ примѣровъ: у Бат. «юноша, *наливающій* Фалернское, дай горькаго» 1, 14; у Жук. «кто тѣ, все *озаряющій*, прелестью *дышащій*, душу «радостной мукой *объемлющій*?» 5, 360.

Примѣч. 2. Старинные писатели удачно употребляли прошедшее причастіе на *-лъ*, вмѣсто несвойственнаго нашей рѣчи на *-шій*; напр. въ Пс. Ох. «гонъ (т. е. хвостъ) крѣпкой, прямой, короткой и не повислой, и никуда на сторону *не скинулся* (вм. не скинувшійся), или на спину кольцомъ *не завернулся*» (вм. не завернувшійся) 25. Слич. § 189.

Мало употребительныя въ народной рѣчи формы причастій замѣняются у насъ двояко: или разложеніемъ причастія въ придаточное предложеніе полное: напр. *приходившій — что приходилъ, который приходилъ*; или именемъ существительнымъ, напр. *владѣющій — владѣтель, владѣлецъ*. Въ первомъ скучаѣ замѣна бываетъ тогда, когда нужно отличать время дѣйствія (напр. *который приходилъ, приходитъ, придетъ*); а во второмъ тогда, когда означается дѣйствователь безъ отношенія къ какому либо опредѣленному времени.

Примѣч. 3. И въ церковнославянскихъ книгахъ одно и тоже понятіе иногда выражается причастіемъ, иногда именемъ существительнымъ. Напр. въ О. Е. «**приступль искоуситель реүѣ емоу**» 261 б, также и въ исправл. **искуситель** — ὁ πειράζων, а въ Реймскомъ Евангеліи причастіе: **искоушаи**. — Въ Сербск. Спискѣ Библ. XVI в., «**и проидоше вѣсь протезлющюсе**»; въ исправл. «**ксю страиъ**» 2-я кн. Цар. 2, 29.

2. Церковнославянскія причастія краткаго окончанія, утративъ въ русскомъ способность измѣняться по родамъ и числамъ, перешли у насъ въ неизмѣняемую часть рѣчи, въ дѣепричастіе, т. е. нарѣчіе отглагольное (§ 54).

Какъ въ древнемъ церковнославянскомъ, такъ и въ нынѣ употребительномъ въ церковныхъ книгахъ, краткія причастія настоящаго и прошедшаго временй отличаются по родамъ и числамъ.

Примѣч. 4. Напр. въ женск. родѣ ед. числа: въ О. Е. «жена же оубоявъшися и трепещущи, вѣдущи иже бысть ѥи. приде» 243 г, въ испр. «жена же оубоявшися и трепещущи, вѣдущи, ѥже бысть ѥй пріиде» Марк. 5, 33; въ муж. родѣ множ. числа: въ О. Е. «и ржаахжа ємоу. вѣдуще яко оумрѣтъ» 101 г, въ испр. «и ржахся ємѣ, вѣдуще, яко оумре» Лук. 8, 53.

Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русской письменности эти формы стали искажаться въ своихъ окончаніяхъ, мало по малу приближаясь къ той неподвижности, въ какой онѣ употребляются теперь.

Примѣч. 5. Напр. въ Лавр. сп. Нестора: жен. родъ ед. числа, правильно: «она же *разумѣвши* рече ко Царю» «просвѣщена же *бывъши* радовашеся душею и тѣломъ» «она же *хотящи* домови, приде къ патреарху»; но и неправильно: «тако и си в невѣрныхъ человѣцѣхъ *святящеся* яко бисеръ»; въ Поуч. Владиміра Мономаха, муж. родъ множ. числа, и правильно, и неправильно: «да сю грамотицю *прочитаючи* потснѣтеся на вся дѣла добрая, *славяще* Бога съ святыми.» «Смерти бо ся дѣти не *боячи*» «ти бо *мимоходячи* прославять человѣка по всѣмъ землямъ».

Первоначально бывъ причастіемъ, наше дѣепричастіе могло, какъ и другія причастія, соединяться съ вспомогательнымъ глаголомъ въ описательныхъ формахъ спряженія; напр ѥсть сѧда (есть судящій или судитъ), бѣ оуча (былъ учившій или училъ), вѣды бѫди (будь вѣдающій или вѣдай) и пр.

Примѣч. 6. Въ О. Е. «ѥсть ищѧи и сѧда» 33 б, въ испр. «ѥсть ищѧ и сѧда» — ἔστιν ὁ ζητῶν καὶ κρίνων. Іо. 8, 50; въ О. Е. «и бѣахѫ сѣдяще» 90 в, въ испр. «и бѣхѫ сѣдяще» καὶ ἦσαν καθήμενοι, Лук. 5, 17; въ О. Е. «бѣ бо оуча и» 61 б, въ испр. «бѣ бо оуча ихъ» — ἦν γὰρ διδάσκων αὐτούς. Мате. 7, 29. въ Супр. рук. «сѣдѣша же бѣста поюшта и хваляшта бога» 137. Въ Нестор. по Лавр. «бѣ бо *имущи* презвутеръ» «и *бяху ловяще* звѣрь».

Въ областномъ языкѣ употребляется дѣепричастіе, вм. глагола; напр. *онъ пришедши* и т. п., при чемъ подразумѣвается вспомогательный глаголъ. Въ Пох. Ив. «были всѣ уже *проснувшись*» 1,119.

Примѣч. 7. О значеніи причастія и дѣепричастія въ сложномъ предложеніи см. въ §-ѣ 275-мъ.

§ 199. *Времена причастій и дѣепричастій.*

1. Причастія различаются въ настоящемъ и прошедшемъ временахъ по видамъ: 1) въ продолженномъ видѣ бываютъ настоящія и прошедшія; напр. *летающій, летящій; летавшій, летѣвшій;* 2) въ совершенномъ и однократномъ, только прошедшія; напр. *прилетѣвшій, дунувшій;* 3) въ многократномъ также только прошедшія; напр. *говаривавшій.*

Примѣч. 1. Въ старинномъ языкѣ употреблялись причастія настоящаго времени и отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, и имѣли значеніе будущаго времени; напр. въ Лавр. сп. Лѣт. «на придущемъ вѣцѣ» 74; «на придущее лѣто» 117; изъ новѣйшихъ писателей у Жуковскаго (см. § 55).

Примѣч. 2. *Будущій*, въ соотвѣтствіе дѣепричастію *будучи* (§ 55), могло употребляться въ смыслѣ настоящаго времени; напр. у Котоших. «горе тогда людемъ, *будучимъ*, (т. е. будущимъ, вм. находящимся) при томъ потребеніи» 17; въ Записк. Данил. «по счастію жизнь свою спасъ, и съ *будущими* (т. е. находящимися) при немъ людьми» 124.

2. Равномѣрно и дѣепричастія въ обоихъ временахъ отличаются по видамъ; а именно: 1) въ продолженномъ бываютъ и настоящія и прошедшія: *летая, летаючи, летя; летавъ, летѣвъ;* 2) въ совершенномъ и однократномъ—только прошедшія, какимъ бы окончаніемъ причастій ни пользовались, прошедшаго ли времени: *прилетѣвъ, дунувъ, молвивъ, увидѣвъ*, или настоящаго: *молвя, увидя*; 3) въ многократномъ — только прошедшія: *говаривавъ.*

Примѣч. 3. Причастія и дѣепричастія многократнаго мало употребительны.

Примѣч. 4. Прошедшія причастія отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, съ окончаніемъ причастія настоящаго, весьма употребительны, какъ въ старинномъ и народномъ, такъ и у образцовыхъ писателей (§ 54). Напр. въ Продолж. Лавр. сп. Лѣт. «Изяславъ же *совокупя* воѣ перебродися черезъ Днѣпръ» 137; въ Словниц. XVII в. «не *молвя* слова, крѣпися»; у Ломон. «земныхъ *оставя* низкость мѣстъ» Од. 11. у Ф. Виз. «онъ, *увидя* меня въ чужихъ рукахъ, найдетъ способъ меня выручить» 93. У Бат. «по-

тупя глаза, покраснѣетъ какъ роза» 1, 199; «Маркизъ, *приведя* всѣ дѣла въ порядокъ, сѣлъ на коня» 1, 275; «Гризельда, *потупя* глаза, отвѣчала» 1, 276. У Жук. «*прочтя* письмо, Зорабъ поспѣшно собралъ «свои Туранскія дружины» 6, 37; «*укротя* враговъ и предавъ землѣ тѣло умершей матери Ольги» 7, 266. У Крыл. «немного *погодя*, посмотришь» 42 «тутъ, выгнувши хребетъ и *понатужа* грудь, «тронулася лошадка» 72—73; «*схватя* въ охапку «кушакъ и шапку» 154; «пловцу, *явся*, говоритъ» 207; «*примѣтя* то, сѣдую мышь толкаетъ» 234; «какой-то молодецъ, «въ наслѣдство *получа* богатое имѣнье» 238; «но ласточку *увидя*, малой мой «и шубу промоталъ» 238; «хвостъ плетью *опустя* и свой *повѣся* носъ» 265. У Пушк. «и утро въ полночь *обратя*» 1, 21; «толпы бѣжали, *брося* пушки» 5, 89: «вскричалъ онъ, *увидя* меня» 7, 157; «Делибаши, *увидя* это, повернулись и ускакалъ» 7, 249; «между тѣмъ братъ мой, *замѣтя* свою потерю, поднялъ руки» 8, 278; «*отпустя* санѣ» 10, 55.

3. Причастія и дѣепричастія, сочиняясь съ глаголами, полагаются и въ настоящемъ и прошедшемъ времени, при глаголахъ каждаго изъ трехъ временъ.

Причастія и дѣепричастія полагаются въ настоящемъ времени, когда дѣйствіе, означенное ими, одновременно глаголу, въ какомъ бы времени онъ ни стоялъ, и полагаются въ прошедшемъ времени совершеннаго вида, когда дѣйствіе, означаемое ими, предшествуетъ дѣйствію глагола. Напр. «*увидѣлъ приближающуюся* тучу; *сидя говорилъ*; *сидя будетъ говорить*; *видитъ приблизившуюся тучу*; *когда увидимъ приблизившуюся* тучу; *посидѣвъ встаетъ*, *посидѣвъ встанетъ*.»

Этому же правилу слѣдуетъ языкъ въ сочиненіи причастій съ дѣепричастіями: напр. «*увидя приблизившуюся бурю*», «*увидѣвъ приближающуюся бурю*.»

Вмѣсто настоящаго времени, причастіе можетъ полагаться въ прошедшемъ продолженномъ при глаголѣ прошедшаго времени; напр. «увидѣлъ *приближавшуюся* тучу», но съ настоящимъ и будущимъ не употребляется: нельзя напр. сказать «вижу *приближавшуюся* тучу», «увидя *приближавшуюся* тучу».

Само собою разумѣется, что причастіе настоящаго времени, означающее постоянный признакъ предмета, не состоитъ въ связи съ глаголомъ, при которомъ постановлено; напр. *«устремилъ, устремляетъ, устремитъ свой блещущій взоръ.»*

Примѣч. 5. Образцовые писатели часто употребляютъ причастіе настоящее вм. прошедшаго продолженнаго; напр. Дмитр. «увидя старика, *входящаго* съ сумою, «собака лаять начала» 3, 100; Пушк. «презирая опасности, ему *угрожающія*, поѣхалъ обозрѣвать *спѣшующую* свою епархію» 8, 209.

Если изъ двухъ дѣйствій, означенныхъ дѣепричастіями, одно единовременно дѣйствію глагола, а другое предшествуетъ, то первое полагается въ настоящемъ, а послѣднее въ прошедшемъ; напр. у Дмитр. «Прохожій, *видя* то, и *выйдя* изъ терпѣнья, «кричитъ ему» 3, 42.

Примѣч. 6. Дѣепричастіе прошедшее продолженнаго вида, вм. настоящаго, употребительнѣе въ языкѣ народномъ, нежели въ нынѣшнемъ книжномъ; напр. въ Пѣсн. «къ чему ты рано садъ разцвѣтаешь, «*разцвѣтавши* (вм. разцвѣтая) садъ засыхаешь» Прач. 3; «съ нимъ *ѣхавши* разсказываютъ» Др. Рус. Ст. 262; «не хвались-ко ты въ городъ *ѣхавши*, «а похвастай-ко *выѣхавши*» Народн. Пѣсн. — И позднѣйшіе писатели позволяютъ себѣ прибѣгать къ дѣепричастію прошедшему продолж. вида, вм. настоящаго, отъ такихъ глаголовъ, которые въ дѣепричастіи настоящаго времени уже не употребляются; напр. *пасть—павши*: у Крыл. «Волкъ, *павши*, никогда «костей не разбираетъ» 203. Впрочемъ иногда *бывши* употребляется вм. *будучи*; напр. у Крыл. «да чѣмъ же ты, Жужу, въ случай попалъ «безсиленъ *бывши* такъ и малъ» 265. — Иногда дѣепричастіе прошедшее продолженнаго вида соединяется союзомъ *и* съ дѣепричастіемъ настоящаго времени, употребляясь въ смыслѣ этого послѣдняго; напр. у Дмитр. «и прибылъ наконецъ, калѣкою домой, «*таща* свое крыло и *волочивши* ногу» 3, 28.

Примѣч. 7. Сочетаніе причастія прошедшаго времени совершеннаго вида съ дѣепричастіемъ настоящаго времени *будучи*—у образцовыхъ писателей: у Ф. Виз. «сей самый фейерверкъ, *будучи повторенъ*, кончилъ все торжество Свѣтлой Недѣли» 455; у Кар. «гулялъ при свѣтѣ лунномъ подъ вѣтвями каштановыхъ деревъ, *будучи углуб-*

ленъ въ пріятную задумчивость» 2, 293; у Жук. «*будучи призванъ* имъ на престолъ отцовскій» 7, 284; у Пушк. «*будучи отрѣзанъ* отвсюду» 5, 60.

7. *Безличный глаголъ.*

§ 200. Слѣдующія формы употребляются въ нашемъ языкѣ для означенія безличнаго глагола:

1. 3-е лицо ед. и множ. чиселъ глаголовъ въ формѣ дѣйствительнаго залога; напр. *свѣтаетъ*, *говорятъ*.

Примѣч. 1. Въ 3-мъ лицѣ ед. числа большею частію полагаются глаголы, означающіе явленія природы, совершающіяся отъ силы, простому, безыскусственному наблюденію непонятной; напр. «а какъ уже гораздо *завесняетъ*» Левш. Сов. Ег. 188 (т. е. станетъ весна); а также — дѣйствія отъ предполагаемой, сверхъестественной или недовѣдомой силы; напр. «экъ тебя *догадало*, *угораздило*»! (но что именно, какая сила догадала и угораздила — неизвѣстно). Потому многія заклятія выражаются безлично; напр. въ областномъ языкѣ: «чтобъ тя *пристрѣло*!» «чтобъ тя *язвило*!»

Примѣч. 2. При безличномъ во множ. числѣ подразумѣвается подлежащее *люди*, *многіе*, *нѣкоторые* и т. п. Потому въ народномъ и старинномъ языкѣ иногда въ смыслѣ безличнаго подлежащаго поставляется *люди* или даже *человѣкъ*; напр. въ пословицѣ: «*люди* бѣлить, а мы мѣста дѣлить» (т. е. *другіе стали уже дѣломъ заниматься*...); въ Новг. Лѣт. «инѣхъ же церквій не можетъ *человѣкъ* сказати, яко безъ числа» 1, 29 (т. е. неизвѣстно сколько, *никто* не можетъ сказать). Въ нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ безличныя мѣстоименія: *man* и *on*, первоначально означали *человѣка*, *людей*, а потомъ перешли къ понятію о комъ нибудь вообще, и такимъ образомъ вошли въ составъ безличныхъ глаголовъ. Франц. *on* въ древнефранц. и провансальскомъ употреблялось въ формахъ: *om*, *um*, *hom*, ближайшихъ къ первоначальному значенію *homme*, *homo* (т. е. человѣкъ). Въ итальянск. языкѣ у классическихъ писателей *l'uomo*, *l'uom*, *uom* (т. е. человѣкъ) употребляется въ значеніи *on*, *man*; напр. «come *uom* dice» какъ говорятъ.

Примѣч. 3. Въ новѣйшемъ языкѣ особенно распространилось безличное во множ. числѣ; напр. *говорятъ*, *думаютъ*, *полагаютъ* и проч. Впро-

чемъ эта форма не чужда и народной рѣчи; напр. въ Пословиц. XVII в. «иглою *шьютъ*, а чашею *пьютъ*» «*слютъ* начаяся (т. е. надѣяся), а *вьютъ* смечаяся» (т. е. смекая).

Примѣч. 4. Реченіе *невѣсть*, остатокъ отъ древнѣйшаго спряженія глагола *вѣмь, вѣси, вѣсть*, употребляется и доселѣ только въ видѣ безличнаго глагола; напр. «я, ты, зашолъ *невѣсть* куда»; въ Литературѣ XVIII в. «къ елегіямъ стремилъ я весь свой умъ, «и тратилъ я на нихъ и *невѣсть* (вм. невѣсть) сколько думъ» Разк. 4.

2. Возвратный глаголъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *хочется, хотѣлось, спится, спалось, думается, думалось, чудится, кажется, попричилось.*

Примѣч. 5. Этой формою нашъ языкъ любитъ выражать внутреннія побужденія и явленія, независимо отъ воли человѣка совершающіяся въ его природѣ, какъ физической, такъ и нравственной. Напр. въ Пословиц. XVII в. «*ичется* съ голоду, а *дрожится* съ холоду;» «къ пиву *идется*, а къ слову *молвится*»; въ Пѣсн. «что Козаки Государя не опознали, имъ *подумалось*, Король земли Шведскія» Чулк. 2, 123.; въ Анекд. др. Пошех. «послѣ такихъ трудовъ *заснулось* сладко» 68; у Дмитр. «*поется* мнѣ—пою; невесело—молчу» 1, 104; «признаться, сказывать и лѣнь, «и не *умѣется*, и было бы не кстати» 2, 138; у Карамз. «никогда *не скучилось* бы вамъ гулять въ Булонскомъ саду» 2, 616; у Цыган. «*пѣлося* соловьюшку «въ рощицѣ весной» 13.

Нѣкоторыя изъ безличныхъ формъ на *ся* имѣютъ значеніе страдательнаго залога; напр. *говорится* (т. е. бываетъ говоримо).

Примѣч. 6. Безличные глаголы въ формѣ возвратнаго залога весьма употребительны въ романскихъ языкахъ, вмѣсто латинской страдательной формы; напр. въ ит. *si dice* (dicitur), *si è detto* (dictum est), *si crede* (creditur), *si sa* (scitur), и даже при глаголахъ непереходящихъ: *si va* (itur), *si viene* (venitur), *si vive* (vivitur), какъ у насъ *идется, живется.*

3. Средній родъ причастій и именъ прилагательныхъ, съ явственнымъ или подразумѣваемымъ вспомогательнымъ глаголомъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа. Напр. *разсвѣло, снилось, можно, должно* и проч. Сюда относятся употребительныя въ смыслѣ нарѣчій: *вѣроятно, вѣрно* и т. п.

Примѣч. 7. Безличный глаголъ соотвѣтствуетъ среднему роду; потому гдѣ позволяетъ окончаніе, и принимаетъ онъ этотъ родъ. Потому же и въ нѣм. языкѣ безличные глаголы пользуются мѣстоименіемъ ср. рода *es: es tagt, es scheint* (videtur). Равномѣрно и во французскомъ *il* должно быть принимаемо въ этомъ случаѣ, за средній родъ: *il pleut, il neige, il gele, il fait chaud, il me faut.* — Такое соотвѣтствіе безличнаго глагола среднему роду объясняется тѣмъ, что въ безличномъ глаголѣ предполагается какое-то отвлеченное, невѣдомое, не ясно понимаемое подлежащее: а отвлеченное и не ясно представляемое языкъ отмѣчаетъ большею частію среднимъ родомъ.

Примѣч. 8. Глаголы *было* и *бывало*, употребляемые вспомогательными при спряженіи другихъ (§ 137), принадлежатъ къ безличнымъ: потому могутъ отдѣляться отъ своего глагола другими словами; напр. во Всяк. Всяч. «какъ она *было* съ ума сошла» 21.

Примѣч. 9. Какъ *живетъ* и *будетъ*, въ смыслѣ хорошо и довольно, глаголы безличные, такъ и *полно* переходитъ въ безличный глаголъ, принимая значеніе *довольно, будетъ*. Напр. у Кант. «знатнымъ *полно* подтверждать или отрицать смѣло» Сат. 1; въ Пѣсн. «тебѣ *полно*, сынъ, дурить, за охотою ходить» Чулк. 2, 187; «*полно* солнышко изъ за лѣсу свѣтить» Прач. 145; въ Духовн. Стих. «не *полно* ли воровати, «вамъ другъ друга продавать» 8, 366; у Цыган. «безъ того мнѣ *полно* жить.»

Между безличными глаголами въ средн. родѣ должно замѣтить причастія страдательныя прошедшаго времени, какъ отъ дѣйствительныхъ глаголовъ, такъ и преимущественно отъ среднихъ; напр. *хожено, сижено.*

Примѣч. 10. Эти безличныя формы особенно употребительны въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. «въ анбаръ *лажено*» (т. е. лазили) Яренск. 1666; въ Др. Рус. Ст. «*не упито, не уѣдено*,» «вкраснѣ хорошо *не ухожено* «а цвѣтнаго платья *не упошено*» 84; «съ молоду *бито* много, *граблено*, «подъ старость надо душа спасти» 169; въ Послов. «не дорого *пито*, а дорого *быто*» (т. е. не то дорого, что пилъ въ гостяхъ, но что былъ); въ Народн. Пѣсн.

У дороднаго добра молодца
Много *было* на службѣ *послужено*:

На печи *было* въ волю *полежано*,
Съ кнутомъ за свиньями *похожено*;
Много цвѣтнаго платья *поношено*;
По подоконью онучей *было попрошено*;
И сахарнаго куска *польдено*:
У ребятъ корокъ *поотнимано*;
На добрыхъ коняхъ *поѣзжано*.

Въ областномъ языкѣ, вм. *хожено*, говорится и *ѣдено*. — Въ смыслѣ страдательнаго глагола употребляются нѣкоторыя прилагательныя; напр. *проходно*, вм. проходимо, въ Лавр. сп. Лѣт. «идѣже не бѣ *проходно* полку Олександрову» 206.

4. Неопредѣленное наклоненіе, съ явнымъ или подразумѣваемымъ вспомогательнымъ глаголомъ; напр. *ему ѣхать* (было, будетъ, должно), *идти дождю стѣнами*. Въ этомъ случаѣ неопредѣленное наклоненіе, собственно говоря, есть только дополненіе къ безличному глаголу, точно такъ, какъ и въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *хочу дѣлать, могу дѣлать, можно дѣлать, должно дѣлать*.

Примѣч. 11. Нѣкоторые глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи совершенно приняли характеръ безличныхъ. Таковы реченія *знать* и *чуть*, причисляемыя по значенію своему къ нарѣчіямъ. Напр. въ Супр. Рук. «**нимо же не знати пештеръ**» 159; у новѣйшихъ писателей: у Пушк. «*знать* самъ Борисъ сей духъ въ нее вселилъ» 1, 262; у Жук. «*знать* гробъ ему предчувствіе сулило» 2, 124; въ Пѣсн. «въ лѣсу раздается, на нивахъ *чуть*» Чулк. 2, 199. Какъ вмѣсто *чуть* можно здѣсь сказать *слышно*; такъ и вмѣсто *знать* въ старину употреблялось *знатно*; напр. во Всяк. Всяч. «*знатно* я очень перемѣнился! 5; «у кровати занавѣски были открыты, *знатно*, отъ духоты» 70. — Сюда же принадлежатъ безличныя формы *стать* и *стало*; напр. «не ворочаться *стать*» «не воротиться *стало*.»

5. Существительныя и нарѣчія съ вспомогательнымъ глаголомъ, явнымъ или подразумѣваемымъ, въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *пора* идти, *лѣнь* работать, *льзя, нельзя* дѣлать. Сюда же принадлежитъ реченіе *правда* (фр. il est vrai; ит. egli è vero), употребляемое въ смыслѣ союза.

Примѣч. 12. Вмѣсто *лзя* въ древн. цс. употребляется **лꙁѣ ѥсть**, или **лѣть ѥсть, лѣтно ѥсть** (ἔξεστι, licet). — Теперь болѣе употребляется съ отрицаніемъ: *не лзя*; впрочемъ у писателей встрѣчаемъ и одно *лзя*: у Дмитр. «навѣрно *лзя* сказать, не дѣлая обиды» 1, 53; у Крыл. «про нынѣшнихъ друзей *лзя* молвить, не грѣша» 51; у Жук. «и *лзя* ли жить.» 2, 85; у Цыган. «*лзя* ли въ будущемъ, какъ въ прошломъ прочитать?» 40. — *Не* отъ *лзя* или *лзѣ* отдѣлялося глаголомъ; напр. въ продолж. Лавр. сп. «яко и птицамъ по аеру *не бѣ лзѣ* летать» 189.

Сюда же принадлежитъ церковнославянскій безличный: **годѣ ѥсть** (угодно), употребляемый и въ древнерусскомъ; напр. въ Продолж. Лавр. сп. «годѣ ти буди» 178.

Нынѣ отрицательному *не лзя* противополагаютъ утвердительное *можно*; потому *не можно* мало употребляется; впрочемъ встрѣчается вм. *не лзя*, и въ народномъ языкѣ, и у образцовыхъ писателей; напр. въ Др. Рус. ст. «а казакамъ взять *не можно* ихъ» 117; у Жук. «ни описать перомъ того *не можно*» 6, 236.

Примѣч. 13. Вмѣсто греческаго безличнаго въ древнѣйшихъ памятникахъ встрѣчаемъ существительное съ вспомогательнымъ глаголомъ, употребляемое въ смыслѣ безличнаго; напр. въ О. Е. «**слоухъ бꙑсть**» 129 г, «ἠκούσθη», въ исправленномъ текстѣ, согласно съ греческимъ: «**слы́шано бꙑсть**» Мар. 2, 1.

6. Собственно безличные глаголы, каковы суть *довлѣетъ, подобаетъ, нлтъ* (цс. **нѣсть**), и нѣк. друг.

Примѣч. 14. У писателей XVIII в. иногда ошибочно употребляется *довлѣетъ* (т. е. довольно) вм. *подобаетъ* (т. е. должно); напр. въ Разкаш. «то и *довлѣетъ* въ томъ, законнымъ приговоромъ, «со правдой поступить, какъ съ воромъ» 1, 53.

Въ областномъ языкѣ употребляются безличные: *словѣть* или *слывѣть* вм. *словно*; *надобѣ* или *надобѣть* и *надоть*, вм. *надобно* или *надо*.

Надобѣ или *надобѣть* встрѣчается и въ старинномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. «*не надобѣ моя дань*» 1490 г; въ Пословиц. XVII. в. «жару короста не любитъ, а парокъ ей *надобе*» (вм. надобѣ).

Реченіе *надобѣ* произошло отъ сложенія существительнаго *доба*, въ предложномъ падежѣ, съ предлогомъ *на*. Въ формѣ *надобѣ-ть*,

-ть есть знакъ глагола 3-го лица, точно такъ, какъ въ народныхъ *нѣту-ть* и *надо-ть* или *нада-ть*, вм. *нѣтъ* и *надо*.

Надо и *надобно* употребляются теперь одно вм. другаго. Но первоначально обѣ эти формы существенно отличались между собою: *надобно* есть средній родъ отъ прилагательнаго *надобный*, а *надо* есть собственно безличный глаголъ, сократившійся изъ *надобно*, или же изъ *надобѣ*. Потому *надобно, не надобно*, какъ прилагательное, измѣняется по родамъ и числамъ, согласуясь съ своимъ именемъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «эта мнѣ рука *не надобна*» «на эти губы мнѣ *не надобны*» «и этотъ языкъ мнѣ *не надобенъ*» 146; у Карамз. правда, *надобны* деньги» 2, 398; у Крыл. «гдѣ силой взять нельзя, тамъ *надобна* ухватка» 319. Реченіе же *надо, не надо*, употребляется, какъ самостоятельный безличный глаголъ, отъ котораго зависятъ имена; напр. въ Др. Рус. Ст. «*не надо* мнѣ твоя золота казна» 88; «*не надо* мнѣ эти луки богатырскіе» 130; у Пушк. «помню тѣ мѣста *надо*» 1, 389.

Въ старинномъ языкѣ выраженіе «какъ *надобно*», иногда употребляется въ смыслѣ: *какъ будто*.

Примѣч. 14. Глаголъ *нѣтъ* (цс. мѣсть) въ прочихъ временахъ имѣетъ: *не было, не будетъ*, въ цс. *не бѣ*. Впрочемъ иногда настоящее *нѣтъ* употребляется и за прочія времена; напр. въ пѣснѣ «онъ Илья-то тутъ да и *былъ* и *нѣтъ*».

Примѣч. 15. Въ латинскомъ употребляясь многіе глаголы, собственно безличные; каковы напр. oportet, taedet, piget, pudet, poenitet.

Исчисленныя въ этомъ §-ѣ формы безличнаго глагола выражаютъ мысль болѣе или менѣе отвлеченно; потому-то пользуются или 3-мъ лицомъ глагола, означающимъ указаніе на неизвѣстнаго дѣйствователя, или среднимъ родомъ, или неопредѣленнымъ наклоненіемъ и существительнымъ, выражающими понятіе не столь наглядно, какъ выражаетъ самый глаголъ, или наконецъ нарѣчіями, т. е. словами, произведенными отъ именъ.

Чтобы придать большую живость безличному глаголу, мы измѣняемъ его въ личный, и полагаемъ именно во 2-мъ лицѣ ед. числа изъявительнаго наклоненія, или въ повелительномъ, означая такимъ образомъ отношеніе къ лицу слушающему. Разговор-

ная форма придаетъ безличному смыслу глагола бо́льшую наглядность и свѣжесть; напр. въ послов. «тише *поѣшь*, дальше *будешь*»; У Крыл. «того и *жди*, что то же съ нимъ случится» 166.

Примѣч. 16. Реченія *вѣдь* и *невѣдь*, употребляемыя безлично, первоначально суть не иное что, какъ повелительныя формы, вм. *вѣди* и *не вѣди* (*вѣжды*, *не вѣжды*), отъ глагола *вѣмь*. Напр. въ Жив. «они и *невѣдь* что затѣваютъ» 1, 77.

Примѣч. 17. Союзъ *дьвги* (откуда *дей*, *де*, § 77), есть также форма 2-го лица ед. числа, употребляемая безлично.

Примѣч. 18. И въ другихъ языкахъ употребляется 2-е лицо для означенія безличнаго смысла.

§ 201. Замѣна личнаго оборота безличнымъ составляетъ одну изъ особенностей нашего языка. Мы обращаемся къ безличной формѣ даже тогда, когда нельзя миновать лица дѣйствующаго, которое и обозначается тогда различными косвенными падежами.

Важнѣйшіе случаи замѣны личныхъ оборотовъ безличными суть слѣдующіе:

1. Замѣна личныхъ безличными возвратнаго залога съ дательнымъ лица дѣйствующаго; напр. *я хочу*, *хотѣлъ* — *мнѣ хочется*; *хотѣлось*; *я думаю*, *думалъ* — *мнѣ думается*, *думалось*.

2. Замѣна личныхъ безличными, въ формѣ дѣйств. залога, для означенія залога страдательнаго, съ творительнымъ лица дѣйствующаго, и съ винительнымъ предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. «*его громомъ убилъ* = *его громолъ убило*.»

Примѣч. 1. Въ Псков. Лѣт. «траву *водою* по рѣкамъ и по ручьямъ *отняло*» 104; въ Др. Рус. Ст. «*сшибло* съ головы золото кольцо «*тою стрѣлкою каленою*» 99; въ Пѣсн. «*занесло* меня *погодою*» Прач. 159; у Лом. «господина Профессора Рихмана *громомъ* убило» 1, 670; у Жук. «*холодной дрожью* злодѣйку *обдало*» 6, 274; у Крыл. «но *бурею* корабль *разбило*» 105; «и *вѣтромъ* наконецъ то деревцо *сломило*» 107; «въ оконницахъ стекло «*узорами заволокло*» 239. Иногда творительный лица дѣйствующаго опускается; напр. въ Дух. Ст. «на морѣ корабликъ *поносило*, «ко Риму ко граду *примыкало*»

7, 243—4. Само собою разумѣется, что при глаголѣ среднемъ стоитъ только творительный лица дѣйствующаго, безъ винительнаго предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. у Пушк. «*дымомъ пахнуло. знать деревня близко*» 7, 78.

3. Замѣна личныхъ безличными съ родительнымъ подлежащаго для означенія количества; напр. *набралось гостей*, *набралось народу* (т. е. много).

Примѣч. 2. Въ Разкащ. «имѣлъ онъ псарню саму лучшую, а особливо ловчихъ, *какихъ* рѣдко *бываетъ* и у тѣхъ, кто его и починовнѣе» 1, 65; «а въ Анекд. др. Пошех. «вездѣ *ихъ* (насѣкомыхъ) *кишмя кишитъ*» 101. Сюда же принадлежитъ выраженіе: *его стало*, *его станетъ*, въ смыслѣ *онъ молодецъ*, *онъ постоитъ за себя*; напр. «на словахъ его стало».

4. Замѣна личныхъ безличными при отрицаніи, съ родительнымъ подлежащаго; напр. *нѣтъ денегъ*, *не было денегъ*, *не будетъ денегъ*.

Примѣч. 3. Въ цс. употребляется отрицательный безличный, вм. греческаго личнаго; напр. въ О. Е. «**и не бѣ имъ ѹжда**» — *καὶ οὐκ ἦν αὐτοῖς τέκνον*» Лук. 1, 7; «**не бѣ имъ мѣста въ обители**» — *οὐκ ἦν αὐτοῖς τόπον ἐν τῷ καταλύματι*, Лук. 2, 7. И въ исправл. также безличный. — Еще замѣчательнѣе въ древнѣйшихъ спискахъ употребленіе безличнаго отрицательнаго оборота, выраженнаго описательною формою, состоящею изъ имени въ род. падежѣ съ глаголомъ **нѣсть**, вм. глагола личнаго; напр. въ О. Е. «**стъ плъти нѣсть пользѣ никоеи же**» 24 г, — *ἡ σὰρξ οὐκ ὠφελεῖ οὐδέν*; въ исправленномъ, въ согласіе съ подлинникомъ, выражено лично: «**плоть не пользѹетъ ни ѹто же**» Іо. 6, 63.

Примѣч. 4. Въ чистомъ русскомъ языкѣ отрицательный оборотъ предпочитается личному; напр. въ Юрид. Акт. «*земца де Ивашка Муратова* на Государевѣ службѣ въ Ямѣ городѣ *нестало*» 1593 г.; въ Пѣсн. «*не пришло* еще *поры времени*» Чулк. 1, 145; у Ф. Виз. «я говорю, что *эдакого скота* еще *не родилось*» 66; у Кар. «*ничего не можетъ* быть безобразнѣе такого убора» 2, 189; у ук. «*звѣздъ не сверкало* на небѣ» 5, 28; «*ни облачка* на небѣ *не бродило*» 6, 277: у Пушк. «*не вспыхнетъ мысли* въ цѣлы сутки» 1, 198; «*ожидаемой помощи не приходило*» 5, 93. Впрочемъ новѣй-

вѣйшіе писатели позволяютъ себѣ и личный оборотъ съ мѣстоименіемъ *ничто*, вмѣсто безличнаго съ родительнымъ *ничего*; напр. встрѣчаемъ не только у Жук. «на лицѣ ея *ничто* не *выражено*» 7, 183—4; но и у самого Пушкина: «кромѣ Венгерскаго вина, *ничто* мнѣ *не понравилось*» 11, 284.

Примѣч. 5. Соединеніе количества съ отрицаніемъ при безличномъ видимъ въ слѣдующемъ мѣстѣ Шуйск. Акт. «и буде *дворового человѣка* гдѣ *перейдетъ* или *не достанетъ*, велѣно складыватца съ ближними городами» 1707 (т. е. гдѣ будетъ однимъ дворовымъ человѣкомъ больше или меньше).

5. Замѣна прилагательнаго или причастія, согласованнаго съ именемъ, — безличнымъ глаголомъ, состоящимъ изъ прилагательнаго или причастія средняго рода съ глаголомъ вспомогательнымъ, явнымъ или подразумѣваемымъ. Тогда имя становится въ зависимость отъ безличнаго глагола. Напр. *слышно музыку, видно городъ*. вм. *слышна* музыка, *виденъ* городъ.

Примѣч. 6. Въ Др. Рус. ст. «*виноватаго назначено*» молода Касьяна сына Михайлова» 235 (т. е. виновнымъ назначенъ Касьянъ); у Пушк. «и *слышно* въ тишинѣ степной «лишь *лай* собакъ да коней *ржанье*» 2, 206.

8. Существительный и вспомогательный глаголъ есмь.

§ 202. Важнѣйшія измѣненія, которымъ подвергся глаголъ *есмь*, состоятъ въ опущеніи его и въ несогласованіи съ его подлежащимъ въ лицахъ и числахъ.

1. Опущеніе глагола *есмь*, вошедшее общимъ правиломъ въ языкъ русскій, замѣчается и въ другихъ, не только въ новѣйшихъ, но и въ древнихъ.

Въ книжной рѣчи хотя и допускаются всѣ формы настоящаго времени: *есмь, еси* и проч.; но въ разговорной употребляется только *есть*; напр. *есть легче, есть городъ*, въ которомъ...

Примѣч. 1. Замѣчательно, что во многихъ мѣстахъ греческаго подлинника Св. Писанія опущенъ глаголъ *есмь* тамъ, гдѣ въ славянскомъ текстѣ, по древнѣйшимъ спискамъ, онъ удерживается; исправлен-

ный текстъ и въ этомъ случаѣ иногда согласуется съ греческимъ. Напр. въ О. Е. «ѹто не (вм. есть) тебѣ» 53 г — τί πρὸς σε, въ испр. «ѹто къ тебѣ» Іо. 21, 22; въ О. Е. ѹто не (вм. есть) нама и тебѣ» 65 в, τί ἡμῖν καὶ σοι, въ испр. «ѹто намъ и тебѣ» Матѳ. 8, 29; въ О. Е. «ѹмно сѫть словеса си» 4 в, — τίνες οἱ λόγοι οὗτοι, въ испр. съ сѫть: «ѹто сѫть словеса сіа» Лук. 24, 17; въ О. Е. се сѫть словеса» 44 г, — οὗτοι οἱ λόγοι, въ испр. опять съ сѫть: «сіа сѫть словеса» Лук. 24, 44. И въ О. Е. иногда опускается глаголъ *есмь*; напр. одно и то же выраженіе, въ одномъ мѣстѣ употреблено съ *есть*: «кам бо польза есть ѹкоу» 131 п, а въ другомъ, безъ глагола: «кам бо польза ѹкоу 244 б. Въ Изборн. Свят., именно въ послѣсловіи: «ѕ конць вѣсѣмъ книгамъ, ѡжа тѣ собѣ не ѹкво. то того и дроугоу не творѣ» 263 об. (Опущеніе *есть* при причастіи прошедшемъ см. въ §§ 187).

Примѣч. 2. Опущеніе этого глагола въ нѣмецкомъ языкѣ: въ пословицахъ: «ein mann ein wort» «frisch begonnen — halb gewonnen» «besser ein sperling in der hand, als zwei auf dem dach» «wie der herr, so der knecht»; въ краткихъ выраженіяхъ и въ восклицаніяхъ: «schade!» «kein wunder!» «wunderbar!» Въ романскихъ языкахъ: въ итал. grazia a dio! «во фр. «grace à dieu!»

2. Несогласованіе глагола *есмь* въ лицахъ и числахъ, столь обыкновенное въ нынѣшней разговорной рѣчи, ведетъ свою исторію уже отъ древнѣйшихъ памятниковъ русской письменности.

Примѣч. 3. Уже въ Лавр. сп. лѣт. этотъ глаголъ не согласуется: «се уже *есть* покорися мнѣ» 30. — Замѣчательно, что несогласованіе произошло отъ того, что 3-е лицо *есть* стало употребляться вмѣсто всѣхъ лицъ обоихъ чиселъ; напр. вм. 2-го лица: въ Др. Рук. Сѵ. «каково про тебя сказывали: «таковъ *ты* и *есть*» 28; въ Разнащ. мужикъ ты пахарь *есть*» 69; у Дмитр. «ты точно левъ и *есть*» 3, 65; вмѣсто всѣхъ трехъ лицъ множ. числа: въ Разкащ. «властелины *есть* надъ всѣмъ здѣсь *мы*» 10; въ Живоп. «какъ вамъ не быть тѣмъ, что *вы есть*» 110; у Крыл. «могли бы они видѣть ихъ (комнаты) такими, каковы *оны есть*» Почт. Дух. 1, 9. Сюда же принадлежитъ употребленіе *есть* со множ. числомъ, въ значеніи: находятся, существуютъ; напр. у Дмитр. «*есть рыбы*, говорятъ, которыя летаютъ» 3, 104.

Примѣч. 4. Всѣ лица настоящаго времени глагола *есть* до позднѣйша-

го времени удержались кое-гдѣ въ народномъ языкѣ. Еще въ XVII в. они употреблялись, какъ это видно изъ пѣсенъ того времени; напр. *а еси* Государь нашъ Крымской царь! Въ Др. Рус. Ст. хотя и встрѣчается *еси*, но не всегда согласуется въ числѣ: говорится не только «той *еси* ты», но и «той *еси* вы», а иногда даже: «той *есть* вы» 419. Въ нынѣшнихъ народныхъ пѣсняхъ еще находимъ *естя*, вм. *есте*, во 2-мъ лицѣ множ. числа; напр. въ Нижегородск. нарѣчіи: «охъ *вы* той *естя*, мои сильны могучи богатыри» «охъ *вы* той *естя*, мое *вы* два богатыря» (въ послѣднемъ примѣрѣ сближеніе съ двойственнымъ числомъ, вѣроятно, случайное).

Въ Азбуковникахъ или старинныхъ словаряхъ, *есмь, еси* объясняются мѣстоименіями *я, ты*, слѣд. только какъ знаменатели лицъ: 1-го и 2-го.

II. Мѣстоименіе.

1. *Мѣстоименія личныя и указательное* онъ (оный).

§ 203. Личныя мѣстоименія 1-го и 2-го лица отличаются отъ мѣстоименія 3-го лица тѣмъ, что не измѣняются по родамъ, тогда какъ это послѣднее имѣетъ всѣ три рода. Первыя два суть собственно личныя мѣстоименія, а послѣднее — указательное (§ 57).

Важнѣйшія особенности въ употребленіи личныхъ мѣстоименій суть слѣдующія:

1. Замѣна личныхъ мѣстоименій (и соотвѣтствующихъ имъ притяжательныхъ) описательными формами, состоящими изъ существительнаго съ мѣстоименіемъ, преимущественно притяжательнымъ. Напр. въ разговорномъ языкѣ, вм. *я, ты, онъ, мы* и пр., говорятъ: *мое дѣло, твое дѣло* и пр.: «наше дѣло невольное» т. е. мы не вольны; «мое дѣло не богатое,» «твое дѣло служивое» т. е. я не богатъ, ты служишь. Сюда же принадлежатъ въ народѣ употребляющіяся описательныя формы: *вашъ братъ, ваша сестра*, вм. *вы, нашъ братъ, наша сестра*, вм. *я, мы*.

Примѣч. 1. Выраженія *нашъ братъ, ваша сестра* и т. д. собственно означаютъ: мы и другіе намъ подобные, вы и другіе вамъ подобные, что въ романскихъ языкахъ весьма удобно обозначается при-

бавленіемъ лат. мѣстоименія *alteri* (т. е. другіе) къ лат. личнымъ *nos* и *vos* (мы и вы): во фр. *nous autres*, *vous autres*; въ испан. даже сложныя формы: *nosotros*, *vosotros*. Въ ит. къ *altri*, *altre* даже прибавляются существительныя *люди* или *женщины*; напр. *noi altre donne*, pensiamo cosi» (т. е. «мы другія женщины думаемъ такъ», но собственно по русски: «*наша сестра* думаетъ себѣ такъ») и т. п.

Описательныя формы съ словами *тыло*, *рука*, употребляющіяся въ другихъ языкахъ, объяснены въ §-ѣ 152-мъ.

Описательными формами языкъ воспользовался для отличія различныхъ оттѣнковъ вѣжливости и приличія между говорящими. Такъ старинное духовенство употребляло форму *наше смиреніе*. вм. *я*, *мы*; народъ обозначаетъ вѣжливость выраженіями: *твоя* или *его*, *ваша* или *ихъ* — *милость*, *честь*; *твое* или *его*, *ваше* или *ихъ здоровье*. Этому же правилу послѣдовали формы титулованія: *Ваше Благородіе*, *Ихъ Благородію*, *Его Сіятельство*, и проч. Имена и глаголы, при этихъ формахъ, согласуются съ естественнымъ родомъ лица, къ которому обращается рѣчь, или о которомъ говорится. Число же полагается или единственное, или множественное. Напр. «твоя милость пришолъ» «ея здоровье позамѣшкалась» «Ваше Сіятельство изволите видѣть» «Ея Сіятельство изволила кушать.»

Примѣч. 2. Примѣръ тому, такъ выражалось старинное духовенство: «и *нашего смиренія* благословеніе съ тобою да есть и буди» Щуйск. Акт. 1700 г. — Примѣръ описательной формы съ существительными *братъ* и *здоровье*: «*нашъ братъ твоему здоровью* не слуга» Живоп. 1, 153. — Примѣръ согласованія: у Пушк. «*его милость подосланъ* къ намъ» 7, 194.

Примѣч. 3. Описательныя формы въ другихъ языкахъ: въ нѣмецкомъ: *hoheit*, *durchlaucht*, *gnade* и др.; а изъ скромности даже: *meine wenigkeit*, вм. *я*; въ итальян. *vostra signoria*, выраженіе, замѣняемое въ разговорѣ мѣстоименіемъ женск. рода *ella*; въ испанск. *vuestra merced* (=ваша милость), сокращенно *usted*.

2. Употребленіе множественнаго числа вм. единственнаго: во 2-мъ и 3-мъ лицахъ, для означенія вѣжливости: *вы* вм. *ты*, *они* вм. *онъ*, *ихъ* вм. *его*, *ея* и проч.; а въ 1-мъ лицѣ для означенія

рѣчи Владѣтельныхъ лицъ, напр. «Мы Божіею Милостію».... — Замѣна единственнаго множественнымъ въ третьемъ лицѣ особенно употребительна тогда, когда говорится о лицѣ присутствующемъ; напр. *они говорятъ*, вм. *онъ говоритъ*.

Сюда же принадлежитъ употребленіе литераторами 1-го лица во множественномъ, вм. единственнаго для означенія писателя и его читателей, или вообще изслѣдователей и ученыхъ.

Примѣч. 4. Употребленіе 1-го лица во множ. числѣ вм. единственнаго, Владѣтельными лицами, когда они говорятъ о себѣ, обязано своимъ происхожденіемъ Римскому и Византійскому церемоніалу. Западные монархи уже въ отдаленные средніе вѣка усвоили себѣ этотъ обычай: Теодорикъ, Пипинъ, Карлъ, говорили о себѣ во множ. числѣ, подражая Константину, Ѳеодосію, Юстиніану. — У насъ этотъ обычай введенъ еще до Петра Великаго. — Котошихинъ въ своемъ сочиненіи о Россіи въ Царствованіе Алексія Михайловича, въ статьѣ «о титлахъ какъ къ которому потентату Московскій Царь пишется», приводитъ слѣдующія формы: «Божію Милостію *мы* Великій Государь Царь» «Брату *Нашему* Любительному и сосѣду» 28.

2-е лицо во множ. числѣ, вм. единственнаго, для означенія вѣжливости, употреблялось въ Германіи уже въ IX в.; 3-е же лицо *sie*, въ смыслѣ *вы*, введено было въ позднѣйшее время, именно во второй половинѣ XVII в. Между романскими языками во французскомъ особенно распространилось употребленіе вѣжливости *vous, votre*. Этими мѣстоименіями въ старину обращались даже къ Богу; напр. Карлъ Орлеанскій: «Dieu, par vostre courtoisie». Итальянскій и испанскій, для выраженія вѣжливости, пользуются упомянутыми въ 3-мъ примѣчаніи описательными формами.

У насъ хотя при Петрѣ Великомъ и стало уже входить въ употребленіе *вы* вм. *ты*, но еще весьма мало распространилось. Ф. Визинъ объ этомъ времени говоритъ: «тогда одинъ человѣкъ назывался *ты*, а не *вы*» 118. Вотъ поздравительное письмо изъ книги «Приклады, како пишутся компліменты, 1715 г.: «Мои господіне. Великое желаніе, еже я отъ *васъ* радостное увѣдомленіе *вашего* щастливаго состоянія получить имѣю, есть причиною что я *васъ* піcменнымъ услуженіемъ утруждаю, мои господіне *изволь* сію высокую склонность мнѣ показати» и пр. стр. 150—151. И во времена

Ф. Визина оба эти мѣстоименія смѣшивались, а глаголы употреблялись, то въ единственномъ, то во множ. числѣ 2-го лица; напр. «*одолжи* же меня» сказалъ Графъ, «и *принеси* свою Комедію завтра ввечеру ко мнѣ. У меня будетъ мое общество, и мнѣ хочется, чтобы *вы прочли*» 507. Издатель Всякой Всячины въ предисловіи обращается къ читателю и въ единственномъ и во множественномъ: «и такъ *надѣйтеся*, господинъ читатель... *прощай*, господинъ читатель.» У Пушкина въ простонародной рѣчи: «*думалъ ли ты, ваше* Благородіе, что»... 7, 162. — Такое же смѣшеніе чиселъ 2-го лица встрѣчаемъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ иностранной литературы. Напр. въ средневѣковой латыни, у Григор. Тур. «nolui sine consilio *vestro; tu* autem *dixisti*» (не хочу безъ *вашего* совѣта; *ты* же *сказалъ*). Въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ вѣжливость означается также множественнымъ *вы* вм. *ты*, за исключеніемъ польскаго, въ которомъ обращеніе къ лицу: *pan* или *pani*, согласуется со 2-мъ лицомъ ед. числа: «co *pan* robisz» «co *pani* robisz?» (что вы дѣлаете)?

Примѣч. 5. Народный языкъ, не зная вѣжливыхъ мѣстоименій 2-го лица множ. числа, выражаетъ различные оттѣнки въ отношеніяхъ между говорящими, или помощію ласкательныхъ и унизительныхъ окончаній (§ 220), или же помощію именъ, означающихъ родство, каковы: *дѣдушка, отецъ мой, мать моя, батюшка, матушка, братъ, братецъ, дядя, дядюшка, тетка, кумъ, кума.* Такое искреннее обращеніе къ лицамъ сохранилось до нынѣшнихъ временъ въ большомъ употребленіи, преимущественно у насъ; въ другихъ языкахъ находимъ только нѣкоторые его остатки; такъ напр. у Нѣмцевъ въ простонародіи: *schwager.*

3. Сверхъ того, *мы* и *вы* употребляются вм. *я* и *ты* въ томъ случаѣ, когда 1-е лицо ед. числа соединяется со вторымъ или третьимъ, и 2-е съ третьимъ, именно: *мы съ тобой* вм. *я* и *ты*, *мы съ вами* вм. я и вы, *мы съ нимъ* вм. я и онъ, *мы съ ними* вм. я и они, *вы съ нимъ* вм. ты и онъ, *вы съ ними* вм. ты и они. Такая замѣна единственнаго числа множественнымъ употребляется тогда, когда при двухъ различныхъ лицахъ стоитъ одинъ глаголъ. Хотя въ книжной рѣчи въ этомъ случаѣ полагается глаголъ во множ. числѣ и въ преимуществующемъ лицѣ, т. е. въ 1-мъ,

когда соединяется 1-е со 2-мъ или 3-мъ, и во 2-мъ, когда 2-е соединяется съ 3-мъ; но въ разговорѣ такое согласованіе мало употребительно, потому что слишкомъ искусственно. Такимъ образомъ, вм. *я* и *ты идемъ*, *ты* и *онъ идете*, говорится: *мы съ тобой идемъ*, *вы съ нимъ идете*.

Равномѣрно и въ косвенныхъ падежахъ употребляются: *насъ съ тобой* вм. меня и тебя, *вамъ съ нимъ* вм. тебѣ и ему и пр. Напр. у Жук. «то будетъ грѣхъ и стыдъ для *насъ съ тобой*» 4, 198.

Примѣч. 6. Совокупное дѣйствіе 1-го лица со 2-мъ ед. числа означается повелительными формами: *пойдемъ*, *скажемъ* и пр.; и со 2-мъ множ. числа формами: *пойдем-те*, *скажем-те*. Первыя соотвѣтствуютъ двойственному числу, а вторыя множественному. Потому, изъ вѣжливости, двойственное измѣняется на множественное; напр. вм. *пойдемъ* (т. е. *я* и *ты*), говорится *пойдем-те* (т. е. *я* и *вы*).

Примѣч. 7. Въ народномъ языкѣ, особенно въ поэтическомъ, при личныхъ мѣстоименіяхъ иногда ставится и названіе самаго лица, которое замѣняютъ эти мѣстоименія; напр. въ Др. Рус. Ст. «только *я Владимиръ Князь* холостъ хожу» 86; въ пѣсн. «ахъ, какъ *мнѣ*, *тиху Дону*, не мутному течи, «со дна *меня*, *тиха Дона*, студены ключи бьютъ» Чулк. 1, 129.

4. Согласно съ замѣною безличнаго глагола личнымъ 2-го лица, у насъ мѣстоименіе *ты* можетъ употребляться вмѣсто кого нибудь вообще. Такое обозначеніе неопредѣленнаго лица вторымъ даетъ общему понятію свѣжесть непосредственнаго отношенія къ лицу слушающему. Напр. у Крыл. «такъ души низкія, будь знатенъ, силенъ *ты*, «не смѣютъ на *тебя* поднять онѣ и взгляда» 246; у Жук. «то вдругъ цѣлая стѣна треснувши, наклонилась, и грозится *тебя* задавить» 7, 188. — Впрочемъ и въ этомъ случаѣ позднѣйшая вѣжливость требуетъ замѣны единственнаго *ты* множественнымъ *вы*.

Примѣч. 8. Особенную искренность и наивность разговорнаго начала придавалъ старинной рѣчи дат. падежъ 2-го лица *ти*, употребляв-

шійся въ безличномъ смыслѣ. Напр. въ Поуч. Моном. «По истиннѣ дѣти моя, разумѣите, како *ти* есть человѣколюбецъ Богъ: милостивъ и премилостивъ» «не клѣнитеся Богомъ, ни хреститеся, нѣту бо *ти* нужа никоея же». Остатокъ такого употребленія доселѣ сохранился въ выраженіи: «вотъ *тебѣ* разъ».

§ 204. 1-е и 2-е лицо, означая отношеніе между говорящимъ и слушающимъ, принадлежатъ собственно одушевленнымъ предметамъ, и преимущественно лицамъ. Что же касается до 3-го лица, то имъ можно означать и лица и неодушевленные предметы. Въ книжномъ языкѣ принято было отличать послѣднія косвенными падежами полной формы *оный, онаѧ, оное*: именно *оное, онаго, онуго, оною*, а первыя косвенными падежами мѣстоименія и, ѝ, є: *его, ему, ею* и проч. — Впрочемъ образцовые писатели, слѣдуя языку разговорному, и о вещахъ употребляютъ *его, ея, ее* и проч.

Примѣч. 1. Напр. у Жук. «по совершеніи молебствія начался ходъ вокругъ монумента; первосвятитель окропилъ *его* (т. е. монументъ) святою водою» 7, 254; у Пушк. «сраженіе подъ Скулянами, кажется, ни кѣмъ не описано во всей *его* трогательной истинѣ» 7, 248; «одинъ изъ гостей взялъ ружье покойника, сдулъ съ полки порохъ и положилъ *его* (т. е. ружье) подлѣ покойника» 8, 146.

Мѣстоименіе *оный* употребляется только въ книжномъ языкѣ, и при томъ двояко: или 1) въ собственномъ своемъ значеніи, какъ указательное, и тогда стоитъ при имени, напр. *оный день, оный свѣтъ* и пр.; или 2) въ значеніи мѣстоименія 3-го лица.

Примѣч. 2. Напр. у Жук. «въ *оный* день, какъ тебя сочетали безсмертную съ смертнымъ» 5, 78; у Пушк. «выслушавъ приказъ и хорошо *его* понявъ, мы приступили къ исполненію *онаго*» 11, 309. Въ послѣднемъ примѣрѣ къ вещи отнесено не только *онаго*, но и *его*.

Примѣч. 3. Различіе въ обозначеніи лицъ и вещей мѣстоименіемъ 3-го лица особенно наблюдается во французскомъ. Только именительный и винительный (il, lui, ils, eux, elle, elles) относятся равно и къ вещамъ, и къ лицамъ; въ соединеніи же съ предлогомъ эти мѣстоименія относятся только къ лицамъ и предметамъ олицетворяемымъ: *de lui, à lui, d'elle, contre lui*, и проч.; о вещахъ же употребляются, вмѣ-

сто мѣстоименій съ предлогами, неизмѣняемыя частицы, т. е. нарѣчія: *en* и *y*; напр. «*y en* suis content» «qu'*en* pensez-vous» «*j'y* répondrai dans la suite» (т. е. à la lettre). Частица *en* есть лат. *inde*, ит. *ne*, пров. *en*; а *y* — лат. *ibi*, ит. *vi*, пров. *y*, *lì*, *ci*, *inde* и *ibi* въ средневѣковой латыни употреблялись, какъ ф. *en* и *y*. — Впрочемъ должно замѣтить, что отдѣленіе лицъ отъ вещей, помощію мѣстоименій 3-го лица, во франц. развилось въ послѣдствіи. Въ древнѣйшемъ языкѣ его не находимъ; напр. говорилось: «li hom est en lei» (т. е. la cité), «vos conformeiz à lui» (т. е. exemple); даже у Мольера встрѣчается: *par elles* (les actions), *pour lui* (l'intérêt).

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ мѣстоименіе *онъ* иногда ставится при названіи самого предмета, на который указывается. Напр. въ Пек. Лѣт. «и *они Нѣмцы* учали бити челомъ Государю» 198; у Котоших. «*онъ* же *бояринъ* пріиде къ Царю» 2; «Посольскихъ *ихъ Дворянъ* верстаютъ на три статьи» 52. Въ Др. Рус. Ст. «а втапоры *Терентьище* «*онъ* жены своей слушался» 15; «*она* тѣмъ *узда* дорога» 33; «а втапоры *Волхъ онъ* догадливъ былъ» 47; «которы *молодцы они* поглавнѣе, «срѣзали чембуры шелковые» 144; «*онъ* скачетъ *конь* съ берегу на берегъ» 204; «доселева *Рязань она* селомъ слыла» 345. Въ пѣсн. «*она* вѣсомъ *та палица* девяносто пудъ.»

Примѣч. 5. Средній родъ *оно* иногда употребляется вм. *это*; напр. у Жук. «думалъ: *оно* иначе и быть не могло» 5, 273.

Въ практическомъ отношеніи объ употребленіи мѣстоименія *онъ* должно замѣтить слѣдующее:

1. Это мѣстоименіе можетъ замѣнять только существительныя, а не произведенныя отъ нихъ притяжательныя прилагательныя. Впрочемъ образцовые писатели позволяютъ себѣ и эту послѣднюю замѣну.

Примѣч. 6. Напр. у Кар. во 2-мъ томѣ: «При сихъ словахъ прервался *Лафатеровъ* голосъ; *онъ* (т. е. Лафатеръ) утерся бѣлымъ платкомъ» 235; «физіогномія *Мармонтелева* очень привлекательна; тонъ *его* доказываетъ, что *онъ* жилъ въ лучшемъ Парижскомъ обществѣ» 517; «вспомнилъ могилу отца Лоренза, гдѣ *Йориковы* слезы лились на мягкой дернъ, — гдѣ въ одной рукѣ держалъ *онъ* табакерку доб-

родушнаго монаха, а другою рвалъ зеленую траву» 656; «я воображалъ всеобщую ревность Лондонскихъ гражданъ и солдатъ *Елисаветиныхъ*, когда *она*, въ видѣ любви и красоты, какъ богиня явилась между ими» 707. Такое сочетаніе словъ въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма употребительно, потому что согласно съ тѣмъ общимъ закономъ, по которому существительное въ род. падежѣ измѣняется въ прилагательное притяжательное (§ 223).

2. Во избѣжаніе двусмыслія мѣстоименіе *онъ, она, оно*, стараются помѣщать такимъ образомъ, чтобы оно указывало только на тотъ одинъ предметъ, о которомъ говорится, а не на два или нѣсколько, къ которымъ по смыслу оно не относится, но можетъ быть отнесено по грамматическому разбору. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ, образцовые писатели отступаютъ отъ грамматическаго разбора, пользуясь въ употребленіи мѣстоименія *онъ* болѣе внутреннимъ смысломъ, нежели внѣшнею формою.

Примѣч. 7. Напр. у Кар. въ приведенномъ примѣрѣ: «при сихъ словахъ прервался *Лафатеровъ голосъ; онъ* утерся бѣлымъ платкомъ» 2, 235 — само собою разумѣется, что Лафатеръ, а не голосъ, можетъ утираться платкомъ; еще примѣръ изъ того же писателя: «въ Церкви Св. Евстафія погребенъ *Кольберъ. Памятникъ* достоинъ его памяти. *Онъ* изображенъ на колѣняхъ» 2, 575 — конечно, изображенъ Кольберъ, а не памятникъ, потому что у памятника колѣней не бываетъ. У Пушк. «*Лошадь у жены* что-то заупрямилась; *она* (т. е. жена) испугалась, отдала мнѣ поводья и пошла пѣшкомъ домой» 8, 34. Только въ тѣхъ случаяхъ слѣдуетъ осторожно употреблять это мѣстоименіе, когда оно можетъ вести къ дѣйствительной обоюдности смысла; напр. у Пушк. «одинъ изъ гостей взялъ *ружье* покойника, сдулъ съ полки *порохъ* и положилъ *его* подлѣ тѣла» (что? порохъ или ружье?) 8, 146. — Въ дѣловомъ или канцелярскомъ слогѣ, въ этомъ случаѣ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, ставятъ при мѣстоименіи, въ запятыхъ или въ скобкахъ, названіе того предмета, на который именно указывается.

2. *Мѣстоименіе возвратное* **сѧ**, себя.

§ 205. Мѣстоименіе возвратное отличается отъ прочихъ тѣмъ, что не имѣетъ ни именительнаго, ни звательнаго падежа, а упо-

требляется только въ косвенныхъ, и при томъ имѣетъ только формы ед. числа, распространяемыя и на множественное. Такія этимологическія особенности согласуются съ самымъ существомъ этого мѣстоименія, означающаго обращеніе дѣйствователя на самаго себя: а это можетъ выражаться только косвенными падежами; напр. *знаю себя, довѣряю себѣ* и проч. А такъ какъ возвратное дѣйствіе выражается глаголами возвратными, то мѣстоименіе возвратное состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ этими глаголами. Эта связь обозначается въ нашемъ языкѣ тѣмъ, что глаголъ и мѣстоименіе ставятся нынѣ нераздѣльно; напр. *умываться, надѣяться.*

Объ употребленіи мѣстоименія **ся**, *себя*, должно замѣтить слѣдующее.

1. Оно относится у насъ не только къ 3-му лицу, но и къ 1-му и 2-му, когда они бываютъ подлежащими. Напр. *вижу себя, видишь себя, видитъ себя, видимъ себя, гляжу на себя, глядитъ на себя* и проч. Въ другихъ языкахъ *себя* относится только къ 3-му лицу, а къ 2-му и 1-му косвенные падежи этихъ лицъ: *меня, тебя, тебѣ* и проч. Напр. въ нѣм. ich sehe mich, du siehst dich, er sieht sich.

Примѣч. 1. Нынѣ употребительное въ русскомъ языкѣ правило наблюдается уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, равно и въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ; напр. въ О. Е. «**не могѫ** азъ **о себѣ** (въ греч. ἀπ' ἐμαυτοῦ т. е. *о мнѣ*) **творити ничьсоже**» 14 б; въ исправленномъ тоже: **ѡ себѣ**, Іо. 5, 30; «**Марѳа поемъ приведи съ собою**» (въ греч. μετὰ σεαυτοῦ, т. е. *съ тобою*), къ Тимоѳ. 2 Посл. 4, 11.

Примѣч. 2. Въ нѣм. языкѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ *sich* относится и къ 2-му и 1-му лицамъ, какъ и у насъ; напр. «du must nicht *unter sich* sehen»; въ старин. памятникахъ: «wan ich *hinter sich* sech» «ich sahe *under sich*». Въ народной рѣчи употребительно, напр. «wir freuen *sich*» вм. «freuen *uns*». Но особенно распространено употребленіе *себя* со всѣми тремя лицами въ нарѣчіи скандинавскомъ новѣй-

шемъ, въ которомъ возвратные глаголы во всѣхъ трехъ лицахъ слагаются, какъ и у насъ, съ мѣстоименіемъ возвратнымъ. Впрочемъ, должно замѣтить, что это свойство принадлежитъ языку позднѣйшему; въ древнѣйшихъ же памятникахъ скандинавской словесности его не замѣчается.

Примѣч. 3. Французскій языкъ отличаетъ возвратное *soi* отъ личнаго *lui* тѣмъ, что первое относитъ къ отвлеченнымъ и безличнымъ понятіямъ; «le vice est odieux de soi», и къ такимъ лицамъ, которыя означены неопредѣленно; напр. «chacun travaille pour soi»; второе же относитъ къ опредѣленнымъ, ясно обозначеннымъ лицамъ, напр. «il prie Philippe de s'asseoir près de lui.»

У насъ во всякомъ случаѣ употребляется *себя*, когда только должно показать отношеніе къ подлежащему (которымъ бы изъ лицъ оно ни означалось), и притомъ какъ въ полномъ, такъ и въ сокращенномъ предложеніи. Напр. у Кар. «Патріархъ (2 Марта) Соборомъ уставилъ торжественно просить Бога, да сподобитъ Царя благословеннаго возложить *на себя* вѣнецъ и порфиру» И. Г. Р. 11, 8— *на себя*, а не *на него* потому что сокращенное предложеніе «возложить *на себя*» разлагается на слѣдующее полное: «чтобы онъ возложилъ *на себя*». Напротивъ того, въ слѣдующемъ мѣстѣ у Лом. *себѣ* должно быть замѣнено личнымъ *имъ*: «да движутся свѣтила стройно «въ предписанныхъ *себѣ* кругахъ» Од. 9 (т. е. «въ кругахъ, которые *имъ* предписаны»).

Примѣч. 4. Такъ какъ и взаимные глаголы слагаются съ *ся*, напр. *драться*, и такъ какъ выраженія: *другъ друга, другъ съ другомъ, другъ противъ друга*, означаютъ взаимность; то иногда старинный языкъ, вмѣсто этихъ выраженій, употребляетъ возвратное *ся, себя* напр. въ Лавр. Сп. Лѣт. «стояша мѣсяцѣ 3 противу *собѣ*» (т. е. другъ противъ друга) 61.

2. Въ русскомъ языкѣ дат. падежъ *себѣ* иногда употребляется (безъ ударенія) для означенія дѣйствія какого либо лица въ особенности, дѣйствія лица самого по себѣ и самого для себя; напр. у Крыл. «Пускай его *себѣ* живетъ» 221; у Пушк. «повремени: дай лечь мнѣ въ гробъ, «тогда ступай *себѣ* съ Мазепой «мое наслѣдіе считать» 2, 294.

Примѣч. 5. Въ Послѣсловіи Изборн. Свят. «оже ти собѣ не лѣко», 263

об. Въ Послѣсловіи къ Псалт. 1296 г. «**повелѣ собѣ вѣлюбникам книгъ**ни **марии** списати книгї сиѧ», 337. — Въ Ипат. сп. Лѣт. «нача *собѣ* думати» «тако *собѣ* во сердци мысля» 206. Въ Мам. Поб. «сами есмя *собѣ* два браты» Въ Кн. Больш. Черт. «Мертвый Донецъ... палъ въ море *себѣ* устьемъ» 56. Въ Др. Рус. Ст. «думаемъ *себѣ* разумомъ своимъ» 96. Иногда въ этомъ же смыслѣ, но съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ въ мысли, употребляется *ся* въ другихъ падежахъ или съ предлогомъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «а и сталъ тѣ то рѣчи размышляти *собою*» 286; «голова его *по себѣ* лежитъ, руки, ноги разбросаны» 292. Сюда же принадлежитъ древнѣйшее *особь*, вм. отдѣльно; напр. въ Лавр. сп. Нестора: «Поляномъ же живущимъ *особь*» 4 (въ Кенигсб. сп. «особь» 7).

Примѣч. 6. Въ церковнослав. памятникахъ, вм. **сѧ**, иногда употребляется при глаголахъ **сн**. Напр. въ сп. Упиря: «**ни слѣзите сн ѡ сихъ**» (въ испр. «**нижѣ да слѣзѧтъ ѡ сихъ**», Мих. 2, 6). «**Ꙁѣло ли сн жалиши по тыквѣ. и рѣше ꙁѣло сн жалю до сѣрти**» (въ испр. «**ѡпечалилсѧ ѥсн—ѡпечалихсѧ.**» Іон. 4, 9).

3. *Мѣстоименія притяжательныя.*

§ 206. Притяжательныя *мой*, *твой*, *нашъ* и *вашъ* относятся къ *я*, *ты*, *мы* и *вы*, въ томъ случаѣ, когда эти личныя мѣстоименія не бываютъ подлежащими; напр. «я взялъ *твою* книгу» «ты взялъ *мою* книгу» и т. д. Если же *я*, *ты*, *мы* и *вы* составляютъ въ предложеніи подлежащее, то упомянутыя притяжательныя замѣняются у насъ мѣстоименіемъ *свой*; напр. «я взялъ *свою* книгу» «ты взялъ *свою* книгу» и т. д. Въ другихъ языкахъ употребляются и въ этомъ случаѣ *мой*, *твой* и пр. — Впрочемъ и у насъ, какъ въ рѣчи разговорной, такъ и у образцовыхъ писателей употребляются вм. *свой*, и прочія притяжательныя.

Примѣч. 1. Правило о переходѣ *мой*, *твой* и проч. въ *свой* наблюдается и въ цс. языкѣ, по древнѣйшимъ его памятникамъ. Но въ позднѣйшемъ исправленномъ текстѣ, *свой* измѣняется, по большей части, на *мой*, *твой*, *нашъ*, *вашъ*, по свойству греческаго подлинника. Напр. Въ Даміан. Апост. «**дрѣ прѣдамъ тѣло свое**» 1 Кор.

13, 3, въ испр., равно какъ и въ Острож. **моѐ**, въ Даміан. Апост.: «**облѣцѧсѧ въ ризѫ свою**» Дѣян. 12, 8, въ Острожск. **свою**, въ испр. **твою**. Впрочемъ должно замѣтить, что и въ древнѣйшихъ спискахъ попадается **мой, твой, нашь** и пр. вм. **свой**; такъ напр. въ Молитвѣ Господней, уже по Остром. списку читается: «**ꙗко и мы оставляемъ дължникомъ нашимъ**» (а не **своимъ**), и притомъ въ двухъ мѣстахъ: 123 в и 275 а. И наоборотъ, и въ нынѣшнемъ текстѣ встрѣчается **свой** (а не **мой, твой** и пр.), напр. «**козлю́шки и́скрянаго своего**» (а не **твоего**) Посл. Іак. 2, 8.

Въ лѣтописяхъ иногда употребляется *свой*, иногда прочія притяжательныя; напр. въ Ипат. сп. «укрѣпите сердца *ваша* и подвигнѣте оружье *свое* на ратнѣѣ» 189.

У образцовыхъ писателей, по вліянію иностранныхъ языковъ, весьма употребительны, вм. *свой*, прочія притяжательныя; напр. у Ф. Виз. «*мы* въ жизни *нашей* не только не ѣдали, даже и не видали такого мерзкаго хлѣба, какой ѣли въ Веронѣ» 425; у Бат. «въ молодости *я* странствовалъ съ отцемъ *моимъ*» 1, 90; у Жук. «тамъ стадо *моего* отца пасла» *я* съ дѣтскихъ лѣтъ» 3, 130; «спокой *твое* негодованье, Принцъ» 3, 246; даже у Пушк. «не стала бъ болѣе иголки дорожить» *я* жизнію *моей*» 2, 368; «*я* спокойно (или безпокойно) наслаждался *моею* славою» 8, 25.

Необходимо замѣнять и въ нашемъ языкѣ мѣстоименіе *свой* прочими притяжательными въ томъ случаѣ, когда *мой* и *твой*, *вашъ* и *нашъ* противополагаются; при этомъ иногда одно изъ противополагаемыхъ мѣстоименій замѣняется мѣстоименіемъ *свой*. Напр. «*я* взялъ *мою* книгу, а *ты свою*.»

Примѣч. 2. Уже въ древнихъ текстахъ для противоположенія употребляются, вм. *свой*, прочія притяжательныя. Напр. въ Даміан. Апост. «**покажи ми вѣрѫ свою ѿ дѣлъ твоихъ и азъ покажѫ тебѣ ѿ дѣлъ своихъ вѣрѫ мою**» Посл. Іак. 2, 18; испр. «**азъ тебѣ покажѫ ѿ дѣлъ моихъ**» въ остальномъ согласно съ Даміан.

У образцовыхъ писателей: у Бат. «*я* сдержалъ *мое* слово—сдержите *ваше*» 1, 274; «*я* помню *мое* низкое происхожденіе, не приличное *вашему* знатному роду» 1, 282; у Жук. «Святой Архіепископъ, «*моей* главы коснись *твоей* рукою, «и дочь *свою*, отецъ, благослови» 3, 134; «*твоимъ* виномъ *мой* запаленный «языкъ *я*

промочу» 3, 78; у Пушк. «съ *твоей* судьбой, и бурной и невѣрной, «соединить судьбу *мою*» 1, 323; «онъ разставилъ потомъ караулы (vedettes) со стороны *ихъ*, а *мы* съ *нашей*» 11, 329.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ при мѣстоименіяхъ притяжательныхъ иногда ставится прилагательное притяжательное, для означенія уваженія къ лицу, которому что принадлежитъ; напр. у Дан. Зат., по списку XVII в., «образъ *твой Государевъ* красенъ»; въ Юрид. Акт. «а оброку бъ у него велѣлъ взяти съ того дикого лѣсу въ *свою Государеву* казну» 1587 г.: у Котоших. «въ домахъ *ихъ боярскихъ* учинены приказы» 52; въ Живоп. Новик. «указъ *твой господскій* мы получили» 1, 151.

§ 207. Въ слѣдующихъ случаяхъ притяжательныя мѣстоименія замѣняются личными:

1. Принадлежность 3-му лицу, когда оно не стоитъ подлежащимъ, означается у насъ личными въ родит. падежѣ: *его*, *ея*, *ихъ*, вм. *свой*. Напр. «*его* (*ея*, *ихъ*) дѣло проиграно». Такая замѣна необходима потому, что мѣстоименіе *свой*, собственно относящееся къ 3-му лицу, имѣетъ у насъ значеніе принадлежности вообще, т. е. значеніе прилагательнаго *собственный*, когда употреблено безъ отношенія къ извѣстному лицу. Напр. «*своя* ноша не тянетъ.»

Примѣч. 1. Впрочемъ въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ *свой* иногда употребляется вм. *его*, напр. въ О. Е. «**посла къ немоу жена свои**» 186 б, въ испр. «**посла къ немъ жена его**», согласно съ греч. подлинникомъ: «ἡ γυνὴ αὐτοῦ» Матѳ. 27, 19; въ О. Е. «**и облекоша и къ ризы свои**» 187 в, въ испр. «**облекоша его въ ризы его**», равно какъ и въ греч. «τὰ ἱμάτια αὐτοῦ» Матѳ. 27, 31; но въ другомъ мѣстѣ, оба текста, и Остром. и исправленный, имѣютъ *своя* въ смыслѣ *собственныя* (греч. ἴδια); именно: въ О. Е. «**и облекоша и въ ризы свои**» 188 а, въ испр. «**и облекоша его въ ризы свои**», въ греч. «τὰ ἱμάτια τὰ ἴδια» Марк. 15, 20.

Примѣч. 2. Вм. *свой*, въ значеніи *собственнаго*, иногда употребляется въ народной рѣчи *свойскій*; напр. въ Др. Рус. Ст. «не за *свойскій* кусъ ты хватаешься» 331.

Примѣч. 3. Родительный падежъ *его*, *ея*, *ихъ*, замѣняются притяжатель-

ными: въ цс. ігровъ, въ областномъ рус. *евойный, евоный, ейный, ихный* (§ 57). Послѣднее болѣе другихъ областныхъ распространено въ просторѣчіи.

2. Въ древнемъ цс., иногда вм. *мой, твой*, и особенно вм. *свой*, употребляются личныя мѣстоименія въ дат. падежѣ ед. числа: *ми, ти, си*.

Примѣч. 4. Напр. въ О. Е. «дроугъ ми приде съ нѫти къ мѣнѣ» 117 а, въ испр. безъ ми, какъ и въ греч. текстѣ, Лук. 11. 6; въ О. Е. «и самъ си несы крстъ» 220 б, въ испр. «и носа крстъ свои», Іо. 19, 17. Въ Даміан. Апост. «оучєникомъ си» вм. сконмъ, «служба ми» вм. мок. Въ Ипат. сп. «Наутрѣя же приде Данилъ со многомъ множествомъ полковъ, со братомъ *си* и со сыномъ Львомъ« 195. — Сюда же принадлежитъ *си*, въ формѣ *свояси, во своя си, своихъ си*; напр. Въ Галицк. Ев. «поатъ ю оучєнїкъ къ своасн» 224 об. въ О. Е. къ свом; въ испр. ко своясн, Іо. 19, 27. въ Дѣян. «не ищетъ сконхси» 21, 6.

Въ соотвѣтствіе этимъ дательнымъ, вм. притяжательнаго *его*, употребляется въ древнѣйшихъ спискахъ *ему*; напр. въ Супр. Рук. «и бѣжатъ отъ лица ємоу (вм. ігго) ненавидащіи ігго» 16.

И наоборотъ, личныя замѣняются притяжательными, при сравненіи; напр. *лучше моего, твоего, вашего* (вм. *лучше меня*, или *нежели я* и т. д.); «поживи съ мое» (вм. *сколько я*).

4. *Самъ, самый.*

§ 208. Мѣстоименіе *самъ* опредѣляетъ лицо: *я самъ, ты самъ, онъ самъ*.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «ты о себѣ самъ съвѣдѣтелствоуєши» 27 в, «и вклѣкся ємоу самъ» 47 а; въ испр. также сѧмъ, Іо. 8, 13. 14, 21.

Съ этимъ мѣстоименіемъ соединяется понятіе о первенствѣ и самостоятельности, зависящей отъ личности. На этомъ основывается составъ и значеніе формъ: *самъ-другъ, самъ-третей, самъ-пятъ*, и т. д., въ которыхъ *самъ* первенствуетъ, при опредѣлительныхъ: *другъ, пятъ* и т. д. — Въ разговорной рѣчи, вм. *хозяина* и *хозяйки*, говорятъ: *самъ, сама*. — Но такъ какъ и нео-

душевленные и отвлеченные предметы могутъ быть принимаемы за одушевленныя лица, то и *самъ* отъ опредѣленія лицъ можетъ перейти къ опредѣленію предметовъ.

Примѣч. 2. Напр. у Держ. «дѣла и *сами* наши страсти — «безсмертья знаки нашихъ душъ» 1, 10.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ *самъ* употребляется иногда, вм. личнаго мѣстоименія, при одномъ изъ глаголовъ, когда два или нѣсколько приписываются одному подлежащему. Напр. въ Др. Рус. Ст. «прочитала письмо матера вдова, *сама* заплакала» 178; въ пѣсн. «что пошла ли красна дѣвица, *сама* заплакала» Чулк. 2, 172.

Синтаксическая особенность въ употребленіи мѣстоименія *самъ* состоитъ въ томъ, что оно можетъ стоять въ имен. падежѣ при дѣепричастіи, въ предложеніи придаточномъ.

Примѣч. 4. Напр. у Жук. «зная людей, извѣдавъ тревоги житейскія, *бывши* «ратникомъ *самъ* въ молодыхъ лѣтахъ» 5, 181; у Пушк. «*самъ заряжая* пушку» 5, 60.

Но собственно для опредѣленія предметовъ, а также и лицъ одушевленныхъ, безъ означенія ихъ самостоятельной дѣятельности, употребляется *самый*, произведенное уже отъ *самъ*.

Примѣч. 5. Напр. У Жук. «но прелестнѣйшую картину представляло *самое* озеро» 7, 208; у Крыл. «звѣри всѣ. и даже *самый* слонъ»... 102; у Пушк. «*самая* смерть, постигшая его»... 8, 168.

Мѣстоименіе *самый*, означая высшую опредѣленность, и происходя отъ *самъ*, имѣющаго, между прочимъ, смыслъ первенства, весьма естественно получило въ языкѣ право обозначать превосходную степень, и при томъ, не только качественныхъ прилагательныхъ, напр. *самый добрый*, но и нѣкоторыхъ относительныхъ, напр. *самый сельскій*.

Примѣч. 6. Напр. у Кар. «(домъ) *самый сельскій* и пріятный» 2, 630.

Объ употребленіи *самый* съ прилагательными см. § 69.

Въ старинномъ языкѣ даже названія лицъ, именно существительныя, произведенныя отъ словъ, означающихъ качество, могли употребляться въ превосходной степени, при помощи мѣстоименія *самый*, напр. *самой мудрецъ*, *самой обманщикъ* (Барс.).

5. *Тотъ, этотъ.*

§ 209. Въ старинномъ и народномъ языкѣ, преимущественно поэтическомъ, мѣстоименіе *тотъ* иногда употребляется въ видѣ члена, т. е. не указываетъ на предметъ, о которомъ говорилось, а просто прилагается къ названію его, для бо́льшей опредѣленности и живости рѣчи.

Примѣч. 1. Напр. въ Др. Рус. Ст. «и сѣлъ на палаты бѣлокаменны, «на *ть* на палаты царскія, «къ *тому* Царю Индѣйскому и на *то* окошечко косящатое» 49; «несутъ Тугарина Змѣевича «на *той* доскѣ красна золота» 188; «безъ бою, безъ драки великія, «и безъ *того* кровопитія напраснаго» 244. Въ Дух. Ст. «а скажи, Егорій, какова́ роду? «какова́ роду, какова́ чину? Царскаго роду, а́ль боярскаго, «аль *того* чину Княжевинскаго» 2, 31 — 34; «пошелъ Алексѣй почивати» во славные тихіе покои, «во *ть же* во отхожіе чертоги» 7, 98—100.

Средній родъ *то* и *это*, для живости рѣчи, иногда безъ измѣненій приставляется не только къ именительному, но и къ косвеннымъ падежамъ именъ и мѣстоименій всѣхъ трехъ родовъ, а также и къ нарѣчіямъ. Напр. *отецъ-то, отцу-то* «куда *это* вы идете?» «кому *это* приготовленъ подарокъ?» «какъ стали *это* они дѣлить добычу»?. и проч.

Удвоенная форма *то-то* употребляется для усиленія рѣчи; напр. «*то-то* человѣкъ!» (т. е. очень хорошій); «*то-то* повеселились» (т. е. очень много и хорошо); «*то-то*!» (да, дѣйствительно).

Для усиленія же рѣчи, въ видѣ члена, употребляется *ть* на концѣ словъ, при чемъ *ъ* передъ *ть* переходитъ въ *о*, *а* *ъ*, въ *е*: и такимъ образомъ составляются слоги *отъ* (или *атъ*) и *етъ*; напр. *дом-о-ть, Князь-е-ть* (вм. древнихъ домъ ть, Кнлзь ть, домоть, кнлзетъ, или вм. нынѣшнихъ: *домъ-то, Князь-то*). У писателей: «*мост-а-ть* нашъ каковъ!» Крыл. «въ ученьи *прок-а-ть* не великъ» Гриб.

Примѣч. 2. Слогъ *отъ* въ смыслѣ указательнаго мѣстоименія встрѣчаемъ уже въ древнѣйшихъ болгарскихъ спискахъ; напр. въ Парем.

XII в. «вьсъ родотъ», въ испр. «и вѣсь родъ отъиный» Исход. 1, 6. Этому слогу соотвѣтствуетъ у насъ въ старинной письменности *-ось*. Тотъ и другой весьма часто встрѣчаются въ русской письменности начала XIV в. Напр. въ Еванг. 1307 г. блажѣнъ работъ (вм. работъ) 41; человѣкотъ (вм. человѣкъ тъ) 84; въ праздьникось 10 (въ О. Е. въ праздьникъ сь, Іо. 7, 8). родось (въ О. Е. родъ сь, Мѳ. 24, 34). Въ Злат. Чеп. XIV в. сонотъ (сонъ тъ, т. е. *тотъ*), въ миросъ (въ міръ сь, т. е. *сей*); примѣры изъ Лѣт. см. въ §-ѣ 58-мъ.

Въ народномъ языкѣ *то* измѣняется на *то, ту, те*; напр. *мать-та, мать-ту, люди-те*; а по сѣверному, или новгородскому нарѣчію въ такомъ случаѣ употребляется и мужеское *тотъ*, равно какъ и *та, то* и *ть*, и при томъ съ склоненіемъ по всѣмъ падежамъ обоихъ чиселъ; напр. *отецъ-тотъ, отца-тово, больной-той женьщ, людей тьхъ, дьлáмъ-тьмъ* (Барс.).

6. *Всякій* и *каждый*.

§ 210. Различіе въ употребленіи мѣстоименій *всякій* и *каждый* основывается на ихъ производствѣ: *всякій* (отъ *весь*) употребляется тогда, когда говорится о всѣхъ; напр. «*всякій* человѣкъ смертенъ» — т. е. всѣ смертны; *каждый* (кый-*ждо*, къ-*ждо*) означаетъ: тотъ и другой въ особенности, самъ по собѣ; напр. у Пушк. «оба мы замолчали, погрузясь *каждый* въ свои размышленія» 7, 203. Это послѣднее мѣстоименіе собственно обозначаетъ раздѣленіе дѣйствія между многими лицами, и употребляется въ объяснительномъ придаточномъ предложеніи, при главномъ; и, также какъ *самъ* (§ 209), можетъ стоять въ именительномъ падежѣ при дѣепричастіи, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра.

Примѣч. 1. Въ цс. языкѣ мѣстоименіемъ **вьсякъ** переводится греч. *πᾶς* (omnis), а мѣстоименіемъ **къждо**—*ἕκαστος* (quisque). Такъ какъ и *весь* (цс. **вьсь**) значитъ тоже *πᾶς*, то въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ иногда употребляется это мѣстоименіе вм. **вьсякъ**; напр. въ О. Е. «да **вьсь** вндан сынъ» 20 в, въ испр. «да **всáкъ** вндай Сн҃а» Іо. 6, 40. Въ цс. переводѣ иногда прибавляется **вьсякъ** въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ греч. стоитъ только существительное, употребляемое въ общемъ смыслѣ; напр. въ О. Е. «**веселяся** на **вьсякъ**

дьнь» 96 в, въ греч. только: *εὐφραινόμενος καθ' ἡμέραν*, въ испр. весь вм. всякъ: «веселя́ся на вся́ дни» Лук. 16, 19. Точно такъ же и теперь говоримъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или *всякъ*, *весь*, или безъ того и другаго: *всякій человѣкъ*, *весь люди* — или просто *человѣкъ*.

Сродствомъ словъ *всякій* и *весь*, какъ по образованію, такъ и по значенію, объясняется согласованіе единственнаго *всякой* съ сказуемымъ множественнаго числа, въ старинномъ языкѣ; напр. въ И то и се»: «*всякой*, кто ни придетъ ко мнѣ, *снимаютъ* ее (Поденьщину, журналъ) со стѣны и *прочитываютъ*» 9.

Что касается до **кѣждо**, то уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ это мѣстоименіе имѣло то самое значеніе, которое объяснено выше въ этомъ §-ѣ. Напр. въ О. Е. «**идѣахѫ вьси написа́тьсѧ кѣждо въ свои́ гра́дъ**» 249, в, въ испр. «**и̑да́хѫ вси́ написа́тисѧ, ко́ждо во свои́ гра́дъ**» Лук. 2, 3. Здѣсь очевидно противоположеніе мѣстоименій **вьсь** и **кѣждо**. Исключительность этого послѣдняго ясно обозначается въ цс. прибавкою къ нему реченія *единъ* и родительнымъ множ. числа, зависящимъ, какъ отъ **кѣждо**, такъ и отъ *единъ*: по русски съ предлогомъ *изъ*: **кѣждо и̑хъ** — *каждый изъ нихъ*, *одинъ изъ нихъ*. Напр. въ О. Е. **нача́ша гла́ти є̑моу є̑ди́нъ кѣждо и̑хъ**» 158 б, въ греч. *εἷς ἕκαστος αὐτῶν*, въ испр. также: «**є̑ди́нъ кі̑ждо и̑́хъ**» Матѳ. 26, 22.

Правильное употребленіе мѣстоименія *каждый*, согласное съ первоначальнымъ его значеніемъ, видимъ и въ слѣдующихъ примѣрахъ изъ нашего языка: въ Новг. 1 й Лѣт. «вси 6 князь *кождо* съ своими бояры и дворяны придоша въ шатръ ею» 36; «а прочіи вои десятыи приде *кождо* въ свояси» 41; «придоша *кождо* десятыи въ домы своя» 50. У образцовыхъ писателей: у Кар. «ихъ (троттуа́ры) *всякое* утро моютъ служанки, *каждая* передъ своимъ домомъ» 2, 680; у Жук. «видѣнные нами предметы имѣютъ, *каждый*, много особеннаго» 7, 205; у Пушк., сверхъ приведеннаго выше: «переправились черезъ рѣку, *каждый* держась за хвостъ своей лошади» 11, 306.

Въ позднѣйшемъ русскомъ языкѣ, не только у писателей образцовыхъ, но и въ народной рѣчи, *всякій* и *каждый* употреб-

ляются безъ различія, за исключеніемъ вышеобъясненнаго правила о мѣстоименіи *каждый*.

Примѣч. 2. Напр. а) *всякій, всякъ*: въ Др. Рус. ст «*всякая* стрѣла по десяти рублевъ» 23; «не малу мы тебѣ сыпь платимъ, «за *всякаго* брата по пяти рублевъ» 76; «на *всякой* тычинкѣ по маковкѣ» 159. Въ Пословиц. XVIII в. «*всякая* невѣста для своего жениха родится.» У писателей: у Ф. Виз. «по крайней мѣрѣ, чтобъ я *всякія* двѣ недѣли могъ имѣть о васъ извѣстіе» 393; у Кар., во 2-мъ томѣ: «*всякую* недѣлю пишетъ къ нему». 79; «всѣ сѣли вокругъ стола; *всякой* взялъ листочекъ бумаги и написалъ вопросъ, какой ему на мысль пришелъ» 221; «хозяинъ сказалъ мнѣ, что я *всякое* воскресенье могу обѣдать у него» 254; «*всякое* слово его впечатлѣвается въ душу зрителя» 488; «кажется, будто *всякая* травка и *всякой* листокъ выбраны изъ тысячи» 519; «*всякой* часъ два пѣтуха поютъ, махая крыльями» 597; «два амура бьютъ *всякую* четверть стальнымъ молоточкомъ» 597; «любопытные зрители разбирали *всякую* красоту въ особенности» 600; «хотите летѣть взоромъ за скакунами, изъ которыхъ *всякой* кажется Пегасомъ» 715; «имѣя привычку бродить *всякое* утро пѣшкомъ» 778. У Бат. «*всякій* шагъ странника слышенъ въ снѣжной пустынѣ» 1, 178; «теперь *всякій* шагъ въ Финляндіи ознаменованъ происшествіями» 1, 180. у Пушк. «ученія происходили почти *всякой* день» 5, 40; «черезъ три часа *всѣ* явились въ золотѣ, *всякій* одѣлся какъ можно великолѣпнѣе» 11, 330. — б) *Каждый*: у Кар. «въ *каждомъ* изъ сихъ домовъ богатая картинная галлерея» 2, 797; у Бат. «здѣсь на *каждомъ* шагу встрѣчаемъ мы или оставленную батарею, или древній замокъ съ готическими острыми башнями» 1, 181; «подъ *каждымъ* старинымъ деревомъ дерновая скамья; въ *каждой* бесѣдкѣ канапе» 1, 217; «она такъ умѣла плѣнить *каждаго* обхожденіемъ, учтивостію, сердечною добротою» 1, 277. — в) *Всякій* и *каждый*; напр. у Кар., во 2-мъ томѣ: «на *всякомъ* лужкѣ отдыхалъ я по нѣсколько минутъ, и естьли не руками, то покрайней мѣрѣ глазами своими ласкалъ *каждую* травку вокругъ себя» 278; « такъ *каждый* мраморъ — богъ, лѣсочекъ *всякой* — храмъ» 618.

Примѣч. 3. Усѣченное *всякъ*, какъ прилагательное, съ существительнымъ употребляется болѣе въ старинномъ и книжномъ языкѣ; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в. «*всякъ* бо человѣкъ хитритъ и му-

дритъ о чужей бѣдѣ»; у Кант. «вѣришь ли, что *всякъ* тебѣ *человѣкъ* подобенъ?» Сат. 2. Въ собственной же разговорной рѣчи *всякъ* употребляется только одно, т. е. какъ мѣстоименіе существительное; напр. въ Послов. XVIII в. «*всякъ* на себя хлѣбъ добываетъ». Сюда же принадлежитъ въ средн. родѣ: *всяко*, употребляемое въ обычномъ выраженіи «*всяко* бываетъ» »*всяко* случается» напр. у Пушк. 8, 95. — *Всякой* и *всякъ* стоятъ въ такомъ же отношеніи одно къ другому, какъ фр. *chaque* и *chacun*.

7. *Одинъ* и *другой* (*одинъ другаго, другъ друга* и т. д).

§ 211. Взаимное отношеніе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ означается мѣстоименіями двояко: или а) мѣстоименіями *одинъ* и *другой: одинъ другаго, одно другому, одна за другой*, и пр., или б) мѣстоименіемъ *другъ: другъ друга, другъ другу, другъ за другомъ* и проч. — И тотъ и другой способъ обозначенія взаимности имѣютъ между собою общаго то, что изъ двухъ реченій, изъ которыхъ состоитъ каждый, измѣняютъ второе по падежамъ и сочиняютъ съ предлогами независимо отъ перваго: *одинъ другаго, одно за другимъ; другъ друга; другъ за другомъ*. Сверхъ того, и въ томъ и въ другомъ случаѣ мѣстоименія эти могутъ стоять независимо отъ подлежащаго и сказуемаго; напр. «солдаты идутъ *другъ за другомъ*» «полки идутъ *одинъ за другимъ*».

Особенности того и другаго способа состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Мѣстоименіе *другъ друга, другъ другу* и т. д., состоитъ изъ повторенія реченія *другой* въ усѣченномъ окончаніи (т. е. какъ бы: *другой другаго, другой другому* и т. д). Но такъ какъ усѣченное мѣстоименіе принимаетъ форму существительнаго и значеніе лица (напр. *самъ, онъ, всякъ*, въ отличіе отъ *самый, оный, всякій*): то и *другъ* (отъ *другой*) принимаетъ форму существительнаго въ смыслѣ *пріятель*, и употребляется преимущественно о лицахъ, какъ муж., такъ и женск. рода. При этомъ должно замѣтить, что въ составномъ: *другъ друга, другъ другу*, и пр., первое реченіе, т. е. *другъ*, не измѣняется ни по родамъ, ни по числамъ, ни по падежамъ, а второе, измѣняясь по падежамъ, остается въ одномъ и томъ же родѣ и числѣ.

Примѣч. 1. Напр. у Кар. «молодыя дамы съѣзжались по вечерамъ для того, чтобы разорять *другъ друга*» 2, 457; у Крыл. «по случаю какому то, въ аду «Змѣя съ Клеветникомъ въ торжественномъ ходу» *другъ другу* первенства оставить не хотѣли» 181; у Жук. «*другъ на друга* взглянули старикъ и старушка» 5, 189; у Пушк. «*другъ другу* тетушки мигнули» 1,201.

Примѣч. 2. Усѣченное *другъ* вм. *другой, кто нибудь*, въ древнемъ языкѣ было весьма употребительно; напр. въ послѣсловіи къ Изборн. Свят. 1073 г. «**ѡ҃же ти соѣ҃ не лѫ҃бо то того и дроугоу не твори**, 263 об. Въ Договорн. Грам. Смоленск. Кн. Мстислава съ Ригою и Готск. берегомъ 1228—1229 г. «**кто бнѣть дроугa дрѣкъмь**» — варіантъ: «**кто дрѣкомъ оударить оубьѥ**»; — «**аще кто дроугa ранить**» — вар. «**аще кого оуранить**». — Въ приведенныхъ примѣрахъ *другъ* принимается за существительное; а въ слѣдующемъ мѣстѣ Слова о полку Игор. — за прилагательное, согласованное съ существительнымъ: «аще и вѣща душа въ *друзѣ* тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше.»

Отвлеченное обозначеніе взаимности мѣстоименіемъ: *другъ друга*, иногда для живости представленія замѣняется повтореннымъ названіемъ самого предмета; напр. въ пословицахъ: «*воронъ ворону* (вм. другъ другу) глаза не выклюнетъ»; «*рука руку* моетъ» (вм. одна другую); у Пушк. «*воронъ къ ворону* летитъ». Въ сл. о полк. Игор. «рекоста бо *братъ брату*».

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ, вм. *другъ друга, другъ другу*, иногда употребляется: *своего брата, своему брату*; напр. въ Троицк. Сп. Лѣт. «того же же лѣта бысть моръ въ Новѣгородѣ отъ глада, ияіи люди рѣзаху *своего брата* и ядяху» 220. Тѣмъ же стремленіемъ — придать бо́льшую изобразительность — объясняется измѣненіе мѣстоименія *другъ друга, другъ другу*, на выраженія: *другъ дружку, другъ дружкы* и т. д.; напр. въ Др. Рус. Ст. «*другъ съ дружкой* проститися» 248. Въ этихъ выраженіяхъ употреблено существительное *дружка*, вм. формы *другъ*, стоящей еще на срединѣ между мѣстоименіемъ и существительнымъ.

2. Мѣстоименіе: *одинъ другаго, одна другую, одно на другое, одну на другой* и т. д., употребляется для означенія взаимности преимущественно между предметами неодушевленными и отвлеченными. Сверхъ того, отличается отъ мѣстоименія: *другъ друга*, еще и тѣмъ, что *одинъ* измѣняется по родамъ и числамъ, и употребляет-

ся не только въ именительномъ, но и въ винительномъ падежѣ: въ слѣдствіе чего это мѣстоименіе оказывается способнѣе для означенія зависимости отъ дѣйствія.

Примѣч. 4. Напр. у Кар., во 2-мъ томѣ: «вмѣсто крыльца служатъ два дикіе камня, *одинъ на другой* положенные» 384; «четыре, пять тысячъ каретъ, *одна другой* лучше, блистательнѣе, моднѣе, являлись глазамъ зрителей» 465; «Лондонскія улицы всѣ *одна на другую* похожи» 675; у Бат. «открылось великолѣпное и удивительное зрѣлище, когда оба войска выстроились *одно противъ другаго*» 1, 240; у Пушк. «видѣнія неслись передъ нею *одно за другимъ*» 8, 44; «вынимать бумажки *одну за другой*» 10, 261; «полки станутъ переправляться *одинъ послѣ другаго*» 11, 297.

3. Впрочемъ образцовые писатели смѣшиваютъ мѣстоименія *другъ друга* и *одинъ другаго*, употребляя одно вм. другаго, т. е. первое о предметахъ, а второе о лицахъ. Это объясняется олицетвореніемъ предметовъ съ одной стороны, и возведеніемъ живаго представленія о лицѣ до отвлеченнаго понятія — съ другой. Потому послѣднее болѣе употребительно въ книжной рѣчи; первое же весьма обыкновенно въ разговорной.

Примѣч. 5. а) *Другъ друга*: напр. у Кар. «сердца ихъ разумѣли *другъ друга*» 2, 160; у Жук. «и быстро полетѣли *другъ противъ друга* двѣ грозы» 6, 149. — б) *Одинъ другаго*» у Хемн. «чтожъ, скоро ли? *одинъ другому* говоритъ» 2, 13; у Жук. «насъ обмѣняли *одну на другую*» 5, 228; (витязи) «полетѣли «*одинъ противъ другаго*» 6, 46; у Пушк. «мы всѣ пошли въ степи по разнымъ направленіямъ, удаляясь *одинъ отъ другаго*» 8, 280; (барышни) «выбрали себѣ мѣста *одна подлѣ другой*» 10, 164.

Примѣч. 6. Вм. *другъ за друга, другъ на друга*, употребляется иногда: *одинъ за одинъ, одинъ на одинъ*. Напр. въ пѣсн. «*одинъ за единаго* умерети» Чулк. 1. № 123.

8. *Нѣсколькій, нѣсколько* (*сколько, много, мало, болѣе и т. п.*)

§ 212. 1. *Нѣсколько*. Мѣстоименіе количественное *нѣсколько* употребляется двоякимъ образомъ: 1) по своей этимологической формѣ, какъ мѣстоименіе средняго рода ед. числа, или 2) по значенію — какъ собирательное имя, и тогда согласуется съ ска-

зуемымъ во множ. числѣ. Въ первомъ случаѣ выраженіе болѣе отвлеченное и книжное, потому что основано только на грамматическомъ соображеніи внѣшней формы; во второмъ — выраженіе живѣе и нагляднѣе, потому что основано на смыслѣ рѣчи и на представленіи тѣхъ предметовъ о которыхъ говорится.

Примѣч. 1. Напр. а) съ ед. числомъ: у Кар. «всякой день, говорилъ онъ, *умираетъ* здѣсь *нѣсколько* человѣкъ» 2, 410; «по угламъ комнаты *было* еще *разсѣяно нѣсколько* группъ» 2, 583; у Пушк. «между ними *находилось нѣсколько* плѣнныхъ конфедератовъ» 5, 57; «*нѣсколько* казаковъ *бѣжало*» 5, 60; «около него *стояло нѣсколько* изъ главныхъ его товарищей» 7, 192. — б) Со множ. числомъ: въ Записк. Дан. «его стараніемъ *нѣсколько* человѣкъ изъ учениковъ *пожалованы были* въ Артиллерію сержантами и ундеръ-офицерами» 31; у Бат. «*нѣсколько* небрежныхъ стиховъ, иностранцемъ написанныхъ, *даютъ* право гражданства»... 1, 78; у Жук. «*нѣсколько* каменей, сорвавшись съ высоты, *увязли* въ ущельѣ и *образовали* кровлю» 7, 189; «*нѣсколько* елей, выросшихъ на высотѣ, *кажутся* букетомъ» 7, 204; у Пушк. «*нѣсколько* солдатъ и Башкирцевъ *выведены* въ поле и *разстрѣляны* картечью» 5, 26; «*нѣсколько* четвертей муки и сухарей *валялись* на дворѣ» 5, 57; «*нѣсколько* сотенъ бѣглецовъ *присоединились*» 5, 126; «*нѣсколько* придворныхъ *окружали* ее» 7, 241; «*нѣсколько* поколѣній ямщиковъ мнѣ *знакомы*» 8, 81; «въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Казбека *попались* намъ навстрѣчу *нѣсколько* колясокъ и *затрудняли* узкую дорогу» 8, 151; «*нѣсколько* женщинъ въ пестрыхъ лохмотьяхъ *сидѣли* на плоской кровлѣ подземной сакли» 8, 166; «*нѣсколько* раненыхъ Турковъ *подзывали* меня знаками» 8, 187; «*нѣсколько* Франковъ *были убиты* озлобленной чернью» 8, 192; «*нѣсколько* слугъ *бросились* было» 10, 38; «*нѣсколько* дамъ *были умерщвлены* съ дѣтьми своими въ каретахъ» 11, 322. — в) И съ единственнымъ, и со множественнымъ въ одномъ и томъ же предложеніи: у Пушк. «по лѣсу *раздалось нѣсколько* голосовъ, и *стали* приближаться» 10, 237; «*нѣсколько* дамскихъ головокъ *обратилось* къ нему и *стали* вызывать его сперва въ полголоса, потомъ громче и громче» 10, 260.

2. Точно также и *сколько*, древнее и цс. *колико* (въ простор. рѣчіи: *колько*), согласуется, или съ единственнымъ, или со множественнымъ числомъ.

Примѣч. 2. Уже въ О. Е. *колико* употребляется со множественнымъ; напр. «колико на тѣ послоушьствоуѧть» 185 г, «колико на тѣ съвѣдѣльствоуѧть» 197 а; въ испр. «колика на тѣ свидѣтельствоуютъ» Матѳ. 27, 13, со множ. числомъ ср. рода *колика*, какъ и въ подлинникѣ: *πόσα*.

Примѣч. 3. *Сколько* со множ. числомъ у образцовыхъ писателей; напр. у Бат. «*сколько* и *сколько* пріятныхъ минутъ, проведенныхъ съ вами, *даютъ* мнѣ право на ваше воспоминаніе 1,320.

Примѣч. 4. *Сколькій, столькій, нѣсколькій*, употреблявшіяся въ старинномъ языкѣ, нынѣ въ разговорной рѣчи имѣютъ только форму средн. рода: въ именит. и винит. *сколько, столько, нѣсколько*, и въ дательномъ съ предлогомъ *по: по скольку, по столько, по нѣскольку*. У образцовыхъ писателей *сколько, нѣсколько* (*столько*) въ вин. падежѣ, вмѣсто: *сколькихъ, нѣсколькихъ*: у Бат. «кормилъ и одѣвалъ *нѣсколько* заслуженныхъ воиновъ» 1, 214; у Пушк. «схватили въ городѣ *нѣсколько* злодѣевъ» 5, 38; «я увидѣлъ *нѣсколько* башкирцевъ» 7, 156. Старинные писатели свободнѣе нынѣшнихъ обращались съ этими мѣстоименіями, употребляя ихъ не только вм. винит. падежа множ. числа, какъ употребляютъ нынѣшніе писатели, но и вмѣсто прочихъ падежей; напр. во Всяк. Всяч. «(салфетки) служили за осмью обѣдами, да *за столько* же ужинами» (вм. за *столькими* же) 93.

3. Прилагательныя ср. рода *много, немного, мало, болѣе, менѣе*, такъ же какъ и *нѣсколько*, употребляются и съ единственнымъ числомъ, и со множественнымъ.

Примѣч. 5. Напр. а) съ ед. числомъ: у Кар. «*болѣе* тридцати человѣкъ *сидѣло* за столомъ» 2, 405; у Жук. «*много* рыцарей Кастильскихъ» къ утѣшенью дамъ Заморы «*было сброшено* съ сѣдла» 5, 60 — б) Со множ. числомъ: въ Новг. 1-й лѣт. «*мало* ихъ *убѣжаша*» 13; у Бат. «*немного* радостей *награждаютъ* ихъ за безпрерывныя мученія» 1, 258; у Жук. »*много* рыцарей Кастильскихъ «вкругъ него *стоятъ и плачутъ*» 5, 62; у Пушк. «*болѣе* двухъ тысячъ пяти сотъ каретъ, колясокъ, телѣгъ малыхъ и большихъ, *попались* въ руки непріятелю» 11, 321—322.

Примѣч. 6. Какъ *нѣсколькій, сколькій, столькій*, выходятъ изъ употребленія, такъ и *многій* вм *много*. — *Многій, многая, многое*, было весьма обыкновенно въ цс., откуда заимствовано и въ нашу книжную рѣчь. Напр. *многая правда, многое благо* и т. п. Въ разговор-

номъ же языкѣ оно употребляется въ ед. числѣ, только въ именит. и винит. пад. средняго рода, и притомъ съ усѣченнымъ окончаніемъ. Что же касается до множ. числа *многіе, многихъ* и т. д., то хотя эти формы въ рѣчи употребительнѣе косвенныхъ падежей ед. числа, но принадлежатъ болѣе языку образованнаго общества, нежели просторѣчію. *Многій, многая* и пр., нынѣ могутъ быть употреблены только въ высокомъ слогѣ, напр. у Пушк. «присмотрѣна имъ *многая* неправда» 5, 18.

9. *Мѣстоименія неопредѣленныя и отрицательныя.*

§ 213. 1. Мѣстоименія неопредѣленныя бываютъ двоякаго рода: одни состоятъ изъ вопросительныхъ съ частицами *нѣ-* и *-то: нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, кто-то, что-то, который-то;* другія изъ тѣхъ же мѣстоименій съ частицею *ни-* и глаголомъ (напр. *будь*): *что нибудь, какой нибудь* и пр.

Мѣстоименіе *нѣкто* употребляется теперь только въ имен. падежѣ, а *нѣчто* въ именительномъ и винительномъ; въ косвенныхъ падежахъ то и другое замѣняются формами: *кого-то, кому-то, чего-то* и проч.

Примѣч. 1. Въ старинномъ языкѣ и *нѣкто* и *нѣчто* употреблялись въ косвенныхъ падежахъ; напр. въ Анекд. др. Пошех. «почитая ее (машину, т. е. часы) *нѣчимъ* одушевленнымъ» 168. — Притомъ управляющій этими мѣстоименіями предлогъ ставился между *что* или *кто* и *нѣ-*; напр. въ Ипат. сп. Лѣт. «слышавше *нѣ отъ кого*» 5 (слич. § 75).

Мѣстоименіе *нѣкоторый*, весьма употребительное въ книжной рѣчи, обыкновенно въ разговорѣ замѣняется формою *какой-то*. Исключеніе составляетъ старинная обычная форма, которою начинаются сказки: «въ *нѣкоторомъ* царствѣ, въ *нѣкоторомъ* государствѣ».

Примѣч. 2. Подражая этой сказочной формѣ, въ старину писали, напр: «молодой дворянинъ, обучавшійся въ *нѣкоторомъ* славномъ Нѣмецкомъ Университетѣ «Трут. 1. 69; «въ *нѣкоторомъ* приказѣ былъ судья» ibid. 71. Но совершенно по книжному употреблено это мѣстоименіе, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ у Бат. «великіе писатели образуютъ языкъ; они даютъ ему *нѣкоторое* направленіе» 1, 234.

Неопредѣленныя мѣстоименія и нарѣчія могутъ слагаться съ различными глаголами; напр. *что нибудь, куда нибудь, кто ни попало, кто бы ни былъ, куда бы ни было, какой ни есть*, или, по старинному и народному, *какой ни-па-есть*; старинныя формы: *кто ни-хотя, что ни-хотя*, и цѣк. друг.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. XIV в. «кто почнетъ вступаться, или въ землю, или въ ножи, или въ лѣсъ, или въ *что ни-хотя*«; въ Шуйск. Акт. «а хто Шуянинъ въ Шуѣ купитъ *какой* товаръ *ни-буди*» 1614 г.; «*какую ни-па-есть* новинку и смѣха и нравоученія тутъ находимъ» Всяк. Всяч. 14; «того и смотрю, что рѣзнетъ меня *чьмъ ни попало*» Ф. Виз. 54.

2. Отрицательныя мѣстоименія *ничто, никто, никакой, никоторый*, употребляясь съ предлогами, раздѣляются на свои составныя части: *ни за что, ни у кого, «ни за какія блага», ни за котораго.*

Впрочемъ когда *ничто* употребляется въ смыслѣ *ничтожности*, какъ существительное, тогда не раздѣляется предлогомъ; напр. «сдѣлать изъ *ничего*». Этому правилу слѣдуетъ иногда и *никто*; напр. у Грибоѣд. «а насъ *за никого* считаетъ» 104.

Примѣч. 4. Въ народномъ языкѣ *ничто* и въ смыслѣ существительнаго раздѣляется; напр. въ поговоркѣ: «ѣздилъ *ни по что*, привезъ ничего»; слич. у Ф. Виз. 105.

Никоторый собственно значитъ *ни тотъ, ни другой*; въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляется въ смыслѣ реченій *никакой, ни одинъ*, которыми теперь обыкновенно замѣняется это мѣстоименіе не только въ книжной рѣчи, но и въ разговорной.

Примѣч. 5. Напр. въ Юрид. Акт. «въ тѣ ему льготные въ два года *никоторыхъ* Государевыхъ податей не давать, ни дани, ни оброку, ни мирскихъ разрубовъ» 1604. И въ старинномъ уже языкѣ *ни одинъ* употребляется иногда вм. *никоторый*; напр. въ Юрид. Акт. «до разъѣзда намъ тѣхъ лѣсовъ *ни одному* не сѣчи «(т. е. никому, ни тому, ни другому) 1509.

Примѣч. 6. О мѣстоименіяхъ относительныхъ и состоящихъ съ ними въ связи вопросительныхъ см. §§ 265—268.

III. Имя существительное

1. *Раздѣленіе именъ по ихъ значенію.*

§ 214. Имена существительныя бываютъ:

1) По объему выражаемаго ими понятія, собственныя и нарицательныя: первыми означается недѣлимое; напр. *Москва, Волга*; вторыми родовыя и видовыя понятія; напр. *городъ, рѣка*.

2) По отношенію частей къ цѣлому, простыя, собирательныя и сплошныя. Собирательными означается совокупность единицъ одного рода; напр. *лѣсъ*, т. е. совокупность *деревьевъ*; *ельникъ* — совокупность *елей*; каждая изъ единицъ, входящихъ въ составъ понятія собирательнаго, называется именемъ простымъ; сплошное имя означаетъ массу или вещество, дѣлимое на одинаковыя по своему существу части; напр. *желѣзо, золото, мыло*.

3) По отношенію человѣка къ природѣ и лица говорящаго къ предмету рѣчи, одушевленныя, неодушевленныя и отвлеченныя. Одушевленными именами означаются лица и предметы олицетворяемые; напр. *человѣкъ*, *Фортуна* (въ смыслѣ богини счастія); неодушевленными именами означаются предметы неодушевленные; напр. *вода*, *камень*; отвлеченными — отвлеченныя понятія; напр. *любовь, ненависть, доброта*.

Въ синтаксическомъ ученіи особеннаго вниманія заслуживаютъ имена собирательныя и сплошныя, и отношеніе именъ одушевленныхъ къ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ.

Примѣч. О сплошныхъ см. въ статьѣ о числахъ, § 219.

§ 215. Имена собирательныя. Какъ русскій, такъ и церковнославянскій языкъ особенно богаты именами собирательными, означающими въ единственномъ числѣ множество предметовъ; напр. *братія, братья, каменье, терніе*.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. употребляются собирательныя въ ед. числѣ вм. греческихъ простыхъ, стоящихъ во множественномъ: а) *братія*: «въминѣ іс̃ къ кіперѣнлоумъ. сѣмъ и мѣти его. и братиѧ его» 8 г.,

также «въ испр. братїа, въ греч. οἱ ἀδελφοὶ, Іо. 2, 12; «никоих же родч шодж и братнь его» 246. б, также и въ испр. брáтїю; въ греч. τοὺς ἀδελφούς, Матѳ. 1, 2. б) *Знаніе*, вм. знакомые, въ испр. текстѣ множ. число *знаемые*, согласно съ греч. текстомъ; примѣр. см. далѣе, подъ *рожденіе*. в) *Каменіе*: «фьрн да каменнїе (οἱ λίθοι) се хлѣби бждать» 261 в, въ испр. также кáменїе Матѳ. 4, 3. — г) *Рожденіе*, слово иногда замѣняемое въ испр. текстѣ множественнымъ оўжики, сродници (греч. οἱ συγγενεῖς): «и слышаша окрьстъ живыщіи и оўжики ѥѧ» Лук. 1, 58; «и искаста его въ рожденіи. и къ знаніи» 256 г; въ испр. «и искáста его во срóдницѣхъ и къ знáемыхъ» согласно съ греч. «ἐν τοῖς συγγενέσι καὶ ἐν τοῖς γνωστοῖς» Лук. 2, 44. — д) *Терніе*: «и въздрасте трьнїе» (αἱ ἄκανθαι) 94 в, также и въ испр. «и возрасте тéрнїе» Лук. 8, 7. — Эта особенность Славянскаго Синтаксиса, господствующая въ О. Е., удерживается и въ позднѣйшихъ спискахъ. Такъ напр. приведенный изъ О. Е. подъ буквою г текстъ значится въ Галицк. Ев. 1144 г. «и искашета иго въ роженїи. и въ знанїи» 118; въ Поликарп. сп. 1307 г. «в рожѣньи и въ знаньи» 114 об. — Въ Библіи 1499 г. «и посланъ приведе пріязнь свою» (въ испр. «приязнь дóбри свóй» въ Вульгатѣ: amicos suos, Есѳ. 5, 10).

Въ древнерусскомъ: а) *богомолья* вм. богомольцы: въ Юрид. Акт. «пощади свою Государеву *богомолью*», врем. Ѳеод. Іоанн., подъ № 32. — б) *Вое* вм. воины, весьма часто въ лѣтописяхъ, напр. въ Новг. «и нача *вое* свое дѣлити» 1, 1. — в) *Дядья* какъ ед. число: въ Юрид. Акт. «съ братьею и съ *дядьею*» 1584 г. — г) *Княжья*, ед. число вм. множ. князья: въ 1-й Новг. Лѣт. «вся *княжья* Руская» 19; «позванъ Полотьскою *княжьею*» 20. — д) *Оспода*, какъ ед. число, вм. множ., или *господа*: въ Юрид. Акт. «передъ *Осподою*» 1483. Слич. въ Сербск. тоже ед. *госпóда*, вм. мн.

Согласно съ опредѣлительностью позднѣйшаго языка, собирательныя формы уступили мѣсто, или формамъ простымъ во множ. числѣ, напр. *вое—воины*; или удержались только во множ. числѣ, при единственномъ именъ простыхъ, напр. *деревья*, *перья*, *сучья*, при ед. числѣ *дерево*, *перо*, *сукъ*; или вошли въ разрядъ формъ множ. числа: *господа*, *дядья*. Впрочемъ многія собирательныя удер-

жались и теперь, какъ въ языкѣ русскомъ вообще, такъ и въ областныхъ нарѣчіяхъ въ особенности (§ 61).

§ 216. Въ цс. и въ старинномъ русскомъ, какъ сказуемое, такъ иногда и слова опредѣлительныя и мѣстоименія, согласуются во множ. числѣ съ собирательными числа единственнаго.

Примѣч. 1. Напр. *народъ* въ Супр. рук.: «въскорѣ съвьрѣкѣса многъ народъ въ оружіи пондоша на нь» 37; «пакы вѣскрича стоштимъ и ѕьрѣштимъ к немоу народоу глаголя» 118. Въ О. Е.: «народъ же стои и слышавъ глаахѫ» (т. е. глаголаахѫ), въ греч. ед. ἔλεγε 42 в, а далѣе съ ед. числомъ: «отъѣха немоу народъ» 42 г; въ испр. текстѣ въ обоихъ мѣстахъ согласно съ этимъ древнѣйшимъ чтеніемъ; а въ греч. въ обоихъ случаяхъ глаголъ въ ед. числѣ, Іо. 12, 29 и 34; «молиша и весь народъ» 99 в, въ испр. въ ед. числѣ: «моли его весь народъ» какъ и въ греч., Лук. 8, 37.—Въ Острожск. Библ., собират. имя *множество* съ опредѣлительными, стоящими во множ. числѣ: «ведаше бо сѧ старецъ множество, сѣдинами оукрашены», въ испр. «ведомо бо баше престарѣлыхъ множество сѣдинами оукрашенныхъ» 3. Макк. 4, 5. — Въ лѣтописяхъ: у Нестора, по Лавр. сп. «*сѣдять Весь*» 6, «*идуть Русь*» 18 и 19 (но и «*иде Русь*» 19); «*рьша же дружина* Игорева» 19; «и да не *имьють* власти *Русь* зимовати» 24; «кдѣ *суть дружина* наша, *ихъ* же послахомъ по тя?» 29: «а *дружина* сему смѣятися *начнуть*» 34. Въ Новг. Лѣт. «*приходиша* вся Чудьская *земля* Пльскову» 1, 16; «*прокъ* ихъ *разбѣгошася*» 1, 42; «и *чернь* не *хотьша* дати числа» 1, 57. Въ Ипат. «*народъ двигнушася* и *выломиша* ворота» 34; «ту къ тобѣ *дружина* твоя *вси пріѣдуть*» 55; «*Русь перепхаша*» 59 Въ Пск. Лѣт. «*Литва* Москвою *завладѣли*» 215. Въ Сл. о Полк. Иг. «храбрая *дружина рыкаютъ*». — Въ Др. Рус. Ст. «и весь *народъ* тому *смѣялися*» 149; «и *собираются* тутъ православный *народъ*» 224; «втаборы его *дружина* хоробрая «*купалися* во Ерданѣ рѣкѣ» 174. — Въ пѣсн. «и *родъ-племя догадалися*» Чулк. 1. 179. — У писателей XVIII в. хотя и встрѣчается такое сочетаніе словъ, но уже значительно рѣже; напр. «впрочемъ принимается оно (грубое, невѣжественное обыкновеніе) невѣдѣніемъ простова *народа, изъ которыхъ* многіе, не имѣя ни малѣйшаго просвѣщенія, держатся суевѣрія» И то и се 8; «твоя *братья* по невѣжеству своему не *умьютъ* иногда и бородавки утаить» Живоп. 2, 32. — «*Магистратъ*.... *прика-*

зали» Перем. 5, 214. «И *все собраніе* за приближающимся вечеромъ *желали* въ Хорасанъ возвратиться» Пох. Ив. 2, 121. — У Ф. Виз. «мы примѣтили, что здѣсь *женскій полъ* гораздо умнѣе мужескаго, а притомъ и очень *не дурны*» 360—361; «весь *городъ* ѣздитъ въ рощу, и *не выходятъ* изъ каретъ» 379; «послѣ обѣда Трентини повезъ насъ въ свой загородный домъ, гдѣ вся его *семья* угощала насъ сколько *могли*» 421. Замѣчательно, какъ въ послѣднихъ примѣрахъ смѣшивается един. число со множественнымъ, и притомъ ближайшее слово согласуется въ единственномъ, по внѣшней формѣ слова; а дальнѣйшее — во множественномъ, по смыслу.

Въ современномъ языкѣ согласованіе по внѣшней формѣ взяло верхъ надъ согласованіемъ по смыслу; потому собирательныя согласуются со сказуемымъ ед. числа, за исключеніемъ немногихъ, означающихъ величину, которыя колеблются въ согласованіи между своею внѣшнею формою, т. е. формою именъ ед. числа, и между значеніемъ, соотвѣтствующимъ числу множественному. Эти слова суть: *большая часть*, *меньшая часть*, *половина*, *число*, *множество* и т. п.

Примѣч. 2. Напр. у Ломон. «*нѣкоторое число* Римлянъ, оставивъ Италію, на южныхъ берегахъ Варяжскихъ *поселились* и *создали* городъ» 3, 136; «великое голубей и воробьевъ *множество*, прилетѣвъ во свои гнѣзда съ огнемъ подъ кровли, въ голубятни и на башни, *зажгли* на всѣхъ мѣстахъ городъ» 3, 170. У Ф. Вин.: «охотники есть, но правду сказать, *большая часть ставятъ* учительское званіе ниже себя, а *хотятъ* чиновъ» 537. Во Всяк. Всяч. «такъ *думаютъ* и *поступаютъ большая часть* мужей» 300. «Чего ради изъ нихъ (изъ дамъ) *не малая часть сѣли* на приготовленныхъ нарочно лошадей» Пох. Ив. 2, 120. у Крыл. «изъ которыхъ (т. е. изъ проигравшихся) *большая половина сидѣли* въ отчаяніи» Почт. Дух. 1, 59. У Бат. «*большая часть* писателей, мною названныхъ, *провели* жизнь свою посреди общества Екатерининa вѣка» 1, 45. У Жук. «*часть* (половцевъ) за обломки ладьи *ухватились*» 4, 40. У Пушк. *часть* и съ ед., и со множ. числомъ: «*больша часть погибла*» 5, 5; *большая часть* предположеній и предписаній *остались* безъ исполненія» 5, 7; «пятый день *большая часть* офицеровъ *не ѣли* хлѣба» 11, 331. Со множ. числомъ: «*малое число* книгъ,

найденныхъ мною подъ шкафами и въ кладовой, *были вытвержены* мною наизусть» 8, 29; «*цѣлый рядъ* катаровъ (муловъ), привязанныхъ одинъ къ другому и навьюченныхъ по-Азіатски, *потянулись* по дорогѣ» 8, 154—155.

§ 217. Въ синтаксическомъ отношеніи отличіе именъ предметовъ одушевленныхъ отъ именъ предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ преимущественно оказывается на винительномъ падежѣ обоихъ чиселъ: формъ муж. рода, оканчивающихся на ъ, ь и й; и формъ женск. рода только во множ. числѣ. Между этими формами, имена предметовъ одушевленныхъ въ винительномъ сходствуютъ съ родительнымъ, а неодушевленныхъ и отвлеченныхъ — съ именительнымъ; напр. «любить *брата, братьевъ*»; «любить *сестеръ, дочерей*»; — «строить *домъ, дома*»; «передѣлать *двери, печи*.» Съ этимъ правиломъ согласуется и относящееся къ этимъ именамъ мѣстоименіе *весь*, стоящее при личномъ *онъ*; напр. «вижу *всего его* (напр. хитреца) насквозь» «люблю *ихъ всѣхъ*» (напр. братьевъ); «передѣлываю *его весь*» (напр. домъ) «передѣлываю *ихъ всѣ*» (дома).

Имена неодушевленныхъ предметовъ муж. рода сближаются, такимъ образомъ, съ именами средняго рода, не отличающими винительнаго отъ именительнаго.

Такъ какъ говорящій можетъ олицетворять предметы неодушевленные (§ 148), а одушевленные представлять неодушевленными или возводить въ отвлеченные; то многія имена неодушевленныхъ предметовъ въ винительномъ сходствуютъ съ родительнымъ, а предметовъ одушевленныхъ — съ именительнымъ.

I. Винительный предметовъ неодушевленныхъ бываетъ сходенъ съ родительнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда названіе неодушевленнаго предмета переносится къ одушевленному; напр. *мѣшокъ, болванъ, пень*, въ смыслѣ неповоротливаго, глупаго, упрямаго: «нащего *мѣшка* обманули» «посмотри на *болвана*» «этого *пня* не скоро своротишь» (Барс.). Сюда

же принадлежитъ слово *языкъ*, употребляющееся въ смыслѣ оговорщика; напр. «*языка* ведутъ» (Барс.); у Пушк. «казака, назвавшагося Воеводою, взялъ съ собою, какъ *языка*» 5, 130.

Примѣч. 1. Слово *идолъ* удержало на себѣ отпечатокъ языческаго представленія о предметѣ одушевленномъ; напр. *сокрушить идоловъ*. Слово *перунъ*, въ значеніи языческаго божества, имѣетъ винительный сходно съ родительнымъ; напр. «воздвигнуть *перуна*»; а въ значеніи грома и стрѣлъ сходствуетъ съ именительнымъ: «метать *перуны*».

Примѣч. 2. Названіе неодушевленнаго предмета, употребляемое приложеніемъ къ названію лица, можетъ приниматься за имя одушевленнаго предмета; напр. «любилъ читать хорошихъ стихотворцевъ: въ примѣръ на Русскомъ, покойнаго Ломоносова и Господина Сумарокова, какъ *первыхъ* Россійскаго Парнасса *свѣтильниковъ*». Всяк. Всяч. 75.

2. Когда неодушевленнымъ предметамъ дается названіе одушевленныхъ; напр. «изваять *Аполлона*» (т. е. статую), «смотрѣть въ телескопъ на *Юпитера*» (т. е. на планету).

Хотя сюда же относятся названія книгъ, напр. *Живописецъ*, *Трутень*, *Парнасскій Щепетильникъ* (мелкій торговецъ), *Вѣстникъ*, *Современникъ*, *Москвитянинъ* и т. п.; однако въ употребленіи ихъ должно отличать два періода: древнѣйшій и позднѣйшій. Въ старину такія имена употреблялись, какъ названія предметовъ одушевленныхъ; напр. *читать Живописца*, *Трутня*, *Щепетильника*; въ новѣйшее же время составленныя въ этомъ родѣ имена частію принимаются въ смыслѣ именъ неодушевленныхъ, согласно съ логическимъ понятіемъ о называемыхъ предметахъ; напр. *читать Современникъ*, *Москвитянинъ*; частію же — въ смыслѣ одушевленныхъ, напр. *читать Антикварія*, *Астролога*, *Юрія Милославскаго*, *Евгенія Онѣгина* (т. е. романы подъ этими названіями).

Примѣч. 3. Напр. «увидѣлъ я въ объятіяхъ моихъ *Парнасскаго Щепетильника*» (т. е. журналъ подъ этимъ названіемъ) Парн. Щеп. 274; «сколько во Франціи почитаютъ Боало де Прея, а въ Германіи Рабнера, столько здѣсь разумные люди похваляютъ Всякую Вся-

чину; *Трутня* и *вашего Живописца*, ихъ потомка» (т. е. журналы подъ этими названіями) Живоп. 2, 35. — Но *Вѣстникъ Европы*, *Московскій Вѣстникъ* (журналы) стали употребляться уже по новѣйшему; напр. «*издавать Вѣстникъ*» «*читать Вѣстникъ*».

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ для живости представленія иногда винительный предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ не только муж. рода, но даже и средняго принимаетъ окончаніе родительнаго; напр. въ Ипат. сп. «боярина *боярина* плѣнивша, смердъ *смерда*, градъ *града*» 163; въ Послов. XVII в. »деньга *рубля* стережетъ» «добро *худа* переможетъ»; въ Пересм. «стаканъ *стакана* догоняетъ» 1, 67.

II. Винительный предметовъ одушевленныхъ бываетъ сходенъ съ именительнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда одушевленные предметы называются именами средняго рода на *–о* и *–е*; напр. *Божество*, *созданіе*, *лицо*.

Примѣч. 5. Въ позднѣйшее время слово *лицо*, въ смыслѣ особы, стало употребляться нѣкоторыми въ винит. падежѣ, именно во множ. числѣ, какъ предметъ одушевленный, съ окончаніемъ падежа родительнаго.

2. Когда совокупность лицъ означается именемъ собирательнымъ; напр. *снарядить полкъ*, *собрать войско*, *покорить народы*.

3. Когда имена муж. и женск. рода употреблены во множ. числѣ, въ смыслѣ именъ собирательныхъ, отвлеченныхъ и неодушевленныхъ. Напр. «произвести *въ офицеры*», «записаться *въ мастеровые*», «ѣхать *въ гости*», «берутъ себѣ *въ жены*» (Слич. у Лом. 3, 96). Сюда же принадлежатъ названія игръ; напр. «играть *въ дураки*».—Имена въ этомъ случаѣ наиболѣе употребляются съ предлогомъ *въ*; напр. «стыдно *въ люди* сказать».

Примѣч. 6. Въ старинномъ и народномъ языкѣ имена одушевленныхъ предметовъ весьма часто встрѣчаются въ винит. падежѣ съ окончаніемъ родительнаго, какъ въ единственномъ числѣ, такъ и особенно во множественномъ. Напр. въ Ипат. сп. «дары ему дасть великыа и *конь свой борзый сивый*» 161; въ Словѣ о Полк. Игор. «Игорь къ Дону *вои* ведетъ»; въ Пѣсн. XVII в. «*мои малыи дѣти* побити»; въ Послов. XVII в. «*бѣлки* ловить — ножки отбить»; «бы-

валъ онъ коткомъ, да лавливалъ и *мышки*»; въ Др. Рус. Ст. »на *гуси* и *лебеди*». У писателей XVIII в., напр. «укралъ быка и *двѣ козы*» Кур. изъ Ад. 37. У писателей образцовыхъ въ высокомъ слогѣ: у Держ. «*сыны* сыновъ своихъ увидитъ» 1, 39.

Примѣч. 7. Имена лицъ, перенесенныя на названія вещей, разумѣются, какъ имена предметовъ неодушевленныхъ; напр. у Бат. «спѣшу принесть цвѣты и ульевъ сотъ янтарный, «и *нижны первенцы* полей» 2, 131.

Примѣч. 8. Уже съ древнѣйшихъ временъ сталъ употребляться винительный падежъ именъ муж. рода съ окончаніями, то именительнаго, то родительнаго падежа; и не только въ русской письменности, но и въ церковнославянской. Напр. въ русской: въ Новг. Лѣт. «въда ны *братъ* — и дасть имъ *брата* своего Ярослава» 1,38. Въ цс. въ Суп. Рук. «за ны и за всего рода крьстиньскаꙗ» 12; «въ отьцъ и сынъ и скатын доухъ« 60. Въ О. Е. «иже на дхъ хоула» 69 а; въ испр. «иже на Дха хвлл» Матѳ. 12, 31. — Основанія этимологическія см. въ 1-ой части.

2. *Родъ.*

§ 218. Родъ именъ существительныхъ зависитъ или отъ значенія ихъ, или отъ окончаній. Послѣднія составляютъ предметъ Этимологіи (§ 60). Различіе же родовъ по значенію опредѣляется самымъ смысломъ словъ и разсматривается въ Синтаксисѣ.

По значенію, имена лицъ мужескаго пола принадлежатъ къ существительнымъ рода мужескаго, а имена лицъ женск. — къ существительнымъ женскаго рода. Одушевляя природу неодушевленную, языкъ переноситъ это половое отличіе и на предметы неодушевленные и отвлеченные (§ 149). Названія такихъ одушевленныхъ предметовъ, въ которыхъ не означаемъ половаго отличія, именно названія, придаваемыя лицамъ дѣтскаго возраста, принадлежатъ къ именамъ рода средняго; напр. *дитя*, *отроча*; цс. **агнѧ**, **теля** и пр. Названія, приписываемыя лицамъ и того и другаго пола, суть рода общаго; напр. *родня*, *плакса*, *сирота*.

Примѣч. 1. Понятіе о родѣ общемъ принадлежитъ собственно Синтаксису.

О синтаксическихъ особенностяхъ въ употребленіи рода именъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее:

I. Иногда окончаніе имени беретъ перевѣсъ надъ половымъ отличіемъ называемаго предмета, преимущественно въ старинномъ и народномъ языкѣ. А именно:

1) Имена муж. рода на *–а* или *–я* употребляются въ женскомъ, по сближенію съ именами этого послѣдняго рода, преимущественно отличаемаго окончаніями *–а* и *–я*. Напр. *сія слуга*. Очевидно, что такія имена первоначально входили въ разрядъ существительныхъ общаго рода.

Примѣч. 2. Уже въ О. Е. слово *слуга* употребляется не только въ мужескомъ, но и въ женскомъ родѣ; напр. «слоуги моя оубо подкиѕлъıся бъıша» 182 б, гдѣ причастіе подкиѕлъıся постановлено въ женск. родѣ, вм. подкиѕлися, какъ и значится въ испр. Io. 18, 36. Древнѣйшее согласованіе удерживается и въ другихъ спискахъ Евангелія; напр. въ Галицкомъ 1144 г., въ Поликарп. 1307 г. слоуги — подкиѕлъıса; но въ Моисеевскомъ 1355 г. уже подкиѕлися, согласно съ исправленнымъ текстомъ.

Такую же зависимость рода отъ окончанія встрѣчаемъ въ памятникахъ провanс. и древнефр. литературы; напр. «una prophela san Iohan» «la vostra para» «la profete» «la pape.»

Нашъ народный языкъ доселѣ пользуется этимъ правиломъ; напр. слово *слуга* въ женск. родѣ относитъ къ мужчинѣ, въ пѣснѣ: «Отвѣтъ держитъ Соловейко разбойникъ: «Не *твоя слуга*, не тебѣ (т. е. тебѣ) служу, не тея (т. е. тебя) и слушаю». Такъ же сочиняются существительныя *слуга*, *воевода* и т. п., и въ Сербской народной поэзіи. Напр. «слуго моја, Облачитю Раде» «да ти да Бог, Сибиньска војводо».

Любопытно въ Др. рус. Ст. согласованіе прилагательнаго въ женс. родѣ съ существительнымъ муж. рода *калика* (странникъ, богомолецъ, калѣка): «а и ты, братецъ, *калика перехожея*» 183.

2) Потому имена общаго рода, мимо половаго отличія, принимаются въ женскомъ, на томъ только основаніи, что оканчиваются на *а-* или *–я*. Напр. *эта сирота*, *эта повъса* (говоря о мущинахъ).

Примѣч. 3. Напр. въ Шуйск. акт. «пожалуй меня, *сироту сѣдо*» (говоритъ мужчина) 1623 — Въ Разкаш. «И такъ *сія повѣса*» желая интереса «*взяль мысли*»... 42—43: у Емин. «Вася сдѣлался *совершенною повѣсою*» Игр. Судьбы, 94.

3) Равномѣрно имена увеличительныя на *–а*, означающія мужчинъ, иногда употреблялись даже еще въ XVIII в., въ женск. родѣ; напр. *старичина, мужичина* (Барс.).

4) Имена же уничижительныя и умеьшительныя, отъ именъ муж. и жен. рода, принимая окончаніе *–о*, употребляются въ старинномъ и народномъ языкѣ, въ родѣ среднемъ; напр. *сынишко* отъ *сынъ*, *лучишко* отъ *лукъ*, *соловейко* отъ *соловей*, *деревнишко* отъ *деревня* и проч.

Примѣч. 4. Напр. въ Юрид. Акт. «пріѣхали на другое *мое деревнишко*.... *сынишко мое*» 1525 г.; «*за то службишко*» 1645. Въ сказкѣ о Дмитріи Басаргѣ, по рук. 1689 г. «*купчишко пришло*». Въ пѣсняхъ: «подъ той подъ березой *соловейко* щекочетъ». Ой Дидъ и Лада! *молодое* щекочетъ» И то и сіо, 22: въ современныхъ: «ухватили *лучишко дорожное*».

Въ настоящее время всѣ означенныя имена употребляются въ родѣ, согласномъ, или съ половымъ отличіемъ, или съ производствомъ; напр. этотъ *старичина, домина, сынишко* или *сынишка, домишко* или *домишка, лучонко*; эта *деревнишка* и проч.

Примѣч. 5. У Крыл. *домишка старенькій* край города *стоялъ*» 190. Но уже и въ Др. Рус. Ст. по нынѣшнему: «есть у меня *лучонко волокитной*» 130.

Примѣч. 6. И въ нѣм. языкѣ ласкательныя собственныя имена лицъ женск. пола, но въ формѣ рода средняго, колеблются въ членѣ, между женскимъ и среднимъ родомъ: *die* и *das Mariechen, Dortchen* и пр.

* II. Имена средн. рода. на *-а* и *-я* (*–а*), *–о*, означающія предметы одушевленные, иногда принимаются въ мужескомъ родѣ, когда относятся къ лицу мужескаго пола, каковы: *дитя, отрочa, чадо.*

Примѣч. 7. Напр. въ Разкащ. «хотя *сей нѣжной дитя* и *былъ* записанъ въ службу; но не *былъ* никогда при должности» 1, 162; у Жук. «*проснулся ты, мое дитя*» 4, 62. Въ Дух. Стих. «она узрѣла и усмо́трѣла «*свово чаду, свово малаго*» 2, 214—215. — У Держ, «*Отроча* Порфирородно» въ Царствѣ сѣверномъ *рожденъ*.»

Слово *животное* въ старинномъ языкѣ употребляется иногда въ мужескомъ или женскомъ родѣ, смотря по тому, къ какому лицу относится—мужескаго или женскаго пола; напр. «*сіе отважное животное* помиралъ со смѣху» Пересм. 3, 173.

Въ нѣмецкомъ ласкательныя нарицательныя имена лицъ женскаго пола, выражаемыя въ формѣ рода средняго, принято употреблять съ членомъ рода средняго и съ мѣстоименіемъ указательнымъ рода женскаго; напр. «ich erblickte *das fräulein*, und redete mit *ihr*» «ich begegnete *dem mädchen*, und sah *sie* genauer an.

Стремленіемъ языка обозначить опредѣленнымъ поломъ имена одушевленныя сред. рода объясняется переходъ старинныхъ именъ средн. рода: *робя*, *теля*, *щеня*, *ягня* и др., въ позднѣйшія рода мужескаго: *робенокъ*, *теленокъ*, *щенокъ*, *ягненокъ* и пр. (§ 62).

Примѣч. 8. Въ другихъ слав. нарѣчіяхъ, напр. въ сербскомъ, и досель въ большомъ употребленіи формы средн. рода для означенія дѣтей животныхъ; а также въ южномъ нарѣчіи Русскаго языка.

III. Прочія части рѣчи, употребляемыя вм. именъ, принимаютъ теперь средній родъ; напр. *громогласное ура*, *мое послѣобѣда*.

Примѣч. 9. Изъ новѣйшихъ писателей особенно Жуковскій любитъ употреблять формы различныхъ частей рѣчи, въ видѣ существ. ср. рода; напр. «Минутная сладость» *веселаго вмѣстѣ*, помедля, постой» 2, 143: «и не промолвитъ гласъ роднаго «ему *того прости святаго*, «*которое*»... 3, 278; «когда *всемогущее Божіе Буди* раздалось посреди небытія»... 7, 240; «и *громозвучное продолжительное ура*, *соединенное* съ залпами пяти сотъ пушекъ»... 7, 253. — О среднемъ родѣ прилагательныхъ см. въ § 224-мъ. У Пушкина частицы, принимаемыя въ смыслѣ именъ, иногда полагаются въ родѣ, согласномъ съ окончаніемъ: напр. *авось* сближено съ именами

муж. рода въ слѣдующемъ мѣстѣ: «попадѣяся онъ на *Русскій авось*.»

Примѣч. 10. Нѣкоторыя собственныя имена на *-ь* колеблются въ родѣ; напр. *Тмуторокань* и муж. и женск. рода, *Рязань* теперь женскаго, а въ старину и мужескаго; напр. въ Лавр. сп. Лѣт. «Рязань весь» 196. Въ О. Е., слово *Іерусалимъ* согласуется въ женск. родѣ, по образцу греч. текста, въ которомъ Ἱερουσαλήμ, т. е. πόλις, принимается въ женскомъ: «**перьсамъ перьсамь изникъшиѥ прѣны и каменіемь побиваѥми посъланыѥ къ тебѣ**» 215 г.; въ испр. муж. рода: **изникъшій** и **побиваѥмый**, Матѳ. 23, 37. Въ Библ. 1499 г. «**вавилонъ великая** (въ Вульг. Babylon magna, Даніил. 4, 27).

3. *Число.*

§ 219. О числахъ должно замѣтить слѣдующее.

I. Нѣкоторыя существительныя употребляются въ ед. числѣ вм. множественнаго, именно существительныя собирательныя и сплошныя. Напр. *березникъ, бисеръ, мука, ягода* и др.

Примѣч. 1. Въ О. Е. слово *бисеръ* употребляется иногда въ ед. числѣ для означенія греч. множественнаго; иногда же во множ. Напр. въ ед. «...**ѹлѣкоу цѣнѣноу добра бисѣра**» 227 а, въ испр. во множественномъ согласно съ греч. текстомъ: «**цѣнѣнѣ добрыхъ бисерей**» (καλοὺς μαργαρίτας) Матѳ. 13, 45; — во множ. «**не повѣтите бисѣръ вашихъ**» 60 а, такъ же и въ испр. **бисеръ вашихъ**. — Въ Библ., по Сербск. сп. XVI в. «**погыбе земла пьсѣю моухою**», въ испр. «**отъ пѣсѣнъ мухъ**» Исх. 8, 24.

Въ Юрид. Акт. «а *дровно* и *беревно* и *жердь* сѣчи по старинѣ» 1501 г.; въ Мамаев. Поб, «пасти *трупу* человѣческому на полѣ Куликовѣ.» Въ этомъ же смыслѣ, вм. формы *трупъ*, употреблялась иногда собирательная *трупье*; напр. въ Ипат. Сп. «посредѣ трупья» 184. — Въ Др. Рус. Ст. «привалила *птица* къ кругу берегу» 216 (т. е. много птицъ); у Крыл. «*орѣшника, березника* и *вязу* «мой Мишка погубилъ несмѣтное число» 224; у Пушк. «чтобъ барской *ягоды* тайкомъ»... (т. е. не ѣли, 1, 87.) Также ед. вм. множ. употребляемъ въ выраженіяхъ: *продавать рыбу, выгонять скотину*. Впрочемъ иногда писатели, противъ свойствъ языка,

пользуются въ этомъ случаѣ и множ. числомъ: напр. у Кар. «просилъ меня отвѣдать *картофелей*, сваренныхъ его женою» 2, 348; у Жук. «въ тѣни *шиповниковъ* зеленыхъ» 4, 60. Иностранное слово *мебель* употребляемъ только въ единственномъ, какъ имя собирательное; но у Бат. встрѣчается и во множ. «нѣсколько новыхъ *мебелей*« 1, 188.

Сюда же принадлежитъ употребленіе въ ед. числѣ названія народовъ, вм. множественнаго; напр у Пушк. «ходилъ я подъ *Шведа* и подъ *Турку*» 7, 105.

Примѣч. 2. Въ старинномъ языкѣ слово *гость*, какъ собирательное, употребляется въ единственномъ вм. множественнаго; напр. въ грамотѣ смол. кн. Александра Глѣбовича къ Рижанамъ, около 1300 г. «гость ко мнѣ пущайте, а путь *имъ* чистъ.« Въ Новг. Лѣт. «*гость* *многъ*» 1, 42, «а что *гости*, (т. е. гостя), иноземця всякаго языка, *затворишася* въ церквахъ» 1, 26 (т. е. а сколько было гостей, всѣ они затворились...)

2. Хотя имена сплошныя и въ ед. числѣ означаютъ множество, напр. *золото*, *мыло*, *мясо*, *серебро* и т. п.; однако нѣкоторыя изъ нихъ принимаютъ множественное, въ двухъ случаяхъ: или 1) тогда, когда они означаютъ различные виды вещества, напр. *мыла*, *сахара*, *масла* и т. п., или 2) когда изъ сплошныхъ переходятъ въ простыя; напр. *мяса*, не только различные виды мяса, но и части животнаго (напр. охотничье выраженіе «черныя *мяса*» означаетъ окорока. Псов. Ох. 23); *сыры* — круги, въ которые сбивается сыръ (напр. у Кар. «они дѣлаютъ большіе *сыры*» 2, 278).— Сюда же принадлежатъ имена, означающія хлѣба и травы. Напр. «яровыя *пшеницы* отмѣнно сего года родились» Растопч.; «*сѣна* были худыя» Живоп. 1, 152.

Примѣч. 3. Множ. *мяса* употребляется уже въ Супр. рук. «дондеже маса имоу падоша вьса на земи» 114.

3. Нѣкоторыя имена, означающія предметы отвлеченные и умственные, употребляются теперь только въ ед. числѣ; напр. *память*, *воображеніе*, *необходимость*, *образованіе*, *совѣсть* и т. п. Впро-

чемъ не только въ старинномъ языкѣ, но и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей попадаются нѣкоторыя изъ такихъ именъ и во множественномъ.

Примѣч. 4. Напр. во Всяк. Всяч. «нѣтъ возможности изчислить *вреды*, происходящіе отъ сихъ ударовъ» 196; «реестръ *нерѣшимостей* монахъ» 211; «страсти и *воображенія* наши» 247. Въ журналѣ И то и сіе: «которыя (т. е. мысли) преисполнены были страшными *воображеніями*» 10. Въ Пс. Ох. »должность его состоитъ въ смотрѣніи за *всѣми поведеніями* охотниковъ» 2. У Ф. Виз. «при настоящемъ развращеніи *совѣстей* человѣческихъ» 278.—У Держ. «я знаю, что души моей «*воображенія* безсильны «и тѣни начертать Твоей» 1, 4.—У Кар. «обувь и прочія *необходимости*» 2, 242; «какъ различны наши организаціи, или *образованія*»... 2, 243.

Примѣч. 5. Когда различаются болѣзни по видамъ, то полагаются и во множ. числѣ; напр. *лихорадки, горячки* и пр. Имена же болѣзней, не различаемыхъ по видамъ, имѣютъ только ед. число; напр. *оспа, чума*. Впрочемъ въ Супр. рук. встрѣчаемъ: «**осѣпаша наша болѣти страна та**» 32.

4. Имена употребляются въ ед. числѣ вм. множ., когда означаютъ какой нибудь предметъ, въ отдѣльности относящійся къ каждому изъ многихъ, о которыхъ говорится. Напр. *ихъ грудь, ихъ голова, ихъ душа* и т. п.,

Примѣч. 6. Напр. въ Новг. Лѣт. «городчане только *душею* осташяся» 1, 87 (т. е. у нихъ ничего не осталось); въ Иск. Лѣт. »Псковичи даша ему на томъ *руку*» (т. е. поручительство) 94. Въ Др. Рус. Ст. «во *бѣломъ платьи* сорокъ каликъ со каликою« 11. У Кар. въ И. Г. Р. «многіе люди бѣжали за Царемъ, держа на *головѣ* бумагу» 11, 50; въ прочихъ сочиненіяхъ: «кровавая *глава* и *груди* ихъ (т. е. зміевъ) гордо возвышается надъ волнами» 2, 182; «потупивъ въ землю *взоръ свой*, медленно другъ за другомъ шли они» 2, 413. У Жук. «дайте *руку* другъ другу» 5, 194. У Пушк. «не обагрилась ихъ *рука*» 1, 158; «а старцевъ *сердце* молодѣетъ» 2, 143; «и сны зловѣщіе летаютъ «надъ ихъ преступной *головой*» 2, 194; «въ ихъ *сердцѣ* дремлетъ совѣсть» 2. 202; «явились ко Двору съ повинною *головою*» 5, 4; «повелѣно брить имъ *бороду*» 5, 8; «возбудить въ

душѣ несчастныхъ надежду на Бога» 5, 94; «при первой неудачѣ они *свою шею* выкупятъ моею головою» 7, 202; «кучера въ *ливрет*» 10, 29; «ихъ узкая *талія*» 10, 30; «цѣлую груду книгъ въ зеленомъ и синемъ бумажномъ *переплетѣ*» 10, 82. — Сюда относятся нѣкоторыя имена, употребляемыя въ видѣ нарѣчій; напр. «выходить *за мужъ*»; садиться *на коня*; у Пушк. «чтобъ *на коня* садились» 1, 335; въ *ружьѣ*: у Кар. въ И. Г. Р. «войско стояло въ *ружьѣ*» 11, 46; у Жук. «стояла *въ ружьѣ* стотысячная армія» 7, 251; у Пушк. «гарнизонъ стоялъ *въ ружьѣ*» 7, 143. Но нарѣчіе *верхомъ* принимаетъ и множ. число *верхами*, когда относится ко многимъ; напр. у Пушк. «чиновники разъѣзжали *верхами* на Карабахскихъ жеребцахъ» 8, 158; «онѣ (Татарки) сидѣли *верхами*, окутанныя въ чадры» 8, 165. — Но когда одинъ и тотъ же предметъ относится въ отдѣльности къ разнымъ, названнымъ однимъ собирательнымъ именемъ ед. числа; тогда названіе этого предмета ставится во множ. числѣ; напр. у Пушк. »народъ снялъ *шапки*» 5, 28.

Примѣч. 7. Съ другой стороны многія имена, употребляющіяся въ видѣ нарѣчій, приняли множ. число; напр. *въ торопяхъ*, *въ головахъ*, *въ просонкахъ*, *въ сердцахъ*, *подъ устцы*, старинное *на досугахъ* (Ан. др. Пошех. 172). Въ областномъ языкѣ: *въ осеняхъ* — прошедшею осенью, *осенями* — осенью, *во снахъ*, *во снях* — во снѣ, *въ мѣстяхъ* или *въ мьстях* — вмѣстѣ; *на косыхъ*, напр. «*на косыхъ* жить» — не согласно жить, не ладить.

5. Нѣкоторыя имена, принимая множ. число, измѣняется въ значеніи; напр. *часъ* и *часы*, *очко* и *очки* и т. п. (§ 98). Сюда же принадлежатъ множественныя: *монахи*, *священники*, *офицеры* и другія имена, принимаемыя въ смыслѣ цѣлаго сословія, чина или извѣстнаго разряда лицъ; напр. «выйти изъ *монаховъ*» «постричься въ *монахи*»; «произведенъ изъ *офицеровъ* въ *Генералы*».

Примѣч. 8. Сюда же принадлежатъ (сверхъ означенныхъ въ §-ѣ 217-мъ) собственныя имена во множ. числѣ; напр. «вчера были *Аграфены*, а нынѣче *Иваны*» (т. е. отъ именинницъ и именинниковъ названіе самыхъ праздниковъ), «Названъ изъ *Ивановъ* Поликарпіемъ» (при постриженіи въ монахи) Пох. Ив. 1, 42.

Примѣч. 9. Если страны свѣта означаются *полуночью* и *полуднемъ*, то

первое слово употребляется въ единственномъ, а второе въ обоихъ числахъ; напр. во множ. «проѣзжая отъ *полудень* къ западу» Пох. Ив. 2, 117; «къ *полднямъ* уже за треть дороги перебраться» Дм. 2, 73.

Примѣч. 10. Въ древнѣйшемъ и народномъ языкѣ замѣчаемъ нѣкоторыя особенности въ употребленіи чиселъ слѣдующихъ существительныхъ.

1) Слово *бракъ* употребляется въ О. Е., въ ед. числѣ, для означенія греч. слова *γάμος*, во множ.; въ испр. текстѣ, по образцу подлинника, иногда также во множ.; напр. «иже сътвори бракъ сыну своемоу» 80 в, въ испр. «иже сотвори́ бракы (*γάμους*) сы́нꙋ своемꙋ» Матѳ. 22, 2. — Замѣчательно, что въ древнерусскихъ памятн. слово *сватьба* употребляется, какъ греч. *γάμος*, во множ. числѣ, им. ед.; напр. въ Лавр. сп. «да быхъ обуимъ оплакалъ мужа ея и оны *сватбы* ею, въ пѣсній мѣсто» 105.

2) Слово *книга* употребляется въ О. Е. только во множественномъ числѣ, какъ въ смыслѣ писанія, письменъ, такъ и въ нынѣшнемъ значеніи книги; въ испр. текстѣ стоитъ, или *писаніе*, или *книга*, въ ед. числѣ. Напр. «да съвѣдѧтьсѧ кънигъ» 120 г, въ испр. «да сѣ́дется писа́ніе» Іо. 19, 36, въ гр. *ἡ γραφή*; «и сънѣмъ кънигъ» 211 в, въ испр. «согнѣ́мъ кни́гꙋ» Лук. 4, 20, въ греч. *τὸ βιβλίον*.

3) Въ народной словесности слова *адъ* и *рай* употребляются иногда во множ. числѣ; напр. въ Дух. Ст. «Ангелы Господни! поведите вы эту душу «по *раямъ* посмотрѣти, «по *адамъ* поглядѣти» 28, 31—33.

Примѣч. 11. О двойственномъ числѣ см. § 234.

4. *Представленіе.*

§ 220. Между представленіями именъ существительныхъ должно отличать два рода: одни касаются величины самого предмета, другія отношеній говорящаго къ предмету рѣчи и къ лицу слушающему. Въ первомъ случаѣ существительныя бываютъ увеличительныя или уменьшительныя, напр. *столище*, *столикъ*; во второмъ—ласкательныя или унизительныя, напр. *Петруша*, *Пет-*

рушка, Петя, Петька и т. д. Въ старинномъ языкѣ, удержавшемъ на себѣ сильнѣе нынѣшняго книжнаго слѣды разговорнаго начала, отношенія говорящихъ между собою и къ предмету рѣчи весьма выразительно обозначались именами уменьшительными или увеличительными, ласкательными или унизительными.

Примѣч. 1. Напр. въ Лавр. «мѣстьце мало» 68, «поставиша церковьцю малу» 68, «грамотицю» 100, «словца» 10; въ Юрид. Акт. Семенецъ (Семенъ) 1529 г.; помѣстейца, крестьянинецъ 1611, Иринка, Иринъица, съ Марьицею 1694 г. и проч.

Желая выразить смиреніе или вѣжливость, наши предки, говоря о себѣ и о предметахъ, къ нимъ относящихся, употребляли уменьшительныя и унизительныя имена.

Примѣч. 2. Напр. въ Псков. Лѣт. «Богъ воленъ да и ты своею отчиною и съ нами *людишками* своими» 176; Аѳанасій Никитинъ въ описаніи своего путешествія говоритъ: «ту же окаянный азъ *рабище* Ѳонасей... устремихся умомъ поити на Русь». — Въ Шуйск. Акт. «вели, Государь, намъ бѣднымъ погорѣлымъ *людишкамъ* впредь дати льготье» 1640 г. Въ Юрид. Акт. *жеребишко* де именуетца девятины, отъ сердечные скорби держатъ, а *травишко* де держатъ отъ гнѣтишные скорби» 1680 г.

Этотъ же способъ выраженія употребляли въ подписи своихъ именъ; напр. *Гришка, Петрище.*

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Актахъ: »а подлинную даную писалъ *Гришка*» XIV и XV в. «къ сей записѣ попъ *Кирилище* Яковлевъ сынъ и руку приложилъ» 1588 г., «попъ *Пантелеище*, попъ *Петрище* (руку приложили)» 1650 г., писалъ попъ *Ульянище*» 1661 г. и проч.

Состраданіе и ласка обозначались именами ласкательными, негодованіе и презрѣніе — унизительными.

Примѣч. 4. Напр. въ Пск. Лѣт. «все могилье вскопано бяше по всѣмъ церквамъ; а гдѣ мѣсто воскопаютъ или мужу или женѣ, и ту съ нимъ положатъ малыхъ *дѣтокъ* семеро или осмеро головъ въ единъ гробъ» 26. — Въ Житіи Кирилла Туровскаго, въ Прологѣ: »*Ѳедорца* же, за укоризну такъ нарицаема (т. е. уменьшительно), сего блаженный Кирилъ отъ Божественныхъ Писаній ересь обличи и прокля

«него же» 1, 43; въ Юрид. Акт. «отъ всякаго *дурна*» 1641 г.; «(онъ) ни за какимъ *дурномъ* не ходитъ» 1680 г. Иногда впрочемъ эти имена употребляются и въ полномъ окончаніи; напр. въ Юрид. Акт. «ни за какимъ *дурнымъ* не ходить» 1686. — Такъ же употребляется *много*, *мало*, *хорошо*; напр. въ Новг. Лѣт. «а и въ *многъ* Богъ, и въ *малѣ* Богъ и правда» 1, 33; въ Послов. XVII в. «не по *хорошу мило* живетъ». — *Малъ* и *великъ*, въ выраженіи «отъ мала до велика», принимаются за существительныя, и потому съ краткимъ окончаніемъ. — Сюда же принадлежатъ старинныя и областныя: *на ветху* — въ послѣднюю четверть мѣсяца, *на мо́лоду* — въ новолуніе и мн. др.

Существительному *дьва* соотвѣтствуетъ прилагательное *дьвый*, *дьвая*; напр. «се дѣвка приметь къ утрѣи» Злат. Чет. XIV в.; и наоборотъ прилагательное *ярый*, *ярая*, *ярое*, переходитъ въ существительное *яро* или *яра*, весна; напр. «и приде оужѣ яра» Ibid.— Вмѣсто *христіанинъ* въ древнихъ памятникахъ употреблялось прилагательное *христіаный* или *христьяный* (христьянъ); напр. въ Лавр. сп. «всякый *хрестьяный* радуется о добрѣмъ» 179.

Примѣч. 3. Образцовые писатели употребляютъ иногда въ полномъ окончаніи такія прилагательныя, которыя обыкновенно ходятъ въ краткомъ; напр. у Пушк. «онъ, *должный* быть отцемъ и другомъ» 2, 266; и на оборотъ, въ краткомъ такія, которыя обыкновенно имѣютъ полное; напр. у Крыл. «кто *дѣловъ* истинно,— тихъ часто на словахъ» 201.

§ 222. Въ цс. языкѣ прилагательныя, и полныя и краткія, равно могли употребляться опредѣлительными словами, и въ древнѣйшую эпоху существенно отличались между собою. Полныя соотвѣтствовали прилагательнымъ, употребляющимся въ другихъ языкахъ съ членомъ, а краткія — употребляющимся безъ члена. Потому первыя въ цс. языкѣ именуются опредѣленными, а послѣднія — неопредѣленными. Напр. въ О. Е. «или сѣткорите дрѣко добро и плодъ его добръ» 69 б (τὸ δένδρον καλόν, καὶ τὸν καρπὸν αὐτοῦ καλόν); «добры тѣкъ. отъ добраго сѣкровища износить добрам» 69 в. (ὁ ἀγαθος ἄνθρωπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ θησαυροῦ ἐκβάλλει τὰ ἀγαθά), въ испр. также: «или сѣткорите дрѣво добро, и

плодъ его добръ» «благій человѣкъ отъ благаго сокровища износитъ благая» Матѳ. 12, 33 и 35.

Примѣч. 1. Особенно ясно намѣреніе переводчиковъ передавать греческій членъ полнымъ окончаніемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ подлинникѣ стоятъ рядомъ два прилагательныя или причастія, изъ которыхъ только при первомъ употребленъ членъ. Въ такомъ случаѣ наши переводчики первое слово ставили въ полномъ окончаніи, а второе въ краткомъ. Исправители не почли нужнымъ соблюсти этой грамматической тонкости, и потому ставили въ обоихъ случаяхъ или краткія, или полныя формы; напр. въ О. Е. «есть инаи и сѣда» 33 б, ἔστιν ὁ ζητῶν καὶ κρίνων, въ испр. «есть инъ и сѣда Іо. 8, 50. Въ О. Е. «не съ ни есть сѣдаи и проса» 38 в, — ὁ καθήμενος καὶ προσαίτων. въ испр. «не сѣи ни есть сѣдаи и просаи Іо. 9,8. — Впрочемъ правило о соотвѣтствіи краткихъ прилагательныхъ безчленнымъ и полныхъ членнымъ не всегда соблюдается въ цс.; напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ наши полныя отвѣтствуютъ греческимъ безчленнымъ: «слѣпии прозираютъ хромии ходятъ» и т. п. О. Е. 266 г, въ греч. просто: τυφλοί—χωλοί и т. д. Матѳ. 11, 5.

Различіе въ значеніи между формами краткими и полными уже затерялось, какъ въ старинномъ, такъ и въ народномъ языкѣ русскомъ: такъ что употребленіе той или другой формы по бо́льшей части зависитъ отъ благозвучія и склада рѣчи.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. «*на правѣ* сторонѣ земля Ѳерапонтова монастыря, а *на лѣвой* сторонѣ земля Великого Князя Есунины слободки» 1530 г. — Въ Послов. XVII в., или краткія: «*богатъ* шолъ въ миръ, а *убогъ* брелъ въ миръ» «*глупъ* да *хитръ* одно двожды дѣлаетъ» «*гнѣвливъ* съ горшки не ѣздитъ» «гостя *безстыдна* пивомъ не выгнать»; или полныя: «*бѣдной* въ нужѣ, что жаба въ лужѣ» «*голодной*, что *бѣшеной*, рвехъ да теребитъ»; или и тѣ и другія рядомъ: «*битъ не битова* на рукахъ носитъ.»

Въ Др. Рус. Ст.

Изъ за моря, моря *синяго*,
Изъ *славна* Волынца, *красна* Галичья,
Изъ тоя Карелы *богатыя*,
Какъ *ясенъ* соколъ вонъ вылетывалъ,
Какъ бы *бѣлой* кречетъ вонъ выпархивалъ. 22.

его. — Нѣкоторыя историческія имена извѣстны только подъ уменьшительнымъ именемъ; напр. *Василько, Владимірко*.

Даже названіямъ животныхъ и предметовъ бездушныхъ, близкихъ быту домашнему, или постоянно встрѣчающихся въ рѣчи, въ старину любили давать дружественный оттѣнокъ посредствомъ ласкательнаго окончанія: что и до сихъ поръ частію сохранилось въ языкѣ народномъ; напр. *хлѣбецъ, водица, лошадушка, денекъ, ночка,ноченька, солнышко*.

Выразительность рѣчи усиливается смягчительными прилагательными, которыя имѣютъ то же назначеніе, какъ и ласкательныя существительныя; напр. *бѣлехонекъ, здоровехонекъ*.

Новѣйшая книжная рѣчь удалилась отъ такихъ именъ, какъ отъ словъ, по своей наивности, не соотвѣтствующихъ строгому логическому теченію мыслей; и только писатели, желающіе сблизить языкъ книжный съ разговорнымъ, позволяютъ себѣ употреблять эти имена.

Примѣч. 5. Напр. «ложи и партеръ *пустехоньки*» Ф. Виз. 445. «къ плечу *головушкой* склонилась» Пушк. 1, 83 «а ей (невѣстѣ) они на взглядъ не женихи, а *женишонки*!» Кр. 11, и проч.

Примѣч. 6. Въ древней и народной рѣчи такъ распространено было употребленіе именъ уменьшительныхъ, унизительныхъ, ласкательныхъ и увеличительныхъ, что они ставились даже тамъ, гдѣ имъ не слѣдовало быть. Такъ напр. въ Др. Рус. Ст., на стр. 349, пѣвецъ, говоря о дѣтяхъ чародѣя змія, выражается такъ: «засталъ въ гнѣздѣ его малыхъ *дѣтушекъ*, а всѣхъ прибилъ».

Изъ сказаннаго объ употребленіи этихъ именъ въ древней рѣчи явствуетъ, почему многія слова образовались помощію суффиксовъ ласкательныхъ, а съ теченіемъ времени утратили разговорный оттѣнокъ, этими суффиксами выражаемый; напр. *солн-це, дон-це, серд-це, яй-це* и проч. (§ 63).

IV. Имя прилагательное.

1. *Формы краткія и полныя.*

§ 221 Въ современномъ русскомъ языкѣ прилагательныя краткія отличаются отъ полныхъ тѣмъ, что первыя употребляютъ-

ся въ сказуемомъ, а послѣднія въ опредѣленіи. Напр. «эта книга *полезна*» и «*полезная* книга». Такимъ образомъ полное окончаніе служитъ теперь для совершеннѣйшаго согласованія прилагательнаго съ существительнымъ во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ: *полезная книга, полезной книги, полезною книгою, полезными книгами* и проч.; прилагательное же съ краткимъ окончаніемъ, употребляясь въ сказуемомъ, и слѣдовательно получивъ смыслъ глагола, удерживаетъ различіе только въ родахъ и числахъ, и употребляется, или въ именительномъ падежѣ, напр. *этотъ предметъ полезенъ, эти книги полезны*, или въ дательномъ при неопредѣленномъ наклоненіи *быть*: *быть биту, быть веселу*.

Если вмѣсто краткаго употреблено въ сказуемомъ прилагательное полное, то оно имѣетъ смыслъ опредѣлительнаго, при которомъ опущено существительное; напр. «эти дома *новые*» вм. «эти дома суть *дома новые*.»

Нѣкоторыя прилагательныя краткаго окончанія употребляются только въ сказуемыхъ; напр. *радъ, горазд*ъ.

Примѣч. 1. И въ церковнославянскомъ *быти раду* употребляется вм. греч. глагола; напр. въ О. Е. «Авраамъ оц҃ъ нашъ радъ бы былъ» 34 а; въ гр. ἠγαλλιάσατο, Іо. 8, 56.

Сказуемыя безличныхъ предложеній, выражаясь прилагательными, употребляются въ краткомъ окончаніи; напр. *можно, должно*.

Причастія прошедшія на *-лъ* въ сказуемомъ имѣютъ форму краткую, напр. *былъ, жилъ* и т. д., а въ опредѣленіи, переходя въ прилагательныя, получаютъ окончаніе полное: *былой, жилой*.

Тамъ, гдѣ согласованіе не нужно, полная форма прилагательнаго измѣняется на краткую, именно: въ переходѣ прилагательныхъ 1) въ существительныя, напр. *добро, зло*, и 2) въ нарѣчія, напр. *направо, наскоро, вскорѣ* (§ 100).

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. «нижесо же ѯѣла сѣткоѭ» 200 а, въ испр. «ни ѣдиноѭ ѯаа соткоѭ» Лук. 23, 41. — Въ старинномъ языкѣ употребляются въ смыслѣ существительныхъ, *грубо, дурно* и т. п.; напр. въ Новг. Лѣт. «яко не мыслилъ есмь ло Пьсковичь *груба* ни-

новѣйшихъ, особенно Жуковскій; напр. «дни чистые, когда все въ жизни такъ прекрасно, «такъ живо *близкое*, *далекое* такъ ясно» 2. 150; «чтобъ *женское* съ заботливостію женской «размыслить вмѣстѣ съ ней» 3, 183; «умерщвлявъ одно лишь *смертное*» 3, 196; «*великое* свершается въ отчизнѣ» 3. 215; «другъ, ты одно *естественное* видишь... но я *безсмертное* глазами «здѣсь видѣла» 3, 243; «кто-то свѣтлый къ намъ летитъ, подымаетъ покрывало, «и *въ далекое* манитъ» 4, 131; «иль оплакивать *бывалое* «слезъ бывалыхъ дайте мнѣ» 4, 141; «въ *бездонное* влага его (кубокъ) не умчала» 4, 188; «счастливъ еще, когда при раздѣлѣ *житейскаго* былъ ты» 5, 232; «ты вспомнишь и самъ о *своемъ миновавшемъ*» 5, 232.

Но уже и въ старину вошли въ языкъ нѣкоторыя изъ этихъ отвлеченныхъ формъ ср. рода, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самое значеніе слова соотвѣтствуетъ отвлеченной формѣ; напр. въ числительныхъ: *первое*, *второе*, *третье* (вм. вопервыхъ, въ другой разъ и т. п.).

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. «помолися третиюе» 160 в, въ испр. «помоли́ся третіею» Мате. 26, 44. Въ Новг. Лѣт. «поиде Князь Всеволодъ *другое* изъ Новагорода» 1, 41.

Нарѣчія, произведенныя отъ прилагательныхъ въ среднемъ родѣ ед. числа, суть не что иное, какъ такія формы, въ которыхъ качество, выраженное прилагательнымъ, принимается въ отвлеченномъ смыслѣ. Напр. *хорошо*, *быстро*, *много*, *мало*.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляются нѣкоторыя формы сред. рода ед. числа, въ смыслѣ существительныхъ; напр. *тысяцкое*—должность тысяцкаго, *хоженое*—родъ подати: въ новг. лѣт. «отъяша... *тысяцьское* у Якуна и даша Семьюну Емину» 1, 37, въ Шуйск. Акт. «а *ходитъ* межъ ихъ же посадской поводчикъ, а *хоженаго* емлетъ на посадскихъ людѣхъ на посадѣ денга» 1606 г.

Отвлеченныя выраженія въ старинномъ и народномъ языкѣ: *иное* вм. нѣкоторые люди, иные; напр. въ Новг. лѣт. «бяше же Новгородьцевъ мало, ано тамо изъимано вячьшіе мужи, а меньшее они розъидошася, а *иное* помьрло голодомъ» 1, 33. Такъ же употреблялось и *кое*, вм. которые, нѣкоторые люди: напр. «а къ тому же людства при разныхъ акціяхъ *кое* поубыло, коихъ поизъѣчило» Ан. др. Поѣх. 67—68. — Въ Послов. XVII в. «*зашибено* за *ударено*

ставятъ». — Употребленіе прилагательнаго въ отвлеченномъ смыслѣ качества и въ формѣ ср. рода ед. числа: (у птицы гоголя) «шея длинная, по плеча бѣлая; между плечъ черная, а подлѣ *чернаго* по обѣ стороны свѣтло-сѣрая» Левш. Сов. Ег. 244. — Замѣчательно употребленіе средняго рода въ слѣдующей пѣснѣ:

Не равно замужъ выйдется
Не равенъ чортъ навернется,
Не равенъ накачается!
Либо *старо одушливое*,
Либо *младо недужливое*,
Либо въ ровню—*упрямчивое*.

Неопредѣленное понятіе, означаемое среднимъ родомъ, иногда выражается въ народномъ языкѣ словомъ *дѣло*; напр. въ Др. Рус. Ст. «а и *женское дѣло* прелестивое, прелестивое, перепадчивое» 69 (т. е. женщины впечатлительны и непостоянны); у Котоших. «тотъ человѣкъ прикинулся въ болѣзнь *нарочнымъ дѣломъ*» 35 (вм. нарочно). «Въ Москвѣ не наше *дѣло деревенское*» Пох. Ив. 1, 122 (т. е. не то, что у насъ въ деревнѣ). Слич. § 203.

2. Когда прилагательное употребляется въ мужескомъ или женскомъ родѣ, тогда означаетъ мысль нагляднѣе, потому что заставляетъ подразумѣвать какой нибудь опредѣленный предметъ мужескаго или женскаго рода. Особенно употребительны въ разговорномъ языкѣ формы женскаго рода; напр. *нелегкая, подноготная*, или въ видѣ нарѣчій: «играть *на вѣрную*» «ходить *за частую*» «перехватить чего *въ плотную*» «веселиться *на пропалую*.»

Примѣч. 4. Въ Послов. XVII в. «живъ человѣкъ *живую* и помышляетъ» «люди тонутъ, а онъ *веселую* домитъ». — Въ муж. родѣ: «на *молоду* и подъ *полонъ* луны» Пс. Ох. 27. — Вмѣсто неопредѣленныхъ выраженій сред. рода: *что-то бѣлое*, *что-то черное* и т. п. въ народномъ языкѣ иногда употребляются существительныя *бѣль*, *чернь*; напр. въ Др. Рус. Ст.

Какъ бы *бѣль* забѣлѣлася, будто *чернь* зачернѣлася,
Забѣлѣлися на корабляхъ парусы полотняные,
И зачернѣлись на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей. 107.

Впрочемъ иногда, вмѣсто женскихъ, *нелегкая, подноготная*, употребляются и формы ср. рода; напр. «*нелегкое* ихъ угомонило» Ан. Др. Пошех. 127; «онъ *все подноготное* узнаваетъ» Аблес. 13.

Въ нынѣшнихъ народныхъ пѣсняхъ:

Нашъ батюшковъ *широкій* дворъ,
Нашъ матушкинъ *высокъ* теремъ.

Хотя народный языкъ отличается отъ книжнаго преимущественно краткими прилагательными, однако въ немъ употребляются съ бо́льшею свободою и полныя; напр. въ Др. Рус. Ст. «и ты втапоры будь *готовал*» 218.

2. *Прилагательныя относительныя.*

§ 223. Вмѣсто существительнаго въ косвенномъ падежѣ безъ предлога или съ предлогомъ, стоящаго при другомъ существительномъ, у насъ весьма часто употребляется прилагательное относительное; напр. «дѣло *Божіе*» вм. «дѣло *Бога*», «страхъ *Божій*» вм. «страхъ *къ Богу*». Это свойство нашего языка восходитъ ко временамъ перевода Св. Писанія на славянскій языкъ. Наши переводчики въ сказанномъ случаѣ обыкновенно перелагали греч. существительное славянскимъ прилагательнымъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «вѣнити къ цр҃стко божиѥ» 8 а, въ испр. также прилагательное, въ греч. *εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ*, Jo. 3, 5. — Ближайшій изъ послѣдователей Кирилла и Меѳодія въ дѣлѣ перевода Св. Писанія Іоаннъ Ексархъ Болгарскій, въ переводѣ Грамматики Іоанна Дамаскина, родительнымъ падежомъ отъ существительныхъ *человькъ, жена, естество*, полагаетъ прилагательныя: *человьковъ, женина, естествово*, вм. *человька, жены, естества*. — Такое смѣшеніе косвенныхъ падежей существительнаго съ формами прилагательныхъ относительныхъ вводило иногда въ неясность; напр. въ Драгомир. Апост.: «любы мирскаꙗ кражда божіѧ ѥсть», вм. исправленнаго: «любы міра сего кражда Бг҃а ѥсть», — согласнаго съ греч. текстомъ: *ἡ φιλία τοῦ κόσμου ἔχθρα τοῦ Θεοῦ ἐστίν*» Посл. Іак. 4, 4. — Въ Библіи по Сербск. списку XVI в. «къ градѣ вѣжнемъ», въ испр. «ко градъ оубѣжища ѥгѡ» кн. Числ. 35, 25.

Въ старинномъ языкѣ прилагательныя относительныя ставились тамъ, гдѣ нынѣ во многихъ случаяхъ употребляется существительное въ косвенномъ падежѣ безъ предлога или съ предлогомъ. Напр. *водная жажда* — жажда воды, *смертная память* —

память о смерти, *иконное поклоненіе* — поклоненіе иконамъ, *стрѣльная рана* — рана отъ стрѣлы и т. п.

Примѣч. 2. Напр. въ Лѣтописяхъ: у Нестора по Лавр. сп. «людье изнемогоша *водною жажею*» 75; въ Новг. «про *зажьженіе градьное*» 1, 27; «отъ *скорби* тоа великія *пожарныя*» 114 (т. е. скорбь отъ пожара); въ Ипат. сп. «преставися Князь Изяславъ Глѣбовичь, отъ *стрѣлной* той раны» 126; «Михаилъ же, за *страхъ Татарскій*, не смѣ ити Кыеву» 177; «поидоша *неволею Татарскою*» 208 (т. е. принужденные Татарами); въ Пск. Лѣт. «и переняша Псковичи *полоняную свою вѣсть*» 176 (т. е. вѣсть о своемъ плѣнѣ).

Какъ Іоаннъ Ексархъ Болгарскій смѣшалъ прилагательное съ косвеннымъ падежомъ существительнаго; такъ наши образцовые писатели до позднѣйшаго времени употребляли прилагательныя притяжательныя въ смыслѣ существительныхъ именъ, отъ которыхъ они происходятъ; напр. у Ф. Виз. «картины *Дель-Сартовы*, Венера *Тиціанова* и *прочихъ мастеровъ*»... 434; у Кар. «физіогномія *Мармонтелева* очень привлекательна; тонъ *его* доказываетъ, что *онъ* жилъ въ лучшемъ Парижскомъ обществѣ» 2, 517; «я воображалъ всеобщую ревность Лондонскихъ гражданъ, и солдатъ *Елизаветиныхъ*, когда *она*, въ видѣ любви и красоты, какъ богиня явилась между ими» 2, 707 (слич. § 204).

3. *Родъ и число.*

§ 224. Родъ и число прилагательныхъ зависятъ отъ существительнаго, съ которымъ согласуются. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить о тѣхъ только прилагательныхъ, которыя стоятъ сами по себѣ, безъ существительнаго.

Безъ существительнаго прилагательное употребляется обыкновенно въ среднемъ родѣ единственнаго числа; напр. «соединяй пріятное съ полезнымъ».

1. Такъ какъ средній родъ прилагательнаго не рисуетъ нашему воображенію никакого предмета; то этотъ способъ выраженія по преимуществу приличенъ отвлеченному мышленію, и развивается въ языкѣ съ успѣхами письменности и просвѣщенія.

Примѣч. 1. Писатели, любящіе отвлеченность и неопредѣленный способъ выраженія, пользуются прилагательными средняго рода; изъ

Примѣч. 5. Въ грамматической терминологіи, вм. знакъ *восклицательный* или *удивительный*, *вопросительный*, въ старину говорили просто: *удивительная*, *вопросительная*, т. е. просодія (Грам. Барсов.) Напр. въ Трутнѣ: «вмѣсто запятой, часто ставлю *удивительную* и *вопросительную*» 24.

Примѣч. 6. Собственныя имена нѣкоторыхъ *городовъ* и *рѣкъ* суть не что иное, какъ прилагательныя: именно — городовъ большею частію муж. рода, по существительному *городъ*; напр. *Архангелскъ*: еще у Ломон. «*городъ Архангелской* едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое начало» 3, 113; а рѣкъ — женскаго, по слову *рѣка*; напр. *Великая*. Замѣчательно названіе *Волховъ*, теперь муж. рода, а прежде средняго и женскаго; напр. въ Новг. Лѣт. «черезъ *Волхово*»; въ варіантѣ: «черезъ *Волхову* рѣку» 1, 6.

3. Съ древнѣйшаго времени въ книжную рѣчь вошло употребленіе прилагательныхъ и мѣстоименій въ сред. родѣ множ. числа, вм. единственнаго; напр. *и прочая*, *во вся* (нынѣ *вовсе*) *своя си*.

Въ церковнославянскомъ языкѣ по вліянію греч. текста, прилагательныя и мѣстоименія ставятся въ ср родѣ множ. числа, не только вмѣсто ед числа ср рода, но и вмѣсто формъ муж. или женск. рода множ числа. Напр. въ О. Е. «и моя (вм. мои) вьси твои сѫть и твои мои» 47 г. «*καὶ τὰ ἐμά πάντα σά ἐστι, καὶ τὰ σά ἐμά*» Іо. 17, 10; «и вѫдѫть стрьпѣтьныма въ правая» 258 б. «*καὶ ἔσται τὰ σκολιά εἰς εὐθεῖαν*» Лук. 3, 5. Такъ же и въ исправлен.

Примѣч. 7. Такъ какъ въ греческомъ при подлежащемъ, выраженномъ въ формѣ прилагательнаго или мѣстоименія ср. рода множ. числа, сказуемое ставится въ ед. числѣ: то и въ нашемъ текстѣ иногда встрѣчается такое же словосочиненіе: напр. въ Острожск. Библіи: «вса, елика аще творитъ, оуспѣетъ» (*κατευοδωθήσεται*) Пс. 1, 3. Такъ же и въ испр. текстѣ. Впрочемъ у насъ иногда стоитъ сказуемое и во множественномъ, вм. греч. единственнаго, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра: моя вьси твои сѫть (*ἐστι*).

Употребленіе прилагательныхъ и мѣстоименій сред. рода множ. числа въ Послов. XVII в. «крадый *чужая* не обогатѣетъ». — *Во вся*, вм. вовсе, было употребительно еще въ литературѣ XVIII в.,

напр. во Вояж. Всяч. 216. — Такимъ книжнымъ формамъ соотвѣтствуютъ собственно русскія разговорныя въ сред. родѣ ед. числа; напр. въ Слов. о Полк. Игор. «рекоста бо братъ брату: *сеи мое*, а *то мое* же; и начяша Князи про *малое*, се *великое* млъвити».

4. Отъ прилагательныхъ, объясненныхъ въ предъидущихъ трехъ статьяхъ должно отличать такія, при которыхъ непремѣнно подразумѣвается существительное. Напр. *родной*, т. е. человѣкъ, *больная*, т. е. женщина. Въ народномъ языкѣ такимъ образомъ употребляются нѣкоторые изъ постоянныхъ эпитетовъ; напр. *ретиво*, т. е. сердце, *горючія*, т. е. слезы: «хоть *горючія* не льются, не текутъ» Цыг 62.

При такихъ прилагательныхъ можетъ быть постановлено еще прилагательное для опредѣленія; напр. *милый ближній*, *бѣдная больная* и т. п.

Примѣч. 8. Напр. въ Ипат. «не вѣсте ли, яко война безъ *падшихъ мертвыхъ* не бываетъ?» 183. У Кар. «прислать его имѣніе (т. е. Русина, умершаго въ Греціи) въ Русь къ *милымъ ближнимъ*» И. Г. Р. 1 139 (но въ лѣтоп. выражено существительнымъ съ прилагательнымъ: «да возвратитъ имѣніе къ *милымъ ближникамъ*» Кенигсб. сп. 31). — У Жук. «былъ онъ у *милыхъ родныхъ*» 5, 153; «*прекрасному минувшему*» 5, 299; «моихъ родныхъ и *милыхъ ближнихъ* «я угощаю» 6, 80; въ Перев. Одис. «о *милыхъ погибшихъ*» 9, 467. У Пушк. «*бѣдная больная* двѣ недѣли находилась у края гроба.» 8, 51.

4. *Степени сравненія.*

§ 225. Формы сравнительной или превосходной степени полнаго окончанія на *-шій*, мы утратили, за исключеніемъ весьма немногихъ; напр. *старшій*, *младшій*, *лучшій*. Хотя и въ разговорѣ употребляются: *огромнѣйшій*, *счастливѣйшій* и др. формы, но онѣ взяты изъ языка книжнаго, и остаются чужды простому народу.

Примѣч. 1. Напр. у Лом. «о чистый Невскій токъ и ясный, «*счастливѣйшій* всѣхъ водъ земныхъ» Од. 2; «гряди *красивѣйшая* денницы» Од. 9. У Жук., въ Перевод. Одис. «*огромнѣйшій* перваго камень схватилъ» 9, 537.

За то у насъ весьма употребительны формы сравнительной степени краткія; напр. *больше*, *умнѣе*. Формы эти не измѣняются по родамъ, падежамъ и числамъ, и потому могутъ быть принимаемы за неподвижныя формы нарѣчій. Онѣ у насъ наиболѣе употребляются въ сказуемыхъ, при явномъ или подразумѣваемомъ глаголѣ *быть*; напр. «этотъ домъ *просторнѣе*, былъ *просторнѣе*, будетъ *просторнѣе*»; а также ставятся однѣ, сами по себѣ, въ именительномъ и винительномъ падежахъ, съ родительнымъ падежомъ существительныхъ, зависящимъ отъ нихъ; напр. «*больше* тридцати кораблей пришло» «они взяли *больше* тридцати кораблей.» — Въ опредѣленіи, въ прямыхъ или косвенныхъ падежахъ, эти формы хотя употребляются и въ старинномъ языкѣ и у писателей образцовыхъ, но гораздо рѣже.

Примѣч. 2. Напр. во Всяк. Всяч. «Середовичи хотя сами были таковы (т. е. молоды), но обыкновенно порочатъ *моложе* ихъ (т. е. младшихъ; тѣхъ, которые моложе) 339; «у васъ у самихъ есть обычан гораздо *глупѣе* и *смѣшнѣе* (т. е. глупѣйшіе и смѣшнѣйшіе) 344. У Ф. Виз. «въ чужой рукѣ ложоть *больше* кажется» (т. е. гораздо бо́льшимъ) 358. У Жук. «и въ виду этой скалы воздвигнута нынѣ другая, несравненно *огромнѣе* (т. е. гораздо огромнѣйшая), но уже не дикая» 7, 256. У Пушк. «не думаю, чтобы другая народная кухня могла произвести что нибудь *лаже*» (т. е. худшее) 8, 139. — Особенно ясно бываетъ употребленіе краткихъ сравнительныхъ, вм. полныхъ, тамъ, гдѣ эти формы стоятъ рядомъ съ послѣдними, соединенныя союзомъ *и*; напр. у Бат. «вотъ почему въ ихъ твореніяхъ (древнихъ поэтовъ) мы видимъ *болѣе* движенія (т. е. *бо́льшее* движеніе) и лучшее развитіе страстей» 1, 252.

Примѣч. 3. Употребленіе краткихъ формъ вм. полныхъ встрѣчаемъ уже въ старинныхъ текстахъ церковнославянскихъ; напр. въ Даміан. Апостолѣ: «**толико лꙋчє бывъ а҃гл҃ъ**» Евр. 1, 4; въ испр. «**толико лꙋчшій а҃гг҃лѡвъ**» (въ греч. *κρείττων γενόμενος*).

Формы: *больше*, *меньше*, *дальше*, и т. д., употребляются у насъ двояко: въ значеніи прилагательнаго и нарѣчія. Формы же *болѣе*, *менѣе*, *далѣе* и т. д., собственно нарѣчія, и принадлежатъ рѣчи

книжной, но образцовыми писателями употребляются и въ смыслѣ прилагательныхъ (слич. § 69).

Примѣч. 4. а) Формы на *-ше*, въ смыслѣ нарѣчій: у Кантем. «не *меньше* стройный другихъ, не *меньше* обильный» Сат. 2; «не *меньше* мучитъ себя Зоилъ нашъ угрюмый» Сат. 3; «ласковость *больше* въ одинъ часъ дѣтей исправитъ, «нежь суровость въ цѣлый годъ» Сат. 7. У Ломон. «и *больше* устраши враговъ» Од. 2. У Ф. Виз. «чѣмъ складнѣе у кого фразы, тѣмъ *больше* остерегаться должно какого нибудь обмана» 283. У Дмитр. «чѣмъ *больше* пьетъ, тѣмъ *больше* жаждетъ» 1, 275. Въ Др. Рус. Ст. «и не сталъ *больше* спрашивати» 119. Въ пѣсн. «атамана *больше* нѣтъ у насъ» Чулк. 1, 134. — б) Формы на *-ше*, въ смыслѣ и нарѣчій и прилагательныхъ; напр. у Ф. Виз. «у меня черезъ полчаса поспѣла ода, которую тѣмъ *больше* (нарѣч.) хвалили, чѣмъ *меньше* (прилаг.) было въ ней смыслу» 379—380. У Крыл. «чѣмъ *больше* (нарѣч.) чиститъ онъ, тѣмъ только *больше* (прилаг.) пятенъ» 255. — в) Формы на *-ье*, въ смыслѣ прилагательныхъ; напр. у Карамз. «сдѣлалъ еще *болье*» И. Г. Р. 11, 60; «въ самомъ дѣлѣ тутъ не много сиротъ, а *болье* пансіонеровъ» 2, 259; «онъ (носорогъ) *меньше* слона, но гораздо *болье* всѣхъ другихъ животныхъ» 2, 603. У Бат. «чего недоставало ему? Постояннаго убѣжденія, *меньше* гордости и страстей, *болье* разсудительности и смиренія» 1, 20; «пожелаемъ искусному художнику *болье* навыка» 1, 157; «*болье* тридцати суловъ колебалось на лазоревой влагѣ» 1, 338. У Жук. «съ одной стороны маленькое, свѣтлое озеро, не *болье* дождевой лужи» 7, 217. У Пушк. «въ своей умилительной простотѣ заключаетъ гораздо *болье* истиннаго краснорѣчія» 8, 208. — г) Формы на *-ье*, въ смыслѣ нарѣчій; напр. у Бат. «мы всѣ, дѣти Аполлоновы, *меньше* или *болье* боролись съ несчастіемъ 1, 205; у Жук. «чѣмъ *далье* впередъ, тѣмъ разительнѣе дикость» 7, 215. — д) Въ одномъ и томъ же предложеніи, формы на *-ье*, въ смыслѣ прилагательнаго, и формы на *-ше*, въ смыслѣ нарѣчія; напр. у Крыл. «оставляя свѣтъ, чѣмъ *меньше* (прилаг.) въ немъ теряетъ, тѣмъ *меньше* (нарѣч.) о немъ сокрушается» Почт. Дух. 1, 11.

§ 226. Важнѣйшія описательныя формы, употребляемыя для выраженія степеней сравненія прилагательныхъ и для усиленія дѣйствія вообще, суть слѣдующія:

I. Для превосходной степени:

1) Съ частицами *очень, весьма, самый: очень хорошій, весьма удаченъ, самый пріятный, самый пріятнѣйшій* (§ 69). — Вмѣсто *очень*, въ цс. употребляется *зѣло* (т. е. сильно, крѣпко), какъ въ народномъ — *больно*; напр. въ Др. Рус. Ст. «Втапоры Владиміръ Князь стольной Кіевской «*больно* со Княгинею возрадовались» 163.

2) Съ частицею *что ни*: *что ни лучшій*.

Примѣч. 1. Эта форма особенно употребительна въ народномъ языкѣ; напр. въ Др. Рус. Ст. «*что ни лучшихъ* добрыхъ молодцевъ» 37; въ Пѣсн. «я возьму коня, *что ни лучшева*» Чулк. 1, 177; «у любимой его яблоньки «оставался *что ни лучшій* сукъ» Чулк. 2, 175. Въ этомъ оборотѣ сокращается придаточное предложеніе, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста въ Записк. Данил. «взялъ съ него закладную въ 5000 руб. на село, *что наилучшее*» 35.

3) Съ частицею *куда*; напр. «*куда* онъ добрый человѣкъ»! — У Крыл. «*куда* онъ у тебя завидная скотина»! 45.

4) Съ именами *ужасъ* (разговорное *ужасть*), *страхъ, смерть, до смерти*, въ смыслѣ *очень*; напр. «*смерть* хочется;» «*до смерти* хочется».

Примѣч. 2. Напр. у Дмитр. «тотъ глупъ, другой уродъ; тотъ *ужасть* неразлученъ» 2, 129; у Пушк. «а дѣло-то на свадьбу *страхъ* похоже» 1, 318. У Жук., для усиленія дѣйствія: «Ивану Царевичу *смерть* захотѣлось въ этотъ городъ заѣхать» 4, 319. — И здѣсь сокращено придаточное предложеніе: «страхъ, *какъ* похоже» «смерть, *какъ* захотѣлось» — что и употребляется иногда у писателей; напр. у Дм. а «*ужасть какъ* мила!» 2, 110.

5) Посредствомъ повторенія корня того слова, которое хотимъ усилить: иlч въ формѣ нарѣчій, напр. *лимя лѣтъ*, т. е. очень сильно, много; *высокимъ высоко*, т. е. очень высоко; или въ двухъ одинаковыхъ словахъ, отдѣльныхъ или соединенныхъ союзомъ; напр. *идетъ идетъ*, т. е. долго идетъ; *больно да и больно*, т. е. очень больно.

Примѣч. 3. Напр. въ Пѣсн. «*широкимъ* то она дороженька не *широка*, «а *пробоемъ* то она дороженька не *пробойна*» Чулк. 2, 127; «я въ *упросъ* мила друга *просила*» Чулк. 2, 192; «станьте вы, ведерочки, *полнымъ полны*» Прач. 50.

Примѣч. 4. Въ малорус. нарѣчіи, при сильнѣйшемъ движеніи души, превосходная степень описывается словами: *изъ чортового сына*, *изъ бисового сына* и т. п.; напр. *изъ бисового сына дужій*.

2. Для сравнительной степени:

Нарѣчіе *гораздо* теперь употребляется для усиленія сравнительной степени; напр. *гораздо лучше*, *милье*; въ старину же употреблялось и при положительной, въ смыслѣ: *очень*, *весьма*; напр. *гораздо уменъ*, *гораздо прытокъ*.

Примѣч. 5. *Гораздо* въ смыслѣ *много*, *очень*, встрѣчается и нынѣ, не только въ народномъ языкѣ, напр. въ пѣсн. «знать, *гораздо* я Князю сталъ ненадобенъ» — но и у писателей образцовыхъ; напр. у Жук. «было *гораздо* за полночь» 7, 206; у Крыл. «такъ надобно *гораздо* разбирать, «какъ станешь грубости кору съ людей сдирать» 32. — У старинныхъ писателей: «восемь человѣкъ *гораздо* вооруженныхъ» Пох. Ив. 2. 134.

Писатели употребляютъ *гораздо* и при формахъ сравнительной степени, составленныхъ съ предлогомъ *по*; напр. у Ф. Виз. «сдѣлать каменный берегъ, но *гораздо похуже* Петербургскаго» 338

3. *Обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій.*

§ 227. Уже въ предъидущихъ §§-хъ было замѣчено о переходѣ прилагательныхъ въ нарѣчія. — Сверхъ того нарѣчіе употребляется вмѣсто прилагательнаго и прилагательное вмѣсто нарѣчія въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Нарѣчіе вмѣсто прилагательнаго:

1) Въ цс. слова *свобод* или *свобод*, *исполнь*, какъ неизмѣняемыя нарѣчія, имѣютъ смыслъ прилагательныхъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «**къ истинѣ свободъ бѫдете**» 29 б, въ испр. «**воистинѣ свободни бѫдете**» Іо, 8, 36, равно какъ и въ греч. текстѣ прилагательное во множ. числѣ: «ὄντως ἐλεύθεροι ἔσεσθε». Въ Супр. рук. «**свободь сего сътворитъ отъ духа сего нечистаго**» 131. — Въ

О. Е. «ѣ коша испълнь» 70 б, въ испр. «двана́десять ко́ша испо́лнь» Матѳ. 14, 20 (т. е. полны, наполнены).

2) Въ русскомъ языкѣ, сверхъ указанныхъ въ § 225, еще въ двухъ случаяхъ можетъ замѣняться прилагательное нарѣчіемъ, а именно: 1) въ сказуемомъ, когда прилагательное означаетъ равно и признакъ предмета и обстоятельство самаго дѣйствія; напр у Жук. «но предназначенный день твой ужъ *близко*» 5, 95 (т. е. и *самый день близокъ*, и *находится* онъ уже *близко*); 2) въ старинномъ и народномъ языкѣ смягченіе и умаленіе качества выражается существительными съ предлогомъ въ формѣ нарѣчія; напр. *впрочёрнь*, *впробѣль* и т. п.

Примѣч. 2. Въ Граммат. Ломон. «умаленіе прилагательныхъ нерѣдко чрезъ имена существительныя съ нѣкоторыми предлогами изображается: *черной*, *чернь*, *впрочернь*; *впробѣль*, *впрохмѣль*, *сукрасень*. Сіи умалительныя родовъ, чиселъ и падежей не имѣютъ; но какъ нарѣчія употребляются» § 246.

Прилагательное вмѣсто нарѣчія:

1) Въ древнемъ цс., напр. *правъ*, вм. нарѣчій *право* и *прямо*, употребляемыхъ въ исправл. текстѣ.

Примѣч. 3. Напр. въ О. Е. «правъ сѣдилъ ѥси» 223 б, въ испр. «пра́ко сѣди́лъ ѥ́сн» Лук. 7, 43, и въ греч. текстѣ также нарѣчіе ὀρθῶς ἔκρινας». Въ Библ. по Серб. списку XVI в. «и къста мон снопь правъ» Кн. Быт. 37, 7, въ испр. «пра́мо».

2) Въ старинномъ и народномъ языкѣ: *радъ*, *добръ*, *пѣшъ* и т. п., вмѣсто нарѣчій *радостно*, *добро*, *пѣшкомъ*.

Примѣч. 4. Напр. въ Лавр. сп. «и хотѣхомъ съ ними *ради* битися» 103; «*добри* здорови» 192; въ Ипат. сп. «*пѣшь* ходя» 155. Въ Др. Рус. Ст. «*радъ* бы, осударь, женился, да негдѣ взять» 135; въ Пѣсн. «ужъ я *рада* бы не плакала» Чулк. 1, 142; «ужъ я *рада* бы съ тобою говорила» Прач. 59. У Ломон. «не хотимъ ни *пѣши*, ни на коняхъ итти съ вами» 3, 165.

Примѣч. 5. И въ другихъ языкахъ замѣчается обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій. Напр. во французскомъ прилагат. вм. нарѣчій: «ces fleurs sentent bon, mauvais» «cette actrice chante faux»

«il parle trop vite». Въ нѣм. языкѣ краткія прилагательныя употребляются и въ видѣ нарѣчій; напр. *gut*, *schwach*.

Примѣч. 6. Переходъ прилагательныхъ въ нарѣчія состоитъ въ связи съ утратою древнѣйшихъ полныхъ флексій. Такимъ образомъ произошли наши дѣепричастія отъ причастій краткихъ, которыхъ окончанія были впослѣдствіи искажены. (§ 54).

V. Имя числительное.

§ 228. Русскій языкъ отличается слѣдующими особенностями въ способѣ счисленія:

1) Счетъ *сороками* и *девяностами*; напр. «*сорокъ сороковъ* черныхъ соболей»; «изъ Кіева бѣжать до Чернигова «*два девяноста*-то мѣрныхъ верстъ» Др Рус. ст. 55.

Примѣч. 1. Въ Юрид. Акт. «полъшестадесять сороковъ бѣлки» «полъ четверъта сорока бѣлкѣ» XIV—XV в.

2) Сложныя формы съ частицею *пол-* (т. е. половина), означающею при единицахъ — $\frac{1}{2}$ единицы, при десяткахъ — $\frac{1}{2}$ десятка, при сотняхъ — $\frac{1}{2}$ сотни и т. д. Напр. а) при единицахъ: *полтора* = $1\frac{1}{2}$, *полтретья* = $2\frac{1}{2}$ и т. д.; а также отъ 11 до 19 включительно; напр. *полдругынадцатый*, т. е. въ половинѣ одиннадцатый; б) при десяткахъ; *полтретьядцать* = 25, *полпятадесять* = 45; в) при сотняхъ: *полтретьяста* = 250, *полчетвертаста* = 350 и т. д.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. «въ получетвертѣ рублѣ» 1529; «по полуосмѣ деньгѣ» 1663; «полосмнадесять лѣтъ» 1498 — 1505; «за полчетвертадцать лѣтъ» «за полшестадесять лѣтъ» 1534; «на полчетвертаста кучь сѣна» 1532.

Когда къ *пол-* прилагается еще *пол-*, то означаетъ $\frac{1}{4}$, а когда къ тому еще *пол-*, то $\frac{1}{8}$, еще *пол* — $\frac{1}{16}$. Этотъ способъ былъ самымъ употребительнымъ у нашихъ предковъ въ счисленіи дробей; напр. въ Юрид. Акт. «*пол-полтины* денегъ» 1503; «съ полутрети и съ *пол-пол-полчети* сохи» 1603 (четь=четверть); «въ пустѣ четверть и *пол-полтрети* и *полъ-полъ-четверти* сохи» 1631.

3) Вычетомъ изъ крупныхъ чиселъ, помощію *предлога*; напр. *тридцать безъ двухъ* = 28, *тридцать безъ одного* = 29.

Примѣч. 3. Въ Юрид. Акт. «а ужо тому, господине, тридцать лѣтъ *безъ трехъ*, какъ язъ, господине, тую землю дѣлаю» 1491. Въ Др. Рус. Ст. «собиралися, сходилися «тридцать молодцовъ *безъ единаго*» 76. Этотъ способъ счисленія употреблялся и въ дробяхъ, напр. въ Юрид. Акт «съ полусохи *безъ пол-полъ-чети* сохи» 1588; «четверть *безъ полутретника* пашни» 1616.

4. Сочетаніе десятковъ съ единицами теперь употребляется безъ союзовъ, такъ что всѣ слова, вмѣстѣ взятыя, составляютъ какъ бы одно сложное, въ соотвѣтствіе единству выражаемой ими мысли; напр. *двадцать одинъ, пятьсотъ шестьдесятъ четыре.* Въ старину каждая изъ составныхъ частей такихъ числительныхъ разумѣлась сама по себѣ и соединялась съ прочими союзомъ *и* или предлогомъ *съ*.

Примѣч. 4. Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. «*съборъ стѣихъ съта и пятьдесатъ оцъ*» «*съта и шести десатъ и пати оцъ*» 23. — Въ Др. Рус. Ст. «*сорокъ каликъ со каликою*» = 41 калика; слич. «*тридцать кораблей единъ корабль* = 31 корабль, ст. 1.

5) Мѣстоименіе *самъ, сама, само*, для означенія одного между многими извѣстнаго числа: *самъ-пятъ, самъ-шестъ, самъ-семъ.*

Примѣч. 5. Этотъ способъ счисленія употребителенъ какъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, такъ и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей; напр. въ Лавр. сп. «толико *самого* ли *четверта* пусти и къ отцю» 139. — У Пушк. «*самъ-шестъ* прискакалъ въ лагерь» 11, 343.

6) Для означенія какого нибудь одного изъ двухъ, трехъ, четырехъ, десяти и т. д., употребляется порядковое *второй, третій, четвертый, десятый* и т. д., или съ мѣстоименіемъ *каждый*, древн. *кождо*, или съ названіемъ самаго предмета; напр. «*пятый* снопъ отдавать», т. е. изъ пяти отдавать одинъ.

Примѣч. 6. Въ Новг. лѣт. «а прочіи вои *десятый* приде *кождо* въ свояси» 1, 41; «придоша *кождо десятый* въ домы своя» 1, 50. Въ Юрид. Акт. «изъ лѣса *пятой* снопъ, а изъ заозерья *шестой* снопъ» 1556; «съ четырехъ неводовъ и съ поѣздовъ и съ гаровъ, *четвертая рыба*» 1577.

7) Для означенія неопредѣленнаго числа употребляются у

насъ различныя описательныя формы; напр. *пропасть, необъятная сила, видимо невидимо, не мало число*, въ народномъ языкѣ: *посильно мѣсто*, и т. п.

Примѣч. 7. Напр. въ Др. Рус. Ст. «прибили козаки тѣхъ Татаръ *не мало число*» 117; въ Разкащ. «имѣнья *многое число* онъ промоталъ» 1, 54; у Аблес. «есть также у него *посильно мѣсто* мужичковъ» 32; «чего нѣту? скота-то что ли, хлѣба-то ли, или другова прочаго, *необъятная сила*» 35.

8) При числѣ иногда ставятся въ народной рѣчи выраженія: *не много не мало, всего на все.*

Примѣч. 8. Напр. въ Др. Рус. Ст. «*не много не мало* васъ семь тысячей» 48; «опущалися въ ту пещеру козаки, «*много не мало* двѣсти человѣкъ» 115.

9) Для означенія числа приблизительнаго, или употребляются частицы *около, съ, съ* числительными; напр. *около* 25-ти, *съ* 25; или числительное полагается позади существительнаго; напр. *человѣкъ пять*. Въ послѣднемъ случаѣ подразумѣвается еще слѣдующее за тѣмъ числительное: *человѣкъ пять, шесть*: что также употребляется.

Примѣч. 9. Весьма замѣчателенъ способъ счисленія для двадцати съ единицами, употребляемый и доселѣ у Чеховъ, но уже существовавшій и въ древнѣйшемъ славянскомъ языкѣ. Онъ состоитъ въ названіи единицъ: *одинъ, два, три* и т. д. съ предлогомъ *между* и съ формою двойств. числа: *десятма*: *одинъ между десятма, два между десятма*, т. е. *одинъ, два* между *двумя* десятками = 21, 22 и т. д.; также съ порядковыми числительными: четвертый, пятый, между десатыма и т. д. Напр. въ Списк. Упир. «и бысть пятое между десатыма лѣто» (въ испр. «въ двадесать пятое лѣто» Iезек. 40, 1); «и бысть въ седьмое между десатыма лѣто» (въ испр. «въ двадесать седьмое лѣто» Iезек. 29. 17). Въ Толк. Апост. 1220 г. «шесть межи десат» (т. е. межи десатма = 26). Въ одномъ изъ списковъ Черноризца Храбра встрѣчается: четыры между десатма, т. е. 24. Въ чешскомъ эти формы отъ сокращенія нѣсколько искажены: *jeden-cteitma* = 21, *dva-cteitma* = 22 и т. д.

Сверхъ того въ древности считались предметы порядковыми числительными съ родит. падежомъ слѣдующаго десятка: пятый шеста-

го десате = 53. Напр. въ Синск. Упир. «къ четвртыи третіаго десате» «къ пръкыи третіаго десате» (въ испр. «къ два́десать четве́ртый, «къ два́десать пе́рвый» Прор. Аг. 2, 1,2.

§ 229. Въ словосочиненіи числительныхъ особенное затрудненіе представляютъ количественныя; что же касается до порядковыхъ, то они подчиняются общимъ съ именами прилагательными правиламъ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить только о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ употребленіи порядковыхъ:

1) Старинныя порядковыя, сложенныя съ *надесять* (цс. на десате), употреблялись у образцовыхъ писателей даже въ началѣ текущаго столѣтія. Напр. у Кар. «Нѣмецкіе рыцари въ *третьемъ-надесять* вѣкѣ» 2, 39.

Примѣч. 1. Въ народномъ языкѣ этотъ способъ употребляется и донынѣ, даже съ *двадцать, тридцать*; напр. въ Пѣсн. «становилась ѣства *пята-надвадцать*». — Но и позднѣйшая искаженная форма встрѣчается уже въ старинномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. «съ того съ *другонадцатаго* гроба» 1550 (вм. и *другаго-на-десять*). Въ польско-русскомъ языкѣ Старопечатныхъ книгъ XVI—XVII в. употребляется форма: килко-десать или *килько-надцать*, по образцу Польск. *kilkadziesiąt*, т. е. *сколько нибудь сверхъ десяти* (*килько* = сколько).

2) *Первый* и *второй* иногда употребляются вм. одинъ и другой.

Примѣч. 2. Напр. въ Др. Рус. Ст. «подъ *первый* рогъ (лука) несутъ пять человѣкъ; «подъ *другой* несутъ столько же» 130; «кто изъ насъ прежде умретъ, «*второму* за нимъ живому въ гробъ идти» 218.

3) Въ цс. и въ старинномъ русскомъ *первый*, *первое*, *перво*, употребляется въ смыслѣ *прежній, ветхій, древній*, и восходитъ по степенямъ сравненія.

Примѣч. 3. Напр. въ Ник. Ев. 1307 г. «слышате ижо речено бы́ перкымъ» (въ испр. «дре́вним» Мо. 5. 27) Въ О. Е. «прькыи мене бѣ» 260 г, въ испр. пе́ркѣ мене» Іо. 1, 30. Въ Ипат. Сп. «не бѣ въ землѣ Русцѣй *первье*, иже бѣ воева землю Чешьску» 189. Въ Др. Рус. Ст. «*перво* его» «*перво* меня» 219 «Нынѣ свѣтъ сталъ гораздо умнѣе *перваго*» Левш. Ег. 112.

Въ словосочиненіи именъ количественныхъ должно отличать, во первыхъ, простыя отъ собирательныхъ и дробныхъ, и количественныя *два*, *три* и *четыре* отъ всѣхъ прочихъ, означающихъ какъ единицы, начиная отъ *пяти*, такъ и десятки, сотни, тысячи. — Реченіе *одинъ*, *единъ*, употребляется по общимъ правиламъ съ мѣстоименіями указательными.

1. *Количественныя, отъ* пяти *и т. д.*

§ 230. Затрудненія въ употребленіи количественныхъ происходятъ отъ того, что мы постоянно смѣшиваемъ два начала: этимологическое и логическое. По этимологическому разбору реченія *пять*, *шесть*, *десять*, *сорокъ*, *сто*, *тысяча* и т. д., суть не что иное, какъ существительныя имена въ ед. числѣ, или муж. рода, напр. *сорокъ*, или женскаго, напр. *пять*, *шесть*, *десять*, *тысяча*, или средняго, напр. *сто*, *девяносто*. Въ логическомъ же отношеніи имя количественное есть только отвлеченное названіе числа, и потому, или, какъ понятіе отвлеченное, обозначается среднимъ родомъ, или, какъ имя собирательное, и относящееся ко многимъ предметамъ, согласуется съ формами множ. числа. Начало этимологическое господствуетъ въ древнемъ языкѣ, логическое — въ новѣйшемъ. Потому въ старину говорили: *та десять описана*, *въ ту десять*, *другая пять шла* и т. д.; т. е. эти количественныя согласовались въ женскомъ родѣ ед. числа. Нынѣ же говорятъ, или: *тѣ десять пришли*; или *десять взято*, т. е. или во множ. числѣ, или въ сред. родѣ ед. числа. *Тысяча*, какъ существительное, и теперь можетъ согласоваться въ женск. родѣ ед. числа.

Примѣч. 1. Въ О. Е., равно какъ и въ испр. текстѣ, то въ ед. числѣ, по древнѣйшему славянскому Синтаксику, то во множественномъ, по вліянію греческ. текста; напр. «пать же къ отъ цихъ бори», въ греч. *πέντε δε ἐξ αὐτῶν μωραί*, Матѳ. 25, 2; «не пать ли пѣтицѣ цѣнятьса»... Лук. 12, 6; «и слышавъше десять начаша негодовати» Марк. 10, 41. Въ Изб. Свят. цѣлоуи стыи и мирьскыи шесть съборъ, 23. Въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ, *пять*, *шесть* и т. д.,

согласуются съ прилагательнымъ ед. числа женск. рода; напр. въ Супр. рук. «даждъ емоу дроугѫю ѕ златицъ» 91, т. е. дай ему *другую шесть* златицъ, вм. нынѣшняго: *другія шесть* златицъ. Въ О. Е. «и пріобрѣте дроугѫю є̑ талантъ» 149 б; въ испр. уже во множественномъ, «дроугіа пѧть талантъ», въ греч. ἄλλα πέντε τάλαντα Мате. 25, 16. Въ Острожск. Библ. «дроугая седмь» Быт. 41, 6; «седмь сію» Быт. 21, 30, вм. «седмь сихъ». Но въ спискѣ Упыря *десять* согласуется въ муж. родѣ; напр. «къ прьвыи третіаго десате» Аг. 2, 2. Въ древнерусскомъ языкѣ, также по большей части, въ женск. родѣ ед. числа; напр. въ Юрид. Акт. «*одна шесть* деревень» 1498—1505; «а *другая пять* вервей *ила* отъ Онтона и отъ Ивана... и язъ Елизаръ порядился *на всю десять* вервей» 1571; «взяти на мнѣ на Григорьѣ *тридцать* рублевъ *Московскаа* (т. е. Московскимъ счетомъ, или, какъ въ старину говорили, Московскимъ числомъ); «*та десять* копенъ *описана*» 1654; въ винит. падежѣ: «*семь* рублевъ денегъ *Московскую*» 1571; «одиннадцать рублевъ Московскую» 1577; «въ *ту десять* лѣтъ» 1679; но уже встрѣчается и со множ. числомъ, «въ *тыхъ* пятнадцати рублѣхъ» 1547; подъ 1684 г. «въ *ту восмь* годовъ» и «въ *ты* восмь лѣтъ»; род. падежъ: «*тыхъ восми* годовъ»; а также и съ средн. родомъ ед. числа: «а своего жъ владѣнья, отъ Елизара *ило пять* вервей, а *другая пять* вервей *ила*»... 1571. — *Сто* употребляется въ видѣ существительнаго сред. рода ед. числа; напр. въ Сбор. Царскаго XVII в. «въ *третемъ сту* лѣтъ»; въ Аф. Рус. Ст. «*другое сто* рублевъ» 21. — Въ древнерусскомъ числительное *сорокъ* иногда принимается въ женск. родѣ ед. числа; напр. въ Юрид. Акт. «*сорокъ* рублевъ денегъ *Московскую*» 1568.

Если къ десяткамъ, сотнямъ, тысячамъ прибавляются *одинъ*, *два*, *три*, *четыре*; то съ существительнымъ согласуются только эти послѣднія; напр. *двадцать одинъ человѣкъ*, *двадцать одна лошадь*, *сто два*, *три*, *четыре человѣка*.

Числительныя, отъ *одиннадцати* до *девятнадцати* включительно, по древнѣйшему славянскому Синтаксису, употребляются согласно своему этимологическому составу (§ 70.; т. е. на десате (*-надцать*), состоящее изъ предлога на и вин. падежа десате, остается неизмѣннымъ; числительныя же *два*, *три*, *пять*, *шесть* и т. д. склоняются; а которыя изъ нихъ различаются по родамъ, измѣ-

няются и въ родѣ: дъвѣ на десате, дкѣ на десате, пять на десате, пати на десате, патиѣ на десате. Напр. въ О. Е. «дъва на десате коня», въ испр. также: «двана́десате ко́ня» Іо, 6, 13; «не дъкѣ ли их десате годинѣ», въ испр. уже по новѣйшему: «не двана́десять ли часо́къ» Іо. 11, 19; «на дъвож на десате пр҃столоу», въ испр. также, Мате. 19, 28; «ѥдинъ отъ обожь на десате» Мате. 26, 14; «рече же и҃съ обѣма на десате» Іо. 6, 67. — Это правильнѣйшее употребленіе числительныхъ уже въ древнерусскомъ стало замѣняться нынѣшнимъ: *одиннадцать, одиннадцати, двынадцатью* и т. д. — Сверхъ того въ числительномъ *двынадцать* уже не различается родъ: говорится *двынадцать* во всѣхъ трехъ родахъ; тогда какъ первоначально различались двѣ формы: мужеская **два на десате**, и женская и средняя: **двѣ на десате**. Въ Ев. 1537 г. употребляются числительныя уже по новѣйшему словосочиненію; напр. «двана́десатим же а҃пло́мъ и҃менъ соуть сїа» Мѳ. 10, 2.

Съ современнымъ языкѣ всѣ количественныя имена, не исключая *двухъ, трехъ, четырехъ*, и собирательныя *четверо, пятеро, шестеро* и т. д., согласуются двояко; или; 1) съ формами множ. числа, полагаемыми въ томъ родѣ, въ какомъ стоитъ счисляемое существительное; или 2) съ формами средняго рода ед. числа. — Такому же двоякому согласованію подвергаются числа, означенныя неопредѣленно, помощію частицъ *около, съ*; напр. «*около пяти* человѣкъ» «человѣкъ *съ двадцать*».

Примѣч. 2. Напр. а) во множ. числѣ: въ Др. Рус. Ст. «*собиралися, сходилися* «*тридцать* молодцовъ безъ единаго» 76; «на пристани ихъ *стоятъ сто* человѣкъ» 171; въ Пѣсн. «*два* братца *сидятъ*, два родимые» Чулк. 1, 133; въ Дух. Стих. «вотъ *двѣ* тысячи враговъ *возрадовалися*» 22, 18. У Ф. Вяз. «вдругъ по повелѣнію Графа *вбѣжали* въ партеръ человѣкъ *съ пятнадцать* гренадеръ» 362. У Кар. «въ ней безденежно *учатся 60* молодыхъ дѣвушекъ» 2, 239; «*пять* дней *прошли* для меня, какъ пять часовъ» 2, 443. У Дм. «*три* путника *нашли* съ червонцами мѣшокъ» 3, 106. У Жук. *сто* красавицъ свѣтлоокихъ «*предсѣдали* на турнирѣ» 4, 53; «*тридцать* хохлатыхъ, сѣренькихъ уточекъ подлѣ берега *плаваютъ*; рядомъ

тридцать бѣлыхъ сорочекъ «подлѣ воды на травкѣ *лежатъ*» 4, 307; «*три* клада намъ *достались*» 6,247; «тутъ *пятеро* еще, глаза на липу «оборотивъ, работать *перестали*» 6, 279. У Пушк. «*двѣсти* казаковъ при капитанѣ Крыловѣ *отряжены* были впередъ» 5, 18: «*семь* крѣпостей были имъ *взяты*» 5, 30; «на Волгѣ *находились* человѣкъ *тридцать*» 5, 44; «*были составлены* еще *два* конныхъ отряда и *поручены* начальству» 5, 65; «*тысячъ до двухъ* были кое-какъ вооружены» 5, 135; «со мною *сидѣли два* гусара съ саблями нагол» 7, 225; «*четверо вынули* свои ятаганы и *начала* копать землю» 7, 256; «*около трехъ-сотъ* семействъ *обитаютъ* у подошвы Арарата» 8, 180. — б) Въ ед. числѣ ср. рода: въ Др. Рус. Ст. «еще тутъ *пришло семь* братовъ Сбродовичи» 76. У Ф. Виз. «въ партерѣ *осталось* человѣкъ *десятка три*» 363. У Кар. «*пятнадцать тысячъ легло* на мѣстѣ» 2, 25; «вмѣстѣ со мною *обѣдало четверо* Англичанъ» 2, 358. У Жук. «на мѣстѣ ихъ *дѣсть тысячи легло*» 3, 126; «*двѣнадцать* храбрыхъ Дарданянъ *погибло*» 5, 83. У Пушк. «вокругъ него *тринадцать* тѣлъ *лежало*» 1, 310; «*прошло два* лѣта» 2, 217; «*прошло дѣсть* недѣль» 5, 30; «съ нимъ *было тысяча пять сотъ* человѣкъ» 5, 36; «*захвачено двадцать пять* пушекъ» 5, 89; «*два-три* надгробныхъ памятника *стояло* на краю дороги» 8, 143; «человѣкъ *пятнадцать* нашихъ *было* уже *ранено*» 8, 179.

Изъ этихъ двухъ способовъ согласованія, первый, т. е. со множ. числомъ, наглядн*ѣе*, потому что указываетъ на предметы, о которыхъ говорится; второй же, съ ед. числомъ средн. рода, отвлеченн*ѣе*, потому что относится къ отвлеченному понятію о числѣ. Этимъ послѣднимъ способомъ пользуются предложенія съ глаголами *есть, было, будетъ; остается, осталось* и т. п. Напр. у Бат. «насъ *было* лишь *трое* на легкомъ челнѣ» 2, 184; у Жук «*шестнадцать было* насъ знаменъ» 3, 124; «*семеро* братьевъ еще у меня *оставалось* въ отчизнѣ» 5, 70; «и *было* у него *три* сына» 6, 225; у Гриб. «вчера былъ балъ, а завтра *будетъ два*» 30; у Пушк. «*было два* часа по полудни на нашихъ часахъ» 11, 313.

Если прилагательное относится къ самому числу, то полагается теперь во множ. числѣ и въ родѣ того существительнаго,

о которомъ говорится, и притомъ или въ винит. падежѣ, сходномъ съ именительнымъ, или въ родительномъ. Въ послѣднемъ случаѣ прилагательное согласуется въ падежѣ съ существительнымъ. Напр. «*цѣлыя пять лѣтъ*» и «*цѣлыхъ пять лѣтъ*». Первое употребительнѣе.

Примѣч. 3. У писателей: а) въ винит. и имен. падежѣ, согласуемомъ съ падежомъ числительнаго: у Крыл. «*цѣлыя два* дни наблюдаю я поневолѣ наистрожайшій постъ» Почт. Дух. 1, 44. У Жук. «и *цѣлы сорокъ* онъ дней и ночей» «почти не касался до пищи» 4, 204. У Пушк. «преслѣдовавшій его *цѣлыя тридцать* верстъ» 5, 125; «*цѣлые шесть* часовъ сряду шелъ» 5, 137; «*остальные шесть*, увидя Киржали, вооруженнаго двумя пистолетами, разбѣжались» 7, 257; «таковые случаи бываютъ обыкновенно *каждыя семь* лѣтъ» 8, 152. — б) Въ родит. падежѣ, согласуемомъ съ падежомъ существительнаго: у Пушк. «онъ *цѣлыхъ* восемь часовъ отстрѣливался» 5, 47; «*цѣлыхъ* пять *часовъ* употреблено было на исправленіе ошибки» 11, 322.

Неправильное отношеніе между этимологическою формою и самымъ значеніемъ числительныхъ количественныхъ, выразилось въ самомъ сочетаніи ихъ въ десяткахъ и сотняхъ, и въ согласованіи съ существительными. *Пять, шесть, десять* и др., какъ существительныя, требуютъ послѣ себя родительнаго падежа, который долженъ бы былъ оставаться неизмѣннымъ при склоненіи этихъ числительныхъ; напр. *пять сотъ, пятью сотъ, десять человѣкъ, десяти человѣкъ, десятью человѣкъ; восемьдесятъ человѣкъ, осми десятъ человѣкъ, осмью-десятъ человѣкъ* и т. д. Такъ дѣйствительно и встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ и старинныхъ русскихъ памятникахъ. Но въ послѣдствіи, когда отвлеченное понятіе числа взяло верхъ надъ этимологическою формою числительныхъ, эти имена стали присоединяться къ существительнымъ, какъ опредѣленія, или, правильнѣе, какъ приложенія. Напр. *пять-десятъ, пяти-десяти, пятью-десятью; пяти-сотъ, пятью-стами; десять человѣкъ, десяти человѣкамъ, десятью человѣками.* Само собою разуется, что такое сочетаніе словъ, основанное только на смыслѣ числительныхъ, совершенно противно первоначальному

правильнѣйшему словосочиненію, основанному на этимологической формѣ. Но господство мысли надъ формою слова ввело теперь эту неправильность въ общее употребленіе.

Примѣч. 4. Въ О. Е. «**подобно есть цр҃ствіе нб҃сьное десати дѣвъ**» 85, в; также и въ позднѣйшихъ спискахъ: въ Галицкомъ 1144 г., въ Поликарповомъ 1307 г.; т. е. **десати** дат. пад. ед. числа, а **дѣвъ** род. пад. множ. числа (въ испр. «**дѣ҃ятиⷨ дѣвамъ**» Матѳ. 25 1); «**четырьмидесаты и шестиⷨ лѣтъ**» 9 б; т. е. творит. падежъ (въ испр. «**четы҃редесать и҃ шестію лѣтъ**» Іо. 2, 20); «**и тѣ вдова до осмидесать и четыре лѣтъ**» 265 б, (въ испр. «**и҃ та вдова ꙗко лѣтъ о҃смьдесатъ и҃ четы҃ре**» Лук. 2, 37); **патию** (вм. **патиⷨ**) **сътъ динарии** 223 а, (въ испр. также. Лук. 7, 41). — Въ старинномъ русскомъ языкѣ: «мужъ шестидесять и семидесять лѣтъ» Пох. Ив. 2, 28 (вм. шестидесять, семидесять). — Въ современномъ языкѣ у писателей образцовыхъ: десятки: у Жук. «*съ семидесятью девятью* онъ сыновьями» 6, 130; у Пушк. «*съ шестьюдесятьми* козаками» 5, 84; «остался съ *шестидесятью* человѣками офицеровъ и солдатъ» 5, 137; сотни: у Пушк. «*шестью стами* мятежниками» 5, 46; съ *четырьмя стами* рядовыхъ» 5, 46; «ѣхалъ въ каретѣ вдоль праваго фланга *во сто шаговъ* отъ фронта» 11, 336; тысячи: у Ф. Виз. (имѣніе) «осталось обремененнымъ *полутораста тысячью* рублями долгу» 600—601; у Пушк. «они были подкрѣплены *четырью тысячами* конницы» 8, 179. — Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что современный языкъ пользуется значительною свободою въ употребленіи числительныхъ: единицы и десятки ставятся въ един. и множ. числѣ: *четырьмя* и *четырью*, *шестьюдесятьми* и *шестидесятью, семидесятью*; послѣ *сто* въ косвенныхъ падежахъ ставится и родительный, зависящій отъ *сто*: съ четырьмя стами *рядовыхъ*, и прочіе косвенные, согласованные со *сто*: шестью стами *мятежниками*.

Числительныя, въ сложеніи съ другими именами, могутъ опускать при себѣ эти послѣднія, въ избѣжаніе повторенія; напр. «*двадцати* и *тридцати-лѣтніе*».

Примѣч. 5. Напр. у Кар. «я право не удивляюсь теперь, если и покажутъ мнѣ *десяти-* или *шестидесяти-лѣтнюю* Сафу» 2, 695.

2. *Два, оба, три, четыре.*

§ 231. Числительныя *два, оба, три, четыре*, тѣмъ отличаются въ согласованіи отъ прочихъ количественныхъ, что употребляются въ видѣ прилагательныхъ, согласуясь съ своимъ существительнымъ въ одномъ и томъ же падежѣ; и притомъ *два, оба*, различаясь по родамъ, согласуются въ двойственномъ числѣ, а *три* и *четыре*, не отличая родовъ — во множ. числѣ. Такое словосочиненіе этихъ числительныхъ строго наблюдалось въ древнемъ цс. языкѣ, и значительно удержалось въ исправленныхъ текстахъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. **дъва, дъвѣ**: «**дъва дъни**» Іо. 4, 40; «**дъва гълоупьца или дъва пѣтеньца голѫбина**» Лук 2, 24; «**дъвѣ мелѣщи въ жърнъкахъ**» Матѳ. 24, 41; «**отъ двою лѣтоу**» Матѳ. 2, 16; «**дъвѣма господиноима**» Лук. 16, 13. **Оба, обѣ**: «**оба оученика**» Іо. 1, 37; «**кого хощете отъ обою отъпоущѫ вамъ**» Матѳ. 27, 17; «**обѣ власти**», въ пслѣсл. 294 в. — **Трн**; въ Супр. рук. «**ваште трнѣ лѣтъ**» 8. — **четыре**, въ О. Е. «**четъри дни оуже имѣща**» Іо. 11, 17; «**отъ четырь вѣтръ**», въ испр. «**ѿ четырехъ вѣтръ**» Матѳ. 24, 31; «**носима четырьми**» Марк. 2, 3. Въ Супр. рук. «**до четырь десать дьнїи**» 8; «**въ четырехъ десатѣхъ лѣтѣхъ**» 213.

Въ нынѣшнемъ русскомъ языкѣ Словосочиненіе числительныхъ *два, оба* и *три, четыре* потерпѣло значительныя измѣненія А именно:

1. *Два* и *дѣвъ*, *оба* и *обѣ*, удержали въ именительномъ падежѣ нѣсколько искаженное согласованіе двойственнаго числа: *два стола, дѣвъ книги, оба стола, обѣ книги, два дерева, оба дерева*; а въ прочихъ падежахъ склоняются по множественному числу: *двухъ столовъ, обѣихъ книгъ* и т. д. Искаженіе этихъ числительныхъ въ Синтаксисѣ оказывается еще сильнѣе въ томъ случаѣ, когда къ нимъ прибавляются имена прилагательныя. Эти послѣднія и при именительномъ падежѣ числительныхъ полагаются во множественномъ числѣ, и притомъ а) или въ именительномъ падежѣ, или б) въ родительномъ. Такимъ образомъ составились искаженныя фор-

мы: «два красивые стола» «два красивыхъ стола» «двѣ полезныя книги» «двѣ полезныхъ книги» «оба ученые мужа» «обѣ полезныя книги». При *оба, обѣ*, встрѣчается прилагательное въ родительномъ множественнаго числа рѣже.

2. Это искаженное словосочиненіе распространилось и на числительныя *три* и *четыре*: *три стола, три книги; четыре стола, четыре книги; трехъ столовъ, книгъ; четыремъ столамъ, книгамъ; три полезныя книги, три полезныхъ книги; четыре новые стола, четыре новыхъ стола.*

Примѣч. 2. Примѣры для именит. и винит. падежа именъ предметовъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ: 1) съ окончаніемъ именит. падежа прилагательныхъ при числительныхъ: а) *два*: въ Др. Рус. Стих. «*два* братца *родимые* по базару похаживаютъ» 40; «сидятъ тутъ *два сизые* голубя» 62; въ Пѣсн. «*два* братца сидятъ, *два родимые*» Чулк. 1. 133. У Ф. Виз. «источить изъ него *два цѣлебные* потока» 664; во Всяк. Всяч. «есть еще *два дурныя* качества» 199; у Жук. «и *два ужасные* глаза упрутся» 5, 22; у Пушк. «увидѣли мы *два готовыя* мѣста» 11, 310. б) *Три*: въ Др. Рус. Ст. «лежатъ *три* дороги *широкія*» 181; «на *три* братца *названые*, «*Свѣто-Русскіе могучіе* богатыри» 215; въ Пѣсн.

«Дѣвушки приготовили,
Красныя приготовили,
Три дубины *дубовыя*,
Три хворостины *березовые*,
Три прута *жимолосные*» Чулк. 1, 189.

У Гриб. «на нихъ онъ вымѣнялъ *борзыя три* собаки» 60. в) *четыре*: у Пушк. «въ каждомъ полку пѣхотномъ находились *четыре малыя* орудія двухъ и трехъ-*фунтовыя*» 11, 293. — 2) Съ окончаніемъ родительн. падежа прилагательныхъ при числительныхъ: а) *два*: въ Пѣсн. «что эта прилетѣли за *двѣ* яташки, за *двѣ русскихъ*?» «подъ столомъ тѣ сидятъ «*двѣ* яташки, *обѣ русскихъ*». Въ Дух. Ст. «проходятъ *два* лѣта *два теплыхъ*» 8, 263. У Бат. «*два грозныхъ* воина, вооружась мечемъ, «неистовой рукой струятъ потоки крови» 2, 110. У Жук. «*два чистыхъ* праведника, милось-

«тутъ яснымъ и чивали соймъ« 3, 281; «тутъ *два придворныхъ* проворно «подъ руки взяли Ивана Царевича очень учтиво» 4, 310; «на легкихъ золотыхъ цѣпочкахъ были» повѣшены *два* перстня *дорогихъ*» 5, 6: «а ты смотри, тамъ въ высотѣ «*два черныхъ* ворона кружатся» 6, 44; «на *два другихъ стоячихъ утеса*» 7, 202; «*два знаменитыхъ* похода во внутренность степей ихъ ознаменованы побѣдами» 7, 280. У Пушк. «находились *два новыхъ* лица» 5, 125. б) *Три*: у Жук. «чтобѣ сохранить тебѣ *три лучшихъ* блага« 3, 129; «съ тѣхъ поръ должны къ намъ приходить «*три старшихъ* въ родѣ каждый годъ» 4, 224; «были *три родимыхъ* пятна» 5, 224. У Крыл. «*три взрослыхъ* юноши *сосѣднихъ* разсуждали» 104. в) *Четыре*: у Пушк. «продолжалось *цѣлыхъ четыре* часа» 5, 102. — Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что эти два способа согласованія ничѣмъ не различаются между собою по значенію.

Въ старинномъ русскомъ языкѣ числительныя *два* и *оба*, въ своемъ словосочиненіи, представляютъ колебаніе между двойственнымъ и множественнымъ числами, такъ что нынѣшнее искаженное ихъ употребленіе оказалось естественнымъ слѣдствіемъ этого колебанія. Что же касается до числительныхъ *три* и *четыре*, то они хотя болѣе согласовались во множественномъ числѣ, но принимали и окончанія двойственнаго: *трема* (нынѣшнее *тремя*), *трею*, *четырьмя*.

Примѣч. 3. Напр. а) *Два*: въ Юрид. Акт. «по *двьма грамотамъ* по *жалованнымъ*» 1490; «косить *два году*» 1501; «жилъ *два году*» 1503; промежъ *дву кустовъ ивовыхъ*» 1519; «опричь *тѣхъ дву старожилцовъ*» 1534; «по *двьма кабаламъ*» 1547; «на *два пни* олховыхъ» 1554; «амбаръ *на дву подклѣтяхъ*» 1578; «о *двух верхахъ*» 1647; «*два запросу*» 1682. б) *Оба, обѣ*: въ Юрид. Акт. «къ *обьма деревнямъ*» 1596; въ Домостр. «и хто ѣмлетъ, и хто даетъ *обьма* то бы было вѣдомо». в) *Три*: въ Юрид. Акт. «къ *трема березамъ*» 1498—1505: «*три годы*» 1534; «а какъ *та три годы* минѣтъ» 1585. г) *Четыре*: «*четыре стожья*» 1483; «*четыре годы* — *въ ту четыре годы* — *ту урочную четыре годы* — *тѣхъ урочныхъ четырехъ годовъ*» 1612. Запутанность въ согласованіи числительныхъ *три* и *четыре* усиливалась въ старинномъ языкѣ еще тѣмъ, что они были сближаемы съ числительными *пять*, *шесть* и т.

д., и, какъ эти послѣднія, полагались въ женскомъ родѣ ед. числа, а существительное ставилось при нихъ во множественномъ; напр. *та* (ед. число жен. рода) *четыре годы* (множ. число). Смѣшеніе въ числахъ оказалось и въ двоякомъ склоненіи: *четырьмя* и *четырью*: то и другое употребляется и доселѣ у образцовыхъ писателей (§ 230, прим. 4). Съ другой стороны и *пять* неправильно сближается въ склоненіи съ двойственными *двьма, обьма*: въ Юрид. Акт. «къ ихъ же *пятма* варницамъ» 1551. — Древн. Рус. стихотворенія предлагаютъ формы, служащія переходомъ отъ приведенныхъ; напр. «*двумя братцами родимыми*», и «*двум удалыми* Борисовичи» 34; «на бесѣдѣ сидятъ *три татарина*, какъ бы *три собаки наѣздники*» 208: «набѣгали тутъ *три татарина наѣздники*» 211. Прилагательное полное ставится преимущественно въ именит. падежѣ: «какъ *два ясные соколы* вылетывали» 180; усѣченное же, согласуясь съ существительнымъ, ставится въ двойственномъ: «и увидишь въ полѣ *три была шатра*» 208.

Мѣстоименія указательныя и притяжательныя при числительныхъ *два, три*, съ род. падеж. множественнаго числа прилагательныхъ, полагаются и въ имен. падежѣ; напр. въ Дух. ст. «онъ береть *свои три родныхъ* сестры» 2, 369; «ой вы *мои три родныхъ* сестры» 2, 371.

Числительныя *два* и *оба* тѣмъ отличаются одно отъ другаго, что первое означаетъ только число, а второе къ числу присовокупляетъ указаніе на извѣстные предметы, и потому иногда можетъ замѣняться мѣстоименіями *тотъ* и *другой*. Напр. у Хемн. «*два* были Богача, и *оба* въ тяжбѣ были» 2, 39.

3. *Числительныя собирательныя.*

§ 232. Собирательныя *двое, трое, четверо, пятеро* и т. д., собственно суть не что иное, какъ формы сред рода ед. числа, употребляющіяся въ видѣ существительныхъ собирательныхъ, и требующія послѣ себя дополненія въ род. падежѣ множ. числа; напр. *двое дѣтей, пятеро солдатъ*.

Въ косвенныхъ падежахъ эти числительныя употребляются двояко: или а) въ единственномъ числѣ, напр въ нарѣчіяхъ *вдвое*,

вдвоемъ, вчетверо; или б) во множественномъ, и тогда они, какъ прилагательныя, согласуются съ своимъ опредѣляемымъ: напр. *двоихъ дѣтей, троимъ молодцамъ*. Эти косвенные падежи множ. числа имѣютъ при себѣ именительный: *двои, трои, четверы* и т. д. (§ 105), употреблявшійся въ старину съ именами во множ. числѣ. Напр. *двои мужи, трои подарки*.

Примѣч. 1. Напр. а) ед. число: въ Супр. рук. «**недно отъ двоего предъложнихъ камъ**» 53. Въ Библ. по сербск. списку XVI в. «**аще ли сего троего не сътворить ѥи**» Исх. 21, 11; въ испр. «**аще же сихъ трѣхъ не сотворитъ ѥи.**» — б) Множ. число: въ Супр. рук. «**нѣкыи оубо трон соуть пакости дѣлаште намъ**» 53 (т. е. трое намъ дѣлаютъ пакости).

1. Собирательныя *двое, трое* и т. д. употребляются при именахъ одушевленныхъ муж. и ср. родовъ; впрочемъ вмѣсто собирательныхъ ставятся въ этомъ случаѣ и простыя числительныя; напр. *двое солдатъ* и *два солдата, четверо сыновей* и *четыре сына, четверыхъ сыновей* и *четырехъ сыновей*. Но безъ существительнаго о лицахъ муж. и ср. рода употребляются только собирательныя: *двое пришли, пятеро ждутъ* (опущено, напр., работниковъ, дѣтей); въ Послов. «*семеро* одного не ждутъ».

Примѣч. 2. а) Собирательныя съ именами предметовъ одушевленныхъ: въ Супр. Рук. «**приимъ десяторо братїа**» 205; въ Лавр. сп. «(громъ) зарази *двои чади*» (вар. *дѣтей*) 171; въ Юрид. Акт. «*двое жеребятъ*, буро да соврасо ногайскіе» 1579; «на *троихъ лошадьхъ*» 1656; въ Шуйск. Акт. «а живота, государь, моего пограбили тѣ Дмитріевы люди крестьяне *пятеро лошадей*» 1619; въ Сборн. Царск. XVII в. «вдовица нѣкая убога имѣ *двое дѣтищь*». У Лом. «пришли изъ Варягъ съ Рюрикомъ *двое знатные бояре*» 3, 147; у Ф. Виз. «*трое Итальянцевъ* въ комнатѣ нашумятъ гораздо больше двадцати Нѣмцевъ» 421; въ Запискн. Дан. «на переди ѣхали *двое верховыхъ*» 49; въ Пс. Ох. «сего званія (т. е. охотниковъ) въ охотѣ должно быть непремѣнно *двое*» 8. У Пушк. «за ними *двое* солдатъ вывели скованнаго Киржали» 7, 253; «село, принадлежащее *десятерымъ помѣщикамъ*» 7, 243. — б) Замѣна собирательныхъ простыми: въ Супр. Рук. «**десять мжжь крьстиихъ заткорень**» 187; въ Ипат. сп. «отрядилъ есть на тя *два богатыря*» 180; въ Др. Рус. ст. «и

посылала она Чесова жена «любимыхъ своихъ *четырехъ сыновей*» 152; въ Записк. Дан. «Артемій Осиповичь имѣлъ у себя *два сына*» 13. У Кар. «представили Царю *двухъ плѣнниковъ*» И. Г. Р. 11, 14; у Бат. «*два сына* мнѣ дала судьба» 119; у Жук. «*насъ* было *шесть—пяти* ужъ нѣтъ» 4, 3; «призвавъ къ себѣ своихъ *трехъ сыновей* 6, 226; «оставивши *своимъ тремъ сыновьямъ*» 6, 284. У Крыл. (Лань) «нашла въ лѣсу *двухъ малыхъ волченятъ*» 114. У Пушк. «взявъ съ собой *трехъ казаковъ*» 5, 49; «*съ тремя своими дѣтьми*» 5, 123. в) И тѣ и другія рядомъ: въ Шуйск. Акт. «а кто привезетъ — *гуся два* или *три*, или *поросятъ двое* или *трое*, или *зайца два* или *три*» 1614. г) Въ старинномъ языкѣ иногда употребляются собирательныя числительныя, и съ именами предметовъ неодушевленныхъ; напр. въ Юрид. Акт. «та купчая и дѣловая и запись, *вся трое* рука одна» 1508.

Примѣч. 3. О употребленіи количественныхъ съ названіями лицъ должно сдѣлать слѣдующія два замѣчанія: 1) простыя количественныя, вмѣсто собирательныхъ, употребительнѣе въ важной рѣчи; напр. *два князя, два боярина* (вм. *двое князей, бояръ*). Слич. Лом. Грам. § 491. — 2) Въ счетѣ лицъ муж. пола, съ обозначеніемъ званія ихъ, часто, а иногда и необходимо, поставляется передъ званіемъ слово *человѣкъ*, согласуемое съ числительнымъ; имя же, означающее званіе, полагается въ род. падежѣ множ. числа; напр. въ Шуйс. Акт. «съ нимъ *два человѣка молодыхъ подъячихъ*, да *три человѣка приставовъ*, да *пять человѣкъ Московскихъ стрѣльцовъ*» 1688. — По тому же способу, животныя считаются *головами*: *пять головъ* рогатаго скота. Въ старину *головами* вели счетъ и людямъ; напр. въ Соф. Вр. «и тутъ судно наше меншое пограбили, и *четыре головы взяли Русскіе*» 2, 146.

2. Множ. число *двои, трои, четверы* и т. д., теперь ставится съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ, согласуясь съ ними въ падежѣ; напр. *двои сутки, четверы сутки*; а въ старину и вообще съ именами множ. числа: *двои двери, четверы лошади*. — Впрочемъ теперь съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ, ставятся и формы ед. числа: *двое, трое, четверо*, съ род. падежомъ мн. числа этихъ именъ; напр. *двое сутокъ, четверо сутокъ*. Изъ этихъ двухъ способовъ согласованія, равно упо-

требительныхъ и у образцовыхъ писателей, первый правильнѣе и древнѣе.

Примѣч. 4. Примѣры: а) *двои, трои* и т. д. съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ: въ Лавр. сп. «въ *двои оковы*» 110, въ Юрид. Акт. «а у сушила *двои ворота большіе*» 1583; въ Сбор. Царск. XVII в. «во всякой (т. е. улицѣ) *по двои ворота*» Въ Инструкц. Дворецк. Нѣмч. «по два крюка, *по двои вилы* и *по двои грабли*» 1724—5. У Ф. Виз. «оттуда проѣдемъ въ Болонью, гдѣ остановимся, можетъ быть, *сутки на двои*» 456; «*пятеры щи*» Пересв. 4, 217; «*сутки трои* или *четверы*» Пс. Ох. 69. Въ Пѣсн. «*трои сани* съ козырями» Прач. 135. б) Тѣ же числительныя вообще съ именами множ. числа: въ Ипат. сп. «*трои чьлни* сняше *золоты*» 161; въ Юрид. Акт. «на березу о *двои рубци*» 1555; «*пятеры рукавици — трои серги — двои ножи угорьскіе*» 1579. Въ Послов. XVII в. «*двои дѣти* водить — однѣмъ досадить» У Кант. «и въ помочь свою зоветъ *ноги* лише *двои*» Сат. 5. Въ Пѣсн. «что разшита легка лодочка «на *двьнадцатеры весельцы*» Чулк. 1, 187; «привезли, приносили, «*трои дороги подарки*» Прач. 135. в) *Двое, трое*, съ именами, употребляющимися только во мн. числѣ: у Ф. Виз. «одинехонекъ плуталъ по ней *двое сутокъ*» 414; «*трое Римскихъ торжественныхъ воротъ*» 423. У Жук. «гдѣ *трое сутокъ* я скитался» 5, 106. У Пушк. «армія спокойно переправилась въ *трое сутокъ*» 11, 347. г) Съ этими же именами употребляются даже и простыя количественныя, начиная съ *пяти*; напр. у Жук. «такъ *девять сутокъ* онъ провелъ безъ сна, безъ пищи» 6, 216.

3. Собирательное *обое* тѣмъ отличается отъ *двое, трое*, что очевидно имѣетъ смыслъ ср. рода ед. числа: какъ оно дѣйствительно и употребляется въ О. Е. «**оставить коупьно расти обоѥ**», въ испр. также **обоѥ**, Матѳ. 13. 30. Мужескій родъ ед. числа доселѣ сохранился въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ; напр. *обоего пола*. Множественное число *обои* употребляется вм. *оба*, напр. въ Супр. рук. «**да ако съ приближиша окон**» 43.

Примѣч. 5. Въ старинномъ языкѣ: а) *обое*: въ Юрид. Акт. «и *обоего* живущихъ и пустыхъ дворовъ и мѣстъ 738» (т. е. жилыхъ и пустыхъ, *того другаго*) 1574; «*обоего* пашни паханые и перелогу и дикого поля двадцеть пять четвертей въ полѣ» 1631; «*обое* насъ

родные братья» 1655. У писателей XVIII в. «случилось съ нимъ *обое* вмѣстѣ» И то и сіо, 8. б) *Обои*: въ Продолж. Лавр. сп. «поидоша къ собѣ на грунахъ *обои*» 161; въ Юрид. Акт. «*обои* исци» 1483 и 1526» У Лом. «*обои* сіи (т. е. жизнь и здоровье) Медициною сохраняются и продолжаются» 1, 573; «*обои* народы одержали великое участіе»... 3, 79.

4. *Дробныя.*

§ 233. Словосочиненіе числительныхъ дробныхъ весьма неопредѣленно, въ слѣдствіе того, что эти числительныя разумѣются, то въ единств., то во множ. числѣ; и притомъ, то въ муж. или сред. родѣ, то въ женск, и въ разныхъ падежахъ; напр. и «въ полуторѣ верстѣ» и »въ полуторѣ версты» и «въ полуторѣ верстахъ» и «въ полуторыхъ верстахъ»; «съ полуторя тысячью» вм. «съ полуторою тысячью» «полуторыхъ тысячъ» вм. полуторы тысячи» и т. д.

Правильнѣйшее употребленіе именъ дробныхъ основывается на этимологическомъ ихъ разборѣ. Потому первоначально съ существительнымъ въ родѣ и падежѣ согласуется вторая часть сложнаго дробнаго имени (см. § 80). Но, какъ въ старинномъ языкѣ, такъ и у образцовыхъ писателей, это правило не строго наблюдается.

Примѣч. 1. Напр. въ Юрид. Акт. «*полвосма рубля* денегъ въ Московское число» 1571; «съ *полуторыхъ обыжъ*» 1710. Въ Кн. Больш. Черт. «выше Кіева *поль-третьи версты*» 86. У Ломон. «больше *полуторыхъ тысячъ* лѣтъ стоитъ»... 3. 87. У Ф. Виз. «съ *полутора тысячью душами* принялся я за экономію» 566. У Пушк. «расположились лагеремъ *въ полуторѣ мили*» 11, 345.

Дробныя имена согласуются, либо во множ. числѣ, либо въ единств., и притомъ, или въ родѣ среднемъ, какъ понятіе отвлеченное, или въ родѣ, опредѣляемомъ этимологическою формою дробныхъ. Напр. «*полтораста* пришли» и «пришло»; «*одна четверть* рубля».

Примѣч. 2. У Пушк. «человѣкъ *полтораста* солдатъ *высыпало* изъ лѣсу и съ крикомъ *устремились* на валъ» 10, 238. У Ф. Виз. «я за-

платилъ за него *четверть* рубля, *которая принята была* съ великою благодарностью» 426.

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ дробныя числа, какъ и простыя, принимаются въ женск. родѣ; напр. въ Юрид. Акт. «въ *ту* полтретьядцать лѣтъ» 1503. *Пол-* или *половина*, приложенныя къ существительному, принимались, или въ женск. родѣ, по существительному *половина*, или въ родѣ того имени, къ которому *пол-* и *половина* прилагаются. Напр. въ Юрид. Акт. «къ *тому* половинѣ *селу*... въ *томъ* половинѣ *селѣ* Покровскомъ» 1582; «а то, господине, *пол-двора*, гдѣ вы стоите, *моя*; а на *моей половины* двора»... 1532; на *ту пол-двора*... на *чужую пол-*двора» 1571: «*тое* полу-*деревни* (род. пад. женск. рода ед. числа) — *ту* пол-*деревни* (вин. жен. р.) — за *тое* пол-*деревни*».

Примѣч. 4. Къ числительнымъ собирательнымъ относятся существительныя сметныя, употребляющіяся вмѣсто числительныхъ количественныхъ; напр. *пара*, *двойка*, *тройка*, *десятокъ*, *дюжина*. Эти имена отличаются той особенностью, что прилагаются не ко всѣмъ предметамъ безъ различія, но къ нѣкоторымъ, извѣстнаго рода. Напр. *десятокъ*, *дюжина* — собственно къ названію предметовъ, и уже переносно къ названію лицъ; *тройка* употребляется о лошадяхъ, въ картахъ; *двойка* — только въ картахъ; *пара* — и о лицахъ и о вещахъ.

Любопытно въ старинномъ и областномъ языкѣ употребленіе слова *гнѣздо* въ смыслѣ *пары*. Напр. «сіе *гнѣздо* (т. е. эта пара молодыхъ людей) какъ горлицы между собою любуются» Пох. Ив. 1, 162.

VI. Прибавленіе къ словосочиненію частей рѣчи измѣняемыхъ.

О двойственномъ числѣ.

§ 234. Двойственное число принадлежитъ къ существеннымъ свойствамъ языка славянскаго. Въ древнѣйшихъ текстахъ церковнославянскихъ оно употребляется постоянно и правильно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ переводчики, слѣдуя византійскому подлиннику, ставили множ. число вм. двойственнаго.

Двойственное число проникало весь организмъ славянскаго языка, и потому проходило по всѣмъ измѣняемымъ частямъ рѣчи.

Такъ какъ зерно предложенія есть сказуемое при личныхъ мѣстоименіяхъ, означающихъ говорящаго и слушающаго, и предметъ рѣчи, то и самый источникъ двойственнаго числа — въ глаголѣ, и преимущественно въ его личныхъ знаменателяхъ: потому что самый глаголъ получаетъ форму двойственнаго числа, посредствомъ придачи къ нему личныхъ мѣстоименій въ двойственномъ числѣ. Оттого-то церковнославянскій глаголъ и измѣняется по родамъ въ этомъ числѣ.

Исходя, такимъ образомъ, отъ личныхъ мѣстоименій, двойственное число оказалось необходимымъ, прежде всего, для означенія совокупности *двухъ лицъ*, т. е. говорящаго и слушающаго: *вѣ* (мы двое), *вѣ вѣвѣ* (мы двое знаемъ).

Отъ мѣстоименій и глаголовъ это число распространилось и на прочія части рѣчи, между которыми нашло себѣ самое естественное приложеніе въ числительныхъ, означающихъ двойство: *два, оба*.

Русскій языкъ, утративъ двойственное число въ самомъ существѣ его, т. е. въ глаголѣ и въ мѣстоименіи, удержалъ только нѣкоторые его остатки въ именахъ, о которыхъ упоминается въ рѣчи попарно (§ 90), и то только въ имен. падежѣ. Въ томъ же падежѣ удержались у насъ двойственныя формы *два, двѣ, оба, обѣ*, которымъ не было причины перейти въ множ. число. Но такъ какъ склоненіе двойственнаго числа у насъ забылось, то и эти числительныя въ прочихъ падежахъ приняли форму множественнаго (§ 105). Искаженное согласованіе этихъ числительныхъ объясняется утратою двойственнаго числа въ составѣ нынѣшняго русскаго языка.

Въ древнемъ русскомъ языкѣ двойственное число еще употреблялось въ спряженіяхъ и въ склоненіяхъ. Въ позднѣйшихъ цс. текстахъ русской редакціи оно хотя и удерживается, по преданію книжному, но постоянно мѣшается съ формами множ. числа,

по вліянію византійскаго подлинника, частію же и по свойству новѣйшаго русскаго языка.

Примѣч. Въ О. Е. «отъвѣщаста имъ родителя его и рекоста къ нимъ яко сь есть сынъ нашъ» 39 в; въ испр. «ѿвѣщаша же имъ родителя его, и рѣша: вѣмы, яко сей есть сынъ нашъ «Io. 9, 20; въ подлинникѣ: «ἀπεκρίθησαν αὐτοῖς οἱ γονεῖς αὐτοῦ καὶ εἶπον: οἴδαμεν, ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς ἡμῶν. Въ О. Е. «и къ оубо къ правьдѣ достоимала бо иже дѣлаховѣ въспрiимлѣкѣ» 192 а, б; въ испр. «и мы оубо къ правдѣ: достойнаа бо по дѣломъ нашю воспрiимлѣкѣ» Лук. 23, 41. Въ Острожск. Библ. «прiйди брате мой: изыдевѣ на село, вдворивѣся въ селехъ, оуранивѣ къ виноградехъ, видевѣ» — Пѣсн. Пѣсн. 7, 11—12; въ испр. изыдемъ — водворимся — оуранимъ — оувидимъ».

Въ древнерусскомъ языкѣ: въ Новг. Лѣт. «и въда имъ Святополъка *изъ своею руку*» 1, 9; въ Ипат. сп. «*напхавшима же двьма* Монъдуничю Шутрови и Стегутови Зебровичю на полкъ» 167; въ Слов. о Полк. Игор. «*оба есвѣ Святъславличя*»; въ Мам. поб. «сами *есмя* собѣ *два* браты».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СЛОВОСОЧИНЕНІЕ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ ПРОСТОМЪ И СЛОЖНОМЪ.

§ 235. Въ словосочиненіи предложеній простаго и сложнаго разсматриваются слѣдующіе предметы:

1) Согласованіе словъ въ предложеніи простомъ и слитномъ.

2) Управленіе словъ въ предложеніи простомъ. Сюда принадлежитъ словосочиненіе падежей и предлоговъ, обстоятельственныхъ словъ вообще и нарѣчій въ особенности.

Въ этихъ двухъ первыхъ статьяхъ обращается вниманіе только на особенности русскаго Синтаксиса. Общія же всѣмъ языкамъ правила согласованія и управленія, основанныя на логическомъ сочетаніи понятій, объяснены въ § 121-мъ.

3) Отрицательныя предложенія.

4) Сокращеніе предложеній посредствомъ перехода глаголовъ въ имена.

5) Словосочиненіе сложнаго предложенія. Сюда принадлежитъ словосочиненіе мѣстоименій и нарѣчій, вопросительныхъ и относительныхъ: первыхъ въ связи съ предложеніями вопросительными, а вторыхъ въ связи съ предложеніями придаточными. Здѣсь же разсматривается словосочиненіе союзовъ въ связи съ сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одномъ сложномъ.

6) Порядокъ словъ.

I. Согласованіе словъ въ предложеніи простомъ и слитномъ

1. *Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ.*

§ 236. Въ согласованіи сказуемаго съ подлежащимъ должно отличать подлежащее простое отъ слитнаго.

Простое предложеніе тогда только отклоняется отъ общихъ законовъ согласованія, когда, будучи выражено словомъ собирательнымъ, требуетъ при себѣ сказуемаго во множ. числѣ (§§ 112, 215, 116 и 230).

Нѣкоторое затрудненіе представляетъ глаголъ *быть*, когда вмѣстѣ съ существительнымъ бываетъ составнымъ сказуемымъ. По общему закону онъ долженъ согласоваться въ числѣ, а въ прошедшемъ времени и въ родѣ, съ подлежащимъ; напр. у Бат. «*письма* Ломоносова къ Шувалову *суть* безцѣнный памятникъ Словесности Русской» 1, 75; «*всѣ основанія* его *суть* добро» 1, 28. Но такъ какъ въ разговорѣ мы не употребляемъ множ. числа *суть*, то и на письмѣ иногда допускается *есть* вм. *суть*; напр. у Ф. Виз. «*любовь* не *есть* средство къ исправленію людей» 482.

Примѣч. 1. Иногда по волѣ говорящаго изъ двухъ существительныхъ то или другое принимается за подлежащее; напр. у Пушк.: «мы переѣхали горы, и первый предметъ, поразившій меня, *была береза*, сѣверная береза» 2, 189.

Если сказуемое относится вообще къ понятію, выражаемому существительнымъ въ подлежащемъ, то ставится въ средн. родѣ ед. числа, какъ въ формѣ, наиболѣе соотвѣтствующей отвлеченному понятію. Напр. въ Послов. XVII в. «грѣхъ *сладко*, а человѣкъ *падко*» «медъ *сладко*, а муха *падко*» «левъ *страшно* — обезьяна *смѣшно*.»

Примѣч. 2. Такое сочетаніе словъ можно объяснить, или опущеніемъ, какъ напр. въ пословицѣ «умъ *хорошо*, а два лучше того», т. е. *имѣть умъ — хорошо*; или, еще скорѣе — тѣмъ, что здѣсь замѣ-

няется прилагательнымъ сред. рода существительное: *умъ хорошо=умъ хорошая вещь, хорошее дѣло.* Это послѣднее объясненіе подкрѣпляется тѣмъ, что иногда такимъ формамъ средн. рода ед. числа дѣйствительно соотвѣтствуютъ существительныя, какъ это видно, напр., въ пѣснѣ начала XVII в.

Зимовая *служба*
Молотцамъ *кручинно*,
Да сердцу *надсадно*....
Весновая *служба*
Молотцамъ *веселье*,
Сердцу *утѣха*.

Послѣдніе два стиха можно бы замѣнить въ соотвѣтствіе предъидущимъ: «молодцамъ *весело*, сердцу *утѣшно*».

§ 237. Слитное подлежащее можетъ состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ членовъ, соединенныхъ союзами, показывающими совокупность или раздѣльность. Въ первомъ случаѣ самый смыслъ рѣчи требуетъ сказуемаго во множ. числѣ; напр. «Грамматика и Ариѳметика преподаются въ одно и то же время»; во второмъ — въ ед. числѣ; напр. «Грамматика или Ариѳметика будетъ преподаваться въ нынѣшнемъ году?» Само собою разумѣется, что въ послѣднемъ случаѣ бываетъ необходимо отступленіе въ такихъ предложеніяхъ, въ которыхъ при подлежащихъ разныхъ родовъ стоитъ сказуемое, измѣняемое по родамъ. Тогда оно ставится во множ. числѣ; напр. у Бат. «*огнь* небесный, или неутомимая *рука* пахаря, *зажгли* сей боръ?» 1, 171—172. Впрочемъ сказуемое во множ. числѣ допускается образцовыми писателями и безъ этой причины. Напр. у Пушк. «Когда бы старой Дорошенко, «И ты Самойловичь молодой, «Иль нашъ Палѣй, иль Гордѣенко «*Владѣли* силой войсковой» 2, 270.

Союзъ *ни*, будучи причисляемъ къ означающимъ и совокупность и раздѣльность дѣйствія, соединяетъ подлежащія при сказуемомъ, полагаемомъ и во множ. числѣ, и въ единственномъ. Напр. а) во множеств. у Жук. «ни лань, ни антилопа, «ни вѣтеръ горный «меня догнать *не могутъ*,» 6, 15—16. У Пушк. «ни клевета,

ни подозрѣнье, «ни злобной ревности мученье, «ни скука *не смущали* насъ» 2, 174. б) Въ ед. числѣ: у Кар. «по сей часъ ни волкъ, ни медвѣдь, ни разбойникъ *не смѣлъ* напасть на меня» 2, 423.

Какъ въ рѣчи разговорной, такъ и въ книжной, не только въ церковнослав. и въ старинной русской, но и у образцовыхъ писателей, постоянно встрѣчаются слѣдующія отклоненія въ согласованіи сказуемаго съ подлежащими, при частицахъ, означающихъ совокупность дѣйствія:

1. Изъ нѣсколькихъ подлежащихъ, соединенныхъ союзомъ совокупительнымъ, сказуемое согласуется въ родѣ и числѣ съ ближайшимъ. (Иногда союзъ можетъ и опускаться).

Примѣч. 1. Напр. въ цс.: въ Супр. Рук. «тъма же и мракъ на инѣхъ и на поганыя просыпася» 83; «злато твое и сребро твое да бядетъ съ тобою» 163. Въ русскомъ: въ Юрид. Акт., въ обычныхъ выраженіяхъ при размежовкѣ земель и вообще при означеніи собственности, состоящей въ лѣсахъ и поляхъ: «куда *ходила коса* и сѣкира» XIV и XV в.; «куда изъ тѣхъ земель *плугъ ходилъ* и соха; куда *топоръ ходилъ* и коса» 1484; «куды коса да соха да *топоръ ходилъ* Ѳедоровъ» 1508; «куды плугъ и соха и топоръ и *коса ходила*» 1526; «куды *ходилъ топоръ* и коса и соха» 1546. Въ Др. Рус. Ст. «а отъ пару было отъ конинаго «а и мѣсяцъ, *солнце померкнуло*» 242. Изъ писателей: у Кант. «гдѣ тишина и *покой царствуетъ* желанный» Сат. 4. У Лом. «пустыня, лѣсъ и *воздухъ воетъ*» Од. 1; «земля и *сердце* въ насъ *нагрѣто*» Од. 4; «да *возрастетъ* Ея *держава*, «богатство, счастье и полки» Од. 6; «премудрость, мужество, покой «и судъ и *правда воцарится*» Од. 12; «но твердо все то наблюдайте «что Петръ, Она и *Я велѣлъ*» Од. 13. Въ Грам. Ломон. «имена существительныя, соединенныя однимъ глаголомъ, часто требуютъ числа множественнаго: *миръ* и *любовь да пребудутъ* съ *вами*. Иногда и единственное число служитъ: *взгляды, рѣчь и учтивость обольщаетъ*» § 477. У Ф. Вин. «я не знаю, какимъ образомъ *попалъ я* и братъ мой въ сіе число избранныхъ учениковъ» 495. Въ Пох. Пв. «И конь и *сѣдокъ будетъ сытъ*» 2, 9. У Кар. «кровавая глава и *грудь* ихъ гордо *возвышается* надъ волнами» 2, 182; «Сигизмундъ долженъ былъ переговорить свою рѣчь, какъ *требо-*

валъ бояринъ и смыслъ грамоты» И. Г. Р. 11, 38; «твое счастье и *мое утѣшеніе погибло*» И. Г. Р. 11, 52. У Дмитр. «идетъ, идетъ Царь Силъ на васъ!» Его и Югъ и *Нордъ трепещетъ*» 1, 18; «родня и *другъ ее забылъ*» 2, 130. У Бат. «книга и *читанное* мною *было* совершенно *забыто*» 1, 133; «тамъ *былъ* его *умъ*, его сердце, всѣ воспоминанія» 1, 253—254; «на пеплѣ *вырастаетъ славный виноградъ* и сочные овощи» 1, 337; «*исчезъ талантъ* его и творческая сила» 2, 111. У Жук. «мнѣ *слышался шорохъ* и звукъ голосовъ» 2, 144; «Пречистая предстала мнѣ, въ рукахъ» *Ея былъ мечъ* и знамя» 3, 130; «*мелькнула рука* и плечо изъ волны» 4, 187; «*былъ стукъ* и шумъ, отъ мельничныхъ колесъ» 6, 278: У Грибоѣд. «нѣтъ, глупость на меня и *слѣпота напала*!» 163. У Пушк. «*исчезла ревность* и досада» 1, 151; «*поднялся* въ полѣ *трескъ* и звонъ» 2, 54; «*былъ слышенъ* падшихъ *скробный стонъ*, «и русскихъ витязей молитвы» 2, 111. «*прощаетъ* васъ Богъ и я» 5, 58; «гдѣ *усиливалось бѣдствіе* и опасность» 5, 129; «*дается конвой козачій* и пѣхотный и одна пушка» 8, 141. — Такъ свойственно нашей рѣчи это согласованіе, что въ большей части приведенныхъ здѣсь примѣровъ было бы весьма непріятно слуху и противно употребленію множ. число сказуемаго, хотя и согласное съ законами логическаго сочетанія понятій.

Особенно необходимо единственное число сказуемаго при двухъ или нѣсколькихъ подлежащихъ синонимическихъ, напр. «и *будетъ*» тогда тебѣ *великій срамъ* и *стыдъ*» Жук. 6, 232.

По исчисленіи нѣсколькихъ подлежащихъ иногда означается сумма ихъ въ утвердительномъ предложеніи словомъ *все*, а въ отрицательномъ — *ничто*; тогда сказуемое ставится въ ед. числѣ; напр. у Бат. «ни *крикъ* пѣтуховъ, ни *стукъ* топора, ни *топотъ*, ни *конское ржаніе*, *ничто* не нарушаетъ глубокаго молчанія» 1, 218.

2. Мѣстоименія средняго рода ед. числа, соединенныя союзомъ совокупительнымъ, требуютъ сказуемаго въ ед числѣ; напр. «*то* и *другое полезно*.» Имена же прилагательныя ср. рода ед. числа, соединенныя такимъ же союзомъ, имѣютъ сказуемое иногда въ ед. числѣ, иногда во множественномъ. Напр. «и *хорошее* и *дурное встрѣчается* человѣку» (Восток. Грам. § 116); у Пушк «*ужасное* и *смѣшное* страннымъ образомъ *перемѣшаны* между собою» 8, 278.

3. Вмѣсто союза, иногда соединяются два или нѣсколько подлежащихъ совокупительнымъ предлогомъ *съ*. Тогда сказуемое ставится во множ. числѣ и при подлежащемъ въ ед. числѣ; напр. «*отецъ* съ матерью *пришли*» вм. «отецъ и мать пришли» или «отецъ пришолъ съ матерью.»

Примѣч. 2. Такое согласованіе весьма употребительно, какъ въ старинномъ и народномъ языкѣ, такъ и у писателей образцовыхъ. Напр. въ Юрид. Акт. «а будетъ я строителница *Доровея* *съ сестрами* и *со вкладницами* противъ сей записи въ чемъ нибуди *не устоимъ*»... 1679. Въ Др. Рус. ст. «втапоры *Владиміръ Князь* столной Кіевской «больно *со Княгинею возрадовалися*» 163. Въ Пѣсн. «по лѣву руку *стоятъ* тутъ *братъ съ сестрой*». Чулк. 2, 162. У Ф. Виз. «*онъ съ женою* своею Марѳою Григорьевною *суть* подлинные Простаковы изъ Комедіи моей Недоросль» 526. Во Всяк. Всяч. «*кучеръ съ извощикомъ* на Москвѣ на улицѣ другъ на друга косо *смотрятъ*»... 340. У Хемн. «*мужъ* въ ладу *въ женою жили*» 2, 30. У Дмитр. «и *ландышъ съ розой разцвѣтутъ*» 2, 48; «*вскричали* въ голосъ *мужъ съ женой*» 3, 98. У Бат. «напрасно *Клитъ* съ *женой* ему *кричали* въ слѣдъ» 2, 231. У Жук. «*Съ Императрицею Король* «за что-то *раздружились*» 4, 168; «за руки взявшись, *гуляли Ундина съ Бертольдой*» 5, 229; «*краса* живая легкой Пери «*съ краснѣющей стыдливостію* дѣвы «*сливались* на ея лицѣ» 6, 15. У Цыг. «*отецъ съ матерью* «*спятъ* въ сырой землѣ» 37; «*были съ сказкой сходны*» 43; «*есть* вѣдь *дни*, въ *кои солнышко* «*съ яснымъ мѣсяцемъ видятся*» 53. У Крыл. «*съ Пиладомъ мой Орестъ грызутся*» 51; «со стороны прибывъ далекой «въ дремучій лѣсъ, *Орелъ съ Орлицею* вдвоемъ, «*задумали* на вѣкъ остаться въ немъ» 116; «по случаю какому-то, въ аду «*Змѣя съ Клевретникомъ* въ торжественномъ ходу «другъ другу первенства оставить не *хотѣли*» и *зачумѣли*» 181; «у одного крестьянина служа, «*Собака съ Лошадью* считаться какъ-то *стали*» 298; у Пушк. «*Тихановскій съ женою были повышены*» 5, 101; «*Комендантша съ дочерью удалились*» 7, 147. — Вмѣсто *я, ты, онъ*, употребляются въ этомъ случаѣ *мы, вы, они* (§ 203); напр. у Ф. Виз. «*мы съ женою предпочли* видѣть Альзиру и пріѣхали въ Театръ очень кстати» 381. — Приведенные здѣсь примѣры ясно показываютъ, что согласованіе сказуемаго во множ. числѣ при единст-

венномъ подлежащаго, соединеннаго съ другимъ посредствомъ предлога *съ*, не только позволительно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и необходимо.

Примѣч. 3. Иногда два сказуемыя, относящіяся къ одному и тому же подлежащему, ставятся одно въ ед., а другое во множ., если только подлежащее выражено такимъ словомъ, которое можетъ согласоваться и съ тѣмъ и съ другимъ числомъ. Напр. у Ф. Виз. «однажды *хозяинъ* мой *съ женою* своею *повздорилъ*, и, по Римскому обыкновенію, выдернувъ ножи, *бросились* другъ на друга» 461. У Крыл. «*Старикъ крестьянинъ съ Батракомъ* «*шелъ* подъ вечеръ лѣскомъ «домой, въ деревню съ сѣнокосу, «и *повстрѣчали* вдругъ медвѣдя носомъ къ носу» 71.

§ 238. Когда въ слитныхъ предложеніяхъ изъ нѣсколькихъ одинаковыхъ сказуемыхъ удерживается только одно, а прочія опускаются въ избѣжаніе повторенія; то опущенныя могутъ быть не въ томъ родѣ, числѣ и лицѣ, въ какихъ стоитъ удержанное сказуемое. А именно:

1) При союзахъ соединительныхъ и означающихъ послѣдовательность.

Примѣч. 1. Напр. у Кант. «*отецъ* сперва (т. е. волноваться) *сталъ*, потомъ *мать* волноваться *стала*» Сат. 5; у Ф. Виз. «не только партеръ и *Ложи* (т. е. *были набиты*), но и весь Театръ *набитъ былъ* подъ» 362; у Кар. «*нѣкоторые плафоны* въ комнатахъ очень *хороши*; также и *рѣзная работа*» (т. е. хороша) 2, 716; у Пушк.

Межъ ними *зрится* и бѣлѣетъ
Съ береговъ воинственнаго Дона,
И въ черныхъ локонахъ Еврей,
И *дикіе сыны* степей» 2, 193;

«ни *я* (т. е. не хочу), ни дѣти мои смерти твоей *не хотятъ*» 8, 277.

Но *не спасла* васъ наша кровь,
Ни очарованныя *брони*,
Ни *горы*, ни лихіе *кони*» 2, 151.

2) При союзахъ раздѣлительныхъ; напр. «*или я скажу*, или *ты* (т. е. скажешь).

3) При союзахъ противительныхъ.

Примѣч. 2. Напр. въ Словѣ о Полк. Игор. «аже бы ты былъ, то *была* бы *чага* по ногатѣ, а *кощей* (т. е. былъ бы) по резанѣ». У Дмитр. «я, на примѣръ, людей къ ихъ пользѣ *уязвляю*, «а *ты* для ихъ вреда (т. е. уязвляешь) 3, 108. У Бат. «много *страдалъ*, а бѣдные *сосѣди* еще болѣе» (т. е. страдали) 1, 185.

4) При союзахъ сравнительныхъ.

Примѣч. 3. Напр. у Кант. «таковы ли *дрожжи* «*любы*, какъ *пиво* ему (т. е. любо) Сат. 2. У Жук. «*цвѣты покрыли* землю, какъ *коверъ*» (т. е. покрываетъ) 6, 271.

5) Въ соединеніи двухъ предложеній безъ союзовъ: обоихъ утвердительныхъ, или одного утвердительнаго, а другаго отрицательнаго.

Примѣч. 4. Напр. Оба предложенія утвердительныя: у Бат. «*площадь была покрыта* каретами, *бульваръ* гуляющими (т. е. былъ покрытъ) 1, 141. Одно утвердительное, другое отрицательное: у Дмитр. «*позоръ* ты мой (т. е. сталъ), не дочь мнѣ *стала*» 2, 40; у Жук. «но не *труды*, не *хладъ*, не *зной* (т. е. разрушили) — «*тюрьма разрушила* меня» 4, 3.

2. *Согласованіе опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми.*

§ 239. Въ согласованіи опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми въ предложеніи слитномъ должно обратить вниманіе на два случая: 1) два или нѣсколько опредѣлительныхъ могутъ стоять при одномъ опредѣляемомъ; и 2) два или нѣсколько опредѣляемыхъ — при одномъ опредѣлительномъ.

1) Если два или нѣсколько опредѣлительныхъ стоятъ при одномъ опредѣляемомъ; то это послѣднее можетъ полагаться, или въ ед. числѣ, или во множ. Напр. «Бѣлое и Черное море» «Бѣлому и Черному морю»; «Бѣлое и Черное моря» «Бѣлаго и Чернаго морей;» «Море Бѣлое и Черное» «Моря Бѣлое и Черное» и т. д.

Согласованіе въ единственномъ числѣ приличнѣе рѣчи разговорной и безъискуственной; — во множественномъ же по большей части принадлежитъ языку книжному, болѣе обдуманному.

Примѣч. 1. Примѣры: а) въ ед. числѣ: у Ф. Виз «Публика не прежде его усмотрѣла, какъ между *четвертымъ* и *пятымъ актомъ*» 381; у Жук. «я видѣлъ на прекрасной долинѣ, между *Цурихскимъ* и *Люверцкимъ Озеромъ*, развалины горы» 7, 244; у Пушк. «*дается конвой казачій* и *пѣхотный* и одна пушка» 8, 141; «Его Величество повелѣлъ ихъ объяснить на *Французскомъ* и *Нѣмецкомъ языкѣ*» 11, 308; «между *третьимъ* и *четвертымъ рядомъ*» 11, 311. Особенно при мѣстоименіяхъ: у Дмит. «вчера случилось мнѣ слышать» и *ихъ* и *нашу* пѣсни» 1, 49; у Бат. «столь *многочисленно* и *то* и *другое* воинство» 1, 241; у Жук. «начертилъ для будущихъ временъ *свое* и *мое имя*» 7, 196. Нѣкоторыя существительныя даже не могутъ стоять при двухъ или нѣсколькихъ опредѣлительныхъ во множ. числѣ, напр. слово *полъ*: въ Шуйск. Акт. «пріѣзжаютъ въ Шую къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Смоленскія со многихъ городовъ и уѣздовъ всякихъ чиновъ люди молиться, *мужескій и женскій и дѣвичь полъ*» 1670. — Само собою разумѣется, что опредѣляемое стоитъ въ ед. числѣ, когда, въ простомъ предложеніи, два опредѣляемыя употреблены въ различныхъ падежахъ: оно бываетъ въ томъ падежѣ, въ какомъ поставлено ближайшее къ нему опредѣлительное; напр. въ Записк. Дан. «взятъ былъ указомъ Канцеляріи Главной Артиллеріи, изъ *Московской въ Петербургскую школу*» 31. — б) Во множ. числѣ: у Ф. Виз. «*Страстная* и *Святая недѣли были проведены* въ службѣ Божіей» 380; «на *первой* и *послѣдней недѣляхъ* Великаго Поста дома же моленіе отправлялось» 488; у Кар. «въ храмѣ Св. Михаила палъ ницъ передъ *гробами Іоанновымъ и Ѳедоровымъ*» И. Г. Р. 11, 6. У Жук. «пространство между *Балтійскимъ и Черными Морями*» 7, 263; у Пушк. «ихъ разсадили по лавкамъ *гостинаго* и *мыснаго дворовъ*» 5, 11. — Если одно и то же опредѣлительное повторяется дважды, одинъ разъ въ ед. числѣ, а другой во множественномъ, то опредѣляемое, будучи упомянуто однажды, полагается при опредѣлительномъ множ. числа, согласуясь съ нимъ въ числѣ. Напр. у Кар. «*какой* или *какимъ наукамъ* вы особенно себя посвятили?» 2, 119.

2) Если одно опредѣлительное стоитъ при двухъ или нѣсколькихъ опредѣляемыхъ, то, по большей части, согласуется въ

родѣ и числѣ съ ближайшимъ. Напр. «Русскій умъ и сердце» «русское сердце и умъ.» Иногда полагается и во множественномъ при опредѣляемыхъ ед. числа; напр. «старшіе сынъ и дочь.»

Примѣч. 2. Примѣры у писателей, преимущественно въ ед. числѣ: у Ломон. въ Грам. «не рѣдко единственное число съ ближнимъ существительнымъ согласно склоняется. *Мой отецъ и матъ, братъ и сестра моя*» § 470. У Ф. Виз. «опѣмѣніе *лѣвой руки* и *ноги*» 465. У Бат. «полюбуетесь нѣкоторыми произведеніями *Русскаго рѣзца и кисти*» 1, 136; «такъ ратовало воинство *съ равнымъ страхомъ и надеждою*» 1, 243; «*развалины и прахъ краснорѣчивый*» 2. 10.— Съ мѣстоименіями, и 1) въ ед. числѣ: у Дм. «да усладитъ *твое и сердце* онъ *и взглядъ*» 2, 93; у Крыл. «чтобъ *этому* помочь *убытку и печали*» 186; и 2) во множ. у Ф. Виз. «она приняла насъ какъ *брата и сестру своихъ*» 464.

Опредѣлительныя въ слитномъ предложеніи могутъ быть выражаемы различными частями рѣчи, и соединяемы союзами; напр. прилагательнымъ притяжательнымъ и существительнымъ въ род. падежѣ: «Ирина вторично велѣла ему исполнить волю *народа и Божію*» Кар. И. Г. Р. 11, 10: «увѣнчать миртами любимца *Монархова и Музъ* Бат. 1, 13; прилагательнымъ и существительнымъ съ предлогомъ, въ видѣ нарѣчія: «помните Аманду, которая исходила всю Европу, Азію, Африку, *босая и съ распущенными волосами*.» Кар 2, 424.

Примѣч. 3. Въ народныхъ пѣсняхъ опредѣляемое и его эпитетъ иногда разлагаются на два предложенія, изъ которыхъ въ одномъ упоминается только опредѣляемое, а въ другомъ его эпитетъ; напр. «*дѣвушки* пиво варили, «*красныя* пиво варили» «*дѣвушки* баню топили, «*красныя* баню топили» Чулк. 1, 189.

3. *Согласованіе приложенія.*

§ 240. Какъ сказуемое (§ 125), такъ и опредѣлительныя слова согласуются съ опредѣляемымъ, а не съ приложеніемъ, которое не оказываетъ ни какого дѣйствія на согласованіе прочихъ словъ въ предложеніи.

Примѣч. 1. Напр. въ Словѣ о Полк. Игор. «заря свѣтъ *запала*». Въ Кн. Больш. Черт. «*градъ* Ливны *стоитъ* на рѣкѣ на Соснѣ» 9; «*Рѣка* Донецъ Сѣверный *вытекла* изъ чистаго поля» 27. У Лом. «приморское *мѣсто* Дубки называемое» Грам. § 471. У Жук. «на самомъ рубежѣ Ирана «*стояла крѣпость* Бѣлый Замокъ» 6, 41. Въ Пѣсн.

Мой крута гора высокая,
Крѣпка стѣна бѣлокаменна,
Ты родитель мой батюшко. (Арханг. Губ.)

Къ особенностямъ языка русскаго принадлежитъ разнообразное употребленіе приложенія. А именно:

1. Въ старинномъ и народномъ языкѣ приложеніе весьма употребительно. Оно бываетъ двоякаго рода: или названіе предмета видовое при родовомъ, а также имя собственное при нарицательномъ; напр. «*трость* дерево», «*ковыль*-трава», птица *орелъ*, *воронъ* птица, *Іорданъ* рѣка; или эпитетъ, выраженный существительнымъ: *Надежа*-Государь, *Царь*-дѣвица, *удача*-добрый молодецъ, «правду-*матку* сказати» и т. п.

Примѣч. 2. Напр. въ Слов. о Полк. Игор. «и рече ему *буй-туръ Всеволодъ*» «слава... *буй-туру* Всеволодѣ», Въ Мам. Поб. «летѣти главѣ твоей на *траву-ковыль*, а чаду твоему Іякову *лежати* на зеленѣ *ковылѣ травѣ*.» Въ Кн. Больш. Черт. «ростетъ *древо листвица*» 196. Въ Шуйск. Акт. «похвалился на монастырскихъ *служекъ* и крестьянишекъ, по дорогамъ и по торгомъ, въ день и ночью *боемъ-грабежемъ* и смертнымъ убивствомъ» 1647. Въ Др. Рус. Ст. «гой еси *удача* добрый молодецъ! 205: «*горе* горькая, моя руса коса» 209. У Держ. «безъ лать я *горе богатыръ*» 1, 177. Въ Парн. Щепет. «перстень) не уступалъ древности *Кремлю городу*» 31; «летитъ *птица орелъ*» 46. У Жук. «дворецъ волшебный *Царь-дѣвицы*» 2, 52; слич. у Держ. «*Царь* жила была *дѣвица*» «шасть къ Царю-Дѣвицѣ»... У Пушк. за своего *Надежу-Государя*» 1, 332; «скажи, *воронъ птица*, отъ чего живешь ты на бѣломъ свѣтѣ триста лѣтъ»... 7, 202. — Сюда же принадлежитъ выраженіе *Океанъ-море*, въ которомъ иностранное слово *океанъ* принимается простымъ народомъ за собственное имя, и потому должно быть причислено къ прило-

женіямъ. Напр. въ грамотѣ Ѳеодора къ Елисаветѣ Англійской: «и тое Божью дорогу, *Окіянъ море*, какъ мочно переняти, и унять и заторить» И. Г. Р. 10, пр. 54. Въ Сборн. Царск. XVII в. «еже есть близь Понта *Окіяна моря*». У Жук. «*мелькнуло* впереди чертою синей «на краѣ неба *море Окіанъ*» 6, 251. У Пушк. «волнуяся, какъ *море Окіанъ*» 1, 273.

2. Приложеніе иногда не согласуется съ своимъ опредѣляемымъ ни въ родѣ, ни въ числѣ, ни въ падежѣ.

Примѣч. 3. Напр. въ Др. Рус. Ст. «колоты онѣ (стрѣлы) изъ *трость дерева*» 24; «поплыли по *Тоболь рѣкѣ*» 116; «и поплыли по *Тагиль рѣкѣ*» 116; «и бросила его въ *тое Енисей быстру рѣку*» 122; «напущалися на *той большой Енисень рѣкѣ*» 122; «изъ устья *Ердань рѣки*» 175; «нелоѣхавши они до *Сафать рѣки*». 181. Въ Пѣсн. по Изд. Чулк. «ты не пей воды на *Дунай рѣкѣ*» 1, 139; «во глубокой во *Дунай рѣкѣ*» 2, 126; «въ *Дунай ли рѣкѣ* она потонула» 2, 177. Въ современныхъ пѣсняхъ: «я убилъ соловья-вора-*разбойницка*, «*воръ-разбойницка* да *воръ-Ахматова*»; «со милыми подружками, «*душа красными дѣвицами*». У Дмитр. «зрю толпу людей «за тридевять земель лежавшихъ «два вѣка въ *мать-сырой землѣ*» 2, 48. У Жуковск. см. въ предъидущемъ, т. е. во 2-мъ примѣч. — Впрочемъ иногда и нарицательное имя принимается за приложеніе при собственномъ; напр. слово *гора*, въ слѣдующемъ Стихѣ Др. Рус. Ст. «*у того Медвѣдя камня у Магницкаго-горы* становилися» 115. — Приведенныя въ этихъ примѣрахъ приложенія могутъ быть разсматриваемы, какъ первый членъ сложнаго слова, въ которомъ вторымъ членомъ бываетъ опредѣляемое: *Тагиль-рѣка*, *Тагиль-рѣки*, *Тагиль-рѣкой*; *Мать-сыра земля*, въ *Мать-сырой землѣ*; *Царь-Дѣвица*, *Царь-Дѣвицы*, *Царь-Дѣвицей*.

3. Эпитетъ, выраженный существительнымъ съ прилагательнымъ, также не согласуется съ своимъ опредѣляемымъ; напр. «Дмитрій Грозныя очи» «Дмитрія Грозныя очи», «Дмитрію Грозныя очи». «Туръ золотые рога», и т. п.

Примѣч. 4. Напр. въ Древнерус.: въ Юрид. Акт. «двои ножи угорьскіе *кости рыбей зубъ наставки*» 1579; также съ числительнымъ именемъ: «Меринъ сосрасъ *десять лѣтъ*» 1568. Въ Примѣчаніяхъ къ И. Г. Р. Кар. «попонка, бархатъ черчатъ гладкой» «коверъ розные

цвѣты съ золотомъ и серебромъ» «камка шолкъ бѣлъ да червчатъ» «стоялъ столъ нѣмецкое дѣло» «кружево шелкъ черкъ съ серебромъ» «башмачки сафьянъ синь» 10, пр. 118, 130, 11, пр. 34, 60. Въ Выход. Госуд. Цар. и Велик. Княз. «а на Государѣ было платья: *шуба, сукно красномалиново* съ круживомъ, *кафтанъ становой атласъ зеленъ — башмаки сафьянъ червчаты*» 1640 стр. 81; «*стулъ*, атласъ зеленой золотной» 1643, стр. 109: «*зипунъ, камка вишнева, исподъ черева лисьи*, съ ожерельемъ бархатнымъ чернымъ; *ферязи тафта зелена, исподъ черева бѣлки; опошень зуфь вишнева*, нашивка тафтяная; *шапка сукно вишнево* съ пухомъ; *чеботы сафьянъ лазоревъ*» 1647, стр. 150; «отпущено Государю платья на Дѣвичье Поле: *зипунъ объярь серебрена, травы розныхъ цвѣтовъ, подкладка дороги свѣтлозелены, подпушка камка червчата травная*, пуговки обнизаны жемчюгомъ; *чуга отласъ рудожелтъ, подкладка дороги* зелены» 153, стр. 288. Въ Др. Рус. Ст. «на чердакѣ была *бесѣда-дорогъ рыбій зубъ*» 3; «обвивается лютой змѣей около *чебота -зеленъ сафьянъ*» 45; «ко третей-то мудрости учился Волхъ обертываться гнѣдымъ *Туромъ золотые рога*» 47; «стоитъ *подворотня-дорогъ рыбій зубъ*» 41; «надѣвала... на ноги *сапоги-зеленъ сафьянъ*» 125. — Словосочиненіе этихъ эпитетовъ объясняется выпускомъ соединительныхъ словъ, составляющихъ предложеніе придаточное: «шуба, *сшитая* изъ сукна красномалиноваго; башмаки, *сшитыя* изъ червчатаго сафьяна; туромъ, который имѣетъ золотые рога» или «у *котораго* рога» и т. п. — Потому эти эпитеты состоятъ въ ближайшей связи съ придаточными предложеніями, не соединенными ничѣмъ съ предложеніемъ главнымъ, и употребляющимися въ смыслѣ словъ опредѣлительныхъ. Напр. въ Юрид. Акт. «къ березѣ да къ осинѣ — изъ одного корени — *стоятъ-свилися* вмѣстѣ» (вм. *которыя, свившись вмѣстѣ, стоятъ на одномъ корню*); «на двѣ березы изъ одного корени, *промежъ ими ива*» (вм. *между которыми ива*); «на четыре березы, да на елку на малую, *стоятъ на лядинѣ* изъ одного корени» (вм. *которыя стоятъ...*) 1498—1505; «на березу, отъ земли голенасту, *вверхъ кудревата*» (вм. *которая вверхъ кудревата*); «на березу, отъ земли *голенаста-виловата*» 1631 (§ 283). Такія сокращенныя предложенія, въ видѣ эпитетовъ, весьма употребительны были въ описаніи природы, въ грамотахъ межевыхъ, или разъѣздныхъ; точно такъ какъ вышеприведенные эпитеты въ описаніи нарядовъ и вещей, въ Выходахъ Царей и въ другихъ тому подобныхъ документахъ.

Отъ этихъ старинныхъ и чисто народныхъ выраженій должно отличать позднѣйшія опредѣлительныя, не согласованныя съ опредѣляемымъ, по свойству иностранныхъ языковъ, и преимущественно французскаго. Напр. у Жук. «спорхнула *съ зеленой вѣтки* и умчалась быстро, «*на шесть жерновъ, въ правой лапкѣ цѣпь, а въ лѣвой башмаки*» (т. е. имѣя) 6, 280.

Примѣч. 5. Два существительныя, сложенныя между собою синтаксически, такъ что одно зависитъ по падежу своему отъ другаго, могутъ въ народномъ языкѣ быть освобождены отъ этого синтаксическаго сочетанія и постановлены въ одномъ и томъ же падежѣ, какъ слово опредѣляемое и его приложеніе; напр. въ Юрид. Акт. «на ель *на семь верховъ*» (вм. на ель *семи верховъ*) 1520; въ Кн. Больш. Черт. «отъ берега *отъ Донца*» (вм. отъ берега *Донца рѣки*) 28; въ Пѣсн. начала XVII в. «а свѣты *яхонты* серешки» (вм. сережки *яхонтовыя*, или *изъ яхонта*); въ Др. Рус. Ст. «пошли ко Васькѣ на широкой дворъ «къ тому чану, *зелену вину*» (вм. къ чану *зелена вина*, или къ чану, *наполненному зеленымъ виномъ*) 75. У писателей XVIII в. въ Пох. Ив. «облить *ведромъ водою*» (вм. *ведромъ воды*) 1, 132; у Аблес. «вѣдь все ужъ дочь-та моя будетъ... хотя за *половиною* да *дворяниномъ*» (вм. за *полу-дворяниномъ*) 51. Въ этомъ случаѣ нѣсколько словъ могутъ сливаться какъ бы въ одно сложное; напр. въ Юрид. Акт. «да съ ..ели на ель же въ болотѣ, верхъ очищенъ, да *съ очищенной верха ели*», 1540 (т. е. *съ ели, съ очищеннаго верха*, вм. *съ ели, которой верхъ очищенъ*).

4. Бо́льшая часть числительныхъ количественныхъ согласуются съ своими опредѣляемыми, какъ приложеніе. Напр. «*пятью* аршинами, о *пяти* аршинахъ» «отъ *сорока* человѣкъ, къ *сорока* человѣкамъ, о *сорока* человѣкахъ». Въ послѣднемъ случаѣ числительное составляетъ какъ бы часть сложнаго слова: *сорока-человѣкомъ* и пр., какъ *Дунай-рѣки*, *Дунай-рѣкою*.

Примѣч. 6. Въ старинномъ языкѣ *половина* иногда употребляется въ видѣ приложенія; напр. въ Юрид. Акт. «къ *тому* половинѣ *селу*» «въ *томъ* половинѣ *селѣ*» 1582, Въ Др. Рус. Ст. «(купили, ухватилъ) «дубинуременчатую, «*половина* свинцу налиту» 17 и 20. (У Аблес. смотр. въ примѣч. 5-мъ). *Половина* употребляется здѣсь такъ же, какъ *полу*: въ *томъ полу-селѣ*=въ *томъ половинѣ селѣ*.

И какъ слово *половина* ставится въ предложеніи отдѣльно, такъ и *полу*, и не только въ нашемъ народномъ языкѣ, напр. въ Пѣсн. «со вечера добрый молодецъ коня сѣдлалъ, «съ *полу*-то ночи»...; но и въ древнемъ цс.: напр. въ Супр. рук. «**полоу нощи же бѣкѣшоу**», гдѣ **бѣкшоу** согласовано съ **полоу**, а не съ **нощи**. 162.

5. Между названіями лицъ, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе приложеніе *Іисусъ* при опредѣляемомъ *Христосъ*. Въ древнѣйшихъ памятникахъ, равно какъ и въ позднѣйшихъ текстахъ, приложеніе это остается неизмѣннымъ; напр. **Іисоусъ Христа, Іисоусъ Христоу**, и даже при имени прилагательномъ: **Іисоусъ Христокъ, Іисоусъ Христовы**.

Примѣч. 7. Напр. въ О. Е. «**іс хїе**» 3 б, въ непр. **Інсъ Хр҃тоиъ** Іо. 1, 17. Въ Изборн. Свят. 1073 г. «**гн҃ нашего иисоусъ хр҃тоса**» 27. Въ Стихир. 1157 г. «**къ любѧщоуоумоу иисоус хр҃стоу**» 73 об.

6. Въ собственныхъ именахъ лицъ, употребляемыхъ вмѣстѣ съ отчествомъ, въ старинномъ и народномъ языкѣ, имя крестное принимается за приложеніе, и не измѣняется въ падежѣ, а отчество и фамилія, измѣняясь въ падежѣ, имѣютъ силу опредѣляемаго. Напр. *Александръ* Ивановича Боброва» «*Александръ* Ивановичу Боброву» (Барс. Грам.).

Примѣч. 8. Впрочемъ въ старинномъ и народномъ языкѣ иногда отчество и фамилія, принимаясь за приложеніе при собственномъ имени, не согласуются съ нимъ въ падежѣ; напр. въ Юрид. Акт. «*Людкою* зовутъ *Григорьевъ*» «*Фочкою* зовутъ *Ѳедотовъ сынъ*, по прозванію Прилукъ» 1680. Въ Др. Рус. Ст. «а зовутъ меня *Михайлою Казарянинъ*» 205.

7. Титулъ *Князь* принимается въ старинномъ и народномъ языкѣ также за приложеніе при собственномъ имени, и не измѣняется по падежамъ; напр. «*Князь* Петра» «*Князь* Петру.»

Примѣч. 9. У образцовыхъ писателей: у Ф. Виз. «у меня съ ума нейдетъ воспитаніе нашего *Князя* Василья» 194; у Грибоѣд. даже: «жлемъ *Князь-Петръ-Ильича*» 110. — Въ старинномъ языкѣ существительное *Князь* переходило въ прилагательное *Княжъ, Княжа, Княже*, когда собственное имя Князя, о которомъ говорилось, измѣнилось въ прилагательное притяжательное. Иногда то и другое прилагатель-

ное согласовалось съ существительнымъ, къ которому оба относятся; иногда же согласовалось только послѣднее; первое же оставалось неизмѣнно въ формѣ *Княжъ*, или *Княже Княжо*. Напр. въ Юрид. Акт. «во *Княжу* въ Иванову грамоту» (вм. въ грамоту Князя Ивана) 1479—1481; «у *Княжи* у *Михайловы* грамоты у жалованные печять не *Княжа Михайлова*» «грамоту *Княже Михайлову*» «въ грамотѣ — во *Княжъ* Михайловѣ» «у грамоты у *Княжъ Михайловы* печять не *Княже Михайлова*» 1485—1505; «по своей грамотѣ по *Княжо Михайлову*» 1504; «*Княжъ Ѳедорова* рука» «*Княжъ Ѳедоровы руки*» «прислалъ — *Княжъ Ѳедорову* руку лѣловую грамоту, да *Княжъ Иванову* руку купчюю свою» 1508. Но иногда прилагательное *Княжъ* употреблялось и съ существительнымъ, именно съ собственнымъ именемъ, вм. *Князь*: *Княжъ Ярославъ Васильевича* дьякъ» 1483 (т. е. дьякъ Князя Ярослава Васильевича).

Нынѣ принято согласовать въ падежѣ, какъ собственное имя съ отчествомъ, такъ и титулъ *Князь*; напр. *Князю Ярославу Васильевичу*, вм. древнѣйшаго: *Князь-Ярославъ-Васильевичу*.

Примѣч. 10. Опредѣленіе, выражаемое собственными именами, въ старинномъ языкѣ состояло изъ прилагательнаго притяжательнаго, произведеннаго отъ имени самаго лица, и изъ род. падежа отчества. Притомъ притяжательное согласовалось съ своимъ существительнымъ. Напр. надпись на печати пр. грамоты 1375 г. «*Юрьева* печать *Ивановича*». Въ заглавіи: Слово о пълку Игоревѣ *Святъславлича*» Въ Юрид. Акт. «до *братнихъ* до *Ивановыхъ Ѳедоровича* до вотчинъ» 1588. — Иногда лицо обозначалось только двумя отчествами, именно: отчествомъ самого лица и его отца; первое измѣнялось въ падежахъ, послѣднее же ставилось только въ родительномъ; напр. «женился Князь Ярославичь Андрей *Даниловною Романовича*». Лавр. сп. 202; «и поняша за нь *Петровну Михалковича*» Прод. Лавр. сп. 148. — Съ прилагательнымъ *Княжъ*: въ Юрид. Акт. «жалованная грамота *Княже Михайлова Ондреевичя*» 1485 — 1505; «дьякъ *Княжъ Ондреевъ Васильевича*» «по осподареву слову *Княжу Ондрееву Васильевича*» 1491 — Съ родит. падежомъ фамиліи вм. отчества: въ Юрид. Акт. «тягались Князь Данило да Князь Давыдъ *Княжъ Юрьевы* дѣти *Кемъского* со *Княжъ Ѳедоровою* Княгинею *Кемъского* съ Анною» 1508; «у тое записи руки прикладываны, *Кня-*

ою Семенова рука *Ухтомского, да Княжо Иванова* рука *Головина*» 1509; «се язъ Князь Иванъ Нашока, *Князь Ивановъ* сынъ *Кьмского*» 1526.

8. Согласованіе приложенія распространено въ нашемъ языкѣ на нѣкоторыя выраженія, составляющія особенность разговорной и народной рѣчи. Эти выраженія суть:

а) Нѣкоторые синонимы, слагающіеся между собою такъ тѣсно, что составляютъ какъ бы одно сложное слово; напр. *путь-дорога*, *драка-бой*, *бой-драка*, *конь-добра лошадь*, *родъ-племя*. Въ этомъ случаѣ опредѣленіе и сказуемое согласуются иногда съ первымъ, иногда со вторымъ словомъ, смотря по тому, на которое, какъ на главное, говорящій обратилъ вниманіе.

Примѣч. 11. Напр. въ Мам. Поб. «тогда Князь Великій наступаетъ на *рать-силу Татарскую*». Въ Др. Рус. Ст. «*началась у нихъ драка-бой великая*» 78; въ Пѣсн. «какъ бѣжитъ тутъ *конь добра лошадь*» 1, 139» Впрочемъ *родъ-племя* согласуется и со множ. числомъ: «и *весь родъ-племя отрекалися*» Пѣсн. Чулк. 1, 136.

б) Выраженія изъ двухъ словъ, употребляющіяся весьма часто вмѣстѣ, и по бо́льшей части не соединенныхъ союзомъ; напр. *хлѣбъ-соль*, *отецъ-мать*. Такія выраженія принимаются за сложныя слова. *Хлѣбъ-соль* согласуется и съ муж. и съ женск. род. Впрочемъ если слово *хлѣбъ* остается неизмѣннымъ, то *хлѣбъ-соль* принимается въ женскомъ родѣ: *моей хлѣбъ-соли*, *моею хлѣбъ солью*. *Отецъ-мать* согласуется преимущественно съ мужескимъ.

Примѣч. 12. Напр. 1) *Отецъ-мать* (*отецъ-и-мать*): «имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья *единого отца и матере*» Лавр. Лѣт. 69; «*отецъ-мать* молодца у себя во любви *держалъ*» Др. Рус. Ст. 295; «что какъ я живу молодешенька «у *чужева отца-матери*» Пѣсн. Чулк. 1, 152. Но въ слѣдующей пѣснѣ слово *родитель* есть приложеніе къ опредѣляемому *матушка*:

Ужъ ты свѣтъ моя милосердая!
Въ день-денной моя печальщица,
Въ ночь-ночную богомольщица,
Ты *Родитель-моя матушка*! (Арханг. губ.)

2) *Хлѣбъ-соль* (*хлѣбъ-и-соль*): у Дмитр. «чтожъ мнѣ оставить вамъ за *вашу хлѣбъ и соль*» 3, 98. У Крыл. «или *хлѣбъ-соль моя* вамъ надоѣла» 242. У Пушк. «благодарю, что вы *моей хлѣбъ-солью*»... 1, 297; «но *хлѣбъ-соль твоя* помрачилась» 5, 29; «онъ часто дѣлалъ мнѣ честь навѣщать меня и довольствоваться *моей хлѣбъ-солью*» 11, 335. Въ Пѣсни «*моего хлѣба соли* не кушаешь.»

II. Управленіе словъ.

§. 241. Въ ученіи объ управленіи словъ должно обратить вниманіе 1) на значеніе и употребленіе падежей и предлоговъ; 2) на слова управляющія, именно на управленіе словъ глаголами и именами; и 3) на слова обстоятельственныя, частію зависящія отъ словъ управляющихъ, частію же независимыя или самостоятельныя. Къ послѣднему отдѣлу принадлежитъ ученіе о нарѣчіяхъ.

Слова управляющія и управляемыя состоятъ въ тѣснѣйшей связи между собою; потому въ ученіи о падежахъ и предлогахъ необходимо касаться и управленія глаголами и именами. Съ другой стороны, ученіе о словахъ управляющихъ служитъ не только необходимымъ дополненіемъ къ объясненію значенія самыхъ падежей и предлоговъ, но даже основаніемъ ученію о тѣхъ и другихъ: потому что слово измѣняется въ падежѣ, или принимаетъ какой либо предлогъ съ тѣмъ или другимъ падежомъ, только по требованію словъ управляющихъ. Сверхъ того, значеніе падежей не мало зависитъ отъ свойства предлоговъ; предлогъ же въ управленіи получаетъ смыслъ только при падежѣ.

Какъ падежи, такъ и предлоги имѣютъ двоякое значеніе: вещественное и отвлеченное или умственное (§§ 147 и 162). Въ исторіи предлоговъ вещественное значеніе предшествуетъ отвлеченному. Въ падежахъ же на первомъ планѣ выступаетъ значеніе отвлеченное и умственное; вещественное же есть только какъ бы примѣненіе умственнаго — къ выраженію обстоятельствъ мѣста и времени.

Предлоги суть позднѣйшая замѣна падежей (какъ это видно изъ языковъ романскихъ, § 168), и притомъ замѣна умственныхъ отношеній мысли вещественными, относящимися къ пространству (напр. во франц. *à, de*).

Такъ какъ вещественное предшествуетъ въ языкѣ отвлеченному и умственному; то надобно полагать, что и падежи сначала означали по преимуществу отношенія предметовъ въ пространствѣ, а потомъ уже перешли къ обозначенію отношеній между понятіями. Но этотъ первоначальный періодъ въ исторіи падежей сокрытъ отъ насъ въ эпохѣ доисторической; потому что уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашего языка видимъ падежи во всемъ ихъ полномъ и богатомъ развитіи, которымъ уже окончательно заключился періодъ доисторическаго ихъ образованія

Немногіе случаи въ употребленіи падежей въ значеніи вещественномъ суть остатки первоначальнаго смысла, какой падежи имѣли.

§ 242. Въ этомъ отдѣлѣ будетъ говорено только о косвенныхъ падежахъ.

Въ славянскомъ языкѣ вообще и въ русскомъ въ особенности всѣ косвенные падежи дѣлятся на три отдѣла: къ первому принадлежитъ винительный; ко второму родительный съ мѣстнымъ; къ послѣднему дательный съ творительнымъ. Это естественное раздѣленіе падежей явствуетъ изъ славянскаго двойственнаго числа, въ которомъ родительный сходствуетъ съ мѣстнымъ, а дательный съ творительнымъ. Что же касается до сходства винительнаго съ именительнымъ въ двойственномъ числѣ; то здѣсь принятъ въ разсужденіе только тотъ случай, когда оба эти падежа въ названіи именъ сред. рода и предметовъ неодушевленныхъ сходствуютъ между собою.

Примѣч. 1. Языки, въ которыхъ нѣтъ творительнаго падежа, вмѣсто его употребляютъ дательный.

Падежи имѣютъ двоякое значеніе или 1) показываютъ отношеніе дѣйствія къ дѣйствователю и къ предмету, на который обращено дѣйствіе; или 2) показываютъ обстоятельство и при томъ первоначально мѣста, по вопросамъ *откуда, куда* и *гдѣ*, а потомъ, въ переносномъ значеніи, и прочія обстоятельства, и преимущественно времени.

1. Отношеніе къ дѣйствователю и къ предмету дѣйствія:

а) Винительнымъ падежомъ означается предметъ, подлежащій дѣйствію другаго; напр. *читать книгу.*

б) Дательнымъ и творительнымъ лицо — или предметъ, къ которому относится дѣйствіе и которымъ оно совершается; напр. «дать *кому* книгу» «*хозяиномъ* держится домъ».

в) Родительнымъ — частію предметъ, подлежащій дѣйствію; потому винительный иногда переходитъ въ родительный, напр. «не читай *книги*» «дай *воды*» (при винительномъ: *читаю книгу, давать воду*); частію—взаимное отношеніе между предметами и лицами; напр. *восходъ солнца, сынъ почтеннаго отца*; и тогда родительный существительнаго можетъ переходить въ прилагательное относительное: *солнечный восходъ.*

2. Обстоятельство:

а) По вопросамъ: *откуда* — употребляется у насъ родительный, но только съ предлогами, напр. *съ горы, изъ дому.*

б) По вопросу *куда* — дательный и винительный съ предлогомъ: *Кіеву, домови* (*домой*), *въ городъ, вонъ* (§ 72).

в) По вопросу *гдѣ* — мѣстный или предложный и родительный: *Кіевѣ, въ Кіевѣ, внѣ* (§ 72), *дома.*

г) По вопросу: *когда?* — родительный, творительный и мѣстный; напр. *сегодня, вчера, днемъ, ночью, зимѣ.*

д) По вопросу: *какъ долго?* — винительный: «работать *цѣлую недѣлю*».

Употребленіе падежей въ значеніи прочихъ обстоятельствъ показано въ §-ѣ 125-мъ.

Примѣч. 2. Употребленіе обстоятельствъ мѣста въ косвенныхъ падежахъ безъ предлоговъ весьма употребительно въ древнихъ языкахъ. Напр. въ латинскомъ: а) на вопросъ *гдѣ?* родительный и творительный: *Romae, Corinthi, domi* (дома), *belli domique, Athenis.* б) На вопросъ *куда?* винительный: *Romam, Athenas, domum* (домой), *rus* (въ деревню, въ поле). в) На вопросъ *откуда?* творительный: *Roma, Athenis, domo* (изъ дому), *rure* (изъ деревни, съ поля).

I. Значеніе падежей.

А. *Родительный.*

§ 243. Родительный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Родительный принадлежности и обозначенія; напр. *домъ моего знакомаго, человѣкъ пожилыхъ лѣтъ.*

Примѣч. 1. Примѣры: въ Шуйск. Акт. «а та, де, церковь, *строенія* Богдана Засѣцкаго» 1686. — У Ф. Виз. «я еще *той вѣры*, что»... 155. У Бат. «перечитывалъ стихи *моего сочиненія*» 1, 80. У Крыл. «они *такой цѣны и красоты*» 17. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что родительный обозначенія переходитъ и въ сказуемое (съ подразумѣваемымъ глаголомъ *быть*).

Особенности родительнаго принадлежности и обозначенія въ русскомъ языкѣ суть слѣдующія:

а) Въ народномъ языкѣ вопросъ о родѣ и мѣстѣ жительства иногда означается родительнымъ падежомъ, на что и отвѣчаютъ родительнымъ же; напр. въ Пѣсн. «ты *какихъ родовъ*, да *какихъ городовъ*?» У Чулк. «изъ котораго ты города, »ты *какова отца-матери*? «я *города*, сударь, *Кіева*» 1, 135.

Примѣч. 2. Когда говорится о чьемъ нибудь сынѣ, то, вмѣсто *сынъ такого-то человѣка*, употребляется: *сынъ такого-то отца*: «зажиточнаго, почтеннаго отца сынъ».

б) Фамиліи означались въ старину весьма часто въ родительномъ, какъ единственнаго, такъ и множественнаго числа.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. «передъ Княземъ Иваномъ Григорьевичемъ *Долгорукого*» 1612; «Княжны старицы Александры *Гагариныхъ*, да старицы Ѳедосьи *Давыдовыхъ*» 1679; въ Псков. лѣт. «Князь Иванъ Ивановичь *Дѣбренскихъ князей*» 90. — Изъ образцовыхъ писателей, у Ф. Виз. «и я по отцѣ *Скотининыхъ*» 134. — По этому синтаксическому правилу образовались доселѣ употребляемыя только въ родительномъ нѣкоторыя фамиліи; напр. *Живаго*, *Мертваго*, *Сухихъ*, *Косыхъ* и т. п.

в) Эпитеты въ народномъ языкѣ могутъ выражаться родительнымъ обозначенія, когда они состоятъ изъ существительнаго съ опредѣлительнымъ словомъ. Напр. «ты не жги свѣчи *воску яраго*» Прач. 57. Цыг. 58.

Примѣч. 4. Въ Др. Рус. Ст. «кровать *слоновыхъ костей*» 9; «покрыша *сѣдыхъ бобровъ*, «потолокъ *черныхъ соболей*» 14; «папыръ *чиста серебра*» 23; «полъ, середа *одного серебра*» 159; «лапотки на немъ *семи шелковъ*» 182. У Чулк. «онъ снимаетъ съ себя шапочку *черна соболя*» 1, 163; «брови то у Аннушки *черна соболя*, «глаза-то у матушки *ясна сокола*» 2, 193. — Вмѣсто *большой*, *великій*, *средній*, *небольшой*, иногда употребляется родит. обозначенія: *большой руки*, *середней руки*, *небольшой руки*; напр. у Крыл. «да только женихи *середней* ужъ *руки*» 12; «это зло еще *не такъ большой руки*» 27.

г) Эпитетъ, выраженный только однимъ существительнымъ въ род. падежѣ, безъ опредѣленія, принадлежитъ рѣчи книжной и слогу высокому. Напр. «*мужъ совѣта*, *народы Сѣвера*.» Оборотъ этотъ заимствованъ изъ чужихъ языковъ.

Примѣч. 5. Напр. въ Продолж. Лавр. сп. «*мужь крови* и льстивъ не препловитъ дній своихъ» (изъ Св. Писанія) 181. Въ Дух. Ст. «пречетъ Пресвятая Богородица, «Святая *жена милосердія*» 19, 3—4. У Держ. «тебѣ, Герой! *желаній мужъ*!»; у Кар. «здѣсь покоится *человѣкъ истины и природы*» 2, 632; у Бат. «Исторія — молчитъ о *народахъ Сѣвера*» 1, 172; у Пушк. «великій мужъ! *мужъ битвы и совѣта*» 1, 314. Но особенно часто попадается этотъ оборотъ у Жуковскаго: «и близъ него нашъ старецъ, *вождь судьбины*»

2, 68; «нѣтъ, просвисталъ въ твой парусъ *вьтеръ нощи*» 2, 74; «мнѣ, усладительницѣ бѣдъ, «*вождю спасенья и побѣдъ*»... 3, 204; «лежитъ вѣнецъ, на *мраморѣ могилы*» 4, 139; «вызовъ къ Сиду, къ *мужу чести*» 5, 54; «*левъ мужества* Рустемъ»... 6, 13; «*изсохла мужества рука*» 6, 89;... «явившимъ въ Кіевѣ *первыхъ и послѣднихъ мучениковъ христіанства*» 7, 268. Послѣднее выраженіе заимствовано у Карамзина изъ 1-го тома И. Г. Р. «народъ, въ изступленіи ярости, умертвилъ отца и сына (Ѳеодора и Іоанна), которые были такимъ образомъ *первыми и послѣдними мучениками Христіанства* въ языческомъ Кіевѣ.»

2. Родительный количества, какъ при глаголахъ, напр. «забралось *воды*», такъ и при другихъ частяхъ рѣчи; напр. «много *дѣла*» «двое *дѣтей*» «пять-*десять*» (§ 70); «у него *дѣтей всего* на все одинъ сынъ.»

Примѣч. 6. Напр. Въ Троицк. Лѣт. «бяше бо плетнемъ оплетено то мѣсто и *насовано колья*» 213; въ Посл. XVII в. «мошна, что квашня: какъ въ нее прибываетъ, такъ *ея прикисаетъ*». Въ Выходахъ Госуд. Цар. «а на Государѣ *было платья*: зипунъ, атласъ рудожелтъ и и пр. стр. 237 и во множествѣ другихъ мѣстъ. Въ Др. Рус. Ст. «*есть молодцевъ* сопротивъ тебя» 81; «*есть молодцевъ* за сто человѣкъ» 155. У Кант. «*всей* у него *родни* за душою «одинъ лишъ внукъ» Сат. 3. У Держ. «безмѣрна разныхъ лицъ долина, «какъ *звѣздъ насыпалася* вдругъ» 1, 289. У Дм. «не знаю, города какого мѣщанинъ, «у коего *дѣтей* — одинъ былъ только сынъ» 2, 117. У Пушк. «*всего*-то *душъ* одна дѣвка» 7, 95.

Важнѣйшіе случаи употребленія родительнаго количества при глаголахъ суть слѣдующіе.

а) При безличныхъ глаголахъ; напр. «наѣхало *гостей*» «набралось *воды*» (подразумѣвается: *много*); «кипитъ *народу* безъ числа» Хемн. 2, 26.

б) При глаголахъ возвратной формы съ предлогомъ *на-*: «*на*смотрѣться *чудесъ*» «*на*ѣсться *хльба*» (т. е. много).

в) При глаголахъ дѣйствительнаго залога, обращающихъ свое дѣйствіе на часть предмета, или и на весь предметъ, но на извѣстное время. Напр. *подать воды*, *посѣять пшеницы*,

одолжить ножа, дать въ займы *денегъ, занять денегъ, посулить кому лошади*, т. е. не вовсе отдать, но дать на подержаніе, на нѣкоторое время и съ возвратомъ потомъ; а *посулить кому лошадь* — значитъ отдать совсѣмъ, подарить.

Такъ какъ продолженный видъ, по самому своему значенію, имѣетъ смыслъ постояннаго теченія дѣйствія, и сверхъ того, такъ какъ иногда даетъ дѣйствію значеніе отвлеченное; то, вмѣсто родительнаго, требуетъ въ этомъ случаѣ надежа винительнаго. Напр. *сѣять пшеницу, занимать деньги.*

Примѣч. 7. Сверхъ того въ старинномъ языкѣ родительнымъ при глаголѣ дѣйствительномъ означалась учтивость: «*покажи свою книгу* сказано какъ бы со властію; *покажи своей книги*, рѣчь учтивѣе» (Ломон. Грам. § 503. Барс.).

Примѣч. 8. Родительный количества же употребляется съ глаголомъ *дать* въ нѣкоторыхъ народныхъ выраженіяхъ; напр. *дать стрѣчка, дать тягу, дать тумака* и т. п.

3. Родительный сравненія, при формахъ сравнительной степени. Напр. *свѣтлѣе солнца, темнѣе ночи.* Сюда принадлежатъ нарѣчія: *прежде, паче, пуще.*

Личныя мѣстоименія въ родительномъ сравненія иногда переходятъ въ притяжательныя; напр. *больше моего, лучше твоего.* Равномѣрно и существительныя и нарѣчія, означающія обстоятельство времени, мѣста, при сравненіи переходятъ въ прилагательныя относительныя, въ род. падежѣ; напр. въ Пѣсн. «надѣлимъ тебя *больше прежнева*» «не грѣть солнцу *жарче лѣтнева*» Чулк. 1, 135. 157. «Тебѣ дома жить будетъ *веселѣе Петербургскаго*» Живоп. 1, 92 (вм. «больше, *нежели прежде*» «жарче, *нежели лѣтомъ*» «веселѣе, *нежели въ Петербургѣ*»).

4. Такъ какъ родительный сравненія можетъ быть причисленъ къ одному разряду съ родительнымъ количества, ибо сравнительная степень означаетъ качество въ бо́льшей мѣрѣ; то въ нѣкоторыхъ формахъ можно видѣть родительный, и сравненія, и

количества вмѣстѣ: и именно въ старинномъ и народномъ языкѣ, послѣ мѣстоименій: *кто*, *что*, *кой*, *который*, *весь*, *одинъ*, *тотъ*; напр. *кто людей*, *что городовъ*, *который ихъ*, *одинъ ихъ*.

Сверхъ того, мѣстоименіе *который* по самой формѣ своей есть сравнительная степень отъ *кой* (§ 69). Мѣстоименіе же *кой* въ старицу употреблялось съ родительнымъ, вм. *который*; напр. *кой ихъ*, вм. *который ихъ* (т. е. *изъ нихъ*, или, по-цс. отъ нихъ)

Примѣч. 9. Въ О. Е. «*которалго насъ осьлъ или волъ*» (τίνος ὑμῶν) Лук. 14, 5; «*которым же отъ насъ рабъ имѣя орящь*» (τίς δε ἐξ ὑμῶν) Лук. 14, 7. Въ Юрид. Акт. «а *который насъ* въ лицѣхъ, на томъ денги» 1577 (т. е. взять деньги съ того изъ насъ, кто на лицо); «а *который насъ* крестьянинъ въ лицѣхъ»... 1598; «а *кой насъ* въ лицѣхъ любъ, на томъ деньги» 1549; «а *коихъ насъ* поручиковъ (т. е. порукъ) въ лицѣхъ, на томъ пеня и порука» 1617; «а *кто* у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнутъ жити *хрестьянъ*»... 1498—1505; «а *иныхъ людей* съ нимъ не было *никого*» 1613. Въ Лѣтоп. «и кто, братье, о семъ не поплачетъ, *кто* ся *насъ* осталъ *живыхъ*» Новг. 1, 51; «тамо у тебе Смольняне и Новгородци и *кто ротьниковъ твоихъ*» Ипат, 36 (т. е. и другіе, которые тебѣ присягали); «поя дъцерь свою жену Ярославлю, и *что живыхъ Новгородцъ*» Новг. 1, 35; «и *что городовъ* русскихъ, и изъ тѣхъ людье ѣхаша» Лавр. 176 (т. е. люди ѣхали изъ всѣхъ русскихъ городовъ, сколько ихъ есть). — «Прииде дьщи *единого вельможъ* его *правовѣрныхъ*». Сербск. Памятн. XIII в. — «А въ серебрѣ есмя и въ росту *всѣ насъ* одинъ человѣкъ» 1524 (т. е. въ долгу и въ процентахъ мы равныя имѣемъ права и обязанности). У новѣйшихъ писателей: у Крыл. «*что дива*? я сказалъ» 285; «да только *то бѣды*» 131.

5. Родительный отрицанія при глаголахъ, употребленныхъ съ отрицательною частицею *не*.

а) При безличныхъ; напр. «нѣтъ *дъла*» «не было *дождя*» (§ 201).

б) При дѣйствительныхъ; напр. «не читай *письма*» «*ничего* не дѣлаю.»

Примѣч. 10. Въ древнѣйшихъ славянскихъ текстахъ Св. Писанія вѣрнѣе и постояннѣе позднѣйшихъ соблюдается это правило объ упо-

требленія род. падежа при дѣйствительномъ глаголѣ съ отрицаніемъ. Въ позднѣйшихъ же иногда родительный замѣняется винительнымъ по греческому синтаксису. Напр. въ О. Е. «не имаши части съ мъною» 154 в; (въ испр. также части) Іо. 13, 8. Въ О. Е. «да не претъкнеши о камень ногы твоея» 261 г.; но въ испр. «ноги твою», равно какъ и въ греческомъ: τὸν πόδα, Матѳ. 4, 6. Въ Даміан. Апост. «ниже имамъ дѣше моюе чести себѣ.» Дѣян. 20, 24; въ Остромѣск. и въ исправл.» дѣшѧ мою чѣстиѧ». — Въ древнерусскомъ: «*города не* възяща *ниодиного*» Новг. Лѣт. 1, 10. «Мнѣ было выкупити у нихъ *тое деревни* не мочно» Юрид. Акт. 1511. «*Не* молвя *слова* крѣпися» въ Послов. XVII в. — Впрочемъ иногда употребляется и винительный, какъ въ древнерусскомъ и народномъ, такъ и у новѣйшихъ писателей: напр. «приде *не* успѣвъ *ничто же*» Новг. Лѣт. 1, 7. *Не* покину *вѣру* Христіанскую» Дух. Ст. 2, 79. «Близь ложа тамъ во мракѣ ночи «сидѣлъ онъ *не* смыкая *очи*» Пушк. 2, 305. — Въ пѣсни: «*не* шей ты мнѣ матушка, «*красный сарафанъ*» Цыган. 28.

Особенно употребителенъ винительный у новѣйшихъ писателей, когда при отрицаніи дѣйствительнаго глагола, стоятъ описательныя формы: *не хочу*, *не могу*, *не стану* и т. п.

Примѣч. 11. Напр. «*не хочу* видѣть *мою Комедію* представленною прежде, нежели»... Ф. Виз. 620. «Чтобъ восхищаться имъ, *не надобно* имѣть *глубокія свѣдѣнія* въ Искусствахъ» Бат. 1, 327. Но преимущественно у Пушк. «я *счастіе твое не могъ* устроить» 1, 303; «*не могъ* привести въ порядокъ *мысли*, смущенныя столь ужасными впечатлѣніями» 7, 153; «я *не смѣю* взять на себя столь *великую отвѣтственность*» 7, 179; «*не стану* описывать *Оренбургскую осаду*» 7, 180; «*не могу* изъяснить *то*, что я чувствовалъ» 7, 212; «я легъ въ обыкновенный часъ, *не желая* показать ему *свои подозрѣнія*» 8, 297; «*не могъ рѣшиться* оставить женщину» 10, 13; «*не могъ* онъ получить *ясное понятіе*» 10, 129; «*не можетъ* понять *эту быстроту* впечатлѣній, *эту тѣсную связь*»... 10, 256; «вьючныя лошади и лошаки *не могли бы* выдержать *обыкновенные походы* ихъ войскъ» 11, 287; «*не любятъ* видѣть *ясныя доказательства*» 11, 289. — Впрочемъ при этихъ описательныхъ формахъ употребляется и родительный; напр. у Бат. «*не умѣетъ* убирать *покоевъ* и учреждать *порядка*» 1, 284; у Пушк. «*не* въ

силахъ Лейскій сѣсть удара» 1, 142; «никто въ нашемъ полку *не усомнился* подставить ему *своей головы*» 8, 18.

Въ вопросѣ, съ частицами *ли*, *уже ли*, ставится и винительный, и родительный.

Примѣч. 12. Напр. а) Винит.: «*не* терпитъ *ли* онъ *холодъ*?» *не* чувствуетъ *ли голодъ*?» Дмитр. 3, 26. «Сіе безпокойство — желаніе — предпріимчивость — *не* означали *ли великую душу и нѣчто необыкновенное*?» Бат. 1, 70. «*Уже ли* «*свое дитя* онъ видѣть *не* хотѣлъ»? Жук. 3, 223. б) Родит.: «*не* позабылъ *ли* ты *своей старой должности*?» Пушк. 10, 21.

Примѣч. 13. Къ родительному отрицанія принадлежитъ *нѣчего* при дѣйствительныхъ глаголахъ въ неопредѣленномъ наклоненіи; напр. *нѣчего дѣлать, нѣчего видѣть.*

6. Родительный времени; напр. въ нарѣчіяхъ: *третьяго дня, сегодня*; *вчерась*; въ обстоятельственныхъ словахъ: *7-го Января, 1-го Мая, той же ночи, вчерашняго дня.*

Примѣч. 14. Этотъ родительный употребляется болѣе при означеніи дня и числа, а также и части дня; напр. «*2-го Сентября* 1812 года». «А *коего дни* пиръ, *тово вечера* или порану, самому государю пересмотрити: все ли по здорову» Домостр. «И *той* же *ночи* въ подземелье «зарылъ мѣшокъ — и съ нимъ свое веселье» Крыл. 83. Впрочемъ употребляется и при означеніи времени годами; напр. *прошлого году, третьяго году.* Въ Троицк. сп. лѣт.: «*того* же *лѣта* и Шевкала убища на Тферѣ» 229. Но съ числительными, напр. *1812 года*, вм. въ 1812-*мъ году*, теперь мало употребительно.

7. Мѣстоименія *чего* и *ничего*, вм. *что* и *ничто*.

Примѣч. 15. Напр. «Развалины, временемъ сдѣланныя, *ничего* (вм. ничто) въ сравненіи съ опустошеніями» и проч. Бат. 1, 183. «*чего* же медлишь?» Жук. 6, 126. «Есть и такое мѣсто, которое называется *ничево*» И то и сіе 8. Въ областномъ языкѣ: «*чево* говоришь?» «на *чево* тебѣ?» *чево-ко*, въ значеніи: *что нибудь*; напр «я *чево-ко* несу».

Б. *Дательный.*

§ 244. Дательный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Дательный отношенія къ лицу; напр. «далъ *кому*» «сдѣ-

лалъ добро *кому*» «*другъ кому*» «*мнѣ* хочется» «*тебѣ* думается» «*мнѣ* можно» «нельзя *мнѣ*».

Примѣч. 1. Въ текстахъ Св. Писанія: «ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ» 1 Кор. 15, 41; «еще мало ми есть глаголати что тебѣ» Дѣян. 21, 37.

Въ русскомъ: въ Др. Рус. Ст. «бросилъ назадъ *себѣ*» 186. Въ Послов. XVII в. «*кому* болятъ кости, не думаетъ въ гости» «*льнивому* болитъ въ хребтѣ». — «*Всѣмъ* обѣщаетъ и *никому* не держитъ слова» Трут. 1, 6. — «Самъ Богъ блюдетъ того, «работать *міру* кто отрекся для Него» Дмитр. 3, 5. «Какъ солнца острые лучи, «гранитъ могучій осыпая, «*Ему* пронзить не могутъ твердой груди» Жук. 6. 153.

Сюда же принадлежитъ употребленіе *себѣ*, въ значеніи отношенія къ лицу; напр. «думаетъ *себѣ*»; — а также употребленіе личныхъ *ми, ти, си*, и пр., вм. *мой, твой, свой* и проч. (§§ 205 и 207).

2. Для бо́льшей живости рѣчи, родительный принадлежности и обозначенія измѣняется въ дательный отношенія къ лицу, при чемъ предметы неодушевленные и отвлеченные представляются какъ бы одушевленными; названія же лицъ означаютъ отношеніе къ лицу въ собственномъ смыслѣ.

Примѣч. 2. Напр. а) дательный лица, вм. родительнаго; напр. въ О. Е. «и нача́тъ оученикомъ» (*τῶν μαθητῶν*), Іо, 13, 5; «цесари дроугъ Кесареви» 19, 12 (въ испр. «Кесарева, *τοῦ Καίσαρος*). Также и въ мѣстоименіяхъ, относящихся къ лицу: въ О. Е. «кыскмъ рабъ» Марк. 10, 44 (*πάντων δοῦλος*); «дроугыни же отъ оученикъ немоу рече къ немоу» 63 в. г.; въ испр. родительный: «ѡ оученикъ его» Матѳ. 8. 21. б) Дательный предмета неодушевленнаго и отвлеченнаго, вм. родительнаго: въ О. Е. «гн̃и небеси и земли», въ испр. родительный: «Гдⷭ небесе и земли» Лук. 10, 21, равно какъ и въ греч. *Κύριε τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς*. «Пать морю»; въ испр. «поуть мора» Матѳ. 4, 15, равно какъ и въ греч. *ὁδὸν θαλάσσης*. «И къ времи жатвѣ»; въ испр. «и ко времени жатвы» Матѳ. 13, 30, и въ греческомъ родительный: *ἐν τῷ καιρῷ τοῦ θερισμοῦ*. Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что въ позднѣйшихъ текстахъ дательный замѣняется родительнымъ по греческому словосочиненію.

Въ Русскомъ: «монастырь *Святому Семеону*» Ипат. сп. 34. «Мужъ

дому строитель; *пищетъ* отгонитель Послов. XVII в. «Великое свѣтило *міру*» Лом. од. 8. «Поди отсель, увѣдомь Короля «о томъ, *чему* ты зритель былъ избранный» Жук. 4, 202.

Сюда же принадлежитъ дательный, вм. родительнаго при сравнит. степени; напр. въ О. Е. «*старѣи мытаремъ*», и въ исправл. также, вм. греч. сложнаго *ἀρχιτελώνης*.

3. Дательный при неопредѣленномъ наклоненіи, въ предложеніи безличномъ, для показанія отношенія къ лицу; напр. въ Послов. XVII в. «какъ *Богу дать*, и въ окошко подасть» (т. е. подастъ), вм. «если *Богъ дастъ*, то и»... «гдѣ *худу* ни *жить*, вездѣ ему тужить» вм. «гдѣ бы *несчастный ни жилъ*, вездѣ»... Сюда принадлежитъ дательный при неопредѣленномъ наклоненіи, означающемъ необходимость, возможность, повелѣніе и т. п.; напр. «быть *бѣдѣ*» «*тебѣ* идти впередъ» «*судьямъ* вершить дѣла» (§ 196). Сюда же принадлежитъ дательный прилагательныхъ и причастій при глаголѣ *быть*; напр. быть *былу*, быть *умну*, быть *битту*.

Примѣч. 3. Напр. въ Послов. XVII в. «бранью *праву не быть*» «*городу быть* — глупымъ слыть» «въ горѣ жить — *не кручинну быть*», также и въ Др. Рус. Ст. «а и въ горѣ жить — *не кручинну быть*» 381. — У позднѣйшихъ писателей: «мнѣ очень пріятно *быть знакому* съ человѣкомъ вашихъ качествъ» Ф. Виз. 158. «Зачѣмъ-же *быть*, скажу вамъ напрямикъ, «такъ *невоздержну* на языкъ?» Грибоѣд. 82. «Нѣмцы просили Его Величество *быть увѣрену*, что» и проч. Пушк. 11, 278. — Дательный множ. числа въ Др. Рус. Ст. «Въ Москву идти — *перехватанымъ быть*», «по разнымъ городамъ *разосланнымъ*» 114.

Прилагательное и причастіе въ дат. падежѣ при неопредѣленномъ *быть* объясняются опущеніемъ названія предмета, съ которымъ они согласуются. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ дательный можетъ быть отнесенъ къ тому общему правилу, по которому этотъ падежъ ставится при неопредѣленномъ наклоненіи вообще, когда оно означаетъ возможность, необходимость и т. п. Напр. быть *умну* (т. е. кому нибудь), быть *принятту*, быть *читану* (чему нибудь), т. е. кому нибудь *можно, должно, нельзя, слѣдуетъ — быть умну, быть принятту* и т. д. Такимъ образомъ эти формы сближаются съ да-

тельнымъ существительныхъ при глаголѣ *быть*; напр. «*а не быть тому грозному послу Василью Ивановичу*, «*быть Ставровой молодой женѣ*» 128. — У Ф. Виз. «правду сказать, надобно *быть ангелу*, чтобы сносить терпѣливо» и пр. 391. — При названіи самаго предмета согласованіе прилагательнаго или причастія съ дательнымъ существительнаго очевидно; напр. «*ясну соколу* быть пойману, «*обезкрылену*» Цыг. 5. «*Генералу Янусу* повелѣно быть *готову* выступить рано утромъ» Пушк. 11, 307. — Впрочемъ иногда употребляется названіе лица и не въ дательномъ; напр. «представленъ былъ Пашѣ, который присудилъ *его* (а не *ему*) быть *посаженну* на колъ» Пушк. 7, 255.

Само собою разумѣется, что безличныя формы: *быть читану, быть слышну, быть скучной, быть полезнымъ* и т. п., измѣняются на формы съ именительнымъ падежомъ: *быть читанъ, быть слышенъ, быть скучна, быть полезны*, когда къ нимъ присовокупляется подлежащее съ личнымъ вспомогательнымъ или съ другимъ какимъ нибудь глаголомъ; напр. «хочу быть *читанъ*» «шумъ можетъ быть *слышенъ*» «книга можетъ быть *скучна*» и т. п.

Примѣч. 4. Напр. у Ф. Виз. «видишь мой сердечный другъ, что журналъ мой *не заслуживаетъ быть читанъ*» 395; «я лучше *хочу не быть читанъ*, нежели *быть скученъ*» 605. У Кар. «*можетъ быть счастливъ, и долженъ быть счастливъ*» 2, 91; «пѣшіе не *боятся быть раздавлены*» 2, 117. «*Старайся быть полезенъ* обществу» Бат. 1, 143. «И гласъ ея *быть слышенъ* пересталъ» Жук. 2, 132. У Пушк. «здѣсь *имѣлъ я честь быть представленъ* Графу Паскевичу» 8, 177; «замѣтно было, что они *боялись быть настигнуты*» 8, 256.

Употребленіе творительнаго, вм. именительнаго, смотр. въ § 246.

4. Дательный цѣли, на вопросы *куда, для чего* или *съ какою цѣлью*, употребляется только въ старинномъ языкѣ. Напр. О. Е. **доньдеже положѫ врагы твоѭ подъноⷢіѭ ногамъ твоимъ**» 83 а (въ испр. винительный безъ предлога «**подноⷢіе**», равно какъ и въ греч. ὑποπόδιον, Матѳ. 22, 44); но собственныя имена употребляются въ О. Е., въ винительномъ съ предлогомъ *въ*: «**егда приближися їс̃ъ въ іерусалимъ и прїиде въ виѳфагиѭ**» Матѳ. 21, 1. — Въ Новг. Лѣт.

«приведе Володимиръ съ Мстиславомъ вся бояры Новгородьскыя *Кыеву*» 1, 4. Въ Словѣ о полк. Иг. «избивая гуси и лебеди, *завтроку и обѣду и ужинѣ*» (отъ именит. пад. женскаго рода *ужина*—ужинъ); «о вѣтрѣ! вѣтрило! *чему*, господине, насильно вѣеши?»

Примѣч. 5. Для исторіи дательнаго мѣста должно замѣтить, что въ Новгородской Лѣтописи, по Синодальному списку (первой половины XIV в.) онъ постоянно употребляется; по списку же позднѣйшему, Академическому (конца XV-го и начала XVI в.), замѣняется винительнымъ съ предлогомъ *въ*; напр. *въ Кыевъ*, вм. древнѣйшаго: *Кыеву*.

При дательномъ мѣста подразумѣвается предлогъ *къ*; потому иногда встрѣчаемъ просто *домови* (домой), иногда: *къ домови*; напр. въ Ипат. «сп. «Даніилу же возвратившуся *къ домови*» 160.

5. Дательный самостоятельный или независимый, въ которомъ ставятся причастіе и мѣстоименіе личное или существительное имя съ своими опредѣлительными словами, въ предложеніи придаточномъ сокращенномъ. Этотъ оборотъ принадлежитъ цс. и древнерус. языку, но уже чуждъ новѣйшему, не только разговорному, но и книжному, не смотря на попытки нѣкоторыхъ писателей ввести его.

Примѣч. 5. Нашъ дательный самостоятельный соотвѣтствуетъ въ греческомъ — родительному, въ латинскомъ — творительному, а въ готскомъ — дательному самостоятельному. Примѣры въ цс. и древнерус. литературѣ: въ О. Е. «*море же вѣтроу великоу дыхающоу, въставше*» Io. 6, 18 (въ греч. родит. самостоятельный: *ἀνέμου — πλέοντος*); но иногда и тамъ употребляется дат. самостоятельный, гдѣ въ греческомъ, а равно и въ нашемъ исправленномъ — именительный съ глаголомъ: «*сльнцоу омьрькъшоу*» *καὶ ἐσκοτίσθη ὁ ἥλιος*, въ испр. «*и помѣрче слнце*» Лук. 23, 45. Въ Галицкомъ Ев. 1144 г. «*да съкоудеться реченое исаіи пророкоу глющю*» 7 об.; но въ О. Е. съ творительнымъ лица дѣйствующаго: «*да съвѣждеться реченое исаіемь пророкъмь глѣщемь*» Мѳ. 4, 14. Въ Лѣтоп. «и придоша (Половцы) въ Монастырь Печерьскый, *намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ* по заутрени» Лавр. 99. «*Летящу ему до земли*, изыде душа его со кровью во адъ» Ипат. 193. Но особенно при означеніи обстоятельства времени: «минувшу велику дни, прешедши праздѣй не-

дѣли» Лавр. 93; «веснѣ же бывшю» Ипат. 173. — Изъ новѣйшихъ писателей, преимущественно у Жуковскаго; напр.: «вдругъ съ волной упадаетъ (судно), и, *кругомъ взгроможденному морю* «видитъ какъ будто изъ адскія бездны далекое небо» 4, 38. — Ломоносовъ объ этомъ оборотѣ говоритъ слѣдующее: «Сожалѣтельно, что изъ обычая и употребленія вышло Славянское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, которой служилъ въ разныхъ лицахъ: ходящему мнѣ въ пустынѣ, показался звѣрь ужасный. И хотя еще есть нѣкоторые того остатки Россійскому слуху сносные, какъ: бывшу мнѣ на морѣ возстала сильная буря: однако протчія изъ употребленія вышли. Въ высокихъ стихахъ можно по моему мнѣнію съ разсужденіемъ нѣкоторыя принять. Можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ, и сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится». Грам. § 533.

В. *Винительный.*

§ 245. Винительный употребляется:

1. При глаголѣ дѣйствительномъ для означенія предмета, поддежащаго дѣйствію; напр. «читаю *книгу*» (§ 175).

2. Для означенія обстоятельствъ:

а) Времени, мѣста, на вопросы: *какъ долго? какъ далеко? сколько?* «итти всю ночь» «ѣхать пять верстъ».

Примѣч. 1. Употребляемому въ разговорномъ языкѣ нарѣчію *вечоръ* соотвѣтствуетъ въ древнемъ церковнославянскомъ винит. падежъ: *вечеръ* (въ значеніи *вечеромъ*). Напр. въ спискѣ Упиря: «ты же изыдеши вечеръ предъ ѡчима ихъ» Іез. 12, 4 (въ испр. въ вечеръ.) Такимъ образомъ въ старину иногда употреблялся винительный времени и на вопросъ *когда?* Напр. «яще не обрящеться кто на рѣцѣ ѹтро» (т. е. утромъ), въ Прологѣ Библ. Моск. Дух. Тип. Здѣсь должно отличать винит. при опущенномъ предлогѣ, напр. въ Др. Рус. ск. «*встрѣчу* имъ гости корабельщики» 168 (вм. *на стрѣчу*); въ Пѣсн. «*первый ровъ* его Богъ перенесъ» Чулк. 2, 199 (т. е. *черезъ первый ровъ*).

б) Въ исчисленіи предметовъ: *первое, второе* и т. д. вм. *во первыхъ, во вторыхъ* и т. д.

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. «**гла имоу пкы къторое**» «**гла имоу третиемоу**» Іо. 21, 16 и 17; въ испр. также винит., равно какъ и въ греческомъ: *δεύτερον, τὸ τρίτον*. Но въ другомъ мѣстѣ винительный Остромирова списка соотвѣтствуетъ въ исправленномъ творительному, а въ греческомъ — управляемому предлогомъ: «**помолися третиемоу**» Матѳ. 26, 44; въ испр. «**помолися третиѥю**», въ греч. *ἐκ τρίτου*. — Въ Лѣтоп. «поиде князь Всеволодъ *другое* изъ Новагорода» Новг. 1, 41 — У позднѣйшихъ писателей: у Кар. «я не могъ свободно говорить съ нимъ, *первое* потому, что онъ... а *второе* потому» и пр. 2, 215.

Примѣч. 3. Въ О. Е. винит. падежъ «**хлѣвъ**» вм. исправленнаго «**хлѣвомъ**», объясняется грецизмомъ: «**напоить — хлѣвъ стоудены воды**» Матѳ. 10, 42; «**напоить вы хлѣвъ воды**» Марк. 9, 41; въ греч. *ποτήριον*, также вин. пад. **хлѣвоу** въ Галицк. Поликарп. и въ *другихъ* позднѣйшихъ спискахъ.

Г. *Творительный.*

§ 216. Творительный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Въ значеніи лица дѣйствующаго при глаголѣ страдательномъ; напр. «письмо писано *мною*» (§ 175).

2. Въ значеніи признака или состоянія, въ сказуемомъ, при глаголахъ *быть, стать, сдѣлаться, казаться*. Напр. «Ломоносовъ *былъ рыбакомъ*, потомъ *сталъ* (= сдѣлался) *первымъ русскимъ писателемъ*». Неопредѣленное наклоненіе этихъ глаголовъ требуетъ при себѣ также творительнаго: *быть, стать, сдѣлаться, казаться богачемъ; стать, сдѣлаться, казаться богатымъ*. Но при глаголѣ *быть* прилагательное ставится собственно въ дательномъ: *быть богату*, а потомъ уже, по сближенію съ глаголами *стать, сдѣлаться*, и въ творительномъ: *быть богатымъ*. Въ изъявительномъ наклоненіи (а также въ причастіи и дѣепричастіи) эти глаголы, сверхъ творительнаго, употребляются и съ именительнымъ.

Примѣч. 1. Напр. у писателей: а) съ творит.: «по крайней мѣрѣ *буду вѣрнымъ* моему слову». Кар. И. Г. Р. 11, 66. У Жук.: «иная слава намъ *предметомъ*» 2, 79; «со мной однимъ *великодушною была ты*» 3, 199; «а для насъ, боговъ нетлѣнныхъ, что *усладою* утратъ?» 4, 159. «*Цѣлью* вылазки *было* уничтоженіе новой баттареи» Пушк. 5, 91. «И нищій *нищенькимъ* по прежнему *остался*» Крыл. 184. б) Съ именит. у Ф. Виз. «во всю жизнь мою ваша воля *будетъ мой законъ*» 126; «въ 1762 году *былъ* уже я *сержантъ* гвардіи» 499. «Захотѣлъ сынокъ, имѣвши милiонъ, «Барономъ сдѣлаться, и *сдѣлался Баронъ*». Хемн. 1, 36. «Я пять лѣтъ *купецъ*, а 24 года *человѣкъ*» Кар. 2, 777. «*Ставъ* по нуждѣ *Филосовъ*» Дм. 3, 80. «Ты *узникъ сталъ*, Торквато!» Бат. 2, 111. У Жук. «отказавшись отъ Бога, *сталъ грѣшникъ*» 2, 106; «и эта буря, грозившая природѣ разрушеньемъ, *была* мнѣ *другъ*» 3, 242; «и братъ *сталъ* брату *незнакомъ*» 4, 5; «и *гробъ* тюрьма ему *была*» 4, 7; «его безъ гроба погребли» въ холодномъ лонѣ той земли, «на коей онъ *невольникъ былъ*» 4, 9. У Пушк. «для старяка *была законъ*» ея младенческая воля» 2, 166; «*оставался* почти *беззащитенъ*» 5, 109; «кто *былъ скуденъ*, *очутился* (вм. сталъ, сдѣлался) *богатъ*» 5, 123; «кому *былъ я свидѣтель*» 7, 180; «ненависть къ нововведеніямъ *была отличительная черта* его характера» 8, 102; «*казался* очень *озабоченъ*» 10, 46 в) И тотъ и другой падежъ рядомъ: «мужъ праведной *сталъ дубъ*, Бавкида *липой стала*» Дм. 2, 107. «Коли ночь *показалась* намъ *коротка*, потому что не были мы обезпокоены, то утро за то *показалось* намъ очень *долгимъ*» Пушк. 11, 326.

Глаголъ *быть* въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія употребляется теперь съ именительнымъ падежомъ; напр. «это (есть) *моя цѣль*»; а въ прошедшемъ и будущемъ съ творительнымъ; напр. «то *было* и *будетъ моею цѣлью*».

Примѣч. 2. Творительный при настоящемъ времени глагола *быть* составляетъ особенность польскаго нарѣчія; напр. «twoje słowo przykazaniem» = твое слово — приказаніе»; «niezrozumiałosc jest jednym z warunków nowej poezyi» = непонятность есть одно изъ условій новой поэзіи». Такой оборотъ иногда встрѣчается у нашихъ старинныхъ писателей; напр. «какъ бы подарковъ ни называли, все они *суть покрываломъ* подкупа» Всяк. Всяч. 200. «И смѣлый, дерзкій шагъ *есть подвигомъ* геройства» Дмитр. 2, 5. Но особенно употре-

бителемъ былъ этотъ полонизмъ въ нашей литературѣ XVII в., проникнутой вліяніемъ Польши.

Творительный падежъ при неопредѣленномъ наклоненіи *быть* употребляется въ двухъ случаяхъ: 1) вмѣсто дательнаго въ предложеніи безличномъ; напр. «думаешь ли милый другъ, легко *быть забытымъ* тобою» Бат. 1, 363 (вм. *быть забыту*, т. е. *мнѣ*, или *кому другому*); или 2) вмѣсто именительнаго въ предложеніи личномъ; напр. въ письмахъ: «честь имѣю *быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою* такой-то» вм. «честь имѣю быть *Вашъ покорнѣйшій слуга* такой-то».

Примѣч. 3. Въ древнемъ церковнославянскомъ послѣ хощѧ (хощь) и могѫ употребляется глаголъ бꙑти съ именительнымъ, вмѣсто нынѣшняго творительнаго. Напр. въ О. Е. «ѥда и вы хощете оученици его бꙑти» 40 б. Такъ и въ исправл., Io. 9, 27. Въ Супр. рук. «чръноризьцъ хощѫ бꙑти» «чрьньцъ не можеши бꙑти» 128 (=*черноризцемъ* хочу быть, *черноризцемъ* не можешь быть).

Изъ приведенныхъ примѣровъ очевидно, что падежи именительный и творительный, при глаголѣ *быть*, во всѣхъ наклоненіяхъ, и доселѣ во многихъ случаяхъ замѣняются одинъ другимъ, безъ всякой видимой причины. Впрочемъ, для руководства въ практическомъ отношеніи, слѣдуетъ замѣтить, что творительнымъ имени существительнаго означается по большей части признакъ несущественный, при которомъ, вм. *быть*, можно поставить *сдѣлаться*, *стать*, *казаться*. Напр. «Ломоносовъ былъ *рыбакомъ*» (т. е. нѣкоторое время). «Карамзинъ былъ *Исторіографомъ*» (т. е. сдѣланъ). Именительнымъ же падежомъ имени существительнаго означается признакъ существенный; напр. «Ломоносовъ былъ *великій человѣкъ*».

3. Творительный признака изъ сказуемаго переходитъ въ о п р е д ѣ л е н і е: при чемъ этотъ падежъ иногда оказывается какъ бы независимымъ или самостоятельнымъ, и слѣдовательно составляетъ какъ бы предложеніе придаточное сокращенное. Напр. у Пушк: «еще *ребенкомъ* лишилась она матери» 10, 35 (= будучи

ребенкомъ, или: она, еще ребенокъ, лишилась и проч.); «черезъ два часа увидѣли (мы) Карабахскій полкъ *возвращающимся* съ осьмью Турецкими знаменами» 8, 181 (= полкъ, *возвращающійся*, — или: ... что полкъ *возвращается*.); — «дозволя имъ набираться на житье *вольными людми*» 5, 3 (= какъ людямъ вольнымъ, въ качествѣ вольныхъ людей).

Примѣч. 4. Переходъ творительнаго сказуемаго въ опредѣленіе явствуетъ изъ сличенія слѣдующаго выраженія изъ Повѣсти о взятіи Трои: «(**Поликсена**) **лѣпа, голенатъ, дѣвою**» (Калайд. Іоан. Екс. Болг. 183) — съ выраженіемъ въ Лавр. сп. «постризеся дщи его *дѣвою*» 88. Въ первомъ творительный сказуемаго, во второмъ — опредѣленія. Творительный древнѣйшихъ цс. текстовъ въ послѣдствіи исправлялся на именительный; напр. въ Острож. Библ. «**се дщи моа дѣвою**»; въ испр. «**се дщерь моа дѣка**» Суд. 19, 24.

Творительный опредѣленія весьма употребителенъ въ нашемъ языкѣ; напр. «я никогда себѣ не воображалъ видѣть подражаніе натурѣ столь *совершеннымъ*» Ф. Виз. 303. «И ты, о труженикъ святой, «*живымъ* погребшійся въ могилѣ» Дм. 1, 13. «Отъ самой юности игралище людей. «*младенцемъ* былъ уже изгнанникъ» Бат. 2, 11; «ты помнишь, сколько слезъ *младенцемъ* пролилъ я» ibid. «*Дѣтей* возили на поклонъ» «ты *дѣтей* съ нимъ часто танцовала» Гриб. 59 и 110. У Пушк. «возвратился домой со славою, затравивъ зайца и ведя противника *раненымъ* и почти *военноплѣннымъ*» 8, 119; «еще *юнкеромъ*, случилось мнѣ быть по казенной надобности» 10, 76.

Соотвѣтствіе этого творительнаго именительному опредѣленія явствуетъ изъ сличенія слѣдующихъ выраженій народной поэзіи: «что лежитъ *убитъ* добрый молодецъ» Пѣсн. Чулк. 1, 146 (вм. *убитымъ*); «молился Алексѣй у отца въ домѣ *невѣдомъ*» Дух. Ст. 7, 321 (вм. *невѣдомый*, т. е. будучи неизвѣстенъ, инкогнито).

Иногда, вм. творительнаго, опредѣленіе ставится въ падежѣ слова опредѣляемаго; напр. «я видѣлъ *его здороваго*» (вм. *его здоровымъ*).

Примѣч. 5. Напр. у образцовыхъ писателей: у Ф. Виз. «дай Боже, чтобъ мы нашли *васъ здоровыхъ*» 458; «я не помню *себя безграмотнаго*» 485. — «Видя юнаго *Ѳеодора* уже *близкаго* къ совершен-

ному возрасту». Кар. И. Г. Р. 11, 67. «Старожиловъ, *котораго* мы знали въ молодости нашей столь *блестящаго*, столь *веселаго*, столь *разсъяннаго*, нынѣ сдѣлался брюзгою» Бат. 1, 143. У Пушк. «*котораго* привелъ *связаннаго*» 10, 112.

4. Творительный обстоятельствъ:

а) Качества и отношенія; напр. хорошъ *собою*, высокъ *ростомъ*, четыре пуда *вѣсомъ*.

Примѣч. 6. Въ Повѣсти о взятіи Трои: «Пріамосъ *телесомъ* высокъ — *устомъ* брекомъ» «Екторъ — *силенъ крѣпостію*». «Ахилъ — *любоухитрика и доброю бесѣдою*» «Кассандра *лицемъ*, *круговатымъ лицемъ*, *уста* чело, *мужескымъ тѣломъ*» (Іоан. Екс. Болг. 182 — 183). Въ этихъ примѣрахъ творительный обстоятельства еще соприкасается съ творительнымъ опредѣленія, объясненнымъ выше. Порусски творительный имени существительнаго ставится только въ смыслѣ обстоятельства при имени прилагательномъ, согласованномъ въ какомъ либо другомъ падежѣ съ своимъ опредѣляемымъ; напр. въ Шуйск. Акт. «*ростомъ* средней, *волосомъ* темнорусъ» 1673 (вм. древнѣйшаго: *среднимъ ростомъ*, *темнорусыми волосами*). — У позднѣйшихъ писателей: у Жук.

Онъ былъ изъ рода Семенгамскихъ
Царей, былъ крѣпокъ *силой*, *ростомъ*
Высокъ; былъ чуткъ *слухомъ*,
И такъ *очами* зорокъ,
Что ночью видѣлъ онъ какъ днемъ, 6, 116.

б) Орудія; напр. писать *перомъ*, дѣлать *руками*. Собственно сюда принадлежитъ при глаголѣ страдательномъ творительный лица дѣйствующаго, которое болѣе принимается за орудіе дѣйствія, нежели за самостоятельнаго дѣйствователя. Потому у насъ оборотъ дѣйствительный нагляднѣе выдвигаетъ на первый планъ дѣйствователя, нежели оборотъ страдательный. Напр. «*я* написалъ письмо» «письмо написано *мною*». Грамматически отличается отъ этого значенія творительный орудія только тѣмъ, что можетъ стоять при глаголахъ и прочихъ залогахъ, и даже при именахъ прилагательныхъ.

Примѣч. 7. Примѣры: въ Новг. Лѣт. «*головою* повалю за Новъгородъ» 1, 33; «оже ти не угодьно дьржати Новагорода *сыномъ*» 1, 38. Въ Ипат. сп. «лучше есть на своей землѣ *костью* лечи, нели на чюжѣ славну быти» «тогда Володимеръ Мономахъ пилъ *золотомъ шеломомъ* Донъ» 155. «хощу главу свою приложити, а любо испити *шеломомь* Дону» Сл. о полк. Иг. Въ Пѣсн. «поднеси-ка мнѣ чарычьку похмѣльную, «*которой чарой* пьетъ Илья Муромецъ». — У позднѣйшихъ писателей: у Жук. «и гордый врагъ *своимъ* погибнетъ *счастьемъ*» 3, 117; «но мрачныя *печалью* лица ихъ «вдругъ стали *радостію* свѣтлы» 6, 91. У Пушк. «такъ или иначе, чрезъ мечь и огонь, или отъ рома и ябеды, или *средствами* болѣе *нравственными*, но дикость должна исчезнуть» 8, 251. — Сюда же принадлежитъ употребленіе творительнаго, вм. винительнаго, при глаголахъ дѣйствительныхъ; напр. «кривить *дьломъ*» «ускорить *свадьбою*» «разводить *бобами*» (въ ворожбѣ) и т. п. См. § 176.

в) Образа дѣйствія; напр. «идти *шагомъ*» «*сиднемъ* сидѣть.

Примѣч. 8. Въ Новг. Лѣт. «идоша на дворы ихъ *грабежьмъ*» 1, 30; «сташа *пѣлкомъ* на Княжи дворѣ» 1, 38. — «А съ ними царь Дюдень приде *ратью* на великого Князя Дмитрія» Троицк. сп. 228. «Или хто *хмѣльнымъ дьломъ* промежъ себя подеретца» Шуйск. Акт. 1622. У Котоших. «который женится *другою женою* на дѣвицѣ» 123; «а живутъ они *своими покоями* на томъ же боярскомъ дворѣ» 126. — Въ Др. Рус. Ст. «того самого *головой* возьметъ» 33; «*добромъ* мы у тебя сватался» 141.

Вмѣсто *по имени*, *отъ имени*, въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляется *именемъ*. Уже въ О. Е. встрѣчаемъ это слово въ творительномъ, который иногда удерживается и въ испр. текстѣ, иногда же замѣняется другими выраженіями; напр. «нипрь же въ стеръ именемъ Лазарь» 96 в; въ испр. также «и҃менемъ» (*ὀνόματι*). «чловѣкъ нѣкыи приде къ тѣснѣи именемъ напръ» 100 в; въ испр. «прїиде мѫжъ, ѥмѫже и҃ма Іаїръ» Лук. 8, 41 (въ греч. *ὄνομα*).

Примѣч. 9. Въ Лавр. сп. «бѣ тогда Царь, *имянемъ* Цѣмьскии» 31; воевода ихъ, *имянемъ* Прѣтичь» 37. Въ Др. рус. ст. «еще какъ тебя, молодца, *именемъ* зовутъ?» 203. Карамзинъ въ И. Г. Р. обыкновенно употребляетъ этуже форму вмѣсто выраженій съ предлогами:

по имени, отъ имени. — Въ этомъ же падежѣ полагаются слова *прозвище, прирокъ*; напр. въ Ипат. сп. «понеже ужика (родственникъ) сый Роману отъ племени Володимеря, *прирокомъ Мономаха*» 164.

Къ творительному образа дѣйствія принадлежатъ: а) творительный усиленія; напр. «*высокимъ* высоко» «вода *водой*»; у Крыл. «идолъ сталъ болванъ *болваномъ*» (слич. § 226); и б) творительный уподобленія; напр. «летѣть *стрѣлою*» «упасть *камнемъ*» (=какъ стрѣла, какъ камень).

Примѣч. 10. Примѣры творительнаго уподобленія: въ Словѣ о полку Игор. «полечю, рече, *зегзицею* (кукушкою) по Дунаеви» «(Игорь) скочи съ него (съ коня) *босымъ волкомъ*» «коли Игорь *соколомъ* полетѣ, тогда Влуръ *влъкомъ* потече, труся собою студеную росу» «Гзакъ бѣжитъ *сѣрымъ влъкомъ*». Въ пѣсн. «*Соколомъ* время пролетѣло, «*золотымъ кольцомъ* укатилося». Изъ позднѣйшихъ писателей: у Крыл. «а еслибъ *соловьемъ* запѣла я въ лѣсу» 300. Творительному уподобленія соотвѣтствуетъ въ старинной письменности творительный, употребляемый для означенія суевѣрныхъ преданій объ оборотняхъ, или о превращеніи людей въ животныхъ, въ растенія, камни и пр. Напр. въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ: «се же есть первое, тѣло свое хранитъ мертво, и летаетъ *орломъ* и *ястребомъ*, и *ворономъ* и *дятлемъ*, рыщутъ *лютымъ звѣремъ* и *вепремъ дикимъ, волкомъ*, летаютъ *зміемъ*, рыщутъ *рысію* и *медвѣдемъ*» Іоан. Екс. Болг. 211. Въ Словѣ о полк. Иг. такъ говорится о вѣщемъ Всеславѣ: «скочи отъ нихъ *лютымъ звѣремъ* въ плъночи изъ Бѣлаграда — скочи *влъкомъ* до Немиги — а самъ въ ночь *влъкомъ* рыскаше — великому хръсови *влъкомъ* путь прерыскаше.» — У новѣйшихъ писателей: «у дороги *бѣлымъ камнемъ* осталася Марья Царевна» Жук. 4, 320.

г) Причины и основанія, особенно въ старинномъ языкѣ.

Примѣч. 11. Въ Новг. Лѣт. «а *смородъмъ* не лга *вылѣзти*» 1, 5 (вар. «а *смрады* нельзѣ вылѣзти» — т. е. по причинѣ смрада); «въ се же лѣто ходи Всеволодъ въ Русь Переяславлю, *повелѣніемъ* Яропълцѣмъ» 1, 6 (т. е. по повелѣнію); «бяше же на пути тѣснота *доспѣшными людми*» 1, 137 (т. е. отъ доспѣшныхъ людей). «Нельзѣ бо бяше перевезтися *крами*» Ипат. 13 (т. е. по причинѣ прохода

, льду по рѣкѣ). «Игуменъ — *своею простотою* не писалъ и грамотъ не кладъ» Юрид. Акт. 1627—1633 (т. е. по своей простотѣ). Сюда же принадлежитъ обстятельство цѣли; напр. «а которые иногородцы пріѣдутъ въ Шую *какимъ дѣломъ* нибуди» Шуйск. Акт. 1606 (т. е. *по* какому нибудь дѣлу, и *за* какимъ нибудь дѣломъ).

д) Времени; напр. *лѣтомъ, зимою, вечеромъ*. Въ О. Е. «*рѣзорите цѣркъвь снѣж. и трьми дьньми въздвигнѫ ѥ*» Io, 2, 19.

Примѣч. 12. Въ старинномъ языкѣ: «Архангельской городъ древянной *однимъ годомъ* поставили» у Кар. И. Г. Р. 10, пр. 135. У позднѣйшихъ писателей: «поди-ка, сынъ мой, *добрымъ часомъ*» Дм. 3, 94. «Я вотъ свой (домъ) достроилъ *сими днями* «Крыл. 46.

е) Мѣста; напр. «идти *берегомъ, лѣсомъ, горою, путемъ-дорогою*.»

Примѣч. 13. «Половци *неготовами дорогами* побѣгоша» Сл. о Полк. Иг. «побѣжалъ еси — не *путемъ* еси не *дорогою*, не по знамени не по черному» Пѣсн. начала XVII в. У Цыг. въ пѣснѣ:

То лебедью — *водой* плыветъ,
Плыветъ и величается;
То павою — *тропой* идетъ» 2.

Примѣч. 14. Изъ иностранныхъ языковъ преимущественно латинскій сходствуетъ съ нашимъ въ употребленіи творительнаго падежа. А именно: а) творительный качества: «Caesar fuisse traditur *excelsa statura, colore candido, teretibus membris, ore* paullo *pleniore, nigris vegetisque oculis, valetudine prospera*» Suet. Caes. 45. б) Образа дѣйствія: injuria fit *duobus modis*, aut *vi*, aut *fraude*» Cic. Off. 1, 13. в) Причины: «Darius *senectute* diem obiit supremum» Nep. 21, 1. г) Времени: «caesariani milites — quinque *horis* proelium sustinuerant» Caes. B. C. 1, 47. д) Мѣста: «*via breviore* equites praemisi» Cic. Fam. 10, 9.

Д. Мѣстный.

§ 247. Мѣстный падежъ, какъ показываетъ самое названіе его, означаетъ мѣсто, на вопросъ *гдѣ?* и потомъ переносно — время, на вопросъ *когда?* Онъ употреблялся въ древнѣйшемъ языкѣ; напр. *Кіевѣ, Новѣгородѣ, зимѣ* (= *въ Кіевѣ, въ Новѣгородѣ*,

зимою); и частію дошелъ до насъ, только въ наръчіяхъ; напр. *внѣ, нынѣ*. См. § 72.

Примѣч. Въ О. Е. мѣстный падежъ, въ значеніи мѣста, употребляется въ собственныхъ именахъ только въ Послѣсловіи: «самъ же изяславъ кънязь правлмаше столъ отца своего прослава кыевъ. А брата своего столъ поржи правити близоком своемоу остромиров новѣгородѣ» 294 в. Въ самомъ же текстѣ мѣсто означается помощію предлога *въ*; напр. «хотѣаше коньчати къ іерсалимѣ» Лук. 9, 31. Но въ значеніи времени, мѣстный весьма употребителенъ: «исцѣѣ отрокъ томь часѣ» 73 в.; въ испр. «ѡ часа того» Матѳ. 17, 18 (согласно съ греч. *ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκείνης*). «Да не бѫдеть бѣство ваше зимѣ» 145 а; въ испр. «къ зимѣ», въ греч. *χειμῶνος*, Матѳ. 24, 20. — Въ Супр. рук. употребляется и въ значеніи мѣста: «ако сѫтъ съхранены кости наша сѣмь мѣстѣ» 60. — Въ древнерусской письменности, въ обоихъ значеніяхъ: въ Новг. 1-й Лѣт. «сѣде Святополкъ *Кыевѣ*» 3; «поя Дмитровну *Новѣгородѣ* Завидиця» 5; *томъ же лѣтѣ* роспрѣся Степанъ Твьрдиславиць съ Водовикомъ» 46. Въ Ипат. сп. «*маслѣной недѣлѣ* въ четвергъ» 14. Въ Словѣ о Полк. Игор. «дивъ кличетъ *врѣху* древа» «прысну море *полунощи*» «крычатъ тѣлѣгы *полунощы*» «погасоша *вечеру* зари».

II. Значеніе и управленіе предлоговъ и нарѣчій предложныхъ.

§ 248. Значеніе предлоговъ собственное и переносное объяснено въ §-ѣ 162-мъ.

Предложными нарѣчіями называются такія, которыя, наравнѣ съ предлогами, могутъ управлять падежами; напр *возлѣ* дома, *напротивъ* собора, *вопреки* повелѣнію, *между* горъ или *между* горами и т. п.

Въ предлогахъ и предложныхъ нарѣчіяхъ должно отличать ихъ значеніе отъ направленія, которое дается имъ глаголами. Такъ напр. предлогъ *въ* имѣетъ значеніе внутренности предмета; но съ глаголами, означающими движеніе, этотъ предлогъ показываетъ движеніе во внутренность: *идти въ городъ*; а съ глаголами, означающими пребываніе — пребываніе во внутренности: *жить въ городѣ*. Дѣйствіе глагола на предлогъ такъ сильно, что смотря по

различнымъ глаголомъ, предлогъ видоизмѣняется не только въ своемъ направленіи, но и въ самомъ значеніи. Напр. *съ*, съ глаголами движенія, означаетъ движеніе съ поверхности: *ѣхать съ горы*; съ глаголами взаимными — совокупность дѣйствія: *мириться съ кѣмъ нибудь*.

Предлоги и нарѣчія управляютъ различными падежами не столько по различію своего значенія, сколько по силѣ глагола, дающаго предлогу извѣстное направленіе: и это-то направленіе означается тѣмъ или другимъ падежомъ. Потому одинъ и тотъ же предлогъ при различныхъ глаголахъ управляетъ различными падежами; напр. *въ*, *съ*.

Всегда слѣдуетъ подразумѣвать глаголъ, когда предлогъ употребленъ безъ него, при какой нибудь другой части рѣчи. Напр. *ручка у креселъ* (т. е. находящаяся), *подарокъ въ тысячу рублей* (т. е. обошедшійся, вошедшій и т. п.) Предлоги и глаголы состоятъ въ такой тѣсной связи между собою, что не только управленіе предлоговъ зависитъ отъ глаголовъ, но и значеніе этихъ послѣднихъ отъ приставки къ нимъ первыхъ. Напр. *ѣхать*, *взъѣхать*, *про-ѣхать*, *при-ѣхать*, *пере-ѣхать*, *у-ѣхать*. Придавая извѣстное направленіе дѣйствію, предлогъ видоизмѣняетъ самое существо глагола, именно: его залогъ и видъ: *иду на-йду* (§§ 52, 53 и 181).

Примѣч. 1. Въ старинномъ языкѣ предлоги приставлялись къ глаголамъ съ большею свободою, нежели теперь, и при томъ, не только по одному, но и по два предлога. Напр. въ Лѣтоп. «*изнайтить*» Ипат. сп. 206; «*изотняша*» Пск. 156. «И какъ ѣству *испоставять*» Котош. 7. Въ Др. рус. ст. «правая рука *удрогнула*» 62; «*изподернуты* бархатомъ» 106, «будто зайца въ полѣ *изъѣхали*» 144; «*приправилъ* онъ своего добра коня, «*принастегивалъ* богатырскаго» 210; «бѣлыя рученьки *изприложены*» 227; «а и сумочки *изповъсили*» 228; «въ болотахъ, въ рѣкахъ *притопули* всѣ» 250; «родимую тетушку *повыручилъ*» 350; «мочалами ноги *изопутаны*» 381; «силы богатырски *проотвѣдати*, «а могучи плечи *пріоправити*» 388.

Если одинъ и тотъ же предлогъ управляетъ двумя или нѣсколькими словами, то теперь ставится только одинъ разъ; напр. у Кар. «сего безъ сомнѣнія хотѣлъ Борисъ, чтобы важнымъ церковнымъ дѣйствіемъ утвердить престолъ *за* собою и своимъ родомъ» И. Г. Р. 11, 12; «таковы они *въ* своей торговлѣ, политикѣ и частныхъ отношеніяхъ между собою» Соч. 2, 777. Впрочемъ иногда предлогъ и повторяется; напр. у того же писателя: «я воображалъ его, какъ онъ, *въ* бородѣ и *въ* непричесанномъ парикѣ, сидѣлъ»... 2, 406. Должно замѣтить, что въ новѣйшей книжной рѣчи повтореніе предлога допускается преимущественно для ясности, въ старинной же и народной — для плавности и склада, и притомъ передъ опредѣляемымъ словомъ и передъ каждымъ изъ его опредѣлительныхъ; напр. въ Др. Рус. Ст. «*во* стольномъ *во* городѣ *во* Кіевѣ» 54.

Примѣч. 2. Въ Лѣтоп. «Волохомъ бо нашедшимъ *на* Словѣни *на* Дунайскія» Лавр. сп. 3; «послаша *по* Ярослава *по* Всеволодиця, *по* Гюргевъ внукъ» Новг. 1, 32; «*на* городъ *на* Львовъ» Ипат. 212. Въ Пѣсн.

Садилась вольная вташечка въ чистомъ полѣ
При широкой *при* Московской *при* дороженькѣ». Чулк. 2, 174.
Подъ тою ли *подъ* бѣлой *подъ* беріозой
Не голубь со голубушкою воркуютъ. Прач. 55.

Примѣч. 3. Сверхъ того къ особенностямъ народной рѣчи принадлежитъ употребленіе двухъ синонимическихъ предлоговъ рядомъ; напр. *за* все, *про* все; въ Др. Рус. ст. «*для ради* рожденья богатырскаго» 45. Въ областномъ языкѣ употребляется выраженіе *для чего для*, вм. для чего, за чѣмъ (Арханг.)

§ 249. Нарѣчія предложныя, сверхъ своего образованія (§ 76), отличаются отъ собственныхъ предлоговъ тѣмъ, что, происходя отъ именъ, сами могутъ быть управляемы предлогомъ, или же могутъ употребляться одни, безъ дополненія. Напр. *передъ* и *напередъ* (гдѣ *передъ* стоитъ въ винит. падежѣ въ зависимости отъ предлога *на*); «ходить *вокругъ*» «ходить *около*» (безъ дополненія).

Примѣч. 1. Въ Юрид. Акт. «со мху доломъ прямо *черезъ поперекъ* бору къ грановитой соснѣ» 1448—1468: «да на пень же на сосновой *около кругомъ*, да *съ около* того пни на старинную межу» 1540.— Въ областномъ языкѣ: *дни на черезъ* = цѣлый день. О частицѣ *черезъ* см. въ § 76-мъ примѣч. 1-е.

Къ нарѣчіямъ, управляющимъ падежами, относятся многія существительныя и прилагательныя съ предлогомъ или безъ предлога; напр *кругомъ*, *въ разсужденіи*, *относительно*. Сюда же принадлежитъ *мѣсто*, съ предлогомъ *въ*, въ винительномъ: *вмѣсто*, и въ предложномъ: *вмѣстѣ*.

Примѣч. 2. Въ цс. и въ старинномъ русскомъ, нарѣчія *вмѣсто* и *замѣсто* раздѣлялись на предлоги *въ*, *за*, и сущ. *мѣсто*, между которыми ставилось управляемое слово. Напр. въ О. Е. и въ испр. «**къ рыбы мѣсто**» Лук. 11, 11. Въ Изборн. Свят. 1073 г. «**къ него же ѥ мѣста рѣшти**» 238 (т. е. вмѣсто того сказать) «*за* города *мѣсто* было» Кар. И. Г. Р. 11, пр. 56. «Бѣдному кусъ *за* ломтя *мѣсто*» Посл. XVII в. Иногда управляемое слово изъ существительнаго переходитъ въ прилагательное, а изъ личнаго мѣстоименія въ притяжательное, и согласуется съ словомъ *мѣсто*. Напр. «*въ* мое *мѣсто*» Ипат. сп. 206. Въ Юрид. Акт. «*въ* игуменово *мѣсто* Троецкого въ Пасѣино» 1479—1481; «*въ* матери его *мѣсто* въ Княгинино *въ* Марьино» 1536 (т. е. вмѣсто матери его Княгини Марьи); «*въ* шурьѣ своее *въ* Долматово да Васильево *мѣсто*» 1625 (т. е. вмѣсто шурьевъ своихъ, Долмата и Василья). «*Въ* отцово и *въ* материно *мѣсто*» Котоших. 5.

Согласно съ своимъ образованіемъ, нарѣчія управляютъ падежомъ родительнымъ, потому что, наравнѣ съ прочими именами, требуютъ при себѣ дополненія въ родительномъ (§ 258). Напр. *близъ* чего, *вдоль* чего, *кромѣ* чего, *посль* чего, *напротивъ* чего, *для* чего, чего *ради*.

Примѣч. 3. Какъ теперь нарѣчіе *внѣ* требуетъ родительнаго (напр. *внѣ города*), такъ въ церковнославянскомъ и соотвѣтствующее ему **кънѣ**; въ Библіи 1499 г. «**нѣкѣ кънѣ града**» (въ испр. «**предъ двєри**,» Второз. 17, 5).

Но, принимая на себя служеніе предлоговъ, они, сверхъ родительнаго, управляютъ и другими падежами. Это послѣднее

управленіе нарѣчій есть уже второстепенное. Напр. первоначальное управленіе: *сквозь тумана*; второстепенное: *сквозь туманъ*. Первое управленіе зависитъ отъ силы самаго имени существительнаго въ видѣ нарѣчія: *сквозь*; второе же отъ направленія, даннаго этой частицѣ глаголомъ, явнымъ или подразумѣваемымъ: *пройти сквозь туманъ*.

Отъ этого второстепеннаго управленія нарѣчій должно отличать зависимость слова въ какомъ бы то ни было падежѣ отъ глагола, лежащаго въ основѣ производнаго нарѣчія. Такъ напр. *вопреки*, хотя и употребляется иногда съ родительнымъ, по общему закону нарѣчій, но постояннѣе и правильнѣе — съ дательнымъ; потому что имѣетъ при себѣ глаголъ *перечить*, требующій дательнаго падежа: *перечить кому, вопреки кому*.

Нѣкоторыя нарѣчія вовсе потеряли свое первоначальное управленіе, и употребляются только съ второстепеннымъ, какъ настоящіе предлоги; напр. *черезъ что, передъ чьмъ, надъ чьмъ* и друг.

Нарѣчіе *ради* ставится и прежде, и послѣ своего дополненія: *ради Бога* и *Бога ради*. Послѣдній порядокъ словъ древнѣе.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляются нѣкоторыя существительныя, одни или съ предлогами, въ значеніи предложныхъ нарѣчій. Напр. *конецъ, по конецъ*: «хощу бо, рече, копіе приломити *конець* поля Половецкаго» Сл. о Полк. Игор.; «*поконецъ* хвоста человѣчья смерть» Парн. Щепет. 46, въ загадкѣ о ружьѣ *Доверхъ, съверхъ, сънижъ*: «*доверхъ* рѣчки Марефы» Кн. Больш. Черт. 16; «*съверхъ* Кола, по Малокурьи, и *сънижъ* Кола» Юрид. Акт. 1530. Существительное *усть* (устье), съ предлогами: *на усть, отъ усть*: въ Кн. Больш. Черт. «*на усть* рѣки Мечи» 44; «*а отъ усть* рѣки Паншины» 52. *Край, покрай*: въ Др. Рус. Ст. «а и *покрай* было моря синяго» 303; «*покрай* рѣки Смородины» 370. У Дмитр. «И вѣрно бъ сгораща *край* свѣта залетѣлъ» 3, 27. Слич. въ древне-Чешск. «pokrai lesa» Краледв. рук. 4; въ сербск. «крај села» «крај мора» «покрај села».

Примѣч. 4. Управленіе нарѣчій, представляющихъ затрудненія въ практическомъ употребленіи, объяснено въ §-ѣ 251-мъ.

§ 250. Предлоги, по собственному своему значенію, опредѣляемому движеніемъ *куда* и *откуда*, и пребываніемъ *гдѣ*, раздѣляются на слѣдующіе три отдѣла:

1) Движительные, на вопросъ *откуда*; требуютъ родительнаго падежа: *изъ* городу, *отъ* города, *съ* горы.

2) Установительные, на вопросъ *куда*; требуютъ винительнаго: *въ* городъ, *за* городъ, *на* гору, *подъ* гору; «представить *передъ* кого» «ѣхать *по* воду» «пройти *сквозь* огонь и воду» «перейти *черезъ* мостъ». Сверхъ того, одинъ предлогъ требуетъ дательнаго, именно *къ*: *къ* городу, *ко* мнѣ.

3) Мѣстительные, на вопросъ *гдѣ*; требуютъ или предложнаго (мѣстнаго), или, въ замѣну ему, творительнаго. Предложнаго: *въ* городѣ, *на* горѣ, *по* горѣ, *при* мнѣ. Творительнаго: *за* городомъ, *надъ* городомъ, *подъ* городомъ, *передъ* городомъ, *между* городомъ и селомъ.

Исключеніе предлагаетъ здѣсь родительный падежъ, который употребляется также съ установительнымъ *до*: идти *до* городу, и съ мѣстительнымъ *у*: *у* стѣны.

Этимъ предлогамъ съ падежами соотвѣтствуютъ падежи безъ предлоговъ: установительнымъ — винительный и дательный мѣста: *вонъ*, *домой* (*домови*); мѣстительнымъ — мѣстный, творительный и родительный мѣста: «жити *Новѣгородѣ*» «плыть *рѣкою*» «сидѣть *дома*.» Движительнымъ же, въ значеніи мѣста, не соотвѣтствуетъ у насъ ни одинъ падежъ безъ предлога.

Къ объясненному здѣсь собственному значенію предлоговъ, должно присовокупить слѣдующее о значеніи переносномъ.

1) Лишительный *безъ*, соотвѣтствуя движительнымъ, управляетъ родительнымъ: *безъ* книги.

2) Совокупительный *съ*, соотвѣтствуя мѣстительнымъ, требуетъ творительнаго: *съ* книгою.

3) Нѣкоторые предлоги употребляются теперь только въ переносномъ значеніи, но первоначально имѣли и собственное. Таковы предлоги *про* и *о* (*объ*). Собственное ихъ значеніе явствуетъ частію изъ приставокъ при глаголахъ: *про*-ходить черезъ что, *об*-ходить что или кругомъ чего; частію изъ древняго ихъ употребленія. Такъ предлогъ *о* (*объ*) въ цс. и старинномъ русскомъ употребляется въ значеніи мѣста. Напр. въ О. Е. «**кнолнъ имѣлше... помсъ оусиникъ о чреслѣхъ своихъ**» Матѳ. 3, 4 (т. е. *на* чреслахъ, *около* или *вокругъ* чреслъ).

4) Переносное значеніе, согласуясь съ собственнымъ, большею частію требуетъ и падежей, по распредѣленію предлоговъ на движительные, установительные и мѣстительные. Напр. «углубляться *въ* думы» «имѣть *въ* мысляхъ» «это было *о* масляницѣ» (т. е. около) «говорить *о* человѣкѣ» (какъ бы *около* или *кругомъ* человѣка, какъ и дѣйствительно употребляется въ нѣкоторыхъ языкахъ, напр. въ итальянскомъ: *intorno*).

5) Въ переносномъ значеніи предлоги могутъ легко смѣшивать направленія собственнаго ихъ значенія, т. е. движительное, установительное и мѣстительное. Потому, въ одномъ и томъ же значеніи, *по* употребляется и съ дательнымъ, и съ предложнымъ; напр. *по сказанному*, *по мнѣ*, *по немъ*.

Примѣч. Для яснѣйшаго обозрѣнія взаимнаго соотвѣтствія предлоговъ и падежей предлагается здѣсь слѣдующая таблица:

винит.	*творит.*	*предлож.*	*родит.*	*дат.*
въ	—	въ	—	—
за	за	—	—	—
—	между	—	между	—
на	—	на	—	—
надъ	надъ	—	—	—
о (объ)	—	о (объ)	—	—
по	—	по	—	по
подъ	подъ	—	—	—
предъ	предъ	—	—	—
сквозь	—	—	сквозь	—
съ	съ	—	съ	—

Сверхъ того, только винительнымъ управляютъ: *про*, *чрезъ* (цс. *прѣзъ*), цс. *къ* (воз-); только предложнымъ — *при*, только родительнымъ — *безъ*, *до*, *изъ* (*изъ-за*, *изъ-подъ*), *отъ*, *у*, и нарѣчія: *для*, *ради*, *кромѣ*, цс. *ради* и друг.; только дательнымъ *къ*.

Изъ этого перечня предлоговъ явствуетъ, что меньшее число предлоговъ управляетъ дательнымъ; именно: *къ* и *по*; большее родительнымъ и винительнымъ, на долю же творительнаго и предложнаго досталось среднее число предлоговъ, которые, имѣя общее значеніе, дополняютъ эти падежи одинъ другимъ, и такимъ образомъ общими силами могутъ соотвѣтствовать или движительнымъ падежа родительнаго, или установительнымъ — винительнаго.

Отклоненія отъ общихъ законовъ, въ этомъ §-ѣ объясненныхъ, замѣчены въ слѣдующемъ §-ѣ.

§ 251. О значеніи и употребленіи нѣкоторыхъ изъ предлоговъ и нарѣчій предложныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. *Въ*.

а) Въ значеніи мѣста употребляется иногда вм. *на*; напр. «идти *въ* поле, *въ* гору» «быть *въ* морѣ».

Напр. «къ тьминѣ или къ морю» Серб. Пам. XIII в. «Народъ ходилъ *въ* Дѣвичье поле» Пушк. 1, 270; «*въ* гору рѣчки не текутъ» Цыган. 47. Сюда принадлежитъ употребленіе *острова* у охотниковъ въ смыслѣ лѣса, окруженнаго полемъ: *въ островъ*, *въ островь*. *Мѣсто* въ смыслѣ поверхности употребляется съ предлогомъ *на*; въ смыслѣ города, урочища, окрестности, однимъ словомъ, въ смыслѣ всего вмѣщаемаго въ пространствѣ, съ предлогомъ *въ*; напр. «я хотѣлъ видѣть собственными глазами тѣ прекрасныя мѣста, *въ* которыхъ»... Кар. 2, 302; «могъ разсказывать, какъ очевидецъ, о Суворовѣ, котораго встрѣтилъ *въ* этомъ мѣстѣ» 7, 214. — Вмѣсто другихъ предлоговъ: идти *въ* цѣль, вм. *къ* цѣли: «о трудахъ своихъ онъ не тужитъ, «идучи прямо *въ* цѣль» Кант. Сат. 2. *Въ* то направленіе, вм. *по* тому направленію: «я умолялъ купцовъ ѣхать за моими дѣтьми *въ* то направленіе, откуда слышались ихъ крики» Пушк. 8, 304. — Идти *въ* слѣдъ кого, вм. *по* слѣдамъ.

б) Въ значеніи времени, на вопросъ *когда*, употребляется и въ предложномъ, и въ винительномъ. Первый падежъ показываетъ вмѣстимость (гдѣ=когда), а второй — продолженіе. Напр.

«*въ* древнемъ періодѣ Русской Исторіи» «*въ* 1812 году»; «*во* время войны» «*въ* теченіе, *въ* продолженіе первыхъ столѣтій Русской Исторіи.».

α) Съ винит. «по дорогамъ и торгамъ, *въ день* и ночью» Шуйск. Акт. 1647. «я хочу говорить о томъ времени, *въ которое* человѣкъ получаетъ» и пр. Бат. 1, 3. *β*) Съ предложн.: напр. у Бат. въ 1-мъ томѣ: «мы живемъ *въ печальномъ вѣкѣ*, *въ которомъ* человѣческая мудрость недостаточна»... 6; «*въ недавнемъ времени* въ Германіи»... 11; «*въ первомъ періодѣ* Словесности нашей со временъ Ломоносова, у насъ много написано въ легкомъ родѣ» 44; «и въ томъ же самомъ городѣ, *въ томъ же мѣсяцѣ*, 6 числа, въ первомъ часу, 1348 года, сія небесная лампада потухла» 257.—«Они во всѣхъ странахъ и *временахъ*»... Жук. 5, 317; «умершаго *въ недавнихъ годахъ*» Пушк. 5, 70. *γ*) Съ тѣмъ и другимъ падежомъ рядомъ: «что́ и производилось *во весь тотъ день* и *въ ночи*» Пушк. 11, 301.

в) Въ отвлеченномъ значеніи требуетъ и винительнаго, и предложнаго падежа: перваго преимущественно при глаголахъ движенія, а втораго — пребыванія и вмѣстимости. Эти глаголы могутъ быть высказываемы или подразумѣваемы. Напр. «Нарядиться *въ* цвѣтное платье»; и «быть *въ* цвѣтномъ платьѣ»; «брать *въ* долгъ» и «быть *въ* долгу».

Особенности отвлеченнаго значенія предлога *въ* въ русскомъ языкѣ слѣдующія:

1) *Съ винит. падежомъ*:

а) Въ значеніи качества: напр. въ Др. Рус. Ст. «цѣна-то шубѣ три тысячи, «а пуговки *въ семь* тысячей» 7; въ Дух. Стих. «воставайте вы, живые и мертвые! «стары и малы будьте *въ тридесять лѣтъ*» 19, 33—34; «и мертвые всѣ возстанутъ, «*въ единый ликъ* равны они будутъ» 17, 14—15. Въ пѣсн. «што у тея (тебя) дѣти *во единый ликъ*?» — «у воеводы былъ сынъ Василій *въ мои года* или еще моложе» Записк. Дан. 44. — Изъ новѣйшихъ писателей: «играли еще Комедію *въ одинъ актъ*, самую пустую» Кар. 2, 396. — Сюда принадлежатъ старинныя выраженія: *въ примѣты*, *въ шерсть* и т. п., т. е. *каковъ примѣтами*, *какой шерсти* лошадь:

въ Юрид. Акт. «а *въ примльты* Конашко ростомъ средней» 1678; въ Шуйск. Акт. «а имена людскіе и лошади *въ шерсть* пишутъ въ книги» 1606.

б) Тождества; напр. въ Юрид. Акт. «и ся (сія) запись впредь *въ запись* и договоръ *въ договоръ* и дѣлъ (раздѣлъ) *въ дѣлъ*» (т. е. пріемлются, будутъ приняты) 1694; въ Шуйск. Акт. «и послухи межъ собя ставъ порознятъ (будутъ говорить разно, будутъ противорѣчить), иные молвятъ *въ исцовы рѣчи*, а иные *въ исцовы рѣчи* не молвятъ» 1606. Въ Мам. поб. «а не бывати тебѣ (Мамаю), *въ Батыя Царя*». — У писателей: «но безъ товарища и радость намъ не *въ радость*» Дм. 3, 7. «И сонъ не *въ сонъ*, какъ тошно жить» Пушк. 2, 15. «Нашъ воевода «*въ родню* былъ толстъ, «да не *въ родню* былъ простъ» Крыл. 75.

в) Цѣли; напр. «рости *въ корень*, *въ листъ*, *въ сукъ*»; «бить *въ чью голову*» т. е. дѣлать кого отвѣтственнымъ; «жить *во что*», т. е. на какой конецъ, съ какимъ намѣреніемъ: «все лѣто Стрекоза *въ то* только и жила, что пѣла» Хемн. 2, 34.

г) Орудія; напр. въ Послов. XVII в. «хорошо ожерелье на Тульское дѣло: *въ три молота* стегано». Въ Пѣсн. у Чулк. 1. 189:

Какъ учали молодца парити
Въ три дубины дубовые,
Въ три хворостины березовые,
Въ три прута жимолосные.

У Пушк. «приняли было ихъ *въ рычаги*, *копья и сабли*.»

2) *Съ предложн.* въ значеніи вмѣстимости вообще; напр. въ Новг. Лѣт. «хожашеть *въ своей воли*» 1, 26; въ Шуйск. Акт. «и тѣмъ людямъ быть *въ смертной казни*» 1701. — Сюда принадлежатъ всѣ случаи о дѣйствіяхъ *въ какомъ нибудь отношеніи* и *въ какомъ нибудь родѣ*; напр. въ Посл. XVII в. «*въ чомъ* дѣду стыдъ, *въ томъ* бабѣ смѣхъ». У Кар. «Сердце мое не можетъ одобрить тона, *въ которомъ* — пишутъ» 2, 68; «сіи два героя были весьма не равны *въ великости* духа и дѣлъ своихъ» 2, 402.

Пребываніе въ одеждѣ, а равно и въ какой бы то ни было принадлежности внѣшняго вида, каковы напр. *усы*, *борода*, означается предлогомъ *въ* съ предложнымъ падежомъ; напр. у Пушк. «Молдаванъ *въ усахъ* и *въ бараньей шапкѣ*» 7, 252; «тотчасъ послѣ обѣда явились землемѣръ Шмитъ, *въ усахъ* и *шпорахъ*, и сынъ Ка-

питанъ-Исправника» 8, 46; — «Сидятъ чудовища кругомъ: «одинъ *въ рогахъ* съ собачьей мордой» и пр. 1, 126.

2. **Къ**ъ, *возъ, взъ.*

Въ русскомъ языкѣ отдѣльно не употребляется, но въ церковнославянскомъ встрѣчается съ винит. падежомъ, и то въ немногихъ случаяхъ, и притомъ въ значеніи уже переносномъ, т. е. нравственномъ, въ смыслѣ *за* или *на*; напр. въ О. Е. «**мы вьси** приимомъ **благодать вьз благодать**» Іо. 1, 16 (*χάριν ἀντὶ χάριτος*).

Въ древнѣйшую эпоху этотъ предлогъ, какъ въ переносномъ, такъ и въ собственномъ значеніи, отдѣльно употреблялся и въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Такъ въ древне-чешскомъ: напр. въ Краледв. рук. *wz horu* = на гору, *wz ramena* = на рамена, *wz chlumek* = на холмикъ, *wz wrahi* = на враги, *wz rucie konie* = на быстрые кони. Въ сербскомъ и доселѣ отдѣльный предлогъ *уз* (т. е. *возъ* или *воз*) имѣетъ значеніе мѣста, на вопросъ: *куда вверхъ*? напр. *уз брдо* = на гору.

3. *Для*, цс. дѣли.

Имѣетъ значеніе только переносное. Теперь употребляется въ смыслѣ цѣли, для чего или для кого что происходитъ. Это послѣднее значеніе встрѣчаемъ не только въ древнѣйшихъ памятникахъ, но и у образцовыхъ писателей, отъ Ломоносова и до Карамзина включительно.

Напр. въ Др. Рус. Ст. «и *для страху* добывъ огня, «зажигалъ свѣчи воску яраго» 223. У Лом. «единородство Славянъ съ Сарматами, Чуди со Скиѳами, *для многихъ ясныхъ доказательствъ*, неоспоримо» 3, 7. У Кар. «разсказывая сказки, забываютъ они (ямщики) погонять лошадей, и *для того* пріѣхалъ я сюда изъ Петербурга не прежде, какъ на пятый день» 2, 8; «вы легко можете вообразить, какъ нуженъ пѣшеходцу обѣдъ и ужинъ, и *для того* конечно простите моему пріятелю, что онъ вскочилъ со стула не съ пріятною миною» 2, 419; «Великій Посолъ Литовскій, Канцлеръ Левъ Сапѣга, пріѣхавъ въ Москву, жилъ шесть недѣль въ праздности, *для того*, какъ ему сказывали, что Царь мучился подагрою». И. Г. Р. 11, 36. — Такое употребленіе *для* вм. *по* и *отъ* объясняется тѣмъ, что это предложное нарѣчіе принималось въ значеніи *ради*, имѣвшаго смыслъ и цѣли, и причины или основанія. Напр. у Ломо-

носова *ради* и *для* употребляется рядомъ, въ значеніи основанія: «Ольга затворилась въ Кіевѣ со внучаты своими Ярополкомъ, Ольгомъ и Владиміромъ. Сіи *ради малолѣтства*, она *для старости* не могли стать противъ тяжкой силы Печенѣжской» 3, 174 — 175.

Иногда, преимущественно въ книжномъ языкѣ, употребляется *для* вмѣсто дательнаго отношенія къ лицу; напр. у Кар. «вообразите мое положеніе! Ночью на улицѣ, въ неизвѣстномъ *для меня* городѣ»... 2, 298 (вм. мнѣ); у Жук. «но *для могучаго стрѣлка* «нужду переносить легко» 4, 8.

4. *До.*

Сверхъ собственнаго значенія, именно движенія до извѣстнаго мѣста, употребляется для показанія отношенія къ чему или къ кому либо; напр. «дѣло *до* кого или *до* чего нибудь» (т. е. касающееся).

Напр. въ Юрид. Акт. «ни роду моему ни племяни *до тое вотчины* дѣла нѣтъ никому» 1582. Въ Др. Рус. Ст. «такова у тебя честь добра *до любимаго шурина*» 43. — Вмѣсто родительнаго безъ предлога писатели употребляютъ иногда нарѣчіе *касательно* съ предлогомъ *до*; напр. у Кар. «разсказывалъ намъ нѣкоторые анекдоты *касательно до* его пребыванія въ Берлинѣ» 2, 79; у Крыл. «*касательно до* общежитія» Почт. Дух. 1, 58.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ *до* иногда употребляется вм. *къ*; напр. въ Др. Рус. Ст. «повезли его *до Князя* Владиміра» 145.

5. *За.*

Какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи имѣетъ смыслъ пребыванія позади чего нибудь, или движенія назадъ чего. Въ первомъ случаѣ требуетъ творительнаго, во второмъ винительнаго.

а) Отношеніе пространственное вполнѣ переносится этимъ предлогомъ ко времени; напр. «*за* версту отъ городу» и «*за* недѣлю до святокъ»; «*за* горою» и въ пословицѣ XVII в. «*за* ночью, что *за* годомъ.» Сверхъ того для означенія времени этотъ предлогъ употребляется вмѣсто *на*, *въ* или *о*: «*за* всякіе праздники совершаютъ панихиды» Др. Рус. Ст. 104.

б) Ближайшее перенесеніе этого предлога къ понятіямъ от-

влеченнымъ еще наглядно объясняется его собственнымъ, пространственнымъ значеніемъ; напр. «идти *замужъ*» «быть *замужемъ*»

Напр. въ пѣснѣ: «закричу женѣ громкимъ голосомъ «не умѣла ты жить *за худымъ мужемъ*». — Въ Юрид. Акт. «ся (сія) вкладная дана, *за руками*, на утвержденіе» 1696 (т. е. за подписью). «Давать ему пашпортъ *за своею рукою*» Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724 — 5. «Не имѣлъ я *за собою* больше шестидесяти душъ дворовыхъ людей и крестьянъ» Трут. 1, 13. «Безъ грамоты пріѣхавшихъ держать *за сторожами*» Лом. 3, 160.

в) При означеніи мѣры, также наглядно, представляется предлогомъ *за* пребываніе или переходъ за ту черту, которою что̀ считается или измѣряется; напр. «а въ колчанѣ было *за триста* стрѣлъ» Др. Рус. Ст. 23. Въ Юрид. Акт. «а что, господине, *за тою мѣрою* осталось дровъ»... 1490.

Сюда принадлежитъ областное употребленіе *за* съ винит. падежомъ, при сравнительной степени, вм. чѣмъ: «моя шуба лучше *за твою*», т. е. чѣмъ твоя, лучше твоей (Псковск.)

г) Въ смыслѣ *вмѣсто*: «дѣлать *за* кого», т. е. вмѣсто кого.

д) Для означенія побудительной причины, съ винительнымъ падежомъ; напр. «награждать *за труды*», и для означенія основанія, съ творительнымъ, въ смыслѣ *по*; напр. *за болѣзнію*, *за недосугомъ*.

Примѣры послѣдняго значенія у писателей: у Ф. Виз. «самъ авторъ *за болѣзнію* не видалъ первой репрезентаціи» 292; «*за превеликимъ дождемъ* не могли мы на полѣ обѣдать» 331; «водруженъ превеликій крестъ, котораго снизу *за высотою* видѣть нельзя» 414. У Кар. «никакъ нельзя было проѣхать *за множествомъ каретъ*» 2, 734. У Крыл. «онъ *за рассадою* печь хлѣбъ никакъ не могъ» 319.

Въ древнѣйшихъ цс. спискахъ *за* употребляется иногда съ винит. падежомъ вм. *ради*; напр. въ О. Е. «*за* страхъ іюденскъ» 10 г; въ испр. «стра́ха ра́ди» Іо. 20, 19. «*за* изъбра́нымъ» 145 б; въ испр. «изъбра́нныхъ ра́ди» Мате. 24, 22. «И прискърбѣнъ бысть прь *за* клатъкы» 288 а, въ испр. «кла́тцы же ра́ди» Марк. 6, 26.

Сверхъ винительнаго и предложнаго, *за* управляетъ и родительнымъ, какъ это видно изъ нарѣчія *завтра*, цс. *заутра*.

6. *Изъ* (*изъ-за*, *изъ-подъ*).

Означаетъ движеніе изнутри чего, какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи. Въ послѣднемъ случаѣ поводъ или побужденіе представляется той средою, изъ которой исходитъ дѣйствіе. Напр. «идти *изъ* городу» «идетъ *изъ* старины» «*изъ* утра» «сдѣлать *изъ* состраданія.»

Какъ масса, изъ которой что либо берется, представляются предметы, съ предлогомъ *изъ*, въ выраженіяхъ: «лучшій *изъ* людей» «первый *изъ* полководцевъ» и т. п.

Означая мѣсто, *изъ* соотвѣтствуетъ предлогу *въ*, означая время — предлогамъ *въ* и *до*; напр. «перейзжать *изъ* одной земли *въ* другую.» Кар. 2, 183. «*Изъ* году *въ* годъ». «А бился *изъ* утра *до* полудни» Мам. Поб.

Въ составныхъ предлогахъ *изъ-за* и *изъ-подъ* сила управленія падежомъ принадлежитъ первому члену, т. е. *изъ*; предлоги же *за* и *подъ* собственно составляютъ какъ бы часть того слова, которымъ управляетъ *изъ*: «*изъ-за стола* = *изъ за-стольа*, *изъ-подъ пола* = *изъ под-полья*.

7. *Къ*.

Какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи показываетъ цѣль; напр, «идти *къ лѣсу*» «*къ чему* раздражаться?»— Соотвѣтствуетъ установительнымъ *при* и *у*: идти *къ* кому, *къ* чему — быть *при* комъ, *при* чемъ, *у* кого, *у* чего.

Иногда употребляется вмѣсто *въ*; напр. «ѣхалъ *къ* Москвѣ» Пох. Ив. 1, 122.

8. *Между* (*межъ*, *межу*, *межю*, *межи*), *промежду* (*промежъ*).

Эти предложныя нарѣчія въ одинаковомъ значеніи пребыванія или движенія между чѣмъ нибудь употребляются у насъ, и съ творительнымъ, и съ родительнымъ, и притомъ какъ въ древнемъ и народномъ языкѣ, такъ и у писателей образцовыхъ. Но въ отвлеченномъ смыслѣ требуютъ по преимуществу творительнаго; напр. «между тѣмъ».

Примѣры: а) съ творит. напр. О. Е. «*между* ними и ними пропасть велика отверзеся»; также и въ испр. Лук. 16, 26. Въ древне-русскомъ: «Святополкъ *стояше межи* двѣма *озерома*» Лавр. сп. 61. «Цѣловаста хрестъ *межи собою*» Ипат. сп. 84. «*межу* Чюровымъ и Михаиловымъ *брести* хотятъ» «*межъ вами* брезгуютъ нами. Послов. XVII в. У писателей: у Ломон. «Крутитъ рѣка Татарску кровь, «что *протекала между ними*» Од. 1; «тамъ смерть *межъ Готескими полками*, «*бѣжитъ*, ярясь, изъ строя въ строй» Од. 2; «стада *ходящи межъ цвѣтами*» Од. 12. У Ф. Виз. «спросить при людяхъ пить *между* бѣдомъ и *ужиномъ*» 298. У Держ. «*межъ* завтреней и *межъ* обѣдней, взмахнувъ крыла, въ свирѣль гремѣлъ» 1, 285. У Кар. «и *между* сими-то *щедрыми долинами* мчится почтенный, винородный Рейнъ» 2, 179; «въ Академіи Скульптуры видѣлъ я собраніе статуй, и *между* ими самыя вѣрнѣйшія копіи славныхъ Бельведерскихъ антиковъ» 2, 181; «было нѣкогда жестокое *сраженіе* между *Французами* и *Швейцарами*» 2, 201; «я *ходилъ между* тысячами какъ въ лѣсу» 2, 429. У Дм. «они сбираются стадами «и *идутъ* врозь *между лѣсами*» 1, 16; «*между зайцами* трусливыхъ ужъ не много» 3, 21. У Бат. «и ты — уныло *протекалъ между враждебными полками*» 2, 243. У Жук. «осторожно *пробираются между утесами*» 3, 150; гдѣ *бѣжитъ* и шумитъ *межъ утесами* Твидъ» 4, 26; «городъ Пріамовъ, *межъ* всѣми *народами* славный» 5, 85; (копье) «*между конемъ* и *всадникомъ* просунулъ» 6, 46; «правду «*найти между людьми*» 6, 316; «тропинка *вилась между такими же камнями*, какъ и первые» 7, 193; «утесы стояли неподвижно, и *между ними* легкимъ дымомъ, ничтожными призраками *летали* остатки минувшей бури» 7, 200. У Пушк. «но дружбы нѣтъ и той *межъ нами*» 1, 43; «*межъ* дѣломъ *и досугомъ*» 1, 54; «*межъ нами* есть одно преданье» 2, 214; «шары чугунные повсюду «*межъ ними прыгаютъ*, разятъ» 2, 315; «нашъ караванъ *ѣхалъ* по прелестной долинѣ, *между курганами*» 8, 142; «*прохаживались между рядами* гостей» 10, 31. — б) Съ родит. въ Острож. Библ. «*межи себе*» (въ испр. «*тяжбы имать между собою*» 1. Кор. 6. 7). — Въ древнерусскомъ: въ Шуйск. Акт. «и послухи *межъ себя* ставъ порознятъ» 1606. Въ Послов. XVII в. «*межъ глазъ* деревня *сгорѣла*» «*межъ перстовъ* мясо *не растетъ*». У писателей: «древле добродѣтели *средину держали* «*между двухъ краевъ*» Кант. Сат 8. «*Летитъ* корма *межъ водныхъ нѣдръ*» Лом. Од. 8. У Кар. «что *сказано было между четырехъ глазъ*, то выдается въ публику» 2, 145;

«на узкой долинѣ *между* горъ, въ семи верстахъ отъ Цириха, *лежитъ* та маленькая деревенька, которая была цѣлію нашего путешествія» 2, 219; «люди, *живущіе между* скалъ»... 2, 384; «большая и лучшая часть города *лежитъ между* рѣкъ» 2, 402. У Бат. «*между* полудикихъ *родился* великій Геній» 1, 97; «прахъ, *между* камней разсѣянный» 1, 269; «*стоялъ* сосудъ — — изъ буковой коры *межъ* утвари простой» 2, 51. У Жук. «и въ высотѣ, фонарь ночной, луна «*виситъ межъ* облаковъ» 2, 276; «*пріютя между* вѣтвей» 3, 39; «въ оцѣпенѣніи *стоялъ*, «безъ памяти, безъ бытія, «*межъ* камней хладнымъ камнемъ я» 4, 13; «*остался* вдвое одинокъ, «какъ трупъ *межъ* гробовыхъ досокъ» 4, 15; «гора *межъ* невысокихъ «холмовъ *стоящая*» 6, 130; «такъ онъ *висѣлъ* на гибкой тонкой вѣткѣ «*межъ* двухъ погибелей» 6, 311. У Пушк. «обычай деспотъ *межъ* людей» 1, 14; «пора *межъ* волка и собаки» 1, 114; «но *между* васъ я вижу новы лица» 1, 313; «въ родинѣ моей «*между* пустынныхъ рыбарей «наука дивная *таится*» 2, 20; «за чѣмъ Король не *межъ* гостей? 2, 318; «*очутился между* трехъ огней» 5, 64; «противникъ его *найденъ между* мертвыхъ тѣлъ» 11, 302. У Крыл. «а дружбы *между* псовъ, какъ будто *межъ* людей, «почти совсѣмъ *невидно*» 51; «да только помните ту разницу *межъ* насъ»... 124; «и *завела* домокъ «подъ кустикомъ», въ тѣни, *межъ* травки, какъ раёкъ 185; «вчера заснули мы *межъ* шутокъ, безъ заботъ» 285; «деревня *между* глазъ сгорѣла» 308. Въ Пѣсн. «*положьте* меня, братцы, *между* трехъ дорогъ» — в) Съ тѣмъ и другимъ падежомъ рядомъ: «долго *висѣлъ* онъ *между* небомъ и землею, *между* жизни и смерти» Кар. 2, 277. — *Промеждy, промежу, промежъ*, особенно употребительно въ старинномъ и народномъ языкѣ: а) съ творит.: «по ямамъ *промежъ* своими *землями* изгороды *ставити* вѣчіе» Юрид. Акт. 1518. «А какъ онъ *промежъ* нами землю *разводилъ*» Шуйск. Акт. 1672. Въ Др. Рус. Ст. «изъ Кіева *бѣжать* до Чернигова «два девяноста то мѣрныхъ верстъ, «*промежъ* обѣдней и *заутренею*» 55; «*промежъ* плечами косая сажень» 243. Въ пѣснѣ: «у меня *промежъ* каждымъ богатыремъ «были сваи желѣзныи». — б) Съ родит. «Крымская орда *промежъ* моря Азовскаго и моря Чернаго» Кн. Больш. Черт. 76. Въ Др. Рус. Ст. «изъ Кіева *скакать* до Чернигова «*промежу* обѣдни, *заутрени*» 57; «*промежу* тѣхъ дорогъ *лежитъ* горючъ камень» 181. Въ Дух. Ст. «*промежду* обѣденъ, *заутрени*» 7, 338. Въ пѣсн. говорится о городѣ Ярославлѣ: «на горѣ стоишь, на всей красотѣ,

«*промежду двухъ рыкъ, промежъ быстрыхъ, промежду Волги рыки, промежъ Котрасли*» Чулк. 1, 187

9. *На.*

а) Въ собственномъ значеніи употребляется иногда вм. *въ*, особенно въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *на Москву*, *на Москвѣ* (т. е. въ городъ Москву, въ городѣ Москвѣ), *на Симоновѣ на Монастырѣ.*

Напр. при названіи городовъ: «преставися Митрополитъ Кипріанъ *на Москвѣ*» Новг. Лѣт. 103. «Поѣха изо Пскова *на Москву*» Псков. Лѣт. 101; «преставися Князь Симеонъ Кіевскій *на Кіевѣ*» Пск. Лѣт. 111. «А еще есть *на Москвѣ* семьдесять Апостоловъ, опришенно трехъ Святителей» Пѣсн. начала XVII в. «И тотъ зломышленный боляринъ велѣлъ *на Москвѣ* дворы зажигати» «*на Москвѣ* и въ городѣхъ всѣхъ воровъ освобождаютъ на волю» Котоших. 2, 12. «Потерянъ мой сынъ Царевичь Димитрій *на Угличѣ*» Др. Рус. Ст. 104. «Окрестилъ меня приходскій попъ *на Москвѣ*» Всяк. Всяч. 4. «Бей челомъ *на Тулѣ*, ищи *на Москвѣ*» Посл. «Мы поѣдемъ *на иной городъ* гулять» Пѣсн. Прач. 75. Изъ новѣйшихъ писателей у Пушкина: «Красавицъ много *на Москвѣ*» 1, 200. — При названіи нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей: «будьто принесли (кресты и деньги) на *монастырь*, въ келью» Шуйск. Акт. 1667. «Пришли они къ Маринѣ *на высокъ теремъ*» Др. Рус. Ст. 70. Въ старинной пословицѣ: «есть черницы и *на Симоновѣ*» Пох. Ив. 1, 3. — Сюда же относится *на Руси* вм. *въ Руси*: «не бывать Егорью *на Святой Руси*» Дух. Ст. 2, 168.

б) При означеніи времени *на*, съ винит. падежомъ, имѣетъ двоякій смыслъ: или *наканунѣ*: «*на пятницу* ночью» (т. е. *съ* четверга *на* пятницу); или *въ*, о: *на Петровъ день.*

в) Въ отвлеченномъ смыслѣ означаетъ, съ *винительнымъ*:

аа) Цѣль; Напр. въ Др. Рус. Ст. «синему морю *на утѣшенье*» 30;

У Ласкова, Осударь, Князя Владиміра
Было пированье, почестной пиръ,
Было столованье, почестной столъ

На многи Князи и бояра
И *на* Русскіе могучіе богатыри
И гости богатые 123.

Въ Послов. XVIII в. «всякъ *на* себя хлѣбъ добываетъ».

бб) Мѣру: «взять *на* пять минутъ, купить *на* сто тысячъ, изрубить *на* мелкіе куски».

вв) Образъ дѣйствія и орудія (вм. творительнаго падежа), особенно въ народномъ языкѣ; напр. въ Пѣсн. «онъ пьетъ ее (чашу) да *на одинъ духъ*» «у тя (тебя) пѣтъ вѣрно *на кулакъ* бойца? *на кулакъ* бойца, *на ногу* борца?» Сюда же принадлежатъ: а) выраженія: драться *на кулачки* (т. е. кулаками), и съ предложн. пад. *на рапирахъ* (рапирами), — и б) дополненія къ прилагательнымъ: *не чистъ на руку*, *легокъ на поминъ* и т. п.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ *на* употребляется вмѣсто: *на манеръ*, *на образецъ*. Напр. въ Выход. Госуд. Цар. «пуговицы золоты прорѣзныя *на грушевое дѣло*» 1653, стр. 288. Въ Послов. XVII в. «хорошо ожерелье *на Тульское дѣло*: въ три молота стегано.»

Выраженія: «пить что нибудь *на молоко*, *на капусту*» и т. п. (т. е. послѣ молока, капусты); «*на тощакъ*, *на тощій желудокъ*», объясняются наглядным значеніемъ этого предлога, т. е. положеніемъ чего нибудь *на* что нибудь.

Съ *предложнымъ* падежомъ, въ отвлеченномъ значеніи, *на* употребляется, или въ смыслѣ предлоговъ: *съ*, *отъ*; напр. «брать *на комъ* деньги» = съ кого, отъ кого; «даяти *на собѣ* злато и сребро» Лавр. 119 (т. е. съ себя, отъ себя); или въ смыслѣ основанія какому дѣйствію; напр. «*на златѣ*, *на серебрѣ* — не погнѣваться» Др. Рус. Ст. 4. «И говоритъ: спасибо *на пріятствѣ*» Крыл. 84.

Въ древнерусскомъ: «*на томъ* бо цѣловали бяше хрестъ къ нему» «и цѣловаста хрестъ межи собою *на всей любви*» Ипат. сп. 83, 84.

10. *Надъ*.

При глаголахъ движенія требуетъ винительнаго, а при глаголахъ пребыванія — творительнаго. Нынѣ употребляется только

съ творительнымъ; напр. *надъ берегомъ*, *надъ тучами*; а въ старину съ обоими; напр. съ винительнымъ: «**поимъше же его кони кедоша надъ брегъ рѣкы**» Супр. рук. 117. «*Надъ тучи* онымъ простирайся» Лом. Од. 2.

Въ отвлеченномъ значеніи имѣетъ смыслъ господства, власти надъ какимъ либо предметомъ, подлежащимъ дѣйствію; напр. *властвовать надъ чьмъ*, *шутить*, *издѣваться*, *смѣяться надъ чьмъ* и т. п. Сюда принадлежатъ весьма употребительные въ старинномъ и народномъ языкѣ обороты: *учинилось надъ кѣмъ*, *сбылось надъ кѣмъ* и другіе тому подобные, которыми обозначается рѣшительное и сильное дѣйствіе надъ предметомъ или лицомъ.

Напр. «сяко чиниши *надъ мною*» Ипат. 214. Въ Др. Рус. Ст. «по грѣхамъ *надъ Добрынею* учинилося» 62; «*надо мною* сердце не изнести» 208; «никакой *надъ собой* притки «и скорби Садко не видывалъ» 266.

11. *О* (*объ*).

Съ предложнымъ падежомъ, въ собственномъ значеніи, имѣетъ смыслъ *кругомъ чего*, *около*; въ переносномъ показываетъ предметъ рѣчи или разсужденія (говорить *о чемъ*), и въ старинномъ языкѣ — причину (напр. *о чемъ* = почему, для чего).

О мѣстѣ теперь уже не употребляется этотъ предлогъ съ предложнымъ; но ко времени — переносится; напр. *о святкахъ*.

Въ старинномъ языкѣ: въ смыслѣ *около*, *кругомъ чего* или *кругомъ кого*: «Новгородьци же сташа твьрдо *о Князи Романѣ*, *о Мьстиславлици о Изяславли вънуци*, и *о посадницѣ о Якунѣ*» Новг. Лѣт. 1, 15. Сюда же принадлежитъ употребленіе этого предлога вм. *около*, при опредѣленіи количества или мѣры: «и паде головъ *о сть* кѣметьства» Новг. Лѣт. 1, 19. (т. е. около ста; вар. «головъ сто добромѣнитыхъ»). — Въ значеніи причины: въ Юрид. Акт. «*о чомъ* жо ты не искалъ на Ивашкѣ въ ту шесть лѣтъ?» 1491; «по межамъ *о чемъ* не идешь?» 1534. «*О чемъ* къ намъ не бывала?» Домостр. Въ Пословиц. XVII в. «доброе молчаніе *о чомъ* не отвѣтъ?» «съ вѣрою лучинка *о чомъ* не свѣча»? Въ областномъ языкѣ выраженіе *о чемъ* весьма употребительно, вм. почему, для чего, за чѣмъ.

Церковнославянское употребленіе предлога *о*, въ переносномъ смыслѣ вм. *въ* (*во имя, въ силу*), доселѣ встрѣчается въ высокомъ слогѣ; напр. у Кар. «здравствуй *о Господѣ*, Царь любезный небу и народу!» И. Г. Р. 11, 19.

Съ *винительнымъ* въ собственномъ значеніи, имѣетъ смыслъ смежности; напр. «жить съ кѣмъ *объ* стѣну, *обо* дворъ, идти *объ* руку»; также предѣла дѣйствію: «ударить о земь, *объ* землю»; въ перенесеніи ко времени, означаетъ соотвѣтствіе: «*объ* эту пору, *объ* это время».

Сюда принадлежитъ церковнославянское **окоянполъ** (т. е. **окъ онъ полъ**) = по ту сторону; напр. въ О. Е. «**окоянъ полъ иордана**». — Въ древнерусскомъ *обѣ ону страну* = по ту сторону: «Князи Рязанстіи сташа *обѣ ону страну* Окѣ» Новг. Лѣт. 1, 30.

Въ Польско-русск. языкѣ писателей XVII в., по вліянію польскому, предлогъ *о* для означенія предмета рѣчи, вм. предложнаго управляетъ винительнымъ; напр. «**прóснѣ Бг҃ ѓлко прутвю. Дв҃ѣ ѡ̃ пóмочъ а҆ людéй ѡ̃ слухáнїе**» (т. е. *о помощи — о слушаніи*, или вниманіи) Галятовск. Ключъ Разумѣн.

12. *Отъ*.

Въ значеніи мѣста, соотвѣтствуетъ предлогу *до*: «*отъ* Москвы до Петербурга»; ко времени, переноситъ воззрѣніе мѣста: «*отъ* 1125-го года до 1132-го.

Иногда соотвѣтствуетъ предлогу *въ*; напр. у Крыл. «вотъ вамъ *отъ* слова *въ* слово онъ» (законъ) 317.

Такъ какъ *отъ* означаетъ начало (дѣйствію, исчисленію, движенію и т. п.); то означаемая имъ причина наглядно представляется **началомъ**, отъ котораго исходитъ дѣйствіе. Напр. «*отъ скуки* самъ съ собой въ полголосъ разсуждая» Бат. 2, 219; «мы лишились множества людей *отъ* безводицы» Пушк. 11, 282. — Иногда писатели употребляютъ *отъ* вм. *по причинѣ, потому что*: «я не могъ лежа напиться *отъ* раненой руки» Пушк. 8, 301.

Лицо дѣйствующее, означаемое при страдательномъ глаголѣ предлогомъ *отъ*, принимается за начало или причину дѣйствія;

напр. въ Др. Рус. Ст. «*потерянъ* мой сынъ Царевичь Димитрій Ивановичь «на Угличѣ *отъ* тѣхъ отъ бояръ Годуновыхъ» 104 (см. § 179).

Сверхъ того, въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, *отъ* употребляется вм. *изъ*; напр. О. Е. «**и се дѣва отъ нихъ**» Лук. 24, 13 (вм. изъ нихъ). Сюда же принадлежитъ означеніе вещества, изъ котораго что сдѣлано; напр. въ Ипат. сп. «и сѣдло *отъ* злата жьжена» 187; у Кант. «повѣсь цѣпь на шею *отъ* злата» Сат. 1.

13. *По.*

Требуетъ винительнаго, дательнаго и предложнаго. Послѣдніе два иногда смѣшиваются при этомъ предлогѣ; именно въ мѣстоименіяхъ: *по комъ, по немъ, по насъ, по васъ*, вм. *по кому, по нему, по намъ, по вамъ*. Вопросительное *что* употребляется и *по чему* и *по чемъ*, и притомъ послѣдняя форма соотвѣтствуетъ въ отвѣтѣ дательному: «*по чемъ* покупали? — *по рублю*».

Въ Др. Рус. Ст. «а и *по чемъ* они уныли?» 421. Иногда употребляется *по коемъ* вм. *по коему*; напр. у Крыл. «а всё чуденъ и мостъ, *по коемъ* мы пойдемъ» 63. У писателей встрѣчается *по немъ*, и замѣна дательнаго предложнымъ: *по нихъ*: «что ногъ не замоча, *по нимъ* (по дачамъ) бродили мухи» Крыл. 185; «*по нихъ* выстрѣлили изъ пушки» Пушк. 5, 58. Въ народномъ языкѣ иногда употребляется съ этимъ предлогомъ дательный вм. предложнаго, иногда оба рядомъ и въ одномъ и томъ же значеніи. Напр.

И обѣдню съ панихидою служилъ
По родимомъ своемъ батюшкѣ
И по всему роду своему. Др. Рус. Ст. 174.
Мать Пречистая Богородица
По Іисусу Христу сильно плакала,
По своемъ сынѣ по возлюбленномъ. Дух. Ст. 11, 140.
По волѣ не тужень,
По теплому лѣту,
По зеленому лѣсу. Пѣсн. (Тульск.).

У Писателей XVIII в. «вздыхаетъ *по городскимъ забавамъ*» Всяк. Всяч. 349.

Предлогъ *по* означаетъ:

1) *Съ винительнымъ*:

а) Мѣсто, на вопросъ *гдѣ* и *до котораго мѣста*; напр. «*по* правую сторону» «*по* сіе мѣсто» «*по* грудь».

б) Время: «*по* всѣ дни» «*по* первое число» «*по* сіе время». Въ Древн. Рус. ст. «а и ходитъ Садко *по* третій день» 273.

в) Въ отвлеченномъ значеніи, въ смыслѣ *за*; въ Др. Рус. Ст. «На Волховъ рѣку ходила *по воду*» 79; «*по меня Садку* смерть пришла» 339. Въ Пословицѣ: «ходилъ *не пошто* (не по что), принесъ ничево». Въ Разк. «бояться намъ ею *по что*?» (Мышамъ Кошки) 8.

2) *Съ дательнымъ*:

а) Мѣсто, по вопросу *гдѣ*, съ указаніемъ на поверхность: «ходить *по* горамъ» «*по* правому берегу рѣки» «горы, находящіяся *по той сторонѣ* рѣки». Пушк. 11, 323. Сюда принадлежитъ дополненіе къ глаголу *стрѣлять*: «стрѣлять *по* птицамъ».

б) Время, на вопросъ *когда*: «*по* осени, *по* вечеру, *по* утру»

в) Причину или основаніе: «отсутствовать *по болѣзни*» «судить *по законамъ*». Когда мнѣніе принимается за основу разсужденія, то предлогъ *по* употребляется съ дательнымъ имени самого автора: *по Нестеру*.

Иногда, вмѣсто *по*, употребляется *по причинѣ*; напр. у Пушк. «*по причинѣ* болѣзни» 5, 71.

г) Соотвѣтствіе: «и *по себѣ* борца не нашелъ» Др. Рус. Ст. 39.

д) Распредѣленіе по предметамъ: «стоять *по* бокамъ» «усѣсться *по* мѣстамъ» «всѣмъ сестрамъ *по* сергамъ».

Но числительныя количественныя *два*, *три*, *четыре* и собирательныя *двое*, *трое* и друг., поставляются въ этомъ случаѣ въ винительномъ: *по два*, *по три*, *по двое*.

Также распредѣленіе показываетъ этотъ предлогъ, когда означаетъ дѣйствіе по какой нибудь части; напр. «служить *по Архиву*» «сочиненіе *по Русской Исторіи*.»

3) *Съ предложнымъ*:

а) Въ значеніи *послѣ*, и потому преимущественно показываетъ время: «*по смерти* Александра Великаго» «въ 862 году *по Рождествѣ Христовѣ*». *По Христѣ*: «около пятаго столѣтія *по Христѣ*» Лом. 3, 115.

б) Въ переносномъ значеніи послѣ глаголовъ *остаться по комъ, горевать по комъ, гнаться по комъ* и т. п.

«Данилови же *гонящу по Половцѣхъ*» Ипат. 174.

14. *Подлѣ, возлѣ.*

Теперь управляютъ оба эти нарѣчія родительнымъ, а въ старинномъ и въ народномъ языкѣ, и винительнымъ; напр. *подлѣ рѣку, возлѣ рѣку*, вм. *подлѣ, возлѣ рѣки.*

Напр. «*възлѣ рѣку Оку*» Лавр. 181. Въ Юрид. Акт. «тою же изгородою, а *подлѣ изгороду*»... 1498—1505; «*подлѣ* мокрую лозу» 1532; «*подлѣ* рѣку» 1536; «*подлѣ* Шексну рѣку» 1550. Въ областномъ языкѣ: *возлѣ печки* и *возлѣ печку*, *возлѣ матери* и *возлѣ мать*; *подлѣ печки* и *подлѣ печку*, *подлѣ матери* и *подлѣ мать.* (Пермск.)

15. *Подъ.*

Употребляется съ винительнымъ при глаголахъ движенія, и съ творительнымъ при глаголахъ пребыванія: *идти подъ Царьградъ, стоять подъ Царьградомъ.*

Въ старинномъ языкѣ движеніе рѣки къ какому нибудь мѣсту означается предлогомъ *подъ*. Напр. въ Кн. Больш. Черт. «(Сосна рѣка) изъ подъ Ливенъ потекла *подъ Елецъ*» 9; «а изъ подъ Смоленска рѣка Днѣпръ потекла *подъ Дубровну*» 79. — Въ противоположность пребыванія и движенія: *противъ вѣтру*, употребляется: *подъ вѣтромъ*: «остановиться въ удобномъ мѣстѣ *подъ вѣтромъ*» Пс. Ох. 58. — Вмѣсто *вызолоченный, посеребренный*, въ старинномъ и народномъ языкѣ говорится: *подъ золотомъ, подъ серебромъ*; напр.

«и спущали сходню (по которой сходятъ съ корабля) вѣдь серебряну, «*подъ краснымъ золотомъ*» Др. Рус. Ст. 340.

Въ переносномъ смыслѣ означаетъ:

а) Время; напр. «хитростью *подъ часъ* и силу побѣждаютъ» Хемн. 2, 17; «и какъ я уже приходилъ лѣтъ *подъ десятокъ*»...

б) Подчиненіе; напр. «*быть подъ надзоромъ* наставника», «взять кого *подъ свою защиту*.»

Въ языкѣ лѣтописей весьма употребительны выраженія: *быть подъ рукою* (т. е. подъ властію), *взять подъ свою руку* (подъ свою власть), принятыя и позднѣйшими писателями. Напр. у Лом. «Великому Князю Россійскому Игорю и всѣмъ стоящимъ *подъ его рукою* быть въ мирѣ»... 3, 159. У Пушк. «чтобы онъ принялъ ихъ *подъ свою высокую руку*» 5, 3.

Сюда же принадлежатъ выраженія: «отдыхать *подъ говоръ*» или «*подъ говоромъ* деревьевъ, листьевъ, волнъ» «пѣть подъ звуки органа» и т. п.

Подъ говоромъ, вм. *подъ говоръ* (какъ *подъ музыку, подъ звуки*, а не *подъ музыкою, подъ звуками*) — употребляется у образцовыхъ писателей; напр. у Бат. «ко стражѣ, дремлющей *подъ говоромъ* валовъ» 2, 48; «гдѣ путникъ съ радостью отъ зноя отдыхаетъ, «*подъ говоромъ* древесъ, пустынныхъ птицъ и водъ» 2, 64.

Соотвѣтствіе; напр. *подъ пару*, *подъ стать*.

16. *Предъ*, *передъ*.

Съ глаголами пребыванія требуетъ творительнаго; напр. *стать передъ ханомъ*; съ глаголомъ движенія — винительнаго; напр. «*предъ хана* въ смутномъ ожиданьѣ «предстали мы» Пушк. 2, 174.

17. *Про*.

Употребляется въ смыслѣ *о, для*; напр. «говорятъ *про* меня» (обо мнѣ); «говорятъ *про себя*» (о себѣ, а также и для себя, такъ чтобы другіе не слышали). У писателей: «и чистыхъ капель межъ листовъ «оставь *про рызвыхъ мотыльковъ*» Жук. 3, 39.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ вм. *за*; напр. «Яша Володимира и хотѣша убити *про Игоря*» Ипат. 34.

18. *Противъ, противу.*

Отъ собственнаго значенія мѣста переносится къ отвлѣченному; напр. «дѣйствовать *противъ* кого».

Сверхъ того означаетъ соотвѣтствіе, сравненіе; напр. «*противъ* моего вдесятеро лучше, хуже».

Въ старину особенно было употребительно въ этомъ значеніи; напр. «*сверстался* Алёша Поповичь младъ «*противъ Тугарина Змѣевича*» Др. Рус. ст. 185. «Когда господинъ со двора выѣдетъ и *противу ловчаго* и *охотниковъ поравняется*» Пс. Ох. 46. «Однако все-таки *не придетъ противъ Адама Адамыча*» Ф. Виз. 176. Изъ новѣйшихъ писателей: «многихъ животныхъ называютъ хитрыми; но что ихъ хитрость *противъ нашей?*» Кар. 2, 603—604.

При означеніи времени, показываетъ или соотвѣтствіе, или переходъ отъ одной поры къ другой. Въ обоихъ значеніяхъ употребляется въ старинномъ и народномъ языкѣ. Напр. «*противъ* Пятницы» «*противъ* свѣту».

Примѣры: «Ярославъ же заутра исполчивъ дружину свою *противу свѣту* перевезеся» Лавр. 61. Въ Юрид. Акт. о лошади: «толды (т. е. тогда) была она двулѣтъ *противу третьее*, а нынѣча трехъ лѣтъ *противу четвертые*.» Въ Шуйск. Акт., тоже о конѣ: «пяти лѣтъ *противъ шестыя*» 1676; при означеніи дня: «іюля *противъ 28 числа*» 1667.

Противу, впротивъ, иногда употребляется съ дательнымъ; напр. «не сотвори брани *противу имъ*» Новг. Лѣт. 1, 27. «*Впротивъ естественному чину*» Ломон. Од. 6.

19. *Сквозь.*

Употребляется съ винительнымъ и родительнымъ; напр. *сквозь слезы* и *сквозь слезъ*.

Примѣры: а) съ винительнымъ: «*сквозь степь* и *блата* Петръ прошелъ» Лом. Од. 9. У Кар. «*сквозь степи и пустыни* достигнувъ до Ханскаго стана» И Г. Р. 4, 33; «вы слѣдуете глазами за Темзою верстъ 30 въ ея блистательномъ теченіи *сквозь богатыя долины*» Кар. 2, 768. «Гдѣ ручеекъ, вьясь, бѣжитъ зеленымъ лугомъ «къ рѣкѣ *сквозь липовой лѣсокъ*» Пушк. 1, 174.—б) Съ роди-

тельнымъ: въ народн. Стихѣ о Борисѣ и Глѣбѣ: «онъ самъ *сквозь сырой земли* провалился» (Максимов. Кіевлянинъ 3, 17). «Леталъ, и будто *сквозь тумана* «я видѣлъ твой веселый токъ» Дмитр. 1, 18. «Проказникъ мой «у зеркала *сквозь слезъ* такъ кисло морщитъ рожу» Крыл. 285. У Пушк. «*сквозь слезъ* не видя ничего» 1, 97; «и долго, будто *сквозь тумана* она глядѣла имъ во слѣдъ» 1, 177.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что *сквозь* означаетъ не только движеніе внутри чего, но иногда — и движеніе на поверхности, употребляясь вм. *черезъ*.

20. *Съ*.

Управляетъ родительнымъ, винительнымъ и предложнымъ.

1) Съ *родительнымъ* означаетъ:

а) Движеніе съ поверхности. Соотвѣтствуетъ предлогамъ *на, по, до, въ*: *съ горы на гору, съ головы по грудь, съ головы до ногъ, съ верху до низу, съ верху въ низъ*. Переносится ко времени: *со дня на день, съ 1-го по 5-е число*.

Такъ какъ *на* при означеніи мѣстности употребляется иногда вм. *въ*, напр. *на Москвѣ*; то и самое движеніе изъ мѣстъ выражается предлогомъ *съ* вм. *изъ*; напр. *съ села*, вм. изъ села (уже въ Супр. рук. 128); «пріѣхавъ отъ Великаго Князя *съ Москвы*» Пск. Лѣт. 103. «Пріѣзжаютъ въ Шую къ Чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Смоленскія *со многихъ городовъ и уѣздовъ*» Шуйск. Акт. 1670.

б) Причину и другія обстоятельства; напр. *со страху, съ радости, съ виду* (=по виду.) *с-глупа, с-проста, съ-вѣдома*.

Въ народномъ языкѣ: «а думайте вы думу *съ цѣла ума*» Пѣсн. начала XVII в. «Думати думушку за единое «*со крѣпка ума, съ полна разума*» Др. Рус. Ст. 113. «И я *съ той травы* выкормлю коня» Прач. 119.

в) Въ выраженіяхъ: *будетъ съ меня, довольно съ меня*, вм. *для*.

2. Съ *винительнымъ* означаетъ:

а) Мѣсто, только въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *съ другую сторону*, вм. *по другой сторонѣ*.

Въ Юрид. Акт. «а на томъ разводѣ (т. е. на размежовкѣ земель) были люди добрые, *съ обѣ половины*» 1505; «*съ другую сторону*» 1532; «*съ верхъную сторону*» 1550; «пни выкопаны *съ обѣ стороны*» 1554; «*съ южную сторону*» 1674. Въ Др. Рус. Ст. «*съ другу сторону* Авдотьюшка Лиховидьевна «скоро втапоры наряжалася и убиралася» 220. Въ Пѣснѣ:

Ахъ вы вѣтры, вѣтры буйные,
Вы буйны вѣтры осенніе,
Потяните вы *съ эту сторону*,
Съ эту сторону, со восточную. Чулк. 1, 143.

Замѣчательно, что винительный мѣста при предлогѣ *съ* употребляется уже какъ остатокъ старины, только въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, каковы: *съ половину, съ сторону*.

б) Мѣру и количество: «величиною *съ гору*, ростомъ *съ меня, человѣкъ со сто, съ десятокъ*.»

3. *Съ творительнымъ* означаетъ:

а) Совокупность бытія и дѣйствія; напр. въ Др. Рус. Ст. «беретъ благословеніе великое у отца *съ* матерью» 353. «Служить вмѣстѣ *съ кѣмъ*.» Сюда же принадлежитъ *съ* съ твор. пад. при глаголахъ взаимныхъ; напр. *драться съ кѣмъ*.

б) Обстоятельства образа дѣйствія на вопросъ *какъ?* напр. «*одѣваться со вкусомъ*», «*работать съ усердіемъ*.»

Выраженія *со вкусомъ, съ усердіемъ, съ набожностію* (вм. усердно, набожно), считавшіяся новыми (смотр. Шишкова Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ Рос. языка, 1803 г.), встрѣчаются у Писателей XVIII в. Напр. у Лом. «Кіевляне тщились какъ слуги угощать ихъ *съ великою ласкою и уклонностію* 3, 167. Въ Журналахъ 1769 г. «Критика приноситъ Сочинителямъ пользу, но критика *со вкусомъ*» И то и сіо 9. «Одѣваться *съ весьма лучшимъ вкусомъ*» Всяк. Всяч. 348. — У Карамзина и другихъ новѣйшихъ писателей еще употребительнѣе этотъ оборотъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ. — Сверхъ того у Жуковскаго встрѣчается еще иностранный оборотъ съ предлогомъ *съ*: «*съ моимъ погибшимъ тѣломъ* «становится ежеминутно хуже» 6, 322.

Означаетъ пребываніе при чемъ или при комъ либо. Отличается отъ *при* тѣмъ, что показываетъ бо́льшую зависимость и даже принадлежность; напр. «служить *у кого*» и «служить *при комъ*»; «жить *у кого*» и «жить *при комъ*»; «*ручка у креселъ*» (=принадлежитъ) и «*ручка при креслахъ* «(=отломленная лежитъ около).

Употребляется вм. *отъ*, *на*; напр. «тако слышахомъ *у самовидцы*» Продолж. Лавр. Сп. 193; «а я постерегу тебя здѣсь *у досугу*» Крыл. 136.

22. *Чрезъ*, *черезъ*.

Означаетъ переходъ черезъ поверхность или черту; напр. *идти черезъ пашню*, *перешагнуть черезъ порогъ*. Переносится ко времени: *черезъ часъ*, *черезъ день*.

Орудіе, средство или другое какое обстоятельство отвлеченное, означаемое этою частицею, наглядно принимается за предметъ, черезъ который проходитъ дѣйствіе; напр. у Пушк. «*черезъ мечь* и *огонь* — дикость должна исчезнуть» 8, 251.

Въ этомъ §-ѣ не означены нѣкоторые случаи употребленія предлоговъ, нисколько не затрудняющіе на практикѣ, а равно и такія частицы, которыя не требуютъ особенныхъ замѣчаній; каковы: *безъ*, *ради* и нѣк. друг.

III. Управляющія части рѣчи.

А. *Глаголъ*.

§ 252. Глаголъ управляетъ или только падежомъ, или падежомъ съ предлогомъ, то есть, имѣетъ силу, или непосредственнаго, или посредственнаго управленія. Напр. «читать *книгу*» «мириться *со врагомъ*». Глаголы, имѣющіе силу посредственнаго управленія, дѣлятся на два разряда.

1) Одни, сложенные съ предлогами, требуютъ при себѣ дополненія съ соотвѣтствующимъ имъ предлогомъ. Соотвѣтствіе между предлогами можетъ быть полное и неполное. Полное бываетъ тогда, когда въ дополненіи употребляется тотъ же пред-

логъ, съ какимъ слагается глаголъ; напр. «*на*-дѣяться *на* свои силы» «*въ*-ѣзжать *въ* городъ.» Неполное соотвѣтствіе бываетъ тогда, когда въ дополненіи употребленъ другой предлогъ, не согласный со смысломъ того, съ которымъ сложенъ глаголъ; напр. *по*-лагаться *на* свои силы» «*при*-выкать *къ* труду.» Сюда же принадлежитъ управленіе глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами слитными; напр. *вз*-лѣзать *на* лѣстницу» «*пере*-ходить *черезъ* мостъ.»

2) Другіе глаголы, не сложенные съ предлогами, требуютъ при себѣ дополненія съ предлогомъ только потому, что одинъ падежъ безъ предлога оказывается для нихъ недостаточнымъ; напр. «ѣхать *въ* городъ» «смѣяться *надъ* глупыми» «браниться *съ* сосѣдями».

Одинъ и тотъ же глаголъ можетъ имѣть по нѣскольку дополненій; напр. *воспоминать что* и *о чемъ*, *пренебрегать что* и *чѣмъ*.

Между дополненіями должно отличать отношеніе къ лицу и отношеніе къ предмету. Напр. въ выраженіи *плакаться кому на что*, *кому* — показываетъ отношеніе къ лицу, *на что* — отношеніе къ предмету.

Помощію дополненія глаголъ получаетъ полнѣйшее значеніе. Чѣмъ обширнѣе смыслъ глагола, тѣмъ разнообразнѣе его дополненіе; напр. *наблюдать что*, *надъ чѣмъ*, *за чѣмъ* (§ 154).

Въ старинномъ и народномъ языкѣ глаголы отличаются разнообразіемъ дополненій, соотвѣтствующимъ богатству древнѣйшихъ этимологическихъ формъ и разнообразію представленій, въ словѣ выражаемыхъ.

Не смотря на господство отвлеченной мысли надъ формою слова въ новѣйшемъ періодѣ языка, и нынѣшній книжный, или образованный языкъ удержалъ много разнообразія отъ древнѣйшаго и народнаго словосочиненія словъ дополнительныхъ.

Все сказанное въ этомъ §-ѣ объ управленіи глаголовъ относится и къ именамъ существительнымъ и прилагательнымъ.

Примѣч. Такъ какъ значеніе и употребленіе залоговъ, падежей и предлоговъ уже объяснено выше (§§ 175—180, 243—247, 251), то здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе только на такіе глаголы, которые, по различному управленію, или представляютъ любопытныя видоизмѣненія въ своемъ значеніи и образованіи, или оказываются затруднительными на практикѣ. Полнѣйшее изложеніе этого предмета принадлежитъ къ Словарю. Въ Грамматикѣ предлагаются только общіе законы, которымъ глаголы слѣдуютъ въ управленіи.

§ 253. Важнѣйшія особенности въ управленіи глаголовъ падежами суть слѣдующія:

1. Родительный падежъ. Нѣкоторые глаголы, какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залога, требуютъ родительнаго, особенно въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *смотрѣть книгъ, слушать звону.* Такому управленію слѣдуютъ и въ новѣйшемъ языкѣ нѣкоторые глаголы; напр. въ выраженіяхъ: «*этого* и гляди» «*чего* смотришь» «просить *милостыни*.» Сюда же принадлежитъ глаголъ *ждать, ожидать*: *ждать чего* и *что.*

Примѣч. 1. Въ Супр. Рук. «**кьси же оуслꙑшаша гласа сего**» 51; «**къслѣдоуи свѣта сего**» 207. Въ О. Е. «**имать жизота вѣчьнаго**», въ испр. «**имать жизотъ вѣчный**» Іо. 3, 15. «**жизота вѣчьнаго имать**»; въ испр. «**жизотъ имать**» Іо. 20, 31. «**възлюби бъ мира**»; въ испр. **міръ**. Іо. 3, 16. «**облинути мира**»; въ испр. **міръ**, Іо. 16, 8. — Въ Галицк. Ев. 1144 г. «**съмотрѣте крѣпъ сельныхъ**» 13; но въ О. Е. «**съмотрите крины сельныя**» Мѳ. 6, 28. Въ русскомъ: «позримъ *синего Дону*» Слов. о Полк. Игор. Въ Мам. Поб. «посмотримъ *быстрого Дону*» «испытаемъ *мечевъ своихъ литовскихъ*». Въ Юрид. Акт. «а *Новгородской* ти *души* блюсти» 1505—8; «слушали *сего дѣла*» 1584; «учить *серебреного мастерства*» 1684; «*книгъ* беречь» «*колоколовъ* смотрѣть» 1686. «Пѣти *честныхъ молебновъ*» Пѣсн. начала XVII в. «Необходимо нужно *смотрѣть довольныхъ* о томъ *свидѣтельствъ*.» Ломон. 3, 117. У Ф. Виз. «по утру ходилъ я по церквамъ *смотрѣть прекрасныхъ картинъ*» 420; «поѣдемъ мы въ Лоретто *посмотрѣть тамошнихъ сокровищъ*» 456; «*слушая гласа* совѣсти»... 584. Но тѣ же глаголы употребляются и съ винительнымъ: «поутру водилъ я жену мою *слушать органы* и *смотрѣть дворецъ*.» 420.— Въ Др. Рус. Ст. «что ты сталъ, да *чего глядишь*» 91; «а скажи-

те вы, молодцы, мнѣ *прямаго пути* «ко святому граду Іерусалиму» 169. Въ Дух. Ст.

Выходилъ Егорій на Святую Русь;
Завидѣлъ Егорій *свѣту бѣлаго*,
Услышалъ звону колокольнаго. 2, 191.
Чѣмъ *наслѣдовать* себѣ *царствія небеснаго*. 16, 163.
Получите, мои свѣты,
Пресвѣтлаго раю. 41, 21.

Изъ новѣйшихъ писателей, у Крыл. «*твоихъ* мы *пѣсенъ слушать* рады» 301. — Въ большей части приведенныхъ здѣсь случаевъ родительный объясняется количествомъ.

Примѣч. 2. При глаголѣ *исключать* (что), дѣепричастіе *исключая* принимаетъ и вин., и род. падежъ (исключая *чего*); точно такъ какъ при *миновать* (что) — нарѣчіе *мимо* теперь требуетъ родительнаго; а въ старинномъ и народномъ языкѣ — винительнаго: «прямо *мимо двѣ осины*» Юрид. Акт. 1526: «и поѣдетъ *мимо городъ Шую*» Шуйск. Акт. 1614; «*мимо нашу заставу* богатырь ѣхалъ» Пѣсн.

Примѣч. 3. Глаголъ *ненавидѣть*, вмѣсто нынѣшняго винительнаго, сочиняется въ О. Е. и въ позднѣйшихъ текстахъ съ родительнымъ, потому что принимался за дѣйствительный съ отрицательною частицею *не*; напр. «*ненакидить* свѣта,» какъ и въ испр. Іо. 3, 20.

Многіе глаголы возвратной формы (средніе или общіе) требуютъ родительнаго; каковы напр. *бояться, взыскаться, дожидаться, хвататься* и мн. друг. Этому же управленію слѣдуютъ и синонимы такихъ глаголовъ, въ формѣ дѣйствительнаго глагола: *робѣть, искать, ждать* и т. п.

Примѣч. 4. Сюда принадлежатъ многіе старинные глаголы, каковы напр. въ Лавр. сп. «единъ *грѣшися Яна* топоромъ» 75 (т. е. промахнулся); «*пожаловатися своея обиды*» 116; «Ярославъ *усумнѣся брата своего*» 192. Въ Посл. XVII в. «кормила баба лилѣка, *начаялась* человѣка». Въ Разкащ. «но кто-то *изучась звѣринова языка*» 23. Въ Др. Рус. Ст. «сива жеребца того не боюсь, *кологрива жеребца того не блюдусь*» 58.

2. Дательнаго требуютъ глаголы для показанія лица, къ которому дѣйствіе относится. Это личное отношеніе можетъ принять на себя и предметъ, который въ такомъ случаѣ олицетво-

ряется. Напр. *встрѣтиться, полюбиться, показаться кому; радоваться кому, чему.* При глаголахъ дѣйствительныхъ иногда употребляется дательный лица вм. винительнаго; напр. *подарить кому что, простить кому что* — и *подарить кого чѣмъ, простить кого* въ чемъ. Сюда же принадлежитъ дательный при глаголѣ *судить*; напр. въ выраженіи: «суди *ему* Богъ», по древнѣйшему словосочиненію, встрѣчаемому въ О. Е. и въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ, и большею частію удержанному въ исправленномъ текстѣ.

Примѣч. 5. Напр. въ О. Е. глаголы: **сѫдити, хотѣти, поносити**: «**ѥда закоⷩ нашь сѫдить ѩкоу**»; въ испр. также **ѩвѣкѣ**, Іо. 7. 51. «**да сѫдить мироу**», въ испр. **мiровi**, Іо. 3, 17. «**ѥмоу же колиждо хощете просите**», въ испр. «**ѥго же а҃ще хощете просите**» Іо. 15, 7. «**милостыни хощѫ а не жрътвѣ**», въ испр. «**мл҃ти хощѫ, а҃ не жр҃твы**» Матѳ. 9, 13. «**аще хощеть ѥмоу**», въ испр. также **ѥмѣ**, вм. **ѥго**, Матѳ. 27, 43. «**и поношаста ѥмоу**», въ испр. также **ѥмѣ**, вм. **ѥго**, Матѳ. 27, 44. — Въ русскомъ: въ Ипат. сп. «и вси *похвалиша ему*» (вм. *его*). Въ Др. Рус. Ст. «*поздравствовалъ ему* Владиміръ Князь» 238. Въ Дух. Ст. «а онъ *своему* отцу не *поспорилъ*» 7, 57. Сюда принадлежитъ глаголъ *благодарить*. У Ф. Виз. »*Ему единому* за нихъ *благодарю*» 480; «наше общество нижайше *благодаритъ госпожь Хрипухиной*» Всяк. Всяч. 15. Это управленіе, согласное съ самимъ образованіемъ глагола *благодарить* (*дарить кому благо*), доселѣ сохранилось въ дѣепричастіи: *благодаря кому, чему*, и въ производныхъ именахъ: *благодаренъ кому, благодарность кому.*

Дательный падежъ *грамотѣ* (въ видѣ нарѣчія) сочиняется съ глаголами *умѣти, разумѣть, знать.*

Примѣч. 6. Напр. «умѣющихъ *грамоты*» Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724—5. У Ф. Виз. «дѣвушки *грамотѣ* умѣютъ» 94; «Шеваліе и самъ не умѣлъ *грамотѣ*» 576. «Довольно разумѣвши *русской грамотѣ*» Пох. Ив. 1, 113. «Не зналъ *грамотѣ*» Пушк. 5, 70. Впрочемъ употребляется и *знать грамоту, не знать грамоты*; напр. «*грамоты* не зналъ за недосугомъ» Дм. 2, 57; а въ народной словесности и *умѣть грамоту*; напр. въ Пѣсн. «а *Русскую умѣетъ* больно *грамоту*; «и четью пѣтью горазда церковному». Должно замѣтить, что **оумѣти** уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ спискахъ сочи-

няется съ винительнымъ; напр. въ О. Е. «оумѣѥть кънигы», въ спр. «книги вѣсть» Io. 7, 15.

3. Творительнымъ управляютъ глаголы:

а) *Именовать, называть, полагать, дѣлать* и т. п. (кто или что *чѣмъ*); а также и въ формѣ возвратной: *именоваться, ѣлаться, приходиться* и проч. (чѣмъ). Но глаголъ *доводиться*, въ смыслѣ *приходиться чьимъ* въ родствѣ, сочиняется съ именит.: «онъ *доводится* мнѣ *тесть, шуринъ*». — Въ народномъ языкѣ с именит. же сочиняется *слыть*: «потому быстра рѣка *Дунай* слветъ» Др. Рус. Ст. 101.

Примѣч. 7. Сюда же принадлежатъ глаголы *обратиться, претвориться, наряжаться* (чѣмъ, вм. во что); напр. «правитское золото *обратилося солодомъ*» Послов. XVII в. Въ Пѣсн. «*Обратись* моя кручина *травой муравою*» Чулк. 1, 191; Прач. 54. (Слч. у Жук. съ въ: «Наконецъ дорога наша *оборотилась въ* тропинку» 1, 195). Въ Др. Рус. Ст. «скоро Алёша *каликою наряжается*» 184. Въ Дух. Ст. «луна *кровію претворится*» 21, 14.

Примѣч. 8. Въ древнемъ цс. языкѣ глаголы **нарицати, скорити** и т. п. вмѣсто творит. сочиняются съ винит., имѣя такимъ образомъ при себѣ, по образцу греческаго, два винительныхъ. Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. «**ѥда кто кысотоу горнѣѭ крьхъ или главоу соущѣ нарицаѥ**» 238 (т. е. верхомъ или главою нарицаетъ).

б) Глаголы, означающіе власть, начальство: *владѣть, управлять, править, предводительствовать* (*кѣмъ, чьимъ*).

Примѣч. 9. Этому же управленію слѣдуютъ иногда и глаголы *начальствовать, военачальствовать*, обыкновенно имѣющіе при себѣ дополненіе съ предлогомъ *надъ*. Напр. у Пушк. «*начальствовавшій симъ отрядомъ*» 5, 57; «которые (т. е. генералы) *начальствовали полками*» 11, 289; у Жук. «*Его Самбульскою дружиной* «военачальствовалъ Зеваръ» 6, 28. Также употребляется и **царствовати** въ цс. памятникахъ: «**царствовати ѥмоу ѕемльнымь**» Сербск. пам. XIII в.

Глаголы, имѣющіе значеніе власти, въ древнечешскомъ управляютъ дательнымъ; напр. въ Судѣ Любуши: «горе мужемъ, *имъ же* жена *владе*» (вм. *ими же владѣетъ*), «всякъ отъ (т. е. отецъ) *свей челеди воеводи*» (= *своей челядью воеводитъ, начальствуетъ*). Этотъ дательный объясняется отношеніемъ къ лицу; потому, въ

томъ же памятникѣ, дополненіе, означенное названіемъ предмета, олагается въ творительномъ: «дѣти всѣ ту *сбожемъ* въедино *владу*» =дѣти всѣ тутъ сбожьемъ, т. е. имѣньемъ, воедино владѣютъ).

Дательнымъ же падежомъ иногда управляетъ глаголъ *власти*, *вдѣти*, и въ древнемъ церковнославянскомъ, напр. въ Спискѣ Уря. «*владѣяхѣ звѣремъ земльнымъ*» Варух, 3. 16 (т. е. звѣрями земными).

в) Многіе другіе глаголы какъ вещественнаго, такъ и умственнаг значенія, при которыхъ творительный можетъ быть объясненъ о у д і е м ъ или с р е д с т в о м ъ. Напр. *дарить*, *бить челомъ*, *стыдится радоваться*, *скучать* и т. п.

Примѣч. 1. Напр. «*такимъ изобиліемъ* винныхъ бочекъ больше *стыдиться* нежели хвастать надлежало» Ф. Виз. 421. «Всѣ *радовались молодыми супругами*» Кар. 2, 266. Сюда принадлежитъ *поступиться* чѣмъ, вм. *уступить что*.

Въ пс. требуютъ творительнаго многіе глаголы, которые теперь употребляются съ другимъ дополненіемъ; напр. *купить* чѣмъ (вм. *на что*), *печься* чѣмъ (вм. *о чемъ*): въ О. Е. «**умъ коупнымъ хлѣбъ**» Іо. 6, 5, такъ и въ испр. «**дшѣ сѧ не печетъ богъ множ**» Супр. рук. 214; «**пекоущесѧ земльнѣмин власты**» Сербск. Пам. XIII в.; но въ О. Е., какъ и нынѣ, съ предлогомъ о: «**и о одежди что печетеса**« Мате. 6. 28.

§ 254. Управленіе глаголовъ, с л о ж е н н ы х ъ с ъ п р е д л о г а м и.

Эти глаголы могутъ быть какъ вещественнаго, такъ и умственнаго значенія; напр. съ предлогами:

в-: *в-*мѣнить *во* что, *в-*ступиться *во* что, *во-*зриться *во* что (напр. «но, *возряся въ пѣвца*, всѣ съ дерева дождемъ» Крыл. 301);

вз-: *вс-*пало *на* умъ, *вс-*клепать вину *на* кого;

вы-: *вы-*жить *изъ* ума;

до-: *до-*йти *до* крайности;

на-: *на-*дѣяться *на* что, *на-*мекать *на* что;

пере-: *пере-*лить *черезъ* край;

под-: *под-*кладывать *подо* что;

при-: *при*-выкать *къ* чему, *при*-лежать *къ* чему, *при*-равнять *къ* чему;

про-: морозъ *про*-бираетъ *сквозь* шубу;

с-: *с*-писать *съ* кого, *съ* чего, *с*-равнить *съ* кѣмъ, *съ* чѣмъ.

Примѣч. 1. Старинный и народный языкъ съ бо́льшею смѣлостію, нежели нынѣшній книжный, пользуется этимъ управленіемъ, столь согласнымъ съ внѣшнею формою слова и съ наглядным ъ значеніемъ, придаваемымъ выраженію предлогомъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «три корабля свои *под*писываютъ «*подъ* Тугарина Змѣевича» 161 (т. е. отдаютъ за своими подписями). Въ Пс. Ох. «звѣря изъ подъ гончихъ *на* себя *на*жидать» 14; «чтобы смаленьку *къ* нему *при*знались» 15 (т. е. чтобы собаки привыкли, присмотрѣлись къ охотнику). Въ Пѣсн. «ты *при*стой-ка ноги рѣзвыя «Што *ко* полу *ко* дубовому» (Арханг. губ.).

Многіе глаголы, сложенные съ предлогами *до-*, *из-*, *от-*, *с-*, и съ нѣкоторыми другими, имѣютъ двоякое управленіе: древнѣйшее и позднѣйшее. По древнѣйшему требуютъ родительнаго безъ предлога, по позднѣйшему — съ предлогами *до*, *изъ*, *отъ*, *съ*; напр. въ цс.: въ О. Е. «**отлажѣмъ съборищь вждеть**» Іо, 9, 22; въ испр. «**ѿлажѣмъ ѿ сонмища вждетъ.**» Въ русскомъ: въ Юрид. Акт. «пашни *от*сталъ» 1532 (вм. *отъ* пашни).

Примѣч. 2. Примѣры: 1) съ предлогомъ *до-*: «**дошѣдъше же мѣста**» Супр. рук. 115. «Переяславля *до*быть» Лавр. сп. 141. Въ Юрид. Акт. «Прокопья убытка не *до*вести» 1583; «слухъ *до*шелъ воеводы» 1615, «а о недовѣдомыхъ духовныхъ вещахъ *до*кладывати насъ Патріарха» Шуйск. Акт. 1642 (т. е. до насъ, до патріарха, вм. намъ, патріарху). Въ Послов. XVII в. «по ниткѣ и клубка *до*ходятъ» «лишняя говоря (т. е. рѣчь) сорома *до*водятъ». — 2) Съ предлогомъ *от-*: «того не *от*ступаю» Новг. Лѣт. 1, 45. Въ Юрид. Акт. «*от*ступилися Васильевы земли» XIV—XV в. «пашни не *от*быть» 1680. «Ждать друга — *от*быть плуга» Послов. XVII в. «Добрыня того не *от*пирается» Пѣсн. — Сюда же принадлежалъ первоначально глаголъ *от*чаяться; напр. «*от*чаялся жизни» Пересм. 1, 184. 3) Съ предлогомъ *с-*: «*с*ступися Твьрдиславъ посадничества» Новг. Лѣт. 1, 31. 4) Съ предлогомъ *из-* употребляются преимущественно цс. глаголы: «**изъждѣши болѣзни тоя лютыя**» «**да изъбѫдѫ сего**» Супр. рук. 163. У насъ въ книжномъ языкѣ и въ высокомъ слогѣ: *избѣжать суда*, *избавить муки*.

Это древнѣйшее словосочиненіе сохранилось какъ въ языкѣ разговорномъ, такъ и у образцовыхъ писателей, отъ Кантемира и Ломоносова до нашихъ временъ; но при этомъ постоянно встрѣчается уже и позднѣйшее; напр. *отрещись чего* и *отъ чего*, *достигнуть чего* и *до чего* и т. п.

Примѣч. 3. Напр. у писателей: 1) Родит. пад. безъ предлога: «лишностей всякихъ *отбѣгаемъ*» Кант. Сат. 5. «Вѣроятности *отрещись* не могу» Лом. 3, 143. «Богъ меня *избавилъ* этой скуки» Ф. Виз. 94. У Жук. «Реймса я съ побѣдою *достигну*» 3, 132; «и вы меня согласны ужъ *отречься*» 3, 145. У Пушк. «вотъ Углича *достигъ* я» 1, 337; «наконецъ *достигъ* нашей хижины» 8, 272. — 2) Родит. съ предлогомъ: «*достичь до* счастія» Ф. Виз. 578. «И тѣмъ *отбылъ отъ* ученья» Зап. Дан. 57. У Кар. «счастливо они *достигаютъ до* отечества Графскаго» 2, 157; «не многіе могутъ *достигнуть до* сего величія» 2, 252. У Жук. «когда весь свѣтъ *отрекся отъ* меня» 3, 240; «площадка, *до* которой въ десять минутъ можно *достигнуть*» 7, 213.

Вмѣсто предлога, съ которымъ сложены глаголы, стали въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблять другой, близкій къ нему по смыслу. Напр. *избыть отъ* чего: у Лом. «желая *отъ* огня *избыть*» 3, 170. При глаголѣ *достигнуть* вм. *до*, у писателей встрѣчаются: *на*, *въ* и *къ*.

Примѣч. 4. Напр. у Лом. «*на* высочайшій степень величества, могущества и славы *достигнулъ*» 3, 73. У Ф. Виз. «сей мой сочениkъ былъ знакомъ со мною, *достигши* уже и *въ* совершенный возрастъ» 495. (а въ другомъ мѣстѣ: «*достигъ до* юношескаго возраста» 491). У Жук. «и *къ* Господу молитва ихъ *достигла*» 6, 270; «Исторія изъясняетъ намъ, что былъ сей народъ прежде, что онъ теперь, и *къ* чему можетъ онъ *достигнуть*» 7, 262; «солнце садилось, когда *къ* благовонной Палладиной рощѣ «вмѣстѣ *достигли* они» Одис. 6. 321.

Иные глаголы, переходя отъ собственнаго значенія къ переносному, теряютъ въ дополненіи предлогъ. Напр. *находить*, какъ *нальзжать*, *набѣгать*, требуетъ винит. съ предлогомъ: «*на* него часто *находитъ* скука»; въ переносномъ же смыслѣ: *находить деньги*, *время*.

Примѣч. 5. Глаголы, сложенные съ предлогомъ *при*, каковы **прикасатиса, прилѣплятиса, приступати, приклонятиса** и нѣк. др., въ древнемъ цс. управляютъ мѣстн. падежомъ безъ предлога. Напр. въ О. Е. «**неприкаслѣть бо са ногѣи самарѣнехъ**,» Іо. 4, 9; въ Галицк. Ев. 1144 г. также **самаранехъ**, равно какъ и въ спискахъ Евангелія XIII—XV в; въ псалтыри 1296 г. «**ѧзыкъ мои прилѣпи гортани моемъ** (въ испр. **гортани моемъ**, 21, 16); «**прилѣплятиса кѫ̀ѣ**» (въ испр. **Кѫ̀ѣи**, 72, 28); «**и рана не приступитъ телеси твоемъ** (въ испр. «**не приближится тѣлесѣ твоемъ**, 90. 10). Въ спискѣ Упиря прилагательное **приклонъ** (=*подобенъ*), отъ глагола **приклонати**, управляетъ также мѣстнымъ безъ предлога. Напр. «**и̑ борови не приклонии вѣ̑хъ е̑го. и̑ елѣе не бѣсть приклонно ѿраслѣхъ е̑го**» Іезек. 31, 8. — Но въ Филарет. Ев. 1537 г. **прикоснѫтиса**) же съ дательнымъ: «**ижо ѫ̑ще прикоснѫся рѧ̑зѣ е̑го**» Мар. 5, 28.

§ 255. Управленіе глаголовъ простыхъ падежами съ предлогами столь разнообразно, что вполнѣ можетъ быть объяснено только въ Словарѣ. Напр. *гадать о* чемъ *въ* карты; *на* водѣ; *зариться на* что, *биться о* великой закладъ; *удариться о* своей головѣ. Сюда же принадлежатъ изъ сложныхъ такіе глаголы, которые имѣютъ въ дополненіи предлогъ, не соотвѣтствующій тому, съ которымъ сложены. Напр. *приходить въ* мѣру, *походить на* дѣло, *перемѣнить* одно *на* другое и т. п.

Предлогъ при падежѣ иногда опускается и при этихъ глаголахъ, какъ при простыхъ, такъ и при сложныхъ. Напр. бѣжать *отъ* кого, *отъ* чего, и бѣжать *кого*, *чего*. Въ послѣднемъ случаѣ, бо́льшею частію, глаголъ принимается въ переносномъ значеніи; напр. у Пушк. «За чѣмъ *бѣжала* своенравно» она *семейственныхъ оковъ*?» 2, 267.

Примѣч. 1. У писателей встрѣчаются съ такимъ дополненіемъ многіе глаголы, которые въ разговорѣ обыкновенно употребляются съ предлогами; напр. спастися *чего* вм. *отъ* чего: «чтобы *спастись несчастія такова*» Хемн. 2. 18.

Двоякое управленіе, посредственное и непосредственное, должно отличать при глаголахъ, означающихъ отношеніе къ кому или

чему нибудь; каковы: *отправить, послать, принадлежать, способствовать, приличествовать* и т. п. Они требуютъ или одного дательнаго, или съ предлогомъ: *послать* что *кому* и *къ кому*. Сюда же принадлежатъ и сложные глаголы при управленіи съ соотвѣтствующимъ падежомъ.

Примѣч. 2. Примѣры съ предлогами: въ Супр. рук. «да бъхъ **покаялъ** са къ Богоу» 126. «Великость города больше *приличествовала къ* столицѣ» Лом. 3. 144. «Я разсматривалъ со всевозможнымъ вниманіемъ все то, что могло *способствовать* мнѣ *къ* пріобрѣтенію».... Ф. Виз. 304. У Кар. во 2-мъ томѣ: «*къ* украшенію города *служатъ* также большія площади» 61; «я еще не *писалъ къ* Вамъ о здѣшнемъ славномъ Цейггаузѣ» 291. «каждая мысль, которая *приходила ко* мнѣ въ голову» 316; «долго я не *писалъ къ* Вамъ» 336; въ И. Г. Р. «*цѣлуй* крестъ *къ* великому Государю» 11. 38. — Перемѣна такого дополненія на дательный безъ предлога бываетъ необходима тогда, когда должно показать отношеніе къ лицу: *ему* приличествуетъ, способствуетъ, служитъ. *Писать кому*—собственно *для кого*, но употребляется и въ, *писать къ кому*. Впрочемъ и при отношеніи къ лицу употребляется *къ*; напр. въ Дух. ст. «*отвѣщуетъ* прекрасная пустыня «*ко* младу Царевичу Осафью» 9, 18.

Глаголъ **коснати, коснѧтися** управляетъ сверхъ мѣстнаго падежа винительнымъ безъ предлога и съ предлогомъ *въ*; напр. въ О. Е. «**косн҃ и къ ꙋ҃зыкъ его**» Мр. 7, 33. Въ Галицк. Ев. «**пр҃иношахоу к немоу дѣти да а коснетъ**» (въ испр. **да коснетса и҃хъ**» Мр. 10, 13. Въ Библіи 1499 г. «**косни ко в҃ѣ҃же и҃мѣ҃**» (въ испр. **коснѧса всѣхъ**» Іов. 1, 11) «**жрьтва же е҃го о҃блацѣх҃ са косне҃**» (въ испр. **о҃блакомъ коснетса**, Іов. 20, 6). Также и глаголъ **прикасатися** управлялъ иногда винительнымъ съ предлогомъ *въ*; напр. въ Псалт. 1296 г. «**прикасаѧся в҃ горѣх҃ и къснократса**» (въ испр. **прикасаѧйся горамъ**, 103, 32.

Глаголъ *учить, учиться*, обыкновенно сочиняется съ дательнымъ: учить *чему*; но въ старинномъ и народномъ требуетъ предлога *къ*: «втапоры поучился Волхъ *ко* премудростямъ» «*ко* другой-то мудрости *учился* онъ Волхъ» «*ко* третей-то мудрости учился» Др. Рус. ст. 47.

§ 256. Глаголы имѣютъ при себѣ различныя дополненія по слѣдующимъ причинамъ.

1) По измѣненію грамматическихъ формъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренняго ихъ смысла, въ историческомъ развитіи языка. Такъ напр. глаголы нравственнаго и отвлеченнаго значенія долгое время колебались между различными дополненіями; каковы *молить, молиться* (кому, къ кому), *вѣровать* (кому, къ кому, въ кого), *надѣяться* (на что, чего, и съ мѣстнымъ падежомъ), *уповать* (на кого, на что, чѣмъ), *каяться* (въ чемъ, чего) и мн. друг.

Примѣч. 1. а) Молить, молиться; первый глаголъ требуетъ и въ древнѣйшемъ языкѣ, какъ теперь, винительнаго: «и молѧхѫ и» «и моляшѧ и» въ О. Е., въ испр. въ обоихъ случаяхъ: «и молѧхѫ его» Лук. 8, 31, 32. Второй глаголъ употребляется, или безъ дополненія: «ты же егда молишися кѣнди въ клѣть твою» О. Е. Матѳ. 6, 6; или съ дополненіемъ, которое въ древнѣйшихъ памятникахъ было двоякое, именно дательный съ предлогомъ или безъ предлога. Въ Супр. рук. преимущественно съ предлогомъ: «помоли са оубо за ма къ богѫ» 163; а также: «молитвокати къ богѫ за ны» 161.; въ Изборн. Святосл. 1073 г. «къ бо҃у молимъся» 114 л. Въ Библіи 1499 г. «молистася к бо҃у», равно какъ и въ испр. «помолися ко Гдв.» Исх. 10, 18. Въ О. Е. просто дательный, какъ и теперь: «молѧще же са емоу мѫжь» въ греч. ἐδέετο δὲ αὐτοῦ ὁ ἀνήρ (Лук. 8, 38); «молихъся оученикомъ твоимъ» (въ греч. καὶ ἐδεήθην τῶν μαθητῶν σου. Лук. 9. 40). Въ народномъ языкѣ и *молить* сочиняется съ дательнымъ: «она *Богу молитъ* объ своемъ сыну» Дух. ст. 2, 211.

б) Вѣрить, вѣровать. Первый глаголъ коренной, теперь сочиняется собственно съ дательнымъ: *вѣрить кому*; производное отъ этого глагола существительное *вѣра*, откуда уже *вѣровать* — съ предлогомъ *въ: въ кого, во что.* Но въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ вѣровати сочиняется различно: или требуетъ дательнаго безъ предлога, или съ предлогомъ *къ*, или винительнаго безъ предлога, или съ предлогомъ *въ*, или мѣстнаго съ предлогомъ *о*. Напр. въ Супр. рук. «вѣровѣ господоу» «вѣровашѧ къ господоу» 14; «вѣроуи богоу и христосоу» 122; «мы оубо вѣроуемъ къ бога — —и не вѣроуемъ къ человѣкоу тлѣньноу» «не можемъ оубо вѣровати къ человѣка» 189. Въ Избор. Свят. 1073 г. «вѣрова бо Аврамъ бо҃у» «а не вѣровал къ въ» 4 л. об. «ако же и фарисѣи родъ и лоуѫи несъмысльнѣ вѣроуѭтъ» 114 л. об. Въ О. Е. преимущественно съ предлогомъ *въ*, а иногда и съ *о*, какъ и въ нынѣшнемъ текстѣ: «и вѣровахѫ къ їи҃са»

(*καὶ ἐπίστευον εἰς τὸν Ἰησοῦν*) Io. 12. 11; «вѣровати о всѣхъ» (*πιστεύειν ἐπὶ πᾶσιν*) Лук. 24, 25. Въ народномъ языкѣ сочиняется также и съ винительнымъ, въ выраженіи: «вѣровать вѣру,» и съ предлогомъ *на*: вѣровать *на что*, вм. полагаться *на что*, обращать *на что* вниманіе. Въ Дух. ст. «ты *повѣруй вѣру*, ты *ко* мнѣ Царю *ко* мнѣ Царю, *къ* моимъ идоламъ» 2, 37. «Я не *вѣрую вѣры твоей невѣрныей*, ни *твоимъ богамъ*, *ко идоламъ*, ни *тебѣ*, *Царищу бусурманищу*! *Вѣрую въ вѣру* крещеную, *во* крещеную, богомольную» 2, 41. Въ Пѣсн. «Илья *на* то да не *вѣруетъ*». У писателей иногда встрѣчается *вѣровать* съ дательнымъ, вм. *вѣрить*; напр. у Пушк. «*во* всемъ ей *вѣровалъ*» 1, 55.

в) Уповать (**оупъкати**, **оупъвати**), надѣяться. Первый глаголъ управляетъ, или творительнымъ, или, съ предлогомъ *на*, винительнымъ: Въ Супр. рук. «**клѣщѣкыми сконми оупъкаеши**» 85; «**кто са оупъкаеши, или-на кого оупъкаеши?**» 117. Въ О. Е. «**на него же къ оупъкасте**» (*εἰς ὃν ὑμεῖς ἠλπίκατε*) Io. 5, 45. Въ древнерусскомъ, вм. *уповати*, болѣе употребляется *надѣятися* съ мѣстнымъ: «надѣяся богатству» (вар. богатствѣ) Лавр. 69; «надѣя бо ся силѣ своей» «надѣяся Божѣ и силѣ животворящаго хреста». Ипат. сп. 16, 25. Въ древнемъ церковнославянскомъ **оудѣатиса** управляло иногда дательнымъ съ предлогомъ **къ**; напр. въ Библіи 1499 г. «**надѣаса къ гѣи**» Iов. 27, 9. Дополненіе съ предлогомъ *на* зависитъ отъ сложенія: «*на*-дѣяться (§§ 154 и 252), и тогда этотъ глаголъ сближается съ старинными глаголами **оупадатиса**, **укладати**, т. е. полагать, возлагать, полагаться *на* что (и *начаяться*). Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. «**не оупадаисѧ на доброту жньскоу**» 170 об. (т. е. не полагайся); «на Бога *укладасть*» Лавр. 105; «язъ начаялся» Яренск. Акт. 1653. Послѣдній глаголъ согласовался съ родительнымъ, напр. въ Послов. XVII в «кормила баба лилѣка, *начаялась человька*». *Надѣяться*, какъ синонимъ глаголу *ожидать*, согласуется съ родительнымъ: «надѣясь *твоего прихода*» Лом. од. 11. «что я дерзнулъ надѣяться *побѣды*» Жук. 6, 104.

г) Согрѣшити *къ* кому и *въ* кого, *во* что; напр. въ Галицк. Ев. 1144 г. «**аще съгрѣшїтъ къ мънѣ братъ моï**» (въ испр. «**согрѣшитъ къ мѣ**» Мо. 18, 21.

д) Каятися въ древнерусскомъ съ родительнымъ; «по что же зло створивъ и некаяшися *его*?» Лавр. 113.

е) Лъстити, ласкати. Въ О. Е. льстити съ винительнымъ: «**нъ**

льстить народы» (ἀλλὰ πλανᾷ τὸν ὄχλον), какъ и въ испр. Io. 7, 12. Въ Супр. рук. съ родительнымъ: «рьци оубо имъ, кто съ тако льсти народа» 118. Въ древнерусскомъ *льстить* и *ласкать* сочиняются съ предложными нарѣчіями *подъ* и *около*: «се же рѣша Грьци, льстяче *подъ Русью*» Лавр. 29. «Сынрися всѣмоу ляшо. ласкаи около всякого хлѣка» Зат. Чеп. XIV в. Нынѣ, или общеупотребительное сочетаніе *льстить кому*, *ласкать кого*, или *льстить* съ винительнымъ: «льщу себя (=льщусь) надеждою»; «названіе Секретаря *льстило меня* новыми доходами» Крыл. Поч. Дух. 1. 13; или *ласкать*, по сближенію съ *льстить* — съ дательнымъ: (язычники) «лаская *людямъ*, приписывали ихъ пороки божкамъ» Всяк. Всяч. 98; «который (т. е. поэтъ) *вамъ* никогда не ласкалъ» Кар. 2, 770.

ж) Подражати употреблялся, или съ дательнымъ, какъ и теперь; напр. Въ Изборн. Свят. «подражи мравьи о лѣпьнѣ» 240; или съ винительнымъ: въ Супр. рук. «подража отьца своего» 6; въ Стихир. 1157. года: «подражаи же ми дрѣкѣ распятаго» 38 об.; съ тѣмъ же падежомъ и въ О. Е., но вмѣсто исправленнаго ραγάχυσα, именно: «подражаахѫ и» Лук. 16, 14.

з) Жаловати, пожаловати, въ древнерусскомъ, съ родительнымъ въ смыслѣ *жалѣть*: «и кто непожалуетъ *сего*» Новг. лѣт. 1, 49; «и мы, господине, жалуючи *того Савки*, да жито ему отдали» Юрид. Акт. 1490.

2) Въ слѣдствіе забвенія народныхъ обычаевъ, сопровождавшихъ дѣйствія, глаголами выражаемыя. Позднѣйшій языкъ въ этомъ случаѣ прибѣгаетъ къ новому сочетанію словъ и къ описательнымъ выраженіямъ. Такъ напр. вмѣсто древнѣйшихъ формъ: *свататься съ кѣмъ*, *пить на кого*, *взяться*, *ятися по дань*, *предать работѣ*, теперь употребляются: *свататься къ кому* или *на комъ*, *пить въ честь кого*, *идти въ подданство*, *платить дань*, *взять въ рабство*, *въ плѣнъ*, и т. п.

Примѣч. 2. Въ Лавр. сп. «рече Котопанъ: «Княже! Хочю *на тя пити*»; оному же рекшю: «пій» онъ же испивъ половину, и половину дастъ Князю пити.» 71. «Вси гради ваши предашася мнѣ, и *ялися по дань* — а вы хочете изъмерети гладомъ, не *имучеся по дань*» 25. «и прочая люди овыхъ изби, а другія *работѣ предасть мужемъ* своимъ» 25. — Особенно любопытны въ историческомъ отношеніи

дополненія къ глаголамъ *жениться, сватать, свататься*. Въ древнѣйшихъ цс. рукописяхъ **женитисѧ** сочиняется съ творительнымъ: въ О.Е. «**женимся потьѣгож**»; въ испр. также съ творительнымъ: «**пѫ-ниѭю**» (ὁ ἀπολελυμένην γαμῆσας) Мат. 19, 9. Въ Супр. рук. «**родителѣ ємоу съвѣштаста сѧ женити** І (т. е его) **дѣвицѣ имѣнемъ Анна**» 18. Также и въ древнерусскомъ: «тое же зимы *ожени* Гюрги сына своего Глѣба, въ Руси, *Изяславною* Давыдовича» Продолж. Лавр. 148. Но обыкновеннѣе глаголъ **къꙁати**, *поняти кого* (т. е. взять) съ мѣстнымъ падежомъ *женѣ* (вм. въ жены). Напр. въ Библіи 1499 г. «**кѣмо да ю себѣ къꙁмѣ жѣлѣ**» (въ испр. «**поиметъ ю̀ себѣ въ женѣ**» Исх. 22, 16; въ Лавр. «хощю тя *поняти* собѣ *женѣ*» 26; въ Ипат. «*поими* дщерь его сыну его *женѣ*» 185. Вмѣсто дательнаго лица, какъ въ этихъ примѣрахъ *собѣ, сыну* (т. е. взять *кому, для кого*), употребляется также съ предлогомъ *за*, какъ и теперь: «и *пояша зань* (т. е. за него) Петровну Михалковича» Продолж. Лавр. 148. Глаголы *свататися, сватитися*, въ смыслѣ совѣщаться, сочиняются, какъ и другіе взаимные, съ предлогомъ *съ*: «Изяславъ *сватится со* Всеславомъ, мысля на него» Лавр. 78. *Совѣщатися*, въ смыслѣ помолвки между женихомъ и невѣстою, употребляется у Нестора при описаніи языческихъ обрядовъ славянскаго брака: «схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены собѣ, *съ* нею же кто *съвѣщашеся*» Лавр. 6. Въ Др. Рус. ст. *свататься* употребляется слѣдующимъ образомъ:

Я хощю *у тебя свататься*
За молода Гордена Блудовича
Дочь твою возлюбленну Авдотью Чесовичну 149.
Сваталась я на ея любимой на дочери Авдотьѣ Чесовичнѣ

За тебя сына Гордена Блудовича 150.
Никто уже *на* Настасьѣ не *сватается*,
Посватался Владиміръ Князь Стольной Кіевской
А *за* молода Алешиньку Поповича 199.

Въ Послов. XVII в. «*сваталисѧ къ дѣвушкѣ* тридцать съ однемъ, а быть за однемъ», вм. *однимъ* (т. е. искали ея руки многіе). У Кант. «*сватается* кто *на* комъ» Сат. 3. — *Сватать* же употребляется съ дополненіями: *кого за кого*: «ты *сватаешь за дочь* ту мою *дворянина*?» Абл. 45.

3) Въ слѣдствіе расширенія круга понятій. Потому одинъ и

тотъ же глаголъ, переходя отъ одного значенія къ другому, получаетъ управленіе тѣхъ синонимовъ, съ которыми приводится въ связь.

Для практическаго употребленія исчисляются здѣсь нѣкоторые изъ глаголовъ, наиболѣе затрудняющихъ на практикѣ.

Внимать, съ дательнымъ лица и съ винительнымъ вещи: «съ жадностью внимаетъ *вдохновенному поэту*» Бат. 1, 41. «Она лишь *Гетману* внимала» Пушк. 2, 268. «Отвсюду *трескъ* и *громы* внемлю» Дм. 1, 13. «Ты всюду *громъ* трубы французской внемлешь» «ихъ *стоны* внемлетъ и груститъ» Жук. 3. 162, 274. «Внемлите *мой печальный гласъ*» «внимая *звонкій голосъ* ихъ» Пушк. 1, 10, 88. Впрочемъ съ винительнымъ и лица: «ты самъ, оставя плугъ, «придешь *меня* внимать» Бат. 2, 218.

Воевать, въ разговорномъ языкѣ, съ *кѣмъ*, въ книжномъ также и *кого*, *что* (напр. у Кар. въ И. Г. Р.) и *на кого*: «*воевалъ на* Суличанъ и *на* Тиверцевъ» Лом. 3, 150.

Встрѣтиться, въ смыслѣ взаимнаго глагола *съ кѣмъ*, для означенія лица, и въ смыслѣ *попадаться*, *случаться*, съ дательнымъ, и лица, и вещи: «встрѣтилось *мнѣ* препятствіе» «горе тому несчастному страннику, который встрѣтится *симъ падающимъ снѣжнымъ кучамъ*» Кар. 2, 270.

Говорить что и *о чемъ*, а также *языкомъ*: «говорятъ ему русскимъ языкомъ»; и *на языкѣ*: «говорить на французскомъ языкѣ». Теперь болѣе принято это послѣднее дополненіе. Но у писателей часто встрѣчается и первое; напр. у Лом. «говорятъ *языками* не мало сходными между собою» 3, 112; «спрашивалъ ихъ *языкомъ* о своей лошади» 3, 175. У Кар. «воображая, что мы не умѣемъ говорить *иностранными языками*» 2, 15; «всѣ хорошо воспитанные Англичане знаютъ французскій языкъ, но не хотятъ говорить *имъ*» 2, 684.

Дивить, *подивить*, въ смыслѣ *смотрѣть*, *глядѣть* съ предлогомъ *на*: «ты, мой батюшка, не *диви на братца*» Ф. Виз. 134. «А въ семью не включать, *на* насъ не подиви» Грибоѣд. *Дивиться*, *удивляться*, по старинному *о комъ*, *о чемъ*, нынѣ — *кому*, *чему*: «**ꙗко дивитн се всѣмь ѡ семь**» Сербск. Пам. XIII в. «удивлялся я нынѣ *памятникамъ* гордыхъ Римлянъ» Кар. 2, 414.

Ждать, ожидать съ винительнымъ и съ родительнымъ: *ждать что* и *чего*. Послѣднее управленіе нынѣ употребительнѣе, но и первое встрѣчается, не только въ старинномъ и народномъ языкѣ, но и у образцовыхъ писателей: «жди баба пшеницу, жди *пироги*» Послов. XVII в. «отъ *картъ*, какъ отъ крестьянъ, онъ ждалъ себѣ *оброкъ*» Разкащ. 55. «*что* должно ожидать отъ подлянника?» Крыл. Почт. Дух. 1, 33. «*участь* Казани ожидаетъ и Нижній» Пушк. 5, 127.

Заслуживать, въ смыслѣ *выслужить, добывать выслугою, заглаживать*, съ винительнымъ: «не буду имѣть ни малѣйшаго случая заслужить сколько нибудь *ть деньги*». Ф. Виз. 618. «заслуживать тамъ *свои вины*» Пушк. 5, 4; въ смыслѣ *стоить, быть достойну*, обыкновенно съ родительнымъ; напр. «видѣли все, что заслуживаетъ *вниманія*» Ф. Виз. 460. Но встрѣчается въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и съ винительнымъ; напр. у Бат. «Историческіе отрывки Г. Муравьева заслуживаютъ *особенное вниманіе*» 1, 117. У Пушк. «высказалъ ему все, *что* заслуживаетъ его гнусное поведеніе» 11, 296.

Злословить, обыкновенно *кого, что*, но иногда и *о комъ, о чемъ* (какъ синонимъ глаголу *говорить о комъ зло*): «злословила-ль *объ комъ* его смиренна мать?» Дм. 1, 98.

Играть—чѣмъ, во что, что и *надъ чѣмъ*: *играть игрушкою, въ карты, играть большую игру*; «и мыслитъ, что мечта во снѣ *надъ ней* играетъ» Дм. 2, 135. Въ старину, вм. *играть въ игру, въ карты* и т. п. говорилось: *играть игрою, картами*: «онѣ думали *какой игрой* играть» Пѣсн. Чулк. 1, 167. Въ Шуйск. Акт. «*зернью* и *карты* играетъ».

Касаться имѣетъ при себѣ четыре рода дополненій: а) дательный безъ предлога, и 2) съ предлогомъ *къ*; 3) родительный безъ предлога, и 4) съ предлогомъ *до*. Два первые рода управленія принимаетъ глаголъ преимущественно въ собственномъ смыслѣ (= *притронуться*); а два послѣдніе частію въ собственномъ, частію же въ переносномъ (=относиться *до* кого, *до* чего; напр. «не было ни единаго дѣла, относящагося *до* цѣлости и безопасности Имперіи, которое миновало бы его производства или совѣта» Ф. Виз. 592).— Управленіе непосредственное, т. е. падежами дательнымъ и родительнымъ, объясняется опущеніемъ предлоговъ *къ* и *до*. Примѣры: а) съ предлогомъ *къ*: «позволь, Священна Тѣнь! безвѣстному пѣвцу «коснуться *къ* твоему безсмертному вѣнцу» Бат. 2, 108. «Молчитъ-

лишь гордою стопою «касается *ко праху* онъ» «на все, *къ* чему она коснется, сходитъ «непостижимое благословенье» Жук. 2, 80. 3, 85. б) Съ дательнымъ: «касается *морскому дну*» Лом. од. 2. «Коснешься ли *горамъ* — дымятся» Держ. 1, 17. «Коснуся я *струнамъ*» Бат. 2, 99. «Нѣтъ, никогда ничтожный прахъ забвенья «*твоимъ струнамъ* коснуться не дерзнетъ» Жук. 4, 137. «Но ты коснуться *льву*, конечно, не дерзнулъ» Крыл. 246. в) Съ предлогомъ *до*: «дѣло конечно важно, когда касается оно *до* воспитанія» Ф. Виз. 195. «Разговоръ нашъ касается *до* философовъ» Кар. 2, 149. «Чтожъ касается *до* дружбы сего Министра» Крыл. Почт. Дух. 1, 38. «Коснулись *до* зѣницъ копьемъ своимъ» Бат. 2, 101. «И *до* меча сама не прикасайся» Жук. 3, 151. «Коснуться *до* всего слегка» Пушк. 1, 4. г) Съ родительнымъ: «коснусь *волшебныя струны*» Бат. 2, 151. «И скоро *слуха* Кочубея «коснулась роковая вѣсть» Пушк. 2, 267.

Клеветать на кого, и *кого, что*. Въ послѣднемъ случаѣ сближается съ глаголами *злословить, поричать*. «Клеветалъ *общество*: слѣдовательно клеветалъ *человѣка*» Бат. 1, 26.

Наблюдать — что, за чѣмъ и *надъ чѣмъ*. Первое управленіе есть собственное (*блюсти что, хранить что*, потомъ *смотрѣть что*). Два послѣдніе переносные (§ 154). Впрочемъ писатели употребляютъ и винительный, вмѣсто *надъ чѣмъ*: «ибо вы, М. Г., наблюдаете постоянно *ходъ* нашихъ успѣховъ, какъ Астрономъ наблюдаетъ *теченіе* любимой планеты» Бат. 1, 209. «Межъ Горцевъ плѣнникъ наблюдалъ «ихъ *вѣру, нравы, воспитанье*.» Пушк. 2, 129. Вмѣсто *надъ чѣмъ*, иногда встрѣчается и *за чѣмъ*: «вотъ что сдѣлалъ Ларошфуко, говоря о человѣкѣ и наблюдая *за нимъ* въ прихожей Тюльерійскаго замка» Бат. 1, 28.

Наслади́ться — чѣмъ, въ разговорномъ языкѣ, — и *чего* въ книжномъ и въ слогѣ высокомъ: «души де ихъ подлинно будутъ наслаждаться «*вѣчныхъ благъ*» Кант. Сат. 13. «Вы скоро, скоро насладитесь» «Богини щедрыя *очей*» Лом. од. 11 «Приди и насладися *благъ*» Держ. 1, 226.

Отказать — собственно *кому что* (напр. имѣніе по завѣщанію), и переносно *кому въ чемъ* (напр. «природа отказала ему въ красотѣ»). Но у писателей встрѣчается первое управленіе и при послѣднемъ значеніи: «четвертый, отказывая себѣ *все*, кромѣ самаго необходимаго»... Кар. 2, 781.

Плакаться (=жаловаться) — *кому* и *на что, на кого, кому* же намъ плакаться, какъ не тебѣ?» Жив. 1, 158. У Крыл. «и только плачется (муха) *на* то, что ей ни въ чемъ, никто, ни какъ помочь не хочетъ» 111; «добро, не плачься *на* меня» 140. Въ старинномъ языкѣ этотъ глаголъ употреблялся вм. плакать, и согласовался съ предлогомъ *по*: «по трехъ днехъ умре Ольга, и плакася *по* ней сынъ ея, и внуци ея» Лавр. 28. «Плачется мати Ростиславля *по* уношѣ» (т. е. *по* юношѣ) Слов. о Полк. Игор.

Покровительствовать, въ смыслѣ помогать, благопріятствовать, съ дательнымъ отношеніемъ къ лицу, а въ смыслѣ охранять, держать подъ защитою и т. п., съ винительнымъ предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. «покровительствовать художникамъ и художества». Впрочемъ винительный принимаютъ и названія лицъ, напр. у Ф. Виз. «тогдашній нашъ инспекторъ покровительствовалъ *одного нѣмца*» 490; «покровительствовалъ *молодыхъ писателей*» 500.

Помнить, воспоминать, напоминать кого, что (т. е. приводить на память), и *о комъ, о чемъ* (т. е. думать, вздумать). Съ винительнымъ у писателей: (впечатлѣнія) «погружаютъ читателя въ сладкую задумчивость, напоминая ему его *собственную жизнь* и *ясную зарю* молодости» Бат. 1, 65. «Быть можетъ, онъ воспоминаетъ *кружку* своихъ родимыхъ мѣстъ» Бат. 2, 246. «Онъ вспомнилъ *нѣкоторыя черты* Ибрагимова младенчества» Пушк. 10, 20.

Править, управлять (въ смыслѣ властвовать) — *чѣмъ*; а въ древности съ винительнымъ: въ Послѣслов. къ О. Е. «сынъ же изяславъ *княжь. правящи* столъ отца своего ярослава *кыевъ*» 294 в. Это управленіе удерживается въ народной словесности до позднѣйшаго времени; напр. «управлять *домъ мой* и *деревни*» Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724—5.

Презирать, пренебрегать — кого, что и *кѣмъ, чѣмъ* (т. е. гнушаться): «чужой ты земли, Государь, ищешь, *свою* пренебрегая» Дом. 3, 176. «Не презирайте днесь *пѣвцами*» Дм. 1, 27. «Когда бы ты не презрѣлъ *мною*» Крыл. 117.

Принадлежать, въ собственномъ смыслѣ съ дательнымъ лица: «книга принадлежитъ *мнѣ*»; въ переносномъ, для показанія отношенія, съ предлогами *къ* и *до*. Теперь употребительнѣе первый предлогъ; напр. «оттуда пошелъ я въ Римскія бани, принадлежащія нынѣ *къ* женскому монастырю» Кар. 2, 414. «Все принадлежитъ *къ* вѣчному и пространному чертежу, и входитъ въ составъ цѣлаго въ

нравственномъ мірѣ» Бат. 1, 34. Дополненіе съ предлогомъ *до*, встрѣчается болѣе въ старинной Литературѣ; напр. у Ф. Виз. «это письмо *до* тебя принадлежитъ» 158. «Прошу тѣхъ, *до* кого принадлежитъ, остерегаться». Всяк. Всяч. 259.

Проникнуть — *во что* и *что*: то и другое употребляется, какъ въ вещественномъ, такъ и въ умственномъ значеніи. Напр. въ послѣднемъ значеніи, у Жук. «душа была полна Евангельской святыней, «которая проникнула *въ нее*» 6, 326; «невинность чистая, съ какою «ребенокъ за него молился, *всю* «его проникла *душу*» 6, 325.

Руководствовать: 1) *кого, что*: *васъ* не руководствуетъ Минерва» Ан. др. Пошех. 42; — 2) *кѣмъ, чѣмъ*, для показанія орудія: «руководствуйте *сердцемъ моимъ*» «скажите, что руководствуетъ ихъ *мыслями* и *дѣлами*» Ф. Виз. 148, 213; — 3) *кому*, для показанія отношенія къ лицу: «онъ остается, и *ему* «ужъ никакое на пути «не руководствуетъ сіянье» Жук. 6, 197.

Слѣдить въ собственномъ значеніи *кого, что* и *за кѣмъ, за чѣмъ*; *слѣдовать, послѣдовать* въ томъ же значеніи, *за кѣмъ, за чѣмъ*; въ переносномъ съ дательнымъ: «слѣдовать *наставленіямъ* старшихъ». Впрочемъ и въ собственномъ значеніи въ старину сочинялся съ дательнымъ: «чтожъ се? *Діанѣ* я прекрасной «уже послѣдую въ лѣсахъ» Лом. од. 10.

Смѣяться, посмѣяться (засмѣяться), обыкновенно употребляются съ предлогомъ *надъ*. Сверхъ того встрѣчаются съ предлогомъ *о*: «и посмѣяться кой *о* чемъ» Пушк. 1, 55; и особенно съ дательнымъ, преимущественно въ переносномъ значеніи, какъ въ старинной, такъ и въ новѣйшей Литературѣ: «смѣются *лютости* Борея» Лом. од. 9. «Мой соученикъ весьма боялся, чтобы я не сталъ смѣяться *стихамъ* его» Ф. Виз. 494. «Мы засмѣялись *словамъ* Г. Р-на» Бат. 1, 191. «*Стыднаньямъ* смѣется губитель» Жук. 4, 208. «Не смѣйся *горестямъ моимъ*» Пушк. 2 141. *Насмѣхаться* также, или съ предлогомъ *надъ*, или съ дательнымъ отношенія къ лицу: «*тебѣ Князю* насмѣхается» Др. Рус. Ст. 189; сверхъ того съ творительнымъ: «тебѣ ль со мной считаться «и *мною* насмѣхаться?» Хемн. 1, 51. *Улыбаться кому, чему* и *на кого, на что*: «ты улыбнулся странникъ, «*на* мой вопросъ» Жук. 4, 56.

Состоять — изъ чего (т. е. быть составлену), или *въ чемъ* (т. е. заключаться); напр. 1) *изъ*: «весь садъ состоитъ *изъ* нѣсколькихъ кипарисныхъ алей» Ф. Виз. 423. «Ужинъ нашъ состоялъ *изъ*

жареной говядины, земляныхъ яблокъ, пудинга и сыру» Кар. 2, 663. «Огромное зданіе состоитъ *изъ* двухъ замковъ» Кар. 2, 721. 2) *Въ*: у Кар., во 2-мъ томѣ: «праздничное платье Пирихскихъ Сенаторовъ сотоитъ *въ* черномъ суконномъ кафтанѣ» 231; «развалины, состоящія *въ* остаткѣ колоннадъ» 297; «кто думаетъ, что счастіе состоитъ *въ* богатствѣ и *въ* избыткѣ вещей»... 780. «Памятники состоятъ обыкновенно *въ* столбахъ» Пушк. 8, 197.

Сравнить, сравнивать — что съ чѣмъ, или съ однимъ винительнымъ; напр. «сравнивая *и то и другое*» Ф. Виз. 288 (вм. одно съ другимъ). У старинныхъ писателей *что чему* (вм. съ чѣмъ): «когда *число* своихъ побѣдъ «сравнить *сраженьямъ* можетъ воинъ» Лом. од. 8.

Удовлетворить (=дѣлать удовольствіе) *кому, чему, въ чемъ* (=дѣлать довольнымъ) — *кого, что, въ чемъ*.

Удостоить (=сдѣлать кого достойнымъ) съ родительнымъ, какъ и глаголъ *стоить* и прилагательное *достойный*: «удостоить *вниманія*;» — и *чѣмъ* (какъ синонимъ глаголу *жаловать кого чѣмъ*); напр. у Ф. Виз. «разговоры, *коими* онъ и супруга его меня удостоили»... 272; «гдѣ однакожъ ни *словомъ* гостя не удостоиваютъ» 301. «Когда удостоивали меня *своею бесѣдою*»... Крыл. Почт. Дух 1, 8. Но возвратная форма *удостоюсь* — съ родительнымъ: «я почту за истинное счастіе, если удостоюсь *вашего добраго мнѣнія*» Ф. Виз. 158.

Упрекать, (=порицать) *кого, что, въ чемъ*; (=дѣлать упрекъ) *кому, чему*, въ *чемъ*: «но *счастливому языку* Италіи, *богатѣйшему наслѣднику* древняго Латинскаго, упрекаютъ въ излишней изнѣженности» Бат. 1, 237.

§ 257. Вмѣсто одного глагола, иногда употребляется глаголъ съ именемъ, служащимъ ему дополненіемъ; напр. *думать думу*, вм. *думать*; *держать рѣчь*, вм. *говорить*. Въ такихъ выраженіяхъ, разлагающихъ названіе дѣйствія на глаголъ и имя, оказывается возможность опредѣлять самый предметъ: думать *глубокую* думу (но *глубоко думать* — не говорится), *держать умную* рѣчь (вм. *умно говорить*), вести разговоръ *самый жаркій* и т. п.

Въ отличіе отъ прочихъ глагольныхъ формъ эти выраженія называются описательными. Нѣкоторыя изъ нихъ выражаютъ ту же самую мысль, какъ и простые глаголы; напр. *держать рѣчь*—

говорить; иногда же служатъ въ пополненіе недостающимъ формамъ глагола; напр. *вести знакомство, вести дружбу* (вмѣсто самостоятельныхъ глаголовъ, которые слѣдовало бы произвести отъ существительныхъ *знакомство, дружба*).

Примѣч. 1. Вмѣсто нынѣшней описательной формы *бросать жребій*, въ старину говорилось *жеребьевать*; вмѣсто *сдѣлать звѣремъ, стать звѣремъ*, въ областномъ языкѣ: *озвѣрить, озвѣриться* (въ смыслѣ разъярить, распалиться гнѣвомъ); вмѣсто *привести въ слезы* — въ областномъ же: *ослезить*.

Въ составъ бо́льшей части описательныхъ формъ входятъ такіе глаголы, которые имѣютъ самое общее значеніе. Частное примѣненіе ихъ къ извѣстному дѣйствію выражается уже именемъ. Употребительнѣйшіе изъ этихъ глаголовъ суть: *брать, вести, взять, дать, держать, имать* или *ять, принять, класть, нести, попасть, творить, ходить, придти, чинить* и нѣк. друг.

Примѣч. 2. Примѣры: *брать*: въ Пѣснѣ: «люди прядуть, лишь початки гудуть, «а *тебя* на нихъ лишь *завидки берутъ*» (Тульск). Здѣсь *тебя* зависитъ отъ этой описательной формы. «*Забравъ* у собакъ и охотниковъ *передъ*» Пс. Ох. 49.

Вести: «и *сведе* и владыка въ *любовь*» Новг. 1, 38. «*Введи* мя къ отцю твоему *въ любовь*» Ипат. 52. Въ Др. Рус. Ст. «пиръ на веселѣ, *повелѣ столы* на радостяхъ» 38; «*приведите*, козаки, меня *въ вѣру крещеную*» 108; «не *наведи на гнѣвъ* Князя Владиміра» 234; «*танцы водить*» 386. Слич. у Кант. «сгорбясь *танцы водить*» Сат. 5. Посл. XVII в. «тесть *ведетъ честь*, а зять любить взять». Въ Пѣсн. «онъ *крестъ* отъ *кладетъ* по писа́нному, а *поклонъ* отъ *ведетъ* по ученому»; «стали *пиръ вести*, потѣшатися». Изъ новѣйшихъ писателей: у Пушк. «и тихо онъ *бесѣду* съ нами *велъ*» 1, 277. У Крыл. «тогда-то будетъ намъ о чемъ *повесть словечко*» 30. — *Ввести въ убытокъ. Приводить на память.*

Взять: «хрестъ человаста и *миръ взяста*» Новг. Лѣт. 1, 31. «*Взяша миръ* межи собою» Лавр. 209. Впрочемъ съ этимъ глаголомъ особенно употребительны описательныя формы, въ которыхъ существительное бываетъ подлежащимъ: *сердце взяло, горе взяло, досада взяла, робость взяла, тоска взяла* (вм. разсердился, опечалился, оробѣлъ и т. д.).

Дать, давать: «*ускоки давать* конные» Др. Рус. Ст. 56. «Не видѣлъ, куда *поѣздку далъ*» Пѣсн. «Въ немъ (въ воздухѣ) смѣлые *круги даешь*» Держ. 1, 223. «Что дѣлать? *Далъ я промахъ* важной» Пушк. 2, 310. — *Дать чему вѣру.* — *Подавать поводъ. Дать тылка, дать тягу* и т. п.

Держать: «на насъ лиха *сердца* не *держи*» Лавр. 160. «*рать дрьжяти*» Новг. 1, 2. «*Любовь держаше* съ нимъ велику» Ипат. 226. «Пріѣзжіе люди всякихъ чиновъ, кол *держать вѣру* къ Пресвятѣй Богородицѣ» Шуйск. Акт. 1677. Въ Др. Рус. Ст. «у себя *на умѣ держитъ*» 39; «и жену *то во любви держалъ*» 15; «въ томъ шатру *сточивъ держитъ* красна дѣвица» 94. — *Держать отвѣтъ, путь, совѣтъ* и т. д.

Дѣлять, дѣлать. Въ цс. «**дѣлати молитвѣ**» см. **молитися** (О. Е. Марк. 1, 35). — Въ древнерусскомъ: «оже ся семъ труждалъ *пути дѣя* и *ловы*» Лавр. 103. — *Дѣлать* употребляется болѣе въ языкѣ книжномъ; напр. «*дѣлать выговоръ*» (см. *дать* выговоръ); *дѣлать впечатлѣніе;* напр. у Бат. «*сдѣлали* въ душѣ моей *впечатлѣніе* глубокое и сладостное» 1, 333; у Пушк. «*сдѣлали* въ Петербургѣ глубокое *впечатлѣніе*» 5, 128. Такія выраженія относятся къ заимствованнымъ изъ иностраннаго; равно какъ и съ возвратною формою *сдѣлаться;* напр. у Жук. «но *сдѣлался* вѣтеръ противный» 5, 190; «собраніе *сдѣлалось* полнымъ» въ перев. Одис. 8, 24.

Имѣть, имѣти, имати, **ѩти**, *принимати.* Въ цс. **кѣрѫѩти, кѣрѫ имѣть, имѣмъ, имѣте, имѫть** (въ О. Е.). Отсюда у насъ безлично: *вѣры неймется* (*мнѣ, тебѣ* и т. д.). — «**иединънадесате племенъ на едино племя рать имѣша**» Изборн. Свят. 70. «*Имѣя* велику *любовь* къ дѣтемъ» «Князи же Пиньсцѣи *имѣяху лесть*» Ипат. 159. 188. Въ Др. Рус. Ст. «а *примѣшь* ты молодецъ «много *холоду, голоду*» 377. Въ Пѣсн. «дѣвка скору *смерть приняла.*» Описательныя формы съ *имѣть,* такъ же какъ и съ *дѣлать,* въ повѣйшемъ языкѣ принадлежатъ къ иностраннымъ; напр. «и разсказъ его *имѣетъ живость* необыкновенную» Бат. 1, 235. (Мы) «*имѣли* прелестный *видъ* на окрестность» Жук. 7, 154.

Класть, положить. «**Положити трѣбоу**» Сербск. Библ. XVI в., въ испр. «**пожрѣти**» Исх. 8, 29. «Не *положу* того *въ имѣнѣ*». «И положи на нихъ *жалобу* велику» Новг. Лѣт. 1, 42. 43. «Владиміръ Князь *ни во что положилъ*» «много *трудовъ* за нихъ *поло*

жилъ Др. Рус. Ст. 164. 176. «Притворщикъ на судьбу свою всѣ *пени клалъ*» Разкащ. 1, 21. «Онъ и *крестъ кладетъ* да по писáному» Пѣсн. (см. подъ гл. *вести*).

Нести, приносить. «*Приносили жалобу* они великую» Др. Рус. Ст. 74. «Другой *службы* не *несъ*» Пушк. 11, 292. — *Приносить въ жертву.*

Попасть, попастися. «Не *попаду въ ладъ*» Живоп. 1, 87. «Хоть иногда и самъ *въ просакъ* «онъ *попадался* какъ простакъ» Пушк. 1, 146.

Править: «иногда *посольство правити*» Ипат. 218. «Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ волкомъ, Кончакъ ему *сльдъ правитъ* къ Дону великому» Слов. о Полк. Игор.

Творить: «*жалобу творитъ* красна дѣвица» Пѣсн. Прач. 45.

Ходить, идти, пойти, пошелъ, пришелъ и т. д. Въ пс. «*ходи* въ слѣдъ мнѣ» въ О. Е. и въ испр. Лук. 9, 59 (ἀπόλθε μοι). «А грамота ему *въ наукъ пошла*» Др. Рус. Ст. 73 «Солнышко *на закатъ пошло*, «красное закатилося» Дух. Ст. 24, 1. «Ко бѣлу-то свѣту *въ обратъ пришелъ*» (=воротился) Пѣсн. Въ областномъ языкѣ: *въ мьны придти* — достаться мнѣ, *идти на отживъ* — выздоравливать. У писателей: «но *въ усталь приходилъ*, искавши корму бѣгомъ» «а какъ изъ шутокъ рѣчь *пошла* у нихъ *въ завязку*» Разкащ. 25, 90. «И Альнаскаръ *пошелъ на стать*» Дм. 2, 118. «И домъ во всемъ *пришелъ* ему *по нраву*» «*пошелъ* топоръ *въ худыхъ*» Крыл. 131. 170. «Охъ родъ людской! *пришло въ забвенье*, «что всякій долженъ»... Гриб. «И сахарныя яства *на умъ нейдутъ*» Пушк. 5, 67. — *Придти въ ужасъ, въ отчаяніе* и т. п.

Чинить (т. е. дѣлать). Въ Др. Рус. Ст. «*обыдъ чинила*» 29; «*вражбу чинить*» 48; «скоря того богатыри *позьдку чинять*» 89.

Сверхъ того въ позднѣйшемъ книжномъ языкѣ употребляются: *оказать вѣжливость, снисхожденіе, изъявить благодарность, произвесть удовольствіе* (напр. у Пушк. 10, 38).

Примѣч. 3. Дополненія во всѣхъ этихъ описательныхъ формахъ часто переходятъ въ нарѣчія (§ 263).

Глаголъ самъ по себѣ выражаетъ дѣйствіе нагляднѣе, нежели описательныя формы, состоящія изъ имени и отвлеченнаго глагола. Потому эти формы состоятъ въ связи, съ одной стороны, съ описательными формами спряженія, напр. *буду дѣлать, имѣю сказать*; а съ другой — съ переходомъ глаголовъ въ имена (§§ 260 и 261).

Б. *Имя существительное.*

§ 258 Относительно управленія должно отличать имена существительныя отглагольныя отъ всѣхъ прочихъ. Въ первомъ случаѣ управленіе называется глагольнымъ, во второмъ именнымъ.

I. Именное управленіе бываетъ тогда, когда нужно показать отношеніе между двумя существительными. Оно выражается родительнымъ падежомъ; напр. *домъ моего отца*; *человѣкъ пожилыхъ лѣтъ*. Этому же управленію слѣдуютъ и другія части рѣчи, происшедшія отъ существительныхъ, или принявшія ихъ форму; какъ то: нарѣчія (напр. *около кого, чего, противъ чего, возлѣ чего*), мѣстоименія (напр. *нѣсколько лѣтъ*), числительныя (напр. *двое дѣтей, четверо помѣщиковъ, пять книгъ, пятьдесятъ*, § 70) и прилагательныя (*много дѣла, мало ума*).

Примѣч. 1. Въ древнемъ языкѣ: «**единою лѣта**» Супр. Рук. 166. (при нарѣчіи **единою**, вм. *однажды лѣтомъ*). Въ Новг. Лѣт. «иде съ Лукъ съ *маломъ дружины*» «пошелъ по нихъ съ Молбовица *съ нѣколикомъ дружины*» 1, 25. «Самъ изъ града изыде *съ маломъ дружины*» Ипат. 176 «На *завтрее суда*» Юрид. Акт. 1547.

II. Глагольное управленіе существительныхъ бываетъ посредственное, напр. *любовь къ родителямъ* (любить родителей), и непосредственное, напр. *чтеніе книгъ* (читать книги).

Самое простѣйшее глагольное управленіе имѣютъ существительныя тогда, когда, происходя отъ предложныхъ глаголовъ, удерживаютъ ихъ предложное управленіе; напр. *входъ въ пещеру* (*в*-ходить *въ* пещеру); *надежда на* дѣтей; «*от*ступникъ *отъ* философіи» Бат. 1, 9 (*от*-ступиться *отъ* чего); «о добромъ дѣлѣ, о *сватаньи* «*на* его любимой дочери» Др. Рус. Ст. 88.

Примѣч. 2. И при имени можетъ отмѣняться предлогъ, какъ при сложномъ глаголѣ: «по моемъ *от*шествіи *свѣта сего*» Лавр. 80 (*от*-ходить *свѣта*, вм. *отъ* свѣта, § 254).

Примѣч. 3. Въ древнѣйшемъ языкѣ отглагольныя имена иногда слѣдуютъ управленію глагола, иногда же отклоняются отъ него. Напр. въ Супр. Рук. «власть — душеж и тѣломъ» (владѣть душею и тѣломъ — власть надъ душею и тѣломъ); «надежда къ богоу» (надѣяться на Бога) 120, 121.

Глаголы дѣйствительные, переходя въ существительныя, вм. винительнаго, требуютъ, или родительнаго: *построить домъ, читать книги — постройка дома, чтеніе книгъ*; или дательнаго съ предлогомъ *къ: любить отца и мать, уважать науки, почитать старшихъ — любовь къ отцу и матери, уваженіе къ наукамъ, почтеніе къ старшимъ.* Этому послѣднему управленію слѣдуютъ также нѣкоторыя имена, произведенныя отъ глаголовъ прочихъ залоговъ; напр. *дружить кому — дружба къ кому.* Это дополненіе принимаютъ иногда и произведенныя отъ глаголовъ предложныхъ: *отвращаться отъ зла — отвращеніе отъ зла,* а также: *отвращеніе ко злу, питать къ кому отвращеніе.*

При одномъ и томъ же отглагольномъ имени родительнымъ означается лицо дѣйствующее, а дательнымъ съ предл. *къ* — предметъ, подлежащій дѣйствію; напр. *любовь отца къ дѣтямъ.*

Дополненіе, означенное предлогомъ *къ*, показываетъ отношеніе къ лицу (и къ предмету олицетворяемому); означенное же родительнымъ показываетъ только связь между двумя существительными. Когда родительный замѣняется дательнымъ, тогда этой связи дается живѣйшее отношеніе предмета къ лицу: *свѣтило міру, конецъ дѣлу* (§ 244).

Примѣч. 4. «Въ четвьрк побѣгоша къ Ярославу *преступници кресту*» Новг. Лѣт. 1, 34 «Взять *тому* письменное *свидѣтельство*» Пушк. 5, 71.

Существительныя управляютъ различными падежами; напр. «произвести *впечатлѣніе въ комъ*»; *охота до чего, вкусъ къ чему* и *до чего, способъ къ чему, союзъ съ кѣмъ, сходство, сравненіе, сближеніе чего съ чѣмъ* и *между чѣмъ, надежда на что* и *о чемъ* и пр.

Примѣч. 5. Имена, управляющія предлогомъ *о, объ*, могутъ происходить отъ глаголовъ, имѣющихъ другое управленіе: *надѣяться чего* и *надежда о чемъ*; «прекрасный климатъ и искусство здѣшнихъ медиковъ подаютъ мнѣ превеликую *надежду* объ ея выздоровленіи» Ф. Виз. 269. *Увѣрять въ чемъ* и *увѣреніе о чемъ*: «повторить всегдашнія мои *увѣренія* о глубочайшемъ почтеніи» Ф. Виз. 321. *Страшиться за кого* и *страхъ о комъ*: «все отечество — *объ немъ* (о Леонидѣ) *въ страхѣ* и надеждѣ» Бат. 31.

Иногда, вмѣсто глагольнаго управленія, писатели употребляютъ именное; напр. *любовь славы* (вм. *къ славѣ*), *воспоминаніе прошлыхъ дней* (вм. *о прошлыхъ дняхъ*), *входъ пещеры* (вм. *въ пещеру*) и т. п. Это нововведеніе чуждо народной рѣчи.

Примѣч. 6. У писателей: «истребишь въ нихъ всяку *любовь славы*» Кант. сат. 7. «Мы сказали, что правитель Швеціи искалъ *союза Россіи*» Кар. И. Г. Р. 11, 40. «Естетика есть *наука вкуса*» Кар. 2, 122. «Все, кромѣ *надежды будущаго*» Бат. 1, 12. «Конечно Ломоносовъ, въ откровенной *бесѣдѣ блиэкнихъ и друзей*, любилъ разсказывать»... Бат. 1, 73. У Жук. «когда къ нему дойдетъ *молва его неволи*» 3, 155; «дать *обычъ подданства*» 3, 173; «*входъ пещеры* обсаженъ цвѣтами» 4, 43: «видишь серебряную струю, перерѣзывающую на двое темный *входъ пещеры*» 7, 194. «Ни дикой *вольности любовь*» Пушк. 2, 151. — *Воспоминаніе чего*: «для *воспоминанья* ихъ *дѣяній*» Держ. 1, 306. «*Воспоминаніе минутъ*, съ вами проведенныхъ» Кар. 2, 511. «Оставляетъ въ памяти продолжительное *воспоминаніе своей бесѣды*» Бат. 1, 120. «Въ немъ тѣснились «*воспоминанья прошлыхъ дней*» Пушк. 2, 137. — *Повѣсть, повѣствованіе чего*: «начну тебѣ длинную *повѣсть нашего странствованія*» — «простымъ *повѣствованіемъ* всѣхъ подробностей» Ф. Виз. 327. 592. — Сюда же относится новѣйшее сочетаніе словъ: *чувство изящнаго, истины, цѣлаго*; напр. у Кар. «имѣетъ природное нѣжное *чувство изящнаго*» 2, 81; «не имѣютъ *чувства истины*» 2, 113; «занимаясь частями, теряемъ *чувство цѣлаго*» 2 672.

Примѣч. 7. Иногда, впрочемъ рѣдко, употребляется у насъ винительный при отглагольномъ существительномъ; напр. въ О. Е. «**на погребеніе ма**» Матѳ. 26, 12; въ Галиц. Евапг. также: «**на погребеніе ма**» 58 об., равно какъ и въ испр. текстѣ (*πρὸς τὸ ἐνταφιάσαι με*). Этимъ управленіемъ въ Польскомъ языкѣ пользуются имена,

произведенныя отъ нѣкоторыхъ возвратныхъ формъ глагола; такія имена полагаютъ возвратное мѣстоименіе въ винит. падежѣ: widzenie-się, spotkanie się — свиданіе, встрѣча. Сюда же принадлежитъ цс. и рус. *себя*-дюбіе.

В. *Прилагательное.*

§ 259. Между прилагательными только качественныя и отглагольныя могутъ имѣть при себѣ дополненіе. Оно бываетъ двоякаго рода, по различію первообразныхъ и собственныхъ прилагательныхъ отъ производныхъ отъ глагола. Послѣднія, какъ и причастія, по бо́льшей части заимствуютъ дополненіе отъ глагола; напр. *склоняться къ чему — склонный къ чему; уподобить* что *чему — подобный кому, чему*. Собственныя прилагательныя пользуются различными дополненіями, объясняемыми отношеніемъ качества къ предмету; напр. *добръ до кого, къ кому; хитеръ на выдумки* и т. п.

Управленіе прилагательныхъ бываетъ непосредственное и посредственное.

1. Въ непосредственномъ управленіи прилагательныя сочиняются съ падежами:

1) Съ родительнымъ: *достоинъ* (стоить чего), *полонъ, жаденъ* (жаждать чего). Съ опущеніемъ предлога: *свободенъ чего*, вм. *отъ чего*.

Примѣч. 1. «*Жадни веселія*» Слов. о Полк. Иг. «Ты обнажилъ *убійства жадный* мечъ?» Жук. 3, 161. «*Земныхъ свободенъ узъ*» Бат. 2, 143

2) Съ дательнымъ: *подобный, пріятный, угодный, милостивый* и многія другія, преимущественно для означенія отношенія къ лицу; напр. «*виноватъ Богу и Государю*» Ф. Виз. 108; у Пушк. «не онъ ли *наущеньямъ* Хана «и Цареградскаго Салтана «былъ *глухъ*» 2, 280; «сохраняя на *чуждой имъ* родинѣ вѣру» 5, 15.

Вмѣсто дательнаго употребляются иногда предлоги *къ* и *для*; напр. *милостивъ къ кому*, и въ старину *кому*: «*милостивъ убогимъ*»

Лавр. 85; у позднѣйшихъ писателей: *угоденъ для кого, для чего*; *непонятенъ для кого* (вм. кому, чему).

Примѣч. 2. «*Угоденъ* храбрый *для небесъ*» Жук. 3, 273. «О жизни бѣдной и трудной, о нуждахъ *непонятныхъ для чадъ* образованности» Пушк. 8, 264.

Въ старинномъ языкѣ *хитръ чему* вм. *на что*: «*хитръ книгамъ и ученью*» Лавр. 89; «быти — *хитру книгамъ*» Сбор. Царск. XVII в. *Любимъ чему*, вм. любитель чего: «Ярославъ — *любимъ бѣ книгамъ*» (вар. «любивъ бѣ книги») Лавр. 66. — Въ народномъ языкѣ *доволенъ* съ дательнымъ: въ Дух. Ст.

Съ семи лѣтъ онъ *грамотѣ доволенъ*,
Божественному рукописанью,
Евангельскому, свѣтъ, *толкованью*. 7, 41.

3) Съ винительнымъ, въ сложномъ: *себя-любивъ*.

4) Съ творительнымъ: *богатъ чѣмъ*, *высокъ ростомъ* и т. д. (§ 246), *страстенъ чѣмъ* (напр. «какъ видно, молодецъ *механикой* былъ *страстенъ*» Крыл. 132).

Полный, а также *наполненный*, *исполненный*, сверхъ родительнаго, управляютъ и творительнымъ. Тотъ и другой падежъ употребляются, и въ вещественномъ, и въ умственномъ значеніи. Съ творительнымъ принимаются эти прилагательныя за причастія страдательнаго залога, которыя, по общему правилу, управляютъ этимъ падежомъ; съ родительнымъ же разумѣются, какъ настоящія прилагательныя.

Примѣч. 3. Въ цс. полнъ, пълнъ, управляетъ родительнымъ: «*съсудъ же стоящє пълнъ оцта*» О. Е. Іо. 19, 29.

Въ русскомъ: 1) съ родит.: у Жук. «исполненъ смутнаго огня» 2, 248; «исполненный небеснаго здоровья» 4, 60; «полный студеной воды золотой рукомойникъ» Перев. Одисс. 10, 369. У Пушк. «такъ благочестія полны» 1, 23; «воспоминаній тайныхъ полный» 2, 181; «конюшни полны были дорожныхъ лошадей» 10, 162. Въ Др. Рус. Ст. «наливалъ чанъ полонъ зелена вина» 74. 2) Съ творит.:

у Жук. «ея душа полна была «неизъяснимымъ ожиданьемъ» 3, 289; «полные вѣтромъ попутнымъ, «шумя паруса натянулись» 4, 36; «исполненный воспоминаньемъ» 4, 134; «какой-то тихій, неестественный свѣтъ, полный Ангелами» 7, 183. У Пушк. «изъ блюда, полнаго водою» 1, 121; (душа) «полна томительною думой» 2, 116; «глаза исполнены тоской» 2, 145; «полный тревожными мыслями» 7, 153.

Долженъ, съ творительнымъ: «по крайней мѣрѣ вы должны *учтивостію* дамамъ» Ф. Виз. 43. «Одинъ честной человѣкъ прислалъ мнѣ червонецъ, *которымъ* онъ мнѣ былъ долженъ» Трут. 1, 73.

II. Въ посредственномъ управленіи прилагательныя сочиняются съ различными предлогами; напр. *нужный для кого, для чего* и *на что*; *сходный съ кѣмъ, съ чѣмъ* и пр. Сюда принадлежатъ нарѣчія и прилагательныя: *согласно съ чѣмъ* (*со*-глашаться *съ кѣмъ, съ чѣмъ*), *согласный съ кѣмъ, съ чѣмъ*; *относительно къ чему, относительный къ чему*. Сверхъ того оба эти нарѣчія сочиняются непосредственно: одно съ дательнымъ: *согласно чему*, а другое съ родительнымъ: *относительно кого, чего* (т. е. вм. *до* кого, *до* чего).

Примѣч. 4. Согласно съ чѣмъ: «наконецъ отпустили женъ и дочерей Ханскихъ — согласно съ желаніемъ тѣхъ и другихъ« Кар. И. Г. Р. 11, 27. «Согласно съ мнѣніемъ ямщика, совѣтовалъ воротиться» Пушк. 7, 75. — *Относительный* съ предлогомъ *къ*: «всѣ его добродѣтели относительны *къ* ближнему» Бат. 1 26; и сверхъ того, въ старинномъ языкѣ, просто съ дательнымъ: «изъ вашихъ сочиненій, относительныхъ баснямъ» Разкащ. 5.

Примѣры различнаго управленія: *въ*, при означеніи части предмета, тогда какъ прилагательное отнесено, вмѣсто части, къ цѣлому: (собака) «*широкая въ* груди и локтяхъ» «*расплюснутая въ* лапахъ» Пс. Ох. 23, 33. — *До*: «самой *добродушнѣйшій до* крестьянъ своихъ помѣщикъ» Разк. 98. «*До* нищихъ, до убогихъ не *податливые*» Дух. Ст. 16, 20. — *Къ*: «*къ* Божіей *проворны* службѣ» Кант. Сат. 1. — *На*: въ Лавр. сп. Лѣт. «*бодру* быти *на* пѣнье церковное» 79; «*теплъ на* вѣру» 85: «*на* милостыню зѣло *охотивъ*» 156. «Я не *завидливъ на* богатство» Держ. 1, 190. (Собаки) «*позывисты на* рогъ» Пс. Ох. 7. При означеніи части предмета, какъ и *въ*: (цапля) «*на* ногахъ *высока*» Левш. Сов. Ег. 237.

III. Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго имени.

§ 260. Когда сказуемое, выраженное глаголомъ, переходитъ въ существительное, тогда оказывается двоякое измѣненіе въ составѣ рѣчи: во первыхъ, дѣйствіе, наглядно выраженное глаголомъ, съ означеніемъ времени и отношенія между говорящими, переходитъ въ отвлеченное понятіе, выраженное существительнымъ; напр. «*я жалуюсь, я жаловался, ты жаловался = моя жалоба, твоя жалоба*»; и во вторыхъ, полное предложеніе сокращается въ отдѣльный членъ его: *тотъ, кто виноватъ = виновникъ, тотъ, кто сидитъ = сидень, сидѣлецъ; на тотъ случай, когда потребуется = на потребу.*

Такъ какъ сказуемое можетъ быть выражено и прилагательнымъ съ глаголомъ вспомогательнымъ; то и прилагательное, какъ сказуемое, можетъ сокращаться въ существительное; напр. *я неволенъ — моя неволя*, или, по старинному: *неволя ми.* (Лавр. сп. Лѣт. 112).

Неопредѣленное наклоненіе, причастіе и дѣепричастіе, переводя глаголы въ имена и нарѣчія, точно также сокращаютъ предложенія (§§ 275 и 276), и частію отвлекаютъ понятіе отъ нагляднаго представленія, выраженнаго глаголомъ, впрочемъ менѣе, нежели имена; потому что причастіями и дѣепричастіями означается время (§ 135).

Такимъ образомъ, существительныя соотвѣтствуютъ, или 1) неопредѣленному наклоненію: *жаловаться мнѣ = жалоба моя, жалоба мнѣ*, или, какъ въ старину говорили, *жалоба ми* (Юрид. Акт. 1490); *далеко ѣхать = не близкая ѣзда*; или 2) причастію: *играющій = игрокъ; платящій долгъ, не платящая долга = плательщикъ, неплательщица*; или 3) дѣепричастію: *ходя говорить = на ходу говорить*, «скакать къ нимъ, *голову сломя*» Жук. 6, 77 (=*скакать стремглавъ*).

Въ предложеніи эти существительныя употребляются двояко:

или 1) бываютъ съ явнымъ или подразумѣваемымъ глаголомъ вспомогательнымъ; напр. *жалоба моя* (т. е. есть) = я жалуюсь, *неволя мнѣ* = я неволенъ (есмь), и тогда составляютъ они цѣлое предложеніе; или же 2) употребляясь безъ вспомогательнаго глагола, оказываются частью предложенія; напр. «идетъ *на поклонъ*.»

§ 261. Переходъ глагола въ существительное составляетъ одну изъ важнѣйшихъ особенностей языка русскаго, какъ древняго и народнаго, такъ и поздпѣйшаго письменнаго. Онъ значительно оказался уже и въ древнѣйшихъ памятникахъ цс. языка. Такъ уже въ О. Е., вмѣсто греческихъ глаголовъ, встрѣчаются описательныя формы, состоящія изъ существительнаго съ глаголомъ вспомогательнымъ: **обычаи бѣ** (вм. **обыкъ есть**); **правьда** (вм. **правьдьно коудеть**), **кои польза** (вм. *что помогаетъ*), **слоухъ бысть** (вм. **слышано бысть**).

Примѣч. 1. Въ О. Е. «**обычаи бѣ игемоноу**», въ испр. также; *εἰώθει ὁ ἡγεμών*, Матѳ. 27, 15. «**и иже кждеть правьда**» Матѳ. 20, 4 и 7; *ὃ ἐὰν ᾖ δίκαιον*; но въ Галицк. Еванг. 1144 г. въ обоихъ случаяхъ **право**: «**и иже коудеть право**» 43 л. Въ Реймск. въ первомъ мѣстѣ: **по правьдѣ**, во второмъ: **право**; въ испр. въ первомъ: **правда**, во второмъ: **праведно**. «**Кои бо польза есть хѡкоу**» въ испр. также; *τί γὰρ ὠφελήσει ἄνθρωπον*, Марк. 8, 36. «**Слоухъ бысть**», и въ Галицк. также (*ἠκούσθη*); но въ испр. текстѣ согласно съ греческимъ: «**слышано бысть**» Марк. 2, 1. — Въ Супр. Рук. «**никого же обычаи имѣтъ книзѣмъ вопрашати о кысмь**» 34. Въ Изборн. Свят. 1073 г. «**жена же прѣльщьшаа къ прѣстоупѣ бысть**» 169 об. (т. е. Ева преступила заповѣдь, стала преступницею); «**и великѡ и трѣбѣ трѣзьство**» (т. е. великое (есть) потребно воздержаніе) 174; Слич. въ О. Е. «**иедино же есть на потрѣбѣ**», *ἑνὸς δέ ἐστι χρεία*, Лук. 10, 42. Въ Библ. 1499 г. «**и кола бы имѣлонока погыбити иса подеа**» (въ испр. «**оумыслы погыбити**»; въ Вульг. «magisque voluit omnem Judaeorum, qui erant in regno Assueri, perdere nationem» Есѳ. 3, 6).

Въ русской рѣчи, старинной и народной, видимъ ясные слѣды древнѣйшаго періода въ образованіи языка, когда глаголы, переходя въ имена, состояли съ ними въ тѣснѣйшей связи. Хотя

замѣна глагола существительнымъ вводитъ въ рѣчь нѣкоторую отвлеченность, но такую, которая должна была существовать въ языкѣ уже въ самую раннюю эпоху, вошедши въ него вмѣстѣ съ именами и нарѣчіями.

Формы, составленныя изъ существительныхъ, вмѣсто глаголовъ, стали такою потребностью нашей рѣчи, что въ бо́льшей части случаевъ уже не могутъ быть замѣнены соотвѣтствующими имъ глаголами. Напр. *мочи нѣтъ* (=не здоровъ, старинное: *не могу*) *проку нѣтъ, есть прокъ, будетъ прокъ, недосугъ, пути нѣтъ, не ему чета* и т. п.

Многія имена, уже въ раннюю эпоху принявъ на себя службу глагола, употребляются въ смыслѣ безличныхъ; напр *жаль, лѣнь*. Особенно удобны эти формы для выраженія безличнаго страдательнаго глагола; напр. *слухъ былъ* = было слышано, *посылка была за тѣмъ-то* = было послано.

Примѣч. 2. Примѣры существительныхъ:

1) Въ значеніи самаго дѣйствія, а также сказуемаго вообще: въ Лавр. сп. «аще вы сего укора *не жаль*, азъ одинъ погыну» 62; *«неволя ми* своее головы блюсти» 112. Въ Новг. Лѣт. *«нѣту* вы съ тобою *обиды»* 1, 34; «е ли (т. е. есть ли) *вина его?* онъ же рече: *безъ вины»* 1, 37. «*Слава* (т. е. да будетъ прославляемъ) Игорю Святъславлича, буй-туру Всеволодъ, Владиміру Игоревичу» Слово о Полк. Игор. Въ Юрид. Акт. «а то, господине, *спча* лѣсъ моя» 1518 (т. е. я вырубаю этотъ лѣсъ, по вырубкѣ лѣсъ принадлежитъ мнѣ). Въ Шуйск. Акт. «а мы, сироты твои Государевы, того Посника въ губные старосты не выбирали, и *выбору* нашего на немъ *нѣтъ»* 1614; *«жалоба*, Государь, намъ, сиротамъ твоимъ, Шуи посаду на земскаго старосту на Ивана Смолянина» 1665. Въ Домостр. «коли чему *навозъ»* (когда какого товару навезутъ много); «что бы было все *въ счетъ и въ письмѣ»* (чтобы все было сочтено и записано). Въ Послов. XVII в. «гдѣ ково покрали, а къ намъ *съ выемкою»* (а съ насъ ищутъ, у насъ берутъ). «А не *честь* твоя молодецкая, богатырская» Др. Рус. Ст. 211 (ты не честенъ, поступаешь нечестно). «Что кокуетъ она и день и ночь, «ни на малой часъ ей *умолку нѣтъ»* Пѣсн. Чулк. 1, 141. «Кому *воля*, кому

нѣтъ воли гуляти» Пѣсн. Прач. 89« У писателей XVIII в. «По тому его челобитью *была* за мною изъ города *посылка*» Живоп. 1, 154. Во Всяк. Всяч. «равномѣрно же *спуска не будетъ* всему тому» 23; «*недосуги велики* притомъ» 24. Въ Пох. Ив. «всѣмъ *былъ смѣхъ*» 1, 73 (т. е. всѣ смѣялись); «хозяину и *не въ примѣту*» 1, 128. Въ Анекд. др. Пошех. «Это *худые смѣшки*» 94 (т. е. плохо смѣяться); «и дѣдамъ нашимъ *не въ память*» 212. «На тебя эту ночь *сна нѣтъ*» Аблес. 44. «*Посылка* за отцемъ, чтобъ въ полкъ ему явиться» Хемн. 1, 45 (т. е. было послано). — Изъ новѣйшихъ писателей преимущественно у Крылова: «неужли солнышку лишь только и *заботы*»... 16: «судьямъ *худыя шутки*» 34; «какой гдѣ птицѣ болѣ *водъ*» 103; «*худыя пѣсни* Соловью «въ когтяхъ у кошки» 267; «какая отъ волковъ овцамъ *пощада*!» 311.

2) Въ означеніи лица *дѣйствующаго*: «многимъ *досадникъ*» Пск. Лѣт. 215. «О землѣ *великой печальникъ*» Кар. И. Г. Р. 10. Пр. 82 (т. е. много печалится, заботится). «*Посаженикъ* былъ тотъ Валитъ на Корельское владѣніе отъ Новгородскихъ посадниковъ» Кар. И. Г. Р. 11, пр. 56 (т. е. былъ посаженъ). Въ Юрид. Акт. «есть ли у васъ *знахари* на тѣ наволоки» 1490 (т. е. кто изъ васъ знаетъ); «кто его тюремные *сидѣльцы* зарѣзали?» 1613 (т. е. кто изъ сидящихъ въ тюрьмѣ?). Въ Домостр. «*недосадитель*.... *неосудникъ* всякому человѣку». «Красильникъ *не сильникъ*: что ему дадутъ,то и краситъ» (т. е. не имѣетъ силы или власти выбирать). Послов. XVII в. «Я вашецъ, ты вашецъ (т. е. вашъ), а кто жъ хлѣба *напашецъ*?» Посл. въ Письм. Курган. (т. е. кто же будетъ пахать землю?) «Ты не будь моимъ *поносителемъ*, моей чести *повредителемъ*» Пѣсн. Прач. 57. Въ Разкащ. *ночлежникъ* (т. е. кого оставили переночевать), *одолженникъ* (котораго одолжили) 1. 190, 198. «На мышей онъ (ежъ) великій *искоренитель*» Левш. Соверш. Ег. 98. «Не *жилица* я на бѣломъ свѣту» «во своемъ добрѣ не *укащица*» Цыган. 60. 68. «Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не *ѣздокъ*» Гриб. 167. Въ нынѣ употребительномъ народномъ языкѣ: напр. въ Послов. «будешь *дахарь*, будешь и *взяхарь*» (т. е. будешь другимъ давать, и самъ возьмешь).

Существительныя, происшедшія отъ сказуемаго, весьма часто употребляются писателями для сокращенія придаточнаго предложенія. Напр. у Пушк. «подъ предлогомъ *разлитія* рѣкъ» 5, 105 (=что разлились рѣки); «чувствуя *безполезность* заступленія»

7, 156 (=что заступленіе безполезно). Это сочетаніе словъ, весьма удобное для выраженія отвлеченныхъ понятій въ современномъ языкѣ, не чуждо и древнему, потому что состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ переходомъ сказуемаго въ народныя формы, указанныя во 2-мъ примѣчаніи.

Примѣч. 3. Въ церковнослав. «**къ жрѣніе мнѣ**» Сербск. Библ. XVI в.; въ испр. «**во ѥ҆ж сѫщнодѣ҆йствовати мнѣ.**» Исх. 28, 4. — Въ русскомъ: «повѣдай ему Игорево *убійство*» Ипат. 34—35 (=что убили Игоря). Въ Юрид. Акт. «въ томъ *взятьи*» (=въ томъ, что взяли, что взято) 1609; «съ первые поледные *ставки*» (=какъ только установится ледъ) 1674; «въ томъ ножевомъ *рѣзанье*» (=въ томъ, что зарѣзалъ ножемъ) 1684. — Въ пѣснѣ начала XVII в. «за батюшково ли *согрѣшенье*, «за матушкино ли *немоленье*» (=за то ли, что согрѣшилъ батюшко, что не молилась матушка). «Во время *гоньбы* гончими звѣря» (=когда гончіе гонятъ звѣря) Пс. Ох. 49.

Иногда сокращается придаточное черезъ прилагательное при коренномъ существительномъ: въ Юрид. Акт. «на меня-били челомъ-въ *опойной* крестьянской головѣ Никонка Филипова» 1642 (били челомъ въ томъ, что я опоилъ—); «за *недоловную* рыбу платить» 1674 (за ту, которая недоловлена).

Примѣч. 4. Разсмотрѣнному въ этомъ §-ѣ любимому обороту нашего языка противополагается разложеніе существительнаго на придаточное предложеніе. Такое разложеніе замѣчается частію въ латинскомъ; напр. *ii qui audiunt* (=auditores), *ii qui judicant* (=judices)— слушатели, судьи; изъ романскихъ же языковъ преимущественно употребляется въ Итальянскомъ; напр. у Дант. «il maestro di color che sanno» Inf. 4, 131 (= de' sapienti), т. е. учитель тѣхъ, которые знаютъ (=знатоковъ, т. е. мудрыхъ, *мудрецовъ*); «a *chi leggerà*» (= al lettore), какъ и въ испанск. «al *que leyere*,» т. е. *тому, кто будетъ читать, кто прочтетъ* = *читателю*.

IV. Нарѣчія и другія слова, въ видѣ нарѣчій употребленныя.

262. Обстоятельственныя слова, выраженныя нарѣчіями и другими частями рѣчи, или стоятъ подъ управленіемъ одного изъ членовъ предложенія, или не стоятъ. Въ первомъ случаѣ они на-

зываются **зависимыми**, какъ напр. «идти *въ городъ*» «быть *въ городѣ*» (древнерус. «ити *Кіеву*» «быти *Кіевѣ*»); «идти *вонъ*» «стоять *внѣ*» (§ 242). Во второмъ случаѣ называются **независимыми**, какъ напр. творительный независимый въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ (§ 244), всѣ дѣепричастія.

Къ независимымъ же обстоятельственнымъ словамъ относятся всѣ тѣ, которыхъ нельзя объяснить управленіемъ стоящаго при нихъ глагола, прилагательнаго или существительнаго. Это бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда обстоятельственное слово своимъ падежомъ противорѣчитъ силѣ управляющаго слова. Напр. *вмѣсто*, какъ мѣстный или предложный падежъ, по управленію можетъ согласоваться только на вопросъ *гдѣ*, съ глаголами пребыванія, напр. *быть вмѣсто*, *работать вмѣсто*; но такъ какъ съ этимъ нарѣчіемъ соединяемъ уже понятіе и объ образѣ дѣйствія по вопросу *какъ*, то употребляемъ его и при глаголахъ движенія, показывая направленіе дѣйствія — *куда*: «собирить *вмѣсто*» (вм. *вмѣсто*, *въ одно мѣсто*). Въ старину это нарѣчіе еще слѣдовало управленію; напр. въ Послов. XVII в. «добрая метла *вмѣсто* мететъ, а худая розна».

2) Когда нарѣчіе, утративъ свое первоначальное, наглядное значеніе, употребляется въ отвлеченномъ смыслѣ, не состоящемъ въ прямой связи съ этимъ первымъ значеніемъ. Напр. *кромѣ*, въ выраженіи «всѣ это знаютъ *кромѣ меня*», уже не имѣетъ своего первоначальнаго значенія *стороны* или *края*, на вопросъ *куда*; между тѣмъ какъ въ старинномъ языкѣ дательный падежъ *кромѣ* сочинялся по этому вопросу съ глаголами движенія; напр. «и рече Святославъ, кромѣ зря» Лавр. 30 (т. е. смотря *въ сторону*).

Примѣч. 1. Нарѣчіе *кромѣ* отъ древнѣйшаго значенія къ нынѣшнему переходитъ постепенно, употребляясь какъ синонимъ частицамъ *внѣ*, *далече*, *лише* и *безъ*. Напр. въ Галицк. Ев. 1144 г. «да не посмѣть ихъ кромѣ страны» 78 (въ испр. «внѣ страны» Мр. 5, 10); «а сьрдце ихъ кромѣ ѿстоитъ ѿ мене» 84 (въ испр. «далеѥ ѿстоитъ» Мр. 7,

6). Въ Толков. Апостолѣ 1220 г. «**яко сиѣ ѡслоушьникыи къ погыбель боудѣ. послоушьникыи же кромѣ ѣи боудеть**» 2. Въ Сербск. Библ. XVI в. «**инше моужа своего**», въ испр. «**кромѣ мѣжа твоего**» Числ. 5. 20. — Въ древнерусскомъ: въ Слов. о Полк. Игор. «тяжко ти головы, *кромѣ* плечю; зло ти тѣду, *кромѣ* головы, руской земли безъ Игоря».

3) Когда обстоятельственное слово бываетъ остаткомъ цѣлаго предложенія, для возстановленія котораго нужно подразумѣвать опущенный глаголъ. Напр. обстоятельство *часъ отъ часу*, въ предложеніи «*часъ отъ часу* становится темнѣе» предполагаетъ глаголъ, означающій движеніе *отъ* одного пункта къ другому, и, вмѣстѣ съ предполагаемымъ и подразумѣваемымъ глаголомъ, составляетъ свое особенное предложеніе (напр. въ родѣ слѣдующихъ: «по мѣрѣ того какъ *идетъ* часъ *за* часомъ, или какъ *отходитъ* одинъ часъ *отъ* другаго, одна минута отъ другой» и т. п.). Но такія предложенія говорящій не находитъ нужды высказывать, потому что они послужили бы къ отягощенію рѣчи многословіемъ.

Примѣч. 2. Нарѣчіе *теперь*, т. е. старинное и народное *то перво*, есть такое же цѣлое предложеніе, именно: «*то есть первое*»; напр. «*то перво* великъ полкъ назадѣ идетъ» Ипат. 104. Также объясняются цѣлымъ предложеніемъ частицы: *первое*, *другое*, *иное* (иногда, только); напр. у Ф. Виз. «дитя, *первое*, ростетъ; *другое*, дитя и безъ узкаго кафтана деликатнаго сложенія» 85; «*иное* жаль, жаль, да подумаешь» 135.

Примѣч. 3. Зависимыя обстоятельственныя слова объяснены въ отдѣлѣ объ управленіи словъ.

Какъ зависимыя, такъ и независимыя обстоятельственныя слова, употребляются въ рѣчи безъ вниманія къ ихъ окончаніямъ, нѣкогда выражавшимъ дополненія. Потому падежи многихъ нарѣчій (§ 71) теперь уже намъ не понятны. Съ другой стороны самыя имена и мѣстоименія, входя въ составъ нарѣчій, сокращаютъ свои окончанія, отказываясь тѣмъ отъ прямаго указанія на свою зависимость отъ глагола.

Примѣч. 4. Такъ нарѣчіе *особь* еще ясно означающее окончаніемъ свою зависимость, напр. въ Лавр. сп. «Поляномъ же живущемъ *особь*» 4,

уже сокращается въ Кенигсб. спискѣ: «Поляномъ же живущимъ *особы*» 7; въ Новг. также *особь*, 51. Впрочемъ эта сокращенная форма встрѣчается уже весьма рано, напр. въ Словахъ Григорія Богослова по рукоп. XI в. (въ Импер. Публ. Библ.): «**особь** и **обыштнож**» (во 2-мъ Словѣ); а также въ О. Е. «**сѹдарь** — **не** съ **рнзами** лежащь **нъ особь** сѣкитъ»; въ испр. **особь**. Іо. 20, 7. — Еще примѣры: *прямь*: «**ѹхи** тн **прамь да гладлѣта**» Избори. Свят. 1073 г. 174 об. — *Засобь*: въ Лавр. сп. «волнаймъ вельямъ въставшимъ *засобы*» 14. — Въ Юрид. Акт. «отвѣчаю *засобь* въ своей долѣ» 1571; «сбивъ съ ногъ *влежачь*» 1679; «всѣ денги взялъ *вручъ*» 1611. «А деньги плати *въ ручь*» Домостр. Въ Пѣсн. «въ сыру землю ушолъ *допоясъ*» «*по плечь* отсѣчь буйну голову».

§ 263. Какъ въ цс., такъ и въ русскомъ весьма часто означается нарѣчіемъ или вообще обстоятельственнымъ словомъ, составленнымъ изъ имени съ предлогомъ, такое качество предмета или дѣйствія, которое въ другихъ языкахъ и въ нашемъ книжномъ, обыкновенно выражается прилагательнымъ или нарѣчіемъ въ формѣ средняго рода. Такъ напр. въ цс., вмѣсто *безпечальны, тунс, зѣло*, встрѣчаемъ въ древнихъ памятникахъ: *безпечали, безума, дозѣла*. Въ русскомъ: *лежать въ пусть* — быть пустымъ, невоздѣланнымъ (напр. о землѣ).

Примѣч. 1. Въ О. Е. «**и вы безпечали сътворимъ**» 204 а; также и въ Галицк. Ев. «**безпечали**» 67 об.; но въ испр. уже прилагательное: **безпечаны** (какъ и въ греч. *ἀμερίμνους*) Мате. 28, 14. Въ О. Е. «**ако къзненавидѣша ма безоума**» 170 в.; такъ же и въ Галицк. Ев. «**безоума**» 216 об.; въ испр. **тѣмь** (*δωρεάν*) Іо. 15, 25. Въ Сербск. Библ. XVI в. «**и бы брань жестокда ако же до зѣла**»; въ испр. «**жестока зѣло**» 2. Кн. Цар. 2, 17. Въ глаголитскихъ памятникахъ: **безъдѣла, безответа, беспрѣды**, вм. греч. прилагательныхъ: *ἄπρακτος, ἀναπολόγητος, ἄθικος*, въ Glagol. Clozianus. — Въ русскомъ: «*излиха* (вм. очень) же любяше черноризци» Лавр. 92. «И ту ихъ *досыти* паде» (вм. много) Новг. 1, 17. «Не владѣетъ дей имъ (лѣсомъ) никто, а лежитъ *впусть*» Юрид. Акт. 1587. Слич. съ формою, означенною прилагательнымъ: «чтобъ у нихъ (у мужиковъ) земля напрасно *пуста* не лежала» Инстр. Двор. Нѣмч. 1724—5. «Божитца *на кривь*» Домостр. «И будутъ козаки *на великихъ на радостяхъ* со добычи козачія» (вм. весьма радостны) Др. Рус. Ст. 109.

Такимъ образомъ составленныя обстоятельственныя слова должно отличать въ нашей книжной рѣчи отъ введенныхъ въ позднѣйшее время изъ чужихъ языковъ. Первыя принадлежатъ къ особенностямъ древнѣйшаго Словосочиненія; напр. *на роду* вм. однажды: «да съ нимъ *на роду* вотъ что случилося» Ф. Виз. 169; послѣднія отзываются рѣчью искусственною, напр. *съ кротостію* вм. *кротко*: «съ людьми своими обходился *съ кротостію*» Ф. Виз. 482.

Примѣч. 2. Народныя формы обстоятельственныхъ словъ имѣютъ то преимущество передъ нарѣчіями, общеупотребительными въ книжной рѣчи, что выражаютъ мысль нагляднѣе; какъ напр. въ приведенномъ примѣрѣ отвлеченное понятіе *однажды* замѣнено болѣе наглядным*ъ на роду*; или у Пушк. *во снѣ*, вм. *никогда*: «а меня и *во снѣ* не проси» 7, 139. Стремленіе дать бо́льшую живость и изобразительность обстоятельственнымъ словамъ иногда оказывается въ старинномъ и народномъ языкѣ самымъ склоненіемъ, а именно употребленіемъ этихъ словъ во множ. числѣ. Напр. въ Сербск. Библ. XVI в. «на лоукахъ» (=*лукаво*), въ испр. «по навѣтъ» Числ. 35. 20. Въ Новг. Лѣт. «поиде *въборзѣхъ* на Тържькъ» 1,44 (=*борзо*, т. е. скоро).

Примѣч. 3. Исторія нарѣчій и вообще словъ обстоятельственныхъ въ цс. книгахъ представляетъ слѣдующіе замѣчательные факты:

1) Нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ нарѣчій были въ послѣдствіи замѣнены позднѣйшими, когда стали исправлять славянскій текстъ по греческому, какъ напр. *исконі* измѣнено на ближайшее къ греческому: *въ началѣ* (ἐν ἀρχῇ): въ О. Е. «искони бѣ слово» 2. л. Въ Галицк. Ев. также: «искони бѣше слово. и слово бѣше ѿ бга» 180 л. Но въ Библіи 1499 г. и въ Евангеліи 1537 г. «къ начала бѣ слово» въ испр. также: «къ началѣ бѣ слово» Іо. 1, 1. Впрочемъ эта исправленная редакція восходитъ уже до XI в. Въ Супр. Рук. встрѣчается «къ начало бѣ слово, и слокѣ бѣ отъ бога» 7.

2) Другія сложныя нарѣчія, употребляемыя въ древнѣйшихъ спискахъ, представляютъ первоначальный матеріалъ, изъ котораго въ послѣдствіи образовались производныя прилагательныя; напр. *безпечальный* вм. древнѣйшаго *беспечали* (см. прим. 1), *безпорочный* вм. древнѣйшаго обстоятельственнаго слова *беспорока*; напр. въ О. Е. «ходяща въ заповѣдехъ всѣхъ и оправьданиихъ гнихъ беспорокъ» 277 п; также и въ Галицк. Ев. «беспорока» 112; въ испр. «ходяще—

безпорóчна» Лук. 1, 6. *Изобильный* вм. нарѣчія *изобила*: въ сп. Упиря: «бѣдеть ѝзобила и блáгъ (въ испр. «ѝзобилéнъ и тóченъ» Ис. 30 23); «дхъ бѣаше ѝзобила къ немъ» (въ испр. «прензобилéнъ» Дан. 6, 7). *Довольный, довольно*, вм. древнѣйшаго *довьла*: въ сп. Упиря: «не довьла ли вамъ» (въ испр. »не доволно ли вамъ» Іез. 34, 18). *Безпрестанный* вм. древнѣйшаго нарѣчія *безпрьстани* (Стихар. 1157 г. 24 л.) *Различь, разноличь* (откуда *различный*): въ Сборн. XII в. и въ Макар. Чет. М. Апр. «оуѵлре ны разничь»; въ Библ. 1499 г: «и сѣсѣ сѣсѣдѣ не оуподобленъ, но всѣ разноличь». Есѳ. 1, 8.

3) Иныя обстоятельственныя слова уже самими переводчиками прибавлялись для того, чтобы одинъ греческій глаголъ выразить по славянски глаголомъ съ обстоятельствомъ. Напр. въ О. Е. «на колѣноу падшан» *γονυπετῶν*, 129 б; «наклонышеся на колѣноу» *γονυπετήσαντες*, 198 в; «стопцалго окрьстъ» *τὸν περιεστῶτα* 139 г; «окрьстъ жикщіе» *οἱ περίοικοι*, 280 б.

V. Отрицательное предложеніе.

§ 264. Въ русскомъ и церковнославянскомъ предложеніе отрицательное строго отличается онъ утвердительнаго, особыми синтаксическими формами. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1. Двойное отрицаніе, состоящее изъ отрицательной частицы *не*, подагаемой передъ сказуемымъ, и изъ отрицательнаго мѣстоименія или нарѣчія, занимающихъ мѣсто подлежащаго, дополненія, опредѣлительнаго или обстоятельственнаго слова. Напр. «*никто не* приходилъ» «*ни кого не* видно» «*ни одинъ* умный человѣкъ *не* скажетъ этого» «*никогда* этого *не* будетъ».

Примѣч. 1. Вмѣсто греческаго одного отрицанія, въ древнѣйшихъ цс. спискахъ встрѣчаемъ уже два, по свойству славянскаго языка. Напр. въ О. Е. «и тѣмь вѣа бѣша. и безнего нищьтоже не бысть иже бысть» 2 а (*καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἕν*). Также и въ Супр. Рук. «вьса тѣмь бѣша, и бестого не бысть ни иедино, иже быс̀ть 7. Въ Галицк. Ев. также съ двумя отрицаніями: «и безнего нѣуто же не бы иже бы» 180 л.; также и въ спискахъ Евангелій XIII—XV в.; но въ Библіи 1499 г. и въ Еванг. 1537 г. уже съ однимъ отрицаніемъ: «и безнего нищто же бы», равно какъ и въ испр. «и безъ негѡ нищто́же бысть», согласно съ греч. текстомъ.

Оборотъ съ одинокимъ отрицаніемъ, вмѣсто двойнаго, заимствованный изъ греческаго, долго господствовалъ въ нашемъ книжномъ языкѣ. Напр. у Кант. «хотя внутрь *никто видѣлъ* живо тѣло» Сат. 1. (вм. *никто не видалъ*).

Вмѣсто *совсѣмъ, совершенно* и т. п. въ отрицательномъ предложеніи обыкновенно употребляютъ отрицательное же нарѣчіе: *нисколько, нимало*; напр. вмѣсто «*совсѣмъ не* имѣю охоты» — «*нисколько не* имѣю охоты.» Впрочемъ употребляется и утвердительное нарѣчіе: «*вовсе не* имѣю охоты»: у Кар. «нѣкоторые люди *совсѣмъ не* имѣютъ чувства истины» 2, 133.

Примѣч. 2. Вмѣсто двойнаго отрицанія «*ничего не* возьмешь, *не* сдѣлаешь» въ народномъ языкѣ говорится: «*не* что возьмешь» «*не* что сдѣлаешь»; напр. у Ф. Виз. «послѣ и спохватится, да *не что сдѣлаешь*» 54.

Примѣч. 3. Употребленіе утвердительнаго *вѣчно*, вм. отрицательнаго *никогда*, усвоенное Жуковскимъ въ отрицательныхъ предложеніяхъ, принадлежитъ къ искусственнымъ выраженіямъ; напр. «*вѣчно* мнѣ милаго брата *не* будетъ» 2, 106; «прости, тебя (т. е. родину) мы *вѣчно не* увидимъ» 3, 122; «ужъ *вѣчно* его *не* увидишь» въ домѣ отца» 5, 79. Смотр. также 2, 105. 5, 74. 5, 77.

2. Изобразительное отрицаніе; напр. *ни на волосъ, ни крошечки* и т. п. (§ 152). Эти описательныя выраженія употребляются двояко: или съ двойнымъ отрицаніемъ, напр. «*не* видно *ни* зги»; «я *не* тронулъ *ни* волоса чужаго добра» Пушк. 7, 251; или съ одинокимъ: «зги *не* видать»; «а проку *на волосъ* нѣтъ въ нихъ» Крыл. 28. Описательными формами съ одинокимъ отрицаніемъ объясняются слѣдующія выраженія: у Гриб. «три года *не* писалъ *двухъ словъ*» 36; «*подробности малѣйшей не* забуду» 38. У Пушк. «*не* позволялъ себѣ *малѣйшей прихоти*» 7, 23.

Примѣч. 4. Сверхъ формъ означенныхъ въ §-ѣ 152-мъ, описательное отрицаніе можетъ быть выражено дѣепричастіемъ; напр. «этого *родясь* съ нимъ *не* случалось» Хемн. 2, 52; повтореніемъ корня слова: «видомъ не видать» «слыхомъ не слыхать»; напр. «помчали, и за столъ роскошный посадили, «какого и *видомъ не видано* у насъ» Дм. 2, 136.

3) Родительный падежъ при глаголахъ съ отрицаніемъ, именно при дѣйствительномъ, напр. «не читай *письма*» (§ 243), и при безличномъ, напр. *нѣтъ дѣла, не было дѣла* (§ 201).

4) Многократный видъ съ отрицательною частицею, преимущественно въ народномъ языкѣ, а иногда и у писателей; напр. у Пушк. «никогда не *присылывалъ*» 5, 189 (§ 188).

Примѣч. 5. Объ отрицаніи при формѣ *есть*, въ церковнославянскомъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Отдѣльно употребляемой у насъ въ сказуемомъ частицѣ *не* при именахъ, въ церковнославянскомъ, соотвѣтствуетъ *нѣсть*: «**твое послоушьство нѣстъ истиньно**» Супр. 176 (твое свидѣтельство не (*есть*) истинно).

2) Вмѣсто *нѣсть ли* и *нѣсть лзѣ*, въ древнѣйшихъ памятникахъ иногда употребляются сокращенныя формы *нѣли, нѣлзѣ*; напр. въ Изборн. Свят. «**нѣли нѣсано въ ѕаконѣ вашемь. ѣко азъ рѣхъ бг҃и ѥсте**» 7 об.; «**словомь же въше словесьныихъ оуказати нѣлзѣ**» 6.

Примѣч. 6. Въ старинномъ и народномъ языкѣ частица *не* повторяется, также какъ и предлогъ (§ 248). Напр. въ пѣснѣ начала XVII в. «побѣжалъ еси — *не* путемъ еси *не* дорогою, *не* по знамени *не* по черному».

VI. Сложное предложеніе.

А. Подчиненіе одного предложенія другому.

1. *Придаточное предложеніе полное.*

а. Употребленіе вопросительныхъ и относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій (=союзовъ) въ связи съ указательными.

аа) *Кто-тотъ, что-то.*

§ 265. Мѣстоименіе *кто* означаетъ лица всѣхъ трехъ родовъ; напр. «*кто* его *отецъ*? *кто* его *мать*? *кто* его *дитя*?» но согласуется только въ мужескомъ и женскомъ родѣ; напр. «*кто такой*? *кто такая*?» (но нельзя сказать: *кто такое*). Мѣстоименіе *что* означаетъ собственно предметы неодушевленные, и согласуется только въ среднемъ родѣ: напр. *что такое*?

1. *Кто.* Согласуется какъ съ единственнымъ, такъ и со множественнымъ; напр. «*кто* былъ?» «*кто* были?» Согласованіе со множественнымъ теперь ограничивается только сказуемымъ такимъ, которое состоитъ изъ вспомогательнаго глагола съ именемъ множ. числа; напр. «*кто* были первые на землѣ люди?» Въ языкѣ же старинномъ *кто* могло согласоваться со множественнымъ во всякомъ случаѣ, когда разумѣется множество лицъ; напр. «кто косятъ?» Юрид. Акт. 1490.

Примѣч. 1. Имя во множ. числѣ, подразумѣваемое при мѣстоименіи *кто*, могло быть высказываемо, и при томъ, или въ именительномъ, или въ родительномъ; напр. въ Юрид. Акт. «*кто* его *тюремные сѣдѣльцы варязали*?» 1613. (т. е. кто изъ сидящихъ въ тюрьмѣ...); «а *кто* у нихъ въ тѣхъ деревняхъ *учнутъ* жити *хрестьянъ*»... 1498—1505 (т. е. *кто крестьянъ*... см. § 243).

Единственному *кто* могло соотвѣтствовать множественное *ть*; напр. въ Др. Рус. ст.

У насъ *кто* на морѣ не бывалъ,
Морской волны не видалъ,
Не видалъ дѣла ратнаго, человѣка кроваваго,
Отъ желанья *ть* Богу не маливались. 107.

Даже въ сказуемомъ, составленномъ изъ вспомогательнаго глагола съ именемъ при мѣстоименіи *кто*, нынѣшній книжный языкъ не всядѣ можетъ употреблять множественное число тамъ, гдѣ пользовались имъ въ старину; напр. въ Шуйск. Акт. «или *кто* по мнѣ въ томъ монастырѣ *иныя строительницы и сестры будутъ*» «*кто* въ томъ Веденскомъ дѣвичѣ Монастырѣ *иныя игумены и сестры* по ней *будутъ*» 1679.

Повтореніе мѣстоименія *кто*: *кто-кто*, означаетъ *одинъ, другой, третій*, или *тотъ-тотъ*; напр. «вся эта сволочь была кое-какъ вооружена, *кто* копьемъ, *кто* пистолетомъ, *кто* офицерскою шпагой» Пушк. 5, 40. «Запѣли молодцы: *кто* въ лѣсъ, *кто* по дрова» Крыл. 6.

Въ этомъ случаѣ *кто-кто* соотвѣтствуетъ повторительнымъ союзамъ: *когда-когда*, *гдѣ-гдѣ* и нѣк. др.

2. О мѣстоименіи *что* должно замѣтить слѣдующее:

1) Переходъ мѣстоименія *что* въ союзъ доселѣ явствуетъ въ языкѣ изъ прямаго отношенія этого реченія къ указательному *то*; а именно:

а) Иногда *что*, *то*, какъ настоящія мѣстоименія, оказываются подлежащимъ, сказуемымъ или дополненіемъ: «чистая ихъ вода *то* (сказ.), *что* (подлеж.) у насъ помои» Ф. Виз. 419. «Онъ *то* же (сказ.) въ стихахъ, *что* (подлеж.) Тацитъ въ прозѣ» Бат. 1, 82. «Оракулъ нашъ *что* (дополн.) молвитъ, *то* (дополн.) совретъ» Крыл. 15.

б) Иногда одно изъ этихъ мѣстоименій оказывается членомъ предложенія, подлежащимъ или дополненіемъ, а другое употребляется только для связи, какъ союзъ; напр. «жаль только *того* (дополн.), *что* (союзъ) не освѣщены» Ф. Виз. 437. «Не проходило почти *того* дня (родительный при отрицаніи), *что* бы (союзъ) они между собою не дрались» Живоп. 2, 143. «*Что* до меня (подлеж., вм. *что* касается...), *то* (союзъ) я клянусь»... Крыл. Почт. Дух. 1, 3.

в) Мѣстоименіе *что* переходитъ въ союзъ черезъ нарѣчіе *что*, т. е. черезъ такую мѣстоименную форму, которая, потерявъ склоненіе, имѣетъ еще значеніе вопросительнаго или относительнаго мѣстоименія, употребляясь вм. *какой*, *по чему*, *за чьмъ*; напр. «*что* нейдешь?» Сюда же принадлежитъ неизмѣняемая форма съ частицею *за*: *что за*, вм. *какой* употребляемая съ именами всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ: «что за книга?» «что за люди?».

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ *что* вм. *какой*: «мы же ихъ не вѣмы, кто суть, и отколѣ изъидоша, и *что* языкъ ихъ и котораго племене суть, и *что* вѣра ихъ» Новг. Лѣт. 1, 39 (вм. *что за* языкъ, *что за* вѣра, но собственно: *что есть* языкъ ихъ, *что есть* вѣра ихъ, т. е. *что* употреблено какъ настоящее мѣстоименіе). Указательное *то*, какъ мѣстоименіе, могло соотвѣтствовать нарѣчію *что*: «а *что* въ селѣ Ильинскомъ дворъ боярской, и огородъ, и гумно, и *что* въ гумнѣ конопляникъ; и *до того* намъ двора и огорода и до гумна и до конопляника дѣла нѣтъ» Шуйск. Акт. 1657.

г) Наконецъ *что* и *то*, употребляясь въ предложеніяхъ независимо, служатъ какъ союзы, только связью между ними. Напр. «*что* ужинъ, *то* расправа» Крыл. 43. (въ смыслѣ частицъ *какъ-такъ, какъ скоро-такъ, когда-тогда*). «И *что* звѣзда, *то* ясное селенье» Жук. 2, 285.

Примѣч. 3. Въ старинной литературѣ: «*что* ни вложитъ кусокъ въ ротъ, *то* цѣну считаетъ» Кант. Сат. 5. «*Что* болѣе зашиваетъ (кафтанъ), *то* болѣе дерется» Всяк. Всяч. 165. «*Что* ко лбу перстъ, *то* мысль родится» Дмитр. 2, 124. «*Что* ночь, *то* Домовой путать его ходилъ» Хемн. 2, 18. Частица *что* объясняется въ этихъ случаяхъ, какъ нарѣчіе, въ видѣ союза употребленное: потому иногда можетъ соотвѣтствовать слитному нарѣчію *еже*: *что* день, то= *еже*-дневно, *что* минута, то = *еже*-минутно. Въ Яренск. Столбц. *ежесуботъ* (= что суббота) 1591.

д) Изъ сказаннаго явствуетъ, что во всѣхъ случаяхъ надобно подразумѣвать указательную частицу *то*, гдѣ бы ни стоялъ союзъ *что*; напр. «говоритъ, *что* придетъ» (т. е. говоритъ *то*, что-); «*что*-бы работать прилежно, надобно любить трудъ» (т. е. *то* надобно любить трудъ).

Въ этихъ случаяхъ частица *то*, подразумѣваясь сама собою, обыкновенно опускается.

Примѣч. 4. Впрочемъ и у образцовыхъ писателей встрѣчаемъ *чтобы—то*: «а *чтобы* было мнѣ изъ-чего почерпнуть правила вѣры, *то* взялъ я съ собою Русскую Библію» Ф. Виз. 510. «*Чтобы* видѣть его, *то* надобно поднять двѣ доски» Кар. 2, 291. У Крыл. «*чтобъ* горю пособить, *то* стали у боговъ царя просить» 41; «*чтобъ* плодъ тебѣ твои труды желанный дали, *то* надобно»... 104. Впрочемъ иногда мѣстоименіе *то* бываетъ необходимо, именно тогда, когда употреблено въ формѣ мѣстоименія; напр. «я самъ безъ *того* глазъ не сведу, *чтобъ* выборный не разсказывалъ мнѣ исторій» Ф. Виз. 167. «Не безъ *того*, *чтобъ* не вздохнуть» Пушк. 1, 182.

2) *Что* иногда употребляется вмѣсто *который*, какъ въ древнемъ и народномъ языкѣ, такъ и у образцовыхъ писателей. Въ такомъ случаѣ это мѣстоименіе можетъ относиться къ именамъ всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ: напр. «человѣкъ, *что* приходилъ

вчера» — «мужики, *что* ходили на сѣнокосъ» —; но употребляется преимущественно въ именительномъ и винительномъ; въ прочихъ же падежахъ весьма рѣдко, и то въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Примѣч. 5. Что вм. *который*: въ Ветх. Зав., рукоп. XV в., въ Румянц. Муз. «иже грѣха ѵто люскїи», въ испр. «йже грѣха рáди йже зá люди» Лев. 17, 15. — Въ Юрид. Акт. «отъ столба къ горѣлому дубу и на старую грань, *что* выжжена» 1611. У Ломон.

Какъ сильный левъ стада волковъ,
Что кажутъ острыхъ рядъ зубовъ,
Очей горящихъ гонитъ страхомъ. Од. 1.
Крутитъ рѣка Татарску кровь,
Что протекала между ними. ibid.

Объ этомъ чисто русскомъ оборотѣ, столь употребительномъ у Ломоносова, Сумароковъ замѣчаетъ слѣдующее: «а вмѣсто *который*, *которая*, *которое*, употребляется *что*, или отъ невѣдѣнія, или отъ неразсмотрѣнія, или отъ привычки худова и простонароднаго употребленія». — У Пушк. «Капитана Миронова! того самаго, *что* былъ Комендантомъ въ одной изъ Оренбургскихъ крѣпостей?» 7, 238.

Примѣч. 6. Объ употребленіи *что* и *чьмъ* въ сравнительномъ предложеніи см. въ §-ѣ 282-мъ.

бб) *Кой*.

§ 266. Мѣстоименіе *кой* употребляется въ разговорномъ языкѣ весьма рѣдко, въ нѣкоторыхъ только выраженіяхъ: въ книжномъ же попадается довольно часто вмѣсто *который*.

Средній родъ *кое* въ старину употреблялся въ смыслѣ мѣстоименія, нарѣчія и союза *что*. Этимъ объясняется, почему доселѣ *кое*, какъ нарѣчіе, употребляется въ составныхъ формахъ: *кое-что*, *кое-гдѣ* и т. д.

Примѣч. 1. «кнднте, кое сѫть кдши ѣозн» Супр. Рук. 26. «А *кое* ваша вина?» Ипат. 31. — Въ Юрид. Ак. «у тобя на твою землю крѣпость есть ли, *кое* онъ вашу землю сильнѣ пашетъ?» «шлетъ ли ся въ томъ, *кое* ихъ полудворомъ не владѣешъ» «шлю же сь въ толкѣ (т. е. въ томъ только), *кое* ихъ, если полудворомъ не владѣю» 1571.

Множественное *кои* могло соотвѣтствовать единственному *тотъ*; напр. «а *коихъ* насъ поручиковъ (т. е. порукъ) въ лицѣхъ, *на томъ* пеня и порука» Юрид. Акт. 1617.

вв) *Какой, чей.*

§ 267. Эти мѣстоименія отличаются въ современномъ языкѣ отъ прочихъ тѣмъ, что могутъ не согласоваться съ именами и мѣстоименіями, къ которымъ относятся. Впрочемъ между ими слѣдующее существенное отличіе:

1) Мѣстоименіе *какой*, иногда относясь во множественномъ къ имени единственнаго числа, слѣдуетъ старинному соотвѣтствію мѣстоименій: *кои-тотъ, кто-ть*; напр. «человѣкъ, какихъ мало». Въ этомъ случаѣ не опущено *изъ такихъ* (т. е. человѣкъ *изъ такихъ*, какихъ мало); потому что множественное *какіе* можетъ соотвѣтствовать единственному *такой*: «*такой* человѣкъ, *какихъ* мало» (здѣсь уже нельзя предположить выраженія: *такой* человѣкъ *изъ такихъ*, какихъ мало).

2) Мѣстоименіе *чей*, какъ и прочія притяжательныя: *мой, твой, свой* и т. д., согласуется въ родѣ, числѣ и падежѣ съ тѣмъ именемъ, которому служитъ опредѣленіемъ; напр. «это тотъ самый, *чью* деревню мы видѣли, *чьи* крестьне благодетствуютъ».

гг) *Который.*

§. 268. Первоначальное значеніе этого мѣстоименія — *кто* или *какой изъ двухъ* или *изъ многихъ*, *что изъ двухъ* или *изъ многихъ* — соотвѣтствуетъ самому образованію формы *который* помощію окончанія сравнительной степени (§ 69).

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. «которыи же отъ насъ рабъ имѣя орашь. или пасѣць» Лук. 17, 7. Въ Юрид. Акт. «пережъ сего тѣ деревни и починки за прежними Митрополиты за *которыми* бывали ли?» 1498—1505. «Ежели не случится кому въ великій постъ (исповѣдаться), то можно и въ другой *который*» Инстр. Двор. [Нѣмч. 1724—5. Въ Др. Рус. Ст. «*котораго* возьметъ за руку «изъ плеча тому руку выломитъ» 254. — «И такъ еще надлежитъ разсмотрѣть, *которому изъ двухъ* сихъ народовъ свойственно приписать должно имя Скифовъ». Ломон. 3, 116. «Но какъ можно опредѣлить, *которое* имя есть самое употребительное, и *которое* нѣтъ?» Ф. Виз. 607. «Подите городомъ прямо, въ *которую* сторону вамъ угодно» Кар. 2, 449. «Всѣ они знали, *которая* сторона правая, *которая* лѣвая» Пушк. 7, 99.

Какъ теперь мѣстоименіе *который* ставится рядомъ съ своимъ опредѣляемымъ въ предложеніи вопросительномъ, напр. «*который* *часъ?*» такъ въ старинномъ и народномъ употребляется оно и въ придаточномъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «и вздѣвалъ на себя шубу соболиную, «*которой шубы* цѣна три тысячи» 59.

Примѣч. 2. Присоединеніе мѣстоименія *который* къ его опредѣляемому давало возможность свободнѣе нынѣшняго употреблять придаточное предложеніе. А именно:

1) Придаточное могло стоять передъ главнымъ; и тогда въ главномъ опускалось уже то слово, къ которому мѣстоименіе относится: напр. въ Др. Рус. Ст. «и *которые старцы* при церкви живутъ, «даетъ золотой казны не считаючи» 174 (т. е. *старцамъ*, которые при церкви живутъ).

2) Иногда въ главномъ предложеніи стоитъ только указательное *тотъ* или *онъ*; напр. въ Послов. XVII в. «*который день* прошелъ, *тотъ* до насъ дошелъ». Въ Др. Рус. Ст. «а *которые* оставались *люди* похужѣе, «на другой сторонѣ въ такуюжъ *они* пещеру убирался» 115.

3) *Который* могло относиться къ прилагательному, произведенному отъ того существительнаго, съ которымъ это мѣстоименіе ставится; напр. у Котош. (покупаютъ) «также на *товарныя* деньги, *которые товары* продаютъ у Архангельскаго города» 57; «дается на *церковное* строеніе, *которыя церкви* бываютъ разорены» 58.

4) Иногда *который* съ своимъ именемъ относится къ главному предложенію только по смыслу. Напр. у Лом. «восточное плечо рѣки Нѣмени—называется *Руса*, *которое имя* конечно носитъ на себѣ по Варягамъ Россамъ» 3, 128. Въ Разкащ. «не столько намъ (т. е. мышамъ) нужна дневная красота, « какъ благосклонная *ночная темнота*, «въ *которо время* мы безъ опасенья бродимъ» 8.

Въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ *который* придаточнаго предложенія относится къ имени или мѣстоименію главнаго. Напр. у Бат. «не знаете сего *мученія* и *удовольствія*, *которое* называютъ метроманіею» 1, 81. При этомъ наблюдается, чтобы между именемъ, къ которому относится мѣстоименіе *который*, и между этимъ мѣстоименіемъ, не было употреблено такого слова, къ которому, по

грамматической формѣ, можно отнести *который*; какъ напр. у Бат. «или ревъ *источника*, образованнаго *снѣгомъ*, *который* стрѣлою протекаетъ по каменному дну между скалъ гранитныхъ» 1, 171. Здѣсь по смыслу *который* относится къ *источнику*, а по грамматической формѣ и по близости къ *снѣгу*.

Это мѣстоименіе иногда относится и къ личнымъ 1-го и 2-го лица, но только въ книжной, а не въ народной рѣчи. Напр. «*мы*, *которые* участвовали во всѣхъ важныхъ происшествіяхъ» — «отъ этой работы отказываюсь, *я*, *который* часто не понималъ стиховъ NN» Бат. 1, 321, 322.

По значенію своему мѣстоименіе *который* иногда еще подходитъ и теперь къ первоначальному, т. е. *кто* или *какой изъ двухъ* или *изъ многихъ*, преимущественно въ предложеніи вопросительномъ; но въ придаточномъ употребляется уже бо́льшею частію въ смыслѣ *какой*, *кто*, *кой*. Этимъ объясняется соединеніе мѣстоименій *кой* и *который* въ одномъ сложномъ предложеніи, иногда употребляемое у образцовыхъ писателей. Напр. у Пушк. «я всѣхъ сильнѣе прежде сего былъ привязанъ къ человѣку, *кого* жизнь была загадкою, и *который* казался мнѣ героемъ» 8, 21.

Примѣч. 3. И въ старинномъ языкѣ уже встрѣчаемъ употребленіе мѣстоименій *кто* или *кой* и *который*, одного вмѣсто другаго. Напр. въ Юрид. Акт. «или *кто* по немъ *инъ* игуменъ будетъ» 1525; а въ другомъ мѣстѣ: »или по немъ *который* игуменъ будетъ» 1559. «А *кой* насъ въ лицѣхъ *любъ*, на томъ деньги или рожъ» (т. е. рожь) 1549. Но замѣтить должно, что вмѣсто *который* употреблялись обыкновенно не просто *кто* или *кой*, но бо́льшею частію съ такими словами, которыя означаютъ выборъ изъ двухъ или изъ многихъ: *кто инъ*, *кой любъ*, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ.

Иногда средній родъ *которое* встрѣчается вмѣсто *что*; напр. въ Послов. XVIII в. «не пихай подъ гору, *которое* катится».

Какъ повторительное *кто-кто*, такъ и *который-который* употребляется въ смыслѣ: *одинъ-другой*, *тотъ-тотъ*. Напр. въ Пѣснѣ:

Посылалъ Илья Муромецъ богатырей,
Побивати силу невѣрную:

Которыхъ слалъ отъ синя моря,
Которыхъ слалъ отъ чиста поля,
А *которыхъ* отъ Почанъ-рѣки.

Примѣч. 4. Который, въ значеніи относительнаго мѣстоименія, весьма употребительно уже въ Библ. 1499 г. Напр. «нняи ты єси ѣ въ нашъ которого ждахомъ; — и мѣри йхъ йже родиша н҃: й на ѡцы йхъ ѡ которыхъ колѣнъ сѣть рожєніи к zеман сеи» Іерем. 14, 22. 16, 3. дд) *Какъ–такъ, когда–тогда, куда–туда, гдѣ–тамъ* и т. п. *То.*

§ 269. Означая общія понятія о времени и пространствѣ, вопросительныя частицы *когда, куда, гдѣ* и друг., могутъ относиться къ существительнымъ, которыя выражаютъ понятіе объ извѣстномъ времени или мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ указательныя *тогда, тамъ, туда* и т. д., бываютъ уже лишними; а вопросительныя *когда, куда, гдѣ* и др., употребляются вмѣсто склоняемыхъ формъ: *въ которое* (время), *въ которое* (мѣсто), *въ которомъ* (мѣстѣ) и т. п. Напр. «я видѣлъ страну, близкую къ полюсу, сосѣднюю Гиперборейскому морю, *гдѣ* (вм. въ которой) природа бѣдна и угрюма» Бат. 1, 169.

Иногда же вопросительныя *когда, куда, гдѣ, какъ* и др., относятся прямо къ указательнымъ *тогда, туда, гдѣ, такъ*. Въ такомъ случаѣ принято въ книжномъ языкѣ наблюдать соотвѣтствіе между тѣми и другими: *когда–тогда, какъ–такъ* и пр. Напр. «*когда* зима покрывала рѣки льдами, сыпала иней и снѣга, *тогда* дикія чада лѣсовъ выходили изъ логовищей своихъ» Бат. 1, 173.

Указательная частица можетъ подразумѣваться при вопросительной; напр. «*когда* наступала зима, дикари выходили изъ своихъ шалашей». При частицѣ *какъ* подразумѣвается не только *такъ* (напр. «бѣлъ, *какъ* лунь»), но и *то*; напр. «видишь, *какъ* много сдѣлано» (=видишь *то, какъ*—).

Иногда на мѣстѣ опущенныхъ указательныхъ частицъ, въ соотвѣтствіе вопросительнымъ *какъ скоро, куда, когда*, ставится *то*.

Напр. *какъ скоро*: «*какъ* же *скоро* Вольтеръ сѣлъ въ свою карету, *то* народъ, остановивъ кучера, закричалъ» Ф. Виз. 293. «*Какъ скоро* сержантъ услышалъ, что я ѣду изъ Бѣлогорской крѣпости, *то*

и повелъ меня прямо въ домъ генерала» Пушк. 7, 174. — *Куда-то*: «*куда* ни покажуся я, *то* всѣ меня дичатся» Крыл. 300. — Но особенно часто употребляется у писателей соотвѣтствіе *когда-то*. Напр. у Кар. во 2-мъ томѣ: «*когда* живъ сынъ нашъ, *когда* жива дочь наша, *то* забываемъ все прочее горе» 198; «*когда* Авторъ еще живъ, сказалъ онъ, *то* надлежало бы у него спроситься» 340; см. также стр. 354. 415. 698. «*Когда* воображу себѣ сіяніе славы, *то* не чувствую ни хлада зимы, ни лучей солнечныхъ» Бат. 1, 161. У Жук. «*когда* «въ его пріѣдешь замокъ, *то* увидишь»... 6, 250; «*когда* воды наморщатся, *то* глубина этихъ морщинъ кажется изумрудно-зеленою» 7, 208; «*когда* покажется солнце, *то* оно грѣетъ какъ весеннее» 7, 236. У Крыл. «*когда* пришла весна, «*то* Козы Дикія всѣ въ горы разбѣжались» 252. «*Когда* ужъ Левъ сталъ хилъ и старъ, «*то* жесткая ему постеля надоѣла» 305.

Въ народномъ языкѣ такъ же свободно употребляется это соотвѣтствіе; напр. въ Др. Рус. Ст. «куда ты меня послалъ, *то* (мѣстоим.) сослужилъ» 220. Частица *то* соотвѣтствуетъ даже мѣстоименію *который*, выраженію *кой часъ* (=когда) и нѣк. др. Напр. «а которы жеребьи въ морѣ тонутъ, «а и *то* бы душеньки правыя» Др. Рус. Ст. 338 (т. е. тѣ будутъ признаны правыми, чьи жеребьи потонутъ въ морѣ). «*Кой часъ* дураки войдутъ, *то* уцѣпятся другъ другу въ волосы» Всяк. Всяч. 226; или безъ *то*: «*кой часъ* отобѣдалъ я, простясь уѣхалъ домой» ibid. 19.

6. *Повелительное, или желательное, и условное наклоненіе.*

§ 270. 1. Повелительное, или желательное наклоненіе употребляется двояко: независимо и въ зависимости отъ изъявительнаго. Въ первомъ случаѣ оно не входитъ въ составъ придаточнаго предложенія; напр. «*будь* по твоему!» «*да будетъ* по твоему». Во второмъ оно подчиняется изъявительному наклоненію и употребляется въ предложеніи придаточномъ; напр. «*куда* ни *поди*, вездѣ надобно спускаться съ горы, или всходить на гору» Кар. 2, 298 (Слич. § 192).

Равномѣрно и частица *да*, сверхъ повелѣнія и желанія, означаетъ подчиненіе придаточнаго предложенія; напр. въ О. Е. «*ꙗкоже хощеши да творѧтъ человѣцѣ*» Іо. 21, 22; въ испр. также *да*.

Раздѣленное у насъ на два предложенія соединено въ греческомъ текстѣ въ одномъ: *θέλω μένειν*.

2. Въ словосочиненіи условнаго наклоненія должно отличать прошедшее время отъ будущаго.

а) Прошедшее означаетъ не подчиненіе, а связь двухъ предложеній, главнаго съ придаточнымъ, допускаемую подъ условіемъ; и употребляется и въ томъ и въ другомъ; напр. въ О. Е. «аще не бы былъ съ злодѣи. не быхомъ предали его тебѣ» Io. 18, 30.

Такъ какъ нашъ союзъ *бы* есть остатокъ этого наклоненія, то и употребляется также и въ главномъ, и въ придаточномъ: «если *бы* не былъ — то не предали *бы*».

б) Будущее условное употребляется только въ придаточномъ; напр. въ Лавр. сп. «аще ли *купилъ будѣ* Грьчинъ, подъ хрестомъ, достоить ему, да возметь цѣну свою, елико же *далъ будеть* на немъ» 21.

Потому и происшедшій отъ этой формы союзъ *буде* служитъ указателемъ придаточнаго предложенія: «*буде* купилъ что нибудь, пусть продастъ за свою цѣну» = «пусть продастъ за свою цѣну, *что* бы ни купилъ.»

в. *Союзы.*

аа) *Если-то. Ино.*

§ 271. Настоящій знаменатель придаточнаго есть союзъ *если* (=есть ли), а также соотвѣтствующіе ему старинные *аще, аже, оже, еже*, откуда нынѣ употребительный *ежели*.

Примѣч. 1. О союзахъ *еже, оже, ежели* см. въ §-ѣ 280-мъ.

Условный союзъ *если*, по существу своему, не нуждается въ соотвѣтственномъ ему *то*, какъ это и доселѣ явствуетъ въ предложеніяхъ, въ которыхъ условіе означено послѣ слѣдствія, или въ которыхъ немногосложность позволяетъ обойтись безъ вставки *то*. Напр. «прочти, если хочешь» «если хочешь, прочти».

Только ради ясности и выразительности, особенно въ предложеніи распространенномъ, оказывается потребность въ частицѣ *то* (или народн. и старин. *ино*).

Примѣч. 2. Напр. въ Грамотѣ Смол. Князя съ Ригою и Готск. берег. 1229 г. «*аже Латининъ дасть Роусинoу товаръ свои оу дълго. оу Смольньске* (т. е. въ долгъ, въ Смоленскѣ). *заплатити Немчинoу цѣнѣе*» Варіантъ. «*оже нѣмѣчкын гость продасть свои товаръ к долгъ къ Смолѣньскѣ, а Русинъ будеть долженъ Русн. ино Нѣмчину напередѣ кдати.*»

Примѣч. 3. Соотвѣтствуя частицѣ *если*, союзъ *то* имѣетъ значеніе заключительнаго; потому можетъ замѣняться частицею *такъ*; напр. «пошелъ, *такъ* иди» (=*если* пошелъ, *то* иди); союзъ же *ино* (отъ *иной*) собственно означаетъ *нѣчто другое, иной* случай, оказавшійся въ слѣдствіе предположеннаго условія. Потому этотъ союзъ съ понятіемъ о заключеніи соединяетъ противоположеніе; напр. въ Послов. XVII в. «есть собака, *инъ* камени нѣтъ». Равномѣрно и въ новѣйшемъ языкѣ тѣмъ же оттѣнкомъ отличается *инъ* (=ино) отъ заключительнаго *такъ*; напр. у Пушк. «*инъ* не бывать же тому!» 8, 71. Потому же въ областномъ языкѣ *ино* употребляется въ случаѣ недоумѣнія; напр. «какъ *ино* у тебя дочь-ту зовутъ?» Соединенный съ *бы*, въ областномъ же языкѣ, означаетъ желаніе; напр. «*иноб* ты спать легъ».

Союзъ *то* пользуется заключительнымъ смысломъ уже въ переносномъ значеніи: собственно же, и какъ союзъ, онъ только указываетъ; какъ напр. это видно въ слѣдующемъ примѣрѣ:

А и первая рота шла, *то* донскіе козаки,
Другая рота шла, *то* знамена пронесли. Чулк. 1, 129.

Въ первомъ случаѣ *то* есть еще мѣстоименіе, но во второмъ уже союзъ (т. е. указательное нарѣчіе, связывающее два предложенія).

Условіе, означаемое союзомъ *если*, какъ понятіе отвлеченное, имѣетъ себѣ соотвѣтствующую форму, болѣе наглядную, въ означеніи времени частицею *когда* и народною *коли*. Потому *когда–тогда* и *если–то* употребляются одно вмѣсто другаго. Напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ *если–то* могутъ быть замѣнены частицами *когда–тогда*: «*если* озеро тихо, *то* высокіе, пирамидальные утесы, по берегамъ стоящіе, начертываются длинными полосами въ зеркалѣ

водъ» Бат. 1, 170. Что же касается до частицы *коли*, то ей собственно соотвѣтствуетъ *тогда*, и уже въ переносномъ значеніи *то*; напр. у Дан. Заточн. по рук. XVII в. «*коли* пожретъ синица орла, *коли* каменіе воспловетъ по водѣ, *коли* свинія почнетъ на бѣлку лаяти, *тогда* безумный уму научится.» «А *коли* умру, *то* дѣти мои будутъ страдать еще болѣе» Пушк. 8. 280.

Примѣч. 4. Иногда, впрочемъ рѣдко, встрѣчается у писателей соотвѣтствіе *если-тогда*; напр. у Бат. «*если* глаза мои остановятся на розахъ бѣлыхъ и пурпуровыхъ, собранныхъ въ золотомъ сосудѣ рукою прелестной дѣвицы: *тогда* мнѣ кажется, что вижу лице той, которая всѣ чудеса природы собою затмѣваетъ» 1, 265.

Условная связь можетъ быть не только между цѣлыми предложеніями, т. е. между сказуемыми, (какъ въ приведенныхъ примѣрахъ), но и между прочими членами предложеній. Въ послѣднемъ случаѣ предполагается сліяніе предложеній. Напр. «однакожъ небо награждаетъ усердіе друзей истины, и *естьли* не совсѣмъ, *то* хотя сколько нибудь озаряетъ ихъ свѣтомъ ея» Кар. 3, 320. «И видъ съ него, *если* не обширнѣе, *то* привлекательнѣе» Жук. 7, 205. Въ первомъ примѣрѣ условіемъ соединены слова обстоятельственныя, во второмъ опредѣлительныя, вошедшія въ составъ сказуемаго.

Примѣч. 5. Въ предложеніи уступительномъ замѣчается переходъ отъ подчиненія къ сочиненію. См. § 277.

бб) *Еслибы, дабы, чтобы.*

§ 272. Частица *бы*, слагаясь съ союзами *если, да, что*, придаетъ имъ смыслъ предположенія. Напр. «офицеръ имѣлъ повелѣніе убить его (т. е. узника), *естьлибы* онъ снялъ ее» (желѣзную маску) Кар. 2, 557. Въ такихъ предложеніяхъ подчиненіе выражается не частицею *бы*, а тѣми союзами, къ которымъ она прилагается (=убить *тогда*, *когда* сниметъ маску, = *тогда бы*, *когда бы* онъ снялъ маску). Равномѣрно и въ союзѣ *дабы* подчиненіе означено частицею *да*: *да* пребываетъ = *дабы* пребывалъ.

Чтобы есть форма чисто русская; ей соотвѣтствуетъ въ церковнославянскомъ *да*.

Примѣч. 1. Въ церковныхъ книгахъ уже XV в. встрѣчаемъ русское *чтобы* вм. *да*; напр. въ Ветх. Зав., по Рукоп. Румянц. Муз. «того ра[ди] чтобы принесли»; въ испр. «ино да принесутъ» Лев. 17, 5.

Въ практическомъ отношеніи о союзахъ *чтобы, еслибы*, должно замѣтить слѣдующее:

а) Частица *бы* послѣ *чтобы, если бы, дабы* обыкновенно опускается; не принято, напр., говорить: «*чтобы* пошелъ и принесъ *бы* мнѣ книгу». Впрочемъ иногда, и особенно въ предложеніи значительно распространенномъ, образцовые писатели позволяютъ себѣ отступать отъ этого правила.

Примѣч. 2. Напр. у Крыл. «*чтобы* въ моихъ помѣстьяхъ никогда, «не высыхала *бы* вода» 185. У Пушк. «*если бы* Потемкинъ и Брантъ сдѣлали свое дѣло, и успѣли *бы* удержаться» — 5, 124; «первою мыслію моею было опасеніе, *чтобы* батюшка не прогнѣвался на меня за невольное возвращеніе подъ кровлю родительскую, и не почелъ *бы* его умышленнымъ ослушаніемъ» 7, 79; «и Прохоровъ боялся, *чтобъ* ея наслѣдники, не смотря на свое обѣщаніе, не полѣнились послать за нимъ въ такую даль и не сторговались *бы* съ ближайшимъ подрядчикомъ» 8, 67; «но я требовалъ, *чтобъ* ее только прогнали изъ конторы безъ запасовъ, и запретили бъ туда являться» 8, 306.

б) Въ новѣйшее время введено въ нашъ языкъ изъ иностранныхъ такое употребленіе союза *чтобы*, котораго чистая народная рѣчь не допускаетъ. А именно:

α) Въ томъ случаѣ, когда чисто порусски употребляется сокращенное предложеніе, выраженное неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. у Жук. «позвольте мнѣ, *чтобъ* я *умыль* «вамъ руки и лицо» 6, 320 (=нѣмецк. «erlauben sie mir, dass ich ihnen hände und gesicht wasche» = позвольте умыть вамъ руки и лицо).

Примѣч. 3. У Жук. «если «ваша питомица подлинно дочь намъ, то *должно, чтобъ были* «три родимыхъ пятна» и пр. 5, 224 (= то у ней должно быть три родимыхъ пятна); «пошелъ онъ къ королю и приказалъ, «*чтобы* о немъ немедля *доложили*» 6, 286 (=нѣмецк. «und befahl, dass man ihn unverzüglich anmelden solle»); «дай мнѣ мѣ-

шокъ, да сапоги, *чтобъ* могъ я, «ходить за дичью по болоту» 284 (=нѣмецк. «gieb mir die jagdtasche und die stiefel, damit ich im sumpfe jagen kann»).

β) *Чтобы*, по французскому словосочиненію, для означенія предположенія; напр. у Кар. «Ле-Брюнъ не могъ равнодушно слышать, *чтобы* говорили о Ле-Сюеровыхъ картинахъ» 2, 574 (=франц. «Le Brun ne pouvait entendre de sang froid qu'on parlât des tableaux de Lesueur»).

γ) *Чтобы*, употребленное въ соотвѣтствіе мѣстоименіямъ *кто*, *что* (для выраженія французскаго *pour*); напр. у Жук. «а ты *кто*, *чтобъ* меня «такъ дерзостно позорить?» — «и *кто* же ты, *чтобъ* петлей мнѣ грозить? «и кто твой Тусъ, *чтобъ* руку на Рустема «поднять въ повиновенье «безумной ярости твоей?» 6, 86 (=франц. «et toi, qui es-tu, pour m'outrager si hardiment?» — «et qui es-tu pour me menacer de la corde? et qu'est que ton Touss pour lever la main» и т. д.)

δ) *Слишкомъ — чтобы* (=франц. trop—pour); напр. у Пушк. «я *слишкомъ* былъ счастливъ, *чтобъ* хранить въ сердцѣ чувство непріязненное» 7, 116; «Сильвіо былъ *слишкомъ* уменъ и опытенъ, *чтобы* этого не замѣтить» 8, 22. (=франц. «j'était trop heureux pour conserver dans mon coeur un sentiment d'inimitié» — «Silvio avait trop d'esprit — pour ne pas le remarquer»).

вв) *Будто*.

§ 273. Этотъ союзъ собственно означаетъ предположеніе и составляетъ самъ собою цѣлое предложеніе: *будъ-то* (будь-то), какъ и *есть ли* (§ 192); но когда употребляется въ придаточномъ, тогда соотвѣтствуетъ указательной частицѣ *то*; напр. «я видѣлъ во снѣ, *будто* плыву по морю» (=видѣлъ — *то*, *что* плыву,=видѣлъ *то*, *что будто*).

Такимъ образомъ при *будто* въ этомъ случаѣ предполагается частица *что*: *что будто*. Теперь принято опускать ее; но какъ

въ старинномъ и народномъ языкѣ, такъ и у образцовыхъ писателей, она весьма часто удерживается.

Примѣч. Напр. «Заблужденіе его состояло въ томъ, *что будто* не льстя не можно быть учтиву» Ф. Вин. 495. «Кто какъ ни говори, *что будто* нѣтъ страстей» Хемн. 2, 14. «За старое преданіе разсказываютъ, *что будто* бы причиною того былъ» и проч. Карамз. 2, 199. «Я спалъ и видѣлъ странный сонъ: «*что будто* свѣтлый Аполлонъ» и пр. Бат. 2, 251. Здѣсь *что* соотвѣтствуетъ подразумѣваемому мѣстоименію *тотъ*. — «И показалось мнѣ, «*что будто* всталъ я и приползъ къ его «ногамъ» Жук. 6, 327. Слич. также 3, 172. 5, 212. 5, 263. 6, 273. «Вдвалъ сосѣди и не правы, «*что будто* у него въ шкатулкѣ милліонъ» Крыл. 296. — Въ старинномъ языкѣ: «отвѣтчики сказали на судѣ, *что* де *будто* ся тѣхъ ихъ оброчныхъ земель не пашутъ» Юрид. Акт. 1612.

2. *Придаточное предложеніе сокращенное.*

§ 274. Полныя предложенія сокращаются въ имена существительныя, прилагательныя и нарѣчія, т. е. переходятъ въ какой либо отдѣльный членъ предложенія: въ подлежащее, въ дополнительное слово, въ опредѣлительное или обстоятельственное (§ 135). Такъ какъ существо предложенія состоитъ въ сказуемомъ, т. е. въ глаголѣ, то этой части рѣчи дана возможность, при сокращеніи предложеній, принимать форму, или существительнаго — въ неопредѣленномъ наклоненіи, или прилагательнаго — въ причастіи, или нарѣчія — въ дѣепричастіи.

Примѣч. 1. Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго подробно объяснено въ §§ 260-мъ и 261-мъ.

а) *Причастіе и дѣепричастіе.*

§ 276. Словосочиненіе причастій въ отношеніи къ согласованію въ родѣ, числѣ и падежѣ ничѣмъ не отличается отъ прилагательныхъ; а въ отношеніи временъ подчиняется общимъ законамъ съ глаголами (§ 199).

Причастія краткія, т. е. наши дѣепричастія, въ цс. измѣнялись по родамъ и числамъ, и слѣдовательно были такими же при-

лагательными, какъ и причастія полныя (§ 54); у насъ же стали неизмѣняемыми нарѣчіями.

Дѣепричастія употребляются въ русскомъ языкѣ двояко: 1) въ зависимости отъ главнаго предложенія, и 2) независимо отъ него.

1) Дѣепричастіе, употребленное въ зависимости отъ главнаго предложенія, относится къ его подлежащему; напр. «такъ тяжкій млатъ, «*дробя* стекло, *куетъ* булатъ» Пушк. 2, 269: дѣепричастіе *дробя* и глаголъ *куетъ* имѣютъ одно и то же подлежащее *млатъ*.

Подлежащее, въ этомъ случаѣ, обыкновенно поставляется въ главномъ предложеніи вмѣстѣ съ глаголомъ; а если между подлежащимъ и сказуемымъ вставлено придаточное, то это послѣднее отдѣляется запятыми. Впрочемъ, какъ у писателей, такъ и особенно въ народномъ языкѣ, подлежащее ставится и въ придаточномъ при дѣепричастіи. Напр. у Хемн. «*пришедши мальчикъ* въ лѣсъ, «гнѣздо на деревѣ увидѣлъ и полѣзъ» 2, 17; у Пушк. «*пріѣхавъ онъ* прямымъ поэтомъ, «пошелъ бродить» 1, 244.

Примѣч. 1. Въ народномъ языкѣ: въ Послов. XVII в. «*видя мышь* кошку, забыла и ложку» «*видя волкъ* козу, забываетъ грозу» «*хватя онъ* Царевича за бѣлы ручки, «повелъ Царевича за Москву рѣку» Др. Рус. Ст. 329. Въ Дух. Ст.

Что жили вы тамо на вольномъ свѣту,
Грѣхи *вы* ко грѣхамъ *прилагаючи*,
Про страшенъ Судъ *вы* Божій *забываючи*,
А про вѣчное житіе *вы* не *вспоминаючи* 16, 200.

2) Дѣепричастіе независимое не относится къ подлежащему главнаго предложенія и употребляется самостоятельно. Напр. «я слыхалъ пословицу: *не учась*, въ попы не ставятъ» (т. е. не ученыхъ, необразованныхъ въ священники не ставятъ). Ф. Виз. 572. «*Армія* наша, вся вмѣстѣ состоявшая изъ 79. 800 человѣкъ, *не считая* Козаковъ и Молдаванъ, — уже не составляла» и пр. Пушк. 11, 306—7.

Примѣч. 2. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: въ Юрид. Акт. «*ѣдучи* отъ Темникова по Чекаевской дорогѣ, на лѣвой сторонѣ у дороги *старая грань*» 1611; «*ѣдучи* отъ рѣки отъ Уроини до рѣчки до Каменки, на правѣ *земля* села Исакова помѣстія Девятого Зиѣева» 1631. Въ Книг. Больш. Черт. «а *ѣдучи* въ верхъ тѣми рѣками, на правѣ, подлѣ Муравской дороги, *кладязь*» и пр. 10. Въ Послов. XVII в. «бобы не грибы: не *посѣявъ не взойдуть*» «*бючися* съ коровою, *не молоко*». Въ Др. Рус. ст. «и годъ, другой *тому времени поизойдучи*, «*тѣ Татары* — на Ермака Тимофеева «*напущалися*» 122; «и мало время *поизойдучи*, «*пришелъ Чурила Пленковичъ*» 164; «*оспдлавши* онъ *Екимъ* добрыхъ коней, «*наряжаются* они ѣхать ко городу ко Кіеву» 182.

Независимыя дѣепричастія, такимъ образомъ употребленныя, соотвѣтствуютъ пс. дательному самостоятельному; напр. въ О. Е. «поздѣ же бѣкѣшоу. приде ѵѣкъ богатъ» 202 а (*ὀψίας δε γενομένης*); также и въ Галицк. Ев. «поздѣ же бывшю» 66, равно какъ и въ испр. Матѳ. 27, 57.

Независимое дѣепричастіе употребляется въ русскомъ языкѣ преимущественно при глаголѣ безличномъ; напр. «*родясь* въ романической землѣ, отвѣчалъ онъ, какъ *не любить* поэзіи?» Кар. 2, 221. «*Вельно было идти* въ Оренбургъ, *зарывая* или *потопляя* тяжести и порохъ» Пушк. 5, 27. «Другой *позволено было* только *сидя дремать*» Пушк. 5, 92. «*Увидя то*, на мысли Волку *вспало*, «что Левъ, конечно, не силенъ» Крыл. 171.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: «*пѣвша* пѣснь старымъ Княземъ, а потомъ молодымъ *пѣти*» Слов. о Полк. Игор. «И *живучи имъ* въ томъ дворѣ, *владѣти имъ* дворовой и огородной землею и садомъ и хмелевыми гнѣздами» Юрид. Акт. 1671. «*Не поклонясь грибу* до земли, не *поднята* его въ кузовъ» Послов. XVII в. «*Лежучи* у Ильи втрое силы *прибыло*» Пѣсн. — Въ Литературѣ XVIII в. «чтожъ *дѣлать живучи* въ деревнѣ отставному человѣку?» Живоп. 99.

Въ языкахъ романскихъ независимыя формы причастій и дѣепричастій гораздо употребительнѣе, нежели у насъ, и при томъ столько же при безличныхъ глаголахъ, сколько и при личныхъ. Напр. во франц. «*lui mort nous n'avont* point de vengeur» Corn.

«Notre profond silence *abusant* leurs esprits *ils n'osent* plus douter de nous avoir surpris» Corn. «*L'assemblée finie chacun se retira* chez soi».

Въ книжномъ языкѣ, не только новѣйшемъ, но и у писателей XVIII-го вѣка, должно отличать оборотъ съ независимымъ дѣепричастіемъ при личномъ глаголѣ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, отъ оборотовъ чисто русскихъ, народныхъ, которые теперь наиболѣе сохранились только при безличномъ глаголѣ. Напр. у Пушк. «вы согласитесь, что, *имѣя* право выбирать оружіе, *жизнь* его *была* въ моихъ рукахъ» 8, 24. У Крыл. «хоть я и не пророкъ, «по, *видя* мотылька, что онъ вкругъ свѣчки вьется, «*пророчество* почти всегда мнѣ *удается*» 239.

Примѣч. 4. О такихъ иностранныхъ оборотахъ Ломоносовъ говоритъ слѣдующее: «Весьма погрѣшаютъ тѣ, которые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ лицами раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на которомъ всей рѣчи состоитъ сила: идучи въ школу, встрѣтился я съ пріятелемъ; написавъ я грамотку, посылаю за море. Но многіе въ противность сему пишутъ: идучи я въ школу, встрѣтился со мною пріятель; написавъ я грамотку, онъ пріѣхалъ съ моря; будучи я удостовѣренъ о вашемъ къ себѣ дружествѣ, вы можете уповать на мое къ вамъ усердіе; что весьма неправильно и досадно слуху, чувствующему правое Россійское сочиненіе» (Грам. § 532). Изъ Писателей XVIII в. особенно часто встрѣчаются такіе обороты у Ф. Виз., напр. «*не имѣя* третій мѣсяцъ никакого объ васъ извѣстія, *нетерпѣніе* наше было несказанное» 433; «*пріѣхавъ* въ Бѣлевъ, по счастію *попалась* намъ хорошая квартира» 525.

Примѣч. 5. Къ иностраннымъ же оборотамъ принадлежитъ подчиненіе дѣепричастія причастію, и притомъ такому, которое постановлено въ косвенномъ падежѣ; напр. у Жук.

Какъ бѣшеный, Зорабъ впился руками
Въ его серебряныя кудри,
Разсыпанныя по плечамъ,
Въ сраженіи *выпавъ* изъ подъ шлема. 6, 154—5.

б) *Неопредѣленное наклоненіе.*

§ 276. Полное придаточное предложеніе, состоящее изъ гла-

гола съ частицами *что, чтобы, дабы,* можетъ сокращаться въ форму неопредѣленнаго наклоненія. Напр. у Крыл. «Крестьянина Червякъ просилъ его *пустить* въ свой садъ» 221 (=*чтобы пустилъ* въ свой садъ); у Пушк. «мы повѣрили только отчасти, хотя повѣствователь и хвалился *быть* дворяниномъ» 11, 305 (=хвалился *тѣмъ, что* онъ дворянинъ).

Такое сокращеніе придаточнаго можетъ быть какъ при глаголѣ, напр. *думаю идти* (=о томъ, чтобъ идти), такъ и при имени: *пора идти* (=чтобъ идти), *охотникъ кататься* (=до катанья, до того, чтобы его катали).

Если въ сокращенномъ придаточномъ предложеніи есть подлежащее, то оно при переходѣ глагола въ неопредѣленное наклоненіе иногда опускается, иногда же ставится въ косвенномъ падежѣ, или

1) Въ зависимомъ отъ глагола главнаго предложенія; напр. «рѣшили *меня* поспѣшить отъѣздомъ въ чужіе краи» Ф. Виз. 593 (=внушили мнѣ рѣшимость поспѣшить..); у Грибоѣд. «*отъ насъ* потребуютъ съ имѣньемъ *быть* и въ чинѣ» 33 (=потребуютъ, чтобы мы были..); или

2) Въ падежахъ дательномъ или творительномъ, не зависимыхъ отъ главнаго предложенія; напр. съ дательнымъ у Пушк. «взявъ на себя *самому ее выбрать*» 10, 33; «назначилъ *быть свадьбѣ*» 10, 215. Съ творительнымъ: у Дмитр. «а имъ «печатный всякій листъ *быть* кажется *святымъ*» 1, 53 У Жук. «славлюсь я *быть* уроженцемъ широкоравнинаго Крита» Перев. Одисс. 14, 199.

Примѣч. 1. Въ Супр. Рук. «молили притти емоу» 151 (чтобъ онъ пришолъ). — Въ Послов. XVII в. «ждутъ Ѳому, чаютъ *быть ему*». У Ломон. «не всякъ ли чаетъ *быть* чудесно» Од. 6. «Въ чаяніи еще *быть* ему *живому*» Записк. Данил. 128. «Въ конхъ (т. е. въ порослях) по разсужденію своему чаютъ *быть звѣрю*» Пс. Ох. 51.

Въ языкахъ романскихъ особенно распространено употребленіе неопредѣленнаго наклоненія съ подлежащимъ въ сокращен-

номъ придаточномъ предложеніи. Напр. по франц. «Charles étoit un prince *qu'*on savoit *n'avoir* jamais *manqué* à sa parole» «les mêmes effets *que* nous avons dit *appartenir* à cette maladie» и пр.

Примѣч. 2. Эти обороты ведутъ свое начало отъ латинскаго словосочиненія, по которому придаточное предложеніе сокращалось въ неопредѣленное наклоненіе съ винительнымъ падежомъ подлежащаго. Напр. «Constat nivem esse albam»=извѣстно, что снѣгъ бѣлъ). — Въ итальянск. «vedeva, udiva entrar l'amico» (=видѣлъ, слышалъ, что вошелъ пріятель). Въ древнефранц. «il luy sembloit *le roy estre* affoibli» Comines. «Les loix *que* nous disons *naistre* de nature» Montaigne.

Винительный съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, былъ весьма употребителенъ въ цс. и въ русской старинной Литературѣ. Барсовъ въ своей Грамматикѣ объ этомъ оборотѣ говоритъ слѣдующее: «хотя съ другими глаголами крайне несносно слышать, напр. *я видѣлъ васъ вчера ѣхать*, или *я впервые вижу васъ играть въ эту игру*; но по крайней мѣрѣ съ неокончательнымъ *быть* таковое приведеніе можетъ иногда имѣть мѣсто и въ россійскомъ языкѣ. Напр. *я мню, считаю, что сей человѣкъ вамъ другъ, что сія поѣздка вамъ полезна, сіе происшествіе вамъ полезно, сіи люди вамъ друзья, сіи книги, дѣла вамъ полезны; я думаю, мню, считаю, сего человѣка вамъ быть друга, сію поѣздку вамъ быть полезну, сихъ людей вамъ быть друзей, сіи книги, дѣла вамъ быть полезны.* Однако послѣдующій винительный въ семъ случаѣ не рѣдко изображается творительнымъ качества, какъ то: *я мню сего человѣка самъ быть другомъ сіи книги вамъ быть полезными* и проч.»

Впрочемъ должно замѣтить, что по большей части винительный у насъ употребляли только въ зависимости отъ дѣйствительнаго глагола главнаго предложенія; напр. въ Супр. рук. «**пареуе та господь патрархоу быти**» 92. «*Тебя* душа моя быть *часть*» Держ. 1, 3. — «*Я тебя осуждаю* быть пышнымъ» Всяк. Всяч. 342. «Всѣ хохочутъ, и *заключаютъ* въ немъ быть *сумашедшаго*» Разкащ. 15.

Сокращаются у насъ въ неопредѣленное наклоненіе съ подлежащимъ преимущественно такія придаточныя, въ которыхъ сказуемымъ бываетъ вспомогательный глаголъ. А такъ какъ этотъ глаголъ можетъ опускаться, то обыкновенно мы употребляемъ сокращенное предложеніе безъ неопредѣленнаго *быть*: такъ что

вставка этого глагола бываетъ уже противна русскому словосочиненію. Напр. въ Шуйск. Акт. «Ивашко Охапкинъ сказалъ себѣ отъ роду двадцеть пять лѣтъ» 1683 (=что ему 25 лѣтъ, = сказалъ себѣ быть 25 лѣтъ). У Пушк. «полагая его въ разъѣздахъ» 10, 122 (=что онъ въ разъѣздахъ, = быть его или ему въ разъѣздахъ).

Примѣч. 3. Иногда придаточное предложеніе сокращается, вмѣсто неопредѣленнаго наклоненія, въ причастіе и прилагательное; напр. въ Супр. рук. «вьси дьклѣхѫ сѧ видѣти джа окыстьныѣшꙗ, ти бо вѣдѣхѫ и издавьнѣ соухъ» 13. Въ Новг. Лѣт. «творяхуть бо его перевѣтъ державша къ Михаилу» 1. 71.

Б. Сочиненіе предложеній равносильныхъ.

§ 277. Равносильныя предложенія сочиняются одно съ другимъ тремя способами: 1) Соединительнымъ, 2) Противительнымъ и 3) Раздѣлительнымъ. Каждый изъ этихъ способовъ пользуется соотвѣтствующими ему союзами (§ 165).

Слѣдующіе изъ союзовъ требуютъ особеннаго разсмотрѣнія:

1) Союзы *а*, *же*, *да*, означаютъ, и соединеніе, и противоположеніе, смотря по смыслу рѣчи. *Же* и *да* и теперь употребляются въ томъ и другомъ значеніи; напр. «дѣти утѣшеніе родителямъ, они *же* и подпора имъ въ старости»; «духъ крѣпокъ, тѣло *же* немощно»; у Пушк. «старикъ сидитъ, *да* пишетъ» 1, 273; въ Др. Рус. Ст. «хотѣлъ было и этотъ домъ описывать, «*да* отложилъ всѣ печали на радости» 29.

Что же касается до союза *а*, то теперь въ книжномъ языкѣ онъ употребляется только въ значеніи противительномъ; въ старинной же и народной рѣчи онъ имѣлъ смыслъ и соединительнаго. Напр. въ Юрид. Акт. «язъ, господине, ту грамоту данную писалъ, *а* рука моя» 1479—1481.

2) Союзъ *а* тѣмъ отличается отъ *но*, что означаетъ не столько противоположность, какъ этотъ послѣдній, сколько раздѣльность или распредѣленіе понятій; какъ это видно въ слѣдующихъ примѣрахъ:

Они первую-то часть (т. е. плѣнниковъ) подъ мечъ преклонили,
А вторую часть по себѣ раздѣлили,
А третью часть они запродали. Дух. Ст. 5, 28.

Въ Записк. Дан. «отправился съ молодою своей супругою, *а* моей матерью» 18; «мать ихъ, *а* моя бабка, Афимья Павловна была тогда уже вдовою» 18. У Ф. Виз. «вторая супруга отца моего, *а* моя мать, имѣла разумъ тонкій» 483. У Пушк. «срыть мишень и другія укрѣпленія, *а* избу разломать» 5. 39.

3) Противительные союзы: *но, однако, впрочемъ, не то.*

Союзы *однако* и *впрочемъ* отличаются одинъ отъ другаго самымъ производствомъ: *однако* = единственно, *только*: какъ др. *единако* происходитъ отъ *единакій*, *одинакій*, такъ и *только* отъ *толикій*. *Впрочемъ* = *въ-прочемъ*, т. е. во всемъ остальномъ.

Примѣч. 1. *Однако* съ противоположеніемъ соединяетъ понятіе о единствѣ, напр. въ слѣдующей пословицѣ XVIII в. «брито и стрижено, *однако* голо». Въ областномъ языкѣ *однако* значитъ: 1) *одинаково, сходно*: «все *однако*» (=все ровно); 2) *кажется, какъ будто бы*: «*однако*, это онъ идетъ» (=кажется, это онъ идетъ). — *Только* вм. *однако*: «нравъ отца моего былъ хотя вспыльчивъ, *только* скоро отходчивъ и не мстителенъ» Записк. Дан. 22. Вмѣсто *только* употребляется иногда *одинъ*; напр. у Бат. «*не* *однихъ* побѣжденныхъ трудностей ищу въ картинѣ» 1, 153.

Такимъ образомъ *однако* и *впрочемъ*, по первоначальному значенію своему, существенно отличаются отъ собственно противительнаго *но*. А такъ какъ они содержатъ уже въ себѣ и противоположеніе, то союзъ *но* обыкновенно при нихъ опускается. Потому вообще не принято въ книжной рѣчи употреблять: *но однако*, *но впрочемъ*, хотя и встрѣчаемъ эти выраженія даже у образцовыхъ писателей.

Примѣч. 2. Напр. у Ф. Виз. «чувствую, что письмо мое сколь длинно, столь и нескладно, *но однако* посылаю его» 304. У Крыл. «*но* побѣдителемъ *однако* жъ онъ остался» 321. У Жук. «я слушалъ «его

(т. е. ворона) съ большимъ вниманьемъ Сѣрый Волкъ, «и мудрости его необычайной «дивился, *но однако* все за хвостъ «его держалъ» 6, 242. У Пушк. «жалѣю, сказалъ ему регентъ: *но впрочемъ* вы правы» 10, 14.

Однако и *впрочемъ* (согласно своему происхожденію и первоначальному значенію) могутъ противополагать придаточное предложеніе главному. Хотя употребленіе этихъ союзовъ въ подчиненіи предложеній вообще не допускается въ книжной рѣчи, но оно весьма обыкновенно, не только въ разговорѣ, но и у образцовыхъ писателей. Напр. *однако*: «вчерашній день былъ безъ сомнѣнія напрлучшій въ его жизни, *которая однако* скоро пресѣчется» Ф. Виз. 294. «Поэмы: Тріумфъ Любви, — Непорочности, — Смерти, — Божества, *въ которыхъ* самый снисходительный критикъ найдетъ множество несообразностей и оскорбленій вкуса, *заключаютъ однакоже* въ себѣ неувядаемыя красоты слога, выраженія и особенно мыслей» Бат. 1, 157—8. «*Негодуя* на свои неудачи, *не теряя однакоже* надежды» Пушк. 5, 120.

Вмѣсто «въ противномъ случаѣ», употребляется иногда *не то*, выраженіе, состоящее изъ отрицанія *не* и указательной частицы *то*; напр. у Жук. «правду говори, *не то* «тебѣ достанется» 6, 294. У Пушк. «не смѣй переманить «работника! *Не то*, въ приказъ холопей» 1, 301. «Не должно пренебрегать этимъ упражненіемъ, *не то*, отвыкнешь какъ разъ» 8, 33.

4) Къ противительному сочетанію мыслей принадлежитъ уступительное. По смыслу уступительное предложеніе подчиняется противоположному, съ нимъ соединенному; напр. у Крыл. «онъ съ виду *хотъ* и простъ, «*а* свойство чудное имѣетъ» 62 (= имѣетъ чудное свойство при всей наружной простотѣ своей, — не смотря на простоту наружную); но въ грамматическомъ отношеніи оба предложенія оказываются равно-главными, состоящими во взаимномъ отношеніи при посредствѣ союзовъ *хотя — однако*. Потому уступительное предложеніе можетъ быть разложено на простое про-

тивительное: *хотя* пойду, но ничего не найду = *и* пойду, *да* ничего не найду.

Въ практическомъ отношеніи объ этомъ предложеніи должно замѣтить слѣдующее: 1) въ книжномъ языкѣ преимущественно принято сочинять союзъ *хотя* съ *однако*; но у писателей образцовыхъ встрѣчаемъ весьма часто: *хотя-но*, *хотя-да*, *хотя-а*. 2) Этими союзами сочетаются не только цѣлыя предложенія, но и отдѣльныя части ихъ; и тогда *хотя* можетъ стоять и въ срединѣ предложенія.

Примѣч. 3. Примѣры: у Кар. «Бернъ есть *хотя* старинный, *однакожъ* красивый городъ» 2, 258. У Пушк. «полки сіи, *хотя* пѣхотные, *но* въ походѣ садятся на коней» 11, 273. У Крылов. «а ты впередъ ее *хоть* меньше бей, *да* кражу отнимай у ней» 116. Примѣръ соотвѣтствію *хотя-а* приведенъ выше.

Уступительное предложеніе, въ смыслѣ придаточнаго, можетъ стоять позади или среди главнаго, которое въ такомъ случаѣ не имѣетъ уже при себѣ союза противительнаго. Напр. «пойду, хоть и не звали меня» (=пойду и незваный).

Примѣч. 4. Въ народномъ языкѣ иногда употребляются союзы *хотя-но*, вм. *если-то*; напр. въ Др. Рус. Ст. «оставь шутку на три дни, «*хоть* (т. е. хотя) не для меня, *но* для своего сына» 100. Смот. § 279.

5) Раздѣлительное предложеніе состоитъ въ тѣсной связи съ вопросительнымъ. Напр. «*не знаю, пойдетъ ли*» = пойдетъ ли? — *не знаю*. Если вопросительное предложеніе слагается съ отвѣтомъ, то оно подчиняется ему, какъ придаточное: такъ въ приведенномъ примѣрѣ *пойдетъ ли* есть дополненіе къ *не знаю*. Здѣсь должно отличать союзъ *ли* отъ *или*, *либо*. *Ли* есть собственно вопросительный, но въ частицѣ *или* прилагается уже къ нему соединительный *и*. *Либо* (*любо*) означаетъ то же что *или*.

Примѣч. 5. Въ придаточномъ же предложеніи употребляется *ли* вм. *если*; напр. въ Супр. рук. «**не послоушаете ли мене молзштоу ми са вамъ, то коудите ма поколѣноюе отъ пєсара сътворити**» 133. Соотвѣтствіе условнаго предложенія раздѣлительному явствуетъ изъ сличенія испр. текста «**и ліше прідетъ ко второю стражу, и въ третію стражу прі**»

дѣтъ» (также и въ греч. *καὶ ἐὰν ἔλθῃ ἐν δευτέρᾳ φυλακῇ, καὶ ἐν τῇ τρίτῃ φυλακῇ ἔλθῃ*) Лук. 12, 38; — съ текстомъ О. Е. «любо къ вторыѥ любо къ третиѥ стражѣ придеть» 106 г. Въ Галицк. Еванг. также: «любо къ второрою. любо къ третьюю стражю придеть» 149 л. и обор.

Въ русскомъ *ли* полагается только позади того слова, къ которому относится; въ цс. же и впереди, въ значеніи *или, либо*, и позади — въ значеніи вопроса. Напр. въ О. Е. «ли единого дрьжить сѧ а о дроузѣмь нерадити начьнеть» Матѳ. 6, 24. «Не дѣкъ ли шьдесате годинѣ ѥсте къ дьни» Іо. 11, 9.

Союзами *или, либо*, соединяются уже только равносильныя предложенія или ихъ члены; напр. «Многое происходитъ, или отъ случая, или отъ судьбы». Впрочемъ при этомъ постоянно подразумѣвается главное предложеніе, которому подчиняются раздѣлительныя: = многое происходитъ непзвѣстно отъ чего, отъ случая *ли*, или отъ судьбы.

Иногда при раздѣлительномъ сочетаніи словъ допускается противительный союзъ *но*, въ смыслѣ *только*; напр. у Бат. «древо наукъ будетъ процвѣтать подъ тѣнію его Державы, и рано *или* поздно, *но* дастъ новые плоды» 1, 93.

Раздѣлительность, соединенная съ отрицаніемъ, выражается частицами *ни-ни, ни-ниже*. Напр. «не хочу *ни* оправдываться, *ни* скрывать истину» — «*ниже* скрывать истину».

Примѣч. 6. Соотвѣтствіе частицъ *либо* и *нибудь* въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ (*кто либо — кто нибудь, куда либо — куда нибудь*) указываетъ на то, что *нибудь* есть предложеніе раздѣлительное. Вмѣсто *либо* и *нибудь* въ областномъ языкѣ ставится *ли: куда-ли, гдѣ-ли, кто-ли* (т. е. куда нибудь, гдѣ нибудь, кто нибудь).

Примѣч. 7. Разговорная частица *алн* (состоящая изъ *а* и *ли*) встрѣчается уже въ XII в., въ Галицк. Ев. «азъ требою ѡ тебе хрьтѣтіса. алї ты градеши къ мънѣ» 6 и об.; въ О. Е. «азъ трѣбыѭ отъ тебе кръститися. а ты градеши къ мънѣ» Матѳ. 3, 14. Въ Галицк. Ев. «нины спсе. алї себе не можеть спѣти», 107 об.; въ О. Е. «нины спсе. а себе ли не можеть съпасти» Мр. 15, 31.

Отрицательно-раздѣлительная частица *ни*, будучи употреблена при относительныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, придаетъ имъ болѣе общій смыслъ: потому-то и соотвѣтствуютъ они тогда мѣстоименію *весь* и сложнымъ съ нимъ нарѣчіямъ: *куда ни=вездѣ*, *сколько ни=все*. Само собою разумѣется, что такое сочетаніе словъ принадлежитъ къ подчиненію. См. § 279.

Объ этихъ относительныхъ частицахъ должно замѣтить, что онѣ требуютъ при себѣ, или изъявительнаго, напр. *какой ни есть*, или желательнаго, напр. *какой ни будь*, или условнаго, напр. *какой бы ни былъ, чтобы ни было*. *Ни* имѣетъ здѣсь значеніе неопредѣленности, происшедшей отъ раздѣленія понятій: чѣмъ и отличаются эти обороты отъ формъ, сложенныхъ съ частицею *то*, и означающихъ только неопредѣленность: *что-то*, *гдѣ-то* и пр.

Предложенія съ частицею *ни* употребляются различнымъ образомъ:

1) Или какъ полныя придаточныя; напр. у Кар. »все прекрасное меня радуетъ, *гдѣ бы* и въ *какомъ бы* видѣ *ни находилъ* его» 2, 95. Въ Пѣсн. «*отколь ни взялся* младъ ясенъ соколъ, «онъ ушибъ, убивъ сизова голубя» Чулк. 1, 155.

2) Или какъ слитыя съ главнымъ; напр. у Кант. «приложилъ ли къ Царскому *что ни есть* доходу?« Сат. 2. Сюда принадлежитъ оборотъ съ частицами *что ни*, употребляющійся для означенія превосходной степени; напр. въ Пѣсн. «у любимой его яблоньки «отвалился *что ни* лучшій сукъ» Чулк. 2, 175.

Примѣч. 8. Въ древнерус. языкѣ *ни* отдѣлялось отъ глагола; напр. въ Торг. договорѣ между Полоцк. и Ригою, около 1330 г. »какій *ни* товаръ *будетъ*» (вм. — *ни будетъ* —). Грамоты, изд. Археогр. Ком. 1857 г.

Примѣч. 9. Въ старину для усиленія раздѣлительнаго значенія частицы *ни* прибавлялся иногда союзъ *ли*; напр. «*какъ ли* я тѣлесными дарованіями *ни* бѣденъ»... Трут. 23.

§ 278. При взаимномъ сочиненіи двухъ или нѣсколькихъ придаточныхъ предложеній въ современной книжной рѣчи принято пользоваться слѣдующими правилами, которыя впрочемъ не строго наблюдаются и образцовыми писателями.

1) Не сочинять союзами соединительными или противительными двухъ придаточныхъ, одного сокращеннаго и другаго полнаго, и именно не сочинять причастія и глагола съ мѣстоименіемъ *который*, или съ другою какою-нибудь относительною частицею. Чтобы избѣжать такого словосочиненія, предписывается оба предложенія сдѣлать или сокращенными, или полными. Напр., слѣдующее мѣсто изъ Пушк. «они предпочитали кофе, *сваренный* по ихъ обычаю, *и который* пили они цѣлый день» (11, 346) — должно бы, по этому правилу, измѣнить такъ: «они предпочитали кофе, *который былъ сваренъ — и который пили*» и проч.

Примѣч. 1. Примѣры уклоненія отъ правила: у Кар. «потомъ ввели всѣхъ въ большую залу, *обитую* чернымъ сукномъ, *и въ которой* окна были затворены» 2, 135. У Бат. «посмотрите, какъ говоритъ о безпечномъ снѣ Лафонтенъ, *жертвовавшій* ему половиною жизни своей, *и котораго* добродушіе вошло въ пословицу» 1, 229. У Жук. «спустились во глубину долины по лѣсистой горѣ, *называемой* die heiligen Hallen, *и которая*, какъ необъятный разрушенный амфитеатръ» и пр. 7, 204. У Пушк. «по Спасскому монастырю, *занимающему* ея правый уголъ, *и кого* ветхія стѣны едва держались» 5, 115; «двѣ маленькія пушечки, *найденныя* въ Яссахъ на дворѣ господаря, *и изъ которыхъ*, бывало, палили» 7, 249. Смот. также 8, 248. 11, 275. 281. 304. 314. 337. 346.

2) Не сочинять союзами причастій съ дѣепричастіями, какъ напр. у Дмитр. «бывало, ясною *полупритуненъ* луной, «*и* въ мысляхъ *проходя* всѣ наши разговоры» 1, 101; у Жук. «не *подвластный* року, *и находя* въ себѣ самомъ «покой» 2, 80.

3) Не сочинять союзами соединительными или противительными придаточныхъ предложеній полныхъ или сокращенныхъ съ отдѣльными членами предложенія главнаго. А именно:

а) Не сочинять полнаго придаточнаго съ прилагательными и вообще съ словами опредѣлительными.

Примѣч. 2. Уклоненія отъ этого правила: у Кар. «такъ *называемый* Итальянскій Театръ, *но гдѣ* играютъ однѣ французскія мелодрамы, есть мой любимый спектакль» 2, 480. У Бат. «—писателя, *извѣстнаго* и въ странахъ отдаленныхъ, *и которымъ* должно гордиться» 1, 50; «мнѣ отвели комнату въ верхнемъ жильѣ, весьма *покойную, но гдѣ* съ трудомъ можно было развести огонь» 1, 196; «вопросъ важный, *достойный* вниманія мудрецовъ, *и котораго* я рѣшить не смѣю» 1, 230. У Пушк. «движеніе *дерзкое, и которое* чуть было не увѣнчалось бѣдственнымъ успѣхомъ» 7, 160; «женатъ на двовѣ, женщинѣ *хорошей дворянской фамиліи, и которая* для него перемѣнила свое вѣроисповѣданіе» 11, 252; «былъ утвержденъ столъ *необыкновенной длины, и за которымъ* насчиталъ я до ста-десяти кувертовъ» 11, 284.

б) Не сочинять полнаго придаточнаго съ словами дополнительными.

Примѣч. 3. Примѣры уклоненія отъ этого правила: у Лом. «Несторъ о Новѣгородѣ упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ Россійскихъ, *и что* дважды строенъ» 3, 85. У Пушк. «онъ ко мнѣ пришелъ поздравить меня съ достославнымъ нашимъ отступленіемъ и *съ тѣмъ, что* Генералъ Янусъ благосклонно отзывался ему обо мнѣ» 10, 335.

в) Съ членами предложенія не сочинять придаточныхъ предложеній сокращенныхъ, состоящихъ изъ дѣепричастій.

Примѣч. 4. Примѣры уклоненія отъ правила: у Кар. «опершись на столъ, просиживалъ я дни и ночи, почти *безъ всякаго движенія, и закрывъ* глаза» 2, 336. У Пушк. «*въ такомъ расположеніи, и наблюдая* все тѣ же дистанціи»... 11, 345.

г) Не сочинять обстоятельствъ, означенныхъ предлогами при именахъ, съ придаточнымъ, состоящимъ изъ союзовъ *чтобы, дабы*, при неопредѣленномъ наклоненіи; какъ напр. у Пушк. «должны были оставаться въ Сорокѣ, *дабы сберегать* намъ отступленія *и для сопровожденія* провіанта» 11, 294 (вм. — «и сопровождать провіантъ»).

Примѣч. 5. Большая часть уклоненій отъ предложенныхъ здѣсь правилъ усвоены нашей книжной рѣчи образцовыми писателями.

В. Переходъ сочиненія въ подчиненіе, и обратно – подчиненія въ сочиненіе.

§ 279. Уже въ предъидущихъ §§-хъ было замѣчено, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подчиненіе переходитъ въ сочиненіе, и наоборотъ — сочиненіе въ подчиненіе. (См. § 277, Прим. 4, 5 и др.) Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на важнѣйшія формы этого перехода, именно: въ церковнославянскомъ сочиненіи предложеній помощію мѣстоименія иже и произведенныхъ отъ него частицъ, и въ предложеніяхъ в и н о с л о в н ы х ъ и с р а в н и т е л ь н ы х ъ.

1. *Иже и произведенныя отъ него частицы.*

§ 280. Мѣстоименіе **иже, иже, иже**, состоитъ изъ указательнаго **и, и, е**, съ союзомъ соединительнымъ или противительнымъ **же**. Потому предложеніе, присоединяемое помощію этого составнаго реченія, не подчиняется другому предложенію, а сочиняется съ нимъ. Напр. въ О. Е «**оупа же рѣста емоу рекши. иже глѣть са сѣка-заємо оучителю**» Іо. 1, 38.—Но уже въ эпоху перевода Св. Писанія это мѣстоименіе, утративъ свое первоначальное этимологическое значеніе, приняло на себя значеніе относительнаго *кто, что, который*; напр. въ О. Е. «**кождо. ѹбо творать въ сѣботы. иегоже не достоитъ**» Марк. 2, 24. «**иже любитъ оц҃а**» Мато. 10, 37.

Примѣч. 1. Иногда вмѣсто **иже**, встрѣчается **сеже**, *сей же*; напр. въ Библ. 1499 г. «**и постави ма средѣ пола. сеже бѣше пълно костїи чловѣскъ**» Іезек. 37, 1. Въ Острожск. и въ испр. текстѣ также **сеже**. Такое разложеніе относительнаго мѣстоименія на указательное и союзъ встрѣчаемъ и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ; напр. въ древнечешск. «wlasti nazachodie swsiechze wlastech luda mnoho zive» Краледв. Рук. (т. е. «власти на заходѣ, *въ сихъ же* властехъ люда много живе» = области на западѣ, въ которыхъ живетъ много людей).

Какъ средній родъ мѣстоименій *что, кое*, употребляется въ значеніи союза, такъ и **иже** изъ мѣстоименія относительнаго переходитъ въ союзъ (=*что*.)

Отъ мѣстоименія **е** и **иже** съ приставками и окончаніями происходятъ союзы: **зане** (**за-е**), *понеже* (**по-е-же**), *ежели* (**еже-ли**).

Примѣч. 2. Союзъ **иже** сократился въ польскомъ языкѣ въ частицу *же*, имѣющую значеніе: *что, чтобы, еслибы*. Напр. «dobrze czynisz, że mi pomagasz» (хорошо дѣлаешь, что мнѣ помогаешь). — Условному польскому *же* (-**иже**) соотвѣтствуетъ у насъ *еже* — въ формѣ *ежели*. — Въ древнерусскомъ союзъ **иже** употреблялся въ формѣ *оже* (§ 26), имѣющей смыслъ, или условнаго *если* (*еже-ли*), или относительнаго *что*. Напр. уже въ Изборн. Свят. «о҃же ти соѣ҆ не лѫбо. то того и дроугоу не твори» 263 об. — Въ Новг. Лѣт. «сѣ слышимъ, *оже* идете противу насъ» 1, 40. — О взаимномъ соотвѣтствіи *еже* и *что* въ сложныхъ *ежедневно* и т. п. смотр. § 265. — Въ областномъ языкѣ къ *ежели* прилагается отрицаніе *не*: *неежели* = не только.

Славянскіе переводчики Св. Писанія пользовались мѣстоименіемъ **иже, иже, иже**, въ двухъ важнѣйшихъ оборотахъ:

1) Въ разложеніи сокращеннаго придаточнаго предложенія греческаго, на полное, т. е. въ разложеніи причастія на глаголъ съ мѣстоименіемъ **иже**. Напр. въ О. Е. «дх҃ъ ѥ҆сть. **иже** жи҃вить» 24 в., также и въ испр. «**иже** о҆живлѧ҆етъ». Іо. 6, 63; въ греческомъ же причастіе *оживляющій* (τὸ ζωοποιοῦν).

Примѣч. 3. Еще примѣры въ О. Е. «**иже** кр҃ова» (ἡ πιστεύσασα) 217 а; «**иже** наричѧ҆тьсѧ» (ἡ ἐπιλεγομένη) 22 г; «**иже** не съѥ҆дѧть» (ὁ μὴ φαγών) 69 а. Въ Испр. текстѣ, частію удерживается это древнѣйшее словосочиненіе, частію же придаточное полное сокращается; какъ напр. въ О. Е. «**достоиша** бо. **иже** дѣлаховѣ въспрїѧ҆млеѧ» 192 а, б; въ испр. «**достоѧ҆ша** бо по дѣлѹ҆мъ на҆ю воспрїѧ҆млеѧ» Дук. 23, 41; въ Галицк. же Ев. «**достоиша** бо дѣломъ ю҆ю въспрїѧ҆млеѧ» 175 обор.; въ греч. ὧν ἐπράξαμεν.

2) Греческій членъ, т. е. мѣстоименіе указательное, въ нѣкоторыхъ случаяхъ переводчики перелагали этимъ относительнымъ мѣстоименіемъ, выражая, такимъ образомъ, въ цѣломъ придаточномъ предложеніи то, что по гречески означено только какою либо изъ частей предложенія главнаго. Напр. въ О. Е. «**ѡ҆ѥ҆** нашь **иже** ѥ҆си на нб҃сѣхъ» Матѳ. 6, 9: придаточному предложенію: **иже** ѥ҆си, соотвѣтствуетъ въ греческомъ только членъ ὁ (πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς). Впрочемъ иногда переводчики впадали въ греческое словосочиненіе, употребляя это относительное мѣстои-

менiе въ смыслѣ указательнаго, т. е. греческаго члена. Напр. въ О. Е. «ѣ҆с же рече і҆моу ѥ҆же не оучинеши» Матѳ. 19, 18; (ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπε αὐτῷ· τὸ οὐ φονεύσεις. И въ испр. текстѣ ѥ҆же.

Примѣч. 4. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ замѣчается уже двоякое значенiе этого мѣстоименiя, т. е. 1) собственно славянское, согласное съ самимъ производствомъ (и-же), и 2) примѣненное къ греческому словосочиненiю. Примѣры разложенiя греческаго члена въ предложенiи придаточномъ: въ О. Е. «иже сѫть оц҃а моего въ тѣхъ достоить ми бытиı» 257 б; также и въ Галицк. Ев. «не вѣста ли ико иже сѫть оц҃а моего, въ тѣх достоить мї бытиı» 118 об. (ἐν τοῖς τοῦ πατρός μου δεῖ εἶναί με); въ испр. текстѣ измѣненъ порядокъ словъ и выброшенъ глаголъ сѫть, котораго нѣтъ въ греческомъ, но придаточное предложенiе удержано: «къ тѣх, ѥ҆же оц҃а моегѡ достоитъ бытиı ми» Лук. 2, 49. Еще примѣръ: въ О. Е. «идѣта въ весь ѥ҆же естъ прѣмо кама» 140 в; въ Галицк. Ев. также: «ѥ҆же естъ прямо кама» 45 (εἰς τὴν κώμην, τὴν ἀπέναντι ὑμῶν); въ испр. «и҆дита къ весь, ѥ҆же прѣмо кама» Матѳ. 21, 2. Но въ слѣдующемъ мѣстѣ и въ О. Е. придаточное безъ глагола вспомогательнаго соотвѣтствуетъ греческому члену: «а ѥ҆же на дх҃ъ хоула. не отъпоуститься вѣкомъ 69 (ἡ δὲ τοῦ πνεύματος βλασφημία); въ испр. текстѣ: «а ѥ҆же на дх҃ъ хвлѣ» Матѳ. 12, 31. Въ Галицк. Ев. «а ѥ҆же на дх҃ъ вредно глашѥ. не отпоуститься вѣкомъ» 26. — Различiе между Остромировымъ и поправленнымъ текстомъ здѣсь то, что въ первомъ ѥ҆же—*что*: «а *что* на Дх҃ѣ хула»; во второмъ же ѥ҆же стоитъ ближе къ подлиннику ἥ; и можетъ означать и *которая*, и уже греческiй членъ. Въ Галицк. Ев. ѥ҆же можетъ означать и *что*, и *которое*, т. е. *глаголанье*. — Въ Изборн. Свят. «Поустина Философа о томъ ѥ҆же ѡ҆ правѣи вѣрѣ» 10 об. (Justini Philosophi de recta fide).—При неопредѣленномъ наклоненiи, ѥ҆же употребляется, или въ смыслѣ греческаго члена: напр. «за ѥ҆же оучити ми людѣ» Дѣян. 4, 2 (διὰ τὸ διδάσκειν), сличи § 195; или же въ смыслѣ союза *что*, и тогда принадлежитъ чисто славянскому синтаксису; напр. въ Поучен. Св. Кирил. Iерус. (рукоп. не позднѣе XI в.): «ѥ҆кѣ бо полѕѣ ѥ҆же вѣдѣти о бозѣ правыи оученiи добрѣ», въ греч. неопредѣленное наклоненiе безъ члена: τί γὰρ ὄφελος, εἰδέναι μὲν τὰ περὶ θεοῦ δόγματα καλῶς.

Іоаннъ, Ексархъ Болгарскiй (X-го в.), въ своемъ переводѣ Грамматики Іоанна Дамаскина, буквально переложилъ грамматическую

терминологію съ греческаго на славянскій; по членъ (ἄρθρον) называетъ *различіемъ*, потому что посредствомъ его различаются имена по родамъ. Впрочемъ онъ употребляетъ мѣстоименіе иже въ смыслѣ члена; напр. при неопредѣленномъ наклоненіи: «иже ѣсти полезно, иже ѣсти потребно, иже играти укорно» (по рукоп. XVI в.).

Примѣч. 5. Мѣстоименіе иже пробовали ввести въ современный книжный языкъ Пушкинъ и Жуковскій; напр. у Пушк. «благословится подвигъ, «*егожъ* они прославили заранѣ» 1, 317; «такоъ вимъ положенъ предѣлъ, «*егожъ* никто не преступаетъ» 1, 379; у Жуков. весьма часто въ переводѣ Одиссеи, какъ напр. «и налилъ «цѣлыхъ двѣнадцать большихъ мнѣ скудедей виномъ — *о немъ же* не вѣдалъ «въ домѣ никто изъ рабовъ и рабынь» 9, 203—5. Какъ церковнославянская форма, это мѣстоименіе можетъ быть умѣстно только въ важномъ и высокомъ слогѣ.

2. *Предложеніе винословное.*

§ 281. Винословное сочетаніе предложеній можетъ выражаться двояко: или 1) подчиненіемъ предложеній, помощію указательныхъ и вопросительныхъ, т. е. относительныхъ частицъ: *потому что, отъ того что, за тѣмъ что, для того что*; или 2) сочиненіемъ предложеній, помощію союзовъ: *бо, ибо*. Къ послѣднему же разряду принадлежатъ заключительныя частицы: *убо, такъ, и такъ, потому, оттого, слѣдственно*. По внутреннему же смыслу винословное предложеніе въ обоихъ случаяхъ подчиняется тому, при которомъ выражаетъ причину или цѣль; а заключительному подчиняется то, изъ котораго заключеніе выводится. Напр. «Науки полезны *потому, что* просвѣщаютъ разумъ» — «*ибо* просвѣщаютъ разумъ»; «науки просвѣщаютъ разумъ: потому онѣ полезны.» Переходъ отъ подчиненія къ сочиненію предложеній принадлежитъ здѣсь собственно грамматическому сочетанію словъ, зависящему отъ свойства самыхъ союзовъ: *бо, ибо, убо, такъ* и др.

Винословныя предложенія съ этими послѣдними частицами употребляются въ видѣ главныхъ и полагаются въ началѣ рѣчи; потому и послѣ точки могутъ стоять союзы: *ибо, потому, и такъ* и проч.

Примѣч. Бо и оубо въ цс. ставятся позади того слова, которымъ начинается предложеніе. Напр. въ Изборн. Святосл. «родъ бо наричѧть иже можетъ по разлинѣнымъ глатнса видомъ. видъ же есть подъимаемое по родъ» 227; «количьство оубо есть слма та мѣра мѣрштимѣ и ѵьтоуштимѣ» 231 об. Въ Древнерус. языкѣ: въ Слов. о Полк. Игор. «начати же ся тъи пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ *бо* вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашется мыслію по древу» и проч.—Но въ польск. и въ польско-русскомъ языкѣ XVI и XVII в. *бо* ставится въ началѣ предложенія, передъ однимъ изъ его членовъ. Соединяясь съ *и* и *ли*, союзъ *бо* образуетъ *ибо* и *либо*; а въ церковнославянскомъ съ *или* и *не*—образуетъ или бо, не бо; напр. въ Изборн. Свят. «патеро же образьно есть сѧ (т. е. естество) или бо разоумьно есть или словесьно. или ѵжвьстьно. или растоуштее. или бездоушьное» 323; «сѫщнѣ бо подълежаштее есть акы кѣмти дѣлесомъ. сѣлоуѵай же въ соуштнѣй разоумѣнїемо есть рекъше тѣло и образъ. Не бо есть тѣло въ образѣ въ образъ въ тѣлѣ» 224. Союзъ *ибо* (вм. *и бо*) въ Псалт. 1296 г. «ибо тоу роукы твоихъ наставитъ мѧ» 254 об. (въ испр. «и тамо бо рѵка твоа наставитъ мѧ», Пс. 138, 10).

3. *Предложеніе сравнительное.*

§ 282. Сравненіе выражается, или 1) членомъ предложенія, напр. «летитъ *стрѣлою*» «быстрѣе *вѣтра*»; или 2) подчиненіемъ придаточнаго предложенія главному; напр. «и вонъ изъ стѣнъ Московскихъ поднялися, *какъ* изъ улья пчельный рой» Крыл. 7; «сія область древней Иверіи, менѣе подверженная набѣгамъ Дагестанскихъ Кумыковъ, представляла и менѣе развалинъ, *нежели* Восточная Грузія или Кахетія» Кар. И. Г. Р. XI, 67; или 3) выражается сочиненіемъ предложеній; напр. у Пушк.

Не серна подъ утесъ уходитъ,
Орла послыша тяжкій летъ;
Одна въ сѣняхъ невѣста бродитъ,
Трепещетъ и рѣшенья ждетъ. 2, 265.

Важнѣйшія грамматическія формы, употребляемыя въ сравнительномъ предложеніи, суть слѣдующія:

I. Въ подчиненіи одного предложенія другому.

1) *Какъ*, цс. и древнерус. *яко*, *ако*, при положительной степени.

Примѣч. 1. Примѣры въ древнерусскомъ: въ Лавр. сп. «и облизахутся на насъ *аки* волци стояще» 104; «Бонякъ же раздѣлися на 3 полкы, и сбита Угры *аки* въ мячь, *яко* се соколъ сбиваеть галицѣ» 115; «идяху стрѣлы *аки* дождь» 115; «заутра поѣха изъ Суждаля борзо, *яко* же и на заяцѣ» 159. Въ Новг. Лѣт. «вышли есте *аки* рыбы на сухо» 34; въ Ипат. «выступиша *яко* борове велиціи» 2. — Въ народномъ языкѣ къ частицѣ *какъ* иногда прибавляется *быть*: «глаза-то у страдницы, *какъ быть* у совы» Чулк. Пѣсн. 2, 193. — Для усиленія отрицанія употребляется сравнительное предложеніе: *какъ нѣтъ*; напр. «одного гостя *нѣтъ*, *какъ нѣтъ*» Прач. Пѣсн. 1; у Пушк. «по прежнихъ лѣтъ ужъ не дождусь: ихъ *нѣтъ*, *какъ нѣтъ*» 2, 201.

Такъ какъ въ уподобленіи сближаются какіе либо два предмета только по предположенію; то въ народномъ языкѣ къ частицѣ *какъ* прилагается условный союзъ *бы*: *какъ бы*; напр. въ Др. Рус. Ст. «*какъ бы* листъ со травою пристилается, «а вся его дружина приклоняется» 49; «*какъ бы* русая лиса голову клонила, «пошла то Чурилья къ заутрени» 383.

2) *Каковъ-таковъ*, *столько-сколько*, *столь-сколь*. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, вмѣсто *сколько* и *сколь*, образцовые писатели иногда употребляютъ *какъ*.

Примѣч. 2. Напр. у Ломон. «знатнѣе прочихъ были Поляне, *не столько* военными дѣлами, *какъ* торговыми» 3, 140. У Бат. «чувствительность народовъ южныхъ раздражительнѣе, сообщительнѣе: но едва ли *столь* глубока, *столь* сильна, *какъ* чувствительность народовъ сѣверныхъ» 1, 95.

3) *Что* вм. *какъ*; напр. у Пушк. «мнѣ видѣлась Москва, *что* муравейникъ» 1, 271: «дѣвица плачетъ, *что* роса падетъ» 1, 302; «братъ да сестра! бѣдныя дѣти, *что* пташки въ клѣткѣ» 1, 371.

Примѣч. 3. Эта форма употребительнѣе другихъ въ народной поэзіи; напр. «а и ноги, носъ (у птицы) — *что* огонь горятъ» Др. Рус. Ст. 207. — Уподобленіе усиливается прибавленіемъ къ этой частицѣ мѣстоименія *твой*: тогда сравнительное предложеніе, въ видѣ вопроса, можетъ стоять отдѣльно. Напр. въ Анекд. др. Пошех. «вдругъ

всѣ за топоры, сучья валятся, щепы летятъ, стукъ раздается. *Что твоя* кузнѣшная музыка?» 35.

4) *Чѣмъ тѣмъ*, при сравнительной степени; напр. «*чѣмъ* дальше въ лѣсъ, *тѣмъ* больше дровъ». Частица *чѣмъ* употребляется и одна при сравнительной степени, сначала въ значеніи мѣстоименія въ творит. падежѣ (*чѣмъ нибудь, ничѣмъ*); напр. «малымъ *чѣмъ* (нибуды) выше, ниже»; «*ничѣмъ* не лучше»; потомъ уже означаетъ сравненіе, и тогда при ней подразумѣвается *того*; напр. у Дмитр. «онъ госпожу и господина «любилъ не меньше (т. е. *того*), *чѣмъ* родныхъ» 3, 96.

Примѣч. 4. Когда эта частица съ своимъ придаточнымъ предложеніемъ стоитъ впереди главнаго, въ которомъ употреблено прилагательное или нарѣчіе сравн. степени, тогда имѣетъ значеніе *вмѣсто того чтобы*. Напр. у Крыл. «*чѣмъ* на мостъ намъ итти, поищемъ *лучше* броду» 64; «*чѣмъ* въ дикихъ козъ терять свой кормъ напрасно, «не *лучше* ли бы козъ домашнихъ поберечь» 252. А когда къ этой частицѣ прилагается условный союзъ *бы*, тогда главное предложеніе обходится безъ сравнительной степени; напр. «тутъ, *чѣмъ бы* вора подстеречь, «и наказать его; а правыхъ поберечь, «хозяинъ мой велѣлъ всѣхъ кошекъ пересѣчь». Крыл. 87. Въ этомъ случаѣ главное можетъ соединяться съ придаточнымъ помощію противительныхъ союзовъ *а, но*; напр. «*чѣмъ бы* пойти, *а* онъ остался». Также сочиняется и *чѣмъ было* (вм. *чѣмъ*): «*тому чѣмъ было* за сіе беззаконіе жестоко наказать, *но* онъ къ тому беззаконію прибавитъ другое» Цох. Ив. 2, 32.

5) *Нежели* (древнерус. *неже*), при сравнит. степени; напр. «прежде *нежели* начну мое повѣствованіе» Ф. Вл. 481.

Примѣч. 5. Такъ какъ *нежели* состоитъ изъ трехъ частицъ: изъ отрицательной *не*, противительной или соединительной *же*, и раздѣлительной *ли*; то вмѣсто *нежели* въ древнемъ языкѣ иногда встрѣчается *или* (*-или* = (*не*) *же-ли*; напр. въ Изборн. Свят. «и *ѡ*[*у*]*ли* жити къ *ѕ*[*е*]*мѣ* и пустѣ. *или* съ женою *и*[*з*]*мѫ*[*ѫ*]*тьною* и *к*[*о*]*т*[*о*]*рливою*» 170 (т. е. лучше жить въ пустынѣ, нежели съ женою болтливою и вздорною); но еще чаще употребляется *а не* (= *не-же* (*-ли*); напр. у Дан. Заточн. по редакц. XVII в. «лѣпши бы ми смерть, *а не*

Курское Княженіе» (= лучше мнѣ смерть, *нежели* Курское Княженіе); въ Послов. XVII в. «лучше хлѣбъ съ водою, *а не* пирогъ съ бѣдою» «лучше семью горѣть, *а не* однова вдовѣть» (т. е. лучше семь разъ погорѣть, *нежели* однажды овдовѣть).

Въ практическомъ отношеніи о подчиненіи сравнительнаго предложенія должно замѣтить слѣдующее:

а) Родительный падежъ при сравнительной степени безъ нужды не разлагается у насъ на придаточное предложеніе съ союзами *чѣмъ* и *нежели*; какъ напр. у Жук. «утро мудренѣе, *чѣмъ* вечеръ» 6, 250 (вм. общепринятаго: «утро *вечера* мудренѣе»).

б) Послѣ тѣхъ же союзовъ не терпится неопредѣленное наклоненіе, когда въ главномъ предложеніи сказуемое выражено изъявительнымъ. Напр. «долго ты по свѣту долженъ былъ странствовать прежде, *нежели* къ намъ дорогу *найми*». Жук. 5, 155 (вм. *и жели нашелъ*).

Оба эти уклоненія объясняются вліяніемъ иностраннаго синтаксиса.

2. Въ сочиненіи двухъ равносильныхъ предложеній.

1) Сопоставленіе двухъ или нѣсколькихъ предложеній рядомъ, не соединенныхъ никакими частицами. Напр. въ Др. Рус. Ст.

Упала звѣзда поднебесная,
Потухла въ Соборѣ свѣча мистная:
Не стало Царевича у насъ въ Москвѣ,
А меньшаго Ѳедора Ивановича. 330.

2) Сочиненіе сравнительнаго предложенія помощію частицы *такъ*. Въ этомъ случаѣ оно стоитъ послѣ соотвѣтствующаго ему предложенія, и можетъ отдѣляться отъ него точкою. Напр. у Пушк.

Но въ искушеньяхъ долгой кары,
Перетерпѣвъ судебъ удары,
Окрѣпла Русь. *Такъ* тяжкій млатъ,
Дробя стекло, куетъ булатъ. 269.

3) Сочиненіе сравнительнаго предложенія съ соотвѣтствующимъ ему, помощію цѣлыхъ предложеній, каковы: *будто* (будь-то), *словно*, др. *рекше*, *рци* (т. е. *скажи*, или *скажешь*) и т. п.

Союзъ *будто* означаетъ предположеніе и потому употребляется въ сравненіи вмѣсто подчиняющаго *какъ бы*. Напр. въ Рус. Ст.

Какъ бы бѣль забѣлѣлася, *будто* черпь зачертѣтся,
Забѣлѣлися на кораблахъ парусы полотняные
И зачерпѣлись на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей. 107.

Рекше, словно, соотвѣтствуютъ предложеніямъ: *то есть, сирѣчь*, и въ сравнительномъ предложеніи собственно выражаютъ ту мысль, что уподобленіе берется для объясненія. *Рци* означаетъ отношеніе къ лицу слушающему, и особенно привѣтствуетъ рѣчи поэтической; напр. въ Слов. о Полк. Игор. «крычатъ тѣлѣгы полунощы, *рци* лебеди роспущени».

4) Отрицательное уподобленіе, весьма употребительное въ народномъ языкѣ, и частію у образцовыхъ писателей. Сближая въ уподобленіи одинъ предметъ съ другимъ, эта форма въ то же самое время и противополагаетъ ихъ отрицательною частицею *не*, поставляемою обыкновенно въ томъ предложеніи, которымъ выражается уподобленіе. Напр. въ Пѣсн.

Не злы вороны налетѣли,
Злы разбойники наѣхали Чулк. 1, 135.
Не дожжичкомъ бѣлое лицо смочило,
Смочило бѣло личико слезами. Прач. 55.

Примѣч. 6. Эта форма, вполнѣ согласная съ логическимъ смысломъ уподобленія (т. е. сближенія предметовъ разнородныхъ), есть одна изъ древнѣйшихъ въ нашемъ языкѣ. Въ Слов. о Полк. Игор. она употребляется, или въ краткомъ видѣ: напр. «Немизѣ кровави брезѣ *не* бологомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костьми Рускихъ сыновъ» (т. е. кровавые берега Нѣмиги не житомъ были посѣяны, и пр.); или въ распространенномъ: «тогда (Боянъ) пущаше 1 соколовъ на стадо лебедѣй, который дотечаше, та преди пѣснь пояше (т. е.

тотъ прежде и запѣвалъ пѣсню), старому Ярославу, храброму Мстиславу иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскыми, красному Романови Святъславличу. Боянъ же, братіе, *не* 10 соколовъ на стадо лебедѣй пущаше, но своя вѣщія пръсты на живая струны въкладаше, они же сами княземъ славу рокотаху».

Для того, чтобы усилить дѣйствіе или качество уподобляемаго предмета, частица *не* иногда ставится не въ сравнительномъ предложеніи, а въ соотвѣтствующемъ ему. Напр. въ Пѣснѣ:

Изъ за лѣсу, лѣсу темнова,
Изъ за горъ, да горъ высокихъ,
Не красно солнце выкатилося,
Выкатился бѣлъ горючь камень,
Выкатившись, самъ разсыпался
По мелкому зерну, да по маковому.

В. Сліяніе предложеній.

§ 283. При сліяніи предложеній иногда придаточное поглощается главнымъ; напр. «ударилъ *чьи* ни попало» (т. е. *тьмъ, что* ни попало); иногда же наоборотъ, главное поглощается придаточнымъ. Напр. сокращенныя предложенія: *правда*, *даромъ*, *неравно*, такъ сливаются съ придаточнымъ, что образуютъ составное реченіе вмѣстѣ съ относительными частицами: *правда что*... *даромъ что*... (=хотя), *неравно какъ*.... (=въ случаѣ, если... можетъ быть).

Примѣч. 1. Примѣры поглощенія главнаго предложенія: «*даромъ что* большая изъ нихъ половина грамотѣ не знаютъ, однако для воспитанія они предорогіе люди» Ф. Виз. 73; «*даромъ что* вы не охотники, вамъ онѣ (копіи съ картинъ) конечно очень понравятся» Ф. Виз. 435. «*Не равно какъ* пошлютъ въ армію» Живоп. 82. «Не открывай моя голубушка окотечка, «*неравно* къ тебѣ, сестрица, соколъ залетитъ» Чулк. Пѣсн. 1, 180. — Въ союзѣ *не только но и* также сокращено предложеніе полное: *не только что* (=не только то, что); потому вмѣсто *не только* и употребляется иногда *не только что*; напр. «онъ *не только что* сядетъ передъ тобою, но и» и пр. И то и сіо 15. — Къ слитнымъ же предложеніямъ принадлежатъ *если* (есть-*ли*), *будто* (*будь то*) и нѣк. др. § 137. — Сюда же

относятся въ разговорной рѣчи: а) *не знаю, не знай: не знай* въ лѣсахъ заплутался, «въ невѣму пустынь удалился» Дух. Ст. 8, 335; б) *не вѣсть* (сокращенно *не вѣсь, ни весь*): «слуги его и всѣ домашніе не знали что дѣлать, *не вѣсь* смѣяться» Перем. 1, 96; «попробуй говорить, я *невѣсть* что наскажутъ» Грибоѣд. 124. в) Простонародное *пытай* (=если бы): «*пытай* кабы да нарядить ее (крестьянку), такъ, какъ одѣваются городскія щеголихи» и пр. Кошел. 98.

Словосочиненіе вводнаго предложенія объясняется сліяніемъ. Преимущественно бываетъ это предложеніе главнымъ; напр. «у меня, *слышь ты*, что вошло въ умъ, тутъ и засѣло» Ф. Виз. 104.

Примѣч. 2. Потому иногда и случается писателямъ смѣшать вводное предложеніе съ настоящимъ главнымъ, подчинивъ вводному придаточное; напр. у Лом. «положеніе мѣста, по обстоятельствамъ *кажется*, что было отъ устья полуденной Двины недалече» 3, 131; у Ф. Виз. «подходя къ нимъ, *кажется, что* идешь въ Нептуново царство» 390: во Всяк. Всяч. «сіе опасеніе *чаемъ*, *что* сдѣлаетъ его осторожнымъ» 216. Чистота рѣчи требуетъ въ этихъ случаяхъ вводныя предложенія постановить независимыми, и потому выпустить лишній союзъ *что*.

Союзы *бишь, де* (=говоришь), суть не что иное, какъ вводныя предложенія; напр. «да о чемъ *бишь* я тебѣ хотѣлъ сказать?» Ф. Виз. 68. «Изъ лѣса *де* вышли пять какихъ-то звѣрковъ» Жук. 4, 285.

Сліяніе предложеній весьма употребительно при означеніи обстоятельства времени. Должно замѣтить, что это обстоятельство означается, или въ главномъ предложеніи, или въ придаточномъ:

1) Въ главномъ предложеніи; напр. «сегодня третій день, *какъ* начался постъ» Ф. Виз. 450; «нѣтъ дня, *чтобъ* гдѣ нибудь се я не встрѣчалъ» Дмитр. 3, 24; «она семь лѣтъ *какъ* умерла» Пушк. 7, 16 (т. е. «вотъ уже семь лѣтъ, *какъ*» и пр.)

Сюда же принадлежитъ означеніе времени помощію частицъ *тому какъ* или *тому назадъ, какъ*. Иногда *какъ* опускается; напр. «недѣли три тому, пришолъ я поздно» Пушк. 1, 410.

Примѣч. 3. У писателей равно употребительны обѣ формы: и *тому какъ*, и *тому назадъ, какъ*. Примѣры послѣдней: «вѣроятно и то, что когда они предприняли сіи работы, *тому* нѣсколько сотъ лѣтъ

назадъ, они уже имѣли богослуженіе» Всяк. Всяч. 283. «Шестой *тому назадъ* мѣсяцъ, *какъ* прогуливаясь» и пр. Пох. Ив. 2, 84. «Два дни *тому назадъ*, мудрый и ученый Маликульмулькъ, *какъ* по утру очень рано пролеталъ я черезъ Парижъ» Крыл. Почт. Дух. 1, 8 «Мимо ужасныхъ развалинъ горы, задавившей, двѣнадцать лѣтъ *тому назадъ*, прелестную деревню Goldau, пошелъ къ деревенькѣ Ловерцъ» Жук. 7, 211.

2) Въ придаточномъ: или а) въ слитомъ съ главнымъ; напр. «Куча зелій ему въ ротъ разныхъ *что день* входитъ» Кант. Сат. 5 (*что день* = *ежедневно*, § 265); «*чѣмъ свѣтъ* ужъ на коняхъ сидятъ» Пушк. 2, 213; или б) въ придаточномъ, безъ союза: «но выходитъ со двора, *пѣтухи не пѣли*» Кант. Сат. 3.

Примѣч. 4. Къ слитымъ же предложеніямъ относятся слѣдующія выраженія: «знать не знаю, вѣдать не вѣдаю»; «скажи пожалуй»; «взялъ пришолъ», взялъ сказалъ»; «идетъ пейдетъ» и т. п.

Г. Историческое обозрѣніе сложнаго предложенія.

§ 284. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ правильное сочетаніе предложеній, перенесенное въ славянскую рѣчь изъ греческихъ подлинниковъ. Потому, напр., Остромирово Евангеліе весьма мало различествуетъ въ этомъ отношеніи отъ нынѣшняго исправленнаго текста.

Примѣч. Напр. въ О. Е. «аще отъпоустите чл҃комъ съгрѣшенїа ихъ. отпоустить и҃м҃ и҃ wц҃ь ваш҃ь нб҃сный. аще ли не отъпоущаете чл҃комъ съгрѣшенїи ихъ. ни wц҃ь ваш҃ь отъпоустить. ваш҃ъ съгрѣшенїи вашихъ» 123 г. — 124 а. Въ испр. «а҃ще бо wтпоущаете чл҃комъ согрѣшенїа и҃хъ, wтпо҃стить и҃ вамъ wц҃ь ваш҃ь нб҃ный: а҃ще ли не wтпоущаете чл҃комъ согрѣшенїа и҃хъ, ни wц҃ь ваш҃ь wтпо҃стить вамъ согрѣшенїй вашихъ» Матѳ. 6, 14—15. Построеніе этихъ сложныхъ предложеній, составляющихъ періодъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ греческому тексту: Ἐὰν ἀφῆτε τοῖς ἀνθρώποις τὰ παραπτώματα αὐτῶν, ἀφήσει καὶ ὑμῖν ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος. ἐὰν δὲ μὴ ἀφῆτε τοῖς ἀνθρώποις τὰ παραπτώματα αὐτῶν, οὐδὲ ὁ πατὴρ ὑμῶν ἀφήσει τὰ παραπτώματα ὑμῶν. Частицамъ аще, аще-ли, ни, соотвѣтствуютъ въ греческомъ: ἐάν, ἐάν δὲ, οὐδὲ. Въ Изборн. Свят. 1073 г., изъ Слова Іоанна Златоуста («Zлатооусталго wтъ того ѥже wтъ мѣ псалмоса»)

130 д. обор.: «егда бо ти дѣтищь волить то ты ѹродѣвъ ѥштеши и ѡканьныма писаниѥ на вьма дѣтьмь налагаѥши. ѡште и сѣнъ та съмоѹтить. къ съньноѹоумоу сѣказателю теѹеши. ѡште и погоѹбиши ѹто. то къ вѣхоу теѹеши. ѡште оубоѥшися крага. то ѕастоѹпьника ѥдино ѿтъ ѹлкъ ткориши себе». — Художественное построеніе греческаго періода весьма рано было уже усвоено нашими писателями. Такъ напр. у Кирилла Туровскаго, писателя XII в., встрѣчаемъ слѣдующіе періоды, отличающіеся стройностію во взаимномъ соотвѣтствіи частей предложенія: «нына солнце красуяся къ высотѣ вьсходить и радуяся землю огрѣваеть: възиде бо намъ отъ гроба праведное солнце Христосъ и вся вѣрующая ему спасаеть» — «нына зима грѣховная покаяніемь престала есть и ледъ невѣрія богоразумѣмь растаяся; зима убо язычьскаго кумирослуженія Апостольскымъ ученіемь и Христовою вѣрою престала есть, ледъ же Ѳомина невѣрія показаніемь Христовъ ребръ растаяся» и т. д. См. изд. Калайд. 31.

§ 285. Независимо отъ литературнаго сочетанія предложеній, уже съ древнѣйшей эпохи господствовало въ нашей письменности разговорное, чисто народное. Такъ напр. уже въ Послѣсловіи къ Изборн. Святосл. 1073 г., читаемъ приписку писца: «а конець вьсѣмъ книгамъ. ѡже ти собѣ не лѫбо (т. е. *не любо*). то того и дроугоу не твори» 263 об. Въ этой припискѣ, по древнерусскому синтаксису, періодъ послѣ точки начинается союзомъ а, ни къ чему предъидущему неотносящимся; употреблено ѡже вм. аще, вставлено лишнее то при указательномъ того; наконецъ въ двухъ мѣстахъ опущенъ вспомогательный глаголъ *есть*: *конецъ есть, любо есть*. Сверхъ того все выраженіе: *оже ти собѣ не любо*, прямо взято изъ разговорнаго языка.

Примѣч. 1. Еще примѣръ изъ памятника XII в., изъ Евангелія по списку Добрилы, 1164 г., въ Румянц. Муз. «написаны бъıхъ книгы сиа мца авъгоу въ sн дни многогрѣшьнъıмь рькомь и дїякомь стъıхъ апъ костянтиномъ и мирьскы добрило.» Послѣднія слова, начинающіяся союзомъ *а*. сочинены съ предъидущими по свойствамъ древнерусскаго словосочиненія. Въ Договорн. Грамотѣ Смоленск. Князя Мстислава, 1229 г. «Бгъ того не дан, ѡже розкон по грѣхомъ пригодитъ (т. е. «а въ случаѣ, — чего Боже упаси — если произой-

детъ разбой)»; «аже тіунъ оуслышитъ. Латинескыи гость пришелъ. послати емоу люди с волы перевѣсти товаръ» (т. е. если тіунъ услышитъ, что латинскіе (т. е. нѣмецкіе) купцы пришли, *то* долженъ послать людей съ телѣгами перевезти товаръ).

Важнѣйшія особенности въ сочетаніи предложеній древнерусскаго и народнаго языка суть слѣдующія:

I. Употребленіе союзовъ тамъ, гдѣ по связи предложеній они оказываются теперь не нужными, а именно:

а) Въ сочетаніи придаточнаго съ главнымъ. Напр. въ Юрид. Акт. «Неврасъ да братъ его Дроздъ *пріѣхавши* сѣ весны *да* тѣ деревни и починки *учали* пахати и косити силно на себя». 1498—1505; «и мы, господине, *жалуючи* (т. е. жалѣя) того Савки *да* жито ему *отдали*» 1490; «мы себѣ не *ставя* судей *да помирились*» 1526. Въ Кн. Больш. Черт. «а которые грады по Днѣпру стоятъ, *и* къ тѣмъ градамъ дорога» 78. Въ Др. Рус. Ст. «Смотритъ Царь Государь, *что* кому будетъ Божья помочь» 42; «вздѣлъ на себя шубу соболиную, *да* котора шуба въ три тысячи» 58.

б) Вставка союза между членами предложенія; напр. въ Др. Рус. Ст. «онъ будетъ въ городѣ Кіевѣ, *что* у ласкова Князя Владимира» 25; «а во Кіевѣ былъ счастливъ добрѣ *какъ бы* молодой Чюрила сынъ Пленковичь» 27; «положилъ его *да* на сыру землю» 363. Въ Пѣсн. «вы раздайтесь, разступитесь добрые люди, «*что* на всѣ *ли* на четыре на сторонки« Прач. 139. Въ Дух. Ст. «повелѣлъ Егорья свѣта мучити «онъ *и* муками разноличными» 2, 85. Такая вставка союза, разсѣкая одно предложеніе какъ бы на два, частію придаетъ рѣчи плавность, частію же сосредоточиваетъ вниманіе на тѣ слова, передъ которыми вставляются союзы. Это свойство древняго словосочиненія оказывается иногда и въ новѣйшемъ языкѣ; напр. у Крыл. «что каждый день, *а* что-нибудь изъ прелестей ея лихое время крало» 12.

в) Многосоюзіе, т. е. повтореніе одного и того же союза, и преимущественно союза *а*; напр. въ Лѣт. «оже ти, брате, не досыти всю землю рускую держачи, *а* хочешь и сее волости, *а* убивъ мене, тобѣ то волость» Лавр. 134; «хощеши сея волости, *а* убивъ мене, *а* тобѣ волость, *а* живъ не иду изъ своей волости» Ипат. 16. Въ Юрид. Акт. «язъ, господине, ту грамоту даную писалъ, *а* рука

моя, *а* Овонасей, господине, тѣ земли въ Кириловъ монастырь въ домъ далъ Игумену Игнатью, *а* дѣти, господине, Овонасьевы Олеша да Осѣй тутожъ были у грамоты» 1479—1481.

г) Употребленіе союзовъ: *а, да, ино, что, какъ, какъ бы, а и*, въ началѣ рѣчи, и *ли* въ срединѣ предложенія, преимущественно въ пѣсняхъ, частію для музыкальнаго размѣра, частію же и для того, чтобы указать этими союзами на отношеніе къ предыдущему, впрочемъ не высказанному словами, — войти въ самую средину предмета, о которомъ идетъ рѣчь. Такъ напр. начинаются нѣкоторыя изъ пѣсенъ начала XVII в. «*а* всплачется на Москвѣ Царевна «Борисова дочь Годунова»; «*ино* что у насъ въ Москвѣ учинилося: «съ полуночи у насъ въ колоколъ звонили.» Въ началѣ нѣкоторыхъ изъ Др. Рус. Ст. «А подъ славнымъ было городомъ подъ Ригою» 299; «*а* изъ Крыму *ли*, братцы, изъ Нагаю» 308; «*а и* по край было моря сикяго» 310; «*да* въ старые годы, прежніе, 326; «*какъ* изъ славнаго города изъ Кіева «поѣзжали два могучіе богатыри» 360; «*какъ бы* во сто двадцать седьмомъ году» и пр. 275. Въ пѣсняхъ:

Что во свѣтлой было свѣтлицѣ,
И во новой было горницѣ,
Подъ косящетымъ окошечкомъ;
Тутъ сидѣла красна дѣвица. Чулк. 1, 156.
Говоритъ *ли* онъ плачучи:
Ты дитя *ли* мое милое,
Ты дитя мое разумное. Прач. 17.

Въ прозѣ же употреблялся въ началѣ рѣчи особенно союзъ *а*, и уже въ древнѣйшую эпоху, какъ это видно изъ выше приведенной приписки къ Изборн. Свят.

2. Соединеніе двухъ предложеній помощію союзовъ сочиняющихъ *а* и *и*, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по смыслу слѣдовало бы одно предложеніе, какъ придаточное, подчинять другому. Напр. въ Лѣтоп. «того же лѣта постави преподобный нареченный владыка Еуѳимеи полату въ дворе у собе; *а двереи у неи* 30» Новг. 111 (=въ которой было тридцать дверей, = съ тридцатью дверями); въ Ипат. «Княже! ать же пойдемъ, а всяка душа, аще и дьякъ, *а* гумѣнце ему постриженo, *а* не поставленъ будетъ, и тъи пойдетъ» 40 (=поидемъ, и всѣ съ нами пондутъ, даже всякій дьякъ, *хотя бы и постриженный, но еще не поставленный*); «меташа бо камнемъ полтора перестрѣла, *а* камень якоже можаху 4 мужи силніи подъяти» 174

(=камнемъ, который могутъ поднять и пр.). Въ Псков. «не бывала пакость такова, *и* Псковъ сталъ» 44; «*и Псковъ сталъ*, не бывало тако» 160 (т. е. пока стоитъ Псковъ). Въ Юрид. Акт. «а Князь Иванъ прислалъ грамоту, *а* самъ на Великаго Князя службѣ въ Новѣгородѣ» 1479—1481 (=потому что самъ и пр.). — Видѣхъ великъ звѣрь, *а главы не имѣетъ*» Дан. Заточн. — Въ Послов. XVII в. «добра не смыслишь, *и* ты худа не говори» (=если не смыслишь добра, то и пр.). Въ Литературѣ XVIII в.: въ Записк. Данил. «въ бытность мою въ Данковѣ подалъ одинъ помѣщикъ, а *фамилію его не упомню*, прошеніе въ воеводскую канцелярію» 45; «какъ доѣхалъ до глубокаго рѣки стремянн, *а берега были въ утесъ крутые*, то лошадь его и съ нимъ погрузилась въ мигъ въ воду» 126.

3. Употребленіе частицы *что* въ смыслѣ *ибо*, *такъ что*, *а*, и другихъ союзовъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «вы къ чему на дворъ идете, «*что* (=ибо) хозяина къ дому нѣтъ» 18; «не попала ему палица желѣзная, «*что* (=а только) попала ему ось-то тележная» 91; «и зашивалъ гладенько, «*что* (=такъ что) познать было не можно» 233.

4. Развитіе двухъ предложеній изъ одного помощію союза *ли*; при чемъ развиваемая часть предложенія повторяется съ отрицательною частицею; напр. «ушло *ли*, не ушло съ десятокъ человѣкъ» Др. Рус. Ст. 112; «что летитъ *ли*, не летитъ ясенъ соколъ» Пѣсн. Прач. 13.

5. Опущеніе связи при сочетаніи предложеній; напр. въ Новг. Лѣт. «а иныхъ паде съ обѣ стороны Богъ вѣсть» 1, 96 (=Богъ вѣсть, *сколько* пало). Въ Пѣснѣ начала XVII в. «Дай споди, здоровъ былъ Государь мой батюшко» (=дай Господи, *чтобы* здоровъ былъ и пр.). Въ Пѣснѣ: «имъ подумалось Король земли Шведскія» Чулк. 2, 123 (=имъ, т. е. козакахъ, подумалось, *что* это Король и пр.). — Сюда же принадлежитъ словосочиненіе придаточнаго опредѣлительнаго, никакою грамматическою формою несоединеннаго съ главнымъ. Напр. въ Юрид. Акт. «на двѣ березы изъ одного корени, *промежъ ими ива*» 1498—1505 (=между которыми ива); «и отъ того пня въ болото жъ на иву, *вверху суковата, безъ верху*» 1631 (=на иву, суковатую и не имѣющую верхушки). Въ Книг. Больш. Черт. «а *отъ той рѣчки 60 верстъ* пала въ море рѣка Куба» 57 (=на разстояніи 60-ти верстъ). Сюда же относится синтаксисъ эпитетовъ, каковы напр. «что зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблуки» Пѣсн. Чулк. 1, 126 (=съ кривыми каблуками, = имѣющіе кривые каблуки). См. § 240.

6. Слiяніе предложеній, чисто разговорныхъ, собственно выражающихъ отношеніе лица говорящаго къ слушающему; напр. въ Послов. XVII в. «выколовъ глазъ, да пей мой квасъ» (=*да говоритъ: пей* и пр.) У Хемн. «*лишь не хочу*!» 2, 46; «сказалъ, и къ лѣсу *дай Богъ ноги*» 2, 47.

§ 286. Въ древнерусской письменности постоянно замѣчается колебаніе между двумя началами въ составѣ сложнаго предложенія: между литературнымъ, заимствованнымъ изъ Византіи, и между народнымъ.

Примѣч. 1. Для примѣра предлагается здѣсь сличеніе одного и того же текста по двумъ спискамъ: въ одномъ XIV в., именно въ *Златой Чепи* (въ Библ. Троицкой Лавры), построеніе періода литературное: «насыщаяся многоразличнаго питья помани пьюща теплоу водоу отъ солнца кстопившюся и тоу праха нападшю отъ места не завѣтрена — възлегъ на многомягцѣй постелѣ и пространно протагаяся помани наголѣ з (землѣ) лежащаго (подъ?) рубомь. и не дерзноуша ногоу простерти зимы ради — слыша ушима своима дождевное множьство помыслаи о убогыхъ. како лежать нынѣ дождевными капляими яко стрѣлами пронязаеми». — Здѣсь видимъ совершенно правильное, въ литературномъ отношеніи, подчиненіе придаточныхъ предложеній главнымъ. — По списку же XVII в., въ Словѣ о Даніилѣ Заточникѣ, тотъ же текстъ, съ немногими измѣненіями, уже разложенъ по русскому сочетанію придаточнаго съ главнымъ помощію союза *а*: «Но *егда* веселишися многими брашны, *а* мене помяни сухъ хлѣбъ ядущь, или пѣши сладкое питіе, *а* мене помяни теплу воду пьюща, и праха нападша отъ мѣста завѣтреня. *Егда* ляжеши на мягъкыхъ постеляхъ подъ собольими одѣялы, *а* мене помяни подъ единымъ платомъ лежаща, и зимою умирающа, и каплями дождевными яко стрѣлами сердце пронизающе».

Въ XVII в., рядомъ съ чисто народнымъ синтаксисомъ главнаго и придаточнаго предложенія, встрѣчаемъ уже искусственный періодъ, составленный по риторическимъ правиламъ.

Примѣч. 2. Таковъ напр. періодъ въ началѣ Грамоты объ избраніи Михаила Ѳеодоровича: «Великого Господа Бога Отца, страшнаго и всесильнаго и вся содержащаго, пребывающаго во свете неприступнемъ,

въ превелицей, и въ превысочайшей, и велелѣпной и святей славѣ величествія Своего, седящаго на престолѣ Херувимстемъ съ превѣчнымъ и единороднымъ Своимъ Сыномъ, Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и съ Божественнымъ и животворящимъ Своимъ Духомъ, имъже вся освящаютца, единосущныя и нераздѣльныя Троица, равно Божественныя, и равночестныя, и равно сопрестольные, и равно сильныя и равно совѣтныя, и равно дѣйственныя, и равно сущныя и сприсносущныя, и собезначальные и единоначальные, и трисоставные и нераздѣлные въ трехъ составехъ единаго Божества, Царя царствующимъ и Господа господьствующимъ, непреодоленнаго и всякие силы крепчайшаго, Имъже Царие царствуютъ и велицыи величаются, сего въ Троице приснославимаго *Бога нашего недоумеваемыми и недовѣдомыми судбами, и неизреченнымъ премудрымъ промысломъ всяко созданье* отъ небытия въ бытие *создаваетца*, и отъ несущихъ въ существо *приводитца*, и отъ рода въ родъ лѣтами исчитаютца; отъ Него жъ приимша земля наша Русская своими Государи обладаема быти, ихъже Великихъ Государей, Царей Россійскихъ, корень изыде отъ превысочайшаго Цесарского престола, и прекрасноцвѣтущаго и пресвѣтлаго корени Августа Кесаря обладающаго всею вселенною.» Собр. Госуд. грамотъ и договор. 1, 599.

Ломоносовъ далъ надлежащую мѣру частямъ сложнаго предложенія, и указалъ, какъ стройно соединять ихъ въ рѣчи періодической. Впрочемъ его періоду недоставало легкости и простоты: первая — дана была нашему книжному языку Карамзинымъ, послѣдняя — Пушкинымъ.

VII. Порядокъ словъ.

§ 287. Передъ прочими новѣйшими языками церковнославянскій и русскій пользуются значительною свободою въ расположеніи словъ. Это свойство зависитъ отъ двухъ причинъ: 1) отъ грамматическаго состава нашей рѣчи, весьма опредѣлительнаго по богатству и точности этимологическихъ формъ, употребляемыхъ для согласованія и управленія словъ, а также и для сочетанія цѣлыхъ предложеній; и 2) отъ ранняго и сильнаго вліянія иностранныхъ языковъ на нашу книжную рѣчь; въ слѣдствіе чего она получила

необыкновенную гибкость къ измѣненію порядка словъ, по синтаксису того языка, который оказывалъ на нее вліяніе.

Примѣч. 1. Въ исторіи вліянія греческаго синтаксиса на порядокъ словъ въ церковнославянскихъ книгахъ должно отличать два періода: древнѣйшій и позднѣйшій. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ замѣчается большая свобода въ расположеніи словъ, независимо отъ греческаго подлинника. Напр. въ О. Е. «**бѣахѫ же елинѡ мѣрѡ**» 41 г, въ испр. «**бѣ-хѫ же мѣрѡ** *Ἕλλησι*», согласно съ греческимъ: «*ἦσαν δέ τινες Ἕλληνες*, Іо. 12, 20. Въ О Е. «**въ тѣхъ достоитъ ми быти**» 247 б.; въ Галицк. также, 118 об.; но въ исправл. согласно съ греческ. текстомъ: «**достоитъ быти ми**» — *δεῖ εἶναι με*; Лук. 2, 49. Въ порядкѣ словъ различествуютъ уже и древнѣйшіе списки. Такъ напр. въ О. Е. «**вьсѣ си дамь тебѣ**» 262; но въ Галицк. Ев. «**вса си тобѣ дамь**» 7; въ испр. же еще ближе къ подлиннику: «**сѣ вса тебѣ дамъ**» (*ταῦτα πάντα σοι δώσω*) Матѳ. 4, 9. Уже съ XV в. сталъ оказывать дѣйствіе на нашу книжную рѣчь латинскій синтаксисъ. Вліяніе это усиливалось до XVIII в. Періоды Ломоносова отличаются преимущественно латинскою конструкціею. Въ его періодахъ искуственно отдѣляются придаточными предложеніями сказуемое отъ подлежащаго, опредѣленія и дополненія отъ опредѣляемыхъ и дополняемыхъ словъ. Въ слѣдствіе того, Ломоносовскій періодъ, при всей художественной отдѣлкѣ своей, отличается недостаткомъ легкости и простоты; напр. «Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Слушатели! въ которой *подъ благословенною державою всемилостивѣйшія Государыни нашея покоящіеся* многочисленные народы торжествуютъ, и веселятся о преславномъ Ея на Всероссійскій престолъ возшествіи, возможно было намъ *радостію восхищеннымъ* вознестись до высоты толикой, съ которой бы могли мы обозрѣть обширность пространнаго Ея Владычества, и слышать *отъ восходящаго до заходящаго солнца безпрерывно простирающіяся* восклицанія и воздухъ наполняющія именованіемъ Елисаветы; коль красное, коль великолѣпное, коль радостное позорище намъ бы открылось! Коль многоразличными праздную-щихъ видами духъ бы нашъ возвеселился, когда бы мы себѣ чувствами представили, что во градѣхъ *крѣпче миромъ нежели стѣнами огражденныхъ*, въ селахъ плодороліемъ благословенныхъ, при моряхъ отъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ *изобиліемъ протекающихъ между веселящимися берегами*, въ поляхъ довольствомъ и безопасностію украшенныхъ, на горахъ верьхи свои

благополучіемъ выше возносящихъ, и на холмахъ радостію препоясанныхъ, разные обитатели разными образы, разныя племена разными языками едину *превозносятъ*, о единой *веселятся*, единою всемилостивѣйшею своею Самодержицею *хвалятся*!» Лом. 1, 551—2. Потомъ латинское вліяніе было замѣнено французскимъ, особенно съ половины прошлаго столѣтія. Только со времени Крылова и Пушкина нашъ литературный языкъ сталъ освобождаться отъ искусственнаго порядка словъ, заимствованнаго изъ иностранныхъ синтаксисовъ.

§ 288. О важнѣйшихъ особенностяхъ въ расположеніи словъ должно замѣтить слѣдующее:

I Въ простомъ предложеніи.

1) Хотя подлежащее обыкновенно стоитъ передъ сказуемымъ, однако можетъ мѣняться съ нимъ своимъ мѣстомъ, смотря по смыслу, выраженію и по ударенію голосомъ; напр. «морозы начались» и «начались морозы»; «весна пришла» и «пришла весна.»

Примѣч. 1. Такая свобода въ порядкѣ словъ весьма благопріятствуетъ стихотворной рѣчи. Напр. у Жук. «кубки съ виномъ и закуски *носили* межъ зрителей *слуги*» 5, 219. У Крыл. «*сталъ* Щукѣ *Васька* говорить» 67.

Ломоносовъ, слѣдуя иностранному порядку словъ, полагаетъ глаголъ обыкновенно въ концѣ періода; напр. «*Іорнандъ* со Славянами и Антами, Славянскимъ же народомъ, совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу *описуетъ*» 3, 102.

2) Слова опредѣлительныя, означенныя прилагательными и мѣстоименіями, также свободно поставляются и передъ опредѣляемыми словами, и послѣ нихъ. Напр. «въ *это* время» и употребляемое въ церковнославянскихъ книгахъ: «во время *оно*».

Примѣч. 2. «Возвратился въ деревню *свою*, въ сельцо Кухтино» Записк. Дан. 49. «Окрестность *вся* какъ будто притаилась» П. 2, 275.

Впрочемъ собственное мѣсто опредѣлительнаго обыкновенно бываетъ передъ опредѣляемымъ. Напр. *добрые* люди, *теплое* время.

Примѣч. 3. Превращеніе этого порядка иногда бываетъ нужно для выраженія самаго смысла рѣчи, именно для того, чтобы обратить вниманіе на опредѣлительное слово: «брань *славна*, луче есть мира

студна» Прод. Лавр. сп. 170; иногда же служитъ только для плавности рѣчи, какъ напр. «солнце *вечернее* освѣщало картину *великолѣпную*» Бат. 1,335.

Этимъ порядкомъ словъ особенно пользовался Карамзинъ для того, чтобы плавно заключать періоды, предложенія и даже отдѣльные члены предложеній. Теперь такой порядокъ словъ кажется манернымъ.

Прозвища, фамиліи и т. п. ставятся позади опредѣляемаго. Напр. «Георгій *Долгорукій*» «Борисъ *Годуновъ*» «Іоаннъ *Грозный*» «Іоаннъ *Четвертый*.»

О нѣсколькихъ опредѣленіяхъ при одномъ опредѣляемомъ должно замѣтить слѣдующее:

а) Изъ двухъ прилагательныхъ ближе ставится къ существительному то, которое означаетъ его ближайшій признакъ; напр. «тихій лѣтній вечеръ». Впрочемъ народная рѣчь отступаетъ иногда отъ этого правила; напр. «ночка темная, осенняя».

Примѣч. 4. Иногда ближайшее по значенію прилагательное ставится послѣ существительнаго. Напр. у Кар. «устранимъ дѣла внѣшней политики, чтобы говорить о любопытныхъ, важныхъ происшествіяхъ *внутреннихъ*» И. Г. Р. 10, 115.

б) Мѣстоименіе указательное и вообще опредѣлительное ставится и передъ именемъ прилагательнымъ, и послѣ него; напр. «*эта* полезная книга» и «полезная *эта* книга»,

Примѣч. 5. У Кар. «одинъ родится и умираетъ въ отцовской *своей* хижинѣ» 2, 334. У Крыл. «но ихъ безбожныхъ *самыхъ* дѣлъ» и пр. 48. У Пушк. «въ смутное *сіе* время» 5, 12; «казался мнѣ героемъ таинственной *какой-то* повѣсти» 8, 21. У Жук. «мнѣ строгое *сіе* вѣщала слова» 3, 131.

в) Мѣстоименіе *весь* обыкновенно ставится передъ указательными и прочими опредѣлительными мѣстоименіями; напр. «*весь* сіи отряды составляли» и пр. Пушк. 11, 292; но можетъ стоять и послѣ нихъ. Мѣстоименіе же *самъ* еще съ большею свободою ставится и прежде и послѣ нихъ; «и *самый тотъ* пастухъ» Крыл. 57; «въ *самую эту* минуту дверь отворилась» Пушк. 7, 211 «На *семъ самомъ* холмѣ игралъ» 10, 125.

3) Числительныя ставятся позади своего существительнаго, когда означаютъ приблизительный счетъ; напр. въ припискѣ къ О. Е. «перегѣмжкъ листа дѣва» 265 г.

4) Въ словахъ дополнительныхъ наблюдается слѣдующій порядокъ:

а) Одно дополнительное можетъ стоять и передъ управляющимъ словомъ и послѣ него. Напр. «книги читать» и «читать книги».

б) Изъ нѣсколькихъ дополнительныхъ, означенныхъ различными падежами, дательный отношенія къ лицу обыкновенно ставится тотчасъ послѣ глагола, и потомъ уже падежъ, зависящій отъ глагола; напр. «дай *мнѣ книгу*» «дай *мнѣ* воды» «разскажите *мнѣ о дѣлѣ*». Этотъ порядокъ измѣняется тогда, когда на дат. падежѣ нужно сдѣлать удареніе, и слѣд. поставить на концѣ; напр. «дай книгу *мнѣ*» (а не кому другому).

в) Падежи, означающіе обстоятельства, ставится или передъ глаголомъ или послѣ дополненія, зависящаго отъ глагола. Напр. «*чужими руками* жаръ загребать» «писать письмо *карандашомъ* — *на бѣлой бумагѣ*».

Примѣч. 6. Родительный, зависящій отъ существительнаго, можетъ стоять и передъ нимъ, и послѣ него. «*Пожилыхъ лѣтъ* человѣкъ» и «человѣкъ *пожилыхъ лѣтъ*». Въ перестановкѣ этого падежа должно избѣгать двусмысленности, которая можетъ произойти тогда, когда родительный будетъ приписанъ управленію какого нибудь другаго слова; какъ напр. у Бат. «снѣгъ растаялъ и *стукъ* по мостовой *каретъ и дрожекъ* начинаетъ меня безпокоить» 1, 215 (родительный *каретъ* и *дрожекъ* можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ *мостовой*); «и лавры славные надъ дряхлой головой «не усладятъ, *пѣвца свирѣпой доли*» 2, 13 (неизвѣстно о чемъ говорится здѣсь, о пѣвцѣ ли свирѣпой доли, или о свирѣпой долѣ пѣвца). Въ старинномъ языкѣ родительный ставился иногда между предлогомъ и тѣмъ словомъ, отъ котораго этотъ падежъ зависитъ; напр. въ Юрид. Акт. «а самъ *на* Великаго Князя *службѣ*» 1479 — 1481; у Ломон. «*въ* подданства *знакъ* Твоей деркавѣ» Од. 1; «*отъ* славныхъ водъ Балтійскихъ *края*» Од. 14. Иногда же родительный ставился передъ предлогомъ; напр. въ Запискѣ Даніл. «кенцлся *Полковника Ивана*

Ивановича Чагина на дочери» 32; «переписался изъ Глуховскаго гарнизона служить *Гвардіи* въ Семеновскій полкъ солдатомъ» 33. — Такое расположеніе словъ и теперь допускается въ дѣловомъ слогѣ. Второчемъ отдѣленіе предлога какимъ нибудь другимъ падежомъ, отъ того слова, которымъ этотъ предлогъ управляетъ, вообще недопускается, хотя и находимъ такой оборотъ у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, напр. у Жук. «*въ сердцемъ желанную землю* отправленъ» Перев. Одис. 15, 339. Еще рѣже встрѣчается отдѣленіе предлога отъ нарѣчія; напр. Ломоносовъ отдѣлилъ *въ* отъ нарѣчія *путь*, въ слѣд. стихѣ. «Какъ *въ* тяжкихъ Таврскихъ *путь* горахъ» Од. 5.

Примѣч. 7. Мѣстоименіе *ся*, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ, можетъ стоять или передъ своимъ глаголомъ, или позади, отдѣляясь отъ него какою нибудь частицею; напр. въ Лѣтоп. «тобѣ *ся*, Княже, кланяемъ» 1, 45; «Княже, кланяемъ *ти ся*» 1, 41. Въ Юрид. Акт. «а вы шлете*лись*» 1498—1505.

г) Изъ двухъ дательныхъ, одного при неопредѣленномъ наклоненіи, а другаго, зависящаго отъ глагола и означающаго отношеніе къ лицу, первый обыкновенно ставится передъ глаголомъ. Напр. въ Др. Рус. Ст. «то *вамъ* платить *мнѣ* такову же дань» 78 (т. е. вы должны платить мнѣ).

5) Нарѣчія и вообще слова обстоятельственныя пользуются значительною свободою въ расположеніи. Напр. «завтра приду» «приду завтра».

Не принято отдѣлять нарѣчій отъ словъ, къ которымъ они относятся, въ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ отъ измѣненія порядка въ словахъ произойти двусмысліе; какъ напр. у Крыл. «о львенкѣ ото всѣхъ *лишь слышатъ* похвалу» 103 (вм. *лишь похвалу*); «что свѣжесть *лишь вода* движеньемъ сохраняетъ» 129 (вм. *лишь движеньемъ*); «вездѣ *лишь отъ него* и грязь и лужи» 137 (вм. *лишь грязь и лужи*). У Жук. «хоть *строго данную* ей власть «въ монастырѣ она блюла» 1, 219 (вм. *строго блюла*).

Перестановка нарѣчій въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не можетъ быть затемненъ смыслъ, весьма употребительна. Напр. у Бат. «*скорѣе обличите* Кантемира въ невѣжествѣ, нежели въ при-

страсти» 1, 91 (вм. *скорье въ невѣжествѣ*). У Пушк. «вѣроятно страданія *очень меня* перемѣнили» 8, 304 (вм. *очень перемѣнили*); «сначала *очень была* огорчена» 10, 27 (вм. *очень огорчена*); «въ теченіе четырнадцати мѣсяцевъ я *только могъ* однажды писать» 11, 285 (вм. *только однажды*).

Примѣч. 8. Какъ нарѣчія, *для, ради,* ставятся позади своихъ управляемыхъ (§ 249), такъ иногда ставится и *мимо*; напр. у Пушк. «Швейцара *мимо* онъ стрѣлой» 1, 16 (вм. мимо Швейцара).

6) Частица *не* ставится передъ тѣмъ словомъ, которое отрицается; напр. у Грибоѣд. «конечно *не меня* искали» (подразумѣвается: *а кого нибудь другаго*): на это отвѣтъ, выраженный уклончиво: «*я не искала* васъ» 79.

Впрочемъ писатели иногда позволяютъ себѣ ставить отрицательную частицу и не при томъ словѣ, къ которому она относится; напр. у Пушк. «путешествіе *не показалось* ему столь ужасно» 10, 17 (вм. показалось *не столь ужасно*).

Примѣч. 9. Въ старинномъ и народномъ языкѣ нѣкоторыя выраженія отступаютъ отъ логическаго порядка словъ въ помѣщеніи частицы *не*; напр. «тебѣ меня убить, *не* корысть получить» Нѣсн. Чулк. 2, 199 (вм. *не получить ни какой корысти*); «поклоны чуть ему земные *не* кладутъ» Хемн. 1, 53 (вм. *чуть не земные*).

2. Въ сложномъ предложеніи.

1) Придаточное предложеніе сокращенное можетъ стоять, или передъ главнымъ, или позади, или же среди его. Напр. передъ главнымъ: у Кар. «*въ удовольствіе султана оставленный нами* городокъ *Терскій, нѣсколько времени служивъ дѣйствительно пристанищемъ для однихъ казаковъ вольныхъ*, былъ немедленно исправленъ и занятъ дружинами Стрѣльцовъ» И. Г. Р. 10, 64—65. «*Образованный въ училищѣ древнихъ*, его слогъ сохранилъ на себѣ ихъ печать неизгладимую» Бат. 1, 122. На концѣ главнаго: «всего болѣе нравятся здѣсь нравственныя мысли или сентенціи, *иногда самыя обыкновенныя*» Кар. 2, 516.

Если придаточное стоитъ среди главнаго, то оно не должно его отягощать, нарушая связь между его членами; какъ напр. у

Кант. «и *мечешь горстью* твоихъ мозольми и пóтомъ «предковъ скоплено *добро*» Сат. 2 (вм. *мечешь горестью добро, скопленное* мозолями и пóгомъ твоихъ предковъ). У Жук. «повалилася мачта, сломясь подъ *тяжелымъ* вѣтровъ противныхъ, *слетьвшихся другъ противъ друга, напоромъ*» Перев. Одис. 5. 316 — 317. «На *его я*, покуда мы шли, *опирался «руку»* тамъ же 14, 319. У Пушк. «вечеромъ *узнали* черезъ барона Шафирова, прибывшаго изъ Турецкаго лагеря для объясненія съ Его Величествомъ о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ и черезъ часъ уѣхавшаго обратно, *что* все шло хорошо и что конечно миръ будетъ заключенъ» 11, 330.

2) Не принято ставить главное предложеніе среди придаточнаго; какъ напр. у Крыл. «и птицамъ, *грѣхъ сказать*, чтобы давалъ потачку» 203 (вм. грѣхъ сказать, *чтобы давалъ птицамъ потачку*). Въ такомъ случаѣ оказывается странное подчиненіе главнаго придаточному.

3) Вводное предложеніе ставится при томъ словѣ, къ которому относится; и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ избѣжаніе двусмысленности, передъ нимъ. Слич. у Бат. «я видѣлъ славную рѣшетку Тюльерійскаго замка, отягченную, раздавленную, *такъ сказать, украшеніями*» 1, 138 (вм. *такъ сказать, раздавленную*).

4) Мѣстоименіе *которой* или *кой* ставится и прежде и послѣ существительнаго, съ которымъ оно сочинено въ придаточномъ предложеніи. Напр. «человѣкъ, *котораго опытности* я довѣряю» и «человѣкъ, *опытности котораго* я довѣряю».

Примѣч. 10. Примѣры послѣднему употребленію: «веселье то лишь не порочно, *раскаянья за коимъ* нѣтъ» Держ. 1, 196. «Желалъ быть счастливымъ божествомъ источника, *водою котораго*» и пр. Кар. 2, 415.

5) Въ сочиненіи двухъ равносильныхъ предложеній, нѣкоторое затрудненіе на практикѣ предлагаютъ предложенія противительныя, соединенныя съ отрицательнымъ. Въ этомъ случаѣ принято наблюдать правильное помѣщеніе частицы *не*. Такъ напр. въ этихъ двухъ стихахъ Жуковскаго:

«*Не* говори съ тоской: ихъ нѣтъ,
Но съ благодарностію: были» 4, 52. —

противополагаются тоска и благодарность, отрицаніе же помѣщено передъ глаголомъ *говори*.

Примѣч. 11. Впрочемъ отъ этого правила встрѣчаемъ уклоненія и въ церковнославянскомъ, и въ народномъ русскомъ. Напр. въ О. Е. «не требоуѭтъ сѫдравии краѣ нъ болѧщен» Матѳ. 9, 12; въ Галицк. (18 л.) и въ испр. такъ же. — Въ народномъ языкѣ: «*не попалъ* онъ въ сизыхъ голубей, «что попалъ онъ въ окошечко косящатое» Др. Рус. Ст. 62 (вм. попалъ *не въ голубей*, а въ окошко).

Примѣч. 12. Писатели, особенно въ стихотворной рѣчи, иногда отступаютъ отъ обыкновеннаго порядка словъ въ помѣщеніи нѣкоторыхъ союзовъ; напр. у Лом. «корабль *какъ* ярыхъ волнъ среди» Од. 1; «женихъ *какъ* идетъ изъ чертога» Од. 13 (вм. *какъ корабль*, *какъ женихъ*). У Держ. «*да честь* твоя пройдетъ всѣ грады» 1, 184; у Жук. «*да Богъ* благословитъ «тебя и твоего младенца» 4, 63: «небесный Царь *да ей* проститъ «твое долготерпѣнье» 4, 171; у Бат., даже въ прозѣ: «*да Музы* спасутъ васъ и его отъ бѣдъ и горестей житейскихъ» 1, 362 (вм. да пройдетъ — да благословитъ — да проститъ — да спасутъ).

Объясненіе сокращеній, употребленныхъ въ указаніи источниковъ, изъ которыхъ взяты примѣры.

1. *Церковнославянская и древнерусская письменность до Петра Великаго.*

Акт. — Акты, изданные Археографическою Коммисіею.

Ист. Акт. — Историческіе Акты, изданные ею же.

Юрид. Акт. — Юридическіе Акты, изданные ею же.

Шуйск. Акт. — Акты, изданные въ дополненіи къ описанію города Шуи, Борисовымъ.

Ап. Апост. — Апостолъ.

Апост. Толк. — Апостолъ, Толковый, рукоп. 1220 г. Моск. Синод. Библ., подъ № 7.

Апост. Драгом. — Драгомировъ кодексъ, по указанію Добровскаго въ его Грамматикѣ Славянскаго языка.

Библ. — Библія.

Списокъ 1499 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 915.

Сербск. сп. — Сербскій списокъ Библіи XVI в., принадлежащій профессору Григоровичу, въ Казани.

Острожск. Библ. — Острожская Библія 1581 г.

Ветх. Зав. — Ветхій Завѣтъ, по рукоп. XV в., въ Румянц. Муз. — Смотр. Востокова Опис. рукоп. Румянц. Муз.

Глаголит. — Глаголитскіе памятники, по изданіямъ Копитара и Шафарика.

Выход. Госуд. Цар. — Выходы Государей Царей и Великихъ Князей, по изд. Строева, 1844.

Грам. — Грамота; Грамоты, по изданію Государств. Грамотъ и Договоровъ, Калайдовича и Строева.

Григ. Богосл. — Слова Григорія Богослова, рукоп. XI в., въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Дан. Зат. — Слово о Даніилѣ Заточникѣ, по изданію Калайдовича въ Памятникахъ Рос. Слов. XII в., 1821 г.

Дан. Паломн. — Даніилъ Паломникъ, по изд. Сахарова.

Домостр. — Домострой, по изданію Голохвастова, во Временникѣ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Рос. 1849.

Ев. — Евангеліе.

О. Е. — Остромировъ списокъ Евангелія, по изданію Востокова, 1843.

Мстисл. Ев. — Мстиславово Евангеліе, рукопись 1125—1130 г., въ Библіотекѣ Моск. Успенск. Собора.

Галицк. Ев. — Галицкій списокъ 1144 г., рукопись въ Моск. Синод. Библ., подъ № 404.

Реймск. Ев. — Реймское Евангеліе, по изданію Ганки, 1846 г.

Поликарп. — Поликарповъ списокъ Евангелія 1307 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 740.

Моис. — Моисеевскій списокъ Евангелія 1355 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 70.

Лук. — Лукинъ списокъ Евангелія 1409 г., рукопись Моск. Синод. Библ. подъ № 71.

Филар. — Филаретовъ списокъ Евангелія 1537 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 62.

Злат. Цепь (т. е. цѣпь), рукопись XIV в., въ Библ. Троиц. Серг. Лавры.

Изб. Свят. — Изборникъ Святославовъ, рукопись 1073 г., въ Моск. Синод. Библ.

Іоан. Екс. Болг. — Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій, по изд. Калайдовича, 1824 г.

Кир. Іерус. — Поученія Кирилла Іерусалимскаго, рукопись XI в., по изданію Профессора Григоровича, въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ.

Кир Тур. — Слова и другія сочиненія Кирилла Туровскаго, по изданію Калайдовича, въ Памят. Рос. Слов. XII в.

Кн. Больш. Черт. — Книга, глаголемая Большой Чертежъ, по изданію Спасскаго. М. 1846.

Котоших. — Котошихина (Кошихина), о Россіи въ Царств. Алексія Михайловича. С.П.Б. 1840.

Лѣт. — Лѣтопись.

Лавр. сп. — Лаврентьевскій списокъ лѣтописи, по изданію Тимковскаго, и въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей, 1846 г.

Новг. Лѣт. — Новгородскія лѣтописи, въ Полн. собр. Рус. лѣт.

Ипат. сп. — Ипатьевскій списокъ, въ Полн. собр. Рус. лѣтоп.

Соф. Вр. — Софійскій Временникъ, по изданію Строева.

Пск. Лѣт. — Псковская лѣтопись, по изд. Погодина.

Переясл. Лет. — Переяславская лѣтопись, по изд. Кн. Оболенскаго, во Временникѣ Общ. Истор. и Древн. Рос.

Мам. Поб. — Мамаево Побоище, по изданіямъ: Снегирева, въ Руск. историч. Сборникѣ, издаваемомъ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1838 г., и Ундольскаго и Бѣляева, во Временникѣ того же Общества.

О Книг. ист. и ложн. — О книгахъ истинныхъ и ложныхъ, и о суевѣріяхъ, по изданію Калайдовича въ Іоан. Екс. Болг.

Парем. — Паремейникъ, рукопись XII в., принадлежащая Профессору Григоровичу.

Пов. о раз. Тр. — Повѣсть о разореніи Трои, по изданію Калайдовича, въ Іоан. Екс. Болг.

Прологъ. — Прологъ.

Пс. — Псалтирь, рукопись 1296 г., въ Моск. Синод. Библ., подъ № 235.

Рук. — Рукопись.

Рус. Пр. — Русская Правда, по рукописи XIII в., изда нной въ 1-й ч Русскихъ достопамятностей, 1815 г.

Сборн. — Сборникъ.

Сербс. Памят. — Памятники Сербской письменности, по изданію Шафарика.

Слово о полк. Игор. — Слово о полку Игоревѣ.

Сп. Уп. — *Спис. Упиря.* — Книги Пророковъ по списку Упиря Лихаго, 1047 г., помѣщенному въ Синодальной рукописной Библіи, 1499 г.

Стихирарь. — Стихирарь, рукопись 1157 г., Московской Синод. Библ., подъ № 589.

Супр. Рук. — Супрасльская рукопись, по изданію Миклошича, 1851 г.

Ч. Мин. — Макарьевскія Четьи-Минеи.

Яренск. ст. — Яренскіе столбцы, по выпискамъ изъ нихъ, помѣщеннымъ въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ.

2. *Народная Словесность.*

Др. Рос. ст. — Древнія Россійскія стихотворенія, по изданію Калайдовича 1818 г.

Дух. ст. — *Нар. ст.* — Духовные или народные стихи, по изданію Киреевскаго, въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древ. Рос.

Посл. — Пословицы.

Посл. XVII в., по рукописи, хранящейся въ Библіотекѣ Моск. Архива Иностр. Дѣлъ, подъ № 250.

Посл. XVIII в., по рукописямъ: Погодинской, 1714 г., и Янькова, 1749 г.; и по изданнымъ въ Собраніи 4291 древн. Рус. Посл., 1770 г., и въ Письмовникѣ Курганова.

Пословицы, нынѣ употребляемыя въ устахъ народа.

Пѣсн. — Пѣсни.

Пѣсн. нач. XVII в. — Пѣсни начала XVII в., изданныя въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Академ. Наукъ.

Пѣсн. Чулк. — *Пѣсн. Прач.* — Пѣсни по изданіямъ Чулкова и Прача.

Пѣсни современныя, издаваемыя въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ, въ Этнографич. Сборникѣ Географ. Общества, а также и въ другихъ сборникахъ и въ періодическихъ изданіяхъ.

3. *Произведенія Русской Литературы, отъ Петра Великаго до нашихъ временъ.*

Абл. — Аблесимова Сочиненія, по изд. Смирдина, въ Полномъ собраніи Русскихъ Авторовъ.

Ан. др. Пошех. — Анекдоты древнихъ Пошехонцевъ, Соч. Вас. Березайскаго, С.П Б. 1798.

Барс. Грам. — Барсова Грамматика Русскаго языка, по двумъ рукописнымъ экземплярамъ, хранящимся въ Библіотекѣ Московскаго Университета.

Бат. — Батюшкова Сочиненія, по изд. Смирд.

Всяк. Всяч. — Всякая Всячина, періодическое изданіе 1769 г.

Гнѣд. — Гнѣдича Сочиненія, преимущественно переводъ Иліады.

Гриб. — Грибоѣдова, Горе отъ ума, М. 1833.

Держ. — Державина Сочиненія, по изд. Смирд.

Дмитр. — Дмитріева Сочиненія, М. 1814.

Живоп. Нов. — Живописецъ, періодическое сочиненіе Новикова, 1-е изд. 1772 г., 4-е изд. 1781 г.

Ж. — *Жук.* — Жуковскаго Сочиненія, по изданію 1849 г.

Зап. — Записки.

Зап. Дан. — Записки Данилова, писанныя имъ въ 1771 г. М. 1842.

Зап. Пор. — Записки Порошина. С.П.Б. 1844.

Зап. Рус. люд. — Записки Русскихъ людей, по изд. Сахарова, 1838.

Инстр. Двор. Нѣмч. — Инструкція Дворецкому Нѣмчинову, 1724 — 1725 г., помѣщенная въ Москвитянинѣ.

И то и сіо. — И то и сіо, періодическое изданіе 1769 г.

Кант. — Кантемира Сатиры.

Кар. — Карамзина Исторія Государства Россійск., по изд. 1824 г.; прочія сочиненія по изданію Смирдина.

Кошел. — Кошелекъ, еженедѣльное сочиненіе 1774 г.

Крыл. — Крылова Басни, по изданію 1843 г. *Крыл. Почт. Дух.* — Крылова Почта Духовъ, ежемѣсячное изданіе. С.П.Б. 1789.

Кур. изъ Ад. — Куріеръ изъ Ада, соч. Ѳ. Эмина, 1788.

Левш. Сов. Ег. — Левшина Совершенный Егерь С.П.Б. 1779.

Лом. — Ломоносова сочиненія, по изд. Смирд.

Оз. — Озерова сочиненія, по изд. Смирд.

Парн. Щеп. — Парнасскій Щепетильникъ, періодич. изд. 1770 г.

Пересм. — Пересмѣшникъ, или Славянскія Сказки, изд. 3-е. М. 1789.

Пох. Ив. — Похожденія Ивана Гостинаго сына и другія повѣсти и сказки. 2 части С.П.Б. 1785—1786.

Пс. Ох. — Псовый Охотникъ. М. 1785. Замѣчательное по языку, сочиненіе это перепечатано во 2-мъ изд. Совершеннаго Егеря, С.П.Б. 1791.

Пуш. Пушкина сочиненія, по изданію 1838—1841 г.

Разж. — Разкащикъ, періодич. изданіе 1781 г.

Растопч. Растопчина сочиненія, по изданію Профессора Тихонравова въ Отеч. Зап. 1854 г. и Смирдина въ Полн. собран. Рус. Авторовъ.

Сум. — Сумарокова сочиненія, по изд. Смирд.

Трут. — Трутень, періодич. изданіе 1769 г.

Ф. Виз. — Фонъ-Физина сочиненія, по изд. Смирд.

Хемн. — Хемницера Басни и Сказки, изд. 5-е. С.П.Б. 1820.

Цыг. пѣсн. — Цыганова Русскія пѣсни. М. 1834.

Примѣч. 1. Сочиненія, упоминаемыя въ Грамматикѣ рѣдко, означены полнымъ заглавіемъ.

Примѣч. 2. Смирдинское изданіе Русскихъ писателей цитуется потому, что оно болѣе прежнихъ изданій распространено въ читающей публикѣ. Но оно постоянно было повѣряемо по текстамъ, болѣе исправнымъ.

Примѣч. 3. Будущимъ составителямъ Русской Грамматики предоставляется умножить примѣры и разширить объемъ грамматическихъ законовъ и правилъ по источникамъ, которые не были приняты при составленіи этого руководства.